

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИЗВЕСТИЯ

ВОЛГОГРАДСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия

ПРОБЛЕМЫ

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Выпуск 20

№ 2(155)

Межвузовский сборник научных статей
Издается с января 2004 г.

2015

Волгоград
2015

Учредитель: ФГБОУ высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный технический университет»

Сборник зарегистрирован в Управлении регистрации и лицензионной работы в сфере массовых коммуникаций Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС77–25660 от 13 сентября 2006 г.

Главный редактор сборника «Известия ВолгГТУ»
президент ВолгГТУ академик РАН *И. А. Новаков*

Редакционная коллегия серии: д-р пед. наук проректор по учебной работе ВолгГТУ *Р. М. Петрунева* (ответственный редактор);
д-р филос. наук профессор факультета социальных и гуманитарных наук МГТУ им. Н. Э. Баумана *Н. Г. Багдасарьян*;
д-р филос. наук профессор, Почетный доктор Института социологии РАН, действительный член Российской академии социальных наук *Б. З. Докторов*;
д-р филос. наук декан факультета философии и культуры РГУ *Г. В. Драч*;
д-р социол. наук, проф. ВолгГМУ *В. В. Деларю*;
д-р социол. наук зав. каф. истории, культуры, социологии ВолгГТУ *Н. В. Дулина*;
академик РАО зав. каф. инженерной педагогики МАДИ *В. М. Жураковский*;
д-р филос. наук зав. каф. философии ВолгГТУ *Е. Ю. Леонтьева*;
канд. социол. наук, доцент ВолгГТУ *Н. А. Овчар* (ответственный секретарь);
д-р ист. наук зав. каф. истории ВолгГАСУ *Г. В. Орлов*;
д-р юр. наук, проф. ВолГУ *Н. В. Ростовщиков*;
член-корр. РАО, д-р пед. наук зав. каф. ВГСПУ *В. В. Сериков*

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Волгоградского государственного технического университета

Известия Волгоградского государственного технического университета: межвуз. сб. науч. ст.
№ 2(155) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2015. – 236 с. (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания». Вып. 20).
ISBN 978-5-9948-1849-7

Сборник содержит материалы, представленные на «круглом столе» «Непрошедшее время», посвященном патриотическому воспитанию молодежи, а также статьи, раскрывающие методологические и некоторые методические аспекты гуманитарных наук.

Ил. 9. Табл. 32. Библиогр.: 529 назв.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Артюхович Ю. В., Полосухин В. А.</i> Патриотизм как аксиологическая константа личности в информационном социуме.....	6
<i>Дудоров А. Н.</i> Российская ментальность в зеркале средств массовой информации.....	9
<i>Ануфриев Д. П., Дулина Н. В., Каргаполов С. В., Каргаполова Е. В.</i> Патриотизм в менталитете современной молодежи: Астрахань – Волгоград (по итогам социологического исследования, посвященного 70-летию Великой Победы).....	12
<i>Варакин С. В.</i> Пути развития российского общества в философских воззрениях Н. Я. Данилевского и Н. А. Бердяева.....	17
<i>Гулевский А. Н., Гулевская Н. А.</i> Диалектика категорий силы и слабости в философском осмыслении войны....	22
<i>Савин В. В.</i> Автотрофность в науке и философии: варианты и прогнозы.....	26
<i>Полежаев Д. В.</i> Российская идентичность в исторической динамике: ментальные аспекты исследования.....	29
<i>Леонтьева Е. Ю., Виноградова Н. Л.</i> Патриотизм в фокусе гендерных репрезентаций.....	35
<i>Найда О. А.</i> Идеология советского патриотизма: вектор изменений в годы Великой Отечественной войны.....	37
<i>Леонтьев А. Н., Коваль А. С.</i> Вторая мировая война в современном идеологическом дискурсе.....	40
<i>Яценко Р. В., Абраменко Е. В.</i> Патриотизм и этос.....	43
<i>Шеховцов А. Н.</i> Гуманизация образования как философская проблема.....	45

СОЦИОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ

<i>Дулина Н. В., Овчар Н. А.</i> Современное студенчество о Великой Отечественной войне: общее и особенное (по итогам прикладного социологического исследования)...	49
<i>Ануфриева Е. В., Небыков И. А.</i> Гендерная история как инструмент формирования патриотизма.....	55
<i>Парамонова В. А., Милованова Е. С.</i> Труд в системе ценностей античного и средневекового мира.....	59
<i>Киценко Н. А.</i> Миграция и здоровье населения России.....	62
<i>Моисеева Д. В.</i> Финансовая грамотность населения России: проблемное поле и концептуальная модель.....	65
<i>Балуева Т. В.</i> Постдипломная мобильность выпускников государственных вузов и бизнес-школ: сравнительный анализ.....	69
<i>Алиптиева А. В., Кохановская М. И.</i> Семейные ценности и установки россиян в контексте публичного дискурса (на примере Калининградской области).....	75
<i>Самчук М. М., Ануфриева Е. В.</i> Динамика численности и этнического состава населения Волгограда и Волгоградской области в межпереписной период 2002–2010 гг.	81

<i>Василенко И. В., Конева Н. Д.</i> Учителя Волгоградского региона: профессиональные ориентиры и мотивация.....	85
<i>Волчанский И. М.</i> Католики в некаатолическом мире: региональный аспект.....	90
<i>Долгова Н. А., Алиев Ш. А. оглы</i> Агитация в сети Интернет: практика, правовое регулирование, перспектива.....	93
<i>Гудкова Е. К., Ковальчук А. С.</i> Проявление экстремизма в молодежной среде и возможные пути его предотвращения.....	95
<i>Каргаполова Е. В., Миронова Ю. Г., Хамзяева О. С.</i> Великая Отечественная война в социальной памяти молодежи Астрахани и Волгограда (по итогам социологического исследования, посвященного 70-летию Великой Победы).....	98
<i>Полежаев И. Д., Полежаева А. Д., Полежаев Д. В.</i> «Чеченский след» в истории Сталинградской битвы: незабытые имена великой победы (опыт учебного исследования).....	102
<i>Рвачева О. В.</i> Идея патриотизма в казачьем возрождении: специфика формулировки и презентации.....	105
<i>Бунин А. В.</i> Воспитание патриотизма молодежи как направление деятельности общественных организаций (на примере международного благотворительного фонда «Сталинградская битва»).....	108
<i>Анненков В. Н., Полежаев Д. В.</i> Вопросы здоровья и спорта в период Великой Отечественной войны: особенности социальной реализации.....	111
<i>Наумов И. Н., Наумова Н. В.</i> Фронтные песни Сталинградской битвы.....	115
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ	
<i>Петрунева Р. М., Топоркова О. В., Васильева В. Д.</i> Актуальные направления инженерной деятельности и проблемы подготовки студентов технических вузов.....	118
<i>Карелина М. Ю., Сазонова З. С.</i> Проектирование и реализация образовательных программ инженерной направленности в рамках стратегии интернационализации образования.....	127
<i>Кондракова Э. Д.</i> Диалоговая технология в воспитательной работе вуза.....	133
<i>Топоркова О. В.</i> Подходы к исследованию инженерного образования: отечественный и зарубежный опыт.....	137
<i>Сидорова С. Н., Самойлов Л. П.</i> Инженерное образование как фактор развития культурного потенциала города.....	140
<i>Бобровников В. Г.</i> Историко-педагогические аспекты родословного исследования.....	143
<i>Яценко Р. В.</i> Участие русской православной церкви в организации начального образования России в XVIII–XIX вв.	146
<i>Орлов Г. В.</i> Традиции российского патриотизма – поколению XXI века.....	148
<i>Огарков А. А., Огаркова Е. В.</i> Государственная политика памяти в образовательном пространстве современного вуза.....	152
<i>Ситникова О. И., Соловьева А. В.</i> Патриотическое воспитание в вузе: современность и перспективы.....	156
<i>Субочев Н. С., Ковшикова Е. В.</i> Использование личных обращений ветеранов ВОВ в органы власти и управления в образовательном процессе управленческого вуза.....	158

<i>Опалев М. Н.</i> Особенности изучения двух битв на Волге – Царицынской и Сталинградской в вузовском курсе «История».....	162
<i>Естрина О. В.</i> Воссоздание исторической памяти: неизвестные факты волжских сражений.....	165
<i>Орлов Г. В., Дулина Н. В.</i> Уроки истории: патриотизм и предательство в годы Великой Отечественной войны.....	168
<i>Зиновьева Д. М.</i> Возможности воздействия на нравственное благополучие молодежи: психологический анализ.....	173
<i>Воротилова С. В.</i> Формирование российской гражданской идентичности подростка в системе патриотического воспитания.....	177
<i>Комиссарова Е. В., Киценко О. С., Киценко Р. Н.</i> Воспитание гражданственности и патриотизма будущих врачей на основе регионального историко-медицинского наследия.....	182
<i>Прыткова Е. Г., Сурнина С. В., Ушанов Г. А.</i> Анализ основных факторов риска здоровья студенческой молодежи.....	186
<i>Николаев Е. В., Тамаров И. С., Черных А. Т.</i> Развитие физического качества – силы у студентов технического вуза.....	190
<i>Фролова Н. А., Алещанова И. В.</i> Формирование навыков письма на начальном этапе изучения иностранного языка у студентов ВПО.....	191
<i>Асташова О. Г., Тюменцева Е. В.</i> Воспитание духовности в школьном пространстве (на материале произведения О. Уайльда «Портрет Дориана Грея»).....	194
<i>Сагателова Л. С.</i> Интегративное образовательное пространство процесса обучения математике в общеобразовательном учреждении: сущностные характеристики, функции, концептуальные идеи и принципы построения.....	197
<i>Милованов Н. Ю.</i> Иерархическая задача как основное средство формирования у старшеклассников системы понятий математического анализа.....	200
<i>Сагателова Л. С., Пылинская Т. И.</i> Теоретико-методологические основы внутришкольного управления качеством математического образования.....	204
<i>Гладких А. С., Ушанов Г. А., Прыткова Е. Г.</i> К вопросу о физическом здоровье студентов технического вуза в контексте требований нормативов комплекса ГТО.....	207
<i>Панина Н. Г., Ушанов Г. А., Клычкова О. В.</i> Изучение влияния физической и тепловой нагрузок на организм спортсменов.....	211
<i>Штыров А. В., Земляков Д. В., Казанова Н. В.</i> Познавательный портал «Мирознай»: новые возможности для формирования открытого образовательного и воспитательного пространства.....	215
<i>Ермакова А. А.</i> Развитие информационной компетентности студентов технических вузов.....	218
<i>Царапкин Л. В., Крикунова О. Ф., Клычкова О. В.</i> Сравнительный анализ физических кондиций здоровых и с нарушениями опорно-двигательного аппарата девушек.....	220
<i>Юдин А. С., Ушанов Г. А., Черных А. Т.</i> Современные подходы к планированию учебно-тренировочного процесса спринтеров высокой квалификации.....	225
<i>Гладких А. С., Давыдов С. А., Кузнецова Н. В.</i> Об особенностях тренировки старта в армспорте.....	229
<i>Ушакова И. А., Прыткова Е. Г., Ушаков В. В.</i> Формирование здорового образа жизни студенческой молодежи по месту жительства.....	231
<i>Клычкова О. В., Панина Н. Г., Ушанов Г. А., Царапкин Л. В.</i> Определение и оценка уровня функционального состояния студентов специальной медицинской группы.....	233

УДК 100.301:101.316
ББК 87:216

Ю. В. Артюхович¹, В. А. Полосухин²

**ПАТРИОТИЗМ КАК АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНСТАНТА ЛИЧНОСТИ
В ИНФОРМАЦИОННОМ СОЦИУМЕ**

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: ¹julart1@yandex.ru, ²polosuhin@volgoduma.ru

В ситуации духовно-нравственного кризиса уместно обратиться к истокам – исторически устойчивым базовым ценностям, определить место патриотизма в ценностной системе современника. Философское исследование аксиологических констант не только помогает прояснить причины событий исторического прошлого, но и предостерегает от новых ошибок на пути модернизации России.

Ключевые слова: патриотизм, аксиологическая константа, личность, ценности, информационное общество.

Ju. V. Artjukhovich, V. A. Polosukhin

**PATRIOTISM AS THE AXIOLOGICAL CONSTANT
OF PERSONALITY IN INFORMATION SOCIETY**

Volgograd State Technical University

Into the situation of spiritual- moral crisis it is appropriate to address to the sources – to historically steady base values, to determine the place of patriotism at the system of the values of contemporary. Philosophical study of the axiological constants not only helps to clear the reasons of many events of the historical past, but also warns against new errors on a way of modernisation of Russia.

Keywords: patriotism, axiological constant, personality, values, information society.

Социально-философский анализ патриотизма в российском обществе важен и актуален. В ситуации духовно-нравственного кризиса, проявлений как националистических, так и космополитических тенденций в социальной практике уместно обратиться к истокам – исторически устойчивым базовым ценностям, составляющим основу русского культурного архетипа. Именно такой устойчивой чертой ценностной парадигмы личности, *аксиологической константой* является патриотизм [1, с. 149]. Исследование аксиологических констант, сохранивших свои существенные черты в ценностных и нормативных установках наших современников, не только помогает прояснить причины событий исторического прошлого, но и предостерегает от новых ошибок на пути модернизации России.

Проблема патриотизма с давних временшла широкое отражение в отечественной философии. Важной вехой на пути философского

осмысления патриотизма как высшего проявления духовности русского человека стали «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона и «Домострой» Сильвестра. К идеям патриотического служения Родине обращались мыслители XVIII и XIX веков: В. Н. Татищев, М. В. Ломоносов, А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков, И. А. Ильин, П. А. Флоренский, Н. О. Лосский, С. Л. Франк, Н. А. Бердяев и др.

В последнее время появились интересные работы, посвященные исследованию различных аспектов патриотического сознания и деятельности современников: труды В. В. Библихина, М. Н. Громова, С. Г. Кара-Мурзы, Л. В. Карасева, С. С. Неретиной, А. С. Панарина, А. П. Платонова, С. С. Хоружего, Л. Н. Шабатуры и др. Однако вызывают недоумение высказывания отдельных авторов об исконной антипатриотичности и рабской покорности нашего народа, ассоциации патриотизма с «имперским мышле-

нием», «русским колониализмом»: Г. Тульчинского, А. Миграняна, Г. Павловского, Л. Гозмана, А. Улюкаева, Г. Бурбулиса и проч. Назрела необходимость определить и конкретизировать ценностное содержание патриотизма в российском обществе на современном этапе его развития.

Цель исследования – социально-философский анализ проблемы патриотизма с позиции аксиологического подхода; определение места патриотизма в ценностной системе информационного общества и в ценностном мире современника.

Патриотизм традиционно понимают как любовь к Отечеству, преданность ему, сопричастность с историей, культурой, достижениями Родины. По определению Н. М. Ильичева, патриотизм – это «исторически сложившаяся и диалектически развивающаяся ... категория социальной философии, в которой отражено положительное отношение людей к своей Родине, включающая патриотическое сознание, деятельность, отношения, организации и реализующая мировоззренческую, методологическую, коммуникативную, регулятивную, ценностную и другие функции» [2, с. 87]. Таким образом, духовно-практическая сущность патриотизма образуется в результате связей личности и социальных групп с Отечеством и представляет собой совокупность патриотического сознания, отношения и деятельности.

Большинство россиян сохраняют представления о патриотизме как важнейшем атрибуте народного духа, фундаментом которого является вера в свой народ и Отечество. Однако, к сожалению, патриотические идеи и чувства не часто трансформируются в конкретные дела (в то время как именно деятельность сторона патриотизма является определяющей). Патриотизм, как правило, сохраняет значимость для наших современников преимущественно на теоретическом уровне ценностного сознания, лишь ситуативно проявляясь в той или иной форме практических патриотических отношений и деятельности (служба в армии, созидательный труд и др.). Происходит разрыв между духовным и практическим компонентами патриотизма.

Почему же патриотические чувства современников в полной мере не реализуются в активной социальной деятельности на благо Отечества? Ответ на этот вопрос содержится в аксиологической структуре патриотизма как явления личностного сознания.

В ценностной системе россиянина патриотизм входит в *аксиологическое ядро* (как и предельные вечные ценности: Родина, мир, любовь и т. п.), является аксиологической константой патриотического сознания. Патриотическое сознание как исторически устойчивая ценность остается неизменным у представителей разных времен и народов. Однако исторически изменчивые ценностные наслоения в сознании личности, с которыми ассоциируется патриотическое чувство («самодержавие», «демократия», «коммунизм», «партия» и др.), оказывают воздействие на ее патриотическое отношение, определяют патриотическую деятельность.

На *макроуровне* (в отношении к нации, народу, обществу, Родине) человек сохраняет патриотическое чувство, искренне считает себя патриотом, осознает свою историческую, культурную, национальную, духовную и иную принадлежность к Родине. Однако осуществляет патриотическую деятельность (да и то лишь ситуативно) на *микроуровне* (в отношении к малой родине, семье, дому, друзьям). И дело тут не в отсутствии у наших современников патриотизма (как патриотического чувства и патриотического сознания), а в сложности реализации патриотического отношения к Родине в современных условиях.

В суровых испытаниях (например, в годы Великой Отечественной войны и послевоенного строительства) патриотическое сознание, отношение и деятельность проявлялись у российских граждан в своем неразрывном единстве. Зародившись и сформировавшись на микроуровне родного края и ближнего окружения, в зрелые годы патриотическое чувство личности социализировалось, возвышалось до макроуровня и реализовывалось в процессе осуществления конкретных видов общественно полезной деятельности. Явным благом для Отечества были защита Родины, победа над врагом, восстановление народного хозяйства. Ясные цели определяли конкретные направления и способы патриотической деятельности.

В ситуации *нормативно-ценностного плюрализма* контрастные эталоны и стандарты указывают на разные (порой диаметрально противоположные) направления патриотической активности. Сегодня россиянин, сохраняющий патриотическое чувство, даже на микроуровне не может в полной мере проявить патриотическое отношение к Родине, не зная, что именно будет благом для Отечества. Политическая ак-

тивность или пассивность? Кто настоящий патриот? Единоросс? Коммунист?..

Беспорядочная смена противоречивых ценностных инноваций приводит современника к аксиологической дезориентации, осложняет процесс нравственного и патриотического воспитания в современной России.

Свой отпечаток на формирование патриотических чувств и проявлений россиян накладывает и специфика информационного общества, в котором неструктурированный архив информационных потоков стихийно пополняется тенденциозными сведениями разной степени достоверности.

В советский период российской истории принято было скрывать от общественности информацию, противоречившую официально признанной идеологии. Граждане СССР сетовали на то, что мало знали о событиях в стране и за рубежом (превалировал информационный позитив, а негатив, как правило, не получал огласки). Сегодня информационное общество обрушивает на нас огромный объем информации, в которой преобладает явный негатив. Навязчивая, грубая, не всегда объективная критика представителей властных структур, искаженное изображение различных сторон российской действительности способствуют снижению патриотических чувств россиян. Националистические и шовинистические призывы и лозунги, проповедь национальной исключительности ведут к разжиганию национальной вражды и ненависти, противоречат высокой духовности и гуманизму настоящего патриотизма.

Хотя патриотизм изначально формируется исключительно в системе национальных интересов и приоритетов, по мере расширения социального поля личности он неизбежно перерастает локальное узконациональное содержание в отношении к Родине. Следовательно, истинному патриоту необходимо вырабатывать этику межнациональных отношений, настраиваться на созидательный межкультурный диалог.

Патриотизм существует только при *равновесии* двух компонентов: *национализма и интернационализма*. Если в патриотизме усиливается национальное начало, он переходит в свою противоположность – шовинизм; если возрастает интернациональная составляющая, патриотизм может перейти в другую крайность – космополитизм.

В информационном обществе усиливаются космополитические настроения, связанные с тен-

денциями к глобализации, широким распространением единых стандартов и коммуникативных средств. Благодаря Всемирной компьютерной сети значительная часть населения земного шара, особенно молодежь, усваивает общие формы и ценности материальной и духовной культуры, поведенческие стандарты и нормы.

Идеология космополитизма исходит из единых интересов и ценностей всего человечества, основана на отрицании собственной национально-государственной идентичности. Еще в античном мире Зенон из Китиона в космополитическом идеале искал общественную форму всемирного закона, общего для всех.

Однако, по нашему мнению, в основе современного космополитизма лежат не столько отсутствие патриотизма, пренебрежение национальными ценностями, сколько стремление избежать государственно-политических ограничений (например, свободно выбирать страну проживания), желание посмотреть мир или просто улучшить свои бытовые условия. Определенную роль в заимствовании «чужих» норм и стандартов играет и характерная для россиян открытость к восприятию других культурных миров.

Полагаем, что творческая открытость другим культурам может стать ценностью общероссийского масштаба, приобрести общероссийский смысл. Идея патриотизма способна стать объединяющим фактором для наших разобщенных и разочарованных современников. По словам Дж. Дьюи, патриотизм является определенным способом духовного единения, выстраивания «общественных отношений, связывающих людей» [3, с. 161]. Россия имеет достаточный исторический опыт для создания гражданской нации – общероссийской идентичности, солидарного сообщества народов России на основе гражданского согласия и единства в многообразии форм культурного творчества. Можно предположить, что глобализационные процессы информационного общества будут способствовать дальнейшему развитию и распространению идеи патриотизма как вечной, непреходящей ценности в масштабах всей человеческой цивилизации.

Идея сплоченности, патриотизма, национального самосознания во многом предопределяет будущее молодежи, от которой зависит дальнейшее развитие общества. На наш взгляд, способствовать развитию патриотических чувств и отношений у подрастающего поколения призвано *личностно ориентированное* патриотическое воспи-

тание. Личность – субъект патриотизма, а патриотическая деятельность знаменует собой новый, более высокий, этап в духовном развитии и совершенствовании личности.

Формирование патриотизма начинается с микроуровня и предполагает осознание личностью своего неразрывного единства с Родиной, восхождение на макроуровень (от «я» к «мы») в активной патриотической деятельности. Для повышения эффективности воспитательного процесса идея патриотизма должна получить *конкретное выражение*: соблюдение местных традиций, уважение к землякам, любовь к родному дому и родному языку, забота о чистоте своего города, района, улицы.

Пусть молодое поколение начнет свою патриотическую деятельность с «малых дел»: с помощи ветеранам, заботы о жителях своего города и района, даже с уборки улицы на субботнике. Но это будут не красивые патриотические лозунги, а весомый личный вклад каждого в общее дело на благо процветания Отечества [4, с. 43].

Процесс патриотического воспитания личности как *условие формирования ее целостности на основе вечных ценностей* позволит обеспечить социальную гармонию и духовное единство личности и общества, равновесие отечественных и заимствованных компонентов в социальной теории и практике.

УДК 32.019.52

А. Н. Дудоров

РОССИЙСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ В ЗЕРКАЛЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Издательский дом «Комсомольская правда»

E-mail: duralex@kp.ru

В данной статье рассматриваются социальные институты, влияющие на менталитет народа. В современных условиях наибольшее влияние на ментальность оказывают массмедиа. Согласно данным опроса, проведенного автором, вектор средств массовой информации направлен не на сбережение национального менталитета, а на корректировку и подмену его чужим аналогом.

Ключевые слова: массмедиа, менталитет, русский народ, опрос, студенты, информационная модель, флуктуация, модернизация.

A. N. Dudorov

THE REFLECTION OF THE RUSSIAN MENTALITY IN THE MEDIA

Publishing house Komsomolskaya Pravda

This article is trying to look for the impact of mass media on people's mentality. Today the media have the great impact on people's mentality. According to the sociological polls done by the author, vector media is not aimed at the saving of national mentality, but to correct and substitution of someone else's similar.

Keywords: mass media, the mentality, Russian people, sociological poll, students, information model, fluctuation, modernization.

В ы в о д ы

1. Патриотизм как исторически устойчивая базовая ценность, аксиологическая константа во многом определяет способ социального действия личности.

2. Ситуация нормативно-ценностного плюрализма в современном российском обществе способствует разрыву патриотического сознания и патриотического отношения и деятельности.

3. В информационном обществе нарушается равновесие между национализмом и интернационализмом как компонентами ценностной структуры патриотизма.

5. Патриотическое воспитание молодежи должно стать личностно ориентированным (от «я» к «мы»), от микроуровня – к макроуровню) и иметь конкретное выражение в активной патриотической деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Артюхович, Ю. В.* Ценностные основания русского культурного архетипа / Ю. В. Артюхович // Вестник АПК Ставрополя. – 2013. – № 2. – С. 148–151.

2. *Ильичев, Н. М.* О сущности, содержании и значении патриотизма / Н. М. Ильичев // Вестник Российского философского общества. – 2002. – № 3. – С. 84–92.

3. *Дьюи, Дж.* Реконструкция в философии. Проблема человека / Дж. Дьюи. – М.: Республика, 2003. – 494 с.

4. *Артюхович, Ю. В.* Аксиосфера базового маргинала. Ценностный мир «среднего» россиянина в философском осмыслении: монография / Ю. В. Артюхович. – Волгоград: ГУ «Издатель», 2009. – 116 с.

Менталитет в качестве общечеловеческой метахарактеристики определяет умонастроение и жизненную позицию индивида, группы, слоя, класса, народа, нации в целом, поскольку является результатом непрерывной внешней и внутренней переработки глубинных структур культуры, исторически и социально укорененных в сознании и поведении многих поколений различных общностей людей. В современном научном дискурсе определений менталитета, как известно, существует достаточно много. В частности, Е. Г. Соколов трактует менталитет как «глубинный психологический уровень коллективного или индивидуального сознания, который формируется под воздействием традиций, социальных институтов, среды обитания человека и представляет собой совокупность психологических, поведенческих установок индивида или социальной группы. Он объединяет ценностные формы сознания с бессознательными психическими состояниями, определяя тем самым целостный образ жизни человека или социальной группы» [1].

Закономерно возникает вопрос о том, какой именно социальный институт и какими функциональными средствами должен поддерживать или корректировать менталитет нации и народа, структуру которого составляют четыре основных элемента – архетипы, традиции, обычаи, нормы. Д. И. Менделеев писал: «Не подлежит никакому сомнению, что русский народ, взятый в целом, принадлежит к числу мирнейших... Вся наша история это показывает; три четверти наших войн были защитными от половцев, от татар, от тевтонских рыцарей, поляков и шведов да турок, от набегов черкесских, киргизских и хивинских да от посягательств западных европейцев, и если мы после этих войн часто расширялись, то лишь для того, чтобы оберегать себя от дальнейших покушений на наши земли...» [2].

Повседневными ментально-сберегающими процедурами должна в первую очередь заниматься семья. Однако на сегодняшний день институт семьи переживает серьезный (не только демографический, но и экономический, политический, культурный) кризис. Другой социальный институт, функционально способный непрерывно воспроизводить, сберегать, обновлять сначала периферию, а в последующем и ценностно-смысловое ядро менталитета, представляет собой современная сфера образования – школы и вузы. И они, без сомнения,

некоторую роль играют. Но в российской действительности наблюдаются серьезные ограничения в части эффективности процессов гражданской социализации и идентификации на базе усвоения программ учебных заведений: простое накопление знаний не становится органической составляющей личности без применения их на практике, так как не может человек развиваться в том направлении, в каком он не действует. Воспитательные структуры учебных заведений, к компетенциям которых уместно было бы отнести вопросы гражданской социализации студенческой молодежи, также переживают кризис.

Вывод из всего сказанного может быть следующий: человек должен получать эмоциональную, рациональную, интеллектуальную подпитку своей ментальности из источника, с которым он связан габитусом. Таким источником являются СМИ. И главная проблема состоит в том, какого по содержанию и форме качества социально значимую информацию получают люди от современных массмедийных средств и способствует ли она сохранению менталитета российского суперэтноса (термин Л. Н. Гумилева).

Опрос, проведенный диссертантом среди: а) студентов-очников вузов г. Москвы (выборочная совокупность составила 135 человек, использован метод случайной выборки – массовый опрос) и б) старшей группы населения – преподавателей, предпринимателей, журналистов (65 человек – экспертный опрос), ставил задачу выявить степень влияния массмедиа на менталитет россиян.

Полученные ответы заставляют задуматься. Вопрос: «В каком аспекте освещается (оценивается) в отечественных массмедиа менталитет (архетипы, обычаи, традиции, нормы, привычки)?» разделил мнения опрошенных студентов практически поровну. Половина из них считает, что в отечественной прессе менталитет россиян оценивается в позитивном ключе либо упоминается в нейтральном аспекте, остальные склоняются к мнению, что наши культурные нормы, традиции, привычки преподносятся в публичной сфере в негативном и даже ерническом стиле.

Мнения экспертов также разделились: большинство предпринимателей и преподавателей полагают, что в отечественных средствах массовой информации российский менталитет оценивается в негативном либо ерническом аспекте. И только журналисты более позитивно оце-

нивают массмедийную (фактически свою собственную) деятельность в части пропаганды среди больших масс людей национальных ментальных ценностей (60,0 % в «плюс» против 30,0 % в «минус»).

В условиях переходного периода, до предела насыщенного всевозможными (политическими, экономическими, культурными) трансформациями и модернизациями, которые в настоящее время происходят в России, вопрос о сбережении национального менталитета российского суперэтнуса значится в числе важнейших в повестке дня. Эту символическую повестку формируют в основном СМИ – с их флуктуационной помощью все открытые и скрытые проявления менталитета народа и нации интроецируются в информационную модель действительности, которая представляется сублимированным продуктом-результатом перевода самого разнообразного содержания той же массмедийной повестки дня в глубины сознательного и бессознательного личности.

Однако здесь возникает другой кардинальный вопрос – о пределах журналистской субъективации процесса отображения действительности и соответственно интерпретации ее событий и явлений, так как превышение этих пределов в рамках свободы слова без какой-либо ответственности за него логически приводит к манипуляции массовым сознанием (особенно с учетом повсеместного распространения глобальной сети). Такая позиция СМИ, по утверждению В.Д. Мансуровой, нередко приводит «не только к разрушению динамических соотношений и взаимосвязей коммуникантов, но и духовного мира конкретного субъекта и общества в целом» [3], что имеет прямое отношение к менталитету россиян, когда журналисты могут способствовать либо его сохранению, либо коррекции, либо разрушению, либо подмене и др.

Согласно данным вышеозначенного опроса лишь незначительная часть респондентов утверждает, что ведущая позиция отечественных средств массовой информации имеет своим вектором сохранение менталитета российского суперэтнуса (так считают в среднем каждый десятый студент и каждый пятый журналист, а среди преподавателей и предпринимателей доминирует абсолютное отрицание подобного стремления со стороны СМИ). Подавляющее большинство участников опроса усматривают в массмедийной политике стремление или

«подкорректировать» российский менталитет (в среднем – 37,7 %), или разрушить его (в среднем – 12,3 %), или подменить чужим аналогом (в среднем – 40,8 %).

Безусловно, негативные флуктуационные концепты – «разрушение менталитета» и «подмена «своего» менталитета «чужим» аналогом» – априорно должны исключаться из идеологического и технологического комплекса информационной политики общества, государства, прессы. Что касается другой пары концептов – «сохранение менталитета» и «коррекция менталитета», то их следует отнести в разряд позитивных флуктуаций, крайне необходимых для осуществления масштабных замыслов социальной модернизации страны, но при соблюдении двух очень важных условий: а) если тактика «сохранения» не означает консервации периферийной сферы менталитета, что приводит массовое сознание в состояние застоя, и б) если тактика «коррекции» не означает переделки ценностно-смыслового ядра менталитета, что приводит массовое сознание в состояние хаоса.

Полагаем, что за последние двадцать лет политических, экономических, культурных реформ в стране, несмотря на крайне изменчивый характер периферийной сферы российского менталитета, его ценностно-смысловое ядро в целом сохранилось, хотя его устойчивость носит противоречивый характер вследствие постоянно воспроизводимых в публичной сфере информационно-коммуникативных рисков и угроз.

Таким образом, массмедийные средства в силу своей социально-функциональной природы обладают высокоэффективными флуктуационными свойствами по отношению к трем основным сферам бытия и сознания людей – политике, экономике, культуре. При этом журналистика погружается в сакраментальное поле жизнедеятельности человека, которое определяется доминирующими особенностями его социопсихогенетического развития. Этот перманентный антропологический процесс детерминруется сложнейшим набором географических, климатических, религиозных, исторических и других условий повседневного человеческого бытия. Действующие в комплексе, данные условия постепенно формируют у кооперированных совместным трудом, бытом, досугом людей особое индивидуальное и коллективное мироощущение, мировосприятие и мировоззрение, которое на научном языке называется менталитетом.

Модернизационные перемены в основных жизнедеятельных для чело-века сферах политики, экономики, культуры должны планироваться и реализовываться с учетом менталитета народа и нации. Этот учет обеспечивает успешность многопрофильной трансформации любой страны. К сожалению, ментальный фактор в стране зачастую игнорируется. Больше того, именно в отечественных средствах массовой информации, согласно итогам проведенного диссертантом опроса, подвергаются духовно-практической ревизии и постепенно ослабляются опорные конструкции бытия и сознания российских граждан – соборность, патриотизм, трудолюбие, доброта, бескорыстие. И в этом стремлении, лежащем как принцип в основе идеологии и технологии их информационной политики, отечественные массмедиа отчасти преуспели. Вместе с тем сформулированная В. Д. Поповым генерализованная социокультурная особенность всякого (политического,

экономического, культурного) развития общества заключается в том, что «У глубинной психологии, у менталитета народа есть собственная жизнь, малосопоставимая с жизнью одного поколения» [6]. Что и продемонстрировали недавние события, когда подавляющее большинство наших соотечественников высказались за присоединение Крыма к России в качестве субъекта РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Соколов, Е. Г. Словарь терминов. Культурология / Под ред. Ю. Н. Солониной, М. С. Кагана. – М.: Высшее образование, 2009. – 549 с.
2. Менделеев, Д. И. Заветные мысли / Д. И. Менделеев. – М.: Мысль, 1995. – 203 с.
3. Мансурова, В. Д. Журналистская картина мира как тип социокультурной реальности: дис. ... д-ра филос. наук / В. Д. Мансурова. – Барнаул, 2003. – 275 С.
4. Попов, В. Д. Тайны информационной политики: социокоммуникативный психоанализ информационных процессов / В. Д. Попов. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 212 с.

УДК 316.7
ББК 60.5

Д. П. Ануфриев¹, Н. В. Дулина², С. В. Каргаполов³, Е. В. Каргаполова⁴

ПАТРИОТИЗМ В МЕНТАЛИТЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: АСТРАХАНЬ – ВОЛГОГРАД

(по итогам социологического исследования, посвященного 70-летию Великой Победы)

¹Астраханский инженерно-строительный институт

²Волгоградский государственный технический университет

³Астраханский государственный университет

⁴Астраханский инженерно-строительный институт

E-mail: ¹adp_2000@mail.ru, ²dulina@vstu.ru, ³avestas@list.ru, ⁴k474671@list.ru

В статье анализируются результаты опроса студентов, одной из задач которого стало выявление особенностей выраженности и форм проявления патриотизма в менталитете студенческой молодежи Астрахани и Волгограда.

Ключевые слова: патриотизм, менталитет, молодежь, студенты.

D. P. Anoufrieв¹, N. V. Dulina², S. V. Kargapolov³, E. V. Kargapolova⁴

PATRIOTISM IN THE MENTALITY OF TODAY'S YOUTH: ASTRAKHAN – VOLGOGRAD (based on the results of a sociological research dedicated to 70th anniversary of Great Victory)

¹Astrakhan Civil Engineering Institute

²Volgograd State Technical University

³Astrakhan State University

⁴Astrakhan Civil Engineering Institute

The article analyzes the results of a survey of students, one of whose tasks was revealing the features of and forms of expression of patriotism in the mentality of students Astrakhan and Volgograd.

Keywords: patriotism, mentality, youth and students.

Понятие «патриотизм» является сложным и неоднозначным и в условиях современной действительности приближается и пересекается

в содержательном плане с такими же сложными и неоднозначными категориями, как гражданственность, национализм, малая родина,

космополитизм, интернационализм. Патриотизм в современной отечественной науке трактуется в общетеоретическом смысле как одно из высших, наиболее значимых чувств, формирующих ядро менталитета личности; источник духовных и нравственных сил и здоровья общества, его жизнестойкости и силы, которая проявляется на переломных этапах развития [1, 28].

Исследователями также подчеркивается роль патриотизма как одной из традиционных ценностей российской истории, идеи духовного единства личности и российского общества [18, 28], защиты российской государственности от внешней экспансии; осуществления национальных и конфессиональных отношений и духовной жизни; обеспечения консолидации общества в условиях самых трудных и тяжелых испытаний [2, с. 100; 39, с. 47].

Понимание патриотизма как мощного, традиционного фактора процесса социализации, в том числе политической, формирования гражданских качеств [35, с. 232] и гражданского поведения личности [11, с. 135], актуализирует исследование степени выраженности и форм проявления патриотизма в менталитете современной российской молодежи. Личностное становление и социализация этого поколения происходили в условиях «дефицита» патриотизма, перерождения его в национализм, утраты чувства подлинного интернационализма, дегероизации истории Отечества, дискредитации значимости исторических событий, русофобии, девальвации патриотического воспитания в условиях приоритета западных ценностей, понимаемых как общечеловеческие (см., напр., [2, с. 99–100; 28, с. 318–319; 31, с. 203; 34, с. 15; 38, с. 92] и др.).

Подобное исследование стало возможным на основе анализа некоторых результатов инициативного социологического исследования «Студенчество о Великой Отечественной войне», проведенного в преддверии памятной даты – 70-летия Великой Отечественной войны, в декабре 2014 г., реализованного Российским обществом социологов (РОС).

Сроки проведения исследования: ноябрь 2014 года – январь 2015 года. К обработке результатов исследования 2015 года участники творческого коллектива только еще приступают. В данном материале будут представлены результаты обработки части массива полученной информации (3500 респондентов из 7 фе-

деральных округов страны). Массив полученных данных обработан с использованием программного комплекса «Vortex».

Отметим, что это исследование имеет достаточно долгую историю: его первая волна прошла в марте 2005 года под названием «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» в канун 60-летия Великой Победы. Исследование было инициировано РОС, руководство проектом принял на себя д-р филос. наук, проф. Ю. Р. Вишневецкий (УрФУ, г. Екатеринбург). Тогда было опрошено более 2000 студентов из разных регионов России. В 2010 году к 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне исследование повторили. Третья волна проекта посвящается 70-летию Великой Победы.

Исследование это инициативное (у него нет заказчика), носит зондажный характер, полученные результаты могут распространяться только на исследованную совокупность либо использоваться как справочные. Объем «поля», как уже было отмечено выше, составляет 3500 респондентов, что позволяет, на наш взгляд, сделать вполне обоснованные выводы. Десятилетняя традиция реализации проекта свидетельствует, что результаты исследования всегда выносятся на публичное обсуждение, обсуждаются на научных конференциях и «круглых столах» (см., напр., [5, 6, 8, 15] и др.).

Участниками последней волны проекта стали студенты двух городов Юга России – Волгограда и Астрахани. В данном материале будут представлены результаты именно этой, астраханской и волгоградской, части массива эмпирических данных. В Волгограде опрашивались студенты двух университетов – Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ) и Волгоградского государственного университета (ВолГУ). Всего в Волгограде было опрошено 365 студентов, в том числе из ВолгГТУ – 286, из ВолГУ – 79. В ВолгГТУ юноши от общего количества опрошенных составили 58 %, девушки – 42 %, в ВолГУ девушек оказалось значительно больше, чем юношей (86 % против 14 %), в целом по волгоградскому массиву девушек оказалось чуть больше, чем юношей (51,8 % против 48,2 %). Подавляющее число студентов, опрошенных в ВолгГТУ, обучаются на технических специальностях (68,5 %), в ВолГУ – на социально-экономических специальностях (72,6 %).

В Астрахани было опрошено 302 студента Астраханского инженерно-строительного ин-

ститута (АИСИ) и Астраханского государственного университета (АГУ). В целом по астраханской части массива юноши составили 28,4 %, девушки – 71,6 %, в том числе в АИСИ: юноши – 36,0 %, девушки – 64,0 %; в АГУ: юноши – 25,8 %, девушки – 74,2 %. Почти половина опрошенных в АИСИ – «технари» (47,9 %), почти две трети опрошенных в АГУ – «гуманитарии» (66,5 %).

В обоих городах исследование проводилось под руководством и при непосредственном участии авторов этой статьи. Проведенное в двух городах по единой методике и на идентичном объекте исследование дает возможность сравнения полученных данных, создает перспективы исследования специфики ментального поля студенческой молодежи, живущей в двух городах Юга России – Астрахани и Волгограде (см., напр.,: [13, 19, 20, 29] и др.). Обращаем внима-

ние, что ниже по тексту данные приводятся не от числа опрошенных, а от числа ответивших на тот или иной вопрос.

В иерархии ответов молодежи на вопрос «Что значит сегодня быть патриотом России?» по числу выборов на первом месте находится вариант «уважать и знать историю России», но среди волгоградцев этот вариант ответа выбрали 81,4 % опрошенных, в Астрахани – значительно (на 17,1 %) меньше. На втором месте находится ответ «испытывать гордость за свою страну», и снова выбрали этот вариант на 6,7 % волгоградцев больше, чем астраханцев. На третьем месте располагается вариант «уважительно относиться к участникам Великой Отечественной войны, людям пожилого возраста, инвалидам», который также значительно чаще выбирают волгоградцы, чем астраханцы (66,1 % против 49,8 %) (см. таблицу).

Мнение респондентов о том, что значит сегодня быть патриотом России (% от числа ответивших)

Что значит сегодня быть патриотом России?	Студенты	
	Астрахани	Волгограда
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	36,4	36,1
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	34,4	41,7
Испытывать гордость за свою страну	63,6	70,3
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	3,4	5,3
Покупать в основном отечественные товары	4,1	3,9
Уважать и знать историю России	64,3	81,4
Уважительно относиться к участникам Великой Отечественной войны, людям пожилого возраста, инвалидам	49,8	66,1
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	16,2	23,1
Не уклоняться от службы в армии	8,9	29,2
Честно и добросовестно трудиться	6,9	24,2
Что-то другое	0,0	2,2

Примечание: Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно. Среднее число ответов на одного опрошенного 4,0 для Волгограда и 3,8 для Астрахани.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что первые три позиции в иерархии занимают отмечаемые исследователями так называемые «пассивные» формы патриотизма, тогда как «активные» формы («быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны»; «испытывать чувство ответственности за происходящее в стране»; «принимать участие в общественной и политической жизни страны»; «не уклоняться от службы в армии»; «честно и добросовестно трудиться») находятся в середине и конце списка. По мнению ряда авторов, имен-

но активные действия, поступки на благо Отечества (а не только глубокая и возвышенная любовь к Родине) «являются не только непременным условием истинного патриотизма, но и его критерием» [28, с. 315].

Преобладание «пассивных» форм патриотизма отражает, на наш взгляд, не столько проблемы самой молодежи, сколько нарушение диалогических отношений в обществе, причиной которого являются, в частности, дисфункции социальных институтов демократии и гражданского общества, значительные масштабы

процесса отчуждения труда. Как отмечает Н. Л. Виноградова, диалогические отношения в обществе являются фактором становления и развития патриотизма [4, с. 42].

Из «активных» форм патриотизма «лидируют» (4–5-е место, т. е. «середина» в общей иерархии) варианты «испытывать чувство ответственности за происходящее в стране» «быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны». Количество выборов вариантов этих ответов наглядно демонстрирует степень выраженности в менталитете молодежи двух традиционных базовых ценностей, черт российского национального характера, «институциональной матрицы» (см., напр., [22, 23, 24] и др.) – коллективизма и жертвенного служения, о чем писали Д. В. Веневитинов [3, с. 132–133], Н. Я. Данилевский [10, с. 407–408, 413], И. В. Киреевский [21, с. 254], П. Л. Лавров [25, с. 92], С. М. Соловьев [33, с. 263], С. Н. Трубецкой [36, с. 563], Н. Ф. Федоров [37, с. 20–21].

Анализируя результаты прикладного исследования, необходимо также отметить различия, которые демонстрируют меньшую степень выраженности чувства патриотизма у астраханцев по сравнению с волгоградцами. Причины этого кроются, по нашему мнению, как в исторических особенностях освоения пространства двух нижневолжских регионов, повлиявших на ментальное поле жителей, так и в их современном состоянии. Исторически сложились такие общие для менталитета астраханцев и волгоградцев черты, как тяготение к великой русской реке Волге («речной» менталитет), мультикультурность, открытость миру в условиях стяжения Запада и Востока, Севера и Юга, пересечения миграционных и торговых путей, кочевой степи и отсутствия институционального давления (последнее отличает Нижневолжский регион от регионов Центрального Черноземья и объединяет с регионами Сибири) [30]. При этом Астраханская область как традиционное место ссылки, вероятно, отличается большей степенью маргинальности менталитета, что в какой-то степени позволяет объяснить меньшую степень выраженности чувства патриотизма в ответах астраханцев. Необходимо отметить, что «новоиспеченный» постсоветский статус Астраханской области как приграничного региона может создавать дополнительные риски в геополитическом пространстве, что требует особого отношения к вопросам патриотического воспитания на ее территории.

Волгоград позиционируется как центр героического боевого прошлого и патриотического воспитания молодежи [7; 17, с. 325]. Самую значительную группу современных традиций Волгограда составляют традиции боевой славы, связанные с Великой Отечественной войной (см., напр., [9, 12, 14–17, 26, 27, 30, 32] и др.). «В нашем крае произошла одна из величайших битв в истории – Сталинградская битва, положившая начало коренному перелому в ходе всей войны. Нигде больше не сохранилось столько памятных мест – свидетелей героизма советских воинов: каждая улица, площадь, курган, сама Волга. Мы, потомки тех, кто сохранил мир, с глубоким уважением относимся к ветеранам. Никогда не прерывалась традиция празднования Дня Победы [9, с. 36]. То есть образы героической борьбы становятся существенными в менталитете современных волгоградцев, тогда как Астрахань традиционно крупные боевые столкновения обходили стороной. Астрахань, безусловно, гордится своими героями и героическими страницами истории, но ее социокультурное пространство не столько «героическое», сколько торгово-купеческое, крестьянское, «местечковое», что подтверждается очень высокими значениями поселенческой идентичности по результатам опросов населения [30, с. 14] и опять-таки в какой-то степени может объяснить меньшую выраженность чувства патриотизма у студентов-астраханцев.

Таким образом, анализ результатов исследования выявляет особенности выраженности и формы проявления патриотизма в менталитете студенческой молодежи Астрахани и Волгограда. В нем отражаются как историческая специфика освоения социокультурного пространства конкретного региона, так и проблемы состояния современного общероссийского ментального поля с его дифференциацией как по горизонтали, так и по вертикали, нарастанием отчужденности и напряженности. Патриотическое воспитание молодежи в такой ситуации крайне актуализировано, так как могло бы способствовать преодолению дезинтеграции социокультурного пространства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алиханова, З.-Б. Т. Патриотизм как вид духовности / З.-Б. Т. Алиханова // Человек – объект и субъект глобальных процессов: матер. междунар. науч. конф. С.-Петербург, 20–21 ноября 2009 г. / Под ред. И. Ф. Кефели. – СПб.: Балт. гос. техн. ун-т, 2010. – С. 196–201.
2. Богданова, Н. А. Патриотическое воспитание молодежи на трудовых и боевых традициях СПбГУ и БГТУ /

- Н. А. Богданова // Великая Победа и современность: матер. междунар. науч. конф. С.-Петербург, 22 апреля 2010 г. – СПб.: Балт. гос. техн. ун-т, 2010. – С. 99–103.
3. *Веневитинов, Д. В.* Сочинения / Д. В. Веневитинов. – М.: Советская Россия, 1982. – 174 с.
4. *Виноградова, Н. Л.* Диалогические основания патриотизма / Н. Л. Виноградова // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 24 (151) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 19). – С. 42–45.
5. «Война была ... вчера». Российское студенчество о Великой Отечественной войне / Под. общ. ред. Ю. Р. Вишневого и В. Т. Шапко // Актуальные проблемы социологии и менеджмента: общество – управление – образование – молодежь – культура. Матер. Всерос. науч.-практ. конф. «XV Уральские социологические чтения «Возрождение России: общество – образование – культура – молодежь», посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне и 80-летию Уральского государственного технического университета». Выпуск 7. – Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2005. – С. 3–10.
6. «Война была ... вчера». Российское студенчество о Великой Отечественной войне; под. общ. ред. Ю. Р. Вишневого и В. Т. Шапко // Новый ковчег. – 2005. – № 2. – С. 8–13.
7. *Гермолид, Р. Е.* Патриотизм как проявление ментальности студентов Волгоградской области / Р. Е. Гермолид, Т. И. Игнатенко // Край родной, навек любимый... Межвуз. сб. науч. тр. по итогам студенческих краеведческих чтений. Вып. 1. – Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2010. – С. 78–82.
8. Гражданская культура современного российского студенчества / Под общ. ред. Ю. Р. Вишневого, В. Т. Шапко. – Екатеринбург: Маска, 2007. – 312 с.
9. *Гутеева, В. А.* Современные традиции Волгограда и области / В. А. Гутеева, М. Ю. Давыдова // Социокультурные исследования: Межвуз сб. науч. тр. Вып. 18/19. – Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2007. – С. 35–39.
10. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / Н. Я. Данилевский. – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, Изд-во «Глаголь», 1995. – 522 с.
11. *Долин, В. И.* Проблемы военно-патриотического воспитания в вузе / В. И. Долин, В. И. Туголуков // Великая Победа и современность: матер. междунар. науч. конф.: С.-Петербург, 22 апреля 2010 г. – СПб.: Балт. гос. техн. ун-т, 2010. – С. 135–139.
12. *Дулина, Н. В.* Неизвестная история всемирно известного города. Первая мировая война в пространстве Царицына-Сталинграда-Волгограда / Н. В. Дулина, Е. В. Ануфриева // Война и историческая память: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. «Война и историческая память», приуроч. к 100-летию начала Первой мировой войны. Россия, СПб. гос. ун-т кино и телевидения, 31 октября 2014 года. – СПб.: СПбГУКиТ; Фор-принт, 2014. – С. 45–46.
13. *Дулина, Н. В.* Менталитет молодежи в условиях социокультурной модернизации / Н. В. Дулина, С. В. Каргаполов, Е. В. Каргаполова // Модернизация полиэтничного макрорегиона и сопредельных государств: опыт, проблемы, сценарии развития: матер. Всерос. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 18–19 сентября 2014 г.) отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. – С. 41–47.
14. *Дулина, Н. В.* Волгоград. Град обреченный?.. (К вопросу о необходимости сохранения прошлого для обретения будущего) / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер. «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 24 (65). – 2012, № 4. – С. 207–213.
15. *Дулина, Н. В.* Не прошедшее время: студенчество о Великой Отечественной войне / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 9 (69) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2010. – С. 164–166.
16. *Дулина, Н. В.* Восприятие населением региона памятников, расположенных в Волгограде (по итогам прикладного социологического исследования) / Н. В. Дулина, В. В. Токарев // Сталинградская битва в судьбах народов: матер. Междунар. науч.-практ. конф., 2013 г. / М. М. Загоруйко [и др.]. – Волгоград: Принт, 2013. – С. 230–232.
17. *Завадская, Н. А.* Мероприятия и программы по воспитанию гражданственности и патриотизма в Волгоградской области / Н. А. Завадская, Е. С. Мажарова, Н. В. Дулина, О. И. Ситникова // Социокультурные исследования: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 13. – Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2007. – С. 324–332.
18. *Ересько, Х. Д.* Патриотизм в контексте отечественной культуры как культуры освоения / Х. Д. Ересько // Вестник философии и социологии КГУ. – 2010. – № 1. – С. 221–223.
19. *Каргаполов, С. В.* Маргинальность в менталитете астраханца / С. В. Каргаполов, Е. В. Каргаполова // Потенциал интеллектуально одаренной молодежи – развитию Каспия : матер. I Междунар. науч. форума молодых ученых, студентов и школьников (в рамках праздничных мероприятий, посвященных 20-летию Астраханского инженерно-строительного института), 21–26 мая 2012 г. / под общ. ред. В. А. Гутмана и А. Л. Хаченяна. – Астрахань: АИСИ, 2012. – С. 228–230.
20. *Каргаполов, С. В.* Региональные особенности менталитета и их влияние на модернизационные процессы / С. В. Каргаполов, Е. В. Каргаполова // Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России: сб. матер. VIII Всерос. науч.-практ. конф. по программе «Социокультурная эволюция регионов России» – специальная сессия IV Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие». 22–25 октября 2012 г., Уфа. – Уфа, 2012. – С. 212–217.
21. *Киреевский, И. В.* О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России : полн. собр. соч. в 2 тт. / И. В. Киреевский. – М.: Типография Императорского московского университета, 1911. – Т. 1. – С. 174–223.
22. *Кирдина, С. Г.* Институциональные матрицы и развитие России / С. Г. Кирдина. – Новосибирск: ИЭ и ОПП СО РАН, 2001. – 308 с.
23. *Кирдина, С. Г.* Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии в России / С. Г. Кирдина // Социологические исследования. – 2002. – № 12. – С. 23–33.
24. *Кирдина, С. Г.* Теория институциональных матриц: в поисках новой парадигмы / С. Г. Кирдина // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2001. – Т. 4. – № 1 (107) – С. 101–115.
25. *Лавров, П. Л.* Исторические письма. Философия и социология. Избранные произведения в 2 тт. / П. Л. Лавров. – М.: Мысль, 1965. – Т. 2. – С. 5–289.
26. *Парамонова, В. А.* Основные проблемы и факторы формирования бренда города в России / В. А. Парамонова, Н. В. Дулина // Современный город: социальность, культуры, жизнь людей: матер. XVII Междунар. науч.-практ. конф. Гуманитарного университета 14–15 апреля 2014 г.: доклады / редкол.: Л. А. Закс [и др.]. В 2 т. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2014. – Т. 1. – С. 361–365.
27. *Петрунева, Р. М.* Край родной и неизвестный... (роль экскурсий в духовно-нравственном и патриотическом воспитании студенческой молодежи) / Р. М. Петрунева, Н. В. Дулина, И. Н. Наумов, О. И. Ситникова, Д. Ю. Шарапов // Край родной, навек любимый: межвуз. сб. науч. тр. по итогам студ. краевед. чтений. Вып. 1. – Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2010. – С. 9–19.
28. *Полякова, С. В.* Патриотизм как категория наук об обществе (основные закономерности осмысления) / С. В. По-

лякова, Ю. В. Черныш, Н. В. Дулина, О. И. Ситникова // Социокультурные исследования: Межвуз сб. науч. тр. Вып. 13. – Волгоград : Волгоградское научное изд-во, 2007. – С. 314–321

29. Потенциал и особенности адаптации учащейся молодежи Астраханской области: опыт социологического, психологического и политического анализа / А. Ю. Арясова, Е. В. Каргаполова, С. Б. Медведев, С. Н. Рымарович, О. С. Хамзяева, Л. А. Лебединцева; отв. ред. А. Ю. Арясова. – Астрахань: АИСИ, 2011. – 160 с.

30. Регион: пространство смыслов и содержание: монография / Н. В. Дулина, Е. В. Каргаполова, Д. П. Ануфриев, А. Ю. Арясова, Е. О. Беликова, И. Н. Наумов, В. А. Парамонова, М. А. Симоненко, В. В. Токарев / под общ. ред. Н. В. Дулиной, Е. В. Каргаполовой. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2013. – 294 с.

31. *Симонян, Р. Х.* Без гнева и пристрастия. Экономические реформы 1990-х годов и их последствия для России / Р. Х. Симонян. – Москва: Экономика, 2010. – 255 с.

32. *Ситникова, О. И.* Воспитание патриотизма с использованием краеведческого потенциала на кафедре истории, культуры и социологии ВолгГТУ / О. И. Ситникова, Н. В. Дулина, Р. М. Петрунева // Край родной, навек любимый: Межвуз. сб. науч. тр. по итогам студенческих краеведческих чтений. Вып. 1. – Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2010. – С. 5–9.

33. *Соловьев, С. М.* Древняя Россия / Сочинения. В 18 кн. / С. М. Соловьев. – М.: Мысль, 1988–95. – Кн. 16.

34. Стержень интеграции – Победа (интервью с генерал-полковником Л. Г. Ивашовым) // Геополитика и безопасность. – 2010. – № 2 (10). – С. 14–18.

35. Суворова, О. В. Региональный патриотизм как фактор политической социализации учащейся молодежи / О. В. Суворова // Вестник Поволж. акад. гос. службы. – 2012. – № 1 (30). – С. 231–235.

36. *Трубецкой, С. Н.* Сочинения / С. Н. Трубецкой. – М.: Мысль, 1994. – 816 с.

37. *Федоров, Н. Ф.* Вопрос о братстве или родстве, о причинах небратского, неродственного, т. е. немирного, состояния и о средствах к восстановлению родства: Записка от неученых к ученым духовным и светским, к верующим и неверующим. – М.: Изд-во АСТ, 2006. – 539 с.

38. *Холова, Л. А.* Культурная память Астрахани и Астраханской области: союз поколений / Л. А. Холова // Генезис. Фронтир. Наука: Сб. науч. ст. / под ред. А. П. Романовой, Е. В. Хлыщевой, С. Н. Якушенкова. – Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2013. – С. 90–96.

39. *Чербылло, К. Ю.* Трансформация стереотипов патриотизма: социально-философский ракурс / К. Ю. Чербылло // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 16 (143) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 18). – С. 47–50.

УДК 101.1:316
ББК (Ю)87.3(2)

С. В. Варакин

ПУТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ Н. Я. ДАНИЛЕВСКОГО И Н. А. БЕРДЯЕВА

Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

E-mail: varakinsv@rambler.ru

Поиск путей развития русского общества будоражит умы соотечественников на протяжении нескольких столетий. В условиях развития и углубления кризисных явлений, введения санкций против российского государства вновь становится актуальной тема особого пути развития России, ее самодостаточности, места в мировом сообществе и влияния на развитие мирового процесса. Россия вновь отстаивает свое право на принятие самостоятельных решений, свое понимание справедливости и возможности отстаивать свои интересы на мировой арене. Явления и процессы, которые обсуждаются в обществе, так или иначе поднимают вопросы, характерные для понимания и развития такого феномена, как политическая культура. По мнению автора, русскими философами второй половины XIX века были заложены основы для изучения такого феномена, как политическая культура.

В статье предпринята попытка показать, что истоки появления прообраза этого феномена следует искать и на русской почве.

Ключевые слова: политическая культура, культурно-исторический тип, цивилизация, русская идея, русский духовный ренессанс, соборность, культурная традиция.

S. V. Varakin

WAYS OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN SOCIETY IN THE PHILOSOPHICAL VIEWS OF N. I. DANILEVSKY AND N. A. BERDYAEV

Volgograd branch the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

Search of ways of development of Russian society dominates the minds of compatriots for several centuries. In terms of development and deepening of the crisis, the imposition of sanctions against the Russian state once again becomes a hot topic special way of development of Russia, its self-sufficiency, place in the global community and the impact on the development of the world process. Russia defends its right to make independent decisions, their understanding of fairness and opportunity to defend its interests on the world stage. Phenomena and processes, which are discussed in society, one way or another, raise issues specific to the understanding and development of such phenomenon, as a political culture. According to the author, by Russian philosophers of the second half of the nineteenth century laid the foundations for the study of such phenomenon as political culture.

The article attempts to show that the origins of the emergence of the prototype of such a phenomenon as political culture, to be found on Russian soil.

Keywords: political culture, cultural-historical type, civilization, the Russian idea, Russian spiritual Renaissance, «collegiality», a cultural tradition.

Рассматривая исторические реалии, нельзя не отметить уникальность исторической модели развития России. Неоднократно предпринимавшиеся попытки направить развитие российского государства в русло западной модели цивилизации оказывали скорее корректирующее воздействие и не могли существенно повлиять на особенность и своеобразие русского пути.

Множество самых различных факторов определяют особый путь развития русского государства. Попытки немногих реформаторов насильственно насаждать западные ценности и реформы, пусть и с благородной целью – преодолеть отсталость России, давали лишь кратковременный эффект и приводили со временем к нарастанию кризисных явлений и углублению противоречий российского общества. Спустя некоторое время после реформ следовал неизбежный откат к исходному состоянию. Таким образом, русское общество реагировало на чужеродное вмешательство и отстаивало свое право на самостоятельное развитие и идентичность.

Вместе с появлением зачатков гражданского общества возникают и дискуссии о путях развития российского государства. Эти споры обостряются в кризисные, переломные моменты развития общества. Явления и процессы, которые обсуждаются в обществе, так или иначе поднимают вопросы, характерные для понимания и развития такого феномена, как политическая культура. И хотя эта категория политической науки появилась только в середине XX века, тем не менее попытки предвидения появления этой дефиниции можно проследить в трудах предшествующих философов, в том числе и русских. Так, например, К. Н. Леонтьев лишь предполагает, что «государство держится не одной свободой и не одними стеснениями и строгостью, а неуловимой пока еще для социальной науки *гармонией* между дисциплиной веры, власти, законов, преданий и обычаев, с одной стороны, а с другой – той реальной свободой лица, которая возможна даже и в Китае, при осуществлении пытки...» [1, с. 335–336]. В то же время для Н. Я. Данилевского очевидно, что на развитие государства оказывает влияние определенный культурно-исторический тип и что именно он и создает ту *гармонию*, о которой говорил Леонтьев, или дисгармонию, которая приводит к гибели государственного образования.

В попытках понять и объяснить, что же такое «неуловимое» создает гармонию в обществе и оказывает влияние на развитие общества

и его стабильность или, наоборот, порождает дисгармонию и приводит к упадку и гибели, прослеживается предвидение обоснования такого феномена, как политическая культура. Поэтому для нас представляет несомненный интерес исследование взглядов великих мыслителей России о путях развития российского общества и государства в переломные, кризисные годы, имея в виду, что при обосновании своей позиции они касаются вопросов, составляющих «предметное поле» политической культуры, рассматривают различные аспекты существования этого феномена.

Во второй половине XIX века оживленную и бурную дискуссию, отголоски которой актуальны и сегодня, вызвала книга Н. Я. Данилевского «Россия и Европа», которая вышла отдельным изданием в 1871 г., в самый разгар проведения либеральных реформ. Одни авторы, такие как Н. Н. Страхов и К. Н. Леонтьев [2, с. 510–515; 3, с. 515–525; 4, с. 525–532; 5, с. 279] сразу и горячо поддержали выход книги, другие, например, В. С. Соловьев [6, с. 560–564] восприняли этот труд как «литературный курьез». Но когда за короткий промежуток времени – с 1888 по 1895 гг. – это произведение было издано еще три раза, то против него ополчилась вся либерально и прозападнически настроенная общественность. П. Н. Милюков [6, с. 561] достаточно зло иронизировал над «сшитой довольно грубой ниткою историко-философской теорией» Данилевского, а В. С. Соловьев назвал его книгу «кораном всех мерзавцев и глупцов, хотящих погубить Россию и уготовить путь грядущему антихристу» [6, с. 563].

Книга Н. Я. Данилевского стала заметным явлением русской общественной и философской жизни и вызвала широкий резонанс не только в нашей стране, но и во всем мире. Первоначальный выход книги был воспринят западной публикой как предупреждение о непосредственной угрозе, исходящей из славянского мира, а некоторое время спустя была дана высокая оценка тем идеям и положениям, которые содержатся в работе Н. Я. Данилевского, а сам он был поставлен в один ряд с такими мыслителями, как О. Шпенглер, А. Тойнби, Ф. Нортроп, А. Шубарт, П. А. Сорокин. В советский период также были даны различные оценки – от самых негативных, отрицательных отзывов до попыток объективно разобраться в историческом наследии Данилевского.

Непреходящий смысл и значение этого произведения состоят, на наш взгляд, в том, что

в различных конкретно-исторических условиях прошлые и настоящие поколения мыслителей находят в этом произведении то, что звучит особенно актуально в ту или иную эпоху. Сегодня, в начале нового тысячелетия, вновь особенно остро встал вопрос о различных путях и альтернативах развития нашего общества и государства. Стоит нам и дальше идти в русле «общечеловеческой», «мировой цивилизации», т. е. продолжить либеральные реформы, начатые еще во время президентства Б. Н. Ельцина, и в дальнейшем попытаться «интегрироваться» в западный мир, одновременно разрушая так называемое «постсоветское пространство», или же попытаться опереться на самобытные традиции российского народа и использовать наработанный предыдущими поколениями потенциал и общими усилиями вытащить страну из трясины кризиса и отсталости? А может быть, интересы общества и государства требуют разумного сочетания элементов того и другого подходов? В поисках ответа на эти вопросы мы вновь обращаемся к книге Данилевского, пытаясь в изменившихся исторических условиях «по-новому» ее прочесть.

Для нашего исследования важным является не столько точка зрения Данилевского на развитие и движение цивилизаций, сколько попытка свою позицию по этому вопросу обосновать. Для доказательства своих взглядов автор «России и Европы» вводит в оборот понятие «культурно-исторический тип», которое он рассматривает как синоним понятия «цивилизация» [7, с. 85, 88]. Дальше из контекста его работы следует, что время существования цивилизаций ограничивается несколькими столетиями [7, с. 107], в то время как культурно-исторический тип формируется в «неопределенно длинном», «древнем, или этнографическом» периоде. Таким образом, формирование определенного культурно-исторического типа подготавливает почву для появления цивилизации.

Некоторые народы, по мнению Данилевского, не способны создать свои самобытные цивилизации, поэтому служат лишь этнографическим материалом для великих цивилизаций [7, с. 88], образуя так называемые «уединенные цивилизации» [7, с. 88]. Данилевский понимает под цивилизацией преодоление «этнографического периода» в жизни народов, когда «собирается запас для будущей созидательной деятельности» [7, с. 107, 108]. Вот в этот период и происходит становление и развитие культур-

но-исторического типа, который в дальнейшем и определяет характер будущей цивилизации. Следовательно, в ходе рассуждений Данилевского появляется известное расхождение между понятиями «культурно-исторический тип» и «цивилизация».

Под культурно-историческим типом следует понимать всю совокупность факторов, которые определяют само существование цивилизации и ее развитие. Данилевский предлагает свою классификацию культурно-исторических типов, основывая ее на цивилизационном подходе, что также свидетельствует о различии этих понятий.

Есть еще важный вывод, к которому пришел Данилевский, – общечеловеческой цивилизации не существует [7, с. 124]. «Всечеловеческой цивилизации, к которой можно было бы примкнуть, также не существует и не может существовать...» [7, с. 124]. Это очевидный вывод, который следует из предыдущих рассуждений автора. Каждой цивилизации соответствует определенный культурно-исторический тип, и, наоборот, культурно-исторический тип определяет характер развития цивилизации – ее становление, расцвет, угасание и гибель. Цивилизации могут оказывать воздействие друг на друга, а также находиться под влиянием внешней среды, и это немаловажное обстоятельство при определении путей развития того или иного государства. Этим обстоятельством следует руководствоваться при анализе конкретно-исторической ситуации.

Н. А. Бердяев критиковал позицию Н. Я. Данилевского, изложенную им в книге «Россия и Европа». Он не согласен с мнением Н. Я. Данилевского, что не существует общечеловеческой цивилизации, а есть только конкретно-исторические культурные типы, сочетающие в себе в различной последовательности следующие элементы: религиозный, культурный, политический и общественно-экономический [8, с. 99]. Следует говорить о том, что «одинаково верно утверждение, что культура всегда национально-своеобразна и что существует общечеловеческая культура» [8, с. 100].

Эти «расхождения» во взглядах появились в том числе и из-за различного отношения авторов к либерализму. Если Данилевский рассматривал либеральную идеологию как разрушительную силу, которая ведет общество к революциям, анархии и, в конечном счете, к распаду и гибели, то Бердяев высоко ставил цен-

ности этой доктрины. На самом деле Данилевский говорит о множестве факторов, которые определяют конкретно-исторический культурный тип, о том, что культурно-исторические типы взаимодействуют друг с другом и оказывают влияние друг на друга [7, с. 100]. А общемировая цивилизация представляет собой многообразие существующих культурно-исторических типов. И если Данилевский говорит об особенностях развития конкретных государственных образований, то Бердяев подчеркивает общность человеческой культуры. «Универсально-общечеловеческое находится в индивидуально-национальном, которое делается значительным именно своим оригинальным достижением этого универсально-общечеловеческого» [8, с. 100]. Так что речь идет не об одном и том же.

Продолжая настаивать на принципиальном расхождении во взглядах с Данилевским, Бердяев, сам того не замечая, обнаруживает в своих рассуждениях замечательные противоречия. Он утверждает, что «единства «западной» культуры нет, говорить можно лишь о единстве мировой культуры, об универсальных элементах в культуре» [9, с. 210]. И, развивая эту мысль, далее пишет, что между французской и немецкой культурой существует пропасть гораздо более глубокая, чем между немецкой и русской культурами [9, с. 210; 8, с. 99]. А разве не об этом писал Данилевский? Он, кстати, тоже подчеркивал, что существуют универсальные элементы в культурно-исторических типах, которые по-разному сочетаются в различных условиях и странах. Мы уже упоминали эти элементы: религиозный, культурный, политический и общественно-экономический. Так что речь идет скорее о глубоких и непримиримых противоречиях в идеологических взглядах, чем о расхождении на научной почве.

Может быть, именно из-за идеологических противоречий Бердяев заявил, что «идеи Данилевского были срывом в осознании русской идеи и в эту идею не могут войти» [8, с. 100]. Нетрудно заметить, что очень многие относятся довольно нетерпимо к взглядам и воззрениям тех людей, которые не разделяют их точку зрения, их позицию по какому-либо вопросу. Н. А. Бердяев сам жил в переломную эпоху, эпоху кризисов, войн и революций. И это не могло не повлиять на эволюцию его взглядов. Воспитанный в особой культурной среде, впитавший ее ценности, идеалы, он становится

свидетелем разрушения всего того, что ему было дорого и что для него было свято. Но как истинный русский интеллигент он пытается разобраться в причинах, приведших к краху привычного ему мира. И вся дальнейшая его творческая жизнь посвящена разрешению этой задачи. Он вскрывает глубокие пласты русской культуры, надеясь отыскать «истоки и смысл» происходящих процессов и фактически описывает состояние русской политической культуры так, как это ему видится, давая при этом оценку событиям, людям, культурным феноменам, т. е. всему тому, что является содержанием понятия «политическая культура», ее неотъемлемыми элементами.

И именно в этом, на наш взгляд, состоит ценность его произведений. Н. А. Бердяев считает, что во второй половине XIX века появляется особый душевный тип интеллигенции, в котором вся религиозная энергия, присущая русскому народу, направлена на социальность [10, с. 218]. Русский культурный ренессанс обнаружил отсутствие единства в русской культуре. У нас не было единого культурного типа, единой культурной среды и культурной традиции. Каждое десятилетие сменялись направления, и все глубже становился раскол между элитой и широкими социальными течениями. В этом заключаются особенности русского ренессанса и его трагедия. Раскол вызвал к жизни утонченную упадочность, не понятую широкими народными массами и стоящую очень далеко от насущных социальных проблем того времени. Русская революция сразу же обнаружила этот чудовищный раскол между верхним культурным слоем и народными массами. Культура этого верхнего слоя была чужда народу. В революции произошел срыв русской культуры, перерыв культурной традиции.

Хотя революция была срывом высшей культуры и воспринимается Бердяевым как катастрофический перерыв культурной традиции, но, по его мнению, она была более традиционна, чем думают. Он считает, что сама вражда к качественной высшей культуре была традиционно русской враждой и это определяется преобладающими настроениями второй половины XIX века, русским нигилизмом [10, с. 230; 11, с. 149–150]. В статье «Русский духовный ренессанс...» Бердяев утверждает, что понижение качества культуры происходит во время революций во всех странах. Это не есть особенность России, это мировая тенденция [10, с. 230]. Ре-

волюция, по мнению Бердяева, «есть свыше ниспосланная кара за грехи прошлого, роковое последствие старого зла» [12, с. 25]. «Революция есть тяжелая болезнь», порождение войны [11, с. 221]. Она есть безусловное зло, которое уничтожает высокую духовную культуру, порождает примитивизм, разрушает культурные традиции, но в то же время именно революция осуществила соборность, о которой писали Хомяков и славянофилы, Вл. Соловьев, Достоевский, народные социалисты, Н. Федоров, В. Розанов, В. Иванов, А. Белый, П. Флоренский и др. «Соборность» осуществилась, но сколь непохожая на ту, которую искали у нас люди в XIX – начале XX века» [11, с. 152]. Все они понимали соборность по-разному, но в русском коммунизме осуществилось обратное подобие этой соборности [11, с. 152]. Как писал в 1937 году Н. Бердяев: «Народные массы были дисциплинированы и организованы в стихии русской революции через коммунистическую идею, через коммунистическую символику. В этом бесспорная заслуга коммунизма перед русским государством. России грозили полная анархия, анархический распад, он был остановлен коммунистической диктатурой, которая нашла лозунги, которым народ согласился подчиниться» [13, с. 109].

Н. А. Бердяев был убежденным противником коммунистической идеологии, считал, что она «растворяет» личность в коллективе, тем самым уничтожая ее. А идеал свободы личности был для него превыше всего. Революция уничтожает свободу личности, подчиняя ее коллективу, уничтожает великую культуру, носителями которой были свободные личности, давая взамен то, что Бердяев называет «внешней оболочкой» культуры, ее «кожурой» [12, с. 117]. Как часто действительность бывает непохожа на мечты о ней. Многие философы грезили о соборности как о процессе объединения всего русского народа в рамках одного государства на религиозной православной почве. По их мнению, это способно принести мир, спокойствие и процветание русскому народу и российскому государству.

В действительности только русская революция смогла сплотить и организовать русский народ, спасти государство от хаоса анархии и разрушения. Трагедия не только Бердяева, но и многих людей состояла в том, что они не смог-

ли примирить свои убеждения с реальностью и эта реальность отторгла их для своего спасения как чужеродный элемент. Сам Н. А. Бердяев не использовал термин «политическая культура», но сделал очень многое для развития этой категории:

– критикуя книгу Данилевского «Россия и Европа», его взгляды на развитие культурно-исторических типов, он внес новые нюансы для понимания этого феномена;

– во многих произведениях, в которых дается оценка современной ему реальности, он неизбежно говорит об элементах политической культуры, пытается проследить эволюцию их развития;

– наконец, сама его жизнь является ярким примером того, когда несоответствие его взглядов пропагандируемым образцам вынудило Бердяева покинуть Родину и работать за ее рубежами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Леонтьев, К. Н.* Чем и как либерализм наш вреден? / К. Леонтьев // Записки отшельника. – М., 1992.
2. *Страхов, Н. Н.* О книге Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» / Н. Я. Данилевский // Россия и Европа. – М., 1991. – С. 510–515.
3. *Страхов, Н. Н.* Наша культура и всемирное единство / Н. Я. Данилевский // Россия и Европа. – М., 1991. – С. 515–525.
4. *Страхов, Н. Н.* Последний ответ г. Вл. Соловьеву / Н. Я. Данилевский // Россия и Европа. – М., 1991. – С. 525–532.
5. *Леонтьев, К. Н.* Письма о восточных делах / К. Леонтьев // Записки отшельника. – М., 1992.
6. *Вайгачев, С. А.* Послесловие к книге Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» / Н. Я. Данилевский // Россия и Европа. – М., 1991. – С. 560–564.
7. *Данилевский, Н. Я.* Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – М., 1991.
8. *Бердяев, Н. А.* Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века / Н. А. Бердяев // О России и русской философской культуре. – М., 1990.
9. *Бердяев, Н. А.* Ортодоксия и человечность. (Прот. Георгий Флоровский. «Пути русского богословия») / Н. А. Бердяев о русской философии. – Ч. 2. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991.
10. *Бердяев, Н. А.* Русский духовный ренессанс начала XX в. и журнал «Путь» (к десятилетию «Пути») / Н. А. Бердяев о русской философии. – Ч. 2. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991.
11. *Бердяев, Н. А.* Самопознание / Н. А. Бердяев. – Л., 1991.
12. *Бердяев, Н. А.* Философия неравенства / Н. А. Бердяев. – М., 1990.
13. *Бердяев, Н. А.* Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – М., 1990.

УДК 141.333 (470)
ББК Ю 216

А. Н. Гулевский¹, Н. А. Гулевская²

**ДИАЛЕКТИКА КАТЕГОРИЙ СИЛЫ И СЛАБОСТИ
В ФИЛОСОФСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ ВОЙНЫ**

¹Волгоградская академия МВД России

²Волгоградский государственный технический университет

E-mail: ¹gulewski@rambler.ru, ²gulewskay@mail.ru

Авторы анализируют феномен войны сквозь призму категорий «сила» и «слабость». Диалектика категорий силы и слабости обнаруживает причину войны, которая, по мнению авторов, в том, что слабость открывает для силы поле возможностей, вводя ее как бы в соблазн. Между силой и слабостью могут существовать три вида различных отношений, одно из которых конфликт. Конфликт силы и слабости проходит в соответствии с законами диалектики и приводит к трем различным результатам.

Ключевые слова: война, сила, слабость, воля, опасность, смерть, человек.

A. N. Gulevsky¹, N. A. Gulevskaya²

**DIALECTICS OF CATEGORIES OF FORCE AND WEAKNESS
IN PHILOSOPHICAL JUDGMENT OF WAR**

¹Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry

²Volgograd State Technical University

Authors analyze a war phenomenon through a prism of categories force and weakness. The dialectics of categories of force and weakness finds out the reason of war which according to authors, that weakness opens a field of opportunities for force, tempting her as if. Between force and weakness there can be three types of various relations, one of which conflict. The conflict of force and weakness takes place according to laws of dialectics and leads to three various results.

Keywords: war, force, weakness, will, danger, death, person.

К сожалению, со временем человек забывает ужасы прошедшей войны. Вырастают новые поколения молодых людей, не усвоивших уроки истории, и готовых совершать ошибки предыдущих поколений. На наш взгляд, не только за рубежом, но и в России выросло поколение людей готовых к войне и не выбирающих мир любой ценой, как поколение людей, прошедших войну, и их детей, для которых главным принципом было утверждение «лишь бы не было войны».

Пытаясь предотвратить большую войну, которая вновь назревает в современной истории, необходимо понять, почему человек прибегает к войне как к средству решения многих насущных проблем. Понятия «мир» и «война» противоположны, но вместе с тем они теряют свой смысл, если одна из противоположностей исчезает. Мир теряет смысл, если нет войны, и наоборот. Наличие войны гарантирует продолжение истории. По сути, противостояние – это и есть история.

В своей работе «Метафизика», в которой описано учение о первоначалах всего существующего, Аристотель выделил четыре первых причины: 1) сущностная (идеальная); 2) материальная; 3) двигательная (динамическая), по-

нимаемая как способность или возможность, сила, то откуда идет начало движение; 4) целевая причина (то, ради чего) [1, с. 36–37]. С позиций этих причин любая война имеет идеальную и материальную основу, цель и силы для осуществления. Идеальной основой войны можно считать идею вооруженного сопротивления. Материальной основой могут быть битвы, сражения на земле, на море, в воздухе, армия и военная техника. Целевой причиной будет осуществление какого-либо военного плана оборонительного или наступательного характера. Что касается двигательной причины войны, то пробудить динамическую силу войны может ненависть к врагу, защита любимой родины, гордость, месть, жажда наживы, азарт, страсть к риску, воля к власти, желание выжить, обреченность, страх и др. На понятии силы хотелось бы остановиться подробнее и рассмотреть ее как причину войны.

По сути, силой мы называем способность совершать действия, движения, на которые не способны другие, которых мы именуем слабыми. Сила не является обязательно насилием. Способность к миру – это тоже проявление силы. Сильная воля может дать возможность че-

ловеку сдержаться и не применить силу в определенных провоцирующих обстоятельствах. Силу невозможно постичь как нечто данное, как простое сущее, в виде вещи. Мы наблюдаем силу в ее проявлении, а сущность остается скрытой от наблюдателя. Когда мы наблюдаем убитых, раненых, разрушенные города и села, мы обнаруживаем проявление силы войны. Сила нуждается в проявлении, для этого ей необходимо пространство проявления, или, как мы могли бы сказать, противник, на которого можно подействовать силой. Сила оказывает воздействие на другую силу, которая может претерпевать воздействие силы, а может противодействовать ей. Противоборствующие силы нуждаются друг в друге, так как не могут проявить себя иначе чем в борьбе.

Таким образом, можно сделать вывод: все сущее можно рассматривать как борьбу сил. Борьба сил существовала задолго до появления людей, она присутствует там, где существует жизнь вообще. Понимание бытия как спора, полемики, борьбы означает то, что любое сущее для своего существования нуждается в противоположности.

Борьба представляет собой конфликт сил. Реакция на действие силы может быть двоякой. С одной стороны, сторона, на которую оказывают силовое воздействие, может принять его с желанием, покорностью или нейтралитетом. С другой стороны, претерпевающая силу сторона может воспротивиться силе и начать сопротивляться, используя собственную силу в ответ, что приводит к борьбе. Попытки сторон преодолеть силовое сопротивление друг друга называются насилием.

Насилие существует в мире природы и в социальной действительности. Но если насилие в мире природы предсказуемо действием программы инстинкта самосохранения, то человеческая воля и мышление более свободны от жесткой природной предзаданности. Цели человека не всегда продиктованы внешней и внутренней природой, а также социальным окружением, поэтому он может быть в конфликте как с самим собой, так и с другими людьми или с природой. «Для ведения любой деятельности, тем более военной, человеку необходимы силы, энергия как умственная, так и физическая. Будучи социально-биологическим существом, человек потребляет, аккумулирует и тратит энергию. Это свойство человеческого существа, как любого биологического организма, вынуждает

его действовать в целях поиска необходимой для существования энергии. Аккумулированная энергия дает человеку на короткое время силу, которую необходимо тратить на приобретение новой энергии. В отличие от других живых существ человек наделен силой разума, способной к инновационным, творческим решениям сложившихся проблем. Способность к рассуждению, к возможности делать правильные выводы из прошлого опыта, обучаться позволила человеку быстро эволюционировать в отношении адаптации к окружающей природе, далеко опередив другие биологические организмы, следовавшие неукоснительно своим природным инстинктам» [2, с. 17].

Итак, окружающий нас мир – это мир сил, ведущих между собой борьбу. Человек включен в этот мир, где идет борьба сил, порой очень жестокая. Физическая сила человека не является какой-то запредельной величиной, есть много крупных животных, обладающих куда большей физической силой. В первобытные времена человек мог наблюдать жестокие сцены насилия, которые происходили в природе с участием хищных животных. Один из основателей философской антропологии, А. Гелен, считал человека биологически недостаточным существом, так как у человека нет жестко закрепленных инстинктов.

В связи с этим Ф. Ницше называл человека неопределившимся животным. Человек принципиально не завершен, он открыт для инноваций, он ищет себя в этом мире, он вынужден быть деятельным и обучаться, чтобы выжить, подражая для этого сильным существам и перенимая инструменты этой силы для собственного использования. Впоследствии человек осознал свою настоящую силу, то, в чем он действительно был силен и опережал остальные существа – сила разума, способность к творчеству. В какой-то момент человек начал переосмысливать свое место в мире. Основной смысл переосмысления в том, что человек стал «противопоставлять свое бытие окружающему миру, видеть в мире предмет», то, что буквально означает «метнуть перед» [3, с.10]. По мнению М. Хайдеггера, бытие как предмет, как «Gegenstand» не является подлинным. Человек, выделивший себя из природы и окружающего мира, поставивший границу между собой и миром, сделал мир предметом своих манипуляций, силовых воздействий, одним из которых является война.

Выделив себя из природного мира, человек возгордился и стал стремиться к величию, он захотел быть подобным Богу, а для этого ему необходимо было могущество, безграничная сила. Еще до появления государства люди обратили внимание на то, что победу в военных стычках племен одерживают, как правило, более многочисленные противники, имеющие большее количество воинов, а следовательно, больше сил для победы. Занятие сельским хозяйством привело к появлению излишков провианта, что давало возможность мужчинам не заниматься все время работой на земле, а иметь свободное время для чего-то еще. Этим «чем-то» могла стать попытка отобрать запасы провианта и землю у соседей силой, то есть проводить сезонные военные операции. Это, по словам Э. Тоффлера, «ускорило развитие государства и послужило основами того, что мы теперь называем военным делом» [4, с. 64].

С тех пор как появились государства, война стало еще больше, а вместе с их ростом и взаимным столкновением войны стали делом повседневным и обычным. Государства есть не что иное, как крупные центры силы, появление которых привело к завоеванию слабых территорий с населением, не успевшим создать мощную армию и централизованную власть. Поглощение слабых сильными является стратегией, подсказанной самой природой, где хищники ведут охоту и поедают, как правило, слабых, больных или отбившихся от сородичей особей.

Если война есть борьба вооруженных сил, то существует и методика ее применения. Учение о военных методах ведения войны называют стратегией. По утверждению древнекитайского военного теоретика Сунь-Цзы, суть искусства стратегии в том, чтобы «сминать врага подобно тому, как камни сминают яичную скорлупу», то есть силой действовать против слабости [5, с. 29]. Действия сил на войне всегда нужно рассматривать как силу и слабость, так как практически нет двух эквивалентных по силам противников. Наличие слабостей, которых практически никому не удастся избежать, предопределяет направление действия. Особенность войны заключается в том, что слабая сторона тем не менее должна быть достаточно сильной для оказания сопротивления.

«Война не может представлять действия живой силы на мертвую массу, и при абсолютной пассивности одной стороны она вообще немислима. Война всегда является столкнове-

нием двух живых сил; поэтому конечная цель военных действий (сокрушение противника) должна иметься у обеих сторон», – писал в своей работе «О войне» прусский военачальник и писатель К. Клаузевиц [6, с. 8]. Очевидно, что отсутствие сопротивления делает войну невозможной, так как воевать не с кем. По мнению К. Клаузевица, война есть область опасности и риска. Этот риск возможен лишь в том случае, если существует сила, ведущая сопротивление и угрожающая уничтожением другой силе. Наличие силы, способной сокрушить в ответ на нападение, порождает неопределенность, или «туман войны». Эта неопределенность, по словам М. Кревельда, «не просто среда, в которой протекает война и которая помогает влиять на действия противника; прежде всего, это необходимое условие существования вооруженного конфликта» [7, с. 257].

Война предполагает наличие как минимум двух сил, исход борьбы которых неопределен, неясен, пока не закончится война. Эта неясность, несущая в себе опасность поражения, является притягательным моментом для сил, участвующих в войне. Если знать заранее, чем закончится война, то боевые действия могут вообще не начаться, так как одна из сторон сдастся и принимает условия и волю другой стороны. С другой стороны, тот, кто начинает войну, уверен в своей силе и в определенной слабости стороны противной. Проведя процедуру редукции, причину войны можно обнаружить во взаимодействии категорий «сила» и «слабость».

Категории силы и слабости представляют собой противоположности. Если рассматривать общество сквозь призму этих категорий, то сила и слабость присутствует как внутри одного общества, так и в сравнении одного общества с другим, одного государства с другим. Например, богатых и бедных, управляющих и управляемых можно рассматривать как силу и слабость. Экономически и духовно развитое государство можно рассматривать как силу, а слабо развитое – как слабость. Редукция социальной действительности к категориям силы и слабости является, безусловно, некоторым упрощением, но позволяет прийти к определенному уровню обобщения причин войны как социального явления.

Слабые общества, как правило, не воюют, они стремятся выжить в природном мире. Сильные общества опасаются воевать друг с другом

из осторожности и неуверенности в победе. Создается баланс сил, при котором каждая сторона не решается рисковать своим могуществом и идет на компромиссы. Наличие противоположности сила – слабость вызывает возможность войны. Слабость открывает для силы поле возможностей, вводя ее как бы в соблазн.

В природном мире сила стремится поглотить слабость и увеличить свою силу за счет слабости. В обществе эта закономерность не всегда срабатывает ввиду сложности человеческих отношений и культурного влияния. Для начала этой борьбы требуется противоречие.

Современная геополитическая ситуация в мире такова, что в нем господствует так называемая реальная политика, без принципов и правил. Деятельность в ней определяется тем, что ты можешь, тем, что ты в силах сделать. Стремление к силе – это стремление к всемогуществу, у которого нет пределов. Полнота всемогущества есть только у Бога. Попытка сравняться с Богом, занять его место, желание стать хозяином мира и Вселенной (эгоцентризм) есть характеристика современного бытия человека. Противоборствующие силы нуждаются друг в друге, так как не могут проявить себя иначе чем в борьбе.

Сила и слабость могут пребывать в следующих отношениях:

1. В состоянии гармонии, не мешая существованию единства общества или дружеским взаимоотношениям между обществами.

2. В состоянии дисгармонии, когда между силой и слабостью накапливаются противоречия.

3. В состоянии конфликта, то есть перехода к войне.

Сила не может существовать без слабости, а слабость без силы, они суть единство и взаимно предполагают друг друга согласно закону единства и борьбы противоположностей. Сильная сторона на войне пытается всегда подчинить себе слабую сторону, а слабость – найти способ противостоять силе.

Результатами конфликта силы и слабости в социальной реальности могут быть:

1. Подчинение слабой стороны сильной, при этом по закону отрицания отрицания сильная сторона обнаруживает в себе слабость и пытается от нее избавиться, сделавшись чистой силой и прибавив к себе новую силу, подчинив или уничтожив слабую сторону.

2. Поражение сильной стороны от слабой, если по закону отрицания отрицания слабая сторона, пользуясь слабостями сильной стороны, преодолеет свою слабость и станет сильной.

3. Взаимное истощение сильной и слабой сторон настолько, что целесообразность подтолкнет их прекратить войну и заключить перемирие.

Так как сила побеждает слабость, то либо сильная сторона доказывает свою силу, применяя ее в отношении слабой стороны, и по мере наращивания своей силы становится еще более сильной, либо слабая сторона, накапливая силы и преодолевая слабости, становится сильной, а сильная сторона по мере накопления слабостей становится слабой. Все эти изменения происходят по закону перехода количественных изменений в качественные.

Таким образом, происходит взаимопроникновение и взаимопревращение противоположностей силы и слабости в историческом процессе. Современное человечество по-прежнему стремится к приобретению силы. Чем больше силы, тем дальше можно отодвигать границы возможного, делая действительным то, что вчера казалось невозможным и даже невысказанным.

Во взаимодействии двух сил, одна из которых всегда слабее другой или в чем-то уступает ей, а в чем-то превосходит, слабая сторона не должна быть полностью беспомощной, но хотя бы должна иметь возможность нанести поражение другой гипотетически. Итак, для ведения войны нужна хотя бы примерная симметрия сил. Если симметрия соблюдается, то стороны ведут нормальную войну, если нет, то слабая сторона будет или уничтожена (и это не будет войной, а скорее будет напоминать массовое убийство), или откажется от сражения и займется партизанской войной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Аристотель*. Метафизика. Переводы. Комментарии. Толкования / Аристотель. – СПб.: Алетейя, 2002. – 832 с.
2. *Гулевский, А. Н.* Онтологические основания войны / А. Н. Гулевский, Н. А. Гулевская // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 8 (95) / ВолГТУ. – Волгоград, 2012. – 142с., С. 17.
3. *Гулевский, А. Н.* Феномен войны в философском измерении // Социально-политическое развитие России как комплексная проблема гуманитарного знания: сб. материалов II региональной науч.-практ. конф. – Волгоград: ВА МВД России, 2010. – С. 10.
4. *Тоффлер, Э.* Война и антивоенная / Э. Тоффлер. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 412 с.
5. *Сунь-цзы*. Искусство войны. Основы китайской военной стратегии / Сунь-цзы. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2010. – 96 с.
6. *Клаузевиц, К.* О войне / К. Клаузевиц. – М.: Издательства: Эксмо, Мидгард, 2007. – 425с.
7. *Кревельд, М. ван*. Трансформация войны / М. ван Кревельд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 344с.

УДК 1(125)

*В. В. Савин***АВТОТРОФНОСТЬ В НАУКЕ И ФИЛОСОФИИ: ВАРИАНТЫ И ПРОГНОЗЫ****Волгоградский государственный технический университет**

E-mail: gorobtsov@avtlg.ru, NVTchi@yandex.ru

Рассмотрена одна из интереснейших проблем современности: взаимодействие гуманитарных и естественных наук в контексте автотрофности. Автотрофность человечества исследована как самая перспективная и продуктивная гипотеза в процессе выживания и сохранения человечества на планете Земля. Настоящее исследование характерно для постнеклассического периода развития науки, который отражает и воплощает человеческое измерение и антропный подход. Идеи автотрофности в науке и философии рассматриваются как задача современных ученых в построении целостной «теории всего», то есть необходимости исследования единого целого: космоса – природы – человека, которые в ряде случаев подчиняются общим закономерностям, имеют единый алгоритм.

Ключевые слова: автотрофность, алгоритм, антропный принцип, Вселенная, космос, мироздание, космическая антропоэкология, пропорция Фибоначчи (пропорция золотого сечения), резонанс.

*V. Savin***AUTOTROPHIC IN SCIENCE THE PHILOSOPHY: OPTIONS AND FORECASTS****Volgograd State Technical University**

The interaction of human and natural sciences in the context of autotrophy as a one of the most interesting problems of our time considered in this article. Autotrophy considered mankind as the most promising and productive hypothesis in the survival and preservation of humanity on planet Earth. The present study is typical for the period of post-nonclassical science that reflects and embodies the human dimension and the anthropic approach. Autotrophy ideas in science and philosophy are considered as a problem of modern scholars in building a coherent "theory of everything" that is, the need to study a whole: the cosmos - nature - people who in some cases are subject to the general laws are one algorithm.

Keywords: autotrophic, algorithm, the anthropic principle, the universe, the cosmos, the universe, Cosmic Anthropology, Fibonacci ratio (the proportion of the Golden Section) resonance.

Настоящая статья преследует цель синтезировать основные идеи автотрофности, разрабатываемые в науке и философии и отражающие суть концепции единства космоса – природы – человека, которые в ряде случаев подчиняются общим закономерностям, имеют единый алгоритм. Дело в том, что концепция мира как единого целого в контексте автотрофности не есть последовательно развиваемая теория в рамках какой-то определенной философской или научной школы, философского направления или мировоззрения. Она сформировалась как определенное умонастроение, как результат идейных исканий автотрофного будущего человечества и представляет собой множество идей, высказанных разными мыслителями из самых различных областей знания – биологами, физиками, химиками, естествоиспытателями, теологами, философами, писателями и др.

Новые основы нашего современного представления о питании сформировались к концу XVIII в. благодаря усилиям небольшой избранной кучки людей, оставшихся не признанными и не понятыми своими современниками. В своих трудах ученые С. Аррениус, Г. Кавендиш, А. Лавуазье, Дж. Пристли, Н.Т. Соссюр, Ж. Бус-

сенго, Ж. Дюма, Ю. Либих, В. Пфеффер и другие изложили свои размышления о сущности и специфике автотрофности. Здесь она анализируется мыслителями как феномен, который если еще и не имеет четких границ и понимания, то осознается и выделяется среди других явлений. Достижения огромной важности были результатом труда этих людей. Зеленые растения сами могут вырабатывать вещества, необходимые для их жизни, пользуясь косными, с жизнью не связанными химическими продуктами земной коры. Они заимствуют газы и водные растворы из окружающей среды и сами строят бесчисленные азотистые и углеродные соединения. Немецкий физиолог В. Пфеффер назвал организмы, обладающие этими свойствами, автотрофными, потому что они в своем питании ни от кого не зависят.

Хронологически несколько позже образцом понимания автотрофности стали взгляды К. Э. Циолковского, Н. А. Бердяева, В. И. Вернадского. Именно здесь со всей полнотой ставится и решается проблема понимания автотрофности как сути существования человечества [11, 1, 2]. Разработки этих философов во многом воплотили в себе и определили тот угол зрения и те аспек-

ты, которые стали доминирующими при рассмотрении автотрофности в последующие годы.

Мы предлагаем проанализировать идеи автотрофности в современном нам постнеклассическом периоде науки, одной из ключевых характеристик которого выступает антропный принцип, отражающий человеческое измерение Вселенной. Проблемы автотрофности изучаются отечественной наукой относительно недавно, однако уже существует целое философское направление, где они стоят в центре исследования. Обусловлено это целой совокупностью причин, важнейшей из которых является необходимость построения целостной картины мира, объединяющей философию, естественные и гуманитарные науки.

Анализ автотрофности как центрального генерирующего принципа деятельности и жизни человека активно проводится последнее десятилетие, в том числе получили разработку различные аспекты проблемы автотрофности человечества в целом. Концепция автотрофности активно разрабатывается сегодня Э. В. Гирусовым, В. П. Казначеевым, А. Д. Московченко, А. Суббето, А. Д. Урсулом, Ф. Т. Яншиной и другими. В частности, они рассматриваются в связи с развитием биосферы и ноосферы, а также космизации нашей жизни. На прикладном и теоретическом уровнях эта проблема решается сегодня в различных направлениях – физиологическом, химическом, химико-технологическом и т. д.

Современная концепция автотрофности имеет не только сторонников, но и противников, среди которых выделяются своими аргументами Р. С. Карпинская, В. А. Кутырев и А. В. Поздняков [5, 6, 8]. По их мнению, концепция автотрофности не имеет научного обоснования и рассматривается скорее как фантастическая или проблема очень далекой перспективы. Однако их мнения в контексте автотрофности вполне приемлемы для дальнейшего исследования данной проблематики, так как помогают обратить внимание на не решенные пока еще вопросы.

Так, например, совсем недавно наши ученые начали исследования живого вещества на планете Земля как космопланетарного феномена [4]. Идет изучение влияния космических факторов на биосферу, эволюцию биосистем и здоровье человека [10]. Эта проблема привлекает современную философию, астрофизику, естественно-природную космологию, планетоведение, которые изучают общие закономерности

эволюции Вселенной (золотая симметрия, числовой ряд Фибоначчи и т. д.), проявляющие себя в том числе в человеке как биологическом существе, человеческом разуме, человечестве в целом. Соотношения золотой пропорции исследователи находят в морфологической структуре растений, птиц, животных, человека. Законы разветвления Вселенной, пропорции ряда Фибоначчи в природе, выраженные золотым сечением, проявляют себя, как мы обнаружили, в различных системах – от космоса до физических явлений микроуровня [9].

Как мы знаем, к микроуровню относится молекула воды, исследования свойств которой [9] показали, что за незатейливой химической формулой H_2O скрывается вещество, обладающее уникальной структурой и не менее уникальными свойствами. На основании анализа строения молекулы воды в различных агрегатных состояниях высказана гипотеза, что ее структура в состоянии талой воды практически соответствует треугольнику золотого сечения. Молекула воды является полярной молекулой: положительный и отрицательный заряды молекулы воды не распределены равномерно вокруг какого-то центра, а размещены асимметрично, образуя положительный и отрицательный полюсы. В представленной структуре молекулы воды есть симметрия, которая играет основную роль в попытках всестороннего объяснения физического мира, и асимметрия, наделяющая эту молекулу возможностью движения и связью с золотой пропорцией. Вода уникальна, ее молекула обладает практически выверенными эстетическими качествами, и поэтому ее свойства необходимо иногда интерпретировать, выходя за рамки традиционной научной парадигмы. И тогда некоторые загадки воды смогут быть объяснены таким «ненаучным» понятием, как гармония.

Так, в октябре 2014 г. в условиях лаборатории кафедры Волгоградского государственного технического университета был проведен эксперимент: сравнили время испарения падающей капли талой воды ($t_n = 3\text{ }^\circ\text{C}$) и дистиллированной воды ($t_n = 23\text{ }^\circ\text{C}$) на плиту ($t = 100^\circ, 120^\circ, 160\text{ }^\circ\text{C}$). Оказалось, что время испарения у талой воды значительно меньше, чем у дистиллированной воды. Почему? Чем можно объяснить этот феномен? Выскажем смелое предположение, что в данном случае проявляется способность молекулы талой воды генерировать дополнительную энергию из космоса, то есть

резонировать с подобными себе структурами, обладая собственной частотой колебания золотого сечения.

А что человек? Он состоит на 80 % из воды, и плазма его крови соответствует структуре талой воды. Таким образом, самой природой в человеке заложена способность резонировать с окружающим его космосом, то есть принимать космическую энергию. По нашему мнению, это обстоятельство может послужить основанием для возможного перехода человека в существо автотрофное. Только эта способность может проявиться нескоро, так как одной структуры золотого сечения в организме недостаточно. Мы полагаем, что для этого человеку необходимо космогоническое сознание как основной источник внутренней энергии для взаимодействия с окружающим его космосом.

По мнению В. И. Вернадского, автотрофность человечества – это такой этап в истории планеты, когда человечество как геологическая сила перейдет на возможное существование не только за счет зеленого покрова, но и обеспечит себе питание, дыхание, интеллектуальное развитие, информацию, транспорт, коммунальные и селительные условия за счет иных синтетических или уже геокосмических технологий. Это будет следующая стадия развития планеты. Ничего равного идее автотрофности человечества сегодня нет, если не считать некоторые работы, предрекающие просто катастрофу Земли или планету кибергов. Значит, либо суицид, либо автотрофность человечества [3].

Особое место в этой области исследования, на наш взгляд, занимает Сибирское отделение Российской академии медицинских наук, где в 1994 г. были разработаны основные программные задачи Международного научно-исследовательского института космической антропологии (МНИИК). В последние годы исследователями МНИИК [10] создана уникальная, не имеющая аналогов в мире голографическая технология, использование которой позволит живым системам избирательно усваивать солнечную энергию и превращать ее в энергию своей жизнедеятельности, усиливая белковый синтез, продуктивность, репродуктивность и устойчивость ко многим заболеваниям.

А. В. Трофимов, доктор медицинских наук, генеральный директор МНИИК, считает, что результаты проведенных фундаментально-прикладных исследований приближают нас к эпохе космической автотрофности человечества, обо-

снованно предсказанной В. И. Вернадским, передавшим эстафету научной мысли представителям российского космизма XX и XXI веков. Н. А. Козырев, советский астроном-астрофизик, предполагал, что «огромные массы вещества звезд перерабатывают время и превращают его в излучение. Наблюдая звезды в небе, мы видим не проявление разрушительных сил Природы, а проявление творческих сил, приходящих в Мир через время» [3, с. 36].

По мнению В. П. Казначеева, в настоящее время формируется новый пласт отечественной космогонии [3], который рассматривает стратегию эволюции планеты. В этой стратегии необходимо выделить направления, связанные с четырьмя горизонтами ресурсов, что, на наш взгляд, и составит основу планетарного выживания в целом – биосферного чехла планеты вместе с человечеством – не в виде сочетания, коэволюции или подчинения, а в качестве нового этапа планетного развития. Эти космогеополитические процессы, по его мнению, соразмерные с разумным космосом и объединенным многополюсным миром, и обозначают путь к автотрофности человечества.

Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу задает определенный вектор развития современной философии. Одним из наиболее значимых проявлений ноосферизации научного знания сегодня является возникновение такой синтетической (естественнонаучно-гуманитарной) области знания, как ноосферология, которая занимается изучением проблематики ноосферного развития в контексте глобальных проблем современности, автотрофности человечества.

Существуют различные варианты определения ноосферного развития. Философия коллективного разума начала создаваться Н. Н. Моисеевым. По его мнению, основными составляющими ноосферного развития становятся коллективный разум, социальная автотрофность и ноосферный человек (ноосферная личность), что предполагает построение рационального и информационного общества, реализующего принцип коэволюции общества и природы, становление коллективного разума человечества. В. П. Казначеев видит в ноосферном развитии рост духовности, взаимообогащение культур Запада и Востока, реализацию автотрофности человечества. А. Д. Урсул рассматривает проблемы ноосферного развития с позиций устойчивого развития и антропокосмизма, связывая

с безопасностью государств и отдельной личности.

Важнейшей философской предпосылкой формирования ноосферной идеи как идеи ноосферного развития выступает русский космизм. Русские космисты С. А. Подолинский, Н. А. Умов, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, Н. Г. Холодный, А. Л. Чижевский, А. К. Манеев и другие рассматривали историю человечества как неотрывную от эволюции космоса, считали жизнь свойством всей Вселенной, предвосхищали превращение человеческой цивилизации в космическую. При этом само общество выявляется как область переходных процессов бионоосферы; его динамическое строение выражает стремление к автотрофности – высшей форме проявления социальной организованности. Этой эволюционной, абсолютно устойчивой концепции в строении жизненного мира отвечает особое состояние пространства-времени процессов разумной жизни. Благодаря этому автотрофность, проявляясь в атомной и органической структуре мира космогоническим эффектом сознания, в конечном счете есть модифицированная организованность космоса.

Таким образом, идеи автотрофности в науке и философии сегодня – это колоссальная проблема XXI века, она уходит в проблему понимания мира как единого целого: космоса – природы – человека в контексте автотрофности. Именно перед философией XXI века встает задача понять роль идеи автотрофности в современном обществе и продолжить пересмотр или реформирование традиционного ее понимания.

УДК 101.1:903.7.031+930.85.130.2
ББК С 60

Д. В. Полежаев

РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ: МЕНТАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Волгоградская государственная академия последипломного образования

E-mail: polezh@mail.ru

Статья посвящена проблеме современной российской идентичности. Идентичность рассматривается через призму ментального подхода, разрабатываемого автором. Выделяются индивидуально-личностный, социально-групповой и национально-государственный уровни национального самосознания. Ментальная идентичность имеет динамическую природу.

Ключевые слова: идентичность, менталитет, личность, нация, государство.

D. V. Polezhayev

RUSSIAN IDENTITY AS THE HISTORICAL DYNAMICS: MENTAL ASPECTS RESEARCH

Volgograd State Academy of Postgraduate Education

The article deals with the modern Russian identity. Identity through the prism of the mental approach, developed by the authors. Stand-alone personal, social group and the national-state level of national consciousness. Mental identity has a dynamic nature.

Keywords: identity, mentality, personality, nation, state.

Современный мир поставил ученых перед необходимостью осмысления этого феномена, который до недавнего времени имел место в иных, более узких, сферах знания, а сейчас становится объектом философского и научного анализа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бердяев, Н. А. Смысл творчества / Н. А. Бердяев. – ООО «Издательство АСТ», 2007. – 336 с.
2. Вернадский, В. И. Размышления натуралиста. Пространство и время в неживой и живой природе / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1975. – С. 5–12.
3. Казначеев, В. П. Манифест председателя Ученого совета МНИИК академика РАН В. П. Казначеева / В. П. Казначеев. – АКАДЕМИК РАН. – Декабрь 2013 г.
4. Казначеев, В. П. Взгляды В. И. Вернадского и феномен гормезиса, возможность генетического дефолта в эволюции биосферы и эволюции человеческого разума / В. П. Казначеев // «Академия Тринитаризма». – М., Эл № 77-6567, публ.10493, 25.06.2003.
5. Карпинская, Р. С. Натуралистическое сознание и космос / Р. С. Карпинская // Философия русского космизма. – М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996. – 307 с.
6. Кутырев, В. А. Становление ноосферы: надежды и угрозы / В. А. Кутырев // Философия русского космизма. – М.: Фонд «Новое тысячелетие» 1996. – 321 с.
7. Моисеев, Н. Н. С мыслями о будущем России / Н. Н. Моисеев. – М.: Фонд содействия развитию соц. и полит. наук, 1997. – 210 с.
8. Поздняков, А. В. Добрыми намерениями мостится дорога в ад [Электронный ресурс] / А. В. Поздняков // www.lpur.tsu.ru/Seminar/a0102/001.htm.
9. Савин, В. В. Восстановление природных свойств воды с применением ряда Фибоначчи / В. В. Савин // Журнал «Проблемы региональной экологии». – М., Изд. дом «Камертон». – № 4. – 2014. – 238–241 с.
10. Трофимов, А. В. Научный прорыв за завесу времени: из прошлого и будущего в настоящее. / А. В. Трофимов // АНО МНИИК, 2014. isrica2@ Rambler.ru
11. Циолковский, К. Э. Космическая философия. (Грезы о земле и небе). Тула / К. Э. Циолковский // Строительная промышленность. – № 5. – 1928. – С. 372–375.

Национальная идентичность необходимо рассматривается как «феномен действия», то есть имеющий свою, вполне определенную, протяженность во времени. Этот аспект проблемы актуализирован в современном российском социально-гуманитарном знании. Такое понимание связано, как справедливо отмечалось и отмечается многими исследователями [1], с изменениями в идентификационных процессах в историческом протяжении, часто рассматриваемыми как кризисные явления. Вместе с тем национальная идентификация – это феномен, начинающийся и продолжающийся в каждом отдельном индивидуе, социальных группах и национальном сообществе в целом. Для отдельного человека это всегда новое действие, и осуществляется оно всегда по-новому, во всяком случае – особенным образом.

Идентификация как свойство глубинной психики напрямую связано с феноменом сознания. Именно осознание личностью своей принадлежности к данному социальному пространству, культивирующему и «производящему» национально значимые смыслы, ценности и ориентиры, составляет основу идентификационного процесса как такового. Методологически важно уяснить, что осознание имеет как личное, так и социальное измерение в пространствах сознания.

Понятие идентичности нуждается в осмыслении как философская категория. В отечественной культурной традиции понятие «идентичность» передавалось обычно как «тождество», что в русском общественном сознании не воспринимается так, как это обычно органично воспринимается в так называемом «германороманском культурном ареале». Естественно, в различных философских или – шире – научных традициях одно и то же понятие может звучать по-разному, а также различные понятия фиксировать одно и то же или, во в всяком случае, очень близкое по значению, что определяется часто лишь по смысловому контексту.

Ряд авторов – специалистов в современной западной философии утверждает, что в работе М. Хайдеггера «Идентичность и дифференция» разрабатывается то же самое понятие, какое развивал в своей «Философии тождества» Ф. Шеллинг. Мы не привыкли связывать критику «мышления тождества» у Т. Адорно и М. Хоркхаймера и проблематику «идентичности» в социально-философской литературе 70–80-х гг. XX века [12]. Между тем во всех

этих случаях речь идет о теоретическом обращении с одним и тем же термином, за которым стоит соответствующий социальный феномен в различных, возможно, его аспектах. В результате такого содержательного дополнения возникает любопытная теоретико-познавательная ситуация, которую можно обозначить как эффект добавленной валидности, который может заключаться лишь в завышенных ожиданиях от чужого слова. Это довольно часто встречается в отечественной научной традиции: наиболее убедительным в данном случае выступает история смыслового наполнения понятия «менталитет / ментальность», что мы в свое время достаточно подробно описывали в историографическом контексте [9]. В приписывании термину, пришедшему из иностранных языков, особой значимости, что в свою очередь сопряжено с некорректным употреблением такого термина.

Примечательно, что подобным же образом в отечественном социально-гуманитарном знании освоено и понятие «менталитет», отражающее соответствующий феномен культуры, массовой и индивидуальной психологии человека. И в том, и в другом случае речь идет в первую очередь о феномене сознания, лежащем в основе этих категорий и о сложности категориально-понятийной их детерминации.

С. Л. Рубинштейн замечает, что об общественном, или национальном, самосознании можно говорить, по меньшей мере, при совпадении и следующих условий, когда народ: а) осознает самое себя как нечто особенное в большом социальном мире; б) понимает свои поступки как свое собственное «производное»; в) готов нести ответственность за них. Самосознание народа важно не само по себе, не как некий абстрактно-логический научный феномен, оно имеет предметное содержание и социально-историческое значение. Задача феномена национального самосознания – не просто осмыслить жизнь в «большом» плане и распознать то, что в ней подлинно значимо, находить верные средства для решения открывшихся задач, но определять самые задачи и общую жизненную цель [6]. Здесь важны не только отрефлексированные, продуманные мысли, но и вся совокупность неясных представлений и установок, детерминирующих поведение людей.

Сознание человека есть и продукт социализации, оно возникает и развивается в условиях общественного бытия человека, в условиях со-

циального менталитета. Менталитет не возникает и не функционирует лишь на бессознательном уровне, а зарождается и прирастает набором в собственную внутреннюю систему установок смыслов, целей и ценностей осознанно, хотя и под влиянием внешней среды. Социальное бессознательное, свойства которого позволяют человеку идентифицировать себя с определенной социальной совокупностью, по мнению Э. Фромма, есть «вытесненные сферы... Содержанием этих элементов является то, что общество не может позволить своим членам довести до осознания, если оно собирается и дальше успешно функционировать на основе собственных противоречий».

Авторское видение феномена менталитета заключается в следующем. Менталитет рассматривается как устойчивая во «времени большой длительности» (Ф. Бродель) система внутренних глубинно-психических социокультурных установок общества, формирующаяся и изменяющаяся как под влиянием внешних воздействий, так и путем внутренне обусловленного саморазвития и функционирующая на уровне внесознательного [8].

В основу работы «ментальных механизмов» положены три основные функциональные установки: восприятия (представляющая собой когнитивный элемент), оценки (аффект) и поведения (деятельностный компонент), которые представляют собой своеобразную глубинно-психическую «вертикаль». Установка восприятия относится к числу наиболее общих социально-психологических механизмов, незначительно изменяющихся даже при мощном идеологическом воздействии (например, в условиях тоталитаризма). Несколько сложнее обстоит дело с установкой оценки, которая влияет на процесс отбора («фильтрации») внешней информации. Она тесно связана с господствующими в обществе ценностями, ориентациями, нормами и принципами социально приемлемого поведения. Установка поведения (деятельностный аспект социальной установки) зависит от результатов формирования установки оценки. На этом этапе различия в менталитетах оказываются наиболее заметными и существенными.

Из обозначенного в определении концептуального понимания менталитета видно, что его функционирование «на границе» сознания и бессознательного обнимает собой многие глубинно-психические явления социально-индивидуального плана, в том числе процесс самоиден-

тификации, определяющий идентичность отдельного индивида и сообщества в целом [7]. «Выбор» идентичности как осознанный акт основывается на многосложной предварительной внесознательной работе индивида и сообщества в пространстве наличных ценностей с учетом исторических условий и других внешних факторов влияния.

Национальная идентификация в контексте темы нашего исследования может рассматриваться как ментальная идентификация. Ментальная идентификация – это нечто иное как поиск собственных установок и соотнесение их с системой установок менталитета общества, нации, народа, социальной группы или отдельного индивида – как некоего образца (значимого другого).

В этом видится, например, и одна из особенностей социальной детерминации ментальности личности, суть которой заключается в следующем: «общее» (социально-политическая структура общества) детерминируется через «конкретное», «единичное», конкретные условия жизни каждого человека. Универсальная закономерность единства личности и социума проявляется в целом спектре законов формирования личности, процесса взаимодействия как объективных для данной личности социальных условий и предпосылок деятельности, так и субъективных условий жизнедеятельности.

Вместе с тем не следует упускать из виду того, что ментальная идентификация России может рассматриваться не только с позиции состояния, но и с точки зрения осознания перспектив дальнейшего развития современного российского общества, народа, государства. Это осознание связано с пониманием и принятием необходимости поиска национальной идеи России. И вновь следует подчеркнуть, что «национальная идея» (в том числе «идея России») не есть некий окончательно данный, однажды сформулированный результат, постулат развития. Национальная идея – гармонично развивающийся феномен, важнейшая роль которого связана с осознанием необходимости его поиска. Это в значительной степени касается, полагаем, национально-государственной идеи России, связанной тесно с ее национально-этническим осмыслением и региональным уточнением.

Проблема национальной идеи России, русская идея сегодня вновь волнует умы многих

россиян. Споры о национальной идее останутся актуальными, по-видимому, до тех пор, пока наше Отечество не обретет тот путь, который поддержит большинство его граждан и который объединит их. Смысл и способы реализации общенациональной объединительной идеи России не могут быть безразличными и для мирового сообщества, поскольку она до сих пор воспринимается как феномен мирового, вселенского масштаба. Русская идея в общем виде – это путь движения страны, способ ее существования в настоящем и будущем, это и «далекая» цель ее развития. Русская идея, как всякая великая национальная цель, мечта, идеал, зависит от родовых, глубинно-психических основ и черт национального характера – менталитета, специфики исторического развития, религиозной веры народа и многого другого.

Интерес к национальным корням, традициям, идеям связан не только с чисто внутренними российскими причинами, но и с общемировыми процессами пробуждения национального сознания. Это явление, получившее в литературе название «этнического парадокса», затронуло население множества стран и приняло самые разные формы – от неуклюжих или успешных попыток реанимировать старинные обычаи до насильственного утверждения превосходства своего этноса. Парадоксальность ситуации в том, что подобные процессы происходят на фоне нарастающей унификации и духовной, и материальной культуры в условиях техногенной цивилизации. Возрождение национализма стало своего рода реакцией на тенденции глобализации: этнос защищает себя. Похожие процессы происходят и в сегодняшней России, возрождая к жизни русскую идею и ностальгические воспоминания о «великой России, которую мы потеряли».

Для русского народа задача самопознания, понимания своей самобытности перед лицом других культур и народов была всегда значимой. Известные строчки Ф. Тютчева «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить» [11] – иллюстрация типичной для отечественной мысли позиции уникальности исторического и духовного опыта России, его несравнимости с опытом других народов и стран. В подобной позиции немало национального романтизма.

В принципе, система стереотипов восприятия той или иной нации почти всегда создает целостный миф о ней, и русский народ не явля-

ется здесь исключением. Национальная мифология в этом смысле является ключом к национальному сознанию, она создается не только «изнутри», но и «извне» – в мифотему о России внесли свою лепту многие западные путешественники, писатели, историки. Примеров можно привести великое множество: скажем, отношение к России как к «стране-сказке», населенной «народом-братом», «народом-художником», сложившееся у немецкого поэта Р. М. Рильке. А вот зарисовка иных впечатлений от русского народа в берлинской революционной листовке 1848 г.: «...помните ли вы со времен освободительных войн наших друзей? Спросите своих отцов, дядей, тетюшек и дедушек, как великолепно эти наши друзья умели воровать и грабить, мародерствовать и угонять. Помните ли вы еще казаков на низких лошадях с высокими седлами, увешанных котелками, чайниками, сковородками, утварью из серебра и золота? И эти казаки, башкиры, калмыки, татары и т. д. десятками тысяч горят скотским желанием вновь разграбить Германию и нашу едва рожденную свободу, нашу культуру, наше благосостояние, уничтожить, опустошить наши поля и кладовые, убить наших братьев, обесчестить наших матерей...» [2]. Весьма красноречивая характеристика... «Загадочная русская душа» привлекала и привлекает к себе многих исследователей, пытавшихся ответить на вопрос об особенностях русского характера.

Однако внешняя и внутренняя оценки национальной самобытности не совпадают весьма часто. И если внешняя оценка того или иного народа может быть сравнима с «наклеиванием ярлыков» и фиксированием некоторых поверхностных стереотипов, то внутренняя напрямую связана с идеализацией собственной национальной души, истории, культуры, т. е. с фиксированием определенного рода национальной мифологии.

Справедливо признать, что национальная мифология – это общераспространенный социально-исторический акт, напрямую относящийся к пространству функционирования ментальных феноменов. А. Я. Серебряный замечает, что «каждый народ имеет в своей истории события-символы, влияющие на формирование национального менталитета. В отечественной истории таким событием-символом стала, например, Куликовская битва».

Сегодня не так уж и важно, где находится Куликово поле, кто командовал русскими вой-

сками, какова была тактика боя. Куликовская битва стала символом освобождения от власти монголов. Более того, если даже в действительности какой-либо народ таких побед не имеет, роль символа приобретают вполне рядовые события. И при этом не имеет значения, что было в действительности. Они, как и вполне реальные, становятся символом, формирующим национальное самосознание. Мифология есть такой же элемент культуры, как и действительность» [10].

Национальный миф выполняет роль устойчивой, «фиксированной» психической установки, задавая человеку правила жизненной игры. Мифологизация сознания производится с помощью стереотипов восприятия, поскольку человеческому сознанию свойственна определенного рода схематизация, «кодирование» запоминаемого. «Сгущение» в памяти события иногда до одного слова, до «ярлыка» типично для механизмов памяти, и стереотип играет роль такого ярлыка. Национальные же мифы предлагают систему подобных стереотипов.

Возрождение общего интереса к русской идее вызвано в том числе и поисками объединяющей национальной идеи, которая смогла бы занять место государственной идеологии. Правда, «русская идея» вызывает множество споров и дискуссий, так что о ее объединительном эффекте утверждать сегодня рано. Такой подход вызван идеологическим и политическим вакуумом, образовавшимся после крушения коммунистической системы. Предлагаемые трактовки русской идеи откровенно идеальны, почти все они оперируют не «сущим», а «должным».

«Подлинная» Россия, которая может стать источником новой реальности, помещается либо в прошлое, либо в будущее. В этом смысле русская идея сродни эйдосам Платона, которые, хотя и служат неуловимыми и неизменными «матрицами» вещей, все же никогда не могут воплотиться в них полностью. Именно эти эйдосы как в определенном смысле социальные идеи выступают основой непрерывной, продолжающейся социально-индивидуальной самоидентификации, актуализирующейся в контексте нарастания исследовательского интереса к проблеме русского менталитета.

Национальное становление человека, означающее формирование устойчивой, ответственной, активной жизненной позиции индивида, имеет необходимое временное протяжение и уровневые (пространственные) ориентиры.

Национально-региональный аспект личностного развития означает внутреннюю направленность деятельности (в широком понимании деятельности как активности вообще) субъекта на значимые в смысловом отношении факты, события, объекты, культурные особенности региона и т. п. Следующим уровнем выступает национально-этнический, фиксирующий значимые национальные аспекты личностной идентичности (на уровне национальности, субэтничности). Национально-этническое самосознание индивида, задаваемое здесь, детерминирует осознанную принадлежность его к той или иной национальности, субэтнической группе, национальной общности в историческом ее значении [5].

Эти уровни могут быть наиболее убедительным образом (в содержательном отношении) наполнены и реализованы в пространстве семейного воспитания – религиозных, правовых, патриотических, экономико-хозяйственных и других культурных ценностей семьи и вообще ближайшего социального окружения ребенка. Именно во взрослении, в возрастном становлении человека могут быть заданы основы его ментальной организации. В семье могут быть заданы те или иные ориентиры гражданского становления ребенка, его гражданской активности (или пассивности, или нигилистического отрицания норм и ценностей гражданской жизни). Однако пространство образовательного учреждения может внести свой корректирующий момент в сферу семейного воспитания, задавая позитивные векторы социального развития индивида, в том числе его убедительного гражданского становления.

Гражданское становление человека невозможно вне опоры на традиционные духовно-нравственные ценности нашего народа, исторически значимые и относительно неизменные (с учетом факторов цивилизационной динамики) и хранящие в себе в качестве ценностно-смысловой интенции (развертывающейся по мере необходимости) ценностные основы национального воспитательного идеала. Идентификация личности, в том числе гражданская или гражданско-правовая, в рамках образовательного учреждения невозможна вне комплекса направленной педагогической работы по ее осуществлению. Эта направленная педагогическая работа нуждается в юридическом, правовом обосновании, должном оформлении, в том числе на политико-управленческом образова-

тельном уровне. В связи с этим представляется важной продолжающаяся в настоящее время разработка общей методологии, принципов, концептуальных основ, функций, структуры государственных образовательных стандартов общего образования второго поколения.

Именно на национально-государственном уровне становления национальной идентичности индивида возможно убедительное и устойчивое гражданское развитие человека. Здесь задаются важные с точки зрения становления традиционного для русского менталитета феномена государственного сознания ориентиры, фиксированные в понятиях «нация», «патриотизм», «гражданственность / гражданство» и подобных им по масштабу пространственной протяженности.

Динамика ценностных ориентаций личности и общества – проблема, актуальная для современного социально-гуманитарного знания [3]. Однако, рассматривая период 90-х годов XX века, важно подчеркнуть, что неустойчивость гражданской направленности и активности индивида в сообществе была дополнена многоуровневой и многоаспектной социальной, гражданско-правовой неустойчивостью, гиперкриминализацией общей социальной жизни. Именно правовой нигилизм, имеющий в русской цивилизации длительные в историческом протяжении и глубокие основания, признается для современной России одной из основных форм проявления правовой установки русского менталитета [4].

Формирование гражданской идентичности россиян представляется сегодня одним из перспективных направлений внутренней государственной политики России. И задача направленного формирования российского гражданского менталитета ложится, преимущественным образом, на плечи образовательной системы, в которой могут быть необходимым образом откорректированы ментальные установки индивида, в том числе гражданская установка личностной ментальности. А сфера образова-

ния остается важным пространством общественной и государственной ответственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Авдеевская, Е. П.* Принадлежность к группе и самовосприятие личности / Е. П. Авдеевская // Вопросы психологии. – 1990. – № 3. – С. 144–150.
2. *Война Германии против Советского Союза 1941–1945. Документальная экспозиция города Берлина / под ред. проф. Рейнгарда Рюрупа; Русский вариант.* – Berlin: Argon-Verlag GmbH, 1992; То же: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://flot.com/publications/books/shelf/germanyvsussr>, свободный. – Яз. рус.
3. *Григорьева, Н. А.* Ценностные ориентации личности: теоретические основания и практика формирования: учеб. пособие к спецкурсу / Н. А. Григорьева; М-во образования и науки Рос. Федерации, Волгогр. гос. пед. ун-т. – М., 2007.
4. *Гуляихин, В. Н.* Психосоциальные формы правового нигилизма человека / В. Н. Гуляихин // Юридические исследования. – 2012. – № 3. – С. 108–148.
5. *Машенцева, Н. В.* Патриотическая установка русского менталитета: философско-образовательный аспект / Н. В. Машенцева, Д. В. Полежаев // Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2010. – № 3 (13). – С. 193–200.
6. *Полежаев, Д. В.* Проблема формирования картины мира личности / Д. В. Полежаев // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 8 (42) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2009. – (Серия «Социально-экономические науки и искусство»). – С. 50–55.
7. *Полежаев, Д. В.* Русский менталитет и демократизация общества: проблемы ценностного взаимодействия / Д. В. Полежаев // Личность. Культура. Общество. – М.: Изд-во ИЧ РАН, 2004. – Т. VI. – Вып. 4 (24). – С. 276–287.
8. *Полежаев, Д. В.* Тоталитаризм и религиозная установка ментальности личности / Д. В. Полежаев // Гуманитарные и социально-экономические науки. – Ростов-н/Д, 2010. – № 6. – С. 26–29.
9. *Полежаев, Д. В.* Феномен менталитета в социально-гуманитарном знании: историографические заметки / Д. В. Полежаев // Личность. Культура. Общество. – М.: Изд-во ИФ РАН, 2009. – Т. XI. – Вып. 2 (48–49). – С. 496–501.
10. *Серебряный, А. Я.* Восточноазиатская цивилизация: от возникновения до конца XIX в. / А. Я. Серебряный. – Волгоград: Перемена, 1999. – 276 с.
11. *Тютчев, Ф. И.* Соч. в 2 тт. / Ф. И. Тютчев. – Т. 1. – М.: Правда, 1980. – С. 183.
12. *Smith, A. D.* National Identity / A. D. Smith. – London, 1990.

УДК 101.1
ББК 86.7

Е. Ю. Леонтьева, Н. Л. Виноградова

ПАТРИОТИЗМ В ФОКУСЕ ГЕНДЕРНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ*

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: philos@vstu.ru, NVinogradova@yandex.ru

В статье рассматриваются взаимосвязи между явлением патриотизма и гендерными репрезентациями личности в современном обществе в среде полиэтнического региона. Воспитание патриотизма и формирование космополитизма зависят от отношения человека к своей этнической идентичности, национальной культуре, традиционным ценностям, которые, в свою очередь, берут начало в приоритетах семьи и гендерных ориентациях социального окружения.

Ключевые слова: патриотизм, гендерные репрезентации, национальная идентичность, традиционные ценности, женщина, мужчина, семья.

E. Y. Leonteva, N. L. Vinogradova

PATRIOTISM IN THE FOCUS OF GENDER REPRESENTATIONS

Volgograd State Technical University

The article discusses the relationship between the phenomenon of patriotism and gender representations of the individual in modern society in the multiethnic environment of the region. The education of patriotism and the formation of cosmopolitanism depends on the person's relationship to their ethnic identity, national culture, traditional values, which, in turn, originate in the priorities of family and gender orientations of the social environment.

Keywords: patriotism, gender representation, national identity, traditional values, woman, man, family.

Кто воспитывает патриотов? Кто формирует космополитов? Кем и как впервые закладывается позитивное отношение к нашей этнической идентичности, осознанию принадлежности к конкретному месту, времени, стране, государству, что и формирует патриотизм. Многочисленные современные словари, энциклопедии, справочники дают различные определения патриотизма и процесса его формирования, которые объединяет словосочетание «любовь к Родине, Отечеству». Однако в фокусе предлагаемого исследования мы использовали авторское определение: воспитание патриотизма – это процесс формирования позитивных коннотаций в отношении национально-этнической, социально-культурной и гражданской идентичности.*

Ответ на поставленный в самом начале вопрос не столь сложен – это родители и ближайшее окружение, которое определяет базовые социальные установки будущей личности, вырабатывает или развивает уже заложенные личностные качества. В первые годы жизни ребенок проходит достаточно сложный этап социализации, приобщения к самым разным социальным группам и институтам, что примерно к пяти годам формирует многоуровневую сис-

тему социальной идентичности, включающей отнесение себя и осознание собственной принадлежности к определенным расе, этносу, стране или государству, Родине, социальному классу (страте, слою), гендеру. И если это единый процесс становления идентичности, то можно предположить, что существует непосредственная связь между воспитанием в раннем детстве любви к своей Родине, к своей стране – то, что мы и называем патриотизмом, и формированием базовых гендерных установок.

И гендер, и нация, и патриотизм являются социальными конструктами. Они задаются человеку системой культуры, традиций, обычаев, где решающую роль играют язык, конфессиональная принадлежность, стиль одежды и взаимоотношений и прочее. Все перечисленные и многие другие атрибуты социальности призваны вписать субъекта в его ячейку, в «воображаемое» сообщество. Национальные черты и качества не имеют жесткой природной привязки. Новорожденный мальчик или девочка не могут быть фактически идентифицированы с определенной нацией или этносом. Национальные особенности и черты начинают формироваться после рождения через язык, формы обращения матери и отца, игры и прочее, т. е. формироваться всей системой конкретного культурного сообщества. Собственно, отсутствие в национальном конструкте явного, бесспорного физического признака, который в ви-

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 14-13-34028 «Особенности и причины гендерных репрезентаций в ситуации этнокультурного многообразия южнороссийского региона»

де первичных половых признаков присутствует в гендере, и делает связку гендера и нации безусловной. В традиционных гендерных ролях заложена трансляция и формирование национальных стереотипов, позитивного к ним отношения и как следствие – возникновения патриотического отношения к своему народу, своей Родине. Повседневный опыт каждого конкретного человека коренится в семье и исходит из отношений во внутрисемейном окружении.

Традиционно в семье мужчина ассоциируется с публичной, а женщина с приватной сферой. Конструирование национальной или этнической идентичности, а через них и патриотизма начинается с первых минут жизни человека, и ответственность за него традиционно несет женщина. Женщина – мать, бабушка, кормилица, нянька формирует национальные стереотипы посредством языка, народных сказок, эпосов, былин, посредством обыденных традиций и повседневных установок. Мужчина только прививает соответствующие публичные (профессиональные) качества уже достаточно взрослому ребенку, сознание которого уже сформировано в определенной национальной доктрине. Ребенок уже получил систему означиваний от матери и, идентифицируя себя с определенной нацией (этносом), от отца получает навыки взрослого члена национального сообщества. «Ты казак!», – обращается отец к сыну-подростку и далее идет высказывание ряда должествования, соответствующее стереотипу «казак». Мальчик готов воспринять данные обязанности, потому что идентифицирует себя с «казак» и принимает все стереотипы соответствующего национального поведения. Стереотипы, привитые и возвращенные матерью.

Анализ ряда работ, приведенных в статьях [1, 2, 3], касающихся роли женщины в различных национально-этнических общностях Юга России, доказывает, что именно женщина, традиционно занимаясь воспитанием детей в периоды длительного отсутствия мужа, прививает и формирует у ребенка целостную социальную идентичность. Последняя включает всю совокупность гражданских, статусных, национально-этнических, гендерных различий. Разделение последних уместно только в теоретическом дискурсе, для удобства исследования, более детального анализа процессов формирования различных идентичностей. Реальный же процесс возвращения и воспитания детей континуален по своей сути, и исключительную роль в этом

процессе играет женщина, реализуя свою традиционную гендерную роль – матери, няни, кормилицы. Таким образом, в традиционном обществе ответственность за формирование национально-этнических стереотипов, являющихся основанием для формирования патриотических чувств, лежит прежде всего на женщине, которая, неуклонно следуя заданным ей гендерным стереотипам, в соответствующих традициях (в том числе и национально-этнических) воспитывает и мальчиков, и девочек. Попытка женщины выйти за «границу» своей приватной сферы и выйти в публичную сферу, тем самым взяв на себя обязанности иной гендерной роли, осуждается, так как несет в себе угрозу стереотипам национально-этнического дискурса.

Иначе говоря, с точки зрения традиционного патриархального общества репрезентация гендерных стереотипов грозит размыванию границ национально-этнической принадлежности, ставит под вопрос однозначность формирования той или иной национально-этнической принадлежности, а значит, и чувства патриотизма. Поэтому реализация женщиной традиционной гендерной роли позволяет формировать соответствующую социальную идентичность ребенка и как следствие – его национально-этническую идентичность, являющуюся основанием для формирования любви к Отечеству, к своей малой и большой Родине. Отказ от реализации женщиной своей традиционной роли матери, няни, кормилицы ставит под угрозу само выживание нации или этноса.

Однако мир развивается. Невозможно сегодня жить так, как вчера и позавчера, глобализация и унификация, открытые границы предоставляют новые условия существования всем членам социума. Представители этносов, получив традиционные гендерные установки, зачастую вынуждены их репрезентировать, т. е. корректировать, видоизменять устоявшиеся и привитые в детстве стереотипы гендерного поведения.

Причем наблюдается следующая зависимость: чем малочисленнее этнос, чем сложнее складывалась его историческая судьба, тем негативнее его представители относятся к репрезентации гендерных стереотипов. Небольшому этносу важно сохранить традиционные роли, что обеспечит передачу национальной самобытности и существование этноса (нации). В этом случае жестко предопределяется гендерная феминная приватная и маскулиная публичная доктрина. Покушение на гендерные

репрезентации и попытка женщины выйти в публичную сферу, а мужчины в частную расцениваются как покушение на национальную самобытность, формирующую у человека любовь к Родине.

В многочисленных этносах такая проблема затушевана и не стоит так остро. Гегемонная маскулинность, как и феминность, оказываются не столь востребованными, как это было в периоды физического выживания человека. Возможность гендерных репрезентаций, иногда радикального характера, привносит в общество отказ от традиционных ценностей, затушевание национальных установок и в итоге формирует космополитизм.

Очевидно, что гендерная вседозволенность, тиражирование человека без пола – «оно» и отрицание национальной принадлежности, как и воинствующий гендерный шовинизм и оголтелый национализм, не способны сформиро-

вать сознательного патриота. Сохранение гендерной идентичности с возможностью частичных, «мягких» репрезентаций не только позволит сохранить национальную культуру и традиционные устои малых народов, но и является фактором формирования патриотизма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Виноградова, Н. Л.* Особенности гендерной репрезентации в многонациональном регионе / Н. Л. Виноградова, Е. Ю. Леонтьева // В мире научных открытий. – 2014. – № 11.3. – С. 1361–1373.
2. *Виноградова, Н. Л.* Гендерные репрезентации: путь этнокультурной унификации или поиск уникальности / Н. Л. Виноградова, Е. Ю. Леонтьева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 9–2 (47). – С. 39–42.
3. *Vinogradova N.L., Leontyeva E.Y.* Rational and non-rational reasons for gender representation / Vinogradova N.L., Leontyeva E.Y. World Applied Sciences Journal. – 2014. – Т. 31. – № 3. – С. 298–301.

ББК 66.01.
УДК 300.551
947.085

О. А. На́йда

ИДЕОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ПАТРИОТИЗМА: ВЕКТОР ИЗМЕНЕНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Волгоградская государственная академия физической культуры

E-mail: onaida2013@yandex.ru

В статье раскрывается эволюция идеологии советского патриотизма в период Великой отечественной войны. Рассматривается соотношение социалистических и традиционных патриотических ценностей.

Ключевые слова: идеология советского патриотизма, Великая Отечественная война, историческая преемственность, система патриотического воспитания, социально-этническая общность, интернационализм, актуализация, конфессия, легитимация.

O. A. Naida

THE IDEOLOGY OF SOVIET PATRIOTISM: THE VECTOR OF CHANGES IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Volgograd State Academy Of Physical Culture

The article reveals the evolution of the ideology of Soviet patriotism during the great Patriotic war. Addresses the relationship between socialist and traditional Patriotic values.

Keywords: Ideology of Soviet patriotism, the Great Patriotic war, historical continuity, the system of Patriotic education, socio-ethnic community, internationalism, updating, confession, legitimation.

Идеология советского патриотизма, сформировавшись к середине 30-х годов XX века, накануне войны занимала центральное место в массовой пропаганде партийного аппарата. По своей сущности эта идеология являлась разновидностью массовой политической идеологии – «идеологией для всех». Поэтому средства массовой информации принадлежала опре-

деляющая роль в ее разработке и пропаганде. Вот почему основную источниковедческую базу нашей работы составляют публикации газеты «Правда».

Модель советского патриотизма формировалась исключительно на социалистических ценностях, которые отличались известной новизной и привлекательностью, своей обращен-

ностью к будущему совершенному и гармоничному обществу. Новые патриотические ценности были ориентированы на широкие социальные слои, а не на привилегированные группы и потому обладали серьезным коллективистским и мобилизационным потенциалом. В то же время советская модель патриотизма была слабо связана с менталитетом, историей и традициями многонационального народа, особенно русского. Неукорененность советского патриотизма в этно-культурной и конфессиональной традиции, разумеется, обезличивала его и являлась слабой стороной патриотического воспитания, которой собиралась воспользоваться нацистская пропаганда. Например, в директиве начальника штаба верховного командования вооруженных сил Германии по вопросам пропаганды настоятельно рекомендовалось: «... следует избегать выражений «Россия», «русские», «русские вооруженные силы» и т. п., заменяя их выражениями «Советский Союз», «народы советского союза», «Красная Армия» и т. д.» [1].

Война выявила слабые стороны системы патриотического воспитания в предвоенный период и заставила отказаться от прежних подходов и установок в идеологии и пропаганде. Причем этот кардинальный пересмотр прошел опять же «сверху», под эгидой ЦК ВКП(б). Академик Е. В. Тарле откровенно подытожил: «...уже гитлеровцы точили на нас зубы, и нельзя было продолжать изображать русский народ в виде обломовых, иванушек-дурачков... Почему учебники не развивают и не могут развить настоящего патриотизма» [2].

Наиболее явно новые установки в идеологии патриотизма проявились в реабилитации прошлого страны, актуализации героических и боевых традиций, возвращении из забвения имен выдающихся полководцев страны: Суворова, Румянцева, Кутузова, Ушакова. Новая форма военнослужащих, ордена и медали были призваны подчеркнуть преемственность между российской и Красной Армией. Конечно, прикладной и инструменталистский характер преемственности был очевиден. Актуализировались лишь те патриотические традиции, которые были призваны обеспечить победу над фашизмом. Но такие демократические традиции, как постоянно действующий парламент – Дума, многопартийная политическая система, общественное самоуправление, независимый суд и печать, – завоевания второй половины 19-го –

начала 20-го века, востребованы не были, поскольку входили в противоречие с существующим политическим режимом.

Изменения произошли и с классовым подходом как к противнику, так и к собственному народу. Первоначально политическая элита возлагала определенные надежды на идеологию и психологию пролетарского интернационализма, согласно которому в отношениях между различными народами приоритет принадлежит классовому единству. «Народы нашей страны, – подчеркивалось в передовой статье «Правды» «Интернационализм – знамя советского патриота», – воспитанные в духе ленинско-сталинского интернационализма и советского патриотизма, знают, что во всех странах мира они имеют своих союзников, до конца верных своему долгу оберегать Советский Союз – страну свободы и счастья – от попыток интервенции его внешних врагов» [3].

Поэтому идеология и пропаганда первых месяцев войны четко проводила различие между германским рабочим классом и его ближайшими союзниками, с одной стороны, и фашистским политическим режимом, с другой. Понятия «немец» и «фашист» рассматривались едва ли не противоположными. «Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией ..., а кликой кровожадных правителей Германии», – утверждалось в выступлении И. Сталина по радио 3 июля 1941 года [4]. Но развязывание массового террора против мирного населения, уничтожение материальных и духовных ценностей, созданных трудом нашего многонационального народа, привело к тому, что понятия «немец» и «фашист» вначале сближаются и в скором времени становятся тождественными, а приказы Верховного главнокомандующего начинают завершаться призывом «Смерть немецким захватчикам» [5].

Страна остро нуждалась в союзниках на международной арене. Поскольку на идейно-теоретической основе пролетарского интернационализма их было едва ли возможно найти в Европе, постольку идеология и пропаганда обращаются к лозунгам и организационным мероприятиям на основе общности этнического происхождения и конфессионального единства.

В ходе Великой Отечественной войны большой общественный резонанс вызвали митинги всеславянского единства, проходившие в Москве. Например, в передовой «Правды» с ха-

рактурным заголовком «Славяне, к оружию!» содержался призыв и раскрывалась платформа новой международной солидарности: «Братья славяне! Развертывайте во всех славянских странах всенародную борьбу против гитлеровских оккупантов. Укрепляйте боевое национальное единство, объединяйте всех честных людей, ненавидящих фашизм, независимо от их происхождения, вероисповедания, политических взглядов (подчеркнуто мною – О. Н.)... Только тот верный сын своей Родины, кто беззаветно борется с ненавистными оккупантами» [6].

Меняется и трактовка понятия «советский народ». Из чисто социальной общности советский народ превращается в социально-этническую общность, которая теперь понимается как содружество различных наций и народов. Пропаганда начинает подчеркивать усилия и вклад каждого народа в достижение общей победы. Причем истоки героизма, отваги и стойкости уже видятся в историческом прошлом каждого народа. «Русский народ беззаветно любит свою Россию. Ему дорого все русское – славная история, великая литература, родная земля, родной язык... Так и украинский народ, так и белорусский, так и все народы советской страны горячо любят свою родину, полны ненависти к врагам-захватчикам, готовы все отдать для победы над ними» [7].

В годы войны кардинальному пересмотру подверглась и политика в отношении к церкви. Область мировоззрения, правда, здесь не затрагивалась, поскольку все политические союзы и организации, подконтрольные политическому режиму, должны были оставаться свободными от влияния религии. Но не использовать такой мощный ресурс, как религиозные чувства верующих, в общей борьбе против фашизма политический режим не мог. Поэтому в сентябре 1943 года состоялась встреча Председателя Государственного комитета обороны И. В. Сталина с патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием. Она ознаменовала крутой поворот от прямой конфронтации между церковью и политическим режимом к сотрудничеству между ними. Новый курс положил конец массовым гонениям на верующих, многократно увеличил число православных приходов. Газета «Правда» стала предоставлять свои страницы для обращений церковных иерархов. На средства верующих строятся самолеты и бронетехника, которые передаются в Действующую армию.

Советский патриотизм являлся персонифицированным патриотизмом. Вызывалось это тем, что жесткая и предельно централизованная вертикаль власти замыкалась на личности харизматического лидера И. В. Сталина. Поскольку системообразующим элементом Отечества выступает государственность, то в понятие «отечество» включалось персоне верховного руководителя. «В Московском Кремле живет человек, олицетворяющий собой нашу Родину. Его могучая мысль, его несгибаемая стальная воля, его могучая творческая энергия целиком и без остатка посвящены народу» [8]. Здесь проявлялась преемственность между советским патриотизмом и его историческим предшественником – российским имперским патриотизмом. Последний базировался на лояльности императорской власти, и российские патриоты приносили присягу одновременно царю и отечеству. Но в послеоктябрьскую эпоху с именем Сталина связывались уже не только руководящий пост, не только советское государство, но и все достижения советского народа.

В то же время мыслящие люди не могли не задаться простым вопросом: если источником всех побед является Сталин, то кто ответствен за недостаточную подготовленность страны к нападению и тяжелейшие поражения Красной Армии? Легитимность харизматического лидера шла на убыль. Но имя Сталина в средствах массовой информации вновь возрождается, особенно после Курской битвы. В последний год войны уже все основные победы всецело связываются с ним: «К великому, гениальному вождю большевистской партии товарищу Сталину – вдохновителю и организатору нашей победы – обращены думы и чувства народа. С именем Сталина на устах шли в бой, на приступ фашистских позиций суровые богатыри Сталинграда, герои Днепра, победители Берлина. О Сталине думал каждый рабочий, колхозник, интеллигент, работая без устали, не зная отдыха, чтобы приблизить желанный час нашей победы. И когда победа пришла, когда загремели залпы победных салютов, миллионы уст произнесли любимое имя – Сталин, ибо Сталин означает Победа» [9].

Идеологический и пропагандистский аппарат ЦК ВКП(б) не мог не заметить эрозию авторитета верховной власти. Поэтому ему пришлось обратиться к такой форме легитимации власти, как историческая традиция. Была избрана фигура самодержца, деятельность кото-

рого могла бы объяснить и оправдать политику современной власти. Для этих целей остановились на периоде правления и личности Ивана Грозного. Газета «Правда» в 1944 и 1945 гг. публикует две развернутые рецензии на постановки пьесы А.Толстого «Иван Грозный». В них проводятся явные параллели между Грозным и Сталиным, с одной стороны, М. Скуратовым и его современными чекистскими прототипами, с другой. «Образ Ивана доходит до нас в своей внутренней цельности, и мы ясно видим, что главное в нем – свет: свет исторической грозы, без пощады разивший внешних врагов русского государства и изменников – бояр... Она-то, эта гроза, и заслужила Ивану его прозвище Грозного.

...Грозный стремился раздавить ядовитую гидру княжеско-боярской реакции и вел Россию на путь создания могучего централизованного государства.

...Монолитность образа Малюты в спектакле почти величественна. Мы не сомневаемся, что именно ему, и никому другому, прикажет царь, когда созреет для того неизбежность, устранить крамольного митрополита Филиппа. И могучая рука верного Иванова слуги не дрогнет» [10].

В заключение можно сформулировать вывод: идеологическому и пропагандистскому аппарату партии в годы войны удалось избавиться от множества упрощенных установок и подходов в патриотическом воспитании масс

и сформировать целостную, внутренне сбалансированную и непротиворечивую модель патриотизма, обладавшую огромным коллективистским и мобилизационным потенциалом. В этой модели современность не противопоставлялась историческому прошлому, а выводилась из него, религиозные и национальные чувства не подавлялись, а напротив – культивировались и рассматривались как мощный фактор роста патриотического сознания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мировые войны XX века. Книга 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. – М., 2002. – С. 137.
2. *Тарле, Е. В.* Стенограмма совещания по вопросам истории СССР в ЦК ВКП(б) в 1944 году / Е. В. Тарле // Вопросы истории. – 1996. – № 9. – С. 51.
3. Приказ Верховного главнокомандующего командующему войсками 1-го Украинского фронта маршалу Советского Союза Жукову // Мировые войны XX века. – С. 421.
4. Выступление по радио зам. Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова в связи с нападением Германии на Советский Союз, 22 июня 1941 г. // Мировые войны XX века. Книга 4. – С. 210.
5. Приказ Верховного главнокомандующего командующему войсками 1-го Украинского фронта маршалу Советского Союза Жукову // Мировые войны XX века. – С. 421.
6. Славяне, к оружию / «Правда», 10 мая 1943 г.
7. Храбрость и отвага – качества нашего народа / «Правда», 3 июля 1943 г.
8. Развивать и культивировать советский патриотизм / «Правда», 26 марта 1939 г.
9. Партия Ленина – Сталина – вдохновитель и организатор нашей победы / «Правда», 16 мая 1945 г.
10. *Голубов, С.* Новая постановка пьесы А. Толстого на сцене Малого театра / С. Голубов // «Правда», 30 мая 1945 г.

УДК 316.75:94(100)"1939/45"
ББК 66.0(0):63.3(0)62

А. Н. Леонтьев, А. С. Коваль

**ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА
В СОВРЕМЕННОМ ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**
Волгоградский государственный технический университет
E-mail: leont@vstu.ru, askvl@yandex.ru

Проанализировано значение событий Второй мировой войны для современного идеологического дискурса в контексте «холодной войны» и нынешнего геополитического противостояния России и стран Запада. Выявлены особенности восприятия исторических процессов прошлого политическими субъектами настоящего и использование ими исторических подходов для решения существующих задач.

Ключевые слова: Вторая мировая война, идеология, коммунизм, либерализм, символ, третья сила, фашизм.

A. N. Leontiev, A. S. Koval

WORLD WAR II IN MODERN IDEOLOGICAL DISCOURSE
Volgograd State Technical University

The article focuses on events of World War II to understand their importance for modern ideological discourse in the context of the current geopolitical confrontation between Russia and the West. Authors have identified the specificity of the perception of historical processes of the past by modern political actors to solve existing problems in the field of politics.

Keywords: World War II, ideology, communism, liberalism, symbol, third power, fascism.

В современном социально-политическом дискурсе важную роль занимают войны. Вторая мировая война прошла сквозь судьбы народов многих государств. По итогам войны был установлен новый мировой порядок, разделивший мир на два противоположных лагеря и определивший начало «холодной войны».

Ввиду того, что противостояние двух международных политических систем в духовной сфере носило идеологический характер, события, послужившие причиной поляризации мировой политики, стали средствами в идеологическом противоборстве. Однако в центре идеологического противостояния оказались не сами исторические события, а их трактовка и мифы, порожденные объективными процессами, которые являются составной частью любой идеологии.

После окончания Второй мировой войны США и их европейские союзники начали проводить системную агитацию, направленную на преуменьшение значения роли Красной Армии в победе над Германией и ее союзниками, показывая негативные стороны действий Вооруженных сил СССР [1, с. 65–66], уравнивая идеологии фашизма и коммунизма, практические действия советских и немецких правительств и армий [2, 3], попутно формируя антикоммунистические и русофобские настроения в Европе и самой России.

Не утратила своего значения трактовка идеологических событий и после окончания «холодной войны». Наоборот, необходимость создания условий для европейской интеграции в рамках либеральной тенденции к глобализации, выработки как национальной, так и единой общеевропейской идентичности, потребность отмежеваться от коммунистической идеологии привели к необходимости изменения отношения к событиям и структурам прошлого. Особенно резкая смена трактовок событий Второй мировой войны произошла в странах Восточной Европы [4, с. 133–140], ярко проявившись в прибалтийских государствах и Украине, где произошла переоценка событий тех лет, позволившая изменить трактовку роли СССР, фашистских государств, стран-союзников и местных военно-политических сил.

После окончания «холодной войны» многие политические партии Восточной Европы, вставшие на путь борьбы с коммунизмом и русскими «оккупантами», стали реабилитировать противников Красной Армии на своих территориях, а многие даже выступили как их идейные

наследники. К таковым можно причислить украинские партии «Свобода» и признанную в РФ экстремистской «Правый сектор», латвийскую «Всё для Латвии!» – «Отечеству и свободе/ДННЛ» и многие другие.

В современном политическом дискурсе можно выделить позиционирование четырех сторон конфликта, связанных с разными центрами притяжения разной степенью зависимости от таких центров:

- СССР и его союзники, связанные с коммунистическим движением;
- американско-британские войска и напрямую зависимые от них союзники (британские доминионы, Сражающаяся Франция и др.);
- Германия и ее прямые союзники (профашистские режимы, Русская освободительная армия и пр.);
- местные военные движения (Армия Крайова, Украинская повстанческая армия, четники и др.) [5].

Последний пункт списка вызывает наибольшие споры. Это связано с тем, что позиция многих представителей политических сил, прежде всего российских, пророссийских и коммунистических, основана на советской историографии Второй мировой войны, которая отрицает существование подобных военно-политических структур, относя их либо к напрямую управляемым союзникам западных стран антигитлеровской коалиции, либо к пособникам стран «оси», что во многом не лишено оснований [6].

Политический дискурс о роли третьих сил играет важную роль как в политическом дискурсе, так и в сфере образования стран Восточной Европы, после краха социалистического лагеря. Особенно о роли тех, которые в какой-либо мере сотрудничали со странами фашистского блока, о роли фашистских и профашистских формирований и о роли Красной Армии, Советского Союза и коммунистических организаций в достижении победы над фашизмом. Формулируется новая «гуманистическая» примирительная трактовка Второй мировой войны, где принято, прежде всего, чтить память жертв как фашистского, так и коммунистического режимов, избегая упоминания о ратных подвигах.

Происходящие трансформации наиболее отчетливо наблюдаются в системе символов, которые нагляднее всего рассмотреть в контексте изменения советской символики на постсоветском пространстве. *Так, из существовавших*

советских символов (*Знамя Победы, День Победы 9 Мая, герои войны, города-герои, красная звезда, Сталин*) в России постепенно ушли из широкого употребления такие символы, как *Сталин (еще в советское время), Знамя Победы и, частично, красная звезда.*

Однако в современной России появились и новые символы, такие как георгиевская лента или города воинской славы. Их востребованность определяется необходимостью максимального расширения круга лиц, которые могут ощутить свою причастность к Победе, ограничено используя некоммунистическую символику [7, с. 164–168].

Однако не символы, а качества советского народа, проявленные в Великой Отечественной войне, отраженные в документах, искусстве и народной памяти, являются главным элементом системы ценностей Российской Федерации, важнейшим фактором идентичности как внутри страны, так и среди населения стран бывшего СССР. Эти качества являются краеугольным элементом патриотического воспитания подрастающего поколения, поскольку других важных идеологических детерминант в России не сформировалось.

Европейские символы Памяти, такие как Дни памяти и примирения, посвященные памяти жертв Второй мировой войны, широко отмечаемые в Европе, а также Красный мак, Холокост, отличаются от символов Победы. В настоящее время они служат идеологическими маркерами для европейских политиков в нынешнем геополитическом противостоянии между Россией и странами Запада. Наиболее наглядно это проявилось в нынешнем украинском конфликте, где буквально за один год изменилось отношение к символам Победы, которые, как и некоторые другие советские и русские символы, подвергаются нападкам со стороны новых киевских властей.

Такое поведение киевских властей связано с тем, что в Украине с момента окончания Второй мировой войны Запад активно поддерживал антисоветские военно-политические группы, для которых базовым регионом стала Западная Украина, оказавшая ключевое влияние на то, что основным трендом украинской исторической памяти стала европейская идея примирения сторон конфликта. При этом, как и в Польше, прибалтийских государствах, началась реабилита-

ция борцов с советской властью, которая получила ярлык «оккупационной» [8, с. 43–47].

Можно констатировать, что в настоящее время мы наблюдаем этап деструкции исторической памяти некоторых стран Восточной Европы, когда антикоммунистические вооруженные организации становятся символами самой государственности, как, например, на киевском Майдане в 2013–2014 годах стал руководителем ОУН С. А. Бандера.

При этом и в России, и в Европе дальнейшее обсуждение трактовок исторических событий нельзя рассматривать в отрыве от текущей политической ситуации, так как обе стороны активно проецируют модели прошлого на существующие политические процессы. И чем дальше пойдет кризис между ними, тем острее будут дискуссии по этому вопросу, уже приводившие к «бронзовой ночи» в Таллине, беспорядкам во Львове и политической катастрофе в Донбассе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Носкова, А. Ф. Кем были советские солдаты в Восточной Европе в 1945 году: освободителями, оккупантами или...? / А. Ф. Носкова // Вестник МГИМО Университета. – 2010. – № 5. – С. 65–72.
2. Арон, Р. Демократия и тоталитаризм / Р. Арон; пер. с фр. Г. И. Семенова. – М.: Текст : Лит.-изд. студия «РИФ», 1993. – 301 с.
3. Арндт, Х. Истоки тоталитаризма / Х. Арндт; пер. с англ. И. В. Борисовой, Ю. А. Кимелева, А. Д. Ковалева, Ю. Б. Мишкенене, Л. А. Седова; под ред. М. С. Ковалевой, Д. М. Носова. – М.: ЦентрКом, 1996. – 672 с.
4. Ачкасов, В. А. Роль политических и интеллектуальных элит посткоммунистических государств в производстве «политики памяти» / В. А. Ачкасов // Символическая политика: сб. науч. тр. / РАН, ИНИОН, Центр социал. науч.-информ. исслед., отд. полит. науки; отв. ред. О. Ю. Малинова. – Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – С. 126–149.
5. Украина начала отмечать конец Второй мировой войны 8 мая [Электронный ресурс] // ООО «УНИАН». – 2014. – Режим доступа: <http://www.unian.net /society/916226-ukrainanachala-otmechat-konets-vtoroy-mirovoy-voynyi-8-maya.html>
6. Носкова, А. Расшумелись плакучие ивы: российские и польские историки ищут общий язык / зап. Елена Новоселова // Российская газета. – 2013. – 14 июня (№ 6103). – С. 10.
7. Миллер, А. И. Политические символы и историческая политика / А. И. Миллер // Символическая политика: сб. науч. тр. / РАН, ИНИОН, Центр социал. науч.-информ. исслед., отд. полит. науки; отв. ред. О. Ю. Малинова. – Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – С. 164–174.
8. Коршунова, О. Н. Историческая память о мировых войнах как проблема конфликтологии / О. Н. Коршунова, Я. М. Поливанов // Конфликтология. – 2014. – № 3. – С. 39–50.

УДК 159.925
ББК 88.336 – 44

Р. В. Яценко, Е. В. Абраменко

ПАТРИОТИЗМ И ЭТОС

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: roman-x69@mail.ru, abramella@list.ru

Статья посвящена описанию проблемы соотношения понятий «патриотизм» и «этос». Делается попытка включить социально-психологическое содержание этоса в проявление сущности феномена патриотизма. Рассматриваются системообразующие компоненты понятия «этос» путем описания его содержательных характеристик.

Ключевые слова: патриотизм, этос, идентичность, идентификация, космополитизм, глобализация, мультикультурализм.

R. V. Yaschenko, E. V. Abramenko

PATRIOTISM AND ETHOS

Volgograd State Technical University

This article is devoted to the description of a problem of a ratio of the concepts "patriotism", and "ethos". Attempt to include the social and psychological maintenance of an ethos in manifestation of essence of a phenomenon of patriotism becomes. Backbone components of the concept "ethos", by the description of its substantial characteristics are considered.

Keywords: patriotism, ethos, identity, identification, cosmopolitanism, globalization, multiculturalism.

В 2015 году в России будет отмечаться юбилейная дата победы советского народа над фашистской Германией, к которой приурочены многочисленные мероприятия, имеющие политическую, культурную образовательную направленность. В рамках последней предполагается обсуждение проблем, посвященных роли Великой Победы и месту в этой победе России как правопреемницы главного победителя – СССР. Многочисленные исследования, посвященные значению этого глобального события, затрагивают темы, сосредоточившиеся на феномене патриотизма, его формировании и воспитании. В методологическом плане сущность патриотизма рассматривается в контексте анализа социально-философских и социально-психологических понятий, создающих объемное представление о патриотизме как альфе и омеге формирования национального самосознания. Это такие понятия, как национальная, геополитическая и культурная идентичность, идентификация, символы, идеалы, идеология. И понятия, определяющие «оппозицию» патриотизму: глобализация, мультикультурализм, космополитизм [2, с. 26–32]. Перечень понятий можно продолжать.

Сегодня содержание патриотизма как социально-психологического феномена выражается прежде всего в демонстрации поведенческих моделей индивида, опирающихся на «размытость» собственной идентичности. Агрессивный натиск западных стандартов образа жизни

создает необходимость постоянно выбирать, с кем себя соотносить, сравнить и чувствовать свою сопричастность.

Для жителя российской глубинки вопрос о самоидентификации, прежде всего связанный с его малой родиной, не возникает. Но в среде любого мегаполиса для россиянина продемонстрировать патриотический паттерн поведения практически невозможно. Традиционные ценности растворяются, и им на смену приходят стандарты общества потребления, в котором главная задача – игнорировать традиционные этические нормы, ограничивающие запросы чувственных удовольствий, получаемых от потребления разнообразных услуг [11, с. 9–32]. Горожанин, оказывается подверженным «...«ускользающей», или «кочующей», идентичности, связанной с отсутствием у индивида не только четких представлений о своей социальной роли и месте в структуре социума, но и с трансформацией представлений о своей природной сущности» [6, с. 29–32].

Многочисленные публикации на тему импорта демократии сетуют на отсутствие у российской государственности принципов умеренного этатизма, указывая на «...проникновение и усвоение демократических принципов в странах, по своему цивилизационному развитию чуждых, «инородных»... [9, с. 3–18].

Призрак глобализации виртуально «шестьует» по просторам Рунета, растворяющего сам смысл идентичности в «омуте» сетевого обще-

ния. Социальная реальность сменяется реальностью киберпространства, в которой все возможно и все доступно. Что можно противопоставить этому натиску? Вопрос на сегодняшний день остается открытым. Выход в конце туннеля возможен при условии выработки четкой позиции по отношению к понятию «патриотизм» в целом. Но для этого необходимо отрефлексировать само понятие «патриотизм»: каковы его сущность, структура и проявленность в методологическом плане.

Поведенческий ракурс патриотизма, на наш взгляд, подвергается анализу посредством понятия «этнос». В этой связи в статье делается попытка ввести в круг проблемного поля патриотизма понятие «этнос», имеющее социально-психологическое значение и объясняющее внутренние механизмы традиционных ценностей, отражающих глубинную память прошлых поколений.

Понятие «этнос» берет свое начало в работах Аристотеля, который сужает представление о характере и вслед за Платоном использует не ремесленное значение понятия «характер», а применяет новый термин – «этнос» для обозначения закрепившихся паттернов поведения, известных как привычка [3, с. 97]. По М. Шелеру, «этнос» – это «...правила предпочтения одних ценностей и небрежения другими, определяет также структуру и содержание его мировоззрения, познания мира, мышления о мире, а к тому же его волю к самоотдаче, вещам или к господству над ними. Это имеет силу для индивидов и рас, наций, культурных кругов, народов и семей, партий, классов, каст, сословий» [10, с.353]. В современной философской трактовке отсутствует единая дефиниция понятия «этнос», представленная как «...многозначное понятие с неустойчивым терминологическим статусом», что дает повод интерпретировать множественность его смыслов» [7, с. 485].

Социальный ракурс этноса рассматривается в контексте структуры сущности патриотизма как сверхиндивидуальной реальности [8, с. 87–119], которую «...интересует как раз не индивидуально-личностная значимость события, а его социальная значимость и общезначимость», поэтому патриотические чувства интересна субъективны. В эссе на тему «Понятие патриотизма» автор рассуждает о сущности патриотизма, выводя его из подсознательных глубин психики, проводит анализ ядра патриотизма как социального феномена, устанавливая его основные

формы и типы, одной из которых и выступает так называемый «этнологический патриотизм» [8, с. 87–119].

Более полную характеристику феномена «этнос» нам представляется возможным рассмотреть в рамках психологической науки, выделяя для этого категорию «психика» и анализируя ее с позиции наблюдателя. В результате мы приходим к пониманию того, что этнос в психологии не соответствует поведению в бихевиоризме или образу сознания гештальтистов, типу или структуре сознания в теории элементов сознания В. Вундта. Этнос – это такой паттерн социального и индивидуального поведения, который уже или всегда осознан. Это не само поведение в его речевых, физиологических представлениях, а скорее, способ его осознания, который возможно наблюдать внутри культуры. Аксиома этноса привела к появлению идеи, которая выразилась в отрицании абсолютного универсализма человеческого поведения, обычно выражающегося во фразах: «все мы люди» или «всем нам присущи общечеловеческие ценности».

Большую помощь в выявлении феномена «этнос» оказали социальные антропологи. По итогам продолжительных полевых исследований среди туземцев Табрианских островов социальными антропологами (как это делали Бронислав Малиновский, Руфь Бенедикт, Грегори Бейтсон, несколько лет общаясь с местными жителями) выяснилось, что поведение жителей Европы и Америки и поведение туземцев не сводится, не редуцируется к одному образу поведения [4, с. 91–92; 106–118]. Этнос не может быть только индивидуальным, потому что уже существует структура поведения, которую каждый индивид разделяет с отцом, дедом или прадедом, которыми она создавалась. В онтогенезе воспитания ребенка присутствует структура, в которую он не попадает, – он всегда в нее уже попал.

Соотношение структуры и этноса дает понимание тех проблем, которые в последнее время называют психосоциальными. Чем для социального антрополога является общество? Это группа людей, психика которых определенным образом структурирована в определенных образцах поведения, но одновременно является образом живого действия. При этом для науки этнологии истоки человеческого поведения, как и поведение животных, *аргіогі* находятся в их инстинктивной природе [5, с. 72–85].

В русской культуре этос в обычном состоянии психики не наблюдаем [4, с. 105]. Но в экстремальных ситуациях он предстает в своем ярком воплощении. Призыв в атаку воспринимался советскими солдатами как руководство к действию. Многочисленные подвиги советских солдат на полях сражений во время Великой Отечественной войны и российских – в чеченских кампаниях 90-х гг. дают наглядные примеры самопожертвования ради блага своей Родины. И это – этос советского и российского солдата.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Абраменко, Е. В.* Дидактические игры как средство развития патриотического сознания у студентов / Е. В. Абраменко // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 2 (129) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 15). – С. 67–69.
2. *Александров, Л. Г.* О культурных трансформациях философской терминологии, связанной с идеологией космополитизма / Л. Г. Александров // Науч. вед. Белгород. гос. ун-та. Сер. «Философия. Социология. Право». Вып. 27: межвуз. сб. науч. ст. / БелГУ. – Белгород, 2014. – № 2 (173). – С. 26–32.
3. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1 / Аристотель; ред. В. Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1976. – 550 с.
4. *Бейтсон, Г.* Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии / Г. Бейтсон; пер. с англ. – М.: Смысл, 2000. – 476 с.
5. *Дольник, В. Р.* Этологические экскурсии по запретным садам гуманитариев / В. Р. Дольник // Природа. – 1993. – № 1. – С. 72–85.
6. *Карканица, О. А.* Поиски идентичности в условиях социальных трансформаций / О. И. Карканица // Философия и социальные науки. – 2008. – № 4. – С. 29–32.
7. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; предс. научно-ред. совета В. С. Степин. Т. IV. – М.: Мысль, 2010. – 736 с.
8. *Малинкин, А. Н.* Понятие патриотизма: эссе по социологии знания / А. Н. Малинкин // Социологический журнал. – 1999. – № 1/2. – С. 87–119.
9. *Степин, В. С.* Демократия и судьбы цивилизации / В. С. Степин, В. И. Толстых // Вопросы философии. – 1996. – № 10. – С. 3–18.
10. *Шелер, М.* Избранные произведения / М. Шелер; пер. с нем. – М.: Гнозис, 1994. – 490 с.
11. *Яценко, Р. В.* Формирование культурной самоидентификации студентов как основы патриотического воспитания / Р. В. Яценко // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 2 (129) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 15). – С. 29–32.

УДК 1:37
ББК 60.028.13

А. Н. Шеховцов

ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

Волгоградский государственный университет

Email: alekssdrug@mail.ru

В статье предпринята попытка философского осмысления гуманизации образования. Образование рассматривается как среда, в которой происходит становление и развитие личности современного человека.

Ключевые слова: образование, гуманизм, личность, гуманизация образования, философия образования.

A. N. Shekhovtsov

HUMANIZATION OF EDUCATION AS A PHILOSOPHICAL PROBLEM

Volgograd State University

The article attempts to philosophical understanding of the humanization of education. Education is seen as the environment in which the formation and development of the personality of the modern person is becoming.

Keywords: education, humanism, personality, humanization of education, philosophy of education.

Сегодня высшим гуманистическим смыслом развития современного мира является отношение к человеку как высшей ценности бытия. Попытка определить смысл термина «гуманизм» показывает, что у этого понятия существует несколько значений. Их изменение позволяет осознать различные аспекты данной проблемы.

Так, понятие «гуманизм» употребляется по крайней мере в семи значениях:

- название различных культурных и идейных течений эпохи Ренессанса;
- область теоретического знания, в которой предпочтение отдается гуманитарным наукам;
- нравственные качества личности;
- всестороннее развитие личности как важнейшего фактора;
- особое отношение к человеку как к высшей ценности жизни;

- практическая деятельность, направленная на достижение общечеловеческих идеалов;
- как философско-идеологическое понятие, и поэтому его исследование относится к компетенции философских наук.

Именно образование, по словам Б. С. Гершунского, «принципиально «работает» на будущее, предопределяя личностные качества каждого человека, его знания, умения, навыки, мировоззренческие и поведенческие приоритеты, а следовательно, в конечном итоге – экономический, нравственный, духовный потенциал общества, цивилизации в целом» [2, с. 12].

Гуманизация – объективно необходимый процесс, способствующий решению задач модернизации российского образования, переходу к личностно-ориентированной образовательной парадигме.

Для того, чтобы сформировать творческую личность, нужны принципиально новые технологии воспитания и гармонического развития индивида, которые стимулируют самообучение и самовоспитание, самопознание и самосовершенствование. Здесь человек пытается выйти за собственные границы. Такое стремление наиболее ярко выразил В. Франкл: «Быть человеком – это значит не ограничиваться тем, что ты есть, это значит всегда выходить за пределы самого себя. Быть человеком – это означает стремиться к кому-то или чему-то иному, нежели ты сам. Это то, что я называю способностью человека к самотрансценденции, выходу за пределы самого себя» [7, с. 81].

Гуманизация образования – это социально-ценностная и нравственно-психологическая основа отношений между субъектами педагогического процесса, необходимый фактор гуманизации общества, новая «идеология» образования, воспитание в человеке чести и достоинства, чувства справедливости, ответственности.

Образование, развивающееся в русле гуманизма, может выражаться следующими идеями:

- исходить из общих человеческих ценностей и основываться на их согласовании с ценностями разных культур;
- развитие личности должно происходить в единстве разума и чувства, души и тела;
- все права человека, в том числе и его право на свободный выбор содержания образования, находятся под защитой государства, закона;
- наиболее успешно гуманизация образования осуществляется в обстановке заботы, вни-

мания, сотрудничества, а не формального руководства – только в такой обстановке возможно выявить индивидуальные особенности личности.

Такой подход предполагает, что современная личность должна обладать высокой культурой, быть инициативной и ответственной, иметь потребность в постоянном обогащении и обновлении знаний, быть способной к инновациям. Идеальная личность должна обладать высокими моральными качествами, любить окружающих.

Гуманизация образования позволяет нам со всей полнотой раскрыть внутренний мир человека. По мнению Б. С. Гершунского, «важнейшей причиной катастрофической девальвации нравственных, духовных ценностей цивилизации и все более очевидных мировоззренческих тупиков в начале XXI в. является системный кризис, который охватил три основные сферы духовной жизни общества – науку, религию и образование. Ученый прогнозирует, что в будущем именно образованию предстоит выступить в качестве своеобразного «мировоззренческого синтезатора» [2, с. 14].

Главная проблема, по мнению А. В. Миранова, состоит в разрыве разума и духа. «Дух – это ум человеческий вместе со способностями верить и любить, надеяться и опасаться, вместе с воображением и страстным отношением к миру; чистая мысль может быть направлена против человека, когда она не освящена духом» [5, с. 44]. Таким образом, наиболее уместной будет личностно-ориентированная модель построения образования.

«Чтобы быть личностью, – пишет П. Я. Гальперин, – нужно быть субъектом, социальным, общественно-общественным субъектом» [1, с. 204]. Ибо действует не сознание, а личность, которая регулирует свои действия на основе сознания, составляющего ориентировочную часть его действий. Но нужно помнить о том, что не каждый способен стать личностью. По мнению М. Мамардашвили, «личность в нас – это такое измерение, в которое мы входим, выходя из самих себя». «Человеком правит образ самого себя» [4, с. 41]. «Человек стремится строить свою жизнь так, чтобы сохранить неизменным его отношение к самому себе. Чаще всего уважительное отношение». «В нас живет чужой – образ нас самих, и мы должны с ним ладить». [3, с. 11, 109]. Скорее даже – за пределы самих себя, своих возможно-

стей, что возможно при постоянном напряжении самого себя. «Человека без трансцендирования нет. Его нет без выхода за рамки природно-данного и без построения чего-то другого...» [там же, с. 29].

Именно философия образования должна определять личностное начало в человеке. Философия при этом опирается на педагогику, психологию и ряд других дисциплин.

Сегодня целью современного общества является восстановление подлинного смысла гуманизма. Важна одухотворенная личность, которая способна развивать свою экзистенцию, мысли, чувства и подниматься до более высоких ступеней человеческого духа. Именно одухотворенная личность сегодня есть непременное условие качественного образования. Как считает Н. В. Омельченко, «только действительное мышление (и чувство) делает человека человеком. Именно действительно мыслящий субъект способен к настоящему творчеству, псевдомышление и фальшивые чувства не поднимаются выше псевдотворчества. Вот почему вопрос о воспитании самостоятельного мышления представляет собой нечто большее... Решение этой проблемы является важнейшим условием гуманистического прогресса общества с целью обеспечения подлинного человеческого бытия» [6, с. 29].

Сегодня содержание и методы образования представляют собой среду, в которой происходит становление и развитие личности. Если эти условия обращены к человеку и им свойственна гуманистическая направленность, то личностная ориентация педагогического процесса становится гуманно-личностной.

Следуя такой логике, интересна позиция Ф. Хайека утверждавшего, что основной чертой является «уважение к личности как таковой, т. е. признание абсолютного суверенитета взглядов и склонностей человека в сфере его жизнедеятельности, какой бы специфической она ни была, и убеждение в том, что каждый человек должен развивать присущие ему дарования» [8, с. 41–42]. Можно сказать, что в данном случае речь идет о личности, которая самостоятельно творит обстоятельства, при которых она вырабатывает свою стратегию, сознательно и планомерно совершенствуя себя.

«Наращение интереса к гуманизации образования, – пишет профессор Казанского университета М. Щелкунов, – определено в первую очередь выдвижением проблемы человека

в центр научного изучения (и, следовательно, образования), что отвечает в конечном счете главной потребности современного человечества – выжить в условиях углубляющейся дисгармонии с природным и культурным окружением. Гуманитаристика выступает бесспорным лидером этого процесса» [9, с. 91].

Гуманизация должна выступать мировоззрением, в основе которого лежат уважение к людям, забота о них, убеждение в их возможности к самосовершенствованию. Гуманизация – это перманентная цель общества. Гуманизация образования направлена на подготовку личности, в основе которой лежит идея гуманизма, и исходит из признания самоценности человека.

Опираясь на все вышесказанное, можно сформулировать ряд векторов и тенденций гуманизации образования.

1. Самой главной гуманистической тенденцией функционирования и развития системы образования можно назвать главную – ориентацию на развитие личности. Чем гармоничнее будет развитие всех сторон личности, тем более свободным и творческим будет становиться человек.

2. Человеку важно овладеть не только базовыми профессиональными знаниями, но и общечеловеческой культурой, что во многом обусловливает культурологический подход к отбору содержания образования. Таким образом, самоопределение личности выступает как стержневая линия гуманизации содержания образования.

3. Саморазвитие личности должно зависеть от степени творческой направленности образовательного процесса. Это составляет основу принципа индивидуально-творческого подхода. Основное назначение данного подхода состоит в создании условий для самореализации личности и в выявлении ее творческого потенциала.

4. Гуманизация образования в значительной степени связана с реализацией принципа профессионально-этической взаимответственности, что непосредственно определяется уровнем сформированности гуманистического образа жизни.

В основе гуманизации образования – человеколюбие, признание за личностью права на всестороннее развитие, создание для этого подлинно человеческих условий.

Гуманизация образования – это переориентация на личностную направленность.

Рассмотрение гуманизации образования как способа становления личностного начала в человеке позволило сделать основной вывод.

Гуманизация образования выступает как способ реализации нового человека, его сущности. Образование предполагает выражение глубинной потребности человека в саморазвитии и самореализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гальперин, П. Я.* Введение в психологию / П. Я. Гальперин. – М.: Книжный дом «Университет», 1999. – 332 с.
2. *Гершунский, Б. С.* Философия образования / Б. С. Гершунский. – М.: Московский психолого-социальный институт, 1998. – 432 с.
3. *Мамардашвили, М. К.* Лекции о Прусте (психологическая топология пути) / М. К. Мамардашвили. – М.: Ad Marginem, 1995. – 547 с.
4. *Мамардашвили, М. К.* Философские чтения / М. К. Мамардашвили. – СПб.: Азбука-классика, 2002. – 832 с.
5. *Миронов, А. В.* Социально-гуманитарное образование в России (состояние, проблемы, перспективы) / А. В. Миронов. – М.: Альфа, 2001. – 325 с.
6. *Омельченко, Н. В.* Опыт философской антропологии / Н. В. Омельченко. – Волгоград, 2005. – 216 с.
7. *Франкл, В.* Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
8. *Хайек, Ф.* Дорога к рабству / Ф. Хайек. – М.: Новое издательство, 2005. – 264 с.
9. *Щелкунов, М. Д.* Гуманитарное начало университета / М. Д. Щелкунов // Высшее образование в России. – 2004. – № 10. – С. 89–95.

УДК 316.7
ББК 60.5

Н. В. Дулина¹, Н. А. Овчар²

**СОВРЕМЕННОЕ СТУДЕНЧЕСТВО О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ:
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ
(по итогам прикладного социологического исследования)**

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: ¹dulina@vstu.ru, ²onadine@mail.ru

В статье анализируются результаты опроса студентов, основной целью которого было выявление отношения студенческой молодежи к Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: ценности, молодежь, студенты, Великая Отечественная война.

N. V. Dulina, N. A. Ovchar

**MODERN STUDENTS ABOUT GREAT PATRIOTIC WAR: GENERAL AND SPECIAL
(based on the applied sociological research)**

Volgograd State Technical University

The article analyzes the results of a survey of students, whose main purpose was to identify the attitude of students to the Great Patriotic War.

Keywords: values, youth, students, Great Patriotic War.

С победного 1945 года прошло 70 лет. За это время три новых поколения включились в жизнь страны. Студенты, заполняющие ежедневно аудитории вузов страны, родились уже спустя десятилетия после войны, когда густой травой заросли окопы, сравнялись с землей солдатские траншеи, разрушились блиндажи и землянки «в три наката», на месте сгоревших сосен выросли новые, проржавели оставшиеся забытыми солдатские каски...

Война закончилась, приняв величайшую жертву, принесенную на алтарь Победы за четыре долгих года: загубленные жизни, обугленные нервы, истекшие кровью сердца, выплаканные глаза и обожженная человеческая память. Своим смертельным дыханием война коснулась каждого человека в нашей стране. Жива ли память о далеких «сороковых-пороховых»? Та самая память, о которой в стихотворении «Жестокая память» [16] А. Т. Твардовский написал:

И памятью той, вероятно,
Душа моя будет больна,
Покамест бедой невозвратной
Не станет для мира война.

...Время лечит. Помнят ли о той страшной войне студенты, которые пришли в этот мир всего-то лет двадцать назад? Как относятся к военным событиям? Готовы ли они принять на себя ответственность за то, чтобы война действительно стала для мира бедой невозвратной?

Частично ответ на эти и другие вопросы можно получить, если обратиться к результатам федерального социологического исследования «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне», которое выполнено под эгидой Российского общества социологов – РОС (постановление Президиума РОС от 24.10.2014 г.) и при участии авторов статьи. Сроки проведения исследования: ноябрь 2014 года – январь 2015 года. Всего в ходе исследования был опрошен 4591 студент из полусотни вузов почти 30 городов России. В исследовании не представлены только Северо-Западный и Крымский федеральные округа. Научные руководители проекта: Ю. Р. Вишневский (г. Екатеринбург, УрФУ), Е. Н. Икингрин (г. Нижневартовск, НГУ), Н. В. Дулина (г. Волгоград, ВолгГТУ), Е. И. Пронина (г. Москва, ИС РАН).

Заметим, что это исследование представляет собой очередную волну проекта, инициированного РОС еще в 2005 году, оно проходило под названием «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» в канун 60-летия Великой Победы (март 2005 г.). Тогда было опрошено более 2000 студентов из разных регионов России. В 2010 году, к 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне (ВОВ), исследование повторили. Во второй волне проекта приняли участие более 3500 студентов 36 вузов из 15 городов России.

В рамках всех волн проекта исследование носило зондажный характер, задача репрезентации выборки не ставилась, полученные результаты могут распространяться только на исследованную совокупность либо использоваться как справочные. Однако объем поля позволяет, как нам представляется, не только предложить достаточно большой объем информации для размышления, но и сделать вполне обоснованные выводы.

В списке городов, в которых был проведен опрос студентов, есть и Волгоград, опрашивались студенты двух университетов – Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ) и Волгоградского государственного университета (ВолГУ). Всего в Волгограде было опрошено 365 студентов, в том числе из ВолгГТУ – 286, из ВолГУ – 79. В ВолгГТУ юноши от общего количества опрошенных составили 58 %, девушки – 42 %. Подавляющее число студентов, опрошенных в ВолгГТУ, обучаются на технических специальностях.

Предваряя изложение полученных в ходе исследования результатов, заметим, что все социокультурное пространство Волгограда с его героическим прошлым уже задает поле патриотического воспитания студентов. В своих научных изысканиях мы неоднократно обращали внимание на непростую судьбу города-героя (см., напр., [1, 2, 8, 10, 12, 14] и др.). Кроме того, мы отдаем себе отчет в том, что на результатах исследования в техническом вузе не могла не сказаться та огромная работа, которая проводится в стенах ВолгГТУ по патриотическому воспитанию студентов (см., напр., [6, 7, 9, 11, 13] и др.). В качестве доказательной базы приведем сравнение небольшой части результатов социологических исследований, выполненных в ВолгГТУ в 2007 и 2015 гг. В 2007 г. было опрошено 246 студентов, в 2015 г., напомним, – 286. Так, в 2007 году, отвечая на вопрос:

«Что, по-вашему, значит быть патриотом России?», только 7 % опрошенных выбрали альтернативу «не уклоняться от службы в армии», в 2015 г. так ответили 32 %, «уважительно относиться к участникам ВОВ, пожилым людям» (27 % в 2007 г., 65 % – в 2015 г.), «уважать и знать историю России» (48 % и 81 % соответственно), и т. д.

В рамках данной статьи мы не ставим своей задачей анализ динамики отношения студентов технического университета к событиям ВОВ, а хотели бы посмотреть оценки и мнения студентов ВолгГТУ на фоне более широкого «географического пространства», иначе говоря, сравнить с оценками, полученными в Волгограде, в Южном федеральном округе и России в целом.

Результаты проведенного в 2015 г. социологического исследования позволяют утверждать, что День Победы по-прежнему остается одним из важнейших праздников страны, в том числе и для молодежи (см. табл. 1). Значительных различий в оценках и мнениях студентов разных субъектов страны, вошедших в территорию исследования, не выявлено. Однако следует, на наш взгляд, помнить о том, что «почти все в общественной жизни вытекает из редких, но связанных между собой потрясений и скачков» [15, с. 18]. Полагаем, что именно «несовпадения», которые прозвучали в оценках студентов, более красноречивы, чем «норма», характерная для всех. Ведь, видимо, не случайно социологов постоянно обвиняют в том, что они «занимаются исследованием «нормы», основывая свои выводы на кривых нормального распределения, которые мало о чем говорят... Потому что никакая кривая нормального распределения не отражает – не в состоянии отразить – значительных отклонений, но при этом вселяет в нас ложную уверенность в победе над неопределенностью» [15, с. 18].

События ВОВ по-прежнему представляют интерес для большинства молодежи (см. табл. 1). День Победы – та дата, о которой можно сказать словами А. Твардовского:

Есть имена, и есть такие даты –
Они нетленной сущности полны.
Мы в буднях перед ними виноваты,
Не замолить по праздникам вины.

Время берет свое, и только каждый десятый из числа опрошенных согласился с тем, что «память о минувшей войне сохранится в сознании моих сверстников», но столько же респондентов признались, что «героизм и самопо-

жертвование во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи». А если это так, то и День Победы

становится просто дополнительным выходным днем, с чем и согласились от 6,2 % до 9,1 % опрошенных.

Таблица 1

Отношение студентов ко Дню Победы (% от числа опрошенных)

Варианты ответа	ВолгГТУ	Волгоград	ЮФО	Россия
Приближается 70-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у Вас эта дата?				
Память о минувшей войне сохранится в сознании моих сверстников	10,1	10,8	11,9	10,8
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут и в будущем примером для новых поколений	59,4	61,9	64,1	60,3
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	16,8	15,3	14,8	18,4
Героизм и самопожертвование во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	10,8	9,3	7,3	8,5
Нет ответа	2,8	2,7	1,9	2,0
Согласны ли Вы с мнением «Великая Отечественная война была давно, мне это неинтересно»?				
Согласен	1,7	1,9	1,5	2,2
Не очень согласен	14,7	13,4	13,0	13,3
Не согласен	82,9	83,9	83,9	78,9
Нет ответа	0,7	0,8	1,6	5,5
Чем для Вашей семьи является День Победы?				
«Праздник со слезами на глазах»	37,4	42,2	44,3	39,7
День памяти о родных, прошедших войну	50,3	47,9	47,6	46,4
Просто выходной	9,1	7,4	6,2	7,7
Нет ответа	3,1	2,5	1,9	6,2

Не может не радовать тот факт, что большинство студентов относятся ко Дню Победы как своему внутреннему, семейному, личному празднику, признавая, что День Победы – это день памяти о родных, прошедших войну. Подтверждается такое отношение к празднику и тем, что в семьях до сих пор хранятся реликвии военных лет (см. табл. 2); основную ценность среди этих реликвий представляют награды и фотографии как документальные свидетельства связи времени и пространства. Если это действительно так, то обращение А. Твардовского пока еще находит своего адресата и отклик в его сердце:

Нам свои боевые
 Не носить ордена.
 Вам – все это, живые.
 Нам – отрада одна:
 Что недаром боролись
 Мы за Родину-мать.
 Пусть не слышен наш голос,
 Вы должны его знать.

Таблица 2

Отношение студентов к реликвиям военных лет (% от числа опрошенных)

Варианты ответа	ВолгГТУ	Волгоград	ЮФО	Россия
Хранятся ли в Ваших семьях реликвии военных лет?				
Да	52,4	49,6	52,1	45,9
Нет	45,1	48,2	45,9	48,5
Нет ответа	2,4	2,2	1,9	5,7
Какие реликвии у Вас хранятся?				
Письма	10,8	10,4	11,4	10,9
Фотографии	34,3	32,3	35,7	31,3
Награды	36,0	34,2	36,4	31,0
Вещи военных лет	19,6	17,3	15,6	10,8
Другое	3,1	2,5	1,9	1,8

К позиции «другое» студенты отнесли такие реликвии, как «похоронка», извещение «пропал без вести»; карманные часы; монета, которая

отразила пулю врага; осколок, извлеченный из раны; обмундирование (китель, пилотка, каска, шлем танкиста, погоны); «орден с немца»... Но есть и такая горькая и тревожная запись: «память о депортации моих родных». Да, война для людей была разная, многоликая, и память хранит все это, лишней раз подтверждая, что историю не переписать, но знать ее надо очень хорошо.

Как мы уже упоминали выше, почти пятая часть студентов согласилась с тем, что «с годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы» (см. табл. 1). Все меньше возможностей у молодого поколения поговорить с участниками событий 70-летней давности.

Свое отношение к ВОВ современные студенты, к сожалению, мало читающие, формируют на основе знаний, полученных на школьных

уроках истории, в аудиториях вузов, где академического времени на это отводится крайне недостаточно. Но следует признать, что современные студенты получают информацию о мире, в котором живут, в большей степени ориентируясь на визуальный ряд. Если говорить о событиях ВОВ, то это фильмы, как снятые в советское время, так и современные сериалы и войны, отношение к которым студенты высказали, отвечая на один из вопросов анкеты (см. табл. 3). Три четверти опрошенных такие фильмы смотрят, причем сказать, что отдается предпочтение каким-то одним фильмам, советским или современным, не представляется возможным. Но нельзя не заметить, что студенты Волгограда обращаются к просмотру фильмов о войне заметно чаще, чем в целом по России. Четверть респондентов фильмов о войне не смотрела никаких – ни советских, ни современных.

Таблица 3

Просмотр студентами сериалов и фильмов о войне (% от числа опрошенных)

Варианты ответа	ВолгГТУ		Волгоград		ЮФО		Россия	
	Смотрел	Не смотрел	Смотрел	Не смотрел	Смотрел	Не смотрел	Смотрел	Не смотрел
В последнее время телевидение показало ряд сериалов и фильмов о войне. Смотрели ли Вы их?								
Сериалы, поставленные в советское время	73,5	26,5	74,0	26,0	73,1	20,8	67,2	24,4
Современные сериалы	76,8	23,2	75,0	25,0	72,4	19,6	66,3	24,7

Что, на наш взгляд, важно. В отношении студентов к современным прочтениям событий войны более выпукло, чем в иных вопросах анкеты (хотя присутствует и там), проявилось то «несовпадение», которое отличает студентов «технарей» ВолгГТУ от других (см. табл. 4). Среди них больше тех (19,9%), кто полагает, что в современных сериалах «война и ее участники изображаются скорее негативно, что, по-

моему, подрывает уважение к людям, прошедшим войну». Вновь то самое личностное, трепетное отношение к событию, со-переживание: это моя история, история моей семьи, и я оберегаю чувства своих близких и память о тех из них, кто не вернулся с войны... Все еще очень близко и очень больно. Такое отношение подтверждается ответами и на другие вопросы (см., напр., табл. 5).

Таблица 4

Отношение студентов к современным фильмам и сериалам (% от числа опрошенных)

Варианты ответа	ВолгГТУ	Волгоград	ЮФО	Россия
С какими суждениями про современные фильмы и сериалы Вы, скорее всего, согласитесь?				
Наконец-то перестали приукрашивать события, участников Великой Отечественной войны	8,4	7,7	10,1	9,0
Очевидно, была и такая война, и новые поколения должны знать всю правду	66,8	68,2	67,9	64,6
Война и ее участники изображаются скорее негативно, что, по-моему, подрывает уважение к людям, прошедшим войну	19,9	17,8	12,8	15,8
Нет ответа	4,9	6,3	9,3	10,7
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0

подавляющее число опрошенных считают себя патриотами. Однако, опять-таки именно среди студентов ВолгГТУ, больше тех, кто патриотизм связывает с необходимостью не только «уважать и знать историю России», но и «быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны», «не уклоняться от службы в армии», «честно и добросовестно трудиться» и т. д.

Принимая во внимание результаты исследования, можно сказать, что студенты-«технари», с одной стороны, более рациональны в сво-

их ответах (или просто более откровенны?), с другой стороны, более конкретны и последовательны в своих ответах и действиях, и, как это ни покажется странным, более патриотичны, если под патриотизмом понимать одно из высших, наиболее значимых, чувств человека. Именно то чувство, которое формирует ядро менталитета личности, является источником духовных и нравственных сил и здоровья общества, его жизнестойкости и силы, которая проявляется на переломных этапах развития.

Таблица 5

Отношение студентов к патриотизму (% от числа опрошенных)

Формулировка вопроса. Варианты ответа	ВолгГТУ	Волгоград	ЮФО	Россия
Что значит сегодня быть патриотом России?				
Уважать и знать историю России	80,8	80,3	71,6	72,6
Испытывать гордость за свою страну	68,5	69,3	66,9	68,1
Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста, инвалидам	65,4	65,2	56,5	60,8
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	43,0	41,1	37,2	35,8
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	35,0	35,6	35,7	39,5
Не уклоняться от службы в армии	31,8	28,8	18,5	29,0
Честно и добросовестно трудиться	24,5	23,8	15,7	20,9
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	23,4	22,7	18,8	24,7
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	5,2	5,2	4,5	5,8
Покупать в основном отечественные товары	3,1	3,8	4,1	5,4
Что-то другое	2,8	2,2	1,0	2,4
Нет ответа	1,0	1,4	1,3	
Вы можете назвать себя патриотом?				
Да	28,0	26,6	26,6	27,2
Скорее да, чем нет	55,2	57,8	55,5	51,8
Скорее нет, чем да	13,3	12,3	14,4	12,0
Нет	2,8	2,2	2,4	3,0
Нет ответа	0,7	1,1	1,0	5,9

Иначе говоря, студенты ВолгГТУ в большей степени, чем другие, соотносят патриотизм не столько со словами (пассивная форма патриотизма – уважаю, испытываю гордость и т. д., но сам для этого ничего не готов делать), сколько с делами (активная, деятельностная форма). Полагаем такое проявление важной отличительной характеристикой этой группы респондентов: помним и чувствуем как собственную боль. «Мне память иная подробно свои предьявляет права. Опять маскировкой окопной обьялая пахнет трава...». Такое отношение к событиям минувших дней дорогого стоит.

Результаты исследования свидетельствуют, что День Победы для современных студентов – дата, которая «нетленной сущности полна». Но полагаем, что количество тех, кто считает себя патриотом, и действительно патриотов среди молодежи, явно не совпадает. Об этом свидетельствуют настроения, на которые мы уже не раз обращали внимание в своих публикациях (см., напр., [3–5] и др.). Но это уже тема для другого разговора. Пока же можно заключить, что патриотизм по-прежнему остается одним из мощнейших традиционных факторов процесса социализации молодежи, в том числе полити-

ческой, фактором формирования гражданских качеств и гражданского поведения личности, на что необходимо обращать внимание преподавателям в своей повседневной практике, работая со студентами в аудиториях вуза и за их пределами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дулина Н. В. Неизвестная история всемирно известного города. Первая мировая война в пространстве Царицына-Сталинграда-Волгограда / Н. В. Дулина, Е. В. Ануфриева // Война и историческая память: Тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. «Война и историческая память», приуроченной к 100-летию начала Первой мировой войны. Россия, С.-Петербургский гос. ун-т кино и телевидения, 31 октября 2014 года. – СПб.: СПбГУКиТ; Издательство «Фора-принт», 2014. – С. 45–46.
2. Дулина, Н. В. Волгоград. Град обреченный?.. (К вопросу о необходимости сохранения прошлого для обретения будущего) / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер. «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 24 (65). 2012. № 4. – С. 207–213.
3. Дулина, Н. В. К вопросу о самоидентификации студенческой молодежи в новой социокультурной реальности (по итогам прикладного социологического исследования) / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар, В. В. Токарев // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 2 (129) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – С. 45–51.
4. Дулина, Н. В. Социальное настроение студентов современной России / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар, В. В. Токарев // Матер. науч.-практ. конф. Дыльновские чтения «Повседневная жизнь россиян: социологический дизайн». – Саратов: Изд-во ООО Издательский центр «Наука», 2014. – С. 315–322.
5. Дулина, Н. В. Социальное самочувствие и религиозные ориентации современной студенческой молодежи (по итогам прикладного социологического исследования) / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар, В. В. Токарев // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 16 (143) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – С. 120–124.
6. Дулина, Н. В. Использование краеведческого потенциала для воспитания патриотизма на кафедре истории, культуры и социологии ВолгГТУ / Н. В. Дулина, О. И. Ситникова // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 9 (69) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2010. – С. 149–153.
7. Дулина, Н. В. Патриотическое воспитание студентов ВолгГТУ в процессе преподавания социогуманитарных дисциплин / Н. В. Дулина, О. И. Ситникова // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 2 (129) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – С. 69–74.
8. Дулина, Н. В. Восприятие населением региона памятников, расположенных в Волгограде (по итогам прикладного социологического исследования) / Н. В. Дулина, В. В. Токарев // Сталинградская битва в судьбах народов: матер. Междунар. науч.-практ. конф., 2013 г. / [редкол.: М. М. Загоруйко (гл. ред.) и др.]. – Волгоград: Принт, 2013. – С. 230–232.
9. Мишта, С. П. Новые возможности вузовского музея в сохранении и трансляции социокультурных ценностей / С. П. Мишта, Н. В. Дулина, Р. М. Петрунева // Культурное пространство регионов России: Тез. участников Всерос. науч.-практ. конф., 13–16 мая 2012 г. / ФГБОУ ВПО «ВолГУ», сост. М. А. Анипкин [и др.]. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2012. – С. 104–105.
10. Парамонова, В. А. Основные проблемы и факторы формирования бренда города в России / В. А. Парамонова, Н. В. Дулина // Современный город: социальность, культуры, жизнь людей: Матер. XVII Междунар. науч.-практ. конф. Гуманитар. Ун-та 14–15 апреля 2014 г.: доклады / редкол.: Л. А. Закс [и др.]. В 2 т. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2014. – Т. 1. – С. 361–365.
11. Петрунева, Р. М. Организация учебно-воспитательной работы кафедр социально-гуманитарного блока в техническом вузе: учеб.-метод. пособие / Р. М. Петрунева, Н. В. Дулина, В. Д. Васильева / ВолгГТУ. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2014. – 103 с.
12. Регион: пространство смыслов и содержание: коллективная монография / Н. В. Дулина, Е. В. Каргаполова, Д. П. Ануфриев, А. Ю. Арясова, Е. О. Беликова, И. Н. Наумов, В. А. Парамонова, М. А. Симоненко, В. В. Токарев / под общ. ред. Н. В. Дулиной, Е. В. Каргаполовой. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2013. – 294 с.
13. Ситникова, О. И. Воспитательная работа со студентами ВолгГТУ во внеучебное время / О. И. Ситникова, Н. В. Дулина // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 2 (129) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – С. 59–62.
14. Социокультурный портрет региона / Е. В. Ануфриева, Н. В. Дулина, Е. Г. Ефимов, Н. А. Овчар, В. В. Токарев ; отв. ред. Е. В. Ануфриева; ВолгГТУ. – Волгоград, 2013. – 155 с.
15. Талей, Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / Нассим Талей; Пер. с англ. В. Сонькина, А. Бердичевского, М. Костионовой, О. Попова; под ред. М. Тюнькиной. – М.: Азбука-Аттикус, 2010. – 456 с.
16. Твардовский, А. Т. Жестокая память / А. Т. Твардовский. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ri-shi-stihi.ru/zhestokaya-pamyat-tvardovskij.html>.

УДК 316.334.5
ББК 60.5

Е. В. Ануфриева, И. А. Небыков

ГЕНДЕРНАЯ ИСТОРИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: ev_anufrieva@mail.ru

В статье показаны подходы к пониманию патриотизма, обозначен потенциал гендерной истории как новой научной дисциплины, применяющей междисциплинарный подход, в процессе формирования патриотизма в обучении и воспитании студентов технического вуза.

Ключевые слова: гендерная история, гендерный подход, патриотизм, патриотическое воспитание.

E. V. Anufrieva, I. A. Nebykov

GENDER HISTORY AS A TOOL OF FORMATION OF PATRIOTISM

Volgograd State Technical University

The article describes approaches to the understanding of patriotism, designated potential gender history as a new scientific discipline, an interdisciplinary approach in the process of formation of patriotism in the training and education of students of a technical college.

Keywords: gender history, gender approach, patriotism, patriotic education.

Как часто мы говорим о патриотизме? Как правило, в преддверии знаменательных дат, накануне празднования тех или иных значимых для нашего государства, его истории событий. Приближающееся 70-летие Победы в Великой Отечественной войне не стало исключением. В чем уникальность празднования именно этой даты? Наверное, в том, что еще живы участники событий – ветераны войны, еще полны сил дети войны, пережившие ее ужасы. Гордятся и воспринимают День Победы как «праздник со слезами на глазах» те, кто родился во время или после войны, помнят и чтут память о войне их дети, воспитанные на рассказах о войне, и уже выросло поколение тех, для кого Великая Отечественная война стала прошлым, о котором рассказывают в школе, но оно не трогает, так как уже далеко. Значит, уникальность именно этого праздника в объединении прадедов, дедов, отцов, внуков и правнуков, в возможности узнать еще что-то из первых уст, посмотреть еще раз в глаза друг другу, снова сказать «спасибо деду за Победу!», прикоснуться к истории.

Еще одной особенностью настоящего момента является то, что пока существовал СССР, вопросы о том, какими чувствами руководствовались люди, вынесшие на своих плечах тяготы военного времени как на фронте, так и в тылу, задумывались ли они о том, что являются патриотами, что чувствовали, находясь в окопе или стоя у станка, к какой национальности принадлежали, какую религию исповедовали, и многие другие, ставшие актуальными после

распада страны, как правило, не ставились. Во многом это было обусловлено социалистической идеологией. Сегодня вопрос о патриотизме, о его понимании, формировании и воспитании молодых поколений в патриотическом духе является одним из актуальных. В молодежной риторике патриотизма память о прошедших войнах занимает маргинальное положение, уступая место романтизации воинской службы, апологии техники, спорта и современных образцов героизма [20, с. 40].

Дискуссии о том, на каких примерах, какими методами и с использованием каких форм можно формировать патриотизм у современной молодежи, воспитывать чувство гордости за свою страну, какие традиции российского и советского патриотического воспитания приемлемы в современных условиях, разворачиваются как в стране, так и на дискуссионной площадке, организованной кафедрой «История, культура и социология» ВолгГТУ на протяжении ряда лет, и их результаты некоторым образом отражены в публикациях [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и др.].

На последней встрече, состоявшейся 12 марта 2015 г., посвященной «Непрошедшему времени...», с особой остротой обсуждался вопрос о том, что же такое патриотизм, насколько близки по смыслу и по использованию в повседневности понятия «патриот» и «гражданин», как современным студентам, представителям нового поколения сетевого, цифрового общества, донести это чувство, по возможности – сформировать.

В Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации сформулировано следующее определение: «патриотизм – это любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите». Основным инструментом реализации названной концепции является «выполнение Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы», разработка и реализация государственных, ведомственных и региональных программ патриотического воспитания граждан на последующие периоды» [12]. В настоящее время на официальном сайте государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» размещен для обсуждения проект новой, четвертой, государственной программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы [13].

Наряду с официальной терминологией и планами реализации поставленных целей обращает на себя внимание понятие «гуманистический патриотизм» [15, с. 146], обозначающее систему отношений, в которой патриотизм дополняется гуманизмом. Одним из первых мысль о единстве патриотизма и гуманизма высказал профессор В. В. Макаров [14]. Проблема соотношения интересов личности и нации восходит к более общей проблеме «личность – общество». Ряд исследователей предлагают следующую схему «гармоничного сочетания интересов личности и нации: во-первых, патриотизм – такая форма взаимодействия личности и нации, при которой первичной целью личности является благо нации; во-вторых, гуманизм, при котором конечной целью нации является благо личности» [15, с. 146]. Поэтому всякий подлинный патриотизм является гуманистическим. Также отмечается, что патриотизм как система отношений может включать в себя отношение индивида к другим нациям и человечеству в целом. «Идеальная модель взаимодействия нации и человечества как части и целого предполагает взаимоподчинение двух отношений: универсализм (отношение к благу человечества как первичной цели) должен дополняться патриотизмом (отношением к благу каждой конкретной нации как к конечной цели). Универсализм, не ограниченный патриотизмом, вырождается в космополитизм подобно тому, как

патриотизм, лишенный универсализма, вырождается в национализм» [15, с. 147].

Если перейти от государственного и философского аспектов толкования понятия «патриотизм» к обыденному, то, как правило, патриотизм определяется как любовь к Родине или Отечеству, при этом понятия Родины и Отечества рассматриваются как синонимы. Отечество обозначается как мужское, отцовское и ассоциируется с публичным, политическим; Родина – с материнским, женским, этническим. Ученые Ивановского государственного университета провели исследование, целью которого стало выяснение ответов на вопросы: что выступает предметом патриотических чувств и поступков россиян, чем различаются представления о Родине и Отечестве у граждан современной России, разделяют ли россияне мнение о том, что «Отечество» и «Родина» обозначают различные аспекты национального бытия, согласны ли они с тем, что первое соотносится с мужским (отцовским) и политическим, а второе – с женским (материнским) и этническим, и, наконец, кто считается «детьми» Родины-матери? Полученные данные позволили в большинстве случаев дать утвердительные ответы, вполне объяснимые с позиции исторического прошлого нашей страны (более подробно см. [16]).

Исследование патриотизма в восприятии современной молодежи на примере Ульяновской области позволило авторам прийти к выводу о том, что одной из ведущих тенденций в восприятии патриотизма становится, с одной стороны, его демилитаризация, а с другой – усиление националистических настроений [21].

Именно история выступает той основой, которая позволяет формировать и воспитывать патриотизм. Но даже этот тезис наводит на размышления о том, какая именно история. Героика военных лет, трудовые подвиги тружеников тыла, события восстановительного периода или межвоенного развития страны в XX веке? И в данном случае уместно говорить о гендерной истории как инструменте формирования патриотизма. Элементом этого направления является, на наш взгляд, реализация учебными заведениями разных образовательных уровней проекта с общим названием «Моя семья в истории моей страны». Через приобщение к семейным ценностям, через передачу семейных документов (писем, дневников, вещей) и формируется то, что называют патриотизмом.

Гендерная история включает в себя историю полов и их взаимоотношений, проблему социального конструирования пола, а также взаимосвязь и влияние названных процессов на общую картину исторического развития человечества.

Ученые подчеркивают комплексный характер гендерных представлений, отмечают их воздействие на все сферы человеческой деятельности [19, с. 5]. Несомненным достоинством гендерной истории является описание мужчин и женщин, их основных характеристик, систематическое выявление их взаимосвязей через постоянное сравнение в рамках различных исторических ситуаций.

В своих исследованиях историки гендера исходят из того, что половой диморфизм является той физической реальностью, на которой основываются гендерные нормы, представляющие собой «социальные конструкторы». Они выделяют три группы характеристик: полоролевые стереотипы, полоролевые нормы и гендерную идентичность. Соответственно используются три уровня анализа: индивидуальный, выделяющий гендерную идентичность индивида; структурный, учитывающий статус мужчин и женщин в системе социальных отношений; и культурно-символический, включающий в себя образы «настоящих мужчин» и «настоящих женщин» [17, с. 176].

Изучение «женского вопроса» в СССР в связи с фактором «ожидания войны» в 1930-е гг. позволило О. Ю. Никоновой сделать вывод о том, что «советский патриотизм 1930-х гг. был коммуникативной практикой, нацеленной на достижение единства советского общества». Социальная, этническая и культурная гетерогенность населения формировали такой патриотический дискурс, который интегрировал в себя разнообразные культурные модели и образцы толкования, учитывал половую дифференциацию. «Патриот в сталинском СССР не был существом бесполом. В выражении любви к социалистическому отечеству советская женщина могла в полной мере насладиться равноправием, которое простиралось вплоть до возможности защищать это отечество с оружием в руках». В модели советской патриотки нашли отражение общий опыт, приобретенный большевиками в последних войнах, сугубо женский опыт войн, а также ожидания молодого поколения советских женщин, вызванные эмансипирующей риторикой власти [20, с. 42].

Патриотизм женщин Сталинграда в дни Сталинградской битвы может служить ярким примером того, как военное время меняет представления о том, кто слабый пол, а кто сильный. Процесс включения женщин в освоение профессий и занятий, ранее считавшихся только мужскими, начался в годы Первой мировой войны, затем продолжился в годы Гражданской войны и, усиленный советской политикой в отношении женщин и классовым решением «женского вопроса», позволил к началу Великой Отечественной войны в полной мере привлекать женщин как к работам в тылу по замещению мужчин – рабочих и специалистов, ушедших на фронт, так и к фронтовым действиям.

История Сталинградской битвы сохранила примеры героизма воинов-защитников, а также подвиги женщин и девушек, вставших на равных в одном строю с мужчинами.

В Сталинградской области были сформированы истребительные батальоны, главной задачей которых была охрана тыла от немецко-фашистских шпионов и диверсантов. Надежными помощницами в этом нелегком деле становились женщины. Например, приказом войскам Юго-Западного фронта 10 января 1943 года сообщалось: «За проявленную доблесть и мужество при поимке диверсантов и шпионов награждены медалью «За боевые заслуги» колхозники и служащие хутора Деминский Новоаннинского района Сталинградской области, гр. Двойченко Мария Николаевна, Косарева Домна Яковлевна и Пеганова Любовь Александровна» [22].

Оказавшись на территории Сталинграда, временно оккупированной врагом, женщины также показали пример выдержки и бесстрашия. М. И. Моторина десять раз переходила фронт, доставляла ценные сведения о противнике. Благодаря ее мужеству была установлена связь с советскими военнопленными, работавшими в ремонтной ружейной мастерской немцев. Во время наступления советских войск эта группа военнопленных ударила фашистам в тыл, что способствовало быстрому освобождению территории Дзержинского района Сталинграда. М. И. Моторина была награждена орденом Отечественной войны I степени.

Героический труд медиков во время Великой Отечественной войны увековечен в одной из скульптур мемориального комплекса на Мамаевом кургане в Волгограде. С августа 1942 года линия фронта проходила по Тракторозавод-

скому району Сталинграда. Известно, например, что врачи Быстрицкая и Буркова, медсестры Костина, Пономарева, Ступак и Миргородская, сандружинницы Шмелева, Щегольцова и Колотова продолжали спасать жизни людей даже после того, как медпункт был перенесен из подвала заводского диспансера ближе к Волге, в подвал жилого дома. Работа по спасению раненых продолжалась даже тогда, когда бои шли на улицах рабочего поселка [23].

Ушедших на фронт рабочих крупнейших предприятий Сталинграда – Тракторного завода, металлургического завода «Красный Октябрь» и других заменили у станков женщины. День и ночь в цехах ремонтировались танки, работницы не оставляли своих станков, даже когда снаряды рвались у стен цехов, а пули влетали через окно, когда цеха были охвачены огнем или разрушены.

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что гендерная история, несомненно, является важным инструментом в процессе формирования патриотизма, и наша задача грамотно научиться пользоваться этим инструментом, раскрывая смыслы и содержание сложной истории страны, не последнюю роль в которой сыграли и продолжают играть женщины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ануфриева, Е. В. Гендерная история в формировании социокультурного портрета региона / Е. В. Ануфриева // Пол. Политика. Поликультурность. Гендерные отношения и гендерные системы в прошлом и настоящем: Матер. Седьмой междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН, 9–12 октября 2014 г., Рязань. В 2 т. / отв. ред. Н. Л. Пушкарёва, О. Д. Попова. – М.: ИЭА РАН, 2014. – Т. 1. – С. 67–71.
2. Дулина, Н. В. Не прошедшее время: студенчество о Великой Отечественной войне / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 9 (69) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2010. – С. 164–166.
3. Дулина, Н. В. К вопросу о самоидентификации студенческой молодежи в новой социокультурной реальности (по итогам прикладного социологического исследования) / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар, В. В. Токарев // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 2 (129) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – С. 45–51.
4. Дулина, Н. В. Патриотические ценности современной студенческой молодежи: между Россией и Западом (по итогам проведения социологического исследования) / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар, В. В. Токарев // Матер. XVIII Междунар. конф. «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования / ред. коллегия: Е. В. Грунт, Г. Б. Кораблева, А. В. Меренков, Л. Л. Рыбцова, А. В. Старшинова. – Екатеринбург, УрФУ, 2015. – С. 167–177.
5. Петрунева, Р. М. Организация учебно-воспитательной работы кафедр социально-гуманитарного блока в техническом вузе: учебно-метод. пособие / Р. М. Петрунева, Н. В. Дулина, В. Д. Васильева / ВолгГТУ. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2014. – 103 с.
6. Ситникова, О. И. Воспитательная работа со студентами ВолгГТУ во внеучебное время / О. И. Ситникова, Н. В. Дулина // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 2 (129) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – С. 59–62.
7. Мишта, С. П. Новые возможности краеведческого музея в сохранении и трансляции социокультурных ценностей / С. П. Мишта, Н. В. Дулина, Р. М. Петрунева // Культурное пространство регионов России: Тез. участ. Всерос. науч.-практ. конф., 13–16 мая 2012 г. / ФГБОУ ВПО «ВолГУ», сост. М. А. Анипкин, О. В. Сергеева и др. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2012. – С. 104–105.
8. Дулина, Н. В. Использование краеведческого потенциала для воспитания патриотизма на кафедре истории, культуры и социологии ВолгГТУ / Н. В. Дулина, О. И. Ситникова // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 9 (69) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2010. – С. 149–153.
9. Дулина, Н. В. Волгоград. Град обреченный?.. (К вопросу о необходимости сохранения прошлого для обретения будущего) / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар // Ученые зап. Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Сер. «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 24 (65). – 2012. – № 4. – С. 207–213.
10. Дулина, Н. В. Восприятие населением региона памятников, расположенных в Волгограде (по итогам прикладного социологического исследования) / Н. В. Дулина, В. В. Токарев // Сталинградская битва в судьбах народов: матер. Междунар. науч.-практ. конф., 2013 г. / [редкол.: М. М. Загорюлько (гл. ред.) и др.]. – Волгоград: Принт, 2013. – С. 230–232.
11. Дулина, Н. В. Неизвестная история всемирно известного города. Первая мировая война в пространстве Царицына-Сталинграда-Волгограда / Н. В. Дулина, Е. В. Ануфриева // Война и историческая память: Тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. «Война и историческая память», приуроч. к 100-летию начала Первой мировой войны, Россия, Санкт-Петербургский гос. ун-т кино и телевидения, 31 октября 2014 года. – СПб: СПбГУКиТ; Издательство «Фора-принт», 2014. – С. 45–46.
12. Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации//<http://www.gospatriotprogramma.ru/the-concept-of-patriotic-education-is-the-basis-of-the-state-program-/the-concept-of-patriotic-education-of-citizens-of-the-russian-federation.php/the-concept-of-patriotic-education-is-the-basis-of-the-state-program/>
13. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» // <http://www.gospatriotprogramma.ru/>
14. Макаров, В. В. Отечество и патриотизм: Логико-методологический анализ / В. В. Макаров. – Саратов: Изд.-во Сарат. ун-та, 1988. – 159 с. – С. 77–78.
15. Рябов, О. В. Философия патриотизма: к проблеме аспектизации / О. В. Рябов, Д. А. Карманова // Философское осмысление социально-экономических проблем: междунар. сб. науч. тр. Вып. 10 / под ред. В. Е. Давидовича, Е. Ю. Леонтьевой / ВолгГТУ. – Волгоград, 2006. – 496 с. – С. 144–150.
16. Воронцова, Е. О. Представления ивановцев о Родине и Отечестве (к вопросу о гендерных аспектах патриотизма) / Е. О. Воронцова, О. В. Рябов // Женщина в российском обществе. – 2007. – № 1. – С. 58–65.
17. Пушкарёва, Н. Гендерная теория и историческое знание / Н. Пушкарёва. – СПб.: Алетей; АНО «Женский

проект СПб», 2007. – 496 с. – (Серия «Гендерные исследования»). С. 187.

18. Никонова, О. Ю. «Давайте прыгать, девушки!», или Советский патриотизм в гендерном измерении / О. Ю. Никонова // Гендерные исследования. – 2005. – № 13. – С. 38–55

19. Большакова, О. В. История России в гендерном измерении: Современная зарубежная историография: Аналитический обзор / О. В. Большакова / РАН. ИНИОН. Центр социал.науч.-информ. исслед. Отд. истории. Отв. ред. – к. и. н. З. Ю. Метлицкая. – М., 2010. – 122 с. (Сер.: История России). С. 5.

20. Никонова, О. Ю. ОСОАВИАХИМ и военно-патриотическое воспитание населения в Уральском регионе (1927–1939 гг.): автореф. дис. ... д-ра истор. наук / О. Ю. Никонова. – Челябинск. – 2013. – 46 с.

21. Дергунова, Н. В. Патриотизм в восприятии современной молодежи: на примере Ульяновской области / Н. В. Дергунова // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4, История. – 2013. – № 1 (23), – С. 54–61.

22. Водолагин, М. А. Сталинград в Великой Отечественной войне (1941–1943 гг.). Сталинград: Обл. книгоизд-во, 1949. – С. 54–58

23. Черняева, Н. А. Женщины Сталинграда – подвиг бессмертен / 75 лет Волгоградской (Сталинградской) области: история и современность [Текст] : по документам архивного фонда Волгоградской области: матер. междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 29–30 ноября 2011 г. / Ком. по упр. архивами Адм. Волгогр. области, Волгогр. Регион. отд-ние Рос. об-ва историков-архивистов. – Волгоград : Принт, 2012. – 872 с. : ил. С. 3–9.

УДК 316.334.22

ББК 60.561.23

В. А. Парамонова¹, Е. С. Милованова²

ТРУД В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ АНТИЧНОГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО МИРА

Волгоградский государственный университет

E-mail: ¹paramonova69@yandex.ru, ²milowanowaelena@yandex.ru

Статья посвящена анализу категории «труд» как элемента ценностной системы человеческого сообщества. Представлены особенности оценки труда в античности и средневековье. Даны общие представления о труде в христианстве и исламе в средневековье.

Ключевые слова: труд, ценностная система, античность, средневековье, христианство, ислам.

V. A. Paramonova, E. S. Milovanova

WORK IN THE SYSTEM OF VALUES OF ANTIQUITY AND THE MIDDLE AGES

Volgograd State University

The article is devoted to the category of "work" as an element of the value system of the human community. The features of job evaluation in antiquity and the middle ages. General view of Christianity and Islam in the middle ages.

Keywords: work, value system, antiquity, the middle ages, Christianity, Islam.

На протяжении последних десятилетий в российском обществе произошла трансформация отношения к труду. Рыночные стандарты конца XX в. в России привели к тому, что в обществе начал доминировать человек «экономический», который стал воспринимать труд лишь как «средство денежного вознаграждения», а не как человеческую деятельность, наполненную смыслом созидания. Свидетельством изменения отношения общества к труду является современное российское телевидение, сетка вещания которого сформирована таким образом, что мелодрамы сменяются различными развлекательными шоу, в которых «гламур» готовит и танцует, а при удачном стечении обстоятельств «обычный человек» получает возможность выиграть миллион или стать «звездой». С экранов телевизоров почти совсем исчез человек труда, который изо дня в день выполняет свою рутинную, но такую необходи-

мую для нормального функционирования общества работу.

Отношение к труду отражает жизненные установки общества, что, как отмечает А. Я. Гуревич [4, с. 29–32], позволяет исследователю понять духовный климат, который господствует в обществе. Произошедшая трансформация отношения к труду в российском обществе, несомненно, требует изучения для понимания специфики современной ситуации. В связи с этим возникает вопрос: во все ли времена труд являлся важным элементом в структуре социальных ценностей или современное отношение к труду – это уникальная характеристика современного общества? Именно постановкой этого вопроса и было обусловлено обращение к тому временному отрезку (античность и средневековье), когда и происходило первоначальное осмысление категории «труд» как категории политико-экономической, нравственной

и мировоззренческой с учетом религиозных представлений каждого из изучаемых периодов.

Анализ различных источников древнего и средневекового мира свидетельствует о том, что на протяжении веков отношение к труду не оставалось постоянным. Античный мир не выработал единого отношения к физическому (тяжелому) труду. В древнем мире у греков и римлян, как отмечают исследователи [3; 4, с. 74–75; 8], сформировалось презрительное отношение к физическому труду. Подобное отношение к труду, как полагает К. Куманецкий [8], обусловлено значительной долей труда рабов в хозяйственной деятельности в классической Греции. В работах Платона и Аристотеля [1; 10] физический труд соотносится с трудом рабов и вольноотпущенников, но не с деятельностью свободных граждан. В своей «Политике» Аристотель зафиксировал разделение человеческой деятельности на «занятия.., которые приличны для свободнорожденных людей, и на такие, которые свойственны несвободным» [Цит. по: 13, с. 295]. Аристотель подчеркивал, что лишь рабы «призваны к низшему труду» [11], который (труд) может вызывать у аристократа лишь брезгливость, ведь труд – это «мука и боль, удел несвободных и низших, тяжелое и нечистое занятие, унижающее человека и приближающее его к скотине» [4, с. 226]

Подобное отношение к физическому труду представлено и в работах Фукидида: например, Перикл указывает на различие между афинянами и пелопоннесцами: «мы проявляем не меньше мужества, чем те, кто постоянно подвергается изнурительным трудам» [Цит. по: 5, с. 75]. Отношение Фукидида к физическому труду, который в первую очередь ассоциировался с трудом земледельца, определяется, по мнению В. А. Дюкарева [5, с. 76], несколькими факторами: с одной стороны, богатство Фукидида было создано не трудом земледельца, а рабами, трудившимися на золотых рудниках, а с другой, являясь представителем родовой аристократии, он провозглашал ценности своего круга: война и общественная деятельность, но никак не физический труд, являвшийся уделом рабов.

Исследователи [5, с. 75] отмечают, что бедность заставляла свободных греков заниматься тяжелым физическим трудом. Причем работа на руднике была предпочтительнее, чем занятия сельским хозяйством, т. е. чем стать арендатором или управляющим. К тому же на долж-

ность управляющего подчас назначался доверенный раб или вольноотпущенник.

В своей «Истории» Геродот зафиксировал негативное отношение к труду и у ближайших соседей, и у варваров: [Цит. по: 5, с. 75] «Люди... не занимающиеся физическим трудом... считаются благородными, особенно же посвятившие себя военному делу»; «Человек, проводящий все время в праздности, пользуется у них большим почетом. Напротив, к земледельцу... они относятся с величайшим презрением. Наиболее почетной они считают жизнь воина и разбойника».

В целом следует отметить, что античный (греко-римский) мир не включал физический труд в систему социальных ценностей и не рассматривал его (труд) как обязанность каждого члена общества [2, с. 188], и тяжелый труд не считался добродетелью.

Несмотря на всю распространенность негативного отношения к физическому труду как постыдному и достойному лишь удела рабов, исследователи отмечают и существование противоположных мнений. Так, Ф. Ф. Зеленский [6] исходя из анализа текстов Гомера и Гесиода приходит к выводу, что физический труд (в первую очередь земледелие) не имел того негатива, который появился в период классической Греции. В свою очередь А. Я. Гуревич [4, с. 227] отмечает, что размышления о труде Сенеки, Эпиктета, киников подготовили отличное от античности отношение к трудовой деятельности в эпоху средневековья.

Средневековый мир сформировал иное, чем греко-римский мир, отношение к труду. Отказ от язычества и признание равенства всех перед Всевышним позволило переосмыслить взгляд общества и на труд, и на праздность. Иоанн Златоуст провозгласил: «Не станем стыдиться ремесла и будем считать бесчестьем не работу, а праздность» [Цит. по: 9, с. 58].

При всех существующих различиях христианства и ислама эти религиозные доктрины имеют много общего в своих воззрениях на труд.

Во-первых, средневековые отказываются от пренебрежительной оценки тяжелого физического труда, столь характерной для античного мира, ведь каждый трудящийся – это «соратник у Бога», и любые деяния рассматриваются как «дела Божии» [12], к тому же самая лучшая пища для человека, та, которую он заработал собственным трудом» [Цит. по: 7, с. 814], или «В жизни есть занятия для каждого во всех

состояниях, какие Бог установил на земле. Для одних – труд умственный, для других – работа телесная; для одних – ремесла, для других – торговля» [Цит. по: 11].

Во-вторых, в обеих религиозных доктринах особо подчеркивается факт трудовой деятельности и Иисуса Христа, и апостолов – в христианстве, и всех пророков Аллаха – в исламе [7, с. 814; 11; 12]. Иисус Христос занимался плотницким делом; Симон (Петр), Андрей, Иаков, Иоанн были рыбаками; Павел, хотя и происходил из состоятельной семьи, зарабатывал себе на жизнь деланием палаток; Мухаммед – скотоводством и торговлей; «пророк Аллаха Давуд (Давид) (мир ему) добывал себе пропитание собственными руками» [Цит. по: 7, с. 814].

В-третьих, и ислам, и христианство провозглашают идею о значимости любого труда в обществе: «Просим же вас, братия, – пишет ап. Павел, – уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас, и почитать их преимущественно с любовью за дело их...» [Цит. по: 12], или «...Каждый получит награду по своему труду. Ибо мы со-работники у Бога...» [Цит. по: 12], или «Аллах Всевышний смотрит не на вашу внешность или ваши деньги, а смотрит Он на ваши сердца и ваши деяния», или «Тебе лучше заниматься этой работой (рубкой дров – авт. статьи), чем побираться» [Цит. по: 7, с. 815].

В-четвертых, в обеих религиозных доктринах провозглашается идея о том, что человек должен трудиться не только чтобы обеспечить свои потребности, но и для оказания помощи нуждающимся: «сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии. Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: "блаженнее давать, нежели принимать"» [Цит. по: 12], или «Трудись, делая своими руками полезное, чтоб было из чего уделять нуждающемуся» [Цит. по: 12], или «Если этот человек работает для того, чтобы поддержать своих малых детей, престарелых родителей или даже просто для удовлетворения своих собственных нужд, то в таком случае весь его труд должен рассматриваться как джихад, совершаемый во славу Аллаха» [Цит. по: 7, с. 814].

В-пятых, в обеих религиозных доктринах акцентируется внимание на необходимости добросовестного труда: «... Аллах любит, когда кто-либо из вас добросовестно выполняет свою работу» [Цит. по: 7, с. 816].

В-шестых, обе религии осуждают лень и при этом подчеркивают ценность труда и трудолюбия: «Учти, что в Судный День попрошайки окажутся с черным пятном на лице», или «Если начнется Судный День, а у кого-либо из вас окажется в руках саженец дерева, пусть его посадит» [Цит. по: 7, с. 815], или «... Если он ремесленник, пусть трудится и ест. А если не знает ремесла, то вы позаботьтесь о нем, но так, чтобы христианин не жил среди вас в праздности. Если же он желает так поступать, то он христопродавец» [Цит. по: 9, с. 58].

В-седьмых, и в христианстве, и в исламе большое внимание уделяется взаимоотношениям между руководителем и подчиненным: последние должны качественно выполнять свои трудовые обязанности, а первые – быть справедливыми по отношению к работникам и полностью, без задержек производить оплату за хорошо выполненную работу: «отдай работнику плату до того, как высохнет на нем пот от его трудов» [Цит. по: 7, с. 816], или «Аллах говорит: в Судный День Я буду против трех категорий людей: ... кто человека нанял, использовал его силу и за его труд ему на заплатил», или «Каждый делатель достоин мзды своей» [Цит. по: 7, с. 816], или «Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада?» [Цит. по: 11].

Таким образом, обе религиозные доктрины провозглашают труд как значимый элемент социальной системы, подчеркивая, что все верующие равны перед Всевышним, а различаются именно «по делам своим».

Именно переход от язычества к единобожию определил изменение социальной системы ценностей, благодаря чему труд стал рассматриваться как значимый элемент ценностной системы как христианина, так и мусульманина. Труд в средневековом мире перестает быть бесчестьем для любого человека и становится, по мнению Климента Александрийского, «школой общественной справедливости» [Цит. по: 13]. Средневековый мир определил труд как универсальную этическую категорию, благодаря чему труд стал оцениваться как одна из составляющих моральной добродетели. Труд стал восприниматься адептами веры как усилие, которое предпринимается ради приближения к Всевышнему.

Следует отметить, что презрительное отношение к физическому труду как труду малопривлекательному характерно не только для

рабовладельческого общества, но и для современного общества. Исключение труда на современном этапе из системы социальных ценностей можно рассматривать как угрозу для развития социума, т. к. происходит разделение членов общества на «свободных», занятых умственным трудом, и «несвободных», чья обязанность – выполнять тяжелую физическую работу, хотя и требующую в современном производстве высокой квалификации. Подобная ситуация требует, несомненно, изучения и выработки плана выхода из нее.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Аристотель*. Никомахова этика / пер. Н. Брагинской – Москва : ЭКСМО-Пресс, 1997. – Режим доступа: <http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/nikomah.txt> – 2014. – 15 октября. – Заглавие с экрана
2. *Бердяев, Н. А.* О назначении человека / сост.: Л. И. Греков, А. П. Поляков ; вступ. ст. П. П. Гайденко. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
3. *Винчук, Л.* Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима / Л. Винчук; пер. с польск. В. К. Родина. – М.: Высшая школа, 1998. – 495 с. – Режим доступа: <http://www.universalinternetlibrary.ru/book/29146/ogl.shtml> – 2014. – 24 октября. – Заглавие с экрана.
4. *Гуревич, А. Я.* Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. – М.: Искусство, 1984. – 350 с.
5. *Дюкарев, В. А.* Ценностный статус наемного труда в Древней Греции классического периода (по данным исторического нарратива) / В. А. Дюкарев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 4. – С. 74–77.
6. *Зеленский, Ф. Ф.* Древнегреческая религия / Ф. Ф. Зеленский – Пг., 1918. – Режим доступа: http://az.lib.ru/z/zelinskij_f_f/text_0250.shtml – 2014. – 20 октября. – Заглавие с экрана.
7. *Ибрахим, И. С.* Концепт «труд» в христианской и исламской культурах / И. С. Ибрахим // Молодой ученый. – 2013. – № 11 (58). – ноябрь. – С. 811–818.
8. *Куманецкий, К.* История культуры Дней Греции и Рима. / К. Куманецкий. – М.: Высшая школа, 1990. – 456 с. – Режим доступа: <http://centant.spbu.ru/sno/lib/kumanec/index.htm> – 2014. – 10 октября. – Заглавие с экрана.
9. *Коваль, Т.* Этика труда православия / Т. Коваль // Общественные науки и современность. – 1994. – № 6. – С. 55–70.
10. *Платон*. Государство /пер. А. Н. Егунова; Прим. А. А. Тахо-Годи. – Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/plato/01/0.html>. – 2014. 15 сентября. – Заглавие с экрана.
11. *Солодова, Г. С.* Представление христианства о социальном неравенстве и труде / Г. С. Солодова // ЭКО. – 2006. – № 6. – С. 138–154. – Режим доступа: http://www.religare.ru/2_42718.html – 2014. – 20 октября. – Заглавие с экрана.
12. *Фиолетов, Н.* Очерки христианской апологетики / Н. Фиолетов – Режим доступа: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/20f/fioletov/fioletov1/11.html> – 2014. – 20 октября. – Заглавие с экрана.
13. *Фролов, Э. Д.* Факел Прометея: очерки античной общественной мысли / Э. Д. Фролов. – СПбГУ. – СПб.: Университет, 2004. – 522 с.

УДК 301
ББК 51

Н. А. Киценко

МИГРАЦИЯ И ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Волгоградский институт бизнеса

E-mail: kitsenko.13@mail.ru

Статья посвящена анализу влияния миграции на здоровье населения России.

Ключевые слова: здоровье; население; миграция; неравенство в состоянии здоровья.

N. A. Kitsenko

MIGRATION AND HEALTH OF RUSSIAN POPULATION

Volgograd Institute of Business

This article is devoted the analysis of the migration's influence to Russian population health.

Keywords: health; population; migration; health inequality.

Одним из ключевых направлений современных исследований в социологии здоровья является изучение социальных неравенств в здоровье, а также социальных механизмов формирования здоровья.

Сегодня в основе политики общественного здравоохранения согласно документам ведущих международных организаций лежит концептуализация здоровья как специфического

общественного блага, доступ к которому должен определяться в соответствии с принципами социальной справедливости. Речь идет о равенстве возможностей в обеспечении ключевых ресурсов здоровья для представителей различных социально-статусных групп населения. Важнейшей целью программы общественного здравоохранения Всемирной организации здравоохранения «Здоровье для всех в 21-м веке»

является достижение равенства в сфере здоровья. В то же время основными задачами в концепции качества жизни провозглашаются: обеспечение физического и морального здоровья общества; создание комфортных условий проживания; гармонизация условий труда и отдыха; увеличение употребления населением экологически чистых продуктов питания и т. д.

Проблема неравенства в состоянии здоровья, неравенства возможностей в отношении здоровья разных групп населения не только актуальна практически для всех стран, но и имеет тенденцию к росту. Многочисленные исследования доказывают, что миграция – один из важнейших факторов, усиливающих неравенство в здоровье.

По данным Глобальной комиссии по международной миграции, сегодня 3 % всего населения (200 млн.) – мигранты. При этом четверть всех мигрантов проживает в Европе и европейской части бывшего СССР. По количеству мигрантов (12,5 млн.) Россия занимает второе место после США (35 млн.). И, по прогнозам, число мигрантов в ближайшие годы будет только расти.

Здоровье и миграция, как правило, рассматриваются исследователями независимо друг от друга. Связь между этими популяционными процессами ученые начали исследовать не так давно. Однако эта связь до сих пор остается малоизученной, а в России этой проблеме внимание практически не уделяется. Доказано, что миграция оказывает влияние как на коренных жителей тех стран, которые принимают мигрантов, так и на самих мигрантов. Учитывая старение населения России, сложную демографическую обстановку и возможный вклад, который мигранты способны внести в развитие страны, необходимо быть уверенным, что процесс миграции не наносит ущерба здоровью ни мигрантов, ни принимающего их населения.

Новые социальные условия в современном российском обществе включают в себя следующие критические факторы здоровья: усиление социального неравенства; миграцию; дальнейшую коммерциализацию и рост стоимости услуг здравоохранения и др. Они по-разному воздействуют на мигрантов и представителей коренных народов, но задевают всех. Они воздействуют на условия труда, среду обучения, характер семейных связей, а также культуру и социальный состав общин.

Миграция населения напрямую связана с распространением инфекционных болезней,

значительную группу которых принято называть «карантинными инфекциями». Распространение данных заболеваний связано в первую очередь с миграцией населения из стран с низким уровнем жизни в экономически более развитые страны.

Неудивительно, что в странах, принимающих мигрантов, в том числе и в России, отмечается неблагоприятная ситуация по заболеваемости особо опасными инфекциями: ВИЧ, туберкулезом, инфекциями, передающимися половым путем. Рост числа этих заболеваний частично обусловлен притоком людей из более бедных стран.

Сегодня в Россию прибывает большое количество мигрантов, в том числе и нелегальных, которые не проходят никакого медицинского контроля. В России ежегодно фиксируется около 40 млн. случаев инфекционных заболеваний. Среди инфекционных заболеваний, распространение которых представляет наибольшую опасность для населения России и которые в значительной мере обусловлены внутренними и внешними миграциями, следует назвать туберкулез, ВИЧ, грипп, холеру, малярию.

В странах Европы большинство вновь зарегистрированных случаев ВИЧ выявляется у лиц с неустановленным гражданством, основная часть которых мигрировала из африканских стран.

В Российской Федерации распространенность заболеванием ВИЧ среди мигрантов невелика. Это связано с тем, что мигранты из стран с высоким уровнем ВИЧ-инфекции, в том числе из Африки, составляют крайне незначительную часть от общего количества мигрантов. В то же время в России уровень заболеваемости ВИЧ-инфекцией выше (1,1 %), чем во всех бывших республиках СССР, исключение составляет Украина (1,4 %). Например, в Узбекистане и Грузии вирус иммунодефицита человека зарегистрирован лишь у 0,2 % взрослого населения, в Белоруссии – 0,3 %, а в Армении, Азербайджане, Туркменистане, Кыргызстане, Казахстане и Таджикистане – по 0,1 %. Одной из главных причин распространения ВИЧ-инфекции остается наркомания. На Украине в 90-х годах началось быстрое распространение ВИЧ-инфекции среди потребителей инъекционных наркотиков. На сегодняшний день большинство выявляемых случаев заболевания ВИЧ среди мигрантов из Украины приходится на потребителей инъекционных наркотиков.

Миграция напрямую связана и с распространением инфекций, передающихся половым путем. К примеру, заболеваемость сифилисом в России почти в 300 раз превышает усредненный показатель стран Западной Европы. Среди главных причин кризисного состояния в области заболеваемости сифилисом специалисты ставят миграцию на второе место.

Еще одна инфекционная болезнь, напрямую связанная и обусловленная внешними и внутренними миграциями – туберкулез. В докладе Всемирной организации здравоохранения еще в 1997 г. отмечалось: «Туберкулез не просто возвратился – он стал хуже, чем был когда-либо раньше». ВОЗ считает, что если программы против распространения туберкулеза не будут достаточно эффективны, то «туберкулезный кризис» будет только усиливаться. В таком случае, по мнению экспертов ВОЗ, в следующие 50 лет туберкулезом заболеют 0,5 млрд. человек.

Больше всего случаев заболевания туберкулезом среди мигрантов выявлено в Центральном федеральном округе. Наименьшее количество заболевших туберкулезом мигрантов было зарегистрировано в Дальневосточном и Южном федеральных округах. Наиболее тяжелое положение по заболеваемости туберкулезом – среди детей беженцев. Инфицировано около 60 % детей из семей беженцев; это гораздо выше, чем инфицированность детей в среднем по России. У многих детей беженцев нет даже иммунитета против туберкулеза, так как, например, в Чечне, в определенные периоды не делались прививки ни новорожденным, ни школьникам.

В то же время некоторые зарубежные исследователи обнаружили, что мигранты, переехавшие на новое место жительства менее 2 лет назад, были более здоровыми в момент своего прибытия (за исключением случаев выявления у них инфекционных заболеваний) по сравнению с коренными жителями. Это явление получило название «эффект здорового мигранта». «Эффект здорового мигранта» со временем исчезает. Спустя некоторое время после переезда здоровье мигрантов и коренных жителей принимающей страны сравнивается, а по некоторым показателям здоровья (например, самооценки) мигранты начинают уступать жителям страны, которая стала их новой родиной.

Существует несколько механизмов, объясняющих различия в здоровье мигрантов и коренного населения.

Всем переезжающим на новое место жительства приходится адаптироваться к новым условиям. При этом процесс адаптации предполагает адаптацию биологическую и социальную. Для сменивших место жительства биологическая адаптация обусловлена необходимостью приспособления организма к новым природным условиям: непривычным природно-климатическим условиям, местным продуктам питания, новой среде обитания и т. п. Одновременно мигрант должен приспособиться и к новой для себя социальной среде. Ему неизбежно предстоит пройти процесс социальной адаптации, мигрант вынужден будет приспособиться к непривычной экологической и культурной среде, характеру межличностных отношений, новым условиям труда и быта, проведения досуга. Мигранты часто вынуждены жить и работать в стрессовых социально-экономических условиях, которые, как хорошо известно, тесно связаны с состоянием здоровья.

Постоянное напряжение, чувство растерянности, одиночества и страха, безработица, социальная неустроенность создают тяжелую обстановку для психики человека. Дезадаптация проявляется переживанием чувства социальной отверженности и несправедливости, экономической растерянности, чуждости новым социальным нормам и системе ценностей, осознанием изолированности и состоянием беспомощности, зачастую приводит к развитию стресса социальных изменений. Под стрессом социальных изменений, по определению ВОЗ, понимают дистресс, связанный с радикальными и крупномасштабными переменами в жизни общества, способными вызывать дезадаптацию отдельных людей, определенных социальных групп и даже общества в целом. По мнению В. М. Нилова, это ставит данный вид стресса в ранг самых стрессогенных.

Проблемы с питанием, которые являются следствием низкого социально-экономического статуса мигрантов, могут способствовать развитию болезней органов пищеварения, сердечно-сосудистой системы, болезней, связанных с нарушением обмена веществ. Ухудшение здоровья мигрантов также может быть связано с отсутствием доступа к медицинскому обслуживанию.

Отрицательные последствия для здоровья мигрантов имеет скрытая и явная дискриминация на национальной почве. Дискриминация способна оказывать влияние на состояние здоровья посредством психологических механизмов.

мов, таких как низкая самооценка, потеря идентичности, или может действовать опосредованно, через возникающие в этой связи социально-экономические проблемы. В свою очередь, хронические социально-экономические проблемы приводят мигрантов к девиантному поведению, в том числе злоупотреблению различными стимуляторами.

В ряде случаев проблема мигрантов состоит не только в том, что они должны адаптироваться к местным условиям, но и в том, что местное население должно приспосабливаться к культуре и образу жизни мигрантов. При этом происходит как бы «встречная адаптация».

Таким образом, рост миграции и связанных с этим проблем требует разработки стратегий, направленных на улучшение состояния здоровья мигрантов, что невозможно без обеспечения их прав на здоровье, справедливого доступа к охране здоровья и медицинской помощи, а также предполагает получение объективной информации о состоянии здоровья мигрантов. Все это требует целенаправленного взаимодействия между различными министерствами во всех затрагиваемых миграцией странах.

УДК 316.334.2

ББК 60.561.2

Д. В. Моисеева

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: moiseeva-D@yandex.ru

Представлен анализ определений понятия «финансовая грамотность» и выделены подходы, определяющие его структурные элементы. Основное внимание уделено смысловому наполнению таких составляющих финансовой грамотности, как финансовые знания, финансовые навыки, финансовая компетентность, финансовые установки, финансовое поведение. Предложена концептуальная модель финансовой грамотности населения. Обоснована необходимость реализации в РФ как теоретического, так и последующего, основанного на разработанной теоретической базе, прикладного исследования финансовой грамотности.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовые знания; финансовые навыки; финансовая компетентность, финансовые установки, финансовое поведение, концептуальная модель финансовой грамотности.

D. V. Moiseeva

FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION OF RUSSIA: PROBLEM FIELD AND CONCEPTUAL MODEL

Volgograd State Technical University

Presents an analysis of the definitions of "financial literacy" and highlighted approaches that determine its structural elements. The main attention is paid to semantic content, such components of financial literacy, financial knowledge, financial skills, perceived knowledge, financial attitudes, financial behavior. Proposed conceptual model of financial literacy. The necessity of implementation in the Russian Federation both theoretical and follow-up based on the developed theoretical framework applied studies of financial literacy.

Keywords: financial literacy, financial knowledge, financial skills, perceived knowledge, financial attitudes, financial behavior, a conceptual model of financial literacy.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Иванова, А. Е.* Тенденции и региональные особенности здоровья взрослого населения России [Электронный ресурс] / А. Е. Иванова, Н. Б. Павлов, А. Ю. Михайлов // Социальные аспекты здоровья населения. – 2011. – № 3. – Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru>.
2. *Нилов, В. М.* Социология здоровья этноса / В. М. Нилов // Север. – 2007. – № 5/6. – С. 145–151.
3. Психология здоровья : учебник для вузов / под ред. Г. С. Никифорова. – Санкт-Петербург: Питер, 2006. – 607 с.
4. *Кислицына, О. А.* Различия в состоянии здоровья мигрантов и коренного населения в России и других странах Европейского региона. Электронный научный журнал «Социальные аспекты здоровья населения», 2013, № 3 <http://vestnik.mednet.ru/content/view/478/30/lang,ru/>
5. Федеральная служба государственной статистики: Российская Федерация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
6. *Штомпка, П.* Социология: Анализ современного общества / П. Штомпка. – Москва: Логос, 2005. – 664 с.
7. *Иванова, А. Е.* Тенденции и региональные особенности здоровья взрослого населения России [Электронный ресурс] / А. Е. Иванова, Н. Б. Павлов, А. Ю. Михайлов // Социальные аспекты здоровья населения. – 2011. – № 3. – Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru>.
7. *Юдина, Т. Н.* Здоровье и миграция: особенности взаимодействия / Т. Н. Юдина // Здоровье человека: социогуманитарные и медико-биологические аспекты. – М.: Институт человека, 2003. С. 130–136.

Финансовая грамотность становится для современного человека навыком, необходимым для обеспечения достойного уровня жизни на разных ее этапах. При этом исследователи, занимающиеся проблемами финансовой грамотности, сходятся во мнении, что подавляющее большинство людей (не только в РФ, но и по всему миру) не владеют простейшими знаниями, необходимыми для принятия эффективных финансовых решений. Для преодоления сложившейся ситуации в России были инициированы программы повышения финансовой грамотности как федерального, так и регионального уровней. Залогом успешной реализации указанных программ можно назвать своевременное теоретическое осмысление феномена «финансовая грамотность» и формирование концептуальной модели, адаптированной для российских условий.

В работах зарубежных ученых для определения финансовой грамотности как социального понятия используется два термина: «financial literacy» и «financial capability». Необходимо подчеркнуть, что оба определения используются в официальных документах организаций, которые задают мировые стандарты изучения финансовой грамотности – Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Всемирный банк (The World Bank). Эксперты, разрабатывающие методику исследования, принятую Всемирным банком, в качестве рабочего определения приняли «финансовую грамотность (financial capability)» как внутреннюю способность действовать для достижения лучших финансовых интересов, с учетом социально-экономических условий окружающей среды. Поэтому она включает в себя знания, установки, навыки и модели поведения потребителей в отношении управления их ресурсами и понимание, выбор и использование финансовых услуг, которые соответствуют их потребностям» [20, с. 7]. В этом обзоре термин «финансовая грамотность (literacy)» обозначает один из аспектов финансовой состоятельности (capability) – знание и понимание финансовых концепций и продуктов. Иначе говоря, обращается внимание на разные уровни взаимодействия человека с социумом и его социальными институтами.

Широкое использование этих разных, но очень близких по значению понятий в условиях отставания их методологического понимания приводит к их отождествлению и сведению в российских исследованиях к использованию только термина «финансовая грамотность».

Также этот процесс сопровождается сведением финансовой грамотности к его отдельным структурным элементам. В отечественной науке нет примеров формулирования концептуальных моделей финансовой грамотности.

В практике российских социологических исследований выделяют следующие структурные элементы:

1) выделение различных аспектов финансовой грамотности, отражающих разнообразные грани финансового поведения, например:

– финансовое поведение, направленное на получение финансовых ресурсов (трудовое и предпринимательское);

– финансовое поведение, направленное на сбережение и преумножение финансовых ресурсов, а также их защиту (сберегательное, инвестиционное, страховое, пенсионное);

– финансовое поведение, направленное на потребление и привлечение финансовых ресурсов с целью удовлетворения различных потребностей (потребительское, кредитно-заемное);

– финансовое поведение, направленное на исполнение финансовых обязательств (налоговое) и т. д. (см., напр., [4, 5, 6, 12]);

2) выделение когнитивного, деятельностного и ценностно-мотивационного компонентов (см., напр., [1, 13, 14, 15, 16]);

3) сочетание вышеперечисленных элементов (см., напр., [8, 9, 18, 19]).

Первый и третий подходы широко используются в прикладных исследованиях для операционализации понятия финансовой грамотности. Второй подход имеет место при попытках сформулировать концептуальные определения измеряемого феномена. Остановимся подробнее на втором подходе, который, как мы полагаем, может помочь восполнить пробел в теоретических знаниях о финансовой грамотности.

Аналитический обзор литературы в русле обозначенного проблемного поля позволяет заключить, что к основным элементам финансовой грамотности относят:

1) финансовые знания;

2) финансовые навыки;

3) финансовую компетентность;

4) финансовые установки.

Предваряя описание концептуальной модели финансовой грамотности, объединяющей все перечисленные элементы, представим авторское понимание выделенных дефиниций.

Основная дефиниция, которая в основном не определяется исследователями, а скорее ин-

туитивно понимается, – это финансы, или финансовые ресурсы, в измерении не предприятия (организации), а человека. В научной литературе обсуждаются целесообразность и правомерность использования категории «финансы» применительно к индивиду или домохозяйству [16, с. 155]. По нашему мнению, под финансами (финансовыми ресурсами), находящимися в распоряжении человека (домохозяйства), следует понимать совокупность всех видов денежных средств, финансовых активов, находящихся в его распоряжении. Так, коллектив авторов считает, что «финансовые ресурсы являются результатом взаимодействия поступления и расходов, распределения денежных средств, их накопления и использования» [10].

Не менее сложной, с точки зрения определения, является дефиниция «финансовое поведение». В данной работе принимается определение, предложенное А. И. Фатиховым, а именно: «финансовое поведение населения можно определить как деятельность индивидов, социальных групп и социальных общностей по достижению общих и личных целей, направленных на удовлетворение своих способностей посредством использования финансовых ресурсов при взаимодействии между собой и финансовыми институтами» [17, с. 8].

Прежде чем представить авторскую концептуальную модель финансовой грамотности,

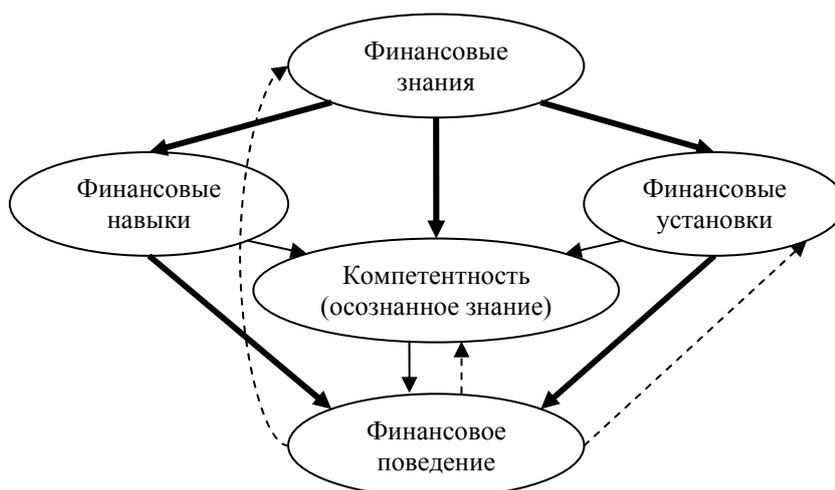
конкретизируем теоретическое наполнение ее структурных элементов. Под навыком в широком смысле принято понимать доведенное до автоматизма умение решать тот или иной вид задач [2, с. 195], тогда финансовым навыком подразумевается устойчивая модель финансового поведения.

Компетентность, или осознанное знание, – наличие знаний и опыта, необходимых для эффективной деятельности в заданной предметной области (в рамках данной работы – это область финансов). Также компетентность – это продемонстрированная способность применять знания и навыки на практике [7].

Финансовые установки определены как предрасположение индивида и группы определенным образом реагировать на те или иные явления финансовой сферы (см. подробнее [3, 11]).

Таким образом, в основе финансовой грамотности конкретного человека лежит его умение обращаться с деньгами. Тогда финансовые знания, навыки и установки могут быть определены как знания, навыки и установки в области финансов, или, другими словами, в области поступления и расходов, распределения денежных средств, их накопления и использования.

Определив все основные понятия, обратимся к концептуальной модели финансовой грамотности (см. рисунок ниже).

Концептуальная модель финансовой грамотности

Знания в области финансов представляют собой основу финансовой грамотности. Причем целесообразно выделять обыденное знание (умение обращаться с деньгами) и специфическое знание (умение взаимодействовать с финансовыми институтами). Знание в области

финансов, в свою очередь, отражается в осознанном финансовом знании и влияет на финансовые навыки, которые зависят от знаний. Наконец, опыт, накопленный посредством финансового поведения, имеет обратную связь с актуальным и осознанным финансовым знанием.

Тем не менее отношения могут быть несовершенными, так как каждое знание также зависит и от других факторов, внутренних и внешних, в зависимости от конкретного человека (например, мироощущения, средства).

Можно констатировать, что на сегодняшний день в России существует потребность в глубоком, хорошо проработанном исследовании финансовой грамотности. Данное исследование должно быть ориентировано на разработку теоретической основы феномена «финансовая грамотность», чтобы впоследствии обеспечить отбор образовательных практик и собственных финансовых стратегий, которые помогут российским гражданам принимать эффективные финансовые решения, обеспечивая личное финансовое благополучие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Белехова, Г. В.* Оценка финансовых компетенций населения / Г. В. Белехова // Экономика и социум. – 2014. – № 2 (11). – http://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_11/Belehova%20G.V.%20%28socialno-ekonomicheskie%20aspekty%20razvitiya%20sovremennogo%20gosudarstva%29.pdf
2. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. Т. 17 / Гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – 616 с.
3. *Дулина, Н. В.* Из опыта изучения социальных установок в отношении денег / Н. В. Дулина, Д. В. Моисеева // IV международная социологическая конференция «Продолжая Грушина», Москва, 27–28 февр. 2014 г. : матер. (тез.) конф. / Всерос. центр изучения общественного мнения, Фонд содействия изучению общественного мнения «Vox Populi», Рос. акад. народного хозяйства и гос. службы при Президенте Российской Федерации. – М., 2014. – С. 302–304.
4. *Дулина, Н. В.* Финансовая грамотность населения / Н. В. Дулина, В. В. Токарев // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 3 (90) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2011. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания» ; вып. 10). – С. 37–40.
5. *Дулина, Н. В.* Финансовое поведение населения: сберечь или взять займы? (На материалах социологического исследования «Волгоградский Омнибус») / Н. В. Дулина, Д. В. Моисеева, В. В. Токарев // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 9 (112) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2013. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания» ; вып. 13). – С. 47–53.
6. Финансовое поведение россиян: сохраняются ли надежды на обеспеченную старость? (По материалам социологического исследования «Волгоградский омнибус») / Н. В. Дулина, Д. В. Моисеева, В. В. Токарев, И. А. Небыков // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2013. – № 3. – С. 86–94.
7. Компетентность [Электронный ресурс] / Справочник технического переводчика – <http://intent.gigatran.com/article/?id=29059>.
8. *Кузина, О. Е.* Финансовая грамотность молодежи / О. Е. Кузина // Мониторинг общественного мнения. – 2009. – № 4 (92). – С. 157–177.
9. *Кузина, О. Е.* Проблемы измерения и пути повышения финансовой грамотности населения России / О. Е. Кузина, Д. Х. Ибрагимов // Мониторинг общественного мнения. – 2008. – № 4 (88). – С. 14–25.
10. *Кураков, Л. П.* Экономика и право: словарь-справочник / Л. П. Кураков, В. Л. Кураков, А. Л. Кураков. – М.: Вуз и школа, 2004. – 1074 с.
11. *Моисеева, Д. В.* Социальные установки в финансовой сфере: необходимость и проблемы изучения / Д. В. Моисеева // Актуальные вопросы развития социально-экономических систем в современном обществе: матер. междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 2 / Саратовский гос. техн. ун-т [и др.]. – Саратов, 2013. – С. 28–30.
12. *Моисеева, Д. В.* Финансовая грамотность и повседневные финансовые практики населения Волгоградской области (на материалах социологического исследования «Волгоградский омнибус») / Д. В. Моисеева, Н. В. Дулина // Философия социальных коммуникаций. – 2014. – № 3. – С. 70–78.
13. *Овчинников, М.* Обзор международной практики реализации стратегий и программ в области финансовой грамотности / М. Овчинников. – М., 2008. – 258 с.
14. *Паатова, М. Э.* Финансовая грамотность детей и молодежи как актуальная задача современного образования / М. Э. Паатова, М. Ш. Даурова // Вектор науки ТГУ. – 2014. – № 2 (28). – С. 173–175.
15. *Подболотова, М. И.* Финансовая грамотность как компетентность выпускника общеобразовательной школы: структура и содержание / М. И. Подболотова, Н. В. Демина // Академический вестник. – 2014. – № 1 (14). – С. 10–16.
16. *Рыжановская, Л. Ю.* Финансовая грамотность как элемент человеческого капитала и фактор социально-экономического развития / Л. Ю. Рыжановская // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2010. – № 4. – С. 151–158.
17. *Фатихов, А. И.* Финансовое поведение социальных групп населения крупного города в современном российском обществе: автореф. дис... канд. социол. наук: 22.00.04 / А. И. Фатихов. – Уфа, 2011. – 25 с.
18. Финансовое поведение и финансовая грамотность жителей Волгограда. Аналитический отчет по результатам исследовательского проекта «Волгоградский Омнибус». Волна 9/07 (июль 2009 года). [Электронный ресурс]: ЗАО ЦСМИ «АНАЛИТИК». – Волгоград, www.socio-research.ru, 2009. – Режим доступа: http://www.socio-research.ru/svd/cnt/ru/fldr_mainpage/fldr_rightupblock/fldr_reports/fldr_b2c_service/fldr_9130_vo_907_finbehavior (дата обращения 1.02.2015).
19. *Шевяков, М.* Результаты проведения научно-исследовательских работ по методологической разработке индикаторов финансовой грамотности населения / М. Шевяков // Бюджет и финансы. – 2011. – № 3–4 (13–14). – С. 40–44. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://volgafin.volgafin.ru/export/sites/volgafin/folder_4/folder_4/downloads/gumal_BiF_No3-4_2011_razdel_finansovaya_gramotnost.pdf (дата обращения 16.01.2015).
20. «Making Sense of Financial Capability Surveys around the World» A Review of Existing Financial Capability and Literacy Measurement Instruments, 2013, The World Bank Publishing. – 199p.

УДК 316.346.32-053.6, 316.344.34:378.2

Т. В. Балужева

**ПОСТДИПЛОМНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВУЗОВ И БИЗНЕС-ШКОЛ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Международный университет природы, общества и человека «Дубна»

E-mail: igel22@mail.ru

В статье проведен глубокий анализ постдипломной мобильности выпускников российских вузов, выявлены основные направления постдипломной мобильности, обоснована необходимость более глубокого исследования послевузовской мобильности. Анализируется положение выпускников вузов на российском рынке труда. Отражено наличие противоречий между требованиями рынка труда и подготовкой специалистов в системе образования, названы причины существующей ситуации. Проведен сравнительный анализ постдипломной мобильности выпускников российских государственных вузов, выпускников российских и зарубежных бизнес-школ.

Ключевые слова: социальная мобильность, постдипломная мобильность, трудоустройство выпускников вузов, послевузовское образование.

T. V. Balueva

**POSTGRADUATE MOBILITY OF STATE UNIVERSITIES
AND BUSINESS SCHOOLS GRADUATES: A COMPARATIVE ANALYSIS**

Dubna International University

The article gives a deep analysis of the postgraduate mobility of Russian universities graduates, identifies its main focus and the necessity of its deeper research. The article analyzes the situation of universities graduates in the Russian labor market. In the article reflected the contradictions between the demands of the labor market and training in the education system and causes of the current situation. The author conducts a comparative analysis of postgraduate mobility of Russian state universities, Russian and foreign business schools graduates.

Keywords: social mobility, postgraduate mobility, employment of graduates, postgraduate education.

**Проблема постдипломной
мобильности**

«Чему учились и где пригодились?» – название исследования, проведенного Высшей школой экономики (ГУ ВШЭ) совместно с Федеральной службой государственной статистики (Росстат) [1]. Оно как нельзя лучше характеризует положение выпускников в современной России. Согласно данному исследованию, более половины россиян с дипломами о высшем образовании не работают по полученной в вузе специальности. Вчерашние выпускники вузов вынуждены искать работу в сферах, не согласующихся с профессиями, которым они обучались в университете. Такую «миграцию», при которой специальность выпускника по диплому не соответствует занимаемой должности, авторы статьи называют «постдипломной мобильностью», в отличие от мобильности послевузовской, или «нормативной», которая характерна для любого выпускника в принципе.

В современной России для большинства выпускников вузов вопрос о невозможности трудоустройства не стоит. В мегаполисах, где проживает большая часть населения страны, всегда найдутся рабочие места. Молодежь из близких к мегаполисам регионов массово уезжает туда

на заработки. Такая же ситуация, хоть и в меньшей степени, характерна для молодежи из отдаленных регионов. Массовая трудовая миграция молодых людей приводит к диспропорции в экономике, гендерным нарушениям, интеллектуальному «обессточиванию» в регионах.

Не менее важным выступает вопрос трудоустройства по полученной специальности. Будем рассматривать его в проблеме поиска молодыми специалистами профильной высококвалифицированной и перспективной работы.

Мы трактуем послевузовскую мобильность как одно из измерений мобильности социальной. В этом ракурсе мы можем выделить три возможных ее направления:

– восходящую, или «положительную», постдипломную мобильность (движение «вверх» – например, выпускник с дипломом инженера получает должность директора);

– нисходящую, или «отрицательную», постдипломную мобильность (движение «вниз» – учитель, работающий простым продавцом);

– наконец, горизонтальную постдипломную мобильность (движение «вбок» – найденная работа требует высшего образования, но в другой области, например, биолог в должности дизайнера).

Высокий уровень послевузовской мобильности отражает наличие глубоких противоречий между требованиями рынка труда и подготовкой специалистов в системе образования. Когда работники с высокой формальной подготовкой занимаются малоквалифицированными видами труда, это свидетельствует либо о крайне низком качестве полученного ими образования, либо о нерациональном его использовании. Социально-экономическому анализу феномена «избыточного образования» посвящена обширная теоретическая и эмпирическая литература [например, 2, pp. 387–418], в которой показывается, что существование этого явления сопряжено с серьезными издержками как для самих работников, так и для общества в целом. Степень соответствия между уровнем образования работников и их профессионально-квалификационным статусом является важной характеристикой того, в какой мере человеческий капитал, производимый системой образования, оказывается затем востребованным на рынке труда.

Среди факторов, определяющих противоречия между требованиями рынка труда и подготовкой специалистов, можно выделить следующие:

– недостаток знаний будущего абитуриента о своей будущей специальности (востребованность на рынке труда, финансовые и карьерные перспективы);

– несоответствие между потребностями рынка труда в определенных специальностях и выпускаемыми специалистами;

– низкий уровень знаний выпускников и отсутствие опыта работы по выбранной специальности.

Помимо названных причин, нельзя не учитывать ожидания и потребности самих выпускников, которые часто идут вразрез с потребностями и предложениями рынка труда.

Сам факт существования высокой степени мобильности обладателей дипломов о высшем образовании не несет негативной нагрузки. Массовая межпрофессиональная мобильность – неизбежное следствие структурных сдвигов в современной экономике [3, с. 294]. В этом смысле она представляет собой, скорее, положительное явление, поскольку ведет к более эффективному соединению рабочей силы и рабочих мест, а ее искусственное торможение грозит ростом безработицы. Однако тревожит все возрастающий уровень нисходящей постдипломной мобильности, поскольку он сви-

детельствует о системных ошибках в сфере современного профессионального образования, о разрыве прямой и обратной связи между рынком квалификационно-профессиональных услуг и запросами работодателя.

Обозначенные процессы и явления применимы, прежде всего, к государственным вузам. Не в последнюю очередь это связано с тем, что в исследованиях постдипломной мобильности чаще всего принимают участие выпускники именно государственных университетов. Однако в связи с развитием сферы частного высшего образования в России, выражающимся в появлении большого количества негосударственных вузов, становится необходимым рассмотреть, насколько эти процессы связаны с государственным или частным характером вуза.

Постдипломная мобильность выпускников российских государственных вузов

Как было отмечено выше, по данным недавних исследований, доля работающих по специальности среди всех обладателей вузовских дипломов составляет в среднем чуть больше 30 %, то есть почти две трети выпускников меняют профессию, по которой шло обучение в вузе. Для сравнения: в развитых странах соответствие фактической работы полученным специальностям отмечается примерно в 80 % случаев [1, с. 8].

Выделим специфические черты постдипломной мобильности, характерные для выпускников российских государственных учреждений высшего образования.

Максимальная приверженность полученной специальности наблюдается среди специалистов здравоохранения, где верность профессии сохраняют около 80 % выпускников медицинских вузов, а также среди математиков и компьютерщиков (61 % и 67 % соответственно). Минимальная приверженность профессии характерна для выпускников сельскохозяйственных вузов (среди них лишь 22 % остаются в профессии) и инженерных вузов (36 %) [1, с. 20]. Среди обладателей высшего образования в целом примерно 60 % работают по профессиям специалистов высшего уровня квалификации. Эта цифра варьирует от 38 % для специалистов в области биологических и сельскохозяйственных наук до 81 % в группе специалистов в области здравоохранения. Среди имеющих дипломы инженеров и архитекторов в рамках профессии удерживаются менее половины (46 %).

Напротив, достаточно высокую степень принадлежности к своей квалификационной группе демонстрируют математики (почти 73 %), специалисты по компьютерам (около 74 %), а также преподаватели средней школы (около 71 %) [1, с. 17].

В целом 16 % дипломированных специалистов занимают те или иные руководящие должности [1, с. 20]. Следует, правда, отметить, что формальный факт принадлежности к группе руководителей еще не означает вертикальную восходящую мобильность. Многие «руководящие» должности не требуют специальных знаний и с успехом могут замещаться людьми и с более низким образованием.

Если о восхождении мы можем говорить с известной долей условности, то о движении «вниз» можем судить с большей уверенностью. Когда обладатель высшего образования занимает позицию, не требующую такого уровня подготовки, то это, очевидно, является фактом нисходящей мобильности. Таким образом, если соответствующий человеческий капитал не востребован, это означает и потери от прошлых инвестиций в образование, и упущенный текущий заработок. По-видимому, именно показатель движения «вниз» является наиболее наглядной мерой расхождения между образовательной и профессиональной структурами. В целом каждый четвертый выпускник вуза занимается работой, не требующей высшего образования.

Отдельно стоит отметить, что кадры руководителей относительно реже рекрутируются из обладателей дипломов по математике, компьютерным технологиям, медицине, педагогике, праву, литературе и искусству, тогда как относительно чаще – из специалистов с дипломами по инженерии, сельскому хозяйству, экономике, информатике и общественным наукам. Таким образом, инженеры до сих пор остаются едва ли не главной кузницей «руководящих кадров» России.

Негосударственные учреждения высшего образования

За последние десятилетия в России возникло большое количество негосударственных учреждений высшего образования. Среди них особый интерес представляют корпоративные вузы и бизнес-школы.

Корпоративный университет в современном понимании – это система внутрифирменного

развития и подготовки персонала, которая неразрывно связана со стратегиями развития организации [4]. Корпоративный университет – достаточно новая для нашей страны форма комплексной подготовки персонала, которая носит не только и не столько прикладной (обучить сотрудников новым приемам работы и предоставить им все необходимые знания), но и стратегический характер, непосредственно связанный с внутренними бизнес-задачами.

Бизнес-школа, по сути, – это учебное заведение (может быть независимой организацией или департаментом университета), которое предлагает образование, связанное со всеми аспектами ведения бизнеса. В США бизнес-школа часто понимается как магистратура, которая предлагает степень MBA или эквивалентную ей.

Среди европейских бизнес-школ наиболее востребованы London Business School (Великобритания), HEC Paris (Франция), IE Business School (Испания), Esade Business School (Испания), INSEAD (Франция). По данным последних рейтингов, лучшими школами США названы Harvard Business School, The Wharton School (University of Pennsylvania), Stanford Graduate School of Business, Columbia Business School, MIT Sloan School of Management [5,6,7]. Российские школы бизнеса пока не фигурируют в серьезных международных рейтингах.

Для России такие учреждения – явления достаточно новые. Первые такие заведения появились в нашей стране в конце 90-х годов, тогда как в мире корпоративные университеты и бизнес-школы стали набирать популярность в 80-е годы прошлого века. Первой бизнес-школой в России является Международная высшая школа бизнеса МИРБИС, организованная в 1988 г. при Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова. Следом появились Высшая школа международного бизнеса и Высшая коммерческая школа при Министерстве торговли и экономического развития РФ. В 1991 г. была основана Российская ассоциация бизнес-образования. К концу 90-х гг. в нашей стране уже насчитывалось несколько десятков бизнес-школ, но тогда ни одна из них не присуждала квалификации MBA. В ноябре 1999 г. Министерство образования РФ начало эксперимент по введению государственного диплома MBA, который завершился в 2003 г. официальным признанием этой степени.

Стоит отметить тот факт, что далеко не все российские бизнес-школы предлагают уникаль-

ную, ими разработанную, программу обучения. Большинство представленных на российском рынке программ MBA представляют собой либо адаптированную под местные требования «кальку» с зарубежных методик, либо разработанную совместно с ведущими западными бизнес-школами программу образования в сфере менеджмента.

Единая система рейтингового оценивания бизнес-школ в России пока не разработана. Чаще всего можно найти рейтинги различных бизнес-изданий, интерес представляют и так называемые «народные рейтинги», основанные непосредственно на оценках самих выпускников. При этом необходимо понимать, что оцениваются как сама школа бизнеса, так и программа MBA, по которой происходит обучение в конкретной бизнес-школе.

Согласно рейтингу журнала «Коммерсантъ Секрет фирмы» [8], среди программ MBA лучшими в 2014 г. стали Московская школа управления Сколково, Высшая школа маркетинга Института маркетинга Государственного университета управления, Институт бизнеса и экономики (совместно с California State University East Bay), Международный институт «Московская школа социальных и экономических наук» Российской академии народного хозяйства и государственной службы (совместная программа с университетом Kingston), Институт делового администрирования и бизнеса Финансового университета при правительстве РФ.

В «народном» рейтинге [9] лидируют Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета, Институт бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Международный институт «Московская школа социальных и экономических наук» РАНХиГС при Президенте РФ (совместная программа с университетом Kingston), Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС, Высшая школа корпоративного управления РАНХиГС при Президенте РФ.

Несмотря на кажущуюся небольшую временную разницу содержательное различие российских и западных бизнес-школ огромно-зарубежные корпорации практически всегда участвовали в образовании своих сотрудников, для России же это явление новое. Справедливо будет отметить, что в СССР организационно-методические и учебные центры системы по-

вышения квалификации специалистов начали создаваться еще в 30–40-е гг. XX века, в том числе и институты повышения квалификации руководящих работников и специалистов. Однако после распада Советского Союза далекая от идеала перестроечная экономическая ситуация в стране не позволяла российскому бизнесу задумываться об образовании сотрудников. Лишь в последние годы ситуация стала меняться в лучшую сторону.

Возникновение нового для России типа высших учебных заведений, их разнообразие создают для молодых людей возможность выбора траектории своего постдипломного образования. Какие причины побуждают их продолжать свое образование именно в бизнес-школах и корпоративных университетах? Вероятно, это возможность реализовать свой потенциал в той сфере, в которой работаешь, либо возможность повысить свои шансы на получение более высокой должности. Особенно это касается бизнес-школ, поскольку корпоративные вузы направлены в первую очередь на продвижение в рамках конкретной компании, тогда как бизнес-школы повышают шансы в целом.

Постдипломная мобильность выпускников бизнес-школ

Описав тенденции послевузовской мобильности выпускников российских государственных вузов, обратимся к бизнес-школам и корпоративным университетам.

Как становится ясно из определения сути этих учебных заведений, обучаются в них люди, как правило, уже обладающие дипломами о высшем образовании. Основная конечная цель обучения в бизнес-школах и корпоративных вузах состоит в том, чтобы повысить шансы выпускника на получение более высокой должности и соответственно более высокой заработной платы.

Обратимся вначале к зарубежному опыту. Как показывает исследование перспектив выпускников MBA 2012 г., трое из четырех трудоустроенных магистров делового администрирования, получивших степень в предыдущем году, утверждают, что их не взяли бы на эту работу без послевузовской степени в сфере менеджмента [10, р. 9]. По заявлению GMAC, эти результаты практически не изменились за последние семь лет и значительно превысили процент участников опроса, которые давали такой же ответ в 2001–2003 годах. Абсолютное

большинство (93 %) выпускников 2011 г. устроились именно туда, куда собирались [10, р. 8], 78 % выпускников МВА 2014 г. удовлетворены работой, полученной благодаря наличию степени [12, р. 14]. При этом четверо из пяти (84 %) утверждают, что их образование в области менеджмента открывает возможности для более быстрого карьерного роста [12, р. 14].

Любопытно, что респонденты от 28 до 34 лет – традиционной возрастной группы МВА чаще, чем остальные, говорили, что эта послевузовская степень была необходима, чтобы найти работу. При этом четверо из пяти выпускников 2012 г. (82 %) заявляют, что зарплата соответствовала их ожиданиям или превысила их [10, р. 10]. Среди выпускников 2013 г. 77 % считают, что их затраты на обучение были полностью финансово вознаграждены [11, р. 13]. Согласно данным исследования перспектив выпускников 2015 г., 9 из 10 (90 %) опрошенных говорят, что их обучение в МВА значительно повысило их возможности заработка [12, р. 10]. Более трех четвертей выпускников (79 %) считают, что их заработная плата по отрасли вполне конкурентоспособна [12, р. 10].

Положительные отзывы были получены от бывших студентов целого ряда бизнес-школ, а не только ведущих учебных заведений, учащиеся которых получают самую высокую зарплату по окончании программы МВА и чаще остальных остаются довольны приобретенным опытом.

Таким образом, наличие диплома западной бизнес-школы в большинстве случаев гарантирует получение должности в той сфере, в которой велось обучение в школе. Это свидетельствует о низкой степени нисходящей и горизонтальной постдипломной мобильности выпускников бизнес-школ в Европе и США и соответственно о высоком уровне восходящей мобильности. Выпускники западных бизнес-школ в большинстве случаев могут быть уверены, что не зря тратят свои материальные, временные и интеллектуальные ресурсы, в то время как образовательные учреждения производят человеческий капитал, востребованный на рынке труда.

Что касается выпускников российских бизнес-школ, ситуация не такая однозначная. Анализ осложняется тем, что в России пока не проводятся более или менее регулярные исследования перспектив и фактического трудоустройства выпускников корпоративных университетов и бизнес-школ. Тем не менее в россий-

ской бизнес-среде распространены рейтинги подобных школ, одним из критериев которых является в том числе и вопрос трудоустройства. Этот факт, а также отзывы самих выпускников о роли бизнес-образования в их карьере и другие косвенные данные позволяют сделать определенные выводы.

Прежде всего, по-прежнему спорным является выбор между западной и российской бизнес-школами. Степень недоверия, испытываемая работодателями к российскому бизнес-образованию, его качеству высока, и предпочтение отдается западным дипломам. Часто диплом российской бизнес-школы воспринимается не как полноценный МВА, а лишь как подтверждение того, что человек прослушал некий курс лекций. Несмотря на это недоверие от выпускника российской школы ожидают проецирования полученных знаний на российскую практику, знания российской специфики, законодательства, налогов, владение реальным предметом и реальными ценами.

Еще одна острая проблема – соотношение практики и теории в системе преподавания бизнес-школ. Если на Западе для предпринимателя преподавательская практика считается престижной, то в российских школах пока преобладают преподаватели-теоретики. Помимо вышеназванных факторов, минусом российских бизнес-школ является простота процедуры поступления. Отбор при поступлении в западные школы намного строже: помимо теоретических знаний, абитуриенту необходимо иметь серьезный управленческий опыт. Для поступления же в большинство российских бизнес-школ достаточно сдать экзамен по английскому языку и оплатить обучение.

Из особенностей российского бизнес-образования вытекает его влияние на трудоустройство выпускников. С одной стороны, получение степени российского МВА или диплома иной бизнес-школы дает выпускникам очевидное преимущество. Наличие диплома поднимает зарплату (однако лишь на 10–15 %) и увеличивает шансы хорошо устроиться. С другой стороны, большую, зачастую определяющую, роль для работодателя играет наличие опыта. Для большинства компаний при выборе кандидата диплом МВА является несомненным плюсом, но решающим фактором остается его практический опыт. Таким образом, наличие практических навыков в определенной сфере повышает вероятность положительной мобильности, в от-

личие от степени или диплома, которые сами по себе ничего не гарантируют. И связано это чаще всего именно с качеством российского бизнес-образования.

Еще одним аспектом постдипломной мобильности выпускников российских корпоративных вузов и бизнес-школ является тот факт, что в России, в отличие от западных стран, обучение и назначение на должность совершенно не следуют друг за другом. У многих лидеров корпоративного обучения в России складывается парадоксальная ситуация: несмотря на наличие собственноручно обученных управленческих кадров, компании предпочитают набирать управленцев на внешнем рынке. Похоже, российские компании, открывающие корпоративные университеты, просто не понимают, для каких целей они это делают. Эти учебные заведения не решают стоящих перед компанией проблем, а просто существуют параллельно. Поэтому университет имеет такой маленький вес в корпорации, и руководители часто не готовы инвестировать свое время и деньги в работу с преемниками.

Таким образом, обучение в российских бизнес-школах (в большей степени) и корпоративных вузах (в меньшей степени) само по себе не является гарантом положительной мобильности. Диплом или степень MBA не становятся, как в Европе или США, определяющими факторами в получении высокой руководящей должности.

Результаты исследований постдипломной мобильности следует интерпретировать с известной осторожностью. Тем не менее общая картина мобильности российских выпускников очевидна и не может не настораживать. В то время как мы движемся к тому, что высшее образование может стать практически всеобщим, структура предложения специальностей со стороны системы образования, по-видимому, сильно отличается от структуры спроса со стороны экономики. Хотя экономическая отдача на общее образование в нашей стране достаточно высока, значительная часть инвестиций в специальное образование остается невостребованной, а потому малоэффективной. Можно с уверенностью утверждать, что профессиональная структура спроса на российском рынке труда не соответствует структуре предложения дипломированного труда. Если одни не работают по специальности, потому что их специальность не востребована, то многие работают

по своей специальности только потому, что у них отсутствует альтернативный выбор. При этом проигрывают в терминах заработной платы и те, и другие.

Несмотря на очевидные различия между постдипломной мобильностью выпускников российских государственных вузов и выпускников корпоративных университетов и бизнес-школ, связанных, прежде всего, с характером и тотальной целью обучения, можно выделить ряд общих черт. К сожалению, общие моменты заключаются в том, что ни один диплом в России не дает выпускнику стопроцентной гарантии достойного трудоустройства. Кроме того, ни дипломы государственных учреждений высшего образования, ни дипломы бизнес-школ не выступают показателем высоких знаний (как фундаментальных, так и практических) обладателя диплома. Таким образом, снижается ценность высшего образования как социально-экономического ресурса. Этот факт выявляет серьезные проблемы в сфере высшего образования, определяет неуверенное положение выпускника вуза на рынке труда и обуславливает высокий уровень постдипломной мобильности, что говорит о нерациональном использовании инвестиций в человеческий капитал российских студентов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гимпельсон, В. Выбор профессии: чему учились и где пригодились? / В. Гимпельсон, Р. Капелюшников, Т. Карабчук, З. Рыжикова, Т. Биляк // Препринт WP3/2009/03. – М.: ГУ ВШЭ, 2009. 62 с.
2. McGuinness S. Overeducation in the Labour Market // Journal of Economic Surveys. – 2006. – Vol. 20. – No. 3 (07). – P. 387–418.
3. Российский работник. Образование. Профессия. Квалификация / Под ред. В. Е. Гимпельсона и Р. И. Капелюшникова. – М.: НИУ ВШЭ, 2011. – 574 с.
4. Грачева, С. Корпоративные университеты за рубежом (история создания, опыт, современность) / С. Грачева // Управление персоналом. – 2008. – № 5. – С. 90–95.
5. Рейтинг европейских бизнес-школ 2014 (The Financial Times). URL: <http://rankings.ft.com/businessschoolrankings/european-business-school-rankings-2014> (дата обращения: 13.03.2015).
6. Рейтинг учебных организаций, присваивающих степень MBA 2015 (The Financial Times). URL: <http://rankings.ft.com/businessschoolrankings/global-mba-ranking-2015> (дата обращения: 13.03.2015).
7. Рейтинг бизнес-школ 2014 (Bloomberg Businessweek). URL: <http://www.bloomberg.com/bschools/rankings> (дата обращения: 13.03.2015).
8. Рейтинг программ MBA TOP-20 2014 г. (Журнал «Коммерсантъ Секрет Фирмы»). URL: http://www.mba.su/sf_ratings/ (дата обращения: 13.03.2015).

9. Народный рейтинг российских бизнес-школ (Портал «МВА в Москве и России» совместно с газетой «Известия»). URL: http://www.mba.ru/narodnyj_rejting_business_school/ (дата обращения 13.03.2015)

10. 2012 Alumni Perspectives Survey Report. Graduate Management Admission Council, 2012. 36 p. URL: <http://www.gmac.com/market-intelligence-and-research/research-library/measuring-program-roi/2012-alumni-perspectives-survey-report.aspx> (дата обращения 10.03.2015).

11. 2014 Alumni Perspectives Survey Report. Graduate Management Admission Council, 2014. 20 p. URL: <http://www.gmac.com/market-intelligence-and-research/research-library/measuring-program-roi/2014-alumni-perspectives-survey-report.aspx> (дата обращения 10.03.2015).

12. 2015 Alumni Perspectives Survey Report. Graduate Management Admission Council, 2015. 32 p. URL: <http://www.gmac.com/market-intelligence-and-research/research-library/measuring-program-roi/2015-alumni-perspectives-survey-report.aspx> (дата обращения 10.03.2015).

УДК 316.752, 316.334
ББК 60.56

А. В. Алимпиева¹, М. И. Кохановская²

**СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И УСТАНОВКИ РОССИЯН
В КОНТЕКСТЕ ПУБЛИЧНОГО ДИСКУРСА
(на примере Калининградской области)**

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

E-mail: ¹anna_alimpieva@mail.ru, ²m.kohanovskaya@gmail.com

Статья посвящена анализу результатов исследований семейных ценностей и установок граждан, их соответствия современному российскому публичному дискурсу по вопросам семейной и демографической политики.

Ключевые слова: семейные ценности, семейные установки, семейная политика, демографическая политика, публичный дискурс.

A. Alimpieva, M. Kohanovskaya

**FAMILY VALUES AND ATTITUDES WITHIN THE CONTEXT OF PUBLIC DISCOURSE
(KALININGRAD REGION CASE)**

Immanuel Kant Baltic Federal University

The results of citizens' family values and family attitudes research are analyzed in the article. Coherence of values and attitudes with the modern Russian public discourse on family and demographic policies is under specific attention.

Keywords: family values, family attitudes, family policy, demographic policy, public discourse.

Функционирование семьи, ее связь с общественными процессами является предметом постоянного внимания социальных наук. На современном этапе проблематика социологического изучения семьи связана, в первую очередь, с модернизацией этого института, включая возникновение и распространение новых форм семейной жизни, перераспределение акцентов в системе функций семьи, семейно-брачных ценностей и установок, и с последствиями этих явлений для общественной жизни в целом. В нашей стране особый ракурс исследованиям по семейной проблематике придают происходящие в российском социуме социокультурные, ценностно-нормативные трансформации, которые сказываются на условиях жизнедеятельности семьи и ее привлекательности для индивидов.

Российская семья как социальный институт находится в кризисе, очевидными индикаторами которого выступают недостаточный для обеспечения расширенного воспроизводства

населения уровень рождаемости (суммарный коэффициент рождаемости в 2014 г. составил 1,71 при минимально необходимом 2,33 [1]), один из самых высоких в мире уровней разводов (более половины от всех зарегистрированных браков), первое место в мире по уровню сиротства, прежде всего социального, и др. Беспокойство вызывает и качество выполнения семьей ее основных функций, включая социализацию подрастающего поколения, заботу о детях и недееспособных членах семьи, социальный контроль, и ухудшение материального благосостояния многих российских семей в условиях экономического кризиса.

Связанный в том числе с неблагополучием семьи затяжной демографический спад определяет направленность реализуемой в стране семейно-демографической политики, основными задачами которой на текущем этапе является повышение уровня рождаемости, а также укрепление семьи в целом. Государство четко обозначило свою заинтересованность в повышении

рождаемости и соответственно заняло позицию регулятора воспроизводства населения, пытаясь подчинить семейное и репродуктивное поведение граждан своим интересам.

Привычными механизмами реализации подобной пронаталистско-патриархатной политики являются экономические и рестриктивные. Поскольку возможности использования экономического механизма в настоящее время существенно ограничены (у государства просто нет достаточных ресурсов для адекватной материальной поддержки семей с детьми), упор делается на введение запретов и ограничений (законодательных или моральных) в отношении всех тех форм семейной жизни и гендерных отношений, которые не вписываются в конструкт традиционных семейных ценностей.

Данная статья отражает результаты исследования, посвященного проблеме формирования и изменения семейных, брачных, репродуктивных ценностей и установок россиян под влиянием публичного, в том числе официального, дискурса современной семейной идеологии, выявлению соответствия или противоречия между ними. Ключевым для нас являлся вопрос о том, насколько продвигаемая в настоящее время модель нормативности в сфере семейных и гендерных отношений соотносится с реальным состоянием общественного сознания, ценностей и установок, влияет ли она на восприятие гражданами семейного образа жизни и контуров новой семейной политики в стране.

Эмпирические данные о характере семейных установок и ценностей собирались с использованием методов массового социологического опроса и фокус-группового интервью¹ в Калининградской области – самом западном и самом маленьком (0,8 % всего населения РФ) регионе страны, отличающемся от других субъектов РФ эксклавным положением, историей и характером формирования территориального социума. Важными чертами последнего являются миграционный, переселенческий характер его формирования и дальнейшего функционирования, этническая пестрота и сопутствующее ей многоязычие. Благодаря «буферному» положению региона между собственно Россией и европейскими странами, его последствиям

¹ Массовый опрос проводился среди городского населения Калининградской области по репрезентативной выборке численностью более 800 человек в июле 2014 г.; фокус-групповые интервью с молодыми женщинами проводились в период с июля по сентябрь 2014 г.

для экономики области, мобильности его жителей и в советское время, и теперь идентичность, взгляды, социальные практики, стиль жизни калининградцев несут на себе отпечаток западного (прежде всего европейского) влияния.

В то же время несмотря на эксклавность регион не выключен из общероссийского культурного и информационного пространства, а следовательно, испытывает влияние тренда к авторитаризации политического режима, в рамках которого имеет место и консервативный поворот семейно-демографической политики.

На уровне региона представителями системы государственного и муниципального управления, а также другими социальными субъектами (прежде всего представителями церкви, общественных организаций околорелигиозного и консервативного толка) активно воспроизводится общенациональный дискурс о возрождении «традиционной» семьи. Особое внимание в его рамках уделяется вопросам репродукции, при этом принципиально, чтобы эта функция выполнялась официально зарегистрированными гетеросексуальными брачными союзами. Поскольку речь идет об обеспечении сравнительно высокого уровня рождаемости, который явно противоречит тенденции широкого распространения внесемейных ценностных ориентаций, также продвигается идеология материнства как основного призвания женщины и соответствующая концепция о распределении гендерных ролей (муж – кормилец, жена – мать, домохозяйка). Через СМИ и интернет-сообщества продвигается образ женщины-матери/жены/домохозяйки, допускаются стигматизирующие высказывания в адрес матерей-одиночек, бездетных женщин, дискредитация идей гендерного равенства, гендерного подхода в целом.

Согласно результатам исследования общественное мнение по вопросам брака и брачных отношений выглядит вполне адекватно современному (переходному) этапу развития общества, сочетая как традиционные, так и современные представления.

Брак и супружество

Проведенный опрос показал, что брак нередко воспринимается как безусловная основа семьи. Об этом свидетельствуют ответы респондентов на вопрос о полноценности семейных групп с различной структурой. Так, 37,9 % и 32,1 % респондентов соответственно не считают обычной (полноценной, нормальной) семь-

ей родителя-одиночку с ребенком (детьми) и пару (с детьми или без), не состоящую в официально зарегистрированном браке.

При этом более половины взрослых горожан (59,1 %) наиболее приемлемым способом заключения брака считают его регистрацию в органах ЗАГС. Еще более четверти опрошенных (28,1 %) поддерживают одновременную гражданскую и церковную регистрацию брака. Не считают нужной какую-либо регистрацию брака только 7,5 % опрошенных горожан. Установка на регистрацию брака характерна и для молодых женщин, выразивших свои взгляды на семью в ходе фокус-групповых интервью:

«Супружеская пара должна быть именно "со штампом в паспорте", хоть это и ничего не меняет».

Что касается разводов, только 7,7 % опрошенных горожан не допускают его ни при каких обстоятельствах; 40,2 % респондентов допускают его безусловно и около половины (49,6 %) – при определенных обстоятельствах (например, в связи с бесплодием или алкоголизмом одного из супругов). Учитывая появление рестриктивных инициатив в отношении разводов, примечательной представляется позиция молодых женщин, выраженная на фокус-группах:

«Если его (развод) запретили бы, то я и в брак не стала бы вступать».

Сам брак воспринимается как союз равных, партнерство менее чем половиной опрошенных (46,2 %); 22,8 % респондентов считают, что главой семьи и лидером в браке является мужчина. При этом показатель по самой старшей возрастной группе (от 60 лет и старше) более чем в полтора раза превышает аналогичный по остальным группам (34,0 %). Женщина как глава семьи и лидер в супружеской паре признается лишь в 1,2 % случаев. Около трети опрошенных горожан (29,2 %) придерживаются «ситуационной» концепции, полагая, что распределение ролей в паре зависит от конкретной ситуации и личностных особенностей супругов.

Показательным с точки зрения патриархального дискурса являются ответы участников исследования на вопрос о праве одних взрослых членов семьи контролировать других. Половина опрошенных (49,3 %) полагают (чаще – женщины), что никто не вправе контролировать другого человека, даже своего супруга (супругу); 38,2 % респондентов поддерживают точку зрения о праве взаимного контроля («жена и муж вправе контролировать друг друга»). Установка

на контроль партнера в большей степени характерна для мужчин: они чаще говорят о своем праве контролировать женщину (7,8 % против 4,5 % по женской части выборки) и о праве супругов на взаимный контроль (42,5 % против 35,1 %).

Размышления молодых женщин – участниц фокус-групповых интервью показывают, что они ориентированы, скорее, на равнопартнерские отношения в браке и отказ от контроля:

[У супругов] «должно быть равное положение ... И ни один не должен ущемлять другого»;

«Я просто боюсь зависеть от другого человека, чтобы моя жизнь, мое благополучие, материальное или какое-то вообще, зависело от другого человека»;

«Это уже какое-то насилие над личностью – запрещение чего-то, что хочется другому человеку».

Представления калининградцев о распределении семейных ролей, функциях мужчин и женщин довольно противоречивы. С одной стороны, более двух третей опрошенных поддерживают классические патриархатные суждения о том, что кормильцем в семье должен быть прежде всего мужчина (аналитический индекс 0,47), а ведением домашнего хозяйства должна заниматься женщина (0,33). С другой стороны, около двух третей респондентов выступают за равное распределение обязанностей: «все функции в семье (ведение домашнего хозяйства, воспитание детей, зарабатывание денег) должны равномерно распределяться между супругами» (0,49), и подавляющее большинство (88,2 %) – за равное участие матери и отца в воспитании детей (0,76). Однако подобные данные не должны вводить в заблуждение относительно расширения сфер деятельности мужчин и женщин. В отношении предназначения последних все еще преобладают традиционные взгляды: три четверти опрошенных в той или иной степени согласны, что «женщина, прежде всего, должна быть матерью» (0,49), более половины – что «работа, карьера, самореализация в профессиональной сфере более важны для мужчин, чем для женщин» (0,22).

Для молодых женщин скорее характерна эгалитарная точка зрения на распределение семейных ролей:

«Для меня важно, чтобы было какое-то равенство в правах и в обязанностях, подразделение такое. Чтобы не было такого: твое место на кухне, а я буду зарабатывать. Мне кажется, что должны быть равные права»;

«Мне кажется, я сойду с ума сидеть все время дома»;

«Мне кажется, сами семейные отношения мне не дадут того, чего я хочу полностью от этой жизни. Я не буду довольна собой, я не буду радоваться жизни, я не буду счастлива. Я просто буду счастлива в браке ...но мне этого будет недостаточно для полной самореализации».

Ответы на вопрос о том, как действительно распределяются роли в собственных семьях респондентов, показывают, что реальная жизнь может отличаться от установок. Около половины опрошенных, на момент опроса состоявших в браке, (46,3 %) утверждают, что в их семье оба супруга работают и примерно поровну делят дела по дому и участвуют в воспитании детей. В 37,0 % случаев работают оба супруга, однако домохозяйством и воспитанием детей в основном занимается жена. В 18,6 % супружеских пар муж является кормильцем (работает и зарабатывает), тогда как жена выполняет функции домохозяйки и матери.

Сексуальность

Сфера сексуальных отношений представляется участникам исследования неподконтрольной каким-либо социальным структурам. 89,1 % опрошенных согласны, что сексуальная жизнь человека – личное дело каждого, если это не причиняет вреда другим. Только 1,9 % и 3,7 % респондентов соответственно считают, что сексуальная жизнь граждан должна регулироваться государством или церковью. При этом 79,7 % опрошенных горожан считает нужным и полезным сексуальное просвещение детей и подростков, которое в настоящее время находится фактически под запретом ввиду введения ряда законодательных изменений [в частности, 2].

Несмотря на столь либеральную позицию по вопросу о контроле за сексуальной жизнью человека участники опроса оказались крайне нетерпимы к однополым отношениям: в целом по выборке 78,4 % респондентов считают недопустимыми однополые отношения (браки), три четверти опрошенных не воспринимают однополую пару (с детьми или без) как нормальную, полноценную семью, 57,7 % участников опроса поддерживают идею запрета на усыновление детей людьми с гомосексуальной ориентацией.

Взгляд на проблему «нетрадиционных» отношений молодых девушек – участниц фокус-групповых интервью (и в целом более молодых

участников исследования) менее категоричен. С одной стороны, ЛГБТ-партнерства не воспринимаются многими из них как обычная семья:

«Посчитать однополую пару за семью я не могу. Как-то это не складывается. Для меня традиционная пара мужчина и женщина – это и есть семья».

В то же время здесь можно наблюдать вполне толерантное отношение или, по крайней мере, безоценочность суждений по теме:

«Не знаю, патология это или абсолютно нормально. Не осуждаю ни в коем случае, но и стараюсь не лезть в их жизнь»;

«Люди одного пола могут создать семью, они могут усыновить, удочерить»;

«Если появились однополые браки уже, то надо идти вперед тогда. А не закрывать на это глаза, демонстративно сейчас отвергать все однополые браки и полностью отрицать это... Это нужно как-то принять, с этим нужно как-то мириться и находить какой-то компромисс. А не так, что это «нет, нет, это не про нас, давайте сделаем вид, что этого нет вообще».

Преобладание негативных установок в адрес ЛГБТ-людей и отношений отражает дискурс «традиционной» семьи и представляется одним из последствий консервативных интервенций на состоянии общественного мнения по вопросам семьи, брака, репродукции.

Детность и репродукция

В соответствии с проводимой сегодня в стране пронаталистской и традиционалистской политикой в сфере семьи не только иницируются и реализуются репрессивные меры (наиболее яркий пример – планы по ограничению аборт [3]), но и ведется активная пропаганда, в рамках которой культивируются идеалы материнства и многодетной семьи, стигматизируется все то, что не вписывается в нормативную рамку «плодитесь и размножайтесь» (бездетность, аборт, движение чайлдфри, суррогатное материнство и т. д.). Как нечто неполноценное начинает рассматриваться бездетная семья (и особенно бездетная женщина), подозрение вызывает одинокая (незамужняя) женщина с ребенком (детьми). СМИ и различные интернет-паблики активно размещают материалы, с одной стороны, описывающие преимущества благополучной семейной жизни (как правило, на примере известных людей), но закрывающие глаза на события, противореча-

щие общей концепции (разводы, отказ от уплаты алиментов, насилие). В этой связи показательной является негативная реакция РПЦ на законопроект о домашнем насилии, в том числе само понятие «домашнего/семейного» насилия как «не вполне отвечающего приоритетам государственной семейной политики» [4]. С другой стороны, в подобных публикациях дается однозначная моральная оценка: позитивная – тем, кто вписывается в концепцию, негативная – «отклоняющимся» от нее. Как и в целом по стране, в области проводятся различные мероприятия, публичные акции, одна из задач которых – стигматизировать «отклонения» от модели «традиционной семьи» (антиабортные акции [5], общественные слушания по проблемам семьи с обсуждением «гендерных угроз» [6]). Активно высказываются в соответствующем ключе представители региональной власти [например, 7].

Мнение калининградцев по вопросам репродукции и детности в целом сравнительно либерально. Однако в некоторых аспектах наблюдается влияние традиционалистского дискурса. Так, бездетная семья не воспринимается как полноценная третью опрошенных (36,8 %). В то же время подавляющее большинство респондентов (79,3 % и 88,4 % соответственно) рассматривает как обычную – многодетную (с пятью и более детьми) семью (доля таковых в реальности не превышает 0,5 % от общего числа семей с несовершеннолетними детьми [8]) и семью с приемными детьми (число таких семей крайне невелико и составляет исходя из данных федерального статистического наблюдения [9] примерно 0,2 %).

Интерес представляют мнения опрошенных в отношении субъектов принятия решений и контроля в репродуктивной сфере. Более половины респондентов (57,0 %) согласны с тем, что государство не должно вмешиваться в вопросы репродукции, 33,1 % – что решение о рождении (или нерождении) ребенка должно приниматься в первую очередь женщиной. Об этом в ходе фокус-групповых интервью говорили и молодые женщины:

«Я считаю, что вправе контролировать свое тело только я, никто больше. Тело мое».

Однако до четверти (24,1 %) участников опроса считают, что вопросы деторождения должны контролироваться государством, органами здравоохранения, церковью.

Аборты – предмет особого внимания консерваторов общественное мнение в целом счи-

тает допустимыми чаще всего при определенных обстоятельствах (беременность в результате изнасилования, несовершеннолетний возраст матери и пр.) (64,7 %) или безусловно (17,8 %). Также стигматизируемое сторонниками «традиционных» семейных ценностей искусственное оплодотворение и суррогатное материнство большинство калининградцев оценивает положительно, рассматривая их как шанс для бесплодных женщин (пар): 69,7 % респондентов поддерживают оба этих способа деторождения, еще 15,4 % – только первый.

Молодые женщины в целом, в большинстве ориентированные на рождение детей в будущем, тем не менее выступают за сохранение права и возможности сделать аборт или воспользоваться вспомогательными репродуктивными технологиями в определенных жизненных обстоятельствах:

«В семье обязательно должны быть дети»;

«Всякие случаи бывают... И все-таки право на аборт нужно оставить, сохранить»;

«Если бы так случилось, что вот она, нежелательная беременность, может, случайно, по неосторожности произошла, а я не хочу этого ребенка, а мне запрещают сделать аборт. Даже не то, что не хочу, я не могу его себе сейчас позволить. Для меня это неприемлемо. Потому я за то, чтобы был свободный выбор»;

«Это (суррогатное материнство) должно быть доступно только для тех людей, которым это действительно необходимо. Когда по состоянию здоровья, по тому, как устроен организм у женщины или мужчины, они не могут иметь детей».

Семейная политика

Представления участников исследования о том, на что должна быть направлена политика российского государства в сфере семьи, контрастируют с ее реальным – пронаталистским – характером. Только 10 % участников опроса считают, что основной целью семейной политики должно быть повышение рождаемости в стране. Примечательно при этом, что идея пронатализма как ключевого аспекта семейной политики большую поддержку находит среди мужчин, нежели среди женщин.

Около трети (32,1 %) респондентов выражают поддержку укрепления ценности семьи, повышения привлекательности семейного образа жизни как основной задачи семейной по-

литики. Однако большинство участников исследования (54,3 %) высказались за повышение уровня и качества жизни населения страны в целом как основного механизма решения семейной и демографической проблемы.

Иницилируемые в последнее время репрессивные меры в сфере семьи и репродукции отклика у принявших участие в исследовании горожан не находят. Доля противников введения таких мер варьирует в диапазоне от 70,6 % до 92,0 %. Наибольший протест вызывают идеи введения налога (штрафа) на малодетность и бездетность (92,0 % и 89,6 % соответственно), запрета (ограничения) продажи средств контрацепции (89,0 %), запрета разводов (86,7 %). Больше сторонников имеют предложения повысить госпошлину при разводе (19,1 %) и запретить (ограничить) аборты (17,6 %), однако число противников таких мер все равно превышает две трети.

В размышлениях участниц фокус-групповых интервью по поводу государственной политики в сфере семьи также прослеживается неприятие репрессивных мер:

«Мне кажется, репрессивные меры ни к чему хорошему не приведут. Возрастет, наоборот, количество несчастных семей, несчастных детей, будет только хуже»;

«Чтобы государство следило за всем – это какой-то тоталитаризм»;

«Государство не должно урезать человека в каких-то правах в семье. Наоборот, я думаю, должно создавать какие-то благоприятные условия для развития семьи, а не для ограничения в чем-то. Но все равно это дело каждого, что делать с самим собой и со своей семьей»;

«Средства контрацепции должны продаваться, так как лучше предупредить беременность, чем потом отдавать ребенка в детдом»;

«Мне кажется, если их (аборты) запретят, то это будет ужасно для женщин, потому что они будут стараться какими-то нелегальными способами избавиться от ребенка».

Что касается роли церкви в семейной политике, которая в настоящее время весьма выражена, участники исследования склонны считать, что церковь (в том числе РПЦ) не должна вмешиваться в политику государства (43,7 %) и вправе влиять только на своих прихожан, но не на всех граждан (42,1 %). Только 3,3% респондентов считают, что церковь должна играть ведущую роль в определении семейной политики в стране.

По итогам исследования можно заключить, что несмотря на результативность некоторых интервенций по внедрению «традиционных семейных ценностей» взгляды граждан по вопросам семьи и репродукции в целом нельзя назвать соответствующими консервативному дискурсу. В противовес продвигаемой идеологии «традиционной» семьи, граждане склонны признавать факт многообразия форм партнерских и семейных отношений и жизненных ситуаций, хотя и с некоторыми исключениями. Имеющиеся противоречия во взглядах на семейные и гендерные отношения, присутствие в общественном сознании одновременно патриархатных и эгалитарных представлений, скорее, отражают объективное состояние общества, находящегося в процессе модернизации.

Продвигаемая в настоящее время идеология возрождения «традиционной» семьи игнорирует как реальные поведенческие практики в сфере семейно-брачных отношений, так и ценности и ожидания людей в отношении личной судьбы, партнерства и семейной жизни. Построенная на ее основе семейно-демографическая политика не только не может быть эффективной в решении проблемы демографического кризиса и укрепления института семьи, но и способна привести к еще более тяжелым последствиям. Реальная цель, к которой должно стремиться государство, состоит не в попытке насильственно внедрить определенную модель семейных отношений, плохо соотносящуюся с особенностями современной социальной жизни, с полиэтничным, поликультурным характером российского общества, с логикой гуманизма и права человека, а в демократическом переопределении семейных ценностей путем признания разнообразных форм семейной жизни и интимных отношений и расширения возможности лучшего функционирования семьи независимо от ее формы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Минтруд: в России отмечается тенденция увеличения рождаемости. 01.06.2014 // ТАСС. Информационное агентство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/1229894>
2. Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию"». 02.07.2013 // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/06/30/deti-site-dok.html>
3. Госдума планирует запретить бесплатные аборты. 19.02.2015 // Аналитик 24. Информационно-аналитический центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

litik24.ru/obschestvo/gosduma-planiruet-ogranichit-aborty-1034/

4. Пояснения в отношении оценки Патриаршей комиссией по вопросам семьи, защиты материнства и детства термина «насилие в семье», иных аналогичных терминов и связанных с ними концепций и подходов. 26.01.2015 // Официальный сайт московской патриархии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3966785.html>

5. В Калининградской области прошла акция против абортот. 24.11.2014 // Независимое информационное агентство - Калининград [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://39rus.org/news/society/9151>

6. Нет – массовому растлению и расчеловечиванию! 03.12.2014 // Русская народная линия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2014/12/03/net_massovomu_rastleniyu_i_raschelovechivaniyu/

7. Калининградский омбудсмен предложила закрепить в Конституции «традиционную семью». 19.01.2015 // Электронное периодическое издание «Klops.ru» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://klops.ru/news/obschestvo/102650-kaliningradskiy-ombudsmen-predlozhila-zakreplit-v-konstitutsii-traditsionnyu-semyu>

8. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/

9. Сведения о выявлении и устройстве детей и подростков, оставшихся без попечения родителей за 2008 год // Документы и материалы деятельности Федерального агентства по образованию за период 2004-2010 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ed.gov.ru/files/materials/9315/103rik.pdf>

УДК 323.11 (470.45)
ББК Ф5 (2 Рос-4Во)

М. М. Самчук, Е. В. Ануфриева

**ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА
НАСЕЛЕНИЯ ВОЛГОГРАДА И ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
В МЕЖПЕРЕПИСНОЙ ПЕРИОД 2002–2010 гг.**

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: iks@vstu.ru

Статья посвящена анализу изменения численности и этнического состава населения Волгоградской области в период с 2002 по 2010 гг. и выявлению причин этого процесса.

Ключевые слова: регион, этническая и национальная идентичность, национально-культурная идентичность, этнонациональный процесс, этническое самосознание, диалог культур.

М. М. Samchuk, E. V. Anufriyeva

**DYNAMICS OF NUMBER AND ETHNIC STRUCTURE OF THE POPULATION
OF VOLGOGRAD AND THE VOLGOGRAD REGION DURING
THE INTERCENSUS PERIOD OF 2002 - 2010**

Volgograd State Technical University

Article is devoted to the analysis of change of number and ethnic structure of the population of the Volgograd region during the period from 2002 to 2010 and to identification of the reasons of this process.

Keywords: region, ethnic and national identity, national and cultural identity, ethnonational process, ethnic consciousness, dialogue of cultures.

Рубеж XX–XXI вв. характеризуется трансформацией всего российского общества. Особенность этого процесса заключается в том, что, охватив все субъекты Российской Федерации, в разных регионах он протекает по-разному. Особенности трансформационных процессов зависят от множества факторов: этнического состава населения, этнокультурных взаимодействий, этнорелигиозных отношений, региональной политики в области образования, форм самоорганизации населения и т. д. Таким образом, трансформационные процессы духовной сферы во многом определяют социокультурный портрет региона.

Уникальность Нижневолжского региона заключается не только в геополитическом, но и в этнокультурном плане. С глубокой древности здесь был перекресток торговых путей. Степное пространство, окраинное положение, малонаселенность делали его привлекательным для переселенческих потоков разных народов. Этот процесс практически не прекращается до настоящего времени. На протяжении веков меняется лишь его интенсивность. Через территорию Волгоградской области проходили и проходят значительные миграционные потоки из Средней и Центральной Азии, Закавказья, Северного Кавказа. В результате Нижнее Повол-

жье является мультикультурным поликонфессиональным территориальным образованием, что, в свою очередь, наложило своеобразный отпечаток на современный национальный состав населения региона. Это подтверждают результаты переписи населения 2002 и 2010 гг.

По результатам переписи на территории г. Волгограда проживали представители 120 национальностей, в Волгоградской области в 2002 г. проживали представители 160 наций и народностей [6]. В 2010 г. ответы населения о национальной принадлежности были систематизированы примерно в 190 национальностей, согласно Алфавитному перечню национальностей, разработанному Институтом этнологии и антропологии РАН [1, с. 13]. Вместе с тем следует отметить, что население имело право не отвечать на вопрос о национальной принадлежности. В связи с этим в 2002 г. 8733, а в 2010 г. 10533 человек отказались указать свою национальную принадлежность [4, с. 10; 1, с. 13].

Численность населения Волгограда и подчиненных его администрации населенных пунктов в 2002 г. составляла 1044356 [4, с. 11], в 2010 г. – 1021215 [1, с. 26], а по данным на 1 января 2012 г., численность населения областного центра – 1019 тыс. человек [5, с. 5]. За переписной период численность населения в Волгограде сократилась на 23,1 тыс. человек [2], а за последующие два года – еще на две тысячи [5, с. 5]. Все население Волгоградской области 2699223 и 2610161 соответственно [1, с. 3].

Таким образом, город аккумулирует на своей территории большинство населения, представителей большей части всех наций и народностей, проживающих на территории Волгоградской области. В 2002 г. городское население составляло 90,1 %, в 2010 г. – 91,8 % [1, с. 6]. Это связано с тем, что город – это не только место сосредоточения больших масс людей, но и функциональное образование, играющее важную роль в жизни и развитии общества, в его территориальной организации.

В областном центре восемь внутригородских районов. Во всех районах города преобладает женское население. По результатам переписи 2010 г., численность населения сократилась в пяти районах. Наиболее высокая естественная убыль и отток населения были отмечены в Центральном районе – на 12,8 %, Красноармейском – на 5,2 %, Кировском – на 5,1 %. Сокращение населения произошло также в Краснооктябрьском и Тракторозаводском районах.

Вместе с тем рост численности населения наблюдался в Советском районе – на 4,9 %, в Ворошиловском – на 2,3 % и Дзержинском – на 1,1 %. Все население распределено по районам следующим образом: Дзержинский район – 17,9 %, Красноармейский – 16,6 %, Краснооктябрьский – 14,9 %, Тракторозаводский – 13,7 %, Советский – 10,5 %, Кировский – 10,1 %, Центральный – 8,3 %, Ворошиловский – 8,1 % [2].

По данным переписи населения 2010 г., в Волгограде численность женщин превышает численность мужчин на 98 тыс. человек. В 2002 г. это превышение составляло 89 тыс. человек. Это связано с тем, что средняя продолжительность жизни мужчин меньше по ряду причин. Среди этих причин следует выделить генетические, физиологические, психоэмоциональные, профессиональные, а также приверженность вредным привычкам: курение, злоупотребление алкоголем, наркомания.

Население всех районов многонационально. В Ворошиловском районе зарегистрированы представители 76 наций и национальностей. В Дзержинском районе – 95, Кировском – 79, Красноармейском – 81, Краснооктябрьском – 83, Советском – 77, Тракторозаводском – 85 и в Центральном – 87. Самым многонациональным районом является Дзержинский район [4, с. 11–35]. Во всех районах доминирует русское население. Представители других наций и народностей проживают практически в каждом районе, но отличаются по количественному признаку. Например, аварцы зарегистрированы во всех районах города, но наибольшее их количество сосредоточено в Дзержинском районе. Азербайджанцы предпочитают Дзержинский, Краснооктябрьский, Тракторозаводский и Красноармейский районы, в других районах их количество меньше. Арабы в основном проживают в двух районах – Ворошиловском и Центральном. Армяне отдают предпочтение 6 районам, кроме Кировского и Красноармейского. В последних двух их количество меньше. Греки, как и казахи, удмурты, узбеки, немцы, украинцы, расселены более или менее равномерно по всем районам города. Остальные нации и национальности представлены в каждом районе численностью менее 50 человек. Некоторые из них насчитывают от 1 до 5 человек.

Достоверно определить, сколько человек и какой национальности проживает на территории Волгоградской области на сегодня, не представляется возможным, так как поток неучтен-

ных мигрантов достаточно велик. Но по данным переписи 2002 и 2010 гг. можно определить районы с заметной концентрацией некоторых этнонациональных групп.

Компактное проживание представителей неславянских национальностей характерно и для районов Волгоградской области. Наибольшее количество казахов проживает в Палласовском, Старополтавском, Николаевском, Быковском, Ленинском районах; украинцев – в Старополтавском, Еланском, Жирновском, Котельниковском, Камышинском, Ленинском, Николаевском районах; армян – в Городищенском, Дубовском, Жирновском, Камышинском, Котовском, Михайловском, Ольховском, Фроловском районах; азербайджанцев – в Жирновском, Михайловском, Палласовском, Светлоярском, Фроловском районах; татар – в Ленинском, Старополтавском, Палласовском, Светлоярском, Фроловском районах; немцев – в Камышинском, Старополтавском, Жирновском, Николаевском районах; чеченцев – в Палласовском, Котельниковском, Ленинском, Октябрьском, Николаевском, Старополтавском [3, с. 77].

В полиэтнических регионах, к которым принадлежит Волгоградская область, взаимодействуют культуры разных этносов.

При контакте разнородных культур возможны различные реакции: утрата собственной культуры под влиянием другой; активное противодействие натиску новой культуры и призывы к борьбе с ее влиянием; изменение некоторых ценностей при сохраняющемся общем самобытном облике данной культуры; возникновение совершенно новых культурных форм, которых не было ни в одной из взаимодействующих культур. Огромное значение имеет характер культурных контактов – свободное взаимодействие или принуждение. Это приводит, с одной стороны, к сближению представителей данных культур, а с другой, у некоторых из них наблюдается утрата этнической идентификации. Последствия этой утраты сказываются на отдельных людях и на обществе в целом. Угроза утраты национальной идентичности представителей тех или иных этносов вызывает необходимость осмысления происходящих в местах их проживания этнокультурных процессов.

Компактное проживание той или иной национальности на территории одного района имеет свои положительные и отрицательные стороны. К положительным моментам можно

отнести сохранение национальных традиций, культуры, языка, усиление национального самосознания, уверенность, взаимопомощь и взаимовыручку. Особенно это касается тех, кто вынужден был поменять место жительства по разным причинам. Но в компактном проживании есть и негативные моменты: стремление к обособлению национальной культуры. Это приводит к абсолютизации собственной культуры и принижению других культур, которые считаются худшими и низшими; все, что происходит в своей культуре, – это естественно и правильно, свои обычаи универсальны и поэтому подходят для других; нормы и ценности своей этнической группы воспринимаются как безусловно верные. Сохраняются стереотипы, и проявляется неприязнь по отношению к другим этническим группам. Это может привести к столкновению интересов, к различным конфликтам.

Создание системы на основе сочетания институционального и инструментального подходов поможет урегулированию межнациональных конфликтов. Особое внимание следует уделить стратегическим, тактическим и оперативным решениям.

В ближайшее десятилетие количественный состав этнонациональных групп изменится. Это связано с одним из факторов, влияющих на демографическую ситуацию в регионе, – средним возрастом не только мужчин, но и женщин, которые находятся в детородном возрасте [4, с. 170–190]. Средний возраст представителей наиболее многочисленных этнонациональных групп представлен в табл. 1.

Таблица 1

Национальность	Медианный возраст	Мужчины	Женщины
Русские	38,0	34,7	40,7
Украинцы	51,2	48,8	53,1
Казахи	29,6	28,5	30,6
Татары	40,3	37,8	42,4
Армяне	30,7	31,5	29,6
Немцы	37,0	34,7	39,1
Азербайджанцы	28,2	31,4	23,4
Чеченцы	22,8	23,4	21,7
Белорусы	52,2	49,2	54,2
Чуваши	45,9	40,8	49,2
Марийцы	43,4	39,1	45,8

За период с 2002 по 2010 гг. произошли количественные изменения в составе этнонациональных групп [4, с. 7–10; 1, с. 47–51]. Эти изменения отражены в табл. 2.

Таблица 2

Национальность	Результаты переписи, кол. человек		Количественные изменения, кол. человек
	2002 года	2010 года	
Русские	2399300	2309253	-90047
Казаки	20648	18452	-2196
Казахи	45301	46223	+922
Украинцы	56281	35607	-20674
Армяне	26974	27846	+872
Татары	28641	24557	-4084
Немцы	17051	10102	-6949
Азербайджанцы	14257	14398	+141
Белорусы	12232	7868	-4364
Корейцы	6066	7044	+978
Марийцы	6028	4233	-1725
Молдаване	3367	3139	-228
Мордва	3601	2273	-1328
Таджики	2057	4674	+2617
Турки	4049	5252	+1203
Удмурты	3073	2150	-923
Узбеки	3012	6947	+3935
Цыгане	7258	8216	+958
Чеченцы	12256	9649	-2607
Чуваши	8439	5851	-2588
Даргинцы	2604	3501	+897

Основные причины как снижения, так и увеличения численности населения различные: административно-территориальные преобразования, естественная убыль населения, миграционный отток населения, естественное воспроизводство, внешняя миграция, изменение этнического самосознания под влиянием заключения смешанных браков и т. д.

Таким образом, можно прогнозировать количественный рост представителей определенных национальностей и за счет естественного прироста населения, и за счет миграций. Об этом свидетельствует увеличение численности казахов, армян, азербайджанцев, цыган, даргинцев, турок, узбеков, таджиков, корейцев.

Традиционно в национальных семьях представители этих национальностей большое количество детей. Снижение естественного прироста характерно для украинских, белорусских, чувашских, марийских, русских семей, так как средний возраст женщин, проживающих в регионе, достаточно высокий. Учитывая особенности городского образа жизни, утрату семейных традиций, можно прогнозировать уменьшение количества представителей этих национальностей в регионе, что и подтвердили результаты переписи населения 2010 г. В целях ликвидации демографического кризиса в стране в целом была принята национальная программа, которая начала выполняться во всех субъектах Российской Федерации с 1 января 2007 г. Но несмотря на это в Волгоградской области основными демографическими тенденциями являются сокращение абсолютной численности населения, снижение рождаемости, высокий уровень смертности, снижение численности трудоспособного населения, замещение старожильческого населения этническими мигрантами, что приводит к формированию этнических анклавов.

Таким образом, Волгоградская область, входящая в состав Южного федерального округа, является полиэтничным регионом, в котором проживают представители 190 наций, народностей, этнических групп. Это уникальная часть Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Доклад об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года по Волгоградской области. – Волгоград, 2012. – 58 с.
2. Краткие окончательные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Волгоградская область. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области (<http://volgastat.gks.ru>).
3. Межэтнические и конфессиональные отношения в Южном федеральном округе. Экспертный доклад / Под ред. В. А. Тишкова, Л.Л. Хоперской, В. В. Степанова. – М. – Ростов-на-Дону, 2013. – 114 с.
4. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Волгоградской области // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. – Официальное издание. – Т. 2. – Волгоград, 2006. – 205 с.
5. Россия 2013: статистический справочник / Росстат. – М., 2013. – 62 с.
6. Самчук, М. М. Духовное поле региона: полиэтничность / М. М. Самчук // Человек, культура, общество: Межвуз. сб. научн. тр. / Отв. ред. Н. В. Дулина, И. А. Небыков, О. В. Естрина / Волгоград. гос. техн. ун-т. – Волгоград, 2007. – Вып. 5. – С. 57–66.

УДК 316.663.5
ББК 60.54

И. В. Василенко¹, Н. Д. Конева²

**УЧИТЕЛЯ ВОЛГОГРАДСКОГО РЕГИОНА:
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ И МОТИВАЦИЯ**

Волгоградский государственный университет

E-mail: ¹inna.asilenko@yandex.ru, ²ni.koneva@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы формирования профессиональной мотивации современных российских региональных учителей. Авторы анализируют специфику социологического подхода к изучению профессиональной мотивации на основе взглядов М. Вебера, Г. Зиммеля, Т. Веблена и А. Шюца. Изучение мотивации учителей осуществлялось на основе статистически значимых, зафиксированных в эмпирических измерениях, сгруппированных мотивах поведения учителей различных региональных среднеобразовательных организаций, а также факторы, способствующие и затрудняющие мотивационную регуляцию их поведения.

Ключевые слова: профессиональная мотивация, региональные учителя, придание смысла, эмпирические измерения, профессиональные общественные ориентиры, личностная мотивация, социальные мотивы, цели образования, методики обучения, образовательные реформы, престиж профессии, конкуренция, рыночный подход к образованию.

I. V. Vasilenko, N. D. Koneva

**TEACHERS OF VOLGOGRAD REGION:
PROFESSIONAL LANDMARKS AND MOTIVATION**

Volgograd State University

This article discusses the formation of the professional motivation of modern Russian regional teachers. The author analyzes the specifics of the sociological approach to the study of professional motivation based on the views M. Weber, G. Simmel, T. Veblen and A. Schutz. The study of motivation of teachers was carried out on the basis of statistically significant, documented in empirical measurements, grouped motivations of teachers of various regional secondary institutions, as well as the factors that facilitate and impede the motivational regulation of their behavior.

Keywords: professional motivation, regional teachers making sense of empirical measurement, professional public landmarks, personal motivation, social motives, aims of education, teaching methods, educational reform, the prestige of the profession, competition, market-based approach to education.

Динамика социальных процессов в российских регионах и в стране в целом сопровождалась существенной деформацией профессиональной мотивации представителей различных профессиональных групп. Не избежали этих деформаций и учителя как профессиональная группа. Прежде всего, нас интересует изменение силы и направленности профессиональной мотивации. Как выглядит современный учитель в зеркале социально-демографических характеристик? Каковы его самоощущения? Какие представления распространены среди учителей?

С исследовательской точки зрения более важными и интересными являются мотивы, побуждающие учителей оставаться в лоне своей профессии. С целью изучения глубинных факторов и параметров формирования профессиональной мотивации учителей авторами был проведен анкетный опрос 360 учителей среднеобразовательных школ и колледжей Волгограда и ряда районов Волгоградской области. Анкетный опрос проводился по серийно-стратифицированной выборке, что позволяет выбороч-

ной совокупности соответствовать количественным параметрам репрезентативной выборки, позволяющей делать выводы о существующих тенденциях, анализировать мотивации учителей с учетом региональных и профессиональных особенностей.

Теоретико-методологическая основа. Социологический подход к изучению мотивации человека носит контекстный характер и затрагивает структуру мотивации. Особенность его заключается в определении той роли, которую играют в мотивации личности потребности, мотивы, ценностные ориентиры, в каких условиях они приобретают доминирующее значение, от каких факторов зависят, какие формы принимают в изменяющихся социальных условиях. Данный подход определяет мотивацию как смысл профессионального поведения работников. С точки зрения социологического подхода учитель выступает активным субъектом трудового процесса в условиях удовлетворения потребностей и мотивов на основе использования всех видов ограниченных ресурсов, имеющихся в организации и обществе.

Вклад в разработку проблем мотивации профессионального поведения, определения ценностных ориентиров внес М. Вебер. Он пытался объяснить логику мотивов, содержания поступков или того социального смысла, который люди придают своим действиям, ориентируясь на «значимых других». Мотивы приписываются благодаря знанию того, что в схожих ситуациях большинство людей поступают точно так же, руководствуясь аналогичными мотивами [1]. Но что означает «придать действиям смысл»? Придать смысл значит осознать себя в своей соотнесенности с миром. В акте, сообщающем смысл, в процессе смыслонаделения человек ставит некоторый объект (материальный или идеальный, одушевленный или неодушевленный) в связь со своим микрокосмом.

С другой стороны, имеет смысл то, что не оставляет людей равнодушными, что так или иначе влияет на нашу жизнь, т. е. значимо. Незначимые, не соотнесенные с потребностями и интересами вещи, события остаются вне сферы нашего внимания и не имеют для нас никакой ценности. Сообщение смысла, таким образом, есть одновременно и придание ценности. Носителем ценностей является личность, постигающая их в опыте внутреннего принятия или отталкивания. Они необходимы ей для различения целей, которые ставит перед собой воля человека. Их место в мотивации действий гораздо глубже целей и интересов. Именно отнесение к ценности как придание смысла, на основе которого формулируется цель, указывает нам самое главное, что определяет поведение человека.

Соответственно, как полагал М. Вебер, если нам удастся понять, какова та ценность, на которую ориентировано действие человека, мы поймем само это действие. М. Вебер, таким образом, выделил в мотивации следующие основные моменты: ориентация на «значимого другого»; наличие коллективного и личностного смысла в мотивационных процессах; ожидание, т. е. ориентацию на ответную реакцию; смыслообразующее начало и временной характер мотивации.

Г. Зиммель в своей работе «Философия денег» [2] призывает изучать ценности сами по себе как чистые формы. В том, как люди ведут себя или действуют в различных экономических ситуациях, слишком много случайного, идущего от наших эмоций и желаний. Индивиды и их желания, считает Г. Зиммель, должны изучаться естественными и историческими науками. Изо-

лировав желания, переживания и мотивы как психологические акты от их объективного содержания, социолог получает нечто, не относящееся к психологии и составляющее сферу ценностей – область идеального. Высшей ценностью Г. Зиммель считает интеллектуальный, творческий труд, он создает и обосновывает свою шкалу ценности видов конкретного труда.

Т. Веблен считал, что история человеческой цивилизации – это смена преобладающих в определенные периоды истории различных социальных институтов, трактуемых им как общепринятые образцы поведения и привычек мастерства. Учение об институтах, теория эксплуатации, концепция праздного класса, наконец, исторический анализ промышленности базировались у Т. Веблена на изучении трудовой деятельности человека, его мотивов и поведения [3].

Теме мотивов человеческих действий отведено определенное место и в трудах А. Шюца. Он задается вопросом: что значит для обывателей или ученых знание собственных действий или действий других? «Мы, как правило, «знаем», что делает «Другой», ради чего он это делает, почему он делает это именно в данное время и в данных конкретных обстоятельствах. Это означает, что мы воспринимаем действия другого человека с точки зрения мотивов и целей» [4, с. 488]. Однако научно описать мотивы человеческих действий сложно. А. Шюц делит мотивы на «для-того-чтобы» и «потому-что, из-за-того-что». При этом он сразу оговаривается: и тот, и другой очень субъективны и малодоступны для исследователя. Может, несколько более «податлив» мотив «потому-что», ибо он описывает уже свершившееся, явленное. Гораздо более неприступным становится для нас мотив «для-того-чтобы». Мало того, что его пространство – неопределенное будущее, «для-того-чтобы» погружен в глубинные слои человеческого сознания. И тем не менее мотив «для-того-чтобы» необходим А. Шюцу, пытающемуся окончательно не утратить – пусть в качестве фона, тональности – образ человека-творца.

Здесь уместна параллель с М. Вебером. Только целенаправленные, осмысленные действия могут стать предметом научного рассмотрения. Цель – точка отсчета, на основании которой возможно описать структуру действия. Намеченный деятелем проект в этом случае и есть цель-причина его поступка. Именно так видит А. Шюц живое, нетипифицированное социальное действие – действие «для-того-чтобы».

Рассмотренные подходы к изучению проблемы мотивации дают представление об ее эволюционном развитии. Современная отечественная научная мысль, учитывая достигнутое, адаптировала рассмотренные теоретические выводы к новым условиям. Анализ работ отечественных авторов свидетельствует о наличии различных подходов в этом направлении. В соответствии с целями исследования авторов, прежде всего, интересует мотивация профессиональной деятельности учителей, которая реализуется в труде как процессе жизнедеятельности – многоальтернативном поле субъект-объектных отношений. Степень напряженности включения индивида в трудовой процесс варьируется в широком диапазоне от формального участия до активной заинтересованности.

Анализ мотивации в сфере реализации профессии предполагает выявление и структурирование ее содержательных компонентов, форм перехода «мотивирующего фактора» в «фактор поведенческий». Предметом изучения, в данном случае, являются статистически значимые, зафиксированные в эмпирических измерениях, типологически сгруппированные мотивы поведения учителей различных образовательных организаций, а также объективные условия и механизмы регуляции их поведения. В данной работе рассматривается мотивация профессиональной деятельности конкретной социально-профессиональной группы – учителей и преподавателей среднеспециальных учреждений, обладающей своими специфическими особенностями по сравнению с мотивацией труда других социально-профессиональных групп. Жесткая алгоритмизация трудовых процессов учителей воспроизводит соответствующую поведенческую структуру, оформляется соответствующим поведенческим каркасом. Трудовой процесс в сфере образования несмотря на свою нормативную организацию проявляет себя через многообразие индивидуального и группового поведения и всегда уникален в том смысле, что реализуется путем приспособления человека к функционально-технологическим условиям труда.

Профессиональные общественные ориентировки. На основании вышеизложенных теоретико-методологических оснований изучения профессиональной мотивации в социологии и с учетом специфики функциональных условий труда учителей и преподавателей важным является вопрос понимания учителями *целей*

современного среднего образования. Среди целей были выделены следующие: обеспечение базового образования, развитие индивидуальных способностей учеников, развитие творчески активной и физически здоровой личности, социализация и воспитание детей, обучение детей навыкам общения со сверстниками и взрослыми людьми. Доля выбора этих целей, полученная в ходе опроса, такова: обеспечение базового образования – 93,3 %; развитие индивидуальных способностей учеников – 88,9 %; развитие творчески активной и физически здоровой личности – 57,2 %; социализация и воспитание детей – 29,4 %; обучение детей навыкам общения со сверстниками – 7,8 %; обучение детей правилам общения со взрослыми людьми – 2,8 %.

Результаты опроса показали, что преобладающее большинство респондентов считает, что их деятельность обеспечивает получение базового образования, способствует развитию индивидуальных способностей учеников, развивает активную и здоровую личность. Выбор остальных целей значительно скромнее. Так, функцию воспитания и социализации выбрали около 30,0 % опрошенных, цели же, связанные с этическими и психологическими принципами общения, в число целей среднего образования включены, по существу, не были. Эти эмпирические данные уже свидетельствуют о том, какова по своему смыслу, а значит, и по содержанию будет профессиональная мотивация учителей.

Серьезным фактом является потеря значения такой функции, как воспитание и социализация учеников, ведь школа всегда являлась одним из главных агентов социализации. Возникает вопрос: какие агенты должны в первую очередь заниматься воспитанием и обучением учащихся? По мнению учителей, наиболее важна в этом процессе роль родителей и семьи – 56,7 %. На втором месте по значимости располагаются совместные усилия семьи и образовательного учреждения – 42,8 %. Третье место занимают учреждения дополнительного образования – 34,4 %. Школе и колледжу учителя и преподаватели отводят четвертое место – 32,8 %. А себе последнее – 28,4 %.

Среди операциональных понятий, помогающих определить профессиональную мотивацию учителей, был интерес к изменениям, происходящим в современном образовании. В ответе на этот вопрос респонденты были единодушны: 99,4 % ответили, что они интересуются

этими изменениями. При этом преобладающее большинство опрошенных учителей относятся к проводимым в сфере образования реформам отрицательно (7,8 % уверенно отрицательно, 92,2 % скорее отрицательно, чем положительно). Возможно, такой результат связан с ориентацией респондентов на традиционные ценности и методики обучения.

В связи с этим необходимо было выяснить, какие методы обучения – традиционные или новые – выбирают учителя. Мнения опрошенных распределились следующим образом: на традиционные методики обучения как на лучшее, что есть в отечественном образовании, ориентировано 16,7 % респондентов; необходимость новейших разработок и экспериментов подчеркивают 21,2 %; синтез традиционных методик и наноразработок как перспективу нашего образования рассматривают 45,6 % опрошенных; затруднились ответить однозначно: в настоящее время школьники изучают одинаковые предметы, но в каждой общеобразовательной школе по разным учебникам различных авторов 16,7 %.

Таким образом, около половины опрошенных являются сторонниками соединения традиционных и новейших методик, и почти равные доли респондентов стоят на позициях традиционных и новейших разработок.

Профессиональные личные ориентиры. Проведенный опрос показал, что для большинства опрошенных учителей качество образования по сравнению с советским временем либо улучшилось, либо осталось прежним. В связи с этим хотелось выяснить: как изменились профессиональные ориентиры в жизни респондентов при смене идеологии и экономического строя? Учителям были предложены суждения, описывающие те или иные стороны их жизни и деятельности, по которым они должны были высказать свое согласие/несогласие.

Первым важнейшим профессиональным ориентиром жизнедеятельности учителей является заработная плата. По мнению большинства опрошенных, она намного ниже по сравнению со средней оплатой труда в стране, хотя около 30 % респондентов считает, что она повысилась по сравнению с советским временем.

Вторым профессиональным ориентиром стал состав социальной общности «учитель». По мнению более половины опрошенных, состав профессиональной группы учителей и преподавателей характеризуется преобладанием

женщин, а по мнению большинства, – преобладанием лиц пожилого возраста. Вместе с тем профессиональная мотивация опрошенных направлена на увеличение в составе своей профессиональной группы учителей-мужчин, тем более что многие опрошенные выступают за применение нанометодик в образовании.

Следующий профессиональный ориентир – престиж профессии «учитель». Большинство отмечает, что в современной жизни в России заметно снизился престиж профессии учителя по сравнению с прежним периодом.

По сравнению с советским временем в профессиональной мотивации учителей появился новый ориентир, мотивирующий достигательную деятельность, – конкуренция. Преобладающее большинство респондентов отмечают положительную роль конкуренции в деле совершенствования профессионального мастерства. Конкуренция, по мнению респондентов, оказывает непосредственное влияние на развитие самосознания учителей, а оно, в свою очередь, определяет процесс формирования профессионального мастерства.

Профессиональная мотивация в контексте социально-трудовых и организационных отношений. К числу задач данного исследования профессиональной мотивации учителей относится влияние восприятия и оценки социально-трудовых отношений, в которые включены учителя Волгоградского региона, причины устойчивой привязанности учителей к тому или иному образовательному учреждению. Респондентам были предложены различные варианты мотивов, для того чтобы они могли свободно сделать свой выбор. Для большинства опрошенных главным личным мотивом, удерживающим в данном конкретном образовательном учреждении, является работа по специальности – 89,4 %. Соответствие работы личным способностям привлекает 32,8 %. Карьерный рост мотивирует 31,6 % респондентов. Интересная работа является мотивом для 31,2 % опрошенных. Возможность самовыражения привлекает 23,4 % опрошенных. Место работы рядом с местом проживания служит мотивом для 18,4 % респондентов. Прочие мотивы (возможность самовыражения, интересная работа) отмечены единицами респондентов.

Уточняющие вопросы были сделаны по поводу формирования социальных мотивов. Преобладающее большинство респондентов (70,3 %) отмечает в качестве таковых отношения в кол-

лективе. При этом 68,9 % респондентов удовлетворены этими отношениями. К этой группе присоединяются также те, кто доволен этими отношениями отчасти. Таких респондентов 20,6 %. Не устраивают отношения в коллективе лишь 1,1 % опрошенных.

Следующим социальным мотивом явились отношения с непосредственным руководством. Более трети опрошенных считают, что у них сложились отношения с руководством. В то же время остальные отмечают наличие конфликтов. По каким же причинам возникают конфликты с руководителями? Они таковы: несправедливое распределение заработной платы, премий – 43,4 %; неудовлетворительное распределение отпусков – 23,9 %; переработка, частые сверхурочные – 21,1 %; стиль управления, грубость с подчиненными – 20,6 %; некомпетентность руководства – 15,0 %; невнимательное отношение к нуждам сотрудников, к улучшению их социально-бытовых условий труда и отдыха – 11,1 % и т. д.

Еще один социальный мотив – авторитет и уважение коллег и учащихся. Он мотивирует 88,4 % респондентов.

Следующий социальный мотив – высокий уровень организации труда. Этот мотив отметила пятая часть опрошенных. Более половины респондентов (62,8 %) связывают свой труд со статусом своего учебного заведения и возможностью его повысить.

Факторы, способствующие и препятствующие поддержанию профессиональной мотивации учителей. Что помогает учителю в работе? Прежде всего, это личные качества. Респондентами были названы следующие качества: трудолюбие и настойчивость – 51,7 %, личный профессионализм – 39,5 %, активная жизненная позиция – 38,9 %, чувство ответственности – 37,2 %. К числу важнейших качеств опрошенные относят также: энтузиазм – 31,6 %, природный оптимизм и юмор – 21,1 % и накопленный ранее опыт – 18,4 %. Природный оптимизм проявляется также в том, что у учителей теплится надежда, что в обществе поймут важность труда учителя – 30,5 %.

Несмотря на настойчивость, активность и другие положительные качества учителей существует множество обстоятельств, которые мешают нормальной работе, проявлению профессионализма и опыта респондентов.

На первом месте расположились три отрицательных момента в жизнедеятельности учи-

телей: безразличие чиновников от образования – 54,5 %; размер заработной платы, отсутствие материальных стимулов – 52,8 %; заниженный статус учителя – 51,1 %.

Второе место заняли две причины, одна из которых касается учителей, а другая – учеников в процессе их взаимодействия: низкая заинтересованность детей в учебе – 40,0 %; чрезмерная интенсивность труда учителя – 33,3 %.

Третье место поделили также две причины, возникающие в процессе выполнения учителями своих функций: отсутствие возможности получать качественный отдых – 12,2 %; претензии некоторых родителей учащихся – 11,7 %.

Учителя представляет собой особую активную и творческую группу. В связи с этим значительный интерес представляют планы опрошенных учителей и преподавателей на ближайшие 1–2 года. Результаты опроса показали, что продолжать работать в той же должности намерены 68,9 % респондентов; перейти на следующую должность хотят 29,4 %.

Выше мы рассмотрели разные стороны труда учителя. Выявили положительные и отрицательные стороны учительской деятельности, проблемы в ней. В полифонии оценок стерлось общее отношение учителя к своей работе, а ведь оно создает общее впечатление о профессиональной мотивации. Поэтому целесообразным явился вопрос об удовлетворенности респондентов работой в целом. Итак, полностью удовлетворены ею 17,8 %. Более сдержанные оценки своей удовлетворенности дали 35,6 % (удовлетворены частично). Полностью неудовлетворенными считают себя 2,2 % респондентов. Частично неудовлетворенными – 40,6 %. Если просуммировать вместе удовлетворенных в той или иной степени и неудовлетворенных тоже в той или иной степени, то окажется, что общее количество опрошенных в первой и второй группах близки по объему. Так, удовлетворенных своей деятельностью – 53,4 %, а неудовлетворенных – 42,8 %. Следовательно, в целом профессионально мотивирована половина опрошенных учителей.

Мотивированность деятельности учителя во много определяется его настроением, уверенностью в своем будущем. Поэтому респондентам был предложен вопрос о перспективах их работы в статусе учителя школы. Мнения респондентов разделились: оптимистично, с надеждой на новую форму оплаты труда смотрят в будущее 21,1 % опрошенных; с надеждой на

развитие системы и повышение зарплаты до уровня государственных служащих представляют перспективу своей работы 46,7 %; с желанием работать только с сильным контингентом учащихся при его добросовестном отношении к учебе 3,9 % опрошенных; с мнением, что главное в будущем образования – это любовь учителя к профессии, желание работать и быть полезным, – 11,1 %; с упованием на высокий материальный уровень жизни учителей, который будет способствовать их творческому потенциалу, – 12,8 %. Таким образом, перспективы своей работы большинство опрошенных связывает с повышением своей заработной платы и ростом материального уровня жизни.

В 2001 г. Всемирной торговой организацией образование было внесено в список услуг, которые являются предметом международной торговли. Уместен ли рыночный подход к образованию? За исключением 5,6 % респондентов остальные отвечают однозначно – уместен. Однако этот подход у всех сторонников рассматривается в разных аспектах: 38,9 % опрошенных считают, что экономический подход уместен в форме государственного финансирования образовательных учреждений и привлечения квалифицированных специалистов достойной оплатой труда; 30,0 % полагают, что уместен экономический подход федерального, регионального и местного бюджетов; 19,4 % склоняются к мнению, что экономический под-

ход уместен, но больше в части увеличения тарифной части заработка учителей – 19,4 %.

Развитие системы образования и выполнение ею предписанных ей функций во многом зависят от места и роли учителя в современной общественной жизни, от их значимости и уважения к учителю. Выше уже неоднократно говорилось о падении престижа профессии учителя. Такое положение дел не может длиться до бесконечности, т. к. и сам институт образования начнет все больше и больше дисфункционировать, что в современных условиях конкуренции уровня знаний и их воплощений в виде изобретений и инноваций было бы шагом назад, затруднило бы движение России к прогрессу. В связи с этим хотелось бы отметить, что роль учителя в этих процессах очень высока. В то же время ее содержание и направленность зависят от того, насколько сформировалась профессиональная мотивация учителя, каков ее смысл.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
2. Зиммель, Г. Философия денег / Г. Зиммель // Теория общества. – М.: Канон-Пресс-Ц, 1999. – С. 309–383.
3. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М.: Прогресс, 1984. – 367 с.
4. Шюц, А. Формирование понятия и теории в общественных науках / А. Шюц // Американская социологическая мысль; под ред. В. И. Добренкова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 496 с.

УДК 316.74:2

ББК С563.0

И. М. Волчанский

КАТОЛИКИ В НЕКАТОЛИЧЕСКОМ МИРЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Волгоградский государственный университет

E-mail: iv_87@list.ru

Статья посвящена анализу состояния католической общины г. Волгограда, ее динамики и социального служения.

Ключевые слова: католическая церковь, социальный догмат, папа Франциск.

I. M. Volchansky

CATHOLICS IN NON-CATHOLIC WORLD: REGIONAL ASPECT

Volgograd State University

The article is devoted to the analysis of a condition of catholic community, its dynamics and social service

Keywords: catholic church, social dogma, pope Francis.

Сегодня в России действуют более 230 организаций Римско-католической церкви, в Волгоградской области – пять. Особенно активно

католические общины проявили себя в сфере социального служения, в поддержке семей, оказании помощи больным и престарелым. Пред-

ставители католических приходов области входят в состав межрелигиозного совета при правительстве Волгоградской области, осуществляют постоянные контакты с другими христианскими конфессиями, а также органами власти и управления.

Свое начало католическая община Поволжья берет в середине XIX в. В 1847 г. специально для российских католиков была основана Тираспольская епархия, которая первоначально носила название Херсонской (1847–1852). Однако в Херсоне, а позже и в маленьком уездном городке Тирасполе разместить кафедру епископа не удалось. В городе не было ни католической церкви, ни подходящего помещения для резиденции епископа и духовной семинарии, всего насчитывалось около ста лиц католического вероисповедания. Поэтому в 1856 г. центром епархии был избран Саратов (первые епископы – Фердинанд Кан (1787–1864), Франц Цоттманн (1826–1901), Антон Церр (1849–1934), Эдуард Ропп (1851–1939), Алоизий Кесслер (1862–1933). К Тираспольской епархии с центром в г. Саратове относились Астраханская губерния, Грузия, Бессарабия, Екатеринославская, Самарская, Саратовская, Ставропольская губернии, Таврическая и Херсонская губернии.

В начале XX в. Тираспольская римско-католическая епархия, охватывавшая европейскую часть и юг России, а также большую часть территории современной Украины, объединяла 121 церковь, 131 священнослужителя и около 300 тыс. прихожан. Территория Херсонской епархии занимала площадь 14 тыс. миль и превосходила по размеру все католические епархии Европы. В ней проживали немцы, поляки, литовцы, латыши, армяне, грузины, французы, итальянцы, чехи, греки и католики других национальностей. В 1885 г. только в Поволжье насчитывалось 37 католических церквей. Храмы строились не только в иностранных поселениях, но и в крупных городах епархии: Казань (1858), Владикавказ (1864), Воронеж (1889), Краснодар (1893), Новороссийск (1898), Царицын (1899), Камышин (1901), Самара (1906 г., храм, построенный в 1863 г., после Польского восстания и преследований Римско-католической церкви, был продан лютеранской общине) и др. До 1917 г. в Тираспольской епархии было сооружено 116 монументальных храмов – замечательных памятников архитектуры.

В Царицыне прихожанами католического храма во имя Успения Пресвятой Девы Марии

были как ранее осевшие, так и приехавшие из разных уголков Российской империи поляки, белорусы, литовцы, украинцы, армяне [1]. В 20–30 гг. XX в. был заметным приток молодежи из немецких колоний, а также появились многие переселенцы из Армении. По своему социальному статусу прихожане делились на людей среднего и пожилого возраста, рабочих профессий и домохозяек. Люди старшего поколения имели постоянное жилье в поселках при заводе «Красный Октябрь» и при тракторостроительном заводе либо в других частях города. Молодежь проживала чаще всего в общежитиях. Детям участие в богослужениях воспрещалось, а молодежь до 18 лет была лишена права голоса на собраниях, которые имели место, по меньшей мере, один раз в год и где проходили выборы церковного совета и решались другие вопросы жизни прихода.

Более чем вековая история прихода изобилует подробностями жесточайших гонений со стороны советской власти, арестов священников, распада общины, практически полного разрушения храма, передаваемого в советские годы из рук в руки комсомольскими организациями, и триумфального восстановления в начале 90-х годов XX в. Благодаря сохранившимся документам можно восстановить некоторые моменты приходской жизни. Например, церковь существовала за счет добровольных (тарелочных) пожертвований, средств, полученных по завещанию прихожан, а также за счет платы за «первоклассные места на кладбище». Очевидно, что история католиков Царицына – Сталинграда – Волгограда во многом схожа с историей российских католиков других городов России – общие трудности в начале существования, проблемы при царской власти, гонения в период СССР, возрождение в конце 80-х годов XX века [2]. И сегодня, используя огромный спектр современных интернет-технологий, не составляет большого труда осуществлять сбор информации о становлении и развитии западной христианской традиции в православной России и дальнейшей актуализации проблем католиков, связанных с правом на вероисповедание на территории государства иной христианской конфессии.

Национальный состав прихожан современной церкви св. Николая полностью соответствует духу догматов католической церкви, позиционирующей себя как вселенская. Прихожанами церкви являются иностранные специали-

сты, и студенты из Азии, Африки и Латинской Америки, и принявшие католичество русские. В церкви действует обширная библиотека, проводятся еженедельные занятия по катехизации детей и взрослых, библейские встречи. В среднем таинство крещения принимают до 20 человек в год [1]. В приходе образовались несколько общин, многие из которых создали свои организации. Цель большинства из них – социальное служение в обществе. Некоторые из них следует рассмотреть подробно.

1. Реабилитационный центр им. папы Иоанна XXII

С июля 1993 г. община им папы Иоанна XXII несет свое служение в среде наркозависимой молодежи по программе, разработанной в Италии и дающей положительные результаты. Работа ведется в одноименном реабилитационном центре. Кроме того, община постоянно работает среди людей без определенного места жительства, предоставляя им горячую еду, одежду и лекарства. С 2002 г. этим людям предоставляются временное прибежище и ночлег.

2. Религиозная организация «Каритас – Волгоград»

При церкви существует религиозная организация «Каритас – Волгоград», учрежденная декретом апостольской администрации от 26 августа 1993 г. Основанная в 1897 г. в Германии, сегодня «Каритас» – это международное сообщество, работающее на ниве благотворительности [3].

В переводе с греческого «каритас» – «милость, дар Бога», а в переводе с латинского – «милосердие, христианская любовь». В соответствии с уставом организации основной формой деятельности является оказание благотворительной помощи наименее защищенным слоям населения вне зависимости от их конфессиональной принадлежности и национальности: детям, престарелым, молодежи и семьям. Особое внимание уделяется больным, инвалидам, одиноким, многодетным семьям, заключенным и переселенцам, не исключая мигрантов, беженцев, лиц без определенного места жительства.

В Волгограде «Каритас» реализовала несколько проектов, предназначенных для детей: «Помощь детям-инвалидам и детским приютам Волгоградской области», «Столовая для детей», «Центр детей и молодежи», «Каникулы с Богом», «Компьютерный класс для детей-инвалидов и детей из малообеспеченных семей». В этом направлении «Каритас» сотрудничает

с другими общественными и государственными организациями.

3. Детский центр «Мария»

Детский центр «Мария» работает при приходе и обеспечивает досуг, питание в столовой, приобретение необходимых школьных принадлежностей, медикаментов, одежды для детей из неблагополучных и социально незащищенных семей. Дети, посещающие центр, не обучаются догматам католической церкви, а познают веру в общем понимании, что не вызывает нареканий властей и представителей других конфессий. Множество детей, посещающих центр, – из православных семей, а также атеистических, что не является препятствием для обеспечения их досуга.

Стоит отметить, что подобные католические организации не подчеркивают свою конфессиональную принадлежность, рассматривая свою работу как служение. Особенности католического вероучения не насаждаются насильно и носят исключительно воспитательный характер, тем самым черта, где начинается катехизация, не переступается.

Глобальные и порой революционные перемены в мире заставили католическую церковь разработать более тщательную концепцию своего социального служения, а именно доктрину, в которой незыблемые гуманистические принципы применяются на деле верующими в вопросах общественной, хозяйственной, политической и культурной деятельности. Избранный 13 марта 2013 г. новый папа римский Франциск, известный своим скромным и даже аскетическим стилем во всем, что он делает, задал неведомый доселе тон, побуждающий церковь делать все новые шаги в своем социальном служении. Его фраза «бедная церковь – для бедных» [6] звучит программным манифестом для всех чад большой католической семьи, побуждая каждого обрывать свой взгляд на тех, кто остался на социальной периферии современного общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Данилова, В. П. Римский католический приход св. Николая Мирликийского в Волгограде / В. П. Данилова. – Волгоград, 2003. – 84 с.
2. Католическая энциклопедия. Том I. – М.: Изд-во францисканцев, 2002. – 1906 с.
3. Католическая энциклопедия. Том II. – М.: Изд-во францисканцев, 2002. – 909 с.
4. Кто мы. Каритас – Россия [Электронный ресурс] / Internet. – <http://www.caritas.ru/info.html>
5. Дремлюг, Ю. Краткий обзор истории католичества в России [Электронный ресурс] / Ю. Дремлюг // Internet – http://www.militiadei.nm.ru/russ_06htm
6. Euronews – «бедная церковь для бедных людей» [электронный ресурс] / <http://ru.euronews.com/2013/03/16/pope-francis-calls-for-more-austere-catholic-church/>

УДК 342.531.158
ББК 67.01

Н. А. Долгова, Ш. А. оглы Алиев
**АГИТАЦИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ:
ПРАКТИКА, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ПЕРСПЕКТИВА**

Волгоградский институт бизнеса

E-mail: zidan92@mail.ru

В статье рассматривается необходимость усиления юридической ответственности за распространение экстремистских материалов в сети Интернет, в том числе и в период предвыборной агитации.

Ключевые слова: агитация, выборы, экстремизм, Интернет.

N. A. Dolgova, Sh. A. Aliev
**THE ADVERTISING IN THE INTERNET:
PRACTICE, LEGAL REGULATION, THE PROSPECT**

Volgograd Institute of Business

The article considers the necessity of strengthening the legal liability for the dissemination of extremist materials in the Internet, including in the period of election campaign.

Keywords: the campaign, election, extremism, the Internet.

Конституция РФ гарантирует каждому гражданину право участвовать в управлении делами государства, которое реализуется в основном в процессе проведения выборов [3]. Бурное развитие информационных технологий актуализирует задачу исследования современных тенденций правового регулирования распространения информации о выборах, имеющей экстремистское содержание. В данном контексте особое внимание привлекают проблемы информационной активности в сети Интернет. Степень вовлеченности потенциальных участников избирательных кампаний в сетевой информационный обмен такова, что игнорировать его не представляется возможным. Согласно результатам социологического исследования, проведенного фондом «Общественное мнение», Левада-Центром и TNS в 2013 году, ежедневно выходят в Интернет 53,2 млн россиян, ежемесячно – 76,5 млн чел. [2]. «При этом еще порядка 50 миллионов людей – не в Сети, поэтому потенциал для роста сохраняется. Основные возможности связаны со старшей возрастной группой: число таких пользователей выросло за последний год на 54 %», – считают в TNS [2].

Использование интернет-ресурсов в рамках агитационной пропаганды выгодно по нескольким основаниям.

Во-первых, Сеть как средство распространения агитационных материалов значительно дешевле телевидения, радио или печатной прессы.

Во-вторых, несмотря на небольшой объем аудитория Интернета, как правило, состоит из людей, занимающих активную жизненную позицию, и поэтому достаточно влиятельна.

В-третьих, с технологической точки зрения Интернет обладает уникальными свойствами, соединяя в себе преимущества традиционных средств массовой информации (печатной прессы, телевидения, радио).

В-четвертых, Интернет может быть использован для оперативного донесения информации о выборах до тех избирателей, которые не могут (например, находятся за пределами территории России) или не хотят (вследствие небезосновательного представления об ангажированности и непрофессионализме значительного большинства отечественных информационных каналов) получить доступ к традиционным СМИ.

Интенсивное развитие Интернета привело к необходимости законодательного регулирования порядка распространения в Сети информации, связанной с выборами, в том числе с использованием материалов экстремистского характера. К сожалению, нормативная регламентация отношений в этой сфере вряд ли может считаться достаточной как по объему, так и по качеству. В Федеральном законе от 12 июня 2002 года №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [7] содержится несколько разрозненных правил информирования избирателей через Интернет, в то время как специальные нормы об агитации с использованием сетевых технологий отсутствуют.

Агитация в сети Интернет рассматривается как один из «иных, не запрещенных законом» методов предвыборной агитации, что не способствует учету особенностей создания и распространения данного типа информации.

С развитием интернет-ресурсов тесно связана проблема распространения экстремистских агитационных материалов во время проведения выборов. Раньше экстремисты были вытеснены на периферию общества. Мы узнавали о них в новостях в случае громких акций – терактов, демонстраций и т. д. Экстремистские группы любой направленности находились за границей нормальной повседневной жизни. У них были свои организации, места встреч, книги и брошюры, впоследствии появились сайты, но это было только для внутреннего потребления. Сейчас на наших глазах происходит постепенное вращение экстремистской идеологии в повседневную жизнь.

Наше общество как бы незаметно инфицируется бациллой экстремизма, и основная опасность заключается именно в незаметности этого процесса. А питательная среда для распространения этой инфекции называется Глобальной сетью Интернет.

В социальных сетях проводит время по большей части молодежь. Старшее поколение, как правило, не имеет ни достаточного количества свободного времени, ни привычки проводить таким образом свой досуг. Молодежь, увлеченная возможностью самовыражения в Интернете, активно вступает в виртуальные контакты – и становится добычей виртуальных экстремистов.

Например, социальная сеть «ВКонтакте» изобилует виртуальными социальными сообществами, в которых ведется открытая пропаганда националистической экстремистской идеологии, идут призывы к националистической экстремистской деятельности, сообществами, в которых обсуждаются проблемы притока мигрантов из стран ближнего зарубежья и взаимодействия с ними жителей принимающей территории, а также другие вопросы межнациональных отношений. К таким сообществам относятся: «Антимигрант», «Скажем НЕТ мигрантам», «Против таджиков», «ДПНИ Держи кровь чистой», «Красноярск для Русских» и др. Содержащийся в этих и подобных виртуальных сообществах контент носит явно негативный характер и представляет собой угрозу, связанную с усилением напряженности в сфере межнациональных взаимодействий во время избирательного цикла.

Угроза, связанная с разжиганием межнациональной розни посредством виртуальных социальных сетей, является реальной. Вирту-

альные социальные сети предоставляют целый спектр возможностей для трансляции национальной экстремистской идеологии и манипуляции сознанием миллиарда людей по всей планете. Это подкрепляется возможностью анонимной коммуникации и слабым контролем со стороны государства. И данный вид агитации, который используется для привлечения молодежи, несет в себе целый ряд опасностей, которые могут привести к дестабилизации обстановки в стране.

В контексте сказанного очевидной необходимостью является продолжение поиска баланса конституционно защищаемых ценностей – равенства избирательных прав и свободы слова. Современные технологические средства предоставляют возможность сгладить противоречивые отношения между ними, не прибегая к несоразмерным ограничениям конституционных прав избирателей на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации. Следует воспользоваться возможностью, предоставленной в соответствии с п. 5 ст. 59 Федерального закона «Об основных гарантиях...», позволяющим добровольное бесплатное личное выполнение гражданином работ, оказание им услуг по подготовке и проведению выборов без привлечения третьих лиц. Конституционный суд РФ, проанализировав содержание данной нормы в системной связи с нормами п. 1 и 3 ст. 48, ст. 50–54 Федерального закона «Об основных гарантиях...», отметил, что граждане Российской Федерации, не располагая возможностью осуществить деятельность, направленную на склонение избирателей к голосованию против всех участвующих в выборах кандидатов, на каналах организаций телерадиовещания и в периодических печатных изданиях, а также посредством выпуска и распространения иных агитационных материалов, вправе осуществлять агитацию посредством проведения массовых мероприятий, если это не сопровождается денежными расходами на производство агитационных материалов, и *при соблюдении того же условия – посредством иных не запрещенных законом методов* [4]. Аналогичная аргументация была приведена в Постановлении Конституционного суда от 16 июня 2006 г. № 7-П применительно к агитации за или против конкретного кандидата [5].

Технологические особенности информационных процессов в сети Интернет таковы, что для создания и распространения агитационных

материалов фактически не требуется специальных расходов. Как показывает судебная практика, определить сумму денежных средств, затраченных на создание и публикацию информационных сообщений в сети Интернет, оказывается практически невозможно [6]. В то же время агитация в сети Интернет не запрещена законом и, как было отмечено выше, в соответствии с п. 4 ст. 48 Федерального закона «Об основных гарантиях...» рассматривается в качестве одного из допустимых методов предвыборной агитации. Благодаря применению современным техническим средств граждане могут быть выведены из-под действия дискриминационных мер, ограничивающих их право на распространение предвыборной агитации; иное означало бы несоразмерное ограничение прав одних участников выборов (избирателей) в пользу других (кандидатов и избирательных объединений), что особенно опасно в условиях, когда граждане не имеют доступа к традиционным эффективным средствам донесения информации до избирательного корпуса.

Необходимо отметить, что противодействие экстремизму является важным направлением обеспечения законности и правопорядка в мире. В условиях глобализации и развития сети Интернет данная проблема имеет значение не только для Российского государства, но и для международного сообщества. Поэтому следует подержать точку зрения о том, что необходимо «усилить ответственность за размещение экстремистских материалов в сети Интернет» [1].

УДК 342.531.158
ББК 67.01

Е. К. Гудкова, А. С. Ковальчук

ПРОЯВЛЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ЕГО ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Волгоградский институт бизнеса

E-mail: kovalchuck.alexej@yandex.ru

В статье обосновывается необходимость разработки социальных технологий решения таких опаснейших для жизнеспособности общества проблем, как ксенофобия, экстремизм в молодежной среде.

Ключевые слова: молодежь, экстремизм, молодежный экстремизм.

Е. К. Gudkova, A. S. Kovalchuk

THE MANIFESTATION OF EXTREMISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT AND POSSIBLE WAYS OF ITS PREVENTION

Volgograd Institute of Business

The article substantiates the necessity of development of social technologies of the decision of such dangerous for the viability of the society of the problems such as xenophobia, extremism in the youth environment.

Keywords: youth, extremism, youth extremism.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Бедарев, К. В.* Об администрировании профилактики молодежного экстремизма / К. В. Бедарев // Административное право и процесс. – 2013. – № 9. – С. 71–73.
2. Бюллетень Фонда «Общественное мнение» «Интернет в России: методика и основные результаты исследования». – 2013 г. – Выпуск 26. – С. 4–5.
3. *Оленников, С. М.* Ограничение избирательных прав граждан в связи с осуществлением экстремистской деятельности / С. М. Олейников // Адвокат. – 2013. – № 3. – С. 50–56.
4. По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14 ноября 2005 г. № 10-П // Российская газета. – 2005. 18.11. – № 260.
5. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 48, 51, 52, 54, 58 и 59 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Государственной думы Астраханской области: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 16 июня 2006 года № 7-П // Российская газета. 21.06.2006. – № 131.
6. Решение Засвияжского районного суда от 31 декабря 2008 года по жалобе Брагина А.А. на постановление мирового судьи судебного участка № 5 Засвияжского района г. Ульяновска Грачевой Т. Л.; Титов, С. Доступ свободный: Ульяновский райсуд разрешил кандидату в депутаты вести «живой журнал» // Коммерсантъ (Самара). – 2009.13.01. – № 3.
7. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

В меняющемся мире наряду с ярким проявлением проблем национального, социального, этнического и политического экстремизма мы также слышим о новых вспышках ксенофобии и национализма, главным участником которых выступает молодежь – слой, наиболее чутко и остро реагирующий на изменения в обществе. На сегодняшний день целесообразно в большей степени акцентировать внимание на данном вопросе, рассмотреть экстремизм в молодежной среде в целом, выявить опасные факторы для общества, а также возможные меры защиты и профилактики.

Масса источников, дающих определение экстремизма, сходится к одному – это «приверженность крайним взглядам и мерам». Однако подобные высказывания в полном объеме не отражают сути данного явления. Ученые настаивают, что в определении экстремизма акцент должен ставиться на действиях, а не на людях, поскольку именовать людей и группировки экстремистами отнюдь не однозначно. Это зависит от позиции и групповой принадлежности человека. Одну и ту же группу можно называть экстремистами или борцами за свободу. Точнее можно определить, относятся ли к экстремистской категории акты насилия, опираясь на два основных критерия:

а) используются не прямым способом для достижения политических, социальных и идеологических целей, а являются инструментом публичности и устрашения;

б) направлены на причинение вреда не непосредственному противнику, а другим людям.

Данные критерии подчеркивают, что первостепенные цели экстремистских актов – не непосредственный физический вред, а психологическое воздействие с точки зрения привлечения общественного внимания и подрыв авторитета государства в обеспечении безопасности своих граждан.

В Российской Федерации насчитывается более ста этносов, в том числе около тридцати наций. Взаимоотношения между этническими и религиозными группами всегда отличались своим противоречивым характером: тяготение к сотрудничеству и периодические взрывы конфликтности. И «зеркалом» всех перемен и изменений выступала молодежь как элемент, чувствительный к политическим и социальным изменениям, а также легко поддающийся внешнему воздействию со стороны «псевдогероев» с экрана телевизора, страниц газет и журналов.

Зачастую высказывания политиков и общественных деятелей являются той самой «искрой», из которой разгорается пламя экстремизма. Плюс конструктивному межнациональному сотрудничеству мешают различия между нациями, незнание и непонимание культурных и традиционных этноцентрических установок, а это ключевое связывающее звено.

В целях налаживания дружеских отношений между различными этническими и национальными группами и чтобы уберечь отдельные личности от попадания в ситуацию конфликта, следует:

1) относиться к чужой культуре с тем же уважением, с которым относитесь к собственной;

2) не судить о ценностях, убеждениях и традициях других культур;

3) никогда не исходить из превосходства своей религии над чужой и демонстративно не проявлять ее;

4) общаясь с представителями других верований, необходимо уважать их точку зрения;

5) помнить, что каждая культура, какой бы малой она ни была, может что-нибудь предложить миру, поскольку нет культуры, которая бы имела монополию на все аспекты;

6) знать, что никакие научные данные не доказывают превосходство одной этнической группы над другой.

Превалирующее число ученых подчеркивают, что в основе молодежного экстремизма лежит так называемый этноцентризм – совокупность групповых конфликтных представлений, эмоционально-чувственных состояний и идеология вражды между своей и другими группами. Субъектными носителями являются различные молодежные сообщества, которые дифференцируются по религиозным, этническим, социальным и иным признакам. Позитивные характеристики своей группы резко подчеркиваются и преувеличиваются, а свойства других групп при этом принижаются. Эта идеология и установка постулируют неизбежность отчужденности, враждебности и взаимной агрессивности в отношениях между сообществами.

Также в литературе, общественно-политической и идеологической практике используется ряд терминов, которые синонимичны или близки по своему содержанию.

К примеру, национализм как доминант (очаг повышенной возбудимости) национального самосознания может означать привычку идентифицировать себя с определенной нацией

или другой общностью, продвигать ее интересы и обеспечивать большей властью и престижем не для себя, а для нации или общности, которую индивид избрал для идентификации своей индивидуальности.

Национализм как уникальное явление требует особого пояснения.

Во-первых, национализм определяется как самоидентификация со своей нацией и естественная любовь к отечеству с одновременным уважением и признанием права на самобытность других народов. Однако это определение как бы «обеляет» действия, основанные на причинении вреда из-за чувства расовой, этнической или какой-либо другой неприязни, оставляя их за своими рамками.

Во-вторых, причины национализма очень многолики, и корни их понимания лежат в осознании неповторимости наций, этносов и народов.

Следует отметить, что патриотизм и национализм имеют одни корни – преданность и привязанность к своей социальной общности, но в зависимости от восприятия и реализации в конкретных действиях различают две системы социально-психологических установок, которые совершенно по-разному предопределяют характер отношений между людьми как представителями разных сообществ. В одном случае они строятся на основе взаимоуважения и равенства, в другом определяются явлением конфронтации, враждебности, стремления к превосходству. Так почему же национализм и патриотизм, имея одни те же истоки, приобретают разные последствия?

Для внутреннего мироощущения представителей и того, и другого направления характерно состояние внутреннего конфликта, заключающегося в несоответствии между образом идеальной модели и реальной действительностью. В результате чего меняются внутренний мир и позиция личности. Националист выстраивает для себя внутреннюю схему «я – хороший, мир – плохой», и она позволяет оправдывать любые действия. А патриот пытается изменить мир иными конструктивными путями.

Для того чтобы объяснить, в каких случаях и почему движения, стоящие за общественные изменения, прибегают к насилию, а не общепринятым формам политического участия, переносится гипотеза фрустрации (расстройства, разрушения планов) – с индивидуального на групповой уровень. Таким образом, акты экстремизма в молодежной среде можно рассматривать как результат социальной и политической обделенности.

В целях ограничения и предотвращения проявлений экстремизма в молодежной среде необходимо разработать и закрепить ряд следующих методов:

1. Ограничение материалов со сценами насилия и проявлениями насилия в жизни. Важна работа независимых организаций, действующих на строго определенной правовой основе, взявших на себя обязанность контролировать доступность содержания подобной информации в СМИ.

2. Наложение юридических санкций как главный механизм контроля насилия и агрессии на общественном уровне сверх взыскания, накладываемого на отдельного правонарушителя с агрессивным поведением, совершившего преступление, где наказание будет действовать как средство устрашения, препятствующее совершению дальнейших актов насилия.

3. Образовательная стратегия как консолидирующий фактор национальной политики, учитывающая многонациональную и многоконфессиональную структуру России. Поэтому школы, вузы и центры дополнительного образования как «горячие точки» агрессии должны выступать в качестве арены осуществления антинасиловых программ.

На государственном уровне предпринимаются лишь первые попытки создания эффективных программ национальной политики и оформления необходимых правовых актов, направленных на регулирование различных сторон федеративного и национального законодательства.

В заключение хочется отметить, что стычки с властями, зачастую ожесточенного характера, и неуспех попыток вызвать народную реакцию приводят к расставанию с иллюзиями и деградации. Осколки движения оформляются в небольшие подпольные группировки, сохранившие мало контактов с внешним миром и яркую внутригрупповую преданность и сплоченность. Эти обстоятельства повышают статус агрессивных индивидов до лидерских позиций и позволяют им ввести акты агрессии и насилия в качестве излюбленного образа действия.

В некоторых случаях видимая несправедливость, которая привела к зарождению экстремизма, восходит непосредственно к определенным историческим событиям. Другие формы экстремизма в основу своих действий кладут неспособность оказать значительное влияние на политические решения и зачастую культивируют позицию нравственного превосходства над жертвами, откуда выводят оправдания своих жестоких деяний.

УДК 316.7
ББК 60.5

Е. В. Каргаполова¹, Ю. Г. Миронова², О. С. Хамзяева³

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СОЦИАЛЬНОЙ
ПАМЯТИ МОЛОДЕЖИ АСТРАХАНИ И ВОЛГОГРАДА
(по итогам социологического исследования, посвященного
70-летию Великой Победы)**

¹Астраханский инженерно-строительный институт

²Астраханский государственный университет

³Астраханский инженерно-строительный институт

E-mail: ¹k474671@list.ru, ²lysjakova@mail.ru, ³hamzyaeva77@mail.ru

В статье анализируются результаты астраханской и волгоградской части массива всероссийского социологического исследования студентов, посвященного 70-летию Великой Победы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая память, молодежь, студенты.

E. V. Kargapolova¹, Yu. G. Mironova², O. S. Khamziaeva³

**THE GREAT PATRIOTIC WAR IN SOCIAL
MEMORY OF YOUTH ASTRAKHAN AND VOLGOGRAD
(based on the results of a sociological research dedicated
to 70th anniversary of Great Victory)**

¹Astrakhan Civil Engineering Institute

²Astrakhan State University

³Astrakhan Civil Engineering Institute

The article analyzes the results of the Astrakhan and Volgograd part of the national survey of students, dedicated to the 70th anniversary of the Great Victory.

Keywords: Great Patriotic war, historical memory, youth, students.

Одним из традиционных и прочных оснований воспитания патриотизма и гражданственности в России является историческая память о Великой Отечественной войне, которая рассматривается учеными как «огромная ценность, духовный капитал России» [1, с. 14], а в условиях «современной идеологической и политической невменяемости» фактически является опорной позитивной точкой российского национального самосознания [98, с. 64].

По логике исследователей «чем более по времени уходит от нас Великая Отечественная война, тем более необходимо сохранение достоверной исторической памяти о ней всеми средствами массовой информации» [3, с. 135], так как в этом смысле Россия оказывается страной «не только с неопределенным будущим, но и с непредсказуемым прошлым» [7, с. 30]. Как отмечает Л. Г. Иващов, победа в Великой Отечественной войне является стержнем интеграции постсоветского пространства, единственной датой, объединяющей постсоветский ареал; «победа должна стать стержнем интеграции на постсоветском пространстве... Надо сохранить и развивать те духовные качества, гуманитарные факторы, которые нас объединяли. Победа должна быть в центре внимания. Война превратила нас в один народ. Это была нация победителей. И праздник 9 Мая был и остается святым для всех нацио-

нальностей и конфессий, всех народов теперь уже бывшего Советского Союза» [8, с. 14, 17].

В преддверии 70-летия Победы в Великой Отечественной войне было проведено инициативное социологическое исследование «Студенчество о Великой Отечественной войне», реализованное Российским обществом социологов (РОС). Сроки проведения исследования: ноябрь 2014 г. – январь 2015 г. Всего в ходе исследования было опрошено 3500 студентов из 7 федеральных округов страны. Это исследование представляет собой очередную волну проекта, инициированного РОС еще в 2005 г. Общее название проекта «Российское студенчество о Великой Отечественной войне», его первая волна была проведена в канун 60-летия Великой Победы (в марте 2005 г.). Тогда было опрошено более 2000 студентов из разных регионов России.

В 2010 г., к 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, исследование повторили. Во второй волне проекта приняли участие более 3500 студентов 36 вузов из 15 городов России. Бессменным руководителем и вдохновителем проекта является д-р филос. наук, проф. Ю. Р. Вишневецкий (УрФУ, г. Екатеринбург).

В рамках всех волн проекта исследование носит зондажный характер, задача репрезентации выборки не ставилась, полученные результаты могут распространяться только на исследован-

ную совокупность либо использоваться как справочные. Однако объем «поля» позволяет, как нам представляется, не только предложить достаточно большой объем информации для размышления, но и сделать вполне обоснованные выводы. Результаты предыдущих волн исследования были вынесены на публичное обсуждение, докладывались на научных конференциях (см., напр., [2, 4] и др.). К обработке результатов исследования 2015 г. участники творческого коллектива только еще приступают. Массив полученных данных обработан с использованием программного комплекса «Vortex».

В статье представлены результаты астраханской и волгоградской части массива эмпирических данных. В Волгограде опрашивались студенты двух университетов: Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ) и Волгоградского государственного университета (ВолГУ). Всего было опрошено 365 студентов, в том числе ВолгГТУ – 286, ВолГУ – 79. В ВолгГТУ юноши от общего количества опрошенных составили 58 %, девушки – 42 %, в ВолГУ девушек оказалось значительно больше, чем юношей (86 % против 14 %), в целом по волгоградскому массиву девушек оказалось чуть больше, чем юношей (51,8 % против 48,2 %). Подавляющее число студентов, опрошенных в ВолгГТУ, обучаются на технических специальностях (68,5 %), в ВолГУ – на социально-экономических специальностях (72,6 %).

В Астрахани было опрошено 302 студента Астраханского инженерно-строительного института (АИСИ) и Астраханского государственного университета (АГУ). В целом по астраханской части массива юноши составили 28,4 %, девушки – 71,6 %, в том числе в АИСИ: юноши – 36,0 %, девушки – 64,0 %; в АГУ: юноши – 25,8 %, девушки – 74,2 %. Почти половина опрошенных в АИСИ – «технари» (47,9 %), почти две трети (66,5 %) опрошенных в АГУ – «гуманитарии».

В обоих городах исследование проводилось под руководством и при непосредственном участии авторов этой статьи. Обращаем внимание, что ниже по тексту данные приводятся не от числа опрошенных, а от числа ответивших на тот или иной вопрос.

У большинства современных студентов интерес к Великой Отечественной войне сохраняется, поэтому с ответом на вопрос: «Согласны ли вы с мнением, что "Великая отечественная война была давно, мне это неинтересно"?» (см. табл. 1), не согласились 85,7 % студентов из Астрахани и 84,5 % из Волгограда. При этом не может не тревожить то обстоятельство, что уже каждый шестой-седьмой (14,4 % астраханцев и 15,5 % волгоградцев) выражает ту или иную степень потери интереса к Великой Победе.

Таблица 1

Ответы респондентов на вопрос «Согласны ли вы с мнением, что "Великая отечественная война была давно, мне это не интересно"?» (% от числа ответивших)

Согласны ли Вы с мнением: «Великая отечественная война была давно, мне это неинтересно»?	Студенты	
	Астрахани	Волгограда
Согласен	1,0	1,9
Не очень согласен	13,1	13,6
Не согласен	85,7	84,5

В распределении ответов на вопрос: «Какие мысли и чувства у вас вызывает приближение 70-летия Победы в Великой Отечественной войне?» (см. табл. 2) на первом месте находится вариант «Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут и в будущем примером для новых поколений». Радует приоритетность данной позиции в сознании молодежи, однако отметим, что студенты Астрахани выбирали данный вариант ответа несколько чаще, чем студенты Волгограда (67,2 % против 63,7 %).

Таблица 2

Мысли и чувства респондентов, вызванные приближением 70-летия Победы в Великой Отечественной войне (% от числа ответивших)

Приближается 70-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у Вас эта дата?	Студенты	
	Астрахани	Волгограда
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут и в будущем примером для новых поколений	67,2	63,7
Память о минувшей войне сохранится в сознании моих сверстников	12,4	11,0
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	14,5	15,8
Героизм и самопожертвование во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	5,9	9,6

Далее: 12,4 % респондентов Астрахани и 11,0 % опрошенных Волгограда считают, что «память о минувшей войне сохранится в сознании моих сверстников», это говорит о том, что формирование исторической памяти у этой категории современной молодежи не было пущено на самотек и носит постоянный, системный характер.

В современном мире молодежь сталкивается с многозначными оценками исторических и социальных ценностей, им тяжело определить свое отношение к историческому прошлому. Нельзя недооценивать и то, что события, происходящие в современной России, воспринимаются молодежью как более значимые, поэтому 14,5 % студентов Астрахани (15,8 % в Волгограде) считают, что «с годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы». Волгоградцы также оказались более категоричны в выборе варианта «героизм и самопожертвование во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи» (9,6 % против 5,9 %). Можно предположить, что уже каждый пятый астраханец и каждый четвертый житель Волгограда испытывает негативно-нейтральные мысли и чувства при приближении 70-летия Победы.

В последние годы социальный институт семьи претерпевает значительные изменения, снижается его роль как традиционного агента социализации. Но, как отмечает О. Лиходей, по данным Фонда «Общественное мнение», «ценности социального «микромира» стоят у студенческой молодежи на первом месте: брак по любви, семья – 80 %, здоровье – 74 %, друзья – 63 %. Работа, даже интересная, занимает только 4-е место (51 %) ... Молодежь, формировавшаяся в 90-е гг. прошлого века, усвоила ценности выживания и семьи. Главное – ценности семьи и ближнего круга. Вне дома нет чувства возможности повлиять на что-то. Это обстоятельство определило политическую пассивность, позицию не участника, а наблюдателя. Подобные характеристики позволили определить нынешнее поколение как поколение индивидуалистов, а не революционное поколение» [5, с. 105.].

Вследствие этого многие исторические события (и Великая Отечественная война тут не исключение) молодежью воспринимаются как значимые, когда социальный контекст дополняется семейно-родственным. Такая тенденция

четко отразилась в ответах респондентов на вопрос «Чем для вашей семьи является День Победы?» (см. табл. 3). Для 44 % респондентов Астрахани и Волгограда День Победы – это традиционно всенародный праздник, смысл которого замечательно точно выражен в словах известной песни. И все-таки приоритетным становится восприятие Дня Победы преимущественно через семейно-родственные отношения (около 50 % опрошенных). Понимание праздника как всеобщего, как «радости, разделенной на всех» постепенно отходит на второй план. Более того, для 7,6 % волгоградцев и 5,2 % астраханцев День Победы – это просто выходной и не воспринимается как событие ни в масштабах истории страны, ни в генетической памяти семьи и рода.

Таблица 3

**Ответы респондентов на вопрос
«Чем для вашей семьи является День Победы?»
(% от числа ответивших)**

Чем для вашей семьи является День Победы?	Студенты	
	Астрахани	Волгограда
«Праздник со слезами на глазах»	44,6	43,3
День памяти о родных, прошедших войну	50,2	49,2
Просто выходной	5,2	7,6

Как отмечает В. А. Ружа, «память о войне в семьях сохраняется не только как феномен сознания, но и запечатленная в разнообразных реликвиях» [6]. У 55,6 % опрошенных астраханцев и 50,7 % волгоградцев бережно хранятся и передаются из поколения в поколение реликвии военных лет. Они интересны для молодежи не только как предметы старины, но и дороги как память о предках. Хранящиеся в семьях реликвии военных лет – это прежде всего история человека, история семьи. Фронтные реликвии – это письма, награды, фотографии и т. д. Больше всего в семейных архивах хранится фотографий (68,8 % студентов Астрахани и 65,6 % студентов Волгограда) и наград военных лет (64,5 % астраханцев и 69,4 % волгоградцев) (см. табл. 4).

В этих военных реликвиях сохраняется материал большой исторической ценности не только семьи, но и страны. Это нить, которая связывает нас с прошлым, настоящим и прокладывает дорогу в будущее. Сегодня действу-

ют две противоположные тенденции. С одной стороны, «время безжалостно, и материальные носители памяти исчезают, теряются (если их специально не хранить) быстрее, чем «память сердца». Но одновременно сказывается и общественная ориентация на сохранение (или – забвение) исторической памяти» [6].

Таблица 4

**Ответы респондентов на вопрос
«Какие реликвии у вас хранятся?»
(% от числа ответивших)**

Какие реликвии у вас хранятся?	Студенты	
	Астрахани	Волгограда
Письма	23,1	21,1
Фотографии	68,6	65,6
Награды	64,5	69,4
Вещи военных лет	26,6	35,0
Другое	3,6	5,0

Примечание: Итог превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.

В первые послевоенные годы фронтовые награды носили с гордостью, позже награды фронтовиков и тружеников тыла оказались сильно принижены (видимо, не случайно появилась песня с призывом: «Фронтовики, наденьте ордена!»). С середины 1960-х гг. приоритетной стала монументальная пропаганда. Личные вещи фронтовиков и другие реликвии Великой Отечественной войны если и сохранялись, то в основном в государственных музеях, музеях боевой и трудовой славы предприятий. О сохранении же их в семье («домашнем музее») речи практически не было. Но в последние годы вновь становится актуальной поисковая деятельность. Возможно, это и отразилось в результатах опроса.

Подводя итоги исследования, необходимо отметить, что для большинства опрошенных студентов Великая Отечественная война продолжает оставаться важнейшим фактором формирования социальной и исторической памяти. При этом достаточно закономерно, что в условиях отсутствия единой идеологии в современной России общегосударственный аспект значимости Великой Победы начинает постепенно вытесняться семейно-родственным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Афанасьева, Л. И. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян / Л. И. Афанасьева, В. И. Меркушин // Социс. – 2005. – № 5. – С. 11–21.
2. Гражданская культура современного российского студенчества / Под общ. ред. Ю. Р. Вишневого, В. Т. Шапка. – Екатеринбург: Маска, 2007. – 312 с.
3. Долин, В. И. Проблемы военно-патриотического воспитания в вузе / В. И. Долин, В. И. Туголуков // Великая Победа и современность: матер. междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 22 апреля 2010 г. – СПб.: Балт. гос. техн. ун-т, 2010. – С. 135–139.
4. Дулина Н. В. Не прошедшее время: студенчество о Великой Отечественной войне / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар // Известия ВолгГТУ: межвуз. сб. науч. ст. № 9 (69) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2010. – С. 164–166.
5. Лиходей, О. А. Жизненные ценности «поколения непохожих» / О. А. Лиходей // Науч. труды каф. культурологии и глобалистики (к 20-летию кафедры). – СПб.: Бал. гос. техн. ун-т, 2009. – С. 102–111.
6. Ружа, В. А. Становление и развитие культуры патриотизма современного студенчества: социологический анализ: дис. ... канд. соц. наук / В. А. Ружа. – Екатеринбург, 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/stanovlenie-i-razvitie-kultury-patriotizma-sovremenogo-studenchestva#ixzz3WLKGLnhu> (дата обращения 25 марта 2015 г.).
7. Саралиева, З. С. Отечественная война в памяти трех поколений / З. С. Саралиева, С. С. Балабанов // Социс. – 2006. – № 11. – С. 29–36.
8. «Стержень интеграции – Победа» (интервью с генерал-полковником Л. Г. Ивашовым) // Геополитика и безопасность. – 2010. – № 2(10). – С. 14–18.
9. Тавокин, Е. П. К вопросу об исторической памяти о Великой Отечественной войне / Е. П. Тавокин, И. А. Табатадзе // Социс. – 2010. – № 5. – С. 62–66.

УДК 316.73.7:378.147.357
ББК 930.2

И. Д. Полежаев¹, А. Д. Полежаева¹, Д. В. Полежаев²

**«ЧЕЧЕНСКИЙ СЛЕД» В ИСТОРИИ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ:
НЕЗАБЫТЫЕ ИМЕНА ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ
(опыт учебного исследования)**

¹Лицей № 5 имени Ю. А. Гагарина г. Волгограда

²Волгоградская государственная академия последипломного образования

E-mail: polezh@mail.ru

В работе актуализируется незаслуженно забытое имя героя Сталинградской битвы Ханпаши Нурадилова, чеченца по национальности. Во время войны он стал самым результативным пулеметчиком, уничтожив свыше 920 фашистских солдат. Посмертно Х. Нурадилову было присвоено звание Героя Советского Союза. Авторы вспоминают своего предка – участника Великой Отечественной войны Александра Федоровича Полежаева, также бывшего пулеметчиком. История войны сливается с семейной историей. А многонациональные герои битвы на Волге – русские, татары, украинцы, чеченцы, азербайджанцы и другие – навсегда для жителей города стали сталинградцами.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинградская битва, национальное единство страны, Герой Советского Союза.

I. D. Polezhayev¹, A. D. Polezhayeva¹, D. V. Polezhayev²

**«CHECHEN TRACE» IN THE HISTORY OF THE STALINGRAD BATTLE:
UNFORGOTTEN NAMES OF GREAT VICTORY
(experience academic research)**

¹Lyceum number 5 of Yu Gagarin of Volgograd

²Volgograd State Academy of Postgraduate Education

The paper is updated undeservedly forgotten the name of the hero of the Battle of Stalingrad Khanpasha Nuradilov, Chechen nationality. During the war, he became the most productive machine gunner, killing more than 920 Nazi soldiers. Nuradilov posthumously awarded the title Hero of the Soviet Union. The authors recall his ancestor – a veteran of World War II Alexander Fedorovich Polezhaev, also a former machine gunner. History of the War merges with a family history. A multi-national heroes of the Battle on the Volga – Russian, Tatars, Ukrainians, Chechens, Azerbaijanis and others – all for the people of the city became Stalingrads.

Keywords: The Great Patriotic War, the Battle of Stalingrad, the national unity of the country, Hero of the Soviet Union.

Актуальность темы нашей работы определяется множеством причин, в числе которых важнейшей остается значимость Сталинградской Победы для нашего народа. История Сталинградской битвы хорошо изучена за многие годы [1]. Ее изучение продолжается и сегодня. Мы, волгоградцы, хорошо знаем имена многих героев Сталинграда, помним об их подвигах, совершенных во время великого сражения на Волге. Некоторые имена известны очень широко, они стали настоящими символами сталинградского героизма.

Матвей Мефодьевич Путилов, рядовой, связист 308-й стрелковой дивизии. 25 октября 1942 г., в разгар боев на Нижнем поселке завода «Баррикады», Матвей получил приказ ликвидировать разрыв линии связи. Во время поиска места обрыва связист получил ранение в плечо осколком мины. Уже у самой цели вражеская мина раздробила вторую руку бойца. Теряя сознание, Матвей Путилов сжал концы

провода зубами, тем самым восстановив связь. Этот подвиг был совершен в районе школы № 4 по улице Прибалтийской. Матвей Путилов был посмертно награжден орденом Отечественной войны II степени.

Николай Филиппович Сердюков, слесарь завода «Баррикады», младший сержант, командир отделения 44-го гвардейского стрелкового полка Донского фронта. В бою у Старого Рогачика 13 января 1943 г. был ранен, но продолжал сражаться. Продвижение в этом районе сковывали три немецких дзота, расположенных на высоте. Вместе с двумя бойцами Николай Сердюков отправился на штурм немецких позиций. Две огневые точки были уничтожены гранатами, но оба товарища Николая при этом погибли. Чтобы уничтожить третью огневую точку, герой бросился вперед и закрыл амбразуру дзота собственным телом. Получив короткую передышку, бойцы отделения уничтожили оставшихся в живых гитлеровцев. Николаю

Сердюкову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Михаил Аверьянович Паникаха, рядовой Тихоокеанского флота, совершил невиданный в истории подвиг. 2 ноября 1942 г. в районе поселка завода «Красный Октябрь» позиции дивизии были атакованы фашистскими танками. Михаил Паникаха с двумя бутылками зажигательной смеси ползком приблизился к танкам, но пулей одна бутылка с горючей жидкостью была разбита, пламя охватило краснофлотца. Объятый пламенем Михаил Паникаха с оставшейся бутылкой бросился на головной танк противника. Солдаты рассказывали, что танк отступал перед человеком!!! Герой разбил бутылку о решетку машинного отделения. Танк сгорел вместе с экипажем, а остальные машины отступили. За подвиг Михаил был посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени. А в 1990 г. М. А. Паникахе было присвоено звание Героя Советского Союза.

Саша Филиппов – 17-летний партизан, разведчик. Собирал важные военные сведения о немцах и передавал их советскому командованию. Схвачен врагами при проведении очередной операции и повешен вместе с товарищами. Посмертно награжден орденом Красного Знамени и медалью «За оборону Сталинграда». Сквер в Волгограде носит имя юного героя.

Их имена и имена других героев – защитников Сталинграда носят улицы, парки и проспекты нашего города [4]. Некоторые известны всем. Другие незаслуженно забыты.

Наш дед и прадед Александр Федорович Полежаев (у нас в семье сохранилось несколько фотографий военных лет) был на войне пулеметчиком 222-го отдельного зенитного батальона первые шесть месяцев – до января 1942 года. В сентябре 1941 г. получил ранение. После контузии служил сначала старшиной 130-й отдельной механизированной бригады, а с июля 1943 г. до 3 ноября 1945 г. был санинструктором 49-го медико-санитарного батальона. Его награды – наша гордость. Наш дед и прадед прошел всю войну. Он не получил орденов и других высоких наград, но его боевые солдатские медали нам не менее дороги.

Сведения об А. Ф. Полежаеве (описания подвигов и представления к боевым медалям) мы взяли из материалов интернет-сайта «Подвиг народа», а также из хранящихся в нашем семейном архиве документов военной поры.

В прадедовом военном билете отмечен его боевой путь и указано, что Александр Федорович Полежаев призван по мобилизации 23 июня 1941 года, на второй день войны... Так история нашей семьи пересекается с историей нашего героя, которому посвящена данная статья.

Герой Сталинграда *Ханпаша Нурадилович Нурадилов*, чеченец по национальности, родился в 1922 г. в Дагестанской АССР в многодетной крестьянской чеченской семье. Он мало учился – надо было помогать растить младших братьев и сестер, окончил только начальную школу, научившись считать, читать и писать; работал чабаном, затем масленщиком на нефтекачалке.

В 1940 г. Ханпаша был призван на службу в Красную Армию. И 22 июня 1941 г. – день начала войны – встретил на границе в рядах 3-й кавалерийской дивизии в составе 5-го кавалерийского корпуса 6-й армии Юго-Западного фронта. Он отступал вместе с частью, которая вела оборонительные бои, стараясь максимально задержать наступающего противника. В очень короткие сроки Ханпаша стал отличным пулеметчиком.

6 декабря 1941 г. у украинского села Захаровка немцы неожиданно атаковали крупными силами подразделение полка, которое прикрывало отход основных сил дивизии. Бойцы еще не успели окопаться. Нурадилов выбрал огневую позицию для своего пулемета на возвышении и оказался на виду у противника. Погиб второй номер его пулеметного расчета. Его заменил другой боец, который вскоре тоже погиб. Был ранен и Ханпаша. Красноармейцы его подразделения дрогнули, стали отступать, но Ханпаша не бросил пулемета, выкашивая смертоносной сталью врага практически в упор. И немцы не выдержали, отступили. Наши бойцы поднялись в контратаку, захватив несколько пленных. 120 опытных гитлеровских вояк остались лежать в секторе обстрела нурадиловского пулемета [5]. Подсчитав убитых, командиры не могли поверить, что худощавый паренек один положил столько фашистов. Настолько не могли, что герой за этот бой вообще не был представлен к награде...

Во время тяжелых отступлений нашей армии Ханпаша уничтожал из пулемета такое количество врагов, которое часто даже не было возможности подсчитывать. Это был непрерывный бой изо дня в день. Вообще, быть пулеметчиком на войне – трудная задача. На них

во время боя сосредоточивается главный огонь врага. Именно поэтому они часто выбывали из строя – были ранены или погибали...

«Пулеметная рота во взаимодействии с артиллерией и минометами обеспечивает стрелковому батальону и танкам решительное продвижение вперед в наступлении и во встречном бою, упорное удержание своих позиций в обороне. В обороне огонь пулеметов роты в сочетании с огнем артиллерии и минометов является основой пехотного огня. Во всех видах боя и на марше пулеметная рота должна обеспечивать подразделения батальона от нападения противника с воздуха, уничтожая его низко летящие и атакующие самолеты и парашютные десанты», – написано в Боевом уставе пехоты Красной Армии 1942 года.

Пулемет – не только мощная убойная сила и основа пехотного огня. Против пулеметных расчетов действовали снайперы, именно против пулеметчиков сосредоточивается минометный огонь врага. Быть пулеметчиком значит не только освоить оружие, но и умело применять его. Ханпаша Нурадилов освоил пулемет и использовал его для уничтожения врага наилучшим образом. Его пример воодушевлял бойцов, показывал, что немецких оккупантов можно уничтожать.

В январе 1942 г. при атаке противника у села Толстого Х. Нурадилов выдвинулся с пулеметом вперед и расчистил путь пехоте, уничтожив 50 фашистских солдат, подавив огонь четырех вражеских пулеметов. За этот подвиг он получил орден Красной Звезды, командование присвоило ему звание сержанта.

В феврале 1942 г. во время боев за населенный пункт Щигры Нурадилов был ранен, но не бросил пулемета, а продолжал стрелять, уничтожив около 200 гитлеровцев. Весной 1942 г. после одного из боев командир кавалерийского эскадрона лично насчитал 300 немецких солдат, сраженных пулеметом Х. Нурадилова. За этот подвиг Ханпаша был награжден высшим военным орденом – орденом Красного Знамени [5] – наградой, редкой даже для офицера, а тем более – для сержанта.

Последний бой Ханпаши Нурадилова произошел в ходе Сталинградской битвы, когда его часть отступила к Дону после неудачной обороны Харькова. Он принял его 12 сентября 1942 г. на высоте 220,0 недалеко от г. Серафимовича. Заняв высоту, командир пулеметного взвода 17-го кавалерийского полка 5-й гвардей-

ской дивизии Х. Нурадилов со своими бойцами не давал немецкой пехоте прикрывать танки, лично уничтожив более двухсот вражеских солдат. Прямо по нему танки били из пушек. Тяжело раненного Ханпашу вынесли с высоты в санитарный батальон. Но спасти его не удалось. Он скончался от ран и был похоронен в станице Букановской Кумылженского района Сталинградской области.

«Воин-богатырь, воин-орел, боец-рыцарь – вот истинное звание героя-пулеметчика... Ханпашу не пугала смерть, он пугал ее... Пусть ратные подвиги героя Кавказа, сына чеченского народа станут для тебя и твоих товарищей примером доблести в бою... Немец убил богатыря-пулеметчика. УБЕЙ ЖЕ НЕМЦА ТЫ, БОЕЦ. УБЕЙ СКОРЕЙ И БОЛЬШЕ, ВСЕХ УБЕЙ И ТЫ ПОБЕДИШЬ... ЧЕМ БОЛЬШЕ НЕМЕЦКИХ ТРУПОВ, ТЕМ БЛИЖЕ ПОБЕДА. НЕ ПРОПУСТИ НИ ОДНОГО ФРИЦА. УБЕЙ!», – так, заглавными буквами, кричала сталинградским бойцам и воинам других фронтов листовка о подвиге Х. Нурадилова. В этом боевом листке, выпущенном в память о герое, много высоких слов: «Герой!», «Орел!», «Богатырь!», «Рыцарь!»... Но главные слова вынесены в заголовок листовки: «Он убил 920 немцев» и стоят внизу обращением к нашим солдатам: «Убей немца!.. Всех убей, и ты победишь!». Сознание советского народа во время войны активно формировалось всеми идеологическими возможностями нашего государства [2], закладывалось на уровне ментальных установок индивидуума и общества [3].

За этот подвиг Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 апреля 1943 года «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм» гвардии сержанту Ханпаше Нурадилову было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Память об этом отважном воине не угасала со временем. Во время Великой Отечественной войны было принято в агитационно-пропагандистских целях выпускать почтовые марки, описывающие подвиги советских героев. У авторов есть марки военных лет, посвященные Героям Советского Союза – Зое Космодемьянской, Александру Матросову, Саше Чекалину, Виктору Талалихину и многим другим. Во время войны, в 1944 г., была выпущена почтовая марка, посвященная Ханпаше. А в 60-е годы

прошлого века был выпущен художественный почтовый конверт с портретом Героя Советского Союза Ханпаши Нурадилова.

Именем Ханпаши Нурадилова названы село в Дагестане, Чеченский драматический театр, улицы в Центральном районе города Волгограда, в городах Грозном и Махачкале [7]. На родине Героя в Дагестане напротив школы установлен его бюст. В 1986 г. на Азербайджанской киностудии был снят художественный фильм, посвященный подвигам Героя [6].

В музее-панораме «Сталинградская битва» один из сюжетов большого эпического полотна посвящен Ханпаше. На Мамаевом кургане установлена мемориальная плита с надписью «Герою Советского Союза гвардии сержанту Нурадилову Ханпаше Нурадиловичу».

Бойцы всех национальностей нашей страны, разных рас и религий сражались и погибли под Сталинградом, совершали подвиги и пропадали без вести: русские из всех краев России, украинцы, татары, белорусы, азербайджанцы, узбеки, грузины, казахи... Все они стали сталинградцами, побывав в горниле исторического сражения на Волге. Мы помним их как наших земляков, защитивших родную землю от порабощения и уничтожения.

УДК 947 (470):37.035.6

ББК 63.3(2)63-283.31+60.028.131

О. В. Рвачева

ИДЕЯ ПАТРИОТИЗМА В КАЗАЧЬЕМ ВОЗРОЖДЕНИИ: СПЕЦИФИКА ФОРМУЛИРОВКИ И ПРЕЗЕНТАЦИИ

Волгоградский филиал РАНХиГС

E-mail: olgarvacheva@mail.ru

Идея патриотизма является очень популярной и широко презентуемой среди сторонников возрождения казачества в России. В статье рассматривается, как эта идея проявлялась и формулировалась в ходе развития казачьего возрождения.

Ключевые слова: возрождение казачества, патриотизм, военно-культурная традиция, военно-патриотическое воспитание, исторические образы.

O. V. Rvacheva

THE CONCEPT OF PATRIOTISM AND THE COSSACK REVIVAL: THE SPECIFICITY OF WORDING AND PRESENTATION

**Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration**

The concept of patriotism is widely debated and is often put forward by the champions of the Cossack revival in Russia. The article shows how the concept of patriotism has been displayed and worded in the process of the Cossack revival.

Keywords: Cossack revival, patriotism, military and cultural tradition, military and patriotic training, historical examples.

Ханпашу Нурадилова считают своим и чеченцы – потому что он чеченец по национальности, и дагестанцы – потому что он родился и вырос в Дагестане, и волгоградцы, потому что он сражался и погиб, защищая сталинградскую землю, и навсегда упокоился в ней. Герою Советского Союза Ханпаше Нурадиловичу Нурадилову мы, новое поколение волгоградцев, говорим сегодня: «Спасибо за Победу!».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Абалихин, Б. С.* Утро победы: о международном значении Сталинградской битвы / Б.С. Абалихин. – Волгоград: Ниж.-Волж. кн. Изд-во, 1986. – 127 с.

2. *Полежаев, Д. В.* Ментальность личности и «военный синдром» / Д. В. Полежаев // Клио. – 2001. – № 1. – С. 162-168.

3. *Полежаев, Д. В.* Феномен менталитета общества: сущность и понимание / Д. В. Полежаев // Знание. Понимание. Умение. – М.: Изд-во МосГУ, 2010. – № 4. – С. 117-121.

4. Прописаны в Волгограде навечно: сборник очерков. – Волгоград, 1975. – 176 с.

5. Солдаты Великой Отечественной. – № 54. Пулеметчик стрелковых частей РККА. 1943–1945 гг. – М., 2015. – 16 с.

6. Сталинград. Победа на Волге. 1942–1943 / сост. и ред. И. А. Маневич. – М.: Белый город, 2012. – 48 с.: ил.

7. *Супрун, В. И.* Улицы Волгограда: Центральный район / В. И. Супрун, А. Г. Широков. – Волгоград: Оптим, 2001. – 89 с.

С начала казачьего возрождения в конце 1980-х гг. XX в. патриотизм является неотъемлемой характеристикой казачества. Первая организация донского казачества – Союз казаков области войска Донского (СКОВД), сформированная в 1990 г., именовалась как общественно-патриотическая. В структуре СКОВД создавался военно-патриотический отдел «Войско Донское». В принятом Положении о военно-патриотическом отделе главной целью его создания провозглашалось военно-патриотическое воспитание молодежи, содействующее подготовке к службе в армии [1, с. 82]. Там же говорилось о том, что «казачество в очередной раз, как это было на протяжении веков, готово служить народу и Отечеству» и «возрождение казачества – возрождение России и русского народа» [1, с. 83]. В Декларации к съезду казаков Дона 1990 г. ключевыми являлись такие обращения, как «Братья казаки! Надежда Отечества!», «Братья казаки! Патриоты Дона и России!», «Мы всегда были надеждой и опорой России...», «Возрождение Отечества – наше святое дело!» [5, с. 229–232]. Таким образом, лейтмотивом казачьего возрождения становится позиционирование казаков как патриотов и государственников, унаследовавших от своих предков стремление не допустить развала Отечества.

Стабилизация российской государственности являлась остроактуальной задачей начала 1990-х гг., таким образом, патриотический концепт казачьего возрождения являлся своеобразным идеологическим инструментом политической актуализации казачьего присутствия в современных реалиях российского общества. С его помощью, во-первых, обосновываются необходимость развития казачьего движения и поддержка этого движения властями различных уровней, во-вторых, развитие казачьей службы, особенно военной формы этой службы, в-третьих, необходимость создания/воссоздания системы казачьего воспитания и образования, которая позволила бы растить патриотов.

Власть начинает рассматривать казаков как потенциальную государственно-ориентированную силу. Казачье движение получает поддержку на разных уровнях власти. Так, в Указе Президента РФ о реабилитации казачества говорится о необходимости «...поддержать движение за возрождение казачества, восстановление экономических, культурных, патриотических традиций и форм самоуправления казачества...» [8]. О том, что движение за возрожде-

ние казачества является патриотически-ориентированным и потому нуждающимся в поддержке, говорилось в документах региональных властей: «...Необходимо всемерно поддерживать проявления патриотических чувств казаков, способствовать их стремлению сделать более весомым вклад в социально-экономическое, политическое и духовное развитие Ростовской области» [6, с. 4]

Помимо использования патриотизма в качестве политического инструмента в казачьем движении, он презентуется также как некая «родовая» характеристика казачьей культуры. Здесь, на наш взгляд, наблюдается смешение военизированной компоненты казачьей культуры (которая является центральной в культурной системе казачества, обеспечивающей ее яркость и особенность) и патриотизма как формы идеологии. Между понятиями «воин» и «патриот» ставится знак равенства. Таким образом, военизированная культура казачьего сообщества трактуется как культура, обладающая мощным патриотическим потенциалом.

В связи с этим особенно актуальным становится передача патриотической культуры через воспитание молодежи. Казачьи общества становятся своеобразными «центрами» патриотического воспитания в регионах. Растет число казачьих кадетских корпусов и школ, в которых есть казачий образовательный компонент.

Востребованность опыта российского казачества по организации военно-патриотического воспитания молодежи была отмечена в Концепции государственной политики в отношении казачества (2008 г.). О необходимости повышения роли российского казачества в воспитании подрастающего поколения в духе патриотизма и готовности к служению Отечеству говорится в принятой в 2012 г. Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества.

Можно согласиться с мнением, что в настоящее время патриотизм в России приобрел статус национальной идеологии, используемой всеми без исключения участниками политического процесса, каждый из которых претендует на аутентичность своего национально-патриотического дискурса [2, с. 39]. Политические партии и организации провозглашают патриотизм главным приоритетом своей деятельности. Однако, на наш взгляд, казакам удалось занять исключительно важную позицию, провозгласив, по сути, патриотизм главной целью исто-

рического существования казачества в российском государстве.

Особенно ярко передают это репрезентируемые казачьим возрождением исторические события и образы, способствующие формированию особого эмоционального восприятия казаков прежде всего как верных слуг Отечества. К числу таких образов следует отнести донских атаманов Ермака, М. И. Платова, героя кавказских войн Я. П. Бакланова. Деятельность этих исторических личностей имеет исключительно патриотическую трактовку, а их заслуги перед Отечеством не оспариваются. Особенно выделяется репрезентация и коммеморативная практика в отношении М. И. Платова. В начале 1990-х при участии казачьих активистов был создан общественный комитет по восстановлению демонтированного в 1925 г. памятника атаману в Новочеркасске, перед зданием Атаманского дворца. Памятник восстановили в 1993 г. В 2003 г., к 250-летию М. И. Платова, воздвигли еще один, на Соборной площади. В 2010 г. к празднованию Дня России открыли памятник Платову в г. Семикаракорске. В информационных материалах сайтов, освещавших это событие, особо подчеркивалось участие в нем потомственных казаков [9]. В 2013 г. памятник М. И. Платову открыли в Москве.

Вместе с тем следует отметить, что такие известные личности казачьей истории, как С. Разин, Е. Пугачев, К. Булавин, казачьим возрожденческим движением широко не презентовались. Возможно, это связано с неоднозначной ролью атаманов в российской истории. С одной стороны, образы этих атаманов являлись олицетворением казачьей вольности и свободы, но, с другой, это были бунтари, расшатывавшие устои российской государственности.

Таким образом, процесс формирования образа казака-патриота был избирательным и плохо коррелировал с историческим образом казака, гораздо более сложным и многогранным. Специалисты не раз обращали внимание на то, что казачество играло в истории не только роль «государевых слуг», но и «бунтарей-разрушителей» [3], что взаимоотношения казачества и российской власти, особенно в ранний период казачьей истории, были полны драматизма, конфликтов, часто насильственных действий с одной и с другой стороны [4, с. 71], что «исконная преданность казаков России, империи, идеям обороны российских границ, православной вере – во многом миф, политическая кон-

струкция, зачастую далекая от настроений в среде рядового казачества» [7, с. 73–76].

Эта объективность исторических исследований, сталкиваясь с мифологическими конструктами в области патриотической идеологии, политики, памяти и др., подчас не только не сглаживала, а усугубляла впечатление от «неудобных» сюжетов казачьей истории.

Так, до сегодняшнего дня противоречивым сюжетом казачьей истории остается период Гражданской войны, в которой казаки оказались не только пострадавшей стороной, но и сепаратистами, чья позиция в немалой степени способствовала развалу единого антибольшевистского фронта. О том, насколько болезнен этот исторический сюжет для самих казаков, говорит тот факт, что решение о прекращении Гражданской войны среди казачества принималось в процессе казачьего возрождения несколько раз.

На сегодняшний момент наиболее тяжелым и «неудобным» вопросом остается вопрос казачьего коллаборационизма. Природа коллаборационизма, неоднозначность его причин, морально-этические страдания самих коллаборантов остаются на сегодняшний день уделом только специалистов-историков. Активисты же казачьего возрождения и общественность, поддерживающая казачье возрождение, предпочитают делать вид, что «коллаборационизма не было».

Итак, патриотизм постоянно презентуется в казачьем возрождении как неотъемлемая характеристика казачества, но, на наш взгляд, патриотизм в казачьем движении выступает скорее как особая идеология и политический инструмент, способный обеспечивать казакам особое место в современной социально-политической ситуации. Это тем не менее не отменяет сложности и противоречивости казачьей истории.

Патриотизм в целом обладает мощным мобилизационным потенциалом и может выполнять весьма полезные для государства задачи, но переоценивать его возможности нельзя. Не следует забывать, что патриотизм, постоянно насаждаемый в среде казачества в начале XX в., не сработал в ситуации кризиса российской государственности в 1917 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Водолацкий, В. П.* Возрождение: первый круг казаков Дона / В. П. Водолацкий, А. А. Озеров, А. Г. Киблицкий. – Ростов н/Д: ИИЦ «Дончак», 2006.

2. Гребенюк, Т. Оправдана ли монополия на патриотизм / Т. Гребенюк // Общая тетрадь. Вестник Московской школы политических исследований. – 2007. – 4(43). – С. 39–53.

3. Маркедонов, С. М. Государевы слуги или бунтари-разрушители? (К вопросу о политических отношениях донского казачества и российского государства) / С. М. Маркедонов // Консерватизм и традиционализм на Юге России. Южнороссийское обозрение. – 2002. – № 9. – С. 131–160.

4. Мининков, Н. А. Враги или злодеи? / Н. А. Мининков // Родина. – 2004. – № 5. – С. 71.

5. Озеров, А. А. История современного донского казачества. Исследования и документы / А. А. Озеров, А. Г. Киблицкий. – Ростов н/Д: ООО «Ростиздат», 2000.

6. Решение Ростовского областного совета народных депутатов «Об отношении Совета народных депутатов, их

исполкомов к возрождающемуся казачеству № 95 от 13.12.1990 г. // Государственные акты по вопросам российского и донского казачества. В 2 т. Т. 2. (1991–2000 гг.). – Ростов н/Д: ООО «Ростиздат», 2001. – С. 4–6.

7. Сень, Д. В. У какого царя живем, тому и служим... / Д. В. Сень // Родина. – 2004. – № 5. – С. 73–76.

8. Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов в отношении казачества». № 632 от 15 июня 1992 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 25. – Ст. 1429.

9. http://www.dvk-media.ru/stat/v_semikarakorske_otkrit_pamyatnik_atamanu_platovu/; <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/170233/>

УДК 37.018.7
ББК 74.0; 66.3

А. В. Бунин

**ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА МОЛОДЕЖИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
(на примере Международного благотворительного фонда «Сталинградская битва»)**

Международный благотворительный фонд «Сталинградская битва»

E-mail: stalingrad-fund@mail.ru

Воспитание патриотизма – одна из задач не только государственных структур, но и различных форм гражданского общества, в том числе общественных организаций, обладающих большей гибкостью, привлекающих в качестве волонтеров прежде всего молодежь как наиболее активную, деятельную и перспективную социальную группу.

Деятельность международного благотворительного фонда «Сталинградская битва» достаточно разнопланова и реализуется в рамках множества проектов, но все они так или иначе формируют уважение к прошлому нашей страны, гордость за наших предков – все то, что является фундаментом патриотизма.

Ключевые слова: патриотизм, воспитание патриотизма, общественные организации, молодежь, благотворительный фонд.

A. V. Bunin

**PATRIOTISM EDUCATION OF YOUTH AS A DIRECTION OF ACTIVITY
OF NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS (FOR EXAMPLE,
THE INTERNATIONAL CHARITABLE FUND "THE BATTLE OF STALINGRAD")**

International Charitable Fund «The Battle of Stalingrad»

Education of patriotism is one of the tasks of not only government agencies, but also various forms of civil society, including non-governmental organizations with greater flexibility, enlisted as volunteers especially young people, as the most active, activity and promising social group.

Activities of the International Charity Fund "Battle of Stalingrad" quite diverse and implemented within the framework of many projects, but all of them, one way or another, form a respect for the past of our country, proud of our ancestors, all that is the basis of formation of patriotism.

Keywords: patriotism, education of patriotism, community organizations, youth, charitable fund.

Одним из направлений государственной политики является патриотическое воспитание, направленное прежде всего на молодежь и подрастающее поколение. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» [1] отмечает, что патриотизм должен выступать в качестве основы формирования активной жизненной позиции граждан.

Сегодня к проблематике Отечества и патриотизма часто относятся как к делу пропаганды или идеологии, в ряде случаев в контексте этических исследований. Однако понятия «Отечество» и «патриотизм» находятся также в поле политологической, исторической и философской рефлексии, что подчеркивает название «круглого стола»: «Непрошедшее время...». Являясь, по логике вещей, временем прошед-

шим, то есть достойным лишь исторической науки, события Великой Отечественной войны в памяти большинства наших соотечественников остаются актуальными, продолжают переосмысливаться, выступая основанием для восстановления всеобъемлющей и объективной картины нашего недавнего прошлого. А это уже задача не только историков, но и философов, политологов, культурологов. Великое историческое прошлое страны – лучший фундамент для формирования любви к Родине, воспитания лучших патриотических чувств, уважения и почитания истории страны и людей, эту историю вершивших.

Отечественный энциклопедический словарь «Политология» определяет патриотизм как «Эмоциональное отношение к Родине, выражающееся в готовности служить ей и защищать ее от врагов». Слово же «патриот» происходит от греческого «земляк, соотечественник». Оно определяется как «личность, подчиняющая свою жизнь интересам Отечества» [2, с. 247].

Согласно философскому энциклопедическому словарю патриотизм – «...любовь к Отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам» [3]. В другом справочнике: «Патриотизм – одно из важнейших социальных чувств человека, в основе которого лежит чувство любви к Родине, к своему народу, к его языку, культуре, истории» [4].

Если говорить о патриотическом *воспитании*, то оно направлено на организацию понимания и принятия культурно-исторических, национально-этнических и в целом социокультурных ценностей конкретной социальной или этнической общности или государства. Кроме того, патриотическое воспитание включает также формирование гражданственности и позитивного признания ценностей общества и государства, развитие национального самосознания; чувства любви к Отечеству и гордости за принадлежность к своему народу, уважение национальных символов и святынь, готовность к достойному служению обществу и государству.

На реализацию целей патриотического воспитания направлена деятельность как ряда государственных структур, так и общественных организаций. Причем последние, обладая меньшей заорганизованностью, большей гибкостью, охватывают и привлекают в качестве волонтеров самые разные возрастные группы, ориентируясь прежде всего на молодежь как наиболее активную, деятельную и перспективную соци-

альную группу. В нашей стране общественные организации, к которым относится и международный благотворительный фонд «Сталинградская битва», являются олицетворением гражданского общества, тех идей и идеалов, которые, что называется, «витают в воздухе», но при этом не всегда находят поддержку или отражаются в деятельности официальных структур и институтов.

Деятельность указанного фонда достаточно разнопланова, но само его название ориентирует волонтеров и участников на почитание памяти воинов великой битвы Второй мировой войны, на уважение к участникам далеких событий, олицетворявших собой мощь нашей страны и не посрамивших ее честь. И именно эти чувства формируют любовь к своей Родине, желание знать ее историю и ее героев. У подобных общественных организаций широкие возможности по формированию и воспитанию патриотизма у молодого поколения.

Укажем некоторые направления деятельности благотворительного фонда «Сталинградская битва», которые ориентированы именно на формирование и развитие патриотических чувств у молодого и подрастающего поколения. Первым проектом следует назвать создание Алексеем Викторовичем Медведевым поискового отряда «Курган» в 2006 г. Своей основной задачей поисковый отряд считает поднятие останков погибших при защите Сталинграда и работу с подростками, чтобы показать, что, кроме примитивных развлечений, существует много действительно интересного и стоящего, близкого каждому российскому человеку, потому что далекая от сегодняшнего дня война не обошла стороной ни одну советскую семью. За время своей деятельности поисковым отрядом были подняты останки свыше 2000 солдат и офицеров, проведено свыше 500 мероприятий по патриотическому воспитанию в приютах, на улицах, в школах, училищах.

Еще один проект – это продолжение обсуждения идеи возвращения городу имени «Сталинград». Вопрос спорный и по-прежнему остается дискуссионным. Сталинградская битва – величайшее событие русской истории, само слово «Сталинград» несет в себе память о самоотверженном подвиге нашего народа, его святыне. Но святыня сосредоточена не только в храмах, курганах, мемориальных стелах города, но и в самом его имени, прогремевшем на весь мир и ставшем великим символом русской

славы, русского самопожертвования и негибавшей воли. Город, освященный этим подвигом, причастный мистерии войны, гибели и преодоления, должен называться так, как он назывался в 1942 и 1943 годах. Это позиция нашей общественной организации.

Еще один проект, постоянно привлекающий молодежь в наш фонд, – это добровольческое движение «Долг», образованное летом 2013 г. и нацеленное на помощь ветеранам со стороны молодых людей.

Проект фонда «Coventry – Сталинград: города-побратимы в прошлом и настоящем» нацелен на активизацию межкультурных коммуникаций учреждений Волгограда и Великобритании в рамках развития движения городов-побратимов. Это музейно-выставочный проект, предусматривающий научно-поисковую и научно-исследовательскую деятельность всех участников по созданию и открытию международной выставки, публикацию каталога выставки, организацию церемонии ее открытия. Кроме того, в дни работы выставки будут реализованы экскурсионная и просветительская программы, популяризирующие в России и за рубежом историю становления и развития движения породненных городов – городов-побратимов Ковентри и Сталинграда-Волгограда с 1942 г. и по настоящее время.

Проект «Качинский киноархив: возвращение, сохранение, популяризация» направлен на оцифровку кинодокументов архива Качинского высшего военного авиационного ордена Ленина Краснознаменного училища летчиков имени А. Ф. Мясникова, сохранившихся в частном архиве А. В. Тонконогова после ликвидации училища в 1998 году. Это было старейшее авиационное учебное заведение в России, питомцы которого принимали участие в Сталинградской битве. После оцифровки документальные фильмы будут размещены в электронной интернет-базе данных фонда «Сталинградская битва», киноматериалы будут переданы на постоянное хранение в фонды архивов и музеев Волгограда. Кроме того, будут организованы презентации и кинопоказ для ветеранов ВВС, выпускников училища.

В нашей многонациональной стране формирование патриотизма невозможно без друж-

бы между народами, без воспитания толерантного отношения к другим культурам и национальным традициям. Эту работу мы проводим в рамках проекта «Народы СССР в Сталинградской битве», что предполагает изучение, сохранение и популяризацию исторических фактов общих побед, дружбы и взаимопомощи, межнационального боевого братства народов СССР.

В настоящее время в разработке находится еще несколько проектов, один из которых, например, посвящен созданию народного памятника снайперу Василию Зайцеву.

Современные политические события также отражаются на деятельности фонда. В январе и феврале этого года был отправлен гуманитарный груз детям Луганской области, собранный в результате благотворительной акции «Подари детям праздник».

В целом все направления деятельности фонда можно разделить на три большие группы. Во-первых, это помощь Ветеранам Великой Отечественной войны. Во-вторых, это изучение, сохранение и популяризация исторического наследия Сталинградской битвы. И третье – это патриотическое воспитание молодежи, что является следствием реализации первых двух направлений, предполагающих конкретную деятельность, имеющую определенный воплощенный результат, позволяющий волонтерам осознать свою значимость и причастность к истории нашей великой Родины.

Более подробно о деятельности фонда можно узнать на сайте фонда [5].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы», утвержденная Постановлением правительства Российской Федерации от 5 октября 2010 года № 795.
2. Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред и сост.: Ю. И. Аверьянов. – М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. – 431 с.
3. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – 484 с.
4. Коллектив. Личность. Общение: Словарь социально-психологических понятий / Под ред. Е. С. Кузьмина. – Л., 1987. – 69 с.
5. Международный благотворительный фонд «Сталинградская битва» Режим доступа: <http://www.stalingradfund.ru/home.html>. Последнее обращение 24.03.2015.

УДК 378.147.357:930.1
ББК Т 63.3.6

В. Н. Анненков, Д. В. Полежаев

ВОПРОСЫ ЗДОРОВЬЯ И СПОРТА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Волгоградская государственная академия последипломного образования

E-mail: polezh@mail.ru

В работе рассматриваются некоторые аспекты развития физкультуры и спорта во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Подчеркивается социально-историческая роль данных феноменов в контексте становления национального самосознания советского народа.

Ключевые слова: физкультура, спорт, Великая Отечественная война, физкультурные парады.

V. N. Annenkov, D. V. Polezhayev

HEALTH ISSUES AND SPORTS IN THE GREAT PATRIOTIC WAR: FEATURES SOCIAL REALIZATION

Volgograd State Academy of Postgraduate Education

The paper discusses some aspects of the development of physical culture and sports during the Great Patriotic War of 1941–1945. Highlights the socio-historical role of these phenomena in the context of formation of national consciousness of the Soviet people.

Keywords: physical education, sports, the Great Patriotic War, phys-cultural parades.

Вопросы физической культуры, здоровья и спорта всегда были актуальными для советского правительства, которое стремилось сделать как можно более массовым и востребованным спортивный образ жизни, находя для этого самые различные формы социального осуществления этой идеи. Идея массовых спортивных соревнований или, например, физкультурных парадов была не нова, но весьма действенна и убедительна с точки зрения результативности [1]. Именно поэтому с 1936 г. в Москве начали проводиться физкультурные парады, в которых принимали участие представители всех союзных республик, Москвы и Ленинграда – спортсмены, работники физической культуры и спорта, члены добровольных спортивных обществ.

С 1937 г. физкультурные парады становятся всесоюзными и проводятся под девизом просмотра о состоянии и уровне физической культуры и спорта. М. Горький написал об этом: «С каждым годом наши парады физкультуры являются все более веселыми, яркими и богатыми. Все более уверенно тверд шаг молодежи, и ярче горит в глазах ее радость жить в стране, где так быстро и красиво воспитывается тело и так огненно, победоносно цветет в нем боевой, героический дух, ежедневно выявляя себя в работе на обогащение народа, на оборону страны, против врагов, почти ежедневно сверкая смелыми подвигами на благо своей страны» [4].

О физкультурном параде 1939 г. режиссером А. Медведкиным снят один из первых

цветных документальных фильмов – «Цветущая юность». Кинолента сохранила для нас парад физкультурников, проходивший в 1939 г. на Красной площади [2]. Эти мероприятия в СССР были не столько спортивными, сколько идеологическими: яркие, красочные зрелища были призваны продемонстрировать сплоченность советской молодежи, ее физическую и моральную готовность к труду и защите Родины. Молодые улыбающиеся лица, красочные транспаранты и атмосфера праздника, кажется, что впереди у них такая же яркая и счастливая жизнь. Цветущая юность, которая еще не знает, что ожидает ее совсем скоро... Дальнейшее развитие спортивной жизни было прервано начавшейся войной, и лишь после ее окончания спортивное мастерство наших соотечественников достигло довоенного уровня и мастерства, которое прославило нас на весь мир [6].

Великая Отечественная война внесла большие коррективы не только в планы по организации массовых мероприятий, но и в деятельность физкультурных организаций. Уход на фронт организаторов, физкультурников и спортсменов сказался на дальнейшем развитии физкультурного и спортивного движения в нашей стране. Полностью прекратилось строительство спортивных сооружений и площадок, гораздо меньше проводилось спортивных соревнований. Но физкультурные и спортивные организации все же продолжали работать. Как и весь советский народ, под лозун-

гом «Все для фронта! Все для победы над фашизмом!»

Вместо ушедших на фронт мужчин физкультурные организации возглавили женщины – лучшие довоенные спортсменки, неоднократные чемпионки и призеры Советского Союза. Физкультурники и спортсмены, не призванные в армию, как и все советские люди, самоотверженно трудились в тылу. Они ковали оружие, растили хлеб и помогали своим трудом Красной Армии громить врага. Организовывали сбор и отправку на фронт посылок с подарками для бойцов и многое другое.

Спортивные традиции, установившиеся в Советском Союзе, были прерваны начавшейся войной. Одна из них – проведение парадов физкультурников как массового зрелищного мероприятия, вызывающего бурный эмоциональный отклик, подъем в сердцах всех его участников и зрителей [3]. В 1941 г. традиционного физкультурного парада в Москве не было. Многие из тех спортсменов, кто собирался пройти по Красной площади, сражались на фронтах, сдерживая наступление немецко-фашистских войск. Парад состоялся, но не физкультурный, а военный – незабываемый исторический парад 7 ноября 1941 г. И тяжелыми танками, двинувшимися с парада прямо на фронт, управляли те, кто еще недавно в Осоавиахимовских кружках изучал искусство вождения машин, устройство двигателей, участвовал в мотокроссах. Вспомним, что в последние предвоенные годы в спортивном календаре страны появилось очень много состязаний по прикладным видам спорта – гранатометанию, преодолению полосы препятствий, фехтованию, мотоспорту, стрельбе. Не случайно сложились слова песни: «Если завтра война...». Национальное самосознание народа выражалось и в песенных строчках, и в поведенческих моделях населения страны [6].

С начала войны физкультурные организации всех союзных республик совместно с военными комиссариатами начали обучение членов добровольных спортивных обществ, физкультурников военно-прикладным упражнениям, проводили военизированные походы, занятия по стрельбе из боевого оружия. Организовывались комбинированные эстафеты и другие соревнования с военизированными элементами, которые давали навыки, необходимые для боевой обстановки, а именно: соревнования на воде, высадка десанта, штыковой бой, бой с ору-

жием и без оружия. В период с июня по ноябрь 1941 г. в одной только Москве в таких соревнованиях участвовало свыше 5 тыс. человек.

Физкультурницы учились на курсах по подготовке медицинских сестер. Среди них неоднократные чемпионки, члены сборных команд М. Самойлова, Л. Панова, А. Тихонова и другие. Комитетом по физкультуре и спорту организованы курсы для учителей физкультуры, осваивавших знания по лечебной гимнастике. В годы войны во многих школах, Домах пионеров и других образовательных учреждениях были размещены госпитали для раненых. В них работали и выпускники курсов по подготовке медицинских сестер, а также курсов повышения квалификации учителей физкультуры [10].

В годы войны, естественно, резко сократилось количество городских, районных и республиканских соревнований. Однако нельзя сказать, что спортивная жизнь совсем замерла. В соревнованиях участвовали в основном городские физкультурники и спортсмены, отдельные из которых показывали по тем временам неплохие результаты. Несмотря на всю тяжесть обрушившихся на страну бедствий во время Великой Отечественной войны спорт в СССР жил.

Сегодня уже является общеизвестным, что 1 июля 1941 г. на стадионе «Динамо» был проведен огромный спортивный сбор – яблоку негде было упасть от знаменитых на весь Советский Союз спортсменов. Здесь были Серафим и Георгий Знаменские, Любовь Кулакова, Сергей Щербаков, Константин Кудрявцев, Григорий Пыльнов и еще десятки других чемпионов и рекордсменов, мастеров спорта, студентов Государственного центрального института физкультуры. Состоялся митинг. Заслуженный мастер спорта гребец Александр Долгушин обратился к своим товарищам с призывом встать на защиту Родины. И в тот же день началось формирование Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН НКВД СССР), костяк которой и составили спортсмены.

Их физическая подготовка была активно использована в годы войны на самых разных направлениях и фронтах: они прыгали с парашютом и ходили в бой на лыжах, подрывали танки и воевали в партизанских отрядах, были снайперами и учили других солдат этому непростому воинскому искусству, обучали солдат и офицеров рукопашному бою, тренировали выносливость у бойцов. Бои на подступах

к Москве, потом партизанский отряд «Славный», почти целиком составленный из людей спорта. Бесстрашными, умелыми воинами проявили себя некогда мирные герои спортивных площадок: 150 воспитанников института физкультуры были удостоены впоследствии высоких правительственных наград, шестеро стали Героями Советского Союза [8].

В Москве, как и в других городах охваченной войной страны, спортивные традиции не угасли даже в те суровые годы. И если в июне 1941 г. не удалось провести намеченные матчи, не были определены чемпионы, все же прифронтовая Москва не могла обойтись без спорта.

Сегодня в это почти невозможно поверить, но в то время, когда нацистская Германия на весь мир кричала о том, что войска Третьего рейха вступят в столицу Советского Союза, когда эту самую столицу постоянно забрасывали бомбами, когда танки стояли еще в Клину, в декабре 1941 г. в Москве был разыгран кубок по хоккею с мячом, состоялись конькобежные соревнования на Пионерских прудах с участием мастеров, прошел открытый чемпионат по шахматам на первенство города. Спорт воевал, спорт помогал нашему народу выстоять...

Когда враг, пусть и совсем немного, но отступил от Москвы, когда столицу уже отстояли, но шли тяжелейшие бои Ржевско-Вяземской операции, весной 1942 г. несмотря ни на что все же состоялась традиционная эстафета по Садовому кольцу. А в сентябре 1942 г. на том же стадионе «Динамо» в Москве армейский стайер из Феодосии Ванин в забеге на 20 км установил сразу три (!) рекорда – два всесоюзных и один мировой. В 1942 г. советские легкоатлетки установили рекорды по метанию гранаты (42 м 50 см) и прыжкам в высоту (137 см). Большое внимание физкультурные организации республики уделяли подготовке значкистов ГТО. Только за вторую половину 1941 г. было подготовлено более 3674 значкиста первой и 15 – второй степени, 658 – БГТО.

В мае 1942 г. в Ленинграде состоялся знаменитый футбольный матч, который так поразили нацистов. Он был призван показать, что люди не сломлены блокадой, что город продолжает жить. Это был настоящий подвиг. Играли «Динамо» и команда Ленинградского металлургического завода. Зрителями стали раненые, лечившиеся в расположенных по соседству госпиталях, а также свободные от смены рабочие завода «Вулкан». Игроки были исто-

щены, и выход на поле дался им с огромным трудом. «На траву даже не садились, знали: сядешь – сил подняться не будет», – вспоминали участники матча. А второй тайм футболисты вообще провели под бомбежкой. Со счетом 6:0 победила команда «Динамо».

Блокадный Ленинград спасался от голода и сумасшествия спортом. Тогда же, 31 мая 1942 г., в центре города, в Таврическом саду, был организован фронтовой кросс на дистанцию в 1000 км, в котором приняли участие 18 команд с разных участков фронта с винтовками в руках...

Не меньшую славу снискал и легендарный «Матч смерти» в оккупированном Киеве в августе 1942 г. Под дулами немецких автоматов сборная команда Киева «Старт» (в составе этой команды динамовцами были лишь часть игроков, однако в немецких документах намеренно говорилось именно о «Динамо») играла с командой «Флакельф», собранной из немецких зенитчиков. До этого матча команды сыграли друг с другом серию матчей, однако «Матчем смерти» окрестили последнюю игру, которая прошла 9 августа. Вот что вспоминает очевидец того поединка О. Ясинский: «За забором, с правой стороны, находилась раздевалка, дверь которой была открыта, и я зашел внутрь. В комнате находились Н. Трусевич, надевавший свитер, А. Клименко сидел уже в форме, ел хлеб, отламывая кусочки, и еще один, которого я не знал, шнуровал бутсы. В этот момент зашел офицер и выгнал меня из раздевалки. О чем он разговаривал с футболистами, останется тайной навсегда» [8].

По ходу встречи киевляне проигрывали, но сумели переломить ход матча и победить – 5:3. Часть состава в итоге была расстреляна, еще несколько игроков «Старта» позже попали в концлагеря. Один из немногих участников того матча, кому удалось уцелеть, Макар Гончаренко, после войны вспоминал: «Мы знали, когда решили выиграть у фашистов, что нас ждет расправа, но это не остановило нас... Были расстреляны наши товарищи Николай Трусевич, Иван Кузьменко, Николай Коротких, Алексей Клименко. Обречены были и остальные. Нас спасло быстрое наступление Красной Армии». Многие участники этого матча были связаны с советским подпольем. О героях «Матча смерти» сняты документальные и художественные фильмы. А память об их подвиге не умирает в сердцах благодарных потомков.

В 1943 г. в центральных областях РСФСР возобновились соревнования по легкой атлетике, плаванию, конькобежному спорту, велосипедным гонкам, боксу, тяжелой атлетике, а в Закавказье, на Урале, Дальнем Востоке, в Средней Азии и в Сибири даже прошли республиканские спартакиады. А уже в следующем году 27 августа после пятилетнего перерыва возобновился розыгрыш Кубка СССР по футболу. В финале на переполненном стадионе «Динамо» сошлись ЦДКА и ленинградский «Зенит», который и выиграл Кубок Советского Союза со счетом 2:1.

Известно, что в годы Великой Отечественной войны Сталинград был практически полностью разрушен. Весной 1943 г. основной задачей была санитарная разборка руин города с целью недопущения эпидемий, а также налаживание мирной – оборонной и социальной – жизни горожан, организация продовольственного и вещевого снабжения и т. п. Вместе с тем именно в мае 1943 г. Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта и ВЦСПС приняли решение об оказании помощи физкультурным организациям Сталинграда. Из многих городов страны в наш город были присланы спортивное оборудование и инвентарь. Восстанавливалась организационная структура, начал работу городской комитет физической культуры, были возобновлены традиционные спортивные соревнования. Был проведен футбольный матч, вызвавший бурные эмоции не только у болельщиков, но и у всех жителей нашей страны: Сталинград жив! Как и по всей стране, до войны в нашем городе регулярно проводились физкультурные парады, в которых принимали участие студенты вузов, техникума физической культуры и спортсмены спортивных обществ «Динамо», «Труд», «Спартак». Началась подготовка к физкультурному параду в Сталинграде [9]. Спортивная жизнь почти уничтоженного города оживала.

По всей стране организовывалось все больше спортивно-массовых мероприятий. Например, в 1944 г. проводились соревнования по лыжным гонкам среди сельской молодежи. На финальные республиканские соревнования съезжались колхозные команды многих районов. Весной и летом 1944 г. проводился легкоатлетический кросс, в котором участвовали более 104 тыс. человек. Сборные команды ДСО «Динамо», «Большевик», «Спартак», «Буревестник», «Медик», «Трудовые резервы», «Ста-

линец» участвовали в республиканских соревнованиях.

Конечно, речи не шло о создании профессиональных спортивных сообществ даже в тылу, не то что на фронте, в действующих частях: физкультурники и спортсмены в годы войны оказывали помощь раненым бойцам и командирам Красной Армии, находившимся на лечении, строили при госпиталях летние спортивные площадки; специалисты физической культуры проводили занятия лечебной физкультурой с ранеными. Спортивные общества «Динамо», «Медик», «Буревестник», «Спартак» и др. брали шефство над госпиталями, организовывали показательные физкультурные и спортивные выступления в госпиталях и воинских частях, находившихся на переформировании или отдыхе.

Добровольными спортивными обществами СССР продолжалась большая работа по сбору средств для нужд обороны, теплой одежды, обуви, продуктов питания для фронтовиков. Активно участвовали в этом движении физкультурники и спортсмены всех республик страны. Они вносили сами и помогли собирать с тружеников тыла десятки тысяч рублей на строительство танков и самолетов. Физкультурники и спортсмены самоотверженно трудились в тылу. Несмотря на голодное, суровое время они шли в первых рядах трудового фронта.

9 мая 1945 г. пришла долгожданная Победа. Эта дата вошла в историю человечества как День Победы над фашизмом. Через два месяца после окончания войны состоялась первая послевоенная спартакиада. А в августе прошел знаменитый победный физкультурный парад [7]. Среди участников были и фронтовики. Многие спортсмены внесли свой вклад в победу советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Чего стоит только знаменитый лыжный отряд, прозванный немцами «белыми призраками». За голову их командира была объявлена награда. Лучшее, чем сказал Герой Советского Союза генерал армии И. Е. Петров, оценивая вклад воинов-спортсменов в победу, сложно сказать: «Каждый спортсмен стоит в бою нескольких рядовых бойцов, а взвод спортсменов – надежнее батальона, если предстоит сложная боевая операция»...

Конечно, мужество воспитывается не только спортом, однако физическая закалка и любовь к Родине помогали спортсменам и физкультурникам, а также всем гражданам СССР

на фронте и в тылу. На полях сражений осталось много замечательных спортсменов и работников физической культуры. Мы, современные волгоградцы – наследники Сталинградской Победы, не забываем героических страниц в летописи нашего Отечества. Для любого культурного человека дорога память о прошлом, это то, что передается от поколения к поколению – память о прошлых победах и неудачах, великих достижениях и бесславных страницах отечественной истории, память об опыте прошлого и о людях, которые умножали славу Отечества, стали его гордостью и символом [7]. Их имена увековечены в названиях улиц и площадей, школ и музеев, их подвиги запечатлены в книгах, в честь них проводятся спортивные соревнования, уроки мужества, экскурсии и походы по местам боевой славы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ануфриева, Е. В. Менталитет и национальное сознание: личностное измерение / Е. В. Ануфриева, Д. В. Полежаев // Гуманитарные и социально-экономические науки. – Ростов н/Д, 2010. – № 6. – С. 22–26.

2. Глан, Б. Н. Развернутым фронтом / Б. Н. Глан // Массовые праздники и зрелища. – М., 1961. – С. 41–51.

3. Жигульский, К. Праздник и культура / К. Жигульский: пер. с польск. – М.: Прогресс, 1985. – С. 93–100.

4. Конович, А. А. Театрализованные праздники и обряды в СССР / А. А. Конович. – М., 1990. – С. 37–104.

5. Лебедева, Е. В августе 45-го. Физкультурный парад, посвященный Победе / Е. Лебедева // Родина. – 2007. – № 8. – С. 125.

6. Лубышева, Л. И. Социология физической культуры и спорта: учеб. пособие / Л. И. Лубышева. – М.: Академия, 2001. – 240 с.

7. Полежаев, Д. В. Национальное сознание: ментальное осмысление феномена / Д. В. Полежаев // Философия социальных коммуникаций / ВИЭСП. – 2011. – № 1 (14). – С. 49–54.

8. Семенихин, А. Н. Спорт во время Великой Отечественной войны / А. Н. Семенихин // Вторые Всероссийские исторические чтения: сб. науч. докл. и сообщ. (г. Волгоград, 7 ноября 2014 г.) / редкол.: Д. В. Полежаев [и др.]. – М.: Планета, 2014. – С. 29–296.

9. Шилина, М. Е. Физкультурные парады как социальный феномен (из истории возникновения) / М. Е. Шилина, И. Д. Полежаев, А. Д. Полежаева // Культура. Образование. Наука: Сб. науч. тр. – 2015. – Вып. X / под ред. проф. Д. В. Полежаева. – СПб.: Феникс, 2015. – С. 28–31.

10. Энциклопедический словарь по физической культуре и спорту / гл. ред. Г. И. Кукушкин. – Т. 3. – М.: Физкультура и спорт, 1963. – 423 с.

УДК 94 (470) "1941/1945"
ББК Т 3 (2) 722

И. Н. Наумов¹, Н. В. Наумова²

ФРОНТОВЫЕ ПЕСНИ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

¹Волгоградский государственный технический университет

²МОУ гимназия № 10

E-mail: Naumov1510@yandex.ru

Статья посвящена героико-патриотическим, в основном самодеятельным, песням, написанным в дни переломной в ходе Великой Отечественной войны Сталинградской битвы. По своему эмоциональному воздействию на боевой дух и веру в победу солдат и командиров Красной Армии они могут быть по праву приравнены к оружию, внесшему свой неопределимый вклад в победу нашей Родины над фашизмом.

Ключевые слова: фронтовые патриотические песни, Сталинградская битва, эмоциональное воздействие, боевой дух защитников Родины.

I. N. Naumov¹, N. V. Naumova²

FRONT SONGS OF THE BATTLE OF STALINGRAD

¹Volgograd State Technical University

²Municipal educational institution gymnasium № 10

The article is devoted to the Heroic and Patriotic, mostly amateur, songs, written in the days of turning in the WW II battle of Stalingrad. The emotional impact on the morale and the confidence of the soldiers and commanders of the Red Army they may be justly likened to weapons, who made invaluable contribution to the final victory of our Motherland.

Keywords: front Patriotic songs, the battle of Stalingrad, the emotional impact, the morale of the defenders of the Motherland.

Песни, как люди, у каждой из них своя судьба. Особая судьба у песен, рожденных во время Великой Отечественной войны. Многие

из них были самодеятельными, написанными бойцами в коротких передышках между боями. Неопределима роль их эмоционального воздей-

вия, когда они помогали бойцам выстоять, победить врага.

В дни оборонительных боев в районе Дона, когда враг рвался к Сталинграду, была написана героико-патриотическая «Песня о Донской степи». Ее автор – техник-интендант II ранга К. Гурьянов (текст опубликован под рубрикой «Творчество фронтовиков» в газете Сталинградского фронта «Красная Армия» от 31 июля 1942 г.) [2, с. 24–25]:

*Широко ты, степь, пораскинулась,
Не пройти тебя, не объять.
Сила темная понадвинулась
Наш донской простор потоптать.
Не цветы цветут по степи весной –
То алеет кровь на бинтах.
Песни замерли во степи родной,
Слезы горькие на глазах.
Ой, ты, степь моя, степь привольная!
Мы в бои пошли степь спасти,
Чтоб цвести тебе, доля вольная,
И цветам в степи вновь расти.
Широко ты, степь, пораскинулась –
Мы пройдем тебя до конца.
Мощь народная в степи двинулась,
Гнев и ненависть бьют в сердца.
Пули быстрые нам проложат путь,
Стаю ворогов сокрушат.
И степи родной всколыхнется грудь,
И хлеба в степи зашуршат.*

Одним из первых поэтических откликов на стойкость защитников Сталинграда стала песня «Защитникам Сталинграда», которая была написана фронтовиком А. Лысюком в ритме революционной песни «Смело, товарищи, в ногу» (напечатана в газете 32-й армии Карельского фронта «Боевой путь» от 3 октября 1942 г.) [2, с. 21–22]:

*Лезет звериное стадо,
Лезет отъявленный гад.
Сойдите, сыны Сталинграда:
Смерть, но ни шагу назад.
Лезут кровавые фрицы
Сотнями черных армад.
Гордо стоит, как Царицын,
Наш боевой Сталинград.
Светит свободное знамя
Красной звездой впереди.
Мести священное пламя
В нашей пылает груди.*

*Всё мы в единое слили:
Гнев беспощадный, святой,
Встали пред вражеской силой
Твердой гранитной стеной.
Бейте же гнусного фрица.
Дальше ни шагу назад!
Бейся, как славный Царицын,
Наш боевой Сталинград!*

Во время ожесточенных боев в районе Сталинграда лейтенантом Г. Охрименко была написана песня, исполнявшаяся в ритме «Песни о Голоте» («По широким степям, по болотам...») композиторов братьев Покрасс и поэта В. Лебедева-Кумача из довоенного фильма «Дума про казака Голоту». Ее текст был напечатан в газете 64-й армии Сталинградского фронта «За Родину!» от 21 октября 1942 г. [2 с. 20]:

*Словно витязь бесстрашный и гордый
Поднялся ты над Волгой-рекой.
Меч кровавый немецкие орды
Занесли, Сталинград, над тобой.
Воин, выполни волю народа,
Бейся стойко, ни шагу назад!
Стой за Волгу, за честь, за свободу!
Отстоим наш родной Сталинград!
Отгремят боевые зарницы,
Будет враг уничтожен и смят.
Неприступный советский Царицын,
Наш боевой Сталинград!*

Еще одна песня о мужестве защитников Сталинграда, «Город славы», была написана участником Сталинградской битвы красноармейцем Е. Банниковым на мотив русской народной песни «Ермак» («Ревела буря, дождь шумел...»). Ее текст был опубликован в газете 87-й стрелковой дивизии 51-й армии Первого Прибалтийского фронта, прошедшей большой и славный путь от Сталинграда до Балтики («Вперед, на врага» от 3 февраля 1945 г.) [2, с. 21]:

*Свинцовой смерти жгучий град
Враги обрушили на город.
Но не сдавался Сталинград,
Хотя ножом войны был вспорот.
Дрались, как львы, за каждый дом,
Твердили клич: «Назад ни шагу!»,
Иные падали, потом
Вставали в сотую атаку.
Под оглушительной пальбой
Текли потока два устало:
Был первый – Волги голубой,
Второй – пахучий, темно-алый.*

*Времен седеет борода,
Но город станет еще краше.
Враги ж не встанут никогда,
И не померкнет слава наша!*

Удивительна судьба песни «У нас в Сталинграде», написанной в блиндаже в последние дни Сталинградской битвы. Поэт Е. А. Долматовский – доброволец, батальонный комиссар, сотрудник газеты Юго-Западного (позднее Сталинградского) фронта стал свидетелем тяжелого боя в цехах завода, когда станки служили бойцам укрытием. На одной из стен было написано: «Здесь насмерть стояли гвардейцы Родимцева!». Он подумал, что это – уже готовая строчка и остается только рассказать, как это было, воспеть тех, кто сражался и навечно покоится под этой стеной. Вместе с композитором М. Г. Фрадким, который был командирован в помощь поэтам для создания фронтовых песен, он укрылся в блиндаже и во время боя быстро набросал строки будущей песни. Тут же, в блиндаже, Фрадкин написал к стихам музыку. Первыми слушателями этой песни стали те, кому она была посвящена, – гвардейцы легендарной дивизии А. И. Родимцева [4]:

*У старой стены, на горящем заводе,
Гвардейский стоит батальон.
Враги нас обходят,
Враги нас обходят,
Обходят с обеих сторон.*

*У нас в Сталинграде законы простые –
Сражаться, куда живем.
За город любимый, за славу России
Бесстрашно в атаку пойдем.*

*В любом положении робеть не годится,
И наш непреклонный закон –
Последней горбушкой с другом делиться,
Последней гранатой с врагом.*

*В дивизии нашей железные люди,
И слава сияет в веках.
Гвардейцы на танки бросаются грудью,
Сжимая гранаты в руках.*

*Три дня громяхают развалины улиц,
Все меньше стучащих сердец.
В последнего фрица последнюю пулей
Стреляет последний боец.*

*Над Волгой-рекою, как памятник боя,
Есть надпись на старой стене:
«Здесь насмерть стояли гвардейцы» –
герои,
Сражаясь в дыму и в огне!*

Написанные и исполнявшиеся бойцами и профессиональными поэтами и композиторами фронтовые песни во время Великой Отечественной войны, в переломные дни Сталинградской битвы и последующего контрнаступления Красной Армии помогали бойцам и командирам обрести веру в победу, до конца выполнить свой долг [3]. «Кровью сердца» написаны эти и другие «огненные» произведения писателей, поэтов и самодеятельных авторов. «Это поистине броневой снаряды» [5, с. 243, 245], т. е. они по праву могут быть приравнены к оружию [1, с. 108], поднимавшему боевой дух выстоявших и победивших врага защитников нашей Родины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Наумова, Н. В. «Здесь навеки спаялись в дружбе, как один, грузины, русские, узбеки, таджик, казах и армянин» (песни, рожденные в огне Сталинградской битвы) / Н. В. Наумова, И. Н. Наумов // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 13 (140) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания» ; вып. 17). – С. 107–108.
2. Песни Сталинградской битвы / Сост., авт. вступит. статьи и комментариев П. Ф. Лебедев. – Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1985. – 224 с.
3. Родимцев, А. И. Твои, Отечество, сыны / А. И. Родимцев. – Киев: Политиздат Украины, 1982. – 360 с.
4. Семья. Вып. № 19/903 от 5.05.2005. – Режим доступа: [http://articles/stalingradskaya-bitva/...](http://articles/stalingradskaya-bitva/)
5. Чуянов, А. Сталинградский дневник / А. Чуянов. – Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1968. – 267 с.

УДК 378.013
ББК Ч481.22

Р. М. Петрунева¹, О. В. Топоркова², В. Д. Васильева³

**АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ**

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: ¹raissa@vstu.ru, ²toporkova.vstu@gmail.com, ³vasilyevavd@yandex.ru

В статье рассматриваются основные тренды современной инженерной деятельности, которые могут стать основой для формирования образовательной политики РФ. Показаны причины отставания российской модели профессиональной подготовки инженеров с учетом общемировых тенденций.

Ключевые слова: инженерное образование, проектная подготовка, тренды инженерной деятельности.

R. M. Petruneva, O. V. Toporkova, V. D. Vasilyeva

**MODERN TRENDS IN ENGINEERING ACTIVITY AND STUDENTS
TRAINING IN TECHNICAL UNIVERSITIES**

Volgograd State Technical University

The article considers the main trends of engineering activity which can become a basis for the RF educational policy formulation. The reasons why the Russian model of engineers' professional training is lagging behind are shown with due consideration of the world trends.

Keywords: engineering education, project-based training, trends in engineering.

Сегодня на самом высоком государственном уровне обсуждается проблема максимального приближения образовательного процесса к реальному технологическому производству, на законодательном уровне принят ряд решений, направленных на развитие инженерного образования, реализуется ряд масштабных проектов инновационного развития вузов. В июне 2014 года в Кремле под председательством Президента Российской Федерации В. В. Путина состоялось заседание Совета по науке и образованию при Президенте, на котором обсуждались вопросы модернизации инженерного образования и качества подготовки технических специалистов. В своей речи Президент РФ отметил, что «сегодня лидерами глобального развития становятся те страны, которые способны создавать прорывные технологии и на их основе формировать собственную мощную производственную базу. Качество инженерных кадров становится одним из ключевых факторов конкурентоспособности государства и, что принципиально важно, основой для его технологи-

ческой, экономической независимости. <...> В настоящее время объективно созрела ситуация, требующая перемен в системе подготовки инженеров, т. к. на предприятиях остро не хватает линейных инженеров, на которых держится все производство. Одновременно с этим работодатели оценивают подготовку выпускников вузов ниже 4 баллов по 5-балльной шкале (точнее – 3,7 балла) и отмечают, что около 40 % поступающих на работу молодых специалистов необходима дополнительная профессиональная подготовка [1].

Однако работодатели в массовом порядке не спешат вкладывать собственные средства в доучивание молодых специалистов. Многие предприятия в целях оптимизации собственных инфраструктурных расходов даже избавляются от своих учебных центров. При этом работодатели во всех странах мира выдвигают очень высокие требования к молодым специалистам: промышленным предприятиям необходим выпускник – готовый специалист со всеми необходимыми компетенциями, в том числе проект-

ными, способный сразу же включиться в производственный процесс и приносить прибыль предприятию [2].

Одной из мер повышения качества инженерного образования может быть, по мнению Президента РФ В. В. Путина, изменение образовательного процесса в технических вузах с акцентом на практические занятия. В первую очередь, надо полагать, речь должна идти о квазипрофессиональных формах учебной деятельности, в которых моделируется реальная профессиональная деятельность инженера. Безусловно к таковым относится, прежде всего, учебное инженерное проектирование. Возникает закономерный вопрос о соответствии российского инженерного образования современным трендам инженерной деятельности.

Этой теме была посвящена лекция министра промышленности и торговли Российской Федерации Дениса Мантурова, с которой он выступил перед студентами Волгоградского государственного технического университета. «Я хотел бы поговорить о том, – уточнил Денис Валентинович, – что является первоосновой эффективного функционирования промышленной базы любой современной страны, – об инженерном образовании, тенденциях развития процесса подготовки инженерных кадров». Глава Минпромторга сообщил о современных трендах на рынке кадров для промышленности, о трудностях, с которыми сталкиваются предприятия при подборе кадров не только в России, но и в других странах, в том числе в США, государствах Европы и Азии, а также напомнил о разрыве между спросом и предложением на выпускников инженерных специальностей. Например, в 2012 г. дефицит инженерных кадров в России превысил 25 тыс. человек. По словам министра, эта тенденция сохранится и в будущем.

В своем докладе «Современное инженерное образование» [3] министр выделяет на основе форсайт-исследования 10 трендов современной инженерной деятельности, большая часть которых в различной степени связана с проектными функциями технических специалистов. Рассмотрим такие тренды несколько подробнее.

• В качестве одного из направлений промышленно-технологического развития приводится *изменение стандартов проектирования*. В ближайшие 20 лет успешность производственных предприятий будет определяться тем, насколько они вовлечены в процессы технологического обновления и используют техноло-

гические прорывы. В этой связи существенные изменения претерпевают *требования к компетенциям современного инженера*. Если в предыдущие 20–30 лет подготовка инженеров шла по направлению узкой специализации, то сегодня инженер становится специалистом-универсалом: от него требуются междисциплинарные и надотраслевые компетенции, необходимые для геометрического моделирования и многодисциплинарных инженерных расчетов. Таких специалистов уже сегодня ждут ракетостроение, автомобилестроение, нефтегазовая промышленность, металлургия, ядерная и термоядерная энергетика, электро- и машиностроение, судостроение и др.

• В последние годы все заметнее процесс *изменения инженерных образовательных программ под задачи производственного сектора*. Широко известен совместный опыт РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина и работодателей по созданию профессиональных стандартов по всей технологической цепочке – от поиска нефти и газа до хранения продуктов их переработки. На основе этих стандартов были модернизированы ООП и программы ДПО [4]. Аналогичная тенденция отмечается и в США, и в Евросоюзе, и в России [5]. Следовательно, это актуальное направление будет постоянно развиваться.

• Меняется процесс организации проектирования, оно становится «распределенным», «параллельным», все более гибким. Поэтому все активнее происходит географическое *разделение процессов производства и проектирования*. При этом рынок инжиниринга не ограничивается одной страной, отдельные части процесса создания конечного продукта могут выполняться в различных частях мира. Например, в производстве пассажирского самолета Sukhoi Superjet-100 участвует 9 иностранных компаний, при производстве Боинга-787 – 12 компаний из 9 стран [6], а это требует от современных инженеров новых глобальных компетенций [5].

Очень примечателен пример Индии, которая сейчас является крупным мировым центром офшорного проектирования. Для сравнения: в России сейчас только одна крупная компания, занимающаяся офшорным проектированием. Из-за возрастания масштабности и комплексности инженерных задач рынок инжиниринговых услуг постоянно дифференцируется и расширяется. Компаниям теперь дешевле и про-

ще прибегать к услугам внешних разработчиков и производителей, чем пользоваться услугами компании, которая создает продукт полностью, от начала и до конца.

- Происходит переосмысление позиции инженера и возвращение ему функции управленца. Если в 90-х годах XX века руководителем всего производства был генеральный директор, который до 70 % рабочего времени тратил на техническую деятельность и управление проектами, то в 1990–2010 годы произошло выделение функций управления, проектирования, логистики в отдельное направление. Сегодня современное производство характеризуется *высоким уровнем автоматизации деятельности инженера, смещением грани между проектированием и производством*. Компьютерное моделирование сейчас сопровождает весь производственный процесс, начиная с расчета параметров и характеристик изделия и заканчивая технологическими процессами. В результате собственно техническая деятельность и управление проектами занимают всего 45–55 % рабочего времени.

- Все активнее происходит *процесс обособления инжиниринговой деятельности*. Необходимость оптимизации затрат на проектно-исследовательскую деятельность приводит к развитию офшорного инжиниринга. Специализированные инжиниринговые компании становятся перспективным местом приложения труда инженеров, в том числе в сфере конструирования и проектирования. В качестве примера кооперации как неотъемлемой составляющей ведения инжиниринговой деятельности министр Д. Мантуров приводит российские инжиниринговые центры мирового уровня: Центр компьютерного инжиниринга СПбПУ, РФЯЦ ВНИИЭФ, «Прогрестех» и Саровский инженерный центр. Однако при общем росте мирового рынка инжиниринговых услуг Россия на этом рынке представлена пока очень слабо – всего 0,7 %. Лидируют на этом рынке сегодня США, а также Китай и Индия, которые представляют группу БРИКС. Важным фактором в развитии этого рынка является быстрое действие: если идею вовремя не реализовать в производстве, то ее перехватят. При этом быстрое действие зависит от рационального распределения видов инженерного труда. При сотрудничестве нескольких специализированных компаний легче в сжатые сроки реально осуществить большой комплексный проект.

- Наконец, меняется онтология проектирования, т.е. общая сущность, структура, закономерности проектирования. Если раньше проектирование основывалось на проектной документации, то теперь в основе проектирования лежит виртуальная модель: при отказе от поэтапного проектирования переходят к более гибкому варианту, когда сначала целиком создается виртуальная модель, а затем продукт отлаживается в соответствии со стандартами [7]. В этой связи меняются *требования к компетенциям инженера, т. е. образовательные стандарты*. На первые места выходят менеджерские и специальные технические и общетехнические компетенции: проектно-конструкторские, технические компетенции в конкретной нише продуктов или производственных технологий, а также владение культурой мышления, способность к обобщению и анализу, навыки проектирования производственного процесса, цепочки поставок и логистики, систем безопасности и проч., а также навыки коллективной работы, креативность, гибкость, мобильность, системность и глобальность мышления, готовность к совершенствованию и обучению в течение всей жизни, способность работать в мультисреде (технологической, культурной и языковой) и многое другое.

Рассмотрим, насколько отечественное инженерное образование соответствует этим вызовам времени. Как видно из приведенного перечня современных направлений развития инженерной деятельности, по большей своей части они связаны явно или косвенно с проектно-исследовательскими компетенциями инженера. Посмотрим, насколько эти тренды актуализируются в современной инженерной подготовке (при этом мы помним, что основная часть будущих инженеров, которых мы по традиции продолжаем так называть, на самом деле обучается по 4-летним программам бакалавриата). И начнем мы издалека – с учебных планов инженерной подготовки в Советском Союзе.

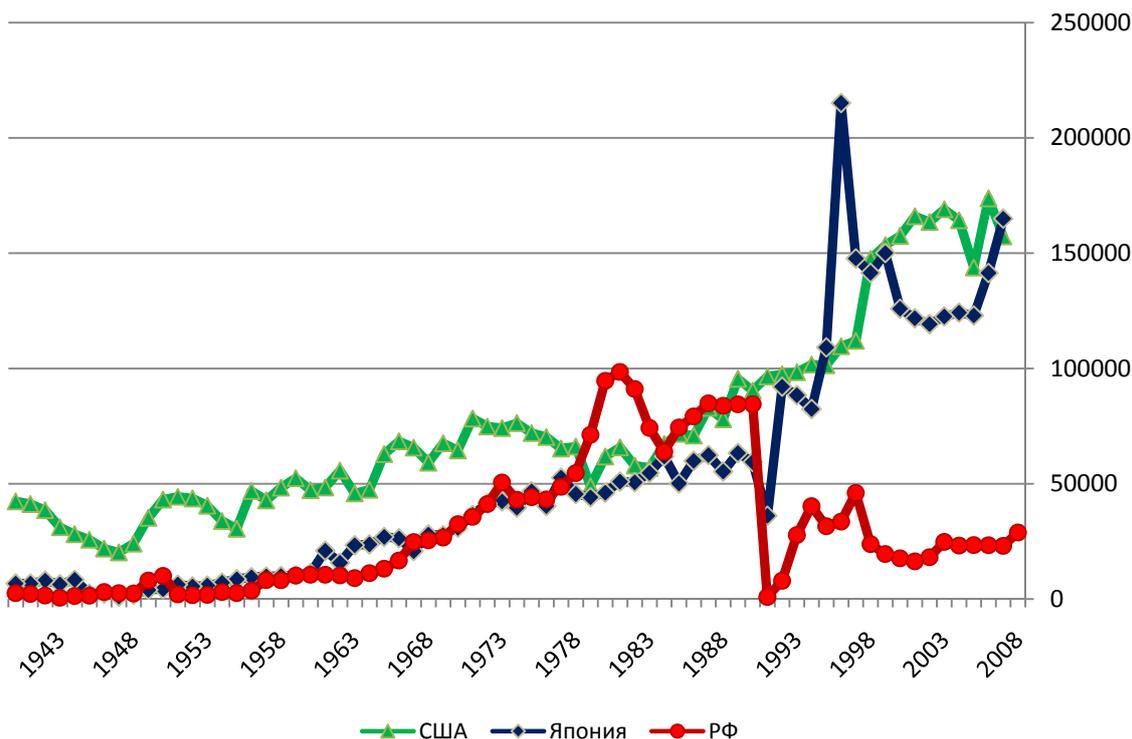
Ход мировой истории в XX веке определялся в первую очередь противостоянием двух социально-экономических систем: капитализма и социализма. В результате этого соперничества произошел колоссальный рывок в развитии науки, техники и технологий. В XX веке бурное развитие получили авиация и ракетостроение, химия органических веществ и полимерная химия, атомная энергетика, материаловедение и, наконец, электроника. Именно от этих отрас-

лей зависела обороноспособность стран, участвовавших в гонке вооружений, поэтому правительства обеих сторон тратили огромные средства на фундаментальные и прорывные технологии. Благодаря этим исследованиям сегодня многие военные технологии нашли применение в гражданской жизни – от новых композиционных материалов до компьютерных технологий, не говоря уже о невероятном ассортименте различных бытовых электронных устройств [8].

На приведенном ниже рисунке видно, что именно на годы «холодной войны» приходится максимум патентной активности государств. Особенно нагляден пример СССР, доля которого в интеллектуальный вклад человечества к середине 1980-х годов составляла четвертую часть. Для страны, ликвидировавшей всеобщую безграмотность только к 40-м годам XX века, это был фантастический прорыв! Очевидно, что такой грандиозный скачок СССР не смог бы осуществить без прогрес-

сивной системы образования, в первую очередь инженерного.

Однако этот потенциал на какое-то время был утрачен в связи с распадом Советского Союза [9], изменением нормативно-правового регулирования патентной деятельности, кризисными явлениями в производственной сфере, депрофессионализацией значительной части инженерных кадров, деградацией многих технических вузов [4]. Вернуться на прежние позиции Российской Федерации, к сожалению, пока не удастся. Объяснить этот факт только изменением патентного права в России вряд ли возможно. Осмелимся предположить, что здесь имеет место не только социально-экономический фактор, но и все многочисленные реформы образования, затеянные в начале 1990-х годов и продолжающиеся до сих пор, которые не пошли на пользу и системе образования в целом, и патентно-лицензионной работе в частности.

Рассмотрим, чему учили в технических вузах того времени будущих инженеров. Для сравнения мы выбрали учебные планы инженерной подготовки 50–60–70–80-х годов XX века. Целенаправленно были выбраны учебные планы по специальностям, как сейчас говорят, двойного назначения: эти специалисты были востребованы и в военной промышленности, и в гражданской.

В учебных планах советского времени, как следует из таблицы, учебных проектов было достаточно много. Приведенные фрагменты учебных планов демонстрируют прежде всего их практикоориентированность: за время обучения студент выполнял от 5 до 8 учебных проектов и работ в зависимости от специальности, начиная от монодисциплинарных (детали машин) и заканчивая полидисциплинарными по

своей специальности. Всего на учебное проектирование выделялось порядка 200–240 часов. И это без учета дипломного проектирования. Стоит ли теперь удивляться такому скачку в изобретательской деятельности! Выполнение междисциплинарных проектов позволяло сформировать у студентов целостное представление о конкретных ситуациях профессиональной

деятельности, а также получить самостоятельные результаты по исследованию проблемы в рамках монодисциплины и найти их развитие в других профессиональных областях [10]. Кроме того, выполнение комплексного междисциплинарного учебного проекта позволяло обрести бесценный опыт квазипрофессиональной проектной деятельности [11].

Таблица 1

Фрагменты учебных планов подготовки инженеров прошлых лет

Квалификация и срок обучения	Общая трудоемкость, час.	Количество курсовых работ	Количество междисциплинарных курсовых проектов	Количество междисциплинарных курсовых проектов
<i>Специальность 0504 «Оборудование и технология сварочного производства»</i>				
Инженер-механик, 1955 г., 5 лет	4506	1	5	1
Инженер-механик, 1965 г., 5 лет	4328	2	5	1
Инженер-механик, 1974 г., 5 лет	4788	3	5	1
Инженер-механик, 1984 г., 5 лет	4066	3	4	1
<i>Специальность 0501 «Технология машиностроения. Металлорежущие станки и инструменты»</i>				
Инженер-механик, 1955 г., 5 лет	4508	1	5	1
Инженер-механик, 1965 г., 5 лет	4521	1	5	1
Инженер-механик, 1974 г., 5 лет	4738	2	3	1
Инженер-механик, 1984 г., 5 лет	4159	3	5	1
<i>Специальность 0812 «Технология резины»</i>				
Инженер-технолог, 1955 г., 5 лет	4544	1	4	1
Инженер-технолог, 1965 г., 5 лет	4354	2	3	1
Инженер-химик-технолог, 1974 г., 4 г. 10 мес.	4749	2	3	1
Инженер-химик-технолог, 1984 г., 4 г. 10 мес.	4150	2	3	1

Нередко в процессе выполнения учебных курсовых и дипломных проектов случалось и оформление заявки на изобретение. Конечно, не только это обстоятельство способствовало успеху Советского Союза в сфере патентования изобретений. У столь значительных результатов были и другие не менее существенные основания: международная политическая и экономическая изоляция и реальная военная угроза со стороны ведущих западных держав, мощное давление на советскую экономику и др. И даже несмотря на такие изнуряющие условия Советский Союз не только успешно выдержал противостояние с Западом, но и захватил мировое лидерство в космосе и авиастроении, в ракетном вооружении, в бронетанковой технике и т. п. Функционирование всего этого мощного комплекса было бы невозможно без массовой подготовки высококлассных инженерных кадров.

А что же сегодня? Сегодня мы теряем свои позиции в новейших направлениях производства: в космическом и авиастроении, машиностроении, в электронике и робототехнике, энергосберегающих технологиях, в производстве принципиально новых конструкционных материалов и биотехнологиях! На границе тысячелетий мир столкнулся с проблемой конвертации научных знаний, сформированных в исследовательских учреждениях и университетах, в технологические инновации. В соответствии с актуальными задачами модернизации инженерного образования в РФ широко создаются инжиниринговые центры, центры превосходства, технологические платформы, инновационные кластеры и т. п., которые должны послужить основой для интеграции технических вузов и реальных научно-инновационных структур. Многие страны создают специальные ин-

жиниринговые центры для преодоления этого разрыва и решения сложных познавательных задач, своего рода «transformers» (например, IMEC в Бельгии, Fraunhofer в Германии). В 2012 г. в США была учреждена Национальная сеть производства инноваций, включающая 15 Институтов производства инноваций, которые выполняют функции региональных центров. Эти институты призваны объединить промышленность, университетскую науку, федеральные научные агентства и ускорить внедрение инноваций. Реализация этого плана позволит не только преодолеть разрыв между фундаментальными исследованиями и их технологической разработкой и доведением до стадии готовой продукции, но и создать беспрецедентные условия для обучения и подготовки студентов в области производства [12]. Россия же запаздывает с перестройкой соответствующего сегмента.

В то же время россияне и корейцы возглавляют список самых образованных наций. По данным Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (OECD), которые были недавно опубликованы [13], более половины взрослых россиян (по состоянию на 2012 г.) имеют дипломы, эквивалентные диплому колледжа в США. И этот показатель больше, чем в любой другой стране, в которой проводилось исследование. Этот показатель больше, чем в США (43 %), Британии (41 %), Австралии (41 %) и Китае (4 %). Это не опечатка. Россия достигла высшего уровня несмотря на уменьшение расходов на одного студента за последние 7 лет.

Обычно считается, что самое образованное население проживает в тех странах, где выше государственные расходы на образование. Расходы на образование в шести наиболее образованных странах были выше среднего по OECD \$13957. Например, расходы на подобное образование в США составляют \$26021 на одного студента – это самые большие расходы в мире. При этом наблюдается определенный парадокс: Корея и Российская Федерация тратили меньше \$10000 на студента в 2011 г., что значительно ниже среднего по OECD. Тем не менее они остаются в числе наиболее образованных. Это означает, что затраты на образование не всегда определяют актуальные качества выпускников. Следовательно, проблема кроется не столько в государственных затратах на образование, сколько в имманентных качествах самого обра-

зования: его целеполагания, содержания, структуре, технологиях обучения и т.п. Этот парадокс подтверждается и общемировой тенденцией к снижению затрат на образование (в процентах от ВВП) [14].

Насколько соответствуют современным трендам инженерной деятельности современные ФГОС ВПО? Анализ ПООП, например, по направлению подготовки 150700, в которое входит профиль «Оборудование и технология сварочного производства», показывает, что в программе содержится только один курсовой проект и одна курсовая работа по сравнению с пятью и соответственно тремя в советских стандартах. По направлению 240100 «Химическая технология» (профиль «Переработка пластических масс и эластомеров») и по направлению 151900 «Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств» по профилю «Металлообрабатывающие станки и комплексы» нам вообще не удалось обнаружить даже упоминания об учебном проектировании. А, как широко известно, именно инженерное проектирование аккумулирует в себе все аспекты инженерной деятельности и формирует целостное представление о профессии.

Некоторые вузы несмотря на трансформации парадигмы инженерного образования сумели сохранить количество курсовых проектов и работ на прежнем уровне. Не претендуя на полноту обобщения, отметим, что имеется достаточно оснований для более глубокого изучения состояния проектной подготовки студентов в структуре новых ФГОС ВПО. Если вспомнить, что переход на новые стандарты образования произошел еще в конце прошлого века, то станет понятна и рецессия в изобретательской активности, которую нам не удалось преодолеть и до настоящего времени (см. рис.), хотя РФ и занимает сегодня 7-е место в мире по патентной активности [12].

Необходимо с сожалением признать, что в данный момент несмотря на свой потенциал Россия занимает невысокое место в рейтинге глобальной конкурентоспособности, который рассчитывается экспертами Всемирного экономического форума (ВЭФ). В этот индекс, помимо 11 весьма разноплановых факторов, которые определяют конкурентоспособность национальных экономик, входит и такой показатель как «Высшее образование и профессиональная подготовка».

Динамика места России в международном рейтинге 2008–2012 гг.

Индекс (место в рейтинге)	2008	2009	2010	2011	2012
Индекс глобальной конкурентоспособности МЭФ (<i>The Global Competitiveness Index</i>)	51	63	63	66	67

Источники: The Global Competitiveness Report 2008–2012; The Global Innovation Index 2007, 2009–2011; Measuring of Information Society 2008, 2010–2011; The Global Information Technology Report 2008–2012; E-Government Survey 2008–2010, 2012; Doing Business 2008–2013; Human Development Report 2008–2011.

Из вышеизложенного очевидно, что из всех манипуляций с системой образования Россия не извлекла никаких экономических и политических выгод. Понятно, что не только высшее образование влияет на геоэкономические характеристики государства, есть факторы более глобальные, но тем не менее... Профессорско-преподавательский состав вузов разочарован последствиями происходящих изменений в системе высшего образования – большие надежды возлагались и на гуманизацию и гуманитаризацию, и ГОС ВПО, на компетентностный подход и ФГОС ВПО. Сегодня мы не видим никаких фактов и эмпирических данных, свидетельствующих о корреляции нововведений в системе образования и повышении качества профессиональной деятельности выпускников в реальном производстве.

Прогрессивные и актуальные идеи, заложенные в эти онтологические подходы, получили безнравственное воплощение: профессиональная компетентность рассматривается только на уровне учебного процесса, но не на уровне реальной профессиональной деятельности. До сих пор не ясно, как меняются качества выпускников вузов в связи с внедрением в учебный процесс компетентностного подхода. Компетентность, которая должна была выступить в качестве результата образования, стала, по сути, избыточным конструктом, «зависшим» между высшей школой, которая недоучила, и работодателем, который не желает стать третьим субъектом образования. В результате система образования погрузилась в бумаготворчество, нервозность, имитацию бурной деятельности и небывалую в истории образования фальсификацию, о чем уже открыто говорят многие уважаемые ученые, преподаватели и организаторы образования [12; 15–19]. Видимо, настало время посмотреть правде в глаза и признаться, что ни присоединение к Болонским декларациям, ни эксперименты с образовательными стандартами не дали ожидаемой

эффективности – сегодня требуется серьезный и непредвзятый анализ сложившейся ситуации, необходим прогноз развития событий в высшей школе, критическое осмысление опыта прошлых лет и совершенных ошибок, чтобы на актуальном материале спроектировать траекторию развития образования в РФ.

Было бы несправедливым утверждать, что проблемы с подготовкой инженерных кадров имеют исключительно российский национальный характер. Существует мнение, что кризис в образовании имеет общецивилизационную природу и связан с переходом от индустриального уклада общества к постиндустриальному способу жизнедеятельности, поэтому все цивилизованные страны его переживают [20]. Например, Китай широко осуществляет стратегическую трансформацию системы инженерного образования с целью повышения ее инновационного потенциала, эффективности научно-исследовательских работ и совершенствования технологий инженерного образования. Для этого разработана специальная программа, которая обозначена как «Воспитание талантов». Страны Евросоюза озабочены тем, что будущим инженерам явно не хватает практических умений, которые бы соответствовали реальным требованиям промышленного сектора. Активно решает задачи интеграции образовательного процесса и промышленности, параллельно встраивая инженерные разработки в учебные программы дисциплин, Оксфордский университет [20].

Правительство США разработало специальную программу по образованию в области STEM-дисциплин (естественных наук, инженерии, технологии и математики) с целью улучшения результатов обучения в школах и вузах [21]. Что касается учебного проектирования, то в учебных планах лидера в области инженерного образования – Массачусетского технологического института на учебное проектирование отведено около 10 % учебного времени.

В перерасчете на учебные планы современных ФГОС ВПО это составит 24 ЗЕТ, или 432 часа. Это связано также с тем, что современное инженерное образование и реальная инженерная практика разошлись, и этот разрыв со временем увеличивается все больше.

Для сокращения указанного разрыва обучение проводится в экспериментальных командах на основе проектов. В первый год команды выполняют экспериментальные проекты на основе лабораторных исследований. Затем в течение второго года они выполняют междисциплинарный проект и участвуют в различных национальных конкурсах. Сейчас инженерные школы Северной Америки, Европы, Азии, Австралии, Африки приступили к разработке новых технологий инженерного образования – Инициативы CDIO, к которой присоединились и некоторые российские вузы. Концепция CDIO имеет своей целью восстановить разумный баланс между практикой проектирования и теоретическим обучением естественным наукам [22].

Таким образом, сегодня у высшей школы России пока еще есть шанс выйти из системного кризиса, пересмотрев целевые установки, содержание, структуру, образовательные технологии и прочие образовательные форматы на основе критического анализа инициатив инженерных вузов мира.

Тренды инженерной деятельности, изложенные в докладе Д. Мантурова, во многом коррелируют с выводами исследовательской группы Сибирского федерального университета, которые были получены в ходе форсайт-исследования «Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд» [23]. В настоящее время форсайт-технологии используются достаточно широко и позволяют сформировать сценарные планы развития ситуации как технологической, так и социокультурной. Делать прогноз будущего, особенно в современной социокультурной ситуации – дело очень неблагодарное, поскольку будущее по-прежнему очень неопределенно, так как зависит от множества факторов, и чаще всего непедагогического характера. Поэтому, хотя доклад и посвящен прогнозам развития высшего образования до 2030 года, относиться к этим выводам нужно не как к неизбежности, а как к возможности.

Рассматривая социально-экономические контексты развития высшей школы в горизонте времени до 2030 года, эксперты предполагают сворачивание сырьевого сценария и разверты-

вание других линий, связанных с когнитивными процессами. Для инженерного образования это будет означать *необходимость целевой подготовки магистров* для высокотехнологичных секторов; развитие прикладного бакалавриата; *проведение содержательной реформы образования* (сокращение имитации и фальсификации образования); *развитие проектной и предпринимательской деятельности студентов* в процессе образования; переход к *массовому формированию основ исследовательских, проектных, управленческих компетенций и др.* При этом достаточно скоро произойдет полное устаревание образовательных стандартов, программ и технологий.

Рассматривая миссию высшей школы, эксперты предполагают, что возможно *народждение новых функций высшей школы* – формирование и апробация *новых инженерных, социальных, гуманитарных практик*, которые обозначены как *«площадка будущего в настоящем»*, с развертыванием видов деятельности, характерных для экономики знаний – *формирование исследовательских, проектных, управленческих компетенций* обучающихся, которые являются каркасом когнитивного общества.

К 2030 г. возможен, по мнению экспертов, переход от трансляционной педагогики к деятельностной, что предполагает использование среди прочих учебных технологий и проектирования – посредством включения студентов в исследования и инновационные разработки. Для этого необходима организация работы в группах – проектных командах, технологии изобретательства и защиты интеллектуальной собственности.

Таким образом, складывающаяся в России социально-экономическая и социокультурная ситуация, когда традиционные образовательные технологии стремительно устаревают, формирует ряд требований к проектной подготовке будущих инженеров. Прежде всего она должна соответствовать уровню развития постиндустриального общества и стать каркасом развития когнитивной экономики, а для этого необходимы уже сегодня смена образовательной парадигмы, переход от имитационной деятельности к реальной. В современных условиях важнейшей задачей технических вузов становится опережение в осознании и обосновании перспективных потребностей общества в новых технологиях, материалах, услугах и упреждающая подготовка новых специалистов, что

было отмечено министром образования и науки РФ Д. В. Ливановым на заседании Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию. А развитие опережающих научно-образовательных программ требует концентрации материальных ресурсов и формирования четких программ развития вуза [24].

И первый шаг в этом направлении, как нам представляется, – признание бессмысленности педагогических «инноваций» последних 15–20 лет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стенографический отчет о заседании Совета при Президенте по науке и образованию 23 июня 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kremlin.ru/transcripts/45962> (дата обращения 03.03.2015)
2. Иванов, В. Г. Международный форум Американского общества по инженерному образованию / В. Г. Иванов, Ю. Н. Зиятдинова // Высшее образование в России. – 2014. – № 8–9. – С. 65–75.
3. Мантуров, Д. В. Современное инженерное образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://enginrussia.ru/other/lektsiya%20Denis%20Manturov.pdf> (дата обращения 18.01.2015)
4. Жураковский, В. М. Инженерные вузы: кадровое обеспечение новой индустриализации в условиях современных отечественных реалий / В. М. Жураковский // Инженерная педагогика: сб. науч. ст. по материалам V Междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные вопросы подготовки современных инженеров и научно-педагогических кадров». Россия. Москва, 11–12 марта 2015 г. – Выпуск 17. – Том 1. – С. 4–22.
5. Borrego, M. The emergence of engineering education research as an internationally connected field of inquiry/ Borrego M., Bernhard J. // Journal of Engineering Education. – 2011. – № 100(1). – P. 14–47.
6. Rajala, S. A. Beyond 2020: Preparing engineers for the future // Proceedings of the IEEE. – 2012. – P. 1376–1383.
7. Агамирзян, И. Как устроен инжиниринг [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://polit.ru/article/2013/05/17/ingining/> (дата обращения 10.01.2015)
8. Лазаревич, А. Советия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://technocosm.narod.ru/k2f/Sovietia_toc.htm (дата обращения 24.01.2015 г.)
9. Княгинин, В. Н. Потенциал России на глобальном рынке инжиниринговых услуг : матер. к совещ. по вопросу развития инжиниринговых центров в России. [Электронный ресурс] / В. Н. Княгинин. – 2013. – Режим доступа : http://www.csr-nw.ru/upload/file_category_1276.pdf (дата обращения 22.01.2015)
10. Игнатова, И. Г. Междисциплинарные проекты как способ формирования компетенций при реализации образовательных программ / И. Г. Игнатова, А. Г. Балашов, Н. Ю. Соколова // Высшее образование в России. – 2014. – № 5. – С. 86–92.
11. Петрунева, Р. М. Экспертиза инженерно-проектировочных решений как современная учебная технология / Р. М. Петрунева, В. Д. Васильева // Высшее образование в России. – 2010. – № 8/9. – С. 122–128.
12. Ендовицкий, Д. А. Увеличение объема документооборота как фактор снижения экономической эффективности вуза / Д. А. Ендовицкий, Ю. А. Бубнов, К. М. Гайдар // Высшее образование в России. – 2014. – № 11. – С. 17–25.
13. Фролич, Томас С. Самые образованные страны в мире [Электронный ресурс] / Томас С. Фролич. – Режим доступа : <http://polismi.ru/ekonomika/globalizatsiya-za-i-protiv/816-samie-obrazovannye-strany-v-mire.html> (дата обращения 18.01.2015)
14. Statinfo.biz. Государственные расходы на образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.statinfo.biz/Data.aspx?act=6492&lang=1> (дата обращения 18.01.2015)
15. Сенашенко, В. С. Компетентный подход в высшем образовании: мифы и реальность / В. С. Сенашенко, Т. Б. Медникова // Высшее образование в России. – 2014. – № 5. – С. 34–45.
16. Роботова, А. С. Неоднозначные процессы в педагогике высшего образования / А. С. Роботова // Высшее образование в России. – 2014. – № 3. – С. 47–54.
17. Назарова, И. Р. Форсайт в исследованиях будущего российского образования / И. Р. Назарова // Высшее образование в России. – 2014. – № 7. – С. 22–30.
18. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество : опыт социального прогнозирования / Д. Белл; пер. с англ. В. Л. Иноземцев. – Москва : Academia, 1999. – 956 с.
19. Переслегин, С. Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске / С. Б. Переслегин. – Москва : АСТ ; TerraFantastica, 2005. – 625 с.
20. Симоньянц, Р. П. Проблемы инженерного образования и их решение с участием промышленности [Электронный ресурс] / Р. П. Симоньянц // Наука и образование. – 2014. – № 3. – Режим доступа : <http://technomag.bmstu.ru/doc/699795.html> (дата обращения 24.01.2015)
21. Медникова, Т. Б. Инженерное образование в США : (часть первая) / Т. Б. Медникова, В. С. Сенашенко // Высшее образование в России. – 2014. – № 11. – С. 140–148.
22. Чучалин, А. И. Повышение квалификации преподавателей в области применения международных стандартов CDIO / А. И. Чучалин, М. С. Таюрская, М. Г. Мягков // Высшее образование в России. – 2014. – № 6. – С. 52–57.
23. «Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд». Форсайт-исследование-2030 [Электронный ресурс] : аналитич. доклад / Сибирский федер. ун-т. – Режим доступа : <http://foresight.sfu-kras.ru/node/73> (дата обращения 24.01.2015)
24. Стронгин, Р. Г. Опережающее образование: опыт реализации / Р. Г. Стронгин, В. Г. Чупрунов // Инженерная педагогика. Сб. науч. ст. по матер. V Междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные вопросы подготовки современных инженеров и научно-педагогических кадров». Россия. Москва, 11–12 марта 2015 г. – Вып. 17. – Т. 1. – С. 210–221.

УДК 378.016
ББК Ч448.02

М. Ю. Карелина¹, З. С. Сазонова²

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ
ИНЖЕНЕРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РАМКАХ СТРАТЕГИИ
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ**

**Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ)**

E-mail: ¹karelinamu@mail.ru, ²zssazonova@yahoo.com

Обсуждаются результаты анализа выполненных авторами исследований и имеющегося опыта в области проектирования и реализации образовательных программ. Обоснована необходимость разработки и реализации совместных образовательных программ в образовательных системах высшего образования Российской Федерации и стран Европейского Союза. Предложены алгоритм и технология проектирования совместных образовательных программ, предназначенных для реализации консорциумом образовательных организаций Российской Федерации и других стран – участниц Болонского процесса.

Ключевые слова: образовательная программа, международное сотрудничество, результаты обучения, кросскультурные и трансверсальные компетенции.

M. Y. Karelina, Z. S. Sazonova

**DESIGN AND ENGINEERING EDUCATIONAL PROGRAMS FOCUS WITHIN
INTERNATIONALIZATION STRATEGIES FOR EDUCATION**

Moscow State Technical University - MADI

The results of the analysis performed by the authors of research and practical experience in the design and implementation of educational programs are discussed. The necessity of the development and implementation of joint educational programs in the educational systems into higher education systems in the Russian Federation and the European Union were proposed. Algorithm and design technology of joint educational programs for the implementation of a consortium of educational institutions of the Russian Federation and other countries participating in the Bologna process were proposed.

Keywords: educational programs, international cooperation, learning outcomes, cross cultural and transversal competences.

Образовательные программы, реализуемые в технических университетах Российской Федерации, не в полной мере соответствуют современным требованиям работодателей, заинтересованных в повышении конкурентоспособности в масштабах международного и внутреннего рынков высокотехнологичных товаров и услуг.

Анализ содержания образовательных программ, реализуемых в отечественных технических университетах, позволяет констатировать, что, как правило, они излишне теоретизированы и не всегда ориентированы на подготовку бакалавров и магистров к решению актуальных для работодателя практических проблем. Наряду с этим значительное число программ не нацелено на формирование принципиально важных междисциплинарных и трансверсальных компетенций, необходимых будущим инженерам для обеспечения «устойчивой» конкурентоспособности в условиях быстро развивающейся глобальной экономики.

Модернизация российской системы образования, обусловленная переходом образовательных организаций высшего образования

к работе на основе федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения, была осуществлена в предельно сжатые сроки. Не все преподаватели смогли мобильно и на должном уровне освоить методические аспекты педагогических технологий, системно ориентированных на достижение новых целей образования и получение соответствующих им измеряемых результатов учебной деятельности студентов. С момента перехода российских технических университетов к работе на основе компетентного подхода прошло уже три года. Однако до настоящего времени отмечаются недостаточное количество реализуемых в образовательных организациях высшего образования проектно-ориентированных образовательных программ; фрагментарность использования проектных методов и инновационных форм обучения; отсутствие непрерывного мониторинга качества результатов обучения. Реальный уровень педагогической культуры в сфере обеспечения качества образовательных программ инженерной направленности не соответствует требованиям «опережающей» подготовки инженеров к инновацион-

ной деятельности на передовых отечественных и иностранных предприятиях. Условием и фактором повышения качества реализуемых в отечественных университетах образовательных программ инженерной направленности может и должна стать их разработка, совместно осуществляемая с коллективами технических университетов, входящих в структуры высшего образования стран Европейского Союза (ЕС).

В настоящей работе обосновывается необходимость разработки образовательных программ инженерной направленности, совместно осуществляемой коллективами отечественных и европейских университетов в соответствии с требованиями Болонского процесса. Цель совместной разработки программ – их последующая реализация в университетах Российской Федерации (РФ) и стран Европейского Союза (ЕС), направленная на совершенствование уровня инженерного образования и обеспечение сопоставимости характеристик его качества.

Принципиально важной характеристикой информационного общества является стремительный рост потоков новых научных знаний. Мобильность их практического применения для решения актуальных проблем разработки инновационных производственных технологий и создания социально значимых технических систем нового поколения становится условием непрерывного развития основанной на знаниях экономики и одновременно фактором решения общечеловеческой проблемы – повышения качества жизни населения во всех странах современного мира.

В процессе проектно-ориентированной деятельности авторов, осуществляемой в рамках выполнения Программы стратегического развития МАДИ (на период 2012–2016 гг.), были выполнены социологические исследования на базе нескольких предприятий автомобильно-дорожной отрасли. Основными видами деятельности сотрудников этих предприятий, являющихся работодателями для выпускников нескольких факультетов МАДИ, являются эксплуатация транспортных средств и оказание транспортных услуг населению. Выявление актуальных потребностей работодателей, предъявляемых ими требований к теоретической и практической подготовке молодых специалистов, а также к их профессионально значимым личностным качествам позволили создать базу

принципиально важной информации. Обработка, анализ и учет результатов работы, выполненной совместно с работодателями, обеспечили условия для проектирования и реализации проектно-ориентированной образовательной программы магистратуры «Машиноведение и детали машин», соответствующей направлению подготовки 15.04.02 «Технологические машины и оборудование». Востребованность этой магистерской программы подтвердили конкретные данные – наиболее высокий конкурс по заявлениям поступающих в магистратуру дипломированных выпускников МАДИ и других технических университетов.

Научно-педагогический коллектив МАДИ имеет многолетний опыт плодотворного взаимодействия с коллегами, работающими в технических университетах Австрии, Германии, Италии, Португалии и других стран Европы, в том числе – в рамках совместной разработки и реализации магистерских программ. В МАДИ накоплен значительный опыт совместного с университетами стран Европейского Союза формирования и реализации образовательных программ. Например, факультет логистики и общетранспортных проблем совместно с Университетом им. Отто фон Гёрике (г. Магдебург, Германия) реализует образовательную программу подготовки магистров «Логистика в транспортных системах». Перезачет дисциплин производится в соответствии с алгоритмом, представленным в таблице ниже.

В течение двух десятилетий МАДИ, активно сотрудничая с международным обществом по инженерной педагогике IGIP, способствует развитию международного взаимодействия отечественных технических университетов Казани, Санкт-Петербурга, Калининграда, Тамбова и других городов России. В течение двадцати лет МАДИ непрерывно расширяет спектр различных форм международного взаимодействия [1]. К их числу относятся: взаимное консультирование, реализация совместно утвержденных международных программ подготовки преподавателей технических дисциплин по инженерной педагогике, планирование, организация и выполнение совместных проектов (например, международных проектов «Tempus»), проведение на базе МАДИ международных симпозиумов и конференций, участие студентов университета в ежегодных международных проектах серии «Формула-студент» [2–4].

Таблица преобразования системы оценивания

Университетом им. Отто фон Гёрике (г. Магдебург, Германия)		МАДИ	
Оценка	%	Оценка	%
1 (отлично)	95–100	5 (отлично)	80–100
1,3 (отлично)	90–94		
1,7 (хорошо)	85–89		
2 (хорошо)	80–84		
2,3 (хорошо)	75–79	4 (хорошо)	60–79
2,7 (удовлетворительно)	70–74		
3 (удовлетворительно)	65–69		
3,3 (удовлетворительно)	60–64		
3,7 (достаточно)	55–59	3 (удовлетворительно)	50–59
4 (достаточно)	50–54		
5 (недостаточно = не зачтено)	<50	2 (неудовлетворительно)	<50

В рамках выполнения программы «Tempus» международной группой участников, в состав которой входит МАДИ, разработана структура учебного плана по магистерской программе подготовки НДМ «Проектирование дорог и управление их состоянием». Программа рассчитана на два года обучения (4 семестра), 120 ECTS (1 ECTS соответствует 30 академическим часам) и включает 12 учебных модулей, практику (стажировку) студентов, подготовку и защиту магистерской диссертации.

В настоящее время на основании договора о сотрудничестве между Университетом Неаполя имени Федерико II и Московским автомобильно-дорожным государственным техническим университетом (МАДИ) кафедра деталей машин и теории механизмов в контакте с кафедрой инженерной педагогики успешно осуществляет подготовку магистров по программе «Машиноведение и детали машин». На стадии подготовки к разработке этой магистерской программы был изучен и всесторонне проанализирован имеющийся у образовательных организаций высшего образования стран

Европейского Союза опыт, приобретенный ими в процессе реализации всех этапов полного жизненного цикла (проектирования, разработки, внедрения и сопровождения) образовательных программ магистратуры в предметной области «механика», системно ориентированных на получение конкретных результатов обучения, зафиксированных на этапе проектирования образовательных программ.

При выполнении этой работы использовались методы предпроектного, ретроспективного и структурного анализа, а при изучении опыта участия работодателей в разработке и обеспечении качества образовательных программ – структурно-типологический метод и методы систематизации.

Формирование системы требований к результатам освоения магистерской программы осуществлялось с использованием метода унификации, позволяющего определить количество модулей, необходимое и достаточное для обеспечения результатов обучения.

В рамках реализации программы «Машиноведение и детали машин» предусмотрена и ре-

ально осуществляется краткосрочная мобильность российских магистрантов.

Анализ процессов и результатов совместной деятельности отечественных и зарубежных научных организаций, а также технических университетов свидетельствует о том, что создание, «диффузия» и применение новых знаний, генерируемых в процессе работы международного коллектива, имеют принципиальное значение для развития всех субъектов взаимодействия [5].

Обобщение и анализ опыта, приобретенного авторами в процессе исследований, выполненных в рамках реализации Программы стратегического развития МАДИ (2012–2016 гг.), а также опыта, полученного при реализации совместной магистерской программы с Университетом Неаполя имени Федерико II и диагностики компетенций, приобретенных магистрантами в процессе ее освоения, позволяют сделать вывод о необходимости и перспективах использования сетевых форм реализации образовательных программ магистратуры технических университетов.

Необходимость активизации сотрудничества с образовательными организациями высшего образования стран Европейского Союза обусловлена несколькими причинами. Во-первых, у большинства преподавателей, работающих в университетах Российской Федерации, практически отсутствуют возможности для непосредственного ознакомления с лучшими практиками реализации инженерных магистерских программ; для формирования тех умений, навыков и компетенций, которые должны стать современными личностными средствами, позволяющими самостоятельно разрабатывать и своевременно модернизировать подобные программы; для приобретения опыта использования инновационных технологий активного обучения, осуществляемого в контексте инновационной инженерной деятельности.

Во-вторых, у значительной части отечественных преподавателей уровень профессиональной культуры в сфере измерений, диагностики и оценивания результатов обучения не соответствует международным требованиям.

В-третьих, опыт отечественных образовательных организаций высшего образования в решении вопросов подготовки, организации и сопровождения научной и академической мобильности преподавателей является незначительным, что препятствует ее осуществлению.

Российскому инженерному образованию брошен вызов, и на него необходимо достойно ответить [6]. Для обеспечения прорыва отечественного высшего образования к передовым позициям в международных рейтингах качества необходимо, чтобы интеграция образования, науки, наукоемкого производства и инновационного бизнеса рассматривалась в качестве методологического основания подготовки инженеров на всех этапах функционирования образовательных программ, системно ориентированных на получение результатов, отвечающих системе требований, сформулированных на стадии проектирования.

В настоящее время российские организации высшего образования имеют различные возможности для расширения рамок международного сотрудничества с университетами и научными организациями стран Европейского Союза.

К числу этих возможностей относится участие образовательных организаций в конкурсах совместных проектов, организуемых в рамках Европейской программы Erasmus+. Для того, чтобы потенциальная возможность стала реальностью, подготовленный проект должен оказаться в числе победителей. Условием и фактором получения грантов в рамках реализации программы Erasmus+ является высокий уровень творческой активности отечественных научно-педагогических коллективов, ориентированных на разработку проектов высококачественных совместных программ подготовки будущих бакалавров и магистров техники и технологий к инновационной деятельности на отечественных и европейских высокотехнологичных предприятиях.

При подготовке совместных проектов к их представлению на конкурс можно рекомендовать к использованию следующий алгоритм деятельности, ориентированной на получение гранта:

- разработка совместной образовательной программы на основе изучения уже имеющегося опыта подготовки и реализации совместных образовательных программ в рамках образовательных организаций, входящих в структуры высшего образования стран Европейского Союза;
- проектирование программы на основе определения требований к результатам обучения и конкретизации специфики участия работодателей в разработке и обеспечении качества образовательной программы;

- признание программы всеми образовательными организациями, являющимися членами консорциума, созданного для реализации совместных образовательных программ;

- заключение соглашений между образовательными организациями о реализации совместной образовательной программы и совместной разработке необходимой для этого нормативно-правовой базы;

- пилотирование образовательной программы.

К числу наиболее важных планируемых результатов реализации совместных проектов авторы настоящей работы относят:

- формирование в технических университетах, участвующих в выполнении проектов, особой инновационной образовательной среды, которая становится основой для воспитания нового поколения инновационно мыслящих и действующих бакалавров и магистров, способных и готовых к эффективной профессиональной деятельности в составе международных коллективов, выполняющих социально значимые проекты;

- создание и непрерывное пополнение «банка» совместных образовательных программ, предназначенных для реализации в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации и стран Европейского Союза, что соответствует «Болонским» идеям и требованиям, предъявляемым к подготовке выпускников технических университетов на европейском уровне;

- подготовка отечественных студентов, осуществляемая на основе освоения совместных образовательных программ, которая станет важным фактором повышения уровня академической мобильности как самих студентов, так и преподавателей;

- высокий уровень академической мобильности как стимул для сравнения и обновления образовательных программ и как следствие – фактор повышения качества преподавания;

- мобильность субъектов отечественного высшего образования (как и в странах Европейского Союза) как катализатор объективно востребованных инновационных изменений [7,8];

- мобильность студентов и преподавателей как средство обеспечения доступности и прозрачности информации о реализуемых в разных странах программах обучения, об особенностях процедур признания документов и т. п.

Реализация сотрудничества возможна лишь при гармонизации образовательных программ, учебных планов.

При гармонизации учебного плана образовательные организации высшего образования Российской Федерации исходят из того, что проектирование образовательной программы ведется на основании требований к результатам обучения, потребностей работодателей.

Реализация совместных образовательных программ способствует максимально интенсивной интеграции образовательных организаций высшего образования Российской Федерации в европейское образовательное пространство.

Реализуя образовательные программы в сетевой форме, образовательные организации высшего образования Российской Федерации обеспечивают качество образовательного процесса, осуществляют новый подход к проектированию образовательных программ, расширяют спектр приобретаемых обучающимися компетенций и, главное, способствуют интернационализации образовательного процесса.

Трансформация образовательных программ магистратуры в проектно-ориентированные, реализация их совместно образовательными организациями высшего образования Российской Федерации и стран Европейского Союза жидятся на базе анализа результатов исследований авторов, проведенных в ходе проектирования, реализации магистерских программ и результатов академической мобильности магистрантов. Основными результатами исследования являются методика проектирования совместных проектно-ориентированных программ магистратуры в соответствии с требованиями к результатам обучения, с учетом рекомендаций работодателей, усилением акцента на кросс-культурные, трансверсальные и профессиональные компетенции, получаемые обучающимися и разработанные в соответствии с европейскими требованиями; технология разработки системы качества, включающая внутреннюю систему обеспечения качества проекта и внешнюю экспертизу; композиция новой совместной образовательной программы магистратуры на примере программы Joint Masters of Mechanical Engineering; концепция создания студентоориентированных учебно-методических комплексов; концепция и методика формирования педагогических инженерных кадров, способных осуществлять образовательный процесс на необходимом профессиональном уровне в рамках реализации проектно-ориентированной совместной магистерской программы.

Результаты, полученные в процессе исследования, будут способствовать решению стратегических задач как в области высшего образования Российской Федерации в целом, так и в области подготовки инженерных кадров в частности. Разработанные рекомендации по проектированию проектно-ориентированных магистерских программ решают задачу подготовки кадров для машиностроительных производств по программам магистратуры, спроектированным на основании требований к результатам обучения, учитывающим потребности работодателей, которые испытывают дефицит кадров, обладающих компетенциями в области глобальной экономики, трансверсальными и кросскультурными компетенциями.

Стратегии развития образовательных организаций высшего образования Российской Федерации ориентированы на развитие процессов интеграции в европейское образовательное пространство. Сотрудничество с образовательными организациями высшего образования стран Европейского Союза позволит решить ряд приоритетных задач. К ним относятся [9]:

- подготовка и реализация пакета совместных инженерных магистерских программ, ориентированных на обеспечение требований к результатам обучения, осуществляемого в условиях инновационной образовательной среды;
- повышение квалификации научно-педагогических кадров технических университетов в области проектирования практико-ориентированных программ и использования инновационных педагогических технологий при их реализации;
- разработка концепции и стратегии обеспечения академической мобильности;
- разработка нормативно-правовой базы для реализации совместных программ с учетом академической мобильности.

Реализация стратегической политики в области интернационализации образовательных процессов будет осуществляться на основе международных соглашений о совместной разносторонней деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Приходько, В. М.* Инженерная педагогика – основа профессиональной подготовки инженеров и научно-педагогических кадров / В. М. Приходько, З. С. Сазонова // Высшее образование в России. – 2014. – № 4. – С. 6–12.
2. *Сазонова, З. С.* Болонский процесс: духовное измерение / З. С. Сазонова // Высшее образование в России. – 2005. – № 9. – С. 26–30.
3. *Сазонова, З. С.* Российская система образования в условиях европейской интеграции / З. С. Сазонова, Т. В. Сорокина-Исполотова // Вестник Московского университета МВД России. – 2007. – № 6. – С. 108–110.
4. *Сазонова, З. С.* Проект серии «Формула-студент» – практическая реализация инновационных педагогических технологий в инженерном образовании / З. С. Сазонова, В. С. Тимонин // Постановление бюро отделения профессионального образования РАО от 21.06.2007. – С. 2–8. – 2014. – № 4. – С. 8–35.
5. *Марджинсон, Саймон.* Российская наука и высшее образование в условиях глобализации / Саймон Марджинсон // Вопросы образования. – 2014. – № 4. – С. 8–35.
6. *Сазонова, З. С.* Современные вызовы инженерному образованию и поиск адекватных ответов на них / З. С. Сазонова // Известия БГАРФ: психолого-педагогические науки. – 2013. – № 3. – С. 102–111.
7. Key Action 1: Learning Mobility of Individuals // Сайт Национального офиса Erasmus+ в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://erasmusplusinrussia.ru/sample-page/мобильность>
8. Как получить финансирование по Credit Mobility // Сайт Национального офиса Erasmus+ в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://erasmusplusinrussia.ru/sample-page/мобильность/один>
9. *Карелина, М. Ю.* Основные тенденции формирования магистерских программ в техническом университете при переходе на сетевые формы реализации образовательных программ / М. Ю. Карелина // Инженерная педагогика: сб.ст. в 3 т. / Центр инженерной педагогики МАДИ. – М.: МАДИ, 2015 – Вып. 17. – Т. 2. – С. 68–74.

УДК 378.013
ББК 74.480

Э. Д. Кондракова

ДИАЛОГОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ ВУЗА

Пятигорский государственный лингвистический университет

E-mail: kondrakova@pglu.ru

В статье в рамках междисциплинарного подхода рассмотрен потенциал использования технологии диалогического воспитания в высшем учебном заведении. Авторы обосновывают необходимость выбора диалога как одного из основополагающих элементов университетской воспитательной системы, что позволит исследователям и педагогам-практикам ориентироваться на данный подход при построении процесса воспитания в современном инновационном вузе.

Ключевые слова: воспитательная система вуза, диалоговая технология, междисциплинарный подход, субъектная позиция, педагог-фасилитатор, дискуссия, дискурсия.

E. D. Kondrakova

INTERACTIVE TECHNOLOGY HIGH SCHOOL IN EDUCATIONAL WORK

Pyatigorsk State Linguistic University

In an article in the framework of a multidisciplinary approach considers the potential use of technology dialogic education in higher education. The authors substantiate the need to choose dialogue as a fundamental element of the university educational system that will allow researchers and practicing teachers to focus on this approach in the construction process of education in new and innovative university.

Keywords: educational system of the university, interactive technology, multidisciplinary approach, subject position, educator and facilitator, discussion, discourse

В начале XXI века образование становится сущностью человека и его культуры, способом развития личности и социума. Признание уникальной, неповторимой ценности человека, его роли в развитии социума, усиление ответственности личности за построение своего жизненного и профессионального пути являются смыслообразующими характеристиками современного высшего образования, в том числе университетского. Развитие личности охватывает всю полноту ее жизненных отношений, а педагогический процесс, организуемый в целях обучения и воспитания, вводит человека в мир культуры.

Ответственность за развитие определенных компетенций, качеств личности будущего специалиста лежит на педагогах вуза, реализующих личностно-ориентированный и деятельностный подходы. Личность студента характеризуется активным отношением к педагогическим воздействиям. Студент включается в педагогический процесс не только как объект, но и как субъект, как активный его участник, ответственный за результат. Принцип гуманистической направленности педагогического процесса в этой связи требует выработки такой образовательной стратегии, которая бы позволила поставить личность обучающегося в центр данного процесса. Вот почему одной из стратегических целей ПГЛУ является переход от объект-

но-субъектного типа отношений между обучающими (преподавателями) и обучающимися (студентами) к субъектно-субъектным отношениям. Достижение этой цели в определенной степени возможно при реализации в педагогическом процессе вуза объективных и субъективных факторов.

Понимание значимости образования позволяет рассматривать развитие субъектного потенциала будущих выпускников вузов в качестве ведущего фактора прогрессивного развития общества. Образовательное пространство вуза может стать фактором становления субъектности студента, если реализуются в комплексе все компоненты воспитательной системы [1].

В традиционной модели педагогического процесса доминирует объектная направленность, согласно которой педагог до определенного времени занимает активную позицию, организуя воспитательную деятельность, а учащийся (студент) – пассивную, зависимую [2]. Выстраивая систему, мы тем самым воздействуем на объект, создаем условия для формирования личности студента.

Мы считаем важным рассмотреть воспитательную деятельность педагога с позиции междисциплинарного подхода, в частности, интегрируя положения педагогики, экзистенциальной философии и синергетики. Красной нитью в этих дисциплинах проходит следующее по-

ложение: воспитание в педагогическом процессе рассматривается как совместное бытие педагога и воспитанника, основной формой которого является диалог. Смыслом деятельности педагога является раскрытие в диалоге потенциала каждого воспитанника. Диалог способствует внутренней выработке мировоззренческих установок, он открывает новые возможности образования, которое перестает быть простым внушением стереотипов и трансляцией определенных знаний по некоторым предметам.

Экзистенциальная философия, представленная мыслителями XX века (Ж. П. Сартр, А. Камю, М. Бубер и др.), с ее интересом к миру человеческой личности и смыслом бытия создала мощный теоретический фундамент для развития гуманизма, ибо ее предметом является бытие индивидуального человеческого субъекта, интерес к внутреннему миру человека и его индивидуальности. Для теории и практики воспитания имеет принципиальное значение то, что экзистенциалисты провозглашают в качестве главенствующей установки рассмотрение человека не объектом и конечным продуктом социальных влияний, а субъектом свободного и ответственного самосознания. В системе ценностей экзистенциализма главное место занимают свобода и ответственность. Человек в этой системе не детерминированный объект, но сознательный субъект, выбирающий, в частности, свое отношение к себе и миру.

Что касается образования, то именно автономную человеческую личность экзистенциалисты считают его конечным продуктом, поэтому они мало заинтересованы в простой передаче учащимся сведений о реальности, истине и добре. Они озабочены вопросом о том, какую роль те или иные знания играют в конкретном человеческом существовании. Образование для них – процесс развития свободных, самоактуализирующихся личностей, сфокусированный на воспитаннике. Труды философов-экзистенциалистов помогают педагогам в определении смыслов и содержания педагогической деятельности, в осознании того, что в центре их внимания должен быть развивающийся человек с его глобальными проблемами свободы, смысла жизни, одиночества, ответственности и т. д. С другой стороны, эти труды помогают педагогам отказаться от многих упрощений в понимании воспитанников, учат распознавать и учитывать в своей деятельности такие онтологические состояния человека, как забота, грусть, страх, тоска, беспокойство и т. д.

Изучение трудов в области экзистенциальной философии помогает рассматривать воспитание в педагогическом процессе как совместное бытие педагога и воспитанника в определенном пространстве – времени, основной формой которого является диалог. Диалог в экзистенциальной философии понимается не как форма речевого общения, а как способ совместного бытия людей.

По Мартину Буберу, диалог есть встреча двух людей без посредников и по поводу другого. Самой важной характеристикой диалога является взаимная направленность внутреннего действия. Два участвующих в диалоге человека должны быть обращены друг к другу (все равно, с какой мерой активности или сознания активности). Условием рождения диалога является открытость: «Там, где установилась открытость, – пишет Бубер, – прозвучало священное слово диалога». Признаком диалога является необыкновенная атмосфера, которую создают природы, предрасположенные к диалогу. Диалог, по мнению Бубера, наднационален, он может вестись без знаков – без слов, одними взглядами доверяющих друг другу людей. Диалог, утверждает Бубер, возможен не всегда, есть черты личности, которые становятся препятствием на пути его возникновения. Одну из таких черт Бубер называет «непроницаемой неспособностью к общению» и подчеркивает: когда это качество свойственно одному из участников взаимодействия, диалог становится «прерванным разговором».

Диалог М. Бубер называет Я-Ты связью. Он отмечает, что на пути этой связи существует множество препятствий: «Начиная от твоего собственного взгляда, изо дня в день устремленного в отчужденные, исполненные холодного удивления глаза твоего, тем не менее нуждающегося в тебе – «ближнего», все говорит тебе, что полная взаимность не свойственна совместной жизни людей. Она благодать, к которой нужно быть готовым и которая никогда не получается как нечто гарантированное». Есть такие особенные силы «Я-Ты связи», продолжает Бубер, которые по самому своему характеру не могут достичь полной взаимности. Среди таких связей он видит связь между «подлинным воспитателем» и его питомцем.

Анализ работ М. Бубера показывает, что организация диалогового общения с воспитанником – одна из самых сложных задач воспитательной деятельности. Смыслом ее является

раскрытие в диалоге потенциала каждого воспитанника, что возможно при условии, когда педагог видит в каждом учащемся конкретную личность во всем богатстве присущей ей субъективности, если он способен видеть в человеке не простую сумму качеств, стремлений и сдерживающих факторов, а воспринимает его как некую цельность, целостность [3].

Сущность диалога заключается в единстве переживаний. Это состояние возникает, когда налицо полное единство в отношениях. Основа диалога – в свободе переживаний своих чувств во всей их силе и первозданности, без интеллигентского торможения и предосторожностей, когда человек может сказать о себе: «Я тоже...».

Отношения «Я-Ты» – полная противоположность восприятию человека как объекта. Это пик личной субъектности. Рассматривая данное положение в контексте воспитательной деятельности, мы приходим к выводу о том, что педагог должен хорошо знать себя в бесконечном множестве самопроявлений, ибо чем больше граней видит он в себе, тем больше у него возможностей общаться со столь же большим количеством граней воспитанника. Педагог должен осознать, что его подопечный постоянно находится в развитии, меняется, так что не стоит выносить «окончательных приговоров», что бы он ни натворил. Как зеницу ока, он должен хранить в себе способность к сильным переживаниям, свое эмоциональное богатство. Он не должен стыдиться своей чувствительности, а, напротив, ценить ее как благо своей профессии, должен уметь организовывать «счастливые моменты» совместных с воспитанниками эмоциональных переживаний, ценить их способность искренне реагировать на те или иные события их жизни, развивать и сохранять в них и в самом себе талант радоваться жизни.

В процессе диалога между его участниками возникает внутренняя обусловленность, когда один человек не может существовать без другого. Однако М. Бубер подчеркивает, что взаимодействию педагога и воспитанника подлинная диалоговость несвойственна или, по крайней мере, она затруднена, так же, как во взаимодействии священника и прихожанина, врача и пациента [3].

Педагогика рубежа XX–XXI вв. также уделяет внимание проблеме диалога. В частности, в работах Н. Е. Щурковой, М. Морозовой, С. Ю. Курганова и др. раскрывается педагоги-

ческий потенциал диалогового взаимодействия субъектов, показано его активное влияние на развитие психических функций личности (и прежде всего мышления), социально значимых качеств обучающегося, его способности к пониманию различных культур.

Организуя воспитательную деятельность, педагог продумывает составляющие диалога с целью обучения воспитанника навыкам участия в данном диалоге, чтобы он мог занять позицию субъекта.

Рассмотрим далее воспитательную деятельность педагога с позиции синергетики. Понятие «синергетика» близко воспитанию: в переводе с греческого оно означает «совместное действие», «сотрудничество». Синергетику сегодня чаще называют философией контакта или философией коммуникативности.

Синергетический подход соединяет теорию воспитания со знаниями внутренних законов жизни человека как «коммуникативный мост», строительство которого направлено на создание диалогового пространства. Синергетический подход к технологиям воспитательной деятельности дает возможность поднять ее эвристический потенциал [4].

Сегодня стратегия развития воспитания учитывает данные подходы (экзистенциальной философии, синергетики и др.) при характеристике феномена «воспитательная деятельность педагога».

В гуманистической педагогике приоритетны оптимистический взгляд на воспитанника, опора в работе с ним на позитив. Характерно в этом смысле высказывание К. Роджерса: «Человек есть не то, что он есть, а то, чем он может стать. Ресурс развития человека заложен в нем самом». Педагога, который следует этим идеям, помогает воспитаннику в процессе развития, облегчает «трудную работу роста», Роджерс называл фасилитатором (поддерживающим) [5].

Некоторые ученые и сегодня рассматривают фасилитаторскую деятельность как приоритет воспитательной деятельности, направленной на гуманизацию пространства воспитуемых. Педагог-фасилитатор открыт для общения, для диалога, он относится к своим подопечным с доверием, ему свойственно теплое, понимающее отношение к ним. Появление в современных образовательных учреждениях педагога-фасилитатора как ключевой фигуры гуманистического образования исторически, социально и личностно обусловлено. Следует от-

метить, что в ПГЛУ есть специалисты-кураторы, которые успешно работают на каждом курсе, выполняя роль педагогов-фасилитаторов.

Реализация личностно-деятельностного подхода в воспитательной работе требует особой технологии, основу которой составляет диалогический подход. Анализ педагогических исследований показывает, что в настоящее время педагогика меняет свою методологию, становится педагогией конструктивизма, когда главное – поиск методов и способов достижения поставленной цели, точного определения, что я имею и что мне необходимо. В данном процессе педагогике требуются свои методы изучения явлений, одним из главных становится диалог, поскольку он именно тот инструмент, который способствует переходу от трансляции знаний, умений и навыков, устаревающих раньше, чем заканчивается процесс обучения, к конструктивной деятельности педагога и воспитанников.

Выше мы рассматриваем диалог в экзистенциальной философии как способ совместного бытия людей – по Мартину Буберу. Организатором этого общения является педагог, создающий условия для раскрытия студентом своего «Я». Педагоги и психологи под диалогом понимают диалог личностей, каждая из которых неповторима, открыта, свободна и ответственна. Практика в рамках диалогического подхода с последнего десятилетия XX века стала одной из самых распространенных, но процесс ее внедрения, использования затрудняется из-за невысокой общей культуры общения педагогов, отсутствия у них навыков полисубъектного диалогического общения.

Диалогический подход, являющийся воплощением субъект-субъектной формы взаимодействия и основывающийся на равенстве позиций партнеров по общению, принятии другого человека в свой внутренний мир как ценности, выступает одним из основных принципов общего и профессионального развития личности. Реализации такого подхода необходимо учить. Обучение умению вести диалог способствует последующему переходу от внешнего диалога к диалогу внутреннему (Л. С. Выготский), диалогу человека с самим собой, который становится стимулом его духовного развития, побуждает к самовоспитанию и самообразованию. Не менее важен и аксиологический аспект. Диалог при его умелой тактичной организации способствует активному формированию ценно-

стно-смыслового и эмоционально-ценностного отношения к объектам окружающего мира.

Н. Е. Щуркова и ее единомышленники уделяют внимание технологии организации делового взаимодействия в формах дискуссии и дискуссии (в основе которых диалог). Дискуссия – коллективное обсуждение спорного вопроса, проходящее в форме борьбы мнений с целью поиска его оптимального решения. Дискуссия – коллективное размышление, раздумье над каким-либо вопросом, проблемой. Обе формы можно активно использовать при проведении «круглых столов» в работе студенческих советов, групп, курсов.

Используемый в разнообразных формах воспитательной деятельности, диалог имеет богатый педагогический потенциал. Он способствует:

- более глубокому разностороннему осмыслению имеющихся знаний или жизненного опыта;
- формированию убеждений («убеждая других, убеждаешься сам»);
- активному освоению новых знаний (происходит интенсивный обмен информацией);
- формированию ценностного отношения к предмету обсуждения и уважительного отношения к участникам диалога («Кто успевает в науках, но отстаёт в нравах, тот больше отстаёт, нежели успевает», – говорил Аристотель);
- формированию мировоззрения, активной жизненной позиции;
- развитию умения вести диалог: строить доказательный ряд, уметь критиковать и выслушивать критику, убеждать;
- формированию самостоятельности мышления, мыслительных процессов («Знание только тогда знание, когда оно приобретено усилиями своей мысли, а не памятью», – по выражению Л. Н. Толстого);
- развитию умения четко формулировать мысли, публично высказывать собственные суждения, вести коллективный поиск истины;
- развитию взаимопонимания, формированию ценностно-ориентационного единства коллектива;
- развитию творческих, аналитических, коммуникативных способностей, познавательного интереса;
- созданию условий для самораскрытия, самоутверждения личности.

Психолого-педагогическое содержание этого подхода – организация субъект-субъектных

отношений, связанных с совместным поиском способов решения педагогических задач. Следовательно, межличностное взаимодействие является процессом управления. Проблема заключается в отборе содержания и характера осуществляемых воздействий, которые согласно личностно-деятельностному подходу должны быть направлены на развитие творческой индивидуальности личности.

Индивидуально-творческий подход позволяет рассматривать общее и профессиональное развитие личности в свете диалектики общего отдельного в личности. В центре внимания индивидуально-творческого подхода – творчество и личность, а его основное назначение состоит в создании условий для самореализации личности, выявлении и развитии ее творческих возможностей, собственных взглядов, своеобразной технологии деятельности [6]. В процессе профессиональной подготовки существует опасность нивелировки личности, «подравнивания» ее под существующие нормы. Массовая практика нередко свидетельствует о том, что профессиональное обучение рассматривается как адаптация, приспособление личности к требованиям профессии, ориентация на общие сходные черты и свойства, характеризующие профессиональный тип личности. Вопрос же об общем развитии личности, выявлении и разви-

тии ее возможностей, самовыражении остается вне поле зрения педагогов.

Гуманистический смысл индивидуально-творческого подхода в профессиональной подготовке состоит в развитии индивидуально богатой, самобытной личности, а также в слиянии общественного и личностного смысла. Условиями реализации индивидуально-творческого подхода и психологической практики являются следующие: выявление и развитие творческих возможностей личности, собственных взглядов, своеобразной технологии построения потребностно-мотивационных профилей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гафурова, Н. В. Воспитательный процесс в вузе как система / Н. В. Гафурова, Т. П. Бугаева // Высшее образование в России. – 2009. – № 6. – С. 102–106.
2. Социализация и воспитание в контексте идеи гуманизации: матер. межрег. науч.-практ. конф.; под ред. Е. Н. Шиянова, С. В. Недбаевой. – М.: ИЛЕКСА, Ставрополь, 2003.
3. Бубер, М. Я и ты / М. Бубер; пер. с нем. Ю. С. Терентьева, Н. Файнгольда. – М., 1993.
4. Валеева, Р. А. Теория и практика гуманистического воспитания в европейской педагогике (первая половина XX в.) / Р. А. Валеева; КГПУ. – Казань, 1997.
5. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс; пер. с англ. – М., 1994.
6. Седов, В. А. Педагогические аспекты диалога. Диалог в воспитании / В. А. Седов. URL: http://www.nravstvennost.info/library/news_detail.php?ID=4255.

ББК 74.48
УДК 378.662

О. В. Топоркова

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: toporkova.vstu@gmail.com

В статье рассмотрены особенности исследований проблем инженерного образования в России и за рубежом, причины их проведения, различия в подходах отечественных, европейских и американских ученых, требования к исследованию.

Ключевые слова: исследование инженерного образования, методология исследования, критерии.

О. V. Toporkova

RUSSIAN AND FOREIGN APPROACHES TO ENGINEERING EDUCATION RESEARCH

Volgograd State Technical University

The article describes peculiarities of engineering education research in Russia and abroad, reasons for it, differences in approaches of Russian, European and American researchers, criteria for engineering education research quality.

Keywords: engineering education research, research methodology, criteria.

Исследование проблем инженерного образования возникло в развитых странах мира в связи с потребностью этих стран в инженер-

ных кадрах, которую не могла удовлетворить существующая система образования. Основными причинами проведения таких исследова-

ний, по мнению отечественных ученых, являются: необходимость повышения привлекательности инженерной профессии, повышение качества высшего технического образования, интеграция в международную систему подготовки инженеров, оптимизация обучения инженера профессиональным дисциплинам в системе его многоуровневого образования, возрастание роли инженерного образования, включение человеческого фактора в тезаурус технических проблем [см., напр., 1, 2, 3 и др.]. Зарубежные ученые приводят схожие причины проведения таких исследований: необходимость улучшения общественного восприятия инженерных профессий, ответ на вызовы глобализации, включая развитие глобальной компетенции инженера, необходимость понимания процесса учения инжинирингу, повышение качества инженерного образования, а также увеличение личностного многообразия, т.е. привлечение большего числа женщин и национальных меньшинств к инженерной деятельности [5; 6; 8; 9; 10 и др.].

За рубежом методология проведения исследований инженерного образования и требования к ним являются объектом пристального внимания исследователей. Некоторые американские ученые [см., напр., 7] в своем понимании «научного исследования инженерного образования» опираются на принципы научного исследования образования, разработанные Национальным исследовательским советом (США):

1. Постановка значимого вопроса, который может быть исследован опытным путем.
2. Связь исследования с соответствующей теорией.
3. Использование методов, позволяющих прямое исследование вопроса.
4. Приведение логически последовательной и четко сформулированной цепочки аргументов.
5. Повторение и общие выводы.
6. Открытость исследования для профессиональной экспертизы и критики [11, pp. 54–73].

Другие ученые подчеркивают, что Национальный исследовательский совет в своем докладе следует американской традиции исследования проблем образования, требующей от исследователей ответа на вопросы: «Что происходит?» и «Как и почему это происходит?», не уделяя внимания вопросам, чему следует учить или почему это важно изучать (европейская дидактическая традиция) [5, pp. 35–36].

Очевидно, данные различия можно объяснить историческими причинами. В США, где

особенно сильны традиции либерального образования, главной задачей которого является развитие личности обучаемого и формирование критического мышления, а не накопление знаний, исследователи инженерного образования рассматривают, главным образом, как происходит процесс учения инжинирингу. В европейских странах, где сильна дидактическая традиция, исследователи больше внимания уделяют традиционным дидактическим вопросам: *кого обучать, чему обучать, где, зачем* и с помощью *каких средств* [см., напр., 5; 7 и др.].

А. Бишоп объясняет указанные отличия различными подходами к проводимому исследованию – основанном на проблеме и основанном на методе. Для европейских исследователей, традиционно придерживающихся первого подхода, важно в первую очередь, насколько данное исследование решает поставленную проблему. Американские ученые, исходящие из второго подхода, оценивают проводимое исследование по тому, насколько верно использованы методы и насколько убедительны доказательства [цит. по 5, p. 30].

В нашей стране несмотря на большое количество проводимых научных исследований инженерного образования и неослабевающий интерес отечественных ученых к этой проблеме вопрос критериев качества проводимого исследования инженерного образования целенаправленно не рассматривался. Тем не менее общая проблема качества научных педагогических исследований не является чем-то новым. Ее обсуждению посвящены многочисленные конференции и семинары, статьи в журналах и сборниках, учебные пособия и монографии. Предлагаемые отечественными учеными критерии оценки качества и эффективности научно-педагогических исследований, несомненно, применимы и к исследованиям проблем инженерного образования.

Зарубежные ученые формулируют четкие требования к проведению исследований проблем инженерного образования. Так, шведский исследователь Дж. Бернхард совместно с австралийским ученым С. Бэйли предложил следующие возможные требования, предъявляемые к таким исследованиям:

1. Требования к исследованию в целом: четкая концепция; знание точек зрения других исследователей, других традиций и культур; соблюдение этики исследования; опора на теорию и другие исследования по изучаемой про-

блеме; значимость, своевременность, актуальность исследуемого вопроса; внутренняя логичность исследования, включая эпистемологию, онтологию, методологию.

2. Требования к результатам: содержательность; четкая структура; вклад в развитие теории и новое знание; презентация, соответствующая предполагаемой аудитории; ясный язык.

3. Требования к валидности результатов: дискурсивный критерий – качество аргументации; эвристический критерий – степень убежденности читателя изложением исследования с тем, чтобы увидеть определенный момент действительности по-новому; эмпирическое закрепление – соотношение между реальностью и интерпретацией; логичность, включая эпистемологическое и теоретическое обоснование; практическая ценность [4].

Очевидно, требования, предложенные авторами, не относятся исключительно к исследованиям инженерного образования. Они вполне соотносятся с основными критериями качества педагогического исследования – критериями актуальности, новизны, теоретической и практической значимости. Недостатком предложенных авторами требований, на наш взгляд, является слабый акцент на необходимости изучения состояния проблемного вопроса в контексте других дисциплин и/или стран, поскольку проблемы, стоящие перед инженерными кадрами, носят глобальный характер. Кроме того, изучаемые феномены инженерного образования являются не только результатом педагогических усилий, но также обусловлены другими смежными областями.

Интерес для отечественных педагогов могут представлять требования к исследованиям проблем инженерного образования, предложенные М. Боррего и Дж. Бернхардом, в которых авторы попытались учесть как европейский, так и американский подходы к проведению исследования. По их мнению, исследование инженерного образования должно:

1) исходить из реальных проблем образования;

2) основываться на теории и других исследованиях как отечественных, так и зарубежных;

3) быть систематическим и целенаправленным, документально доказанные решения должны основываться на хорошо продуманном сборе и анализе эмпирических данных;

4) соответствовать выбранной концепции и методам (количественного анализа, качественным и смешанным);

5) быть представлено (хотя бы частично) так, чтобы профессорско-преподавательский состав мог понять и использовать его как на практике, так и в виде дальнейшей дискуссии о возможностях его применения;

6) быть помещенным в международный и междисциплинарный контекст, демонстрируя понимание того, насколько распространена данная проблема, что исследуется в других областях и насколько результаты исследования могут или не могут быть обобщены и применимы в другом контексте (дисциплины и/или страны) [5, pp. 37–38].

Действительно, в центре внимания подобного исследования находятся актуальные проблемы инженерного образования. Как и любому другому научному исследованию, ему предшествует изучение литературы в избранной области, и оно характеризуется четко сформулированными целью и задачами, корректным применением методов. Кроме того, исследование должно быть понятно той аудитории, для которой оно проводится – преподавателям технических вузов, колледжей, учителям школ, а его результаты – применимы в их практической деятельности, для чего ученым следует обозначать способы внедрения своих теоретических положений в практику. Исследовательскую деятельность необходимо тщательно планировать.

При исследовании инженерного образования зарубежные ученые опираются на международный опыт, поскольку, как уже было отмечено выше, проблемы, которые необходимо решать инженерам сегодня, носят глобальный характер. Кроме того, последствием влияния глобализации на национальные рынки труда является усиление мобильности трудовых ресурсов, в том числе инженерных кадров. Логичным также представляется, помимо результатов собственно педагогических исследований, опираться на достижения других наук: философии, психологии, социологии, научно-технических дисциплин.

В настоящее время исследования проблем инженерного образования выходят за границы стран и континентов. Вопросы, решаемые учеными во всем мире, важны как для отдельно взятых стран, так и для всего мирового сообщества. Международное сотрудничество в этой области знания будет способствовать модернизации инженерного образования, увеличению числа квалифицированных инженерных кадров, а следова-

тельно, решению глобальных проблем современности и дальнейшему развитию общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Петрунева, Р. М.* Гуманитаризация инженерного образования (на основе моделирования социогуманитарной экспертизы технических решений): автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Р. М. Петрунева; ВГПИУ, ВолгГТУ. – Волгоград: 2001. – 44 с.
2. *Пиралова, О. Ф.* Концепция оптимизации обучения профессиональным дисциплинам студентов инженерно-технических вузов: дис. ... д-ра пед. наук / О. Ф. Пиралова; ВГСПУ. – Волгоград, 2013. – 392 с.
3. *Соловьев, А. Н.* Моделирование процесса подготовки абитуриентов в условиях модернизации инженерного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук / А. Н. Соловьев; Балт. гос. акад. рыбопром. флота. – Калининград, 2012. – 42 с.
4. *Bernhard, J.* Standards for quality of research in engineering education / J. Bernhard, C. Baillie // 40 th SEFI Conference, 23-26 September, 2012, Thessaloniki, Greece. – 2013. <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:557792/FULLTEXT01.pdf> Дата обращения 27.11.14.
5. *Borrego, M.* The emergence of engineering education research as an internationally connected field of inquiry / M. Borrego, J. Bernhard // Journal of Engineering Education. – 2011. – Т. 100. – №. 1. – С. 14–47.
6. *Burke, R. J.* Women and minorities in science, technology, engineering and mathematics: Upping the numbers // R.J. Burke, M.C. Mattis. - Cheltenham, UK ; Northampton, MA, US : Edward Elgar. – 2007. – 379 p.
7. *Felder, R. M.* Educational practice and educational research in engineering: Partners, antagonists, or ships passing in the night? / R.M. Felder, R.G. Hadgraft // Journal of Engineering Education – 2013. - vol. 102, no. 3. – P. 339–345.
8. *Fortenberry, N. L.* Engineering education research aids instruction / N.L. Fortenberry, J.F. Sullivan, P.N. Jordan, D.W. Knight // Science. – 2007. – 317(5842). – P. 1175–1176.
9. *Gabriele, G. A.* Advancing engineering education in a flattened world / G.A. Gabriele // Journal of Engineering Education. – 2005. – Vol. 94, no. 3. – P. 285–286.
10. National Academy of Engineering. Changing the Conversation: Messages for Improving Public Understanding of Engineering / NAE. - Washington, DC: The National Academies Press, 2008. – 164 p.
11. National Research Council. Scientific Research in Education. - Washington, DC: The National Academies Press, 2002. – 204 p.

УДК 378.622.801.7

С. Н. Сидорова, Л. П. Самойлов

ИНЖЕНЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОРОДА

Волжский политехнический институт (филиал)
Волгоградского государственного технического университета

E-mail: Svetlatok@yandex.ru

В статье рассматриваются подходы к решению проблем инженерного образования, анализируется система подготовки специалистов в высших учебных заведениях города Волжского Волгоградской области.

Ключевые слова: инженерное образование, культура, герменевтика, смысл, понимание.

S. N. Sidorova, L. P. Samoilov

ENGINEERING EDUCATION AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF CULTURAL POTENTIAL OF THE CITY

Volzhsky Polytechnical Institute (branch) VSTU, Volzhsky

The article examines approaches to solving problems of engineering education, analyzed the system of preparation of experts in higher educational institutions of the city of Volzhskiy, Volgograd region.

Keyword: engineering education, culture, hermeneutics, meaning, understanding.

Особенностью развития современного общества становится формирование глобальной информационной индустрии, развитие которой влияет на сознание и самосознание человека. Нескончаемые информационные потоки, обрушивающиеся на современного человека, чередой постоянно обновляющихся знаний, регулярное появление новых открытий и видов техники, появление методологических пустот между естественнонаучными и гуманитарными областями научного знания приводят к абсолютизации технического, рационального или функ-

ционального начал при игнорировании значимости гуманитарного. Это не может не обострять противоречия между Культурой и Цивилизацией. В столкновении человеческого и технического Культура заметно уступает свои позиции. Информация становится одним из основных производительных ресурсов, фундаментом развития экономики и общества в целом. Положение и место человека в современном мире стремительно изменяются. Вместе с тем в информационном обществе только творческая личность способна эффективно ис-

пользовать информацию как мощный производительный ресурс, как средство для преобразования окружающего мира и самого себя по законам гармонии, красоты, целесообразности. Нельзя не согласиться с А. В. Хуторским, что человек – это творец, и в стремлении открывать новое и создавать его он реализует не только природную, но и общественную, социокультурную миссию.

Сегодня очевидно, что человечество создало антиприродную цивилизацию, противопоставив себя Природе, истребляя и загрязняя ее. Главной причиной существующего положения является тип сформированного человека, человека-потребителя с неограниченными претензиями к личному материальному достатку и комфорту. Этот тип человека не способен к созиданию, он действует как разрушитель. Следовательно, необходимо выйти за рамки традиционных научных представлений и создать новые технологии для человечества, способного создавать Культуру. Наука сама по себе при недостатке культуры, нравственного развития не может быть фактором социального прогресса, поэтому всякое влияние Цивилизации на общество должно неизбежно сопровождаться возрастающим «компенсационным вкладом». Особую значимость в таких условиях приобретает развитие технических наук как сферы Культуры, а профессия инженера становится важнейшей по степени влияния результатов труда на судьбы планеты и социума.

Важную роль играет не только развитие научно-технических знаний, но и подготовка специалистов в этой области, поскольку она напрямую связана с общекультурными процессами, их становлением и развитием. Следовательно, для того, чтобы Россия могла эффективно развиваться и на равных конкурировать с другими странами в условиях глобализации и усиления интеграционных связей, необходима на всех уровнях (вуза, города, области, региона) подготовка специалистов, способных легко интегрироваться в интеллектуальную среду того или иного государства и адаптироваться в ней, готовых налаживать и развивать взаимовыгодные контакты на профессиональном уровне со своими зарубежными партнерами, а также доказывать в условиях все возрастающей мировой конкуренции конкурентоспособность российской системы инженерного образования. В этой связи профессия инженера становится одной из важнейших по степени

влияния результатов труда как на развитие экономики, так и на процессы Культуры, что возлагает на инженера дополнительную ответственность за принимаемые решения.

Изучение традиций, накопленных отечественной инженерной мыслью, а также опыта инженерного образования позволяет утверждать, что именно российское инженерное образование благодаря своей самобытности, гуманистическим ценностям, заложенным в содержании, а также способности впитывать все самое передовое доказывает в современных условиях свою значимость и перспективность.

Для нас современное инженерное образование – это процесс и результат целенаправленного комплексного воспитания и обучения специалистов в области техники и технологии, предполагающий усвоение соответствующего выбранной специальности содержания; развитие значимых для профессии личностных качеств и видов культур (инженерной, управленческой, этической, экологической, эстетической, герменевтической и пр.); формирование профессиональной (специальной и личностной) компетентности и системы ценностей, необходимых для творческого и ответственного преобразования действительности на благо Культуры, Общества и Цивилизации [1].

Анализируя ситуацию подготовки специалистов в высших учебных заведениях г. Волжского Волгоградской области, можно констатировать, что направленность большинства вузов – это подготовка специалистов именно в области технического знания. Активно развивается сеть вузов города Волжского: это Волжский инженерно-строительный институт, филиалы Волгоградского гуманитарного университета, Волгоградского технического университета, Московского энергетического института. Безусловно, это обоснованно, поскольку г. Волжский является одним из крупных промышленных городов Нижнего Поволжья. В городе более 200 промышленных предприятий, основу производственного потенциала которых составляют предприятия химической, нефтехимической, машиностроительной отраслей, металлургии и энергетики. Вместе с тем встает вопрос, соответствует ли существующая система подготовки инженерных кадров в России сложившейся ситуации стремительного роста научно-технического прогресса в мире, с одной стороны, и необходимостью осмысления роли Человека в Культуре – с другой.

Необходимо отметить, что в инженерном образовании на сегодняшний день накопился ряд проблем, проявляющихся в том числе и в технических вузах Волжского. Из них наиболее рельефно выделяются следующие:

- потребность в специалистах, которых еще не готовят в вузах страны;
- изолированность от мирового сообщества;
- потребность в инженерах, имеющих знания на стыке традиционных специальностей как в технике, так и в науке;
- появление новых информационно-технологических и иных возможностей для эффективной подготовки инженеров и их профессиональной самореализации;
- недооценка роли личности и человеческого капитала;
- падение престижа инженерной профессии в обществе;
- нарастающая конкурентная борьба в области экспорта инженерного образования;
- недостаток специалистов мирового класса, владеющих английским языком и подготовленных к осуществлению инженерной деятельности на рынках западных и азиатских стран;
- пренебрежительное отношение к экологии;
- экономический спад в 80–90-х годах;
- нарастающее отставание отечественной инженерной мысли от международного уровня технологических разработок;
- ригидность системы высшего инженерного образования, приводящая не к решению возникающих проблем, а к их накоплению;
- превращение вузов из центров науки и образования в центры пассивных форм работы со студентами, академизма и зубрежки и как следствие этого – потеря творческого начала в инженерных работах.

Указанные нами проблемы обуславливают повышение роли высших технических учебных заведений, а постановка сложных задач по обучению и воспитанию специалиста XXI века одновременно инициирует поиск и разработку философской, целевой, содержательной и процессуальной основы, способствующей решению этих задач.

Мы полагаем, что инженерное образование, построенное на идеях герменевтического подхода, способно обеспечить органическое единство онтологического и методологического, естественнонаучного и гуманитарного, рационального и иррационального, значения и смысла, объяснения и понимания, познания и самопознания, ло-

гического и эмоционального, образно-интуитивного, что в значительной степени гармонизирует отношения инженера с технической средой, а человека с окружающим миром.

Опыт герменевтики в области смыслового освоения и преобразования действительности характеризуется готовностью вступить в диалог, услышать, принять, и понять другого во всей его «инаковости» и проявлениях (результатах деятельности, поступках, мнениях и пр.). Подобный диалог в условиях инженерного образования неизбежно несет в себе этическое содержание, где понимание выполняет не только операционально-познавательную или лично-относительно-развивающую функции, но и нравственно-преобразующую [0]. Такое образование способно вести речь не только о простых причинно-следственных объяснениях мира, воспитании гуманитарного мышления и герменевтической культуры (культуры понимания), но и обеспечивать компетентность специалиста в принятии и решении производственно-технологических, организационно-управленческих, научно-исследовательских, проектно-конструкторских и других инженерных задач как социокультурных практик, основанных на понимании смыслов инженерной деятельности. Это позволяет ему выступать в качестве важнейшего механизма создания антропогенной цивилизации [1].

Цель современного образования, с точки зрения А. Г. Асмолова, – «создание гештальта, смысловой картины мира, которая в ситуации неопределенности может помочь найти пути развития или действия». Только в горизонтах смысла и понимания могут быть в полной мере раскрыты и реализованы такие приоритетные направления развития образования, как гуманизация, гуманитаризация и фундаментализация (С. В. Галенко). Исследования, выполненные в рамках «понимающей педагогики» (Г. И. Богин, Э. К. Брейтигам, О. В. Заславская, Л. М. Лузина, Л. П. Самойлов, И. И. Сулима и др.), а также «смысловой дидактики» (И. В. Абакумова, А. Г. Асмолов, С. В. Волкова, С. В. Галенко, П. Н. Ермаков и др.), полностью подтверждают это.

Не отвергая достижений «знаниевого» подхода, поскольку информационно-техногенное общество основано на знаниях и информации, «гуманитарная прививка» в виде смыслового опыта (опыта смыслодеятельности) в различных сферах (личностной, учебной, профессиональной и пр.) позволяет, по нашему мнению, осуществить про-

фессиональное личностно-смысловое развитие будущего специалиста, в большей степени адекватное требованиям XXI века.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Самойлов, Л. П.* Инженерное образование в России: проблемы и перспективы. Ч. 1. Основы инженерной гер-

меневтики: учеб. пособие / Л. П. Самойлов; ВолгГТУ. – Волгоград, 2010. – 77 с.

2. *Сидорова, С. Н.* Смыслотворческие основы инженерного образования / С. Н. Сидорова // Педагогика профессионального образования: перспективы развития: монография; под общ. ред. С. С. Чернова. – Книга 4. – Новосибирск: издательство «СИБПРИНТ», 2011. – 274 с. – С. 61–81.

УДК 929.5(470)

ББК 63.214 (2)-7

В. Г. Бобровников

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РОДОСЛОВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: bvladimirss@mail.ru

С помощью исследования своих корней ставится задача привить молодому поколению любовь к малой родине, ее традициям и духовным ценностям. Для этого даются информация об источниках и их местонахождении, характеристики основных фондов и документальные артефакты по выяснению некоторых сторон жизни родословной линии автора. В ходе исследования дается анализ функциональных задач казачьих полков и сотен, выясняются фамилии других казачьих родов, подвергнутых репрессивным мерам в 30-е годы XX века.

Ключевые слова: патриотизм, государственный архив, метрические книги, казачьи сотни, репрессии, малая родина.

V. G. Bobrovnikov

HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF GENEALOGICAL RESEARCH

Volgograd State Technical University

By means of research of the roots the task to impart to young generation love to the small homeland, its traditions and cultural wealth is set. Information on sources and their location, characteristics of fixed assets and documentary artifacts on clarification of some aspects of life of the genealogical line of the author is for this purpose given. During research the analysis of functional problems of the Cossack regiments and hundreds is given, surnames of other Cossack childbirth subjected to repressive measures in the 30th years of the XX century become clear.

Keywords: patriotism, state archive, registers of births, Cossack hundreds, repressions, small homeland.

Патриотическое воспитание – составная часть духовного воспитания. Поэтому в высшей школе, особенно на сталинградской земле, ему уделяется пристальное внимание. Слабым местом информированности подрастающего поколения является знание своего прошлого, своих родовых корней. Этот аспект, на наш взгляд, требует особого внимания, и его мы хотим проанализировать в этой небольшой статье.

В вводной лекции по истории при рассмотрении вопроса о необходимости изучения истории внимание студентов обращается на то, что человек должен:

- ответить на вопрос, почему исторически мы отстаем в своем экономическом развитии;
- уметь разбираться в современных событиях;
- не совершать в своей деятельности (профессиональной, политической, общественной) ошибок;
- понимать, кто наши враги и что надо делать;
- знать свои духовные корни и соблюдать те нравственные нормы и традиции, которые нам оставили предшествующие поколения;

– помнить свои биологические корни, чтобы не быть «Иванами, не помнящими родства».

В связи с последним положением студентам даются методические рекомендации, где можно найти информацию по своей родословной. Это государственный областной архив (Волгоград, ул. Коммунистическая, 30), в котором имеются метрические книги церквей, описи и дела районных исполнительных комитетов, станичных и волостных комитетов с посемейными и поселенными списками. Демонстрируется книжный носитель, изданный этим архивом [7].

Если в роду были раскулаченные, то обращается внимание на фонды и дела районных Особых комиссий (РОК) этого архива. Приводится пример о нахождении в метрических в книгах о рождении родственников, в частности моего деда. Запись в метрической книге следующая: «Урядник Артемий Тихоновъ Масловъ и его законная жена Феодосия Иванова, оба православные». В графе «Имена родившихся» обозначены: «Фалолей и Алексей (близнецы)». В графе «Дата рождения» – 20 мая 1888 г. В графе «Крещение» – 22 мая [3, л.21 об]. Узна-

ешь, что у деда был близнец Алексей, скончавшийся через 6 месяцев. Тогда становится понятным, почему я в третьем колене тоже из двойни.

По материалам архивов можно проследить дальнейший путь своего родича. Архивная запись метрической книги Николаевской церкви Акишевской станицы гласит: «10 октября 1906 года. Казачий сын Фалолой Артемьевъ Масловъ, православного вероисповедания, первым браком. 18 лет». Казачья дочь Мария Андреевна Луныкина, православного вероисповедания, первым браком. 17 лет» [2, л. 28 об.].

То есть, кроме рождения и крещения, метрические книги фиксируют брачные акты и «о упокоении» родственников. Здесь можно найти много сведений по ближайшим родственникам.

Так, например, из заявления гражданина Алексева Г. Ф. в Нехаевский райком ВКП(б) при перечислении состава семьи было выяснена интересная подробность. Оказывается, моя мать (Лукьяновская Мария Павловна) была воспитанницей в этой семье, а отцом был Варфоломей. «В семье у меня 8 душ, а именно: Я, 74 лет, жена моя Ксения 73 л., дочь вдова Евдокия 57 л., зять Варфоломей Маслов 47 л., его жена Мария 42 л., внук Василий 21 г., его жена Анна 19 л. и воспитанница зятя Маслова Мария – 4 л.» [5, д. 14., л.187].

То есть, имея свою семью, Варфоломей воспитывал свою внебрачную дочь с двух лет, соблюдал казачьи традиции призрения сирот. И таких фактов по другим семьям в архиве достаточно.

Если родственники были репрессированы, то информацию о них можно найти в Информационном центре УВД (Волгоград, ул. Скосырева, 2а) (по национальному признаку или раскулачиванию) или в архиве ФСБ (ул. Краснознаменная, 17), если человек был осужден по политической 58-й статье УК РФ. Волгоградский архив УФСБ хранит информацию о 250 тысячах репрессированных граждан.

Уместно будет сказать и о таких источниках информации, как областной архив ЗАГС (ул. Дымченко, 16), кладбища, где обозначены даты жизни и смерти усопших родственников, фотографии, письма, открытки, дневники, документы и другие письменные источники.

Так, автору, для того, чтобы найти фотографию деда, пришлось много поехать, побывать в различных ведомственных архивах. Дед был репрессирован по 58-й статье, и родственники уничтожали все документы в свое время,

чтобы не скомпрометировать себя перед «добровольными помощниками» и сексотами НКВД.

Но мои поиски, начатые еще в 1982 г., только через пять лет дали свои результаты. Найдена была фотография деда в трудовой книжке, которая оказалась в ведомственном архиве [1, л.1–17 об.]. Из нее я узнал, что впервые трудовые книжки с фотографиями были введены на железной дороге в 1937 году. Немаловажный факт для историка. То есть надо объяснить студенту, что поиск – это трудное занятие, которое может продолжаться всю жизнь.

Судьба репрессированного иногда такая запутанная, что приходилось попутно изучать трагические судьбы других людей. Это дает общение с разными по возрасту, статусу и психологическим параметрам людьми, обогащает тебя житейским опытом и духовной зрелостью. Так, пришлось изучать, место проживания деда – малую родину, людей, общавшихся с моим родственником, и увидеть схожесть людских судеб в 30-е годы. Одновременно узнаешь, в какой станице родились твои предки, что эта станица собой представляла в разные периоды, как назывались балки, урочища в этой местности, какие роды здесь проживали, чем занимались, какие ценности у них преобладали.

Так, в кратком описании станиц по р. Бузулук области войска Донского станица Акишевская, где проживали мои предки по материнской линии, подвергалась различным бедствиям, как то: в 1841 г. – пожарному разорению, в 1831, 1833 и 1848 годах – холере, в 1869–1870 годах – скарлатине; неурожаям и истреблению хлеба сусликом. Имеются различные названия балок, курганов и озер [6, с. 522–523].

Работая в военно-историческом архиве г. Москвы, проследил путь служения Отечеству моего деда по материнской линии Маслова Варфоломея Артемьевича, что восполнило пробел в его биографии и моих знаниях о казачьей службе. С 1910 по 1914 год он проходил действительную службу в царской армии, в 14-м Донском казачьем полку, на должности денщика у офицера родом из Петербурга. 14-й полк входил во 2-ю бригаду 14-й кавалерийской дивизии Варшавского военного округа. С 1915 года служил в отдельном 30-м полку, в казачьей сотне при 23-м стрелковом корпусе в Финляндии (Гельсингфорс) до 1917 года. Эти отдельные казачьи полки и сотни осуществляли прикрытие военных учреждений и физических лиц во время военных действий, закрывали проры-

вы участков фронта, выполняли зачистку местности, находились в разъездах, разведке и прочее. То есть они выполняли информативно-превентивные, корректирующие и коммуникативные функции, нередко участвуя в боевых действиях на различных участках сражений. Благодаря «отдельным» и «особым» сотням и полкам обеспечивались стабильные и безопасные условия работы штабов и других военных структур Российской армии [9, д.1, л.1–5.; там же, д.2, л.1–5 об.; там же, д.4, л.1–8].

Очень интересная и трагичная по своей сути информация о моих предках находится в фондах районных Особых комиссий, связанных с процессами раскулачивания в 30-е годы. В фондах Волгоградского государственного областного архива (ГАВО) имеется список на 52 человека по Денисовскому сельскому Совету, где жил дед, подлежавших раскулачиванию и переселению. Среди них были следующие крестьянские семьи: Алексиных, Епифановых, Захаровых, Кузнецовых, Лунякиных, Масловых, Матыней, Меркуловых, Мироновых, Пименовых, Петровых, Ремезевых и Филипповых. Всего за 1929–1934 годы по Нехаевскому району было раскулачено и выселено 754 человека [5, д. 45, л.1–45]. Знакомись с бытом, традициями, местом и условиями проживания родственников, узнаешь, каким имуществом владели так называемые «кулаки» и за что они были репрессированы.

Чтобы полнее представить этот процесс, обратимся к документу того времени, который приводится полностью. «Характеристика на Маслова Потапа Артемьевича (брата Варфоломея) хутора Денисова Денисовского с/с. Хозяйство до революции кулацкое. Посева имел 60 десятин, волов 6 пар, коров 5 шт., овец 50 шт., лошадей (косяк), мелкого скота 19 шт. Аренда земли 30 десятин. Годовых и постоянных батраков имел. Блохин Семен Г. После революции хозяйство кулацкое, посева 20–25 десятин, волов 3–4 пары, коров 3–4 шт., овец 20–25 шт., лошадей 2–3 шт., мелкого скота 7–8 шт. Батраков годовых до 2 чел., сезонных 2–3 чел., аренда земли от 5 до 10 гектаров. Активный белогвардеец, партизан белой армии, все время ждет своих откуда-то, говорит, скоро придут наши, тогда мы с вами расправимся. Противник всем мероприятиям Советской власти и партии, ведет агитацию против колхоза. Срывал несколько раз собрания, в настоящее время лишен избирательных прав. 13.02.1931 г. Подпись. Печать» [4, л. 34].

Жительница хутора Денисов Егорова Александра Георгиевна вспоминала в 2000 году, что выселение происходило ночью. Имущество, сложенное в сундуках, отдавали бедным или продавали, а орудия труда и постройки отходили образуемому колхозу. Состарившихся людей из кулацких семей выселяли в необжитые места и наделяли участком земли. Кто мог, тот работал, кто не мог – побирался.

Живя на сталинградской земле, которая в разное время относилась к Воронежской (до 1829 г.), Астраханской, Саратовской губерниям, а также к области войска Донского, студент должен иметь информацию, связанную с прохождением службы у казаков, начиная с урядника, которая имеется в Военно-историческом архиве г. Москвы (ул.2-я Бауманская, 3). Это так называемые формулярные и послужные списки, где отражены прохождения военной карьеры казаком за определенные годы, его заслуги, награды и перечисляются имена родственников.

Хорошим подспорьем в выяснении своей родословной являются труды нашего современника, проживающего в г. Волгограде, В. А. Гусева. В вышедших трех выпусках материалов по истории и генеалогии казачества даются сведения об их службе, передвижениях и поселениях на различных территориях области войска Донского начиная с XVII века [8].

Древние говорили: «Чтобы уничтожить народ, достаточно одного летописца». Незнание прошлого подобно этому. Поэтому знать и помнить свои корни – долг каждого россиянина. Прошло время атеистического беспамятства, настало время возрождать себя, страну, мир.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архив Управления Моск. ж.д. Московско-Смоленского отделения / Ф. 1, оп. 715 ЛД. Д. 4068.
2. Государственный архив Волгоградской области (далее: ГАВО) / Ф.338. Оп.63. Д.23.
3. ГАВО. Ф. 338. Оп. 26. Д.10.
4. ГАВО. Ф. 591, Оп. 2. Д. 401.
5. ГАВО. Ф. 591с. Оп. 1. Д. 45.
6. Донские епархиальные ведомости. – Новочеркасск, 1895. – № 18.
7. И моя семья должна принадлежать истории: метод. пособие по составлению родословной / сост. О. В. Туголукова [и др.] ; под ред Л. И. Будченко, Н. Н. Смирнова. – Волгоград, 2007. – 120 с.
8. Присяги донских казаков. 1718 год: материалы по истории и генеалогии казачества / авт.-сост. А. В. Гусев. – Волгоград: Панорама, 2012. – Вып.1 [Текст]. – 2012. – 224 с.; О происхождении Донских казаков. XVII–XVIII вв.: авт.-сост. А. В. Гусев. – Волгоград: Панорама, 2013. – Вып. 2 [Текст]. – 2013. – 264 с.; Поселение на Волге Донских казаков. XVIII век: материалы по истории и генеалогии казачества / авт.-сост. А. В. Гусев. – Волгоград: Панорама, 2013. – Вып. 3 [Текст]. – 2013. – 288 с.
9. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА, Москва). Фонд 5124. Оп.1. Д.1–2,4.

УДК 373.3 (470) (09)
ББК 74.03 (2)5-41

Р. В. Яценко

УЧАСТИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ОРГАНИЗАЦИИ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ В XVIII–XIX ВВ.

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: Roman-x69@mail.ru

Статья посвящена участию Русской православной церкви в организации начального образования в России в XVIII–XIX вв. Рассматриваются правительственные мероприятия, способствующие развитию начального образования в государстве.

Ключевые слова: Русская православная церковь, церковно-приходская школа и школа грамоты, Правила, Священный Синод, правительственные мероприятия.

R. V. Yashchenko

PARTICIPATION OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE ORGANIZATION OF PRIMARY EDUCATION OF RUSSIA IN THE XVIII-XIX CENTURIES

Volgograd State Technical University

The article is devoted to the participation of the Russian Orthodox Church in the organization of primary education in Russia in XVIII–XIX centuries. Discusses government measures that promote the development of primary education in the state.

Keywords: Russian Orthodox Church, parish school and school diplomas, the Rules, the Holy Synod, government measures.

Возникновение и распространение грамотности на Руси началось с момента принятия христианства и осуществлялось при непосредственном участии Русской православной церкви. Организация и проведение учебных занятий происходили в монастырях и при церковных приходах. Данное положение сохранялось на протяжении столетий до реформирования Петром I всех сфер жизни общества. Испытывая потребность в светских специалистах, император в 1714 г. издает указ об обязательном обучении дворянства и одновременном закрытии церковных школ. Вместо них организовываются цифирные школы при архиерейских домах и монастырях для детей священнослужителей. Процесс обучения был неэффективным из-за насильственного привлечения детей в школы. В 1721 г. специальным указом их освобождают от необходимости посещать цифирные школы [7, с. 318], которые просуществовали только до середины 50-х гг. XVIII века. В результате до начала правления Екатерины II централизованная программа по созданию государственной системы начального народного образования отсутствовала.

Придя к власти, Екатерина II начинает предпринимать ряд действий, направленных на создание в государстве проекта по организации системы начального народного образования. С этой целью учреждается специальная комиссия по данному вопросу. Итогом работы комис-

сии стало составление «Устава народных училищ» (1782), в дальнейшем дополненного «Уставом народных училищ» (1786) [8, с. 646], в котором провозглашались цели и задачи народного образования, достигаемые сначала религиозным образованием, а затем «гражданским».

Павел I, идя навстречу Священному синоду, открывает в 1800 г. национальные школы с традиционным набором предметов религиозного содержания: чтение, письмо, краткий катехизис, краткая священная история, устав и пение [9, с. 175].

В правление Александра I проводятся мероприятия, способствующие дальнейшему развитию начального народного образования: вводится принцип бессловности, бесплатного обучения на новых ступенях. При этом священнослужители к преподаванию в училищах государством не привлекались. По «Уставу учебных заведений, подведомственных университетам» от 5 ноября 1804 года отмечалось участие священников в начальном образовании, но приход рассматривался как территориальная единица, не подчиненная церкви (поскольку контролировался Министерством народного просвещения через смотрителя уездных училищ). В итоге интерес государства в правление Александра I в основном сосредоточивается на устройстве уездных и губернских училищ, получавших на содержание деньги из казны, а церковно-приходские училища существовали

за счет местного населения. Следует отметить, что понятие «приходское училище» впервые появляется в результате проведение учебной реформы 1803–1804 гг. [5, с. 199–200], предпринятой по указу Александра I.

Николай I, взойдя на престол, сосредоточился на распространении религиозного воспитания, уделяя ему пристальное внимание. Стремясь в будущем не допускать распространения антигосударственных выступлений, подобных восстанию декабристов, император коренным образом пересматривает все аспекты внутренней политики. В частности, делается упор на необходимости изучения русского языка и дисциплин православного цикла [6, с. 385–389]. Отдельным направлением внутренней политики стало распространение грамотности среди нерусского населения Российской империи [11, с. 212–215].

Созданный новый Устав «...гимназий и училищ уездных и приходских 1828 г. был призван стать основным актом, определявшим организацию начального образования в правление Николая I» [4, с. 140–149]. По указанию императора министром народного просвещения графом С. С. Уваровым разрабатывается специальная идеологическая доктрина, опирающаяся на три главных принципа: православие, самодержавие, народность. Он стремился поднять образование в России на уровень европейского, но с сохранением «русских начал», дав «...перевес отечественному воспитанию над иноземным» [1, с. 136–137].

Буржуазные реформы Александра II выдвигают на руководящую должность в сфере образования графа Д. А. Толстого, вызывавшего неоднозначные взгляды у современников и потомков [1, с. 231–242]. За время своего пребывания на посту министра Д. А. Толстой усиливает контроль над всеми учебными заведениями, укрепляя основы классического образования. При личном участии министра делаются шаги по введению обязательного начального образования с попыткой предоставить право выбора учебного заведения самому народу. Необходимо отметить, что клеймо реакционера навешивают на министра из-за противоречий, сложившихся между ним и земствами по вопросам получения обязательного начального образования крестьянскими детьми в земских школах.

Значительное внимание в период правления Александра III стало уделяться церковно-приходским школам [3, с. 484–485]. В практиче-

ской деятельности процесс религиозно-нравственного обучения проявлялся в расширении учебного плана церковно-приходских школ по сравнению с земскими и министерскими в сторону преподавания религиозных предметов (закон Божий, священная история, церковно-славянский язык церковно-славянское пение). Практиковалось приобщение детей к труду на уроках ремесла, садоводства и огородничества. Создавались специальные образовательные программы для малых народов, где в зависимости от социально-политической обстановки преподавались православные предметы на родном языке учащихся либо русский язык и русская история (в случае устойчивого следования учениками иной религиозной направленности). В селах организовывались библиотеки и избы-читальни, проводилась борьба с пьянством среди взрослого населения и детей. Существенной особенностью функционирования церковно-приходских школ стала их доступность, основывающаяся на бесплатном обучении.

Главную роль в воспитательном процессе играли учителя. Подготовка учительских кадров для церковно-приходских школ осуществлялась через создание в духовных семинариях отделений, призванных решать проблему нехватки учительского персонала.

С начала 1884 г. Святейший синод открывает образцовые школы при духовных семинариях, которые занимались выпуском специально подготовленных учителей, благодаря чему духовные семинарии становились также и педагогическими училищами. Тем самым ведомство православного вероисповедания стремилось обеспечить школы учительскими кадрами, подготовленными под собственным надзором, что позволяло не допускать к преподаванию в церковно-приходских школах тех, кто получал сугубо светское педагогическое образование. Но в дальнейшем в связи с постоянной нехваткой учителей ведомство было вынуждено привлекать светских лиц к преподаванию не только общеобразовательных предметов, но и закона Божия.

Отдельное положение в развитии народного образования занимало повышение преподавательского уровня учителей закона Божия. По этому поводу неоднократно проводились съезды законоучителей, призванные решать комплекс вопросов церкви. В повестку обсуждения входили вопросы образования, борьбы с сектами, распространения социалистических идей в школах [10, с. 110–112]. В целом развитие на-

родного образования в Российском государстве в XVIII–XIX вв. плодотворно осуществлялось при непосредственном участии Русской православной церкви.

При Петре I народное образование переходит под контроль государства, что стало положительным для дворянства, приобретающего навыки в строительстве империи Петра I. Для основной массы населения положение в сфере образования сильно ухудшилось. Период дворцовых переворотов существенно не изменил сложившееся положение в образовательной политике. И только при Екатерине II государственная власть вновь обращается к привлечению РПЦ к образованию народа. При Павле I продуктивных результатов достичь не удалось, поскольку время правления императора оказалось слишком коротким, а его пристрастия во внутренней политике лежали в другой плоскости. Александр I, подражая Екатерине II, продолжил начатые императрицей заимствования идей гуманизма и мистицизма. Только во время правления Николая I происходит поворот в сторону традиционализма, основывающийся на уваровских принципах православия, самодержавия и народности, способствующий укреплению позиции РПЦ в народном образовании.

Со второй половины XIX столетия развитие народного образования происходит на фоне противостояния ведомства православного исповедания и Министерства народного просвещения за лидирующее положение в статусе распространителей идей народного образования. Накал борьбы постепенно спадает к началу XIX столетия, когда Российская империя стал-

квивается с очередными внешне- и внутриполитическими потрясениями, приведшими к ее распаду.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. История России XIX – начала XX века: учебник; под ред. В. А. Федорова. – М.: Изд. ЗЕРЦАЛО, 1998. – 752 с.
2. Никольская, А. А. Отечественная педагогическая мысль накануне Октября 1917 г. / А. А. Никольская // Педагогика. – 1996. – № 2. – С. 88–94.
3. Новые ассигнования на церковно-приходские школы // Русская школа. – 1899. – № 8. – С. 78–89.
4. Освальт, Ю. Духовенство и реформа приходской жизни. 1861–1865 / Ю. Освальт // Вопросы истории. – 1993. – № 11–12. – С. 140–149.
5. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. XVIII– вторая половина XIX века; отв. ред. М. Ф. Шабаева. – М.: Педагогика, 1973. – 352 с.
6. Об усилении министерством внимания к предметам религиозного характера: Циркулярное предложение о предметах преподавания в гимназиях и приходских училищах / Сбр. распоряжений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1898. – Т. I (1802–1834). – 785 с.
7. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания Российской империи. Т. II. 1722 г. – СПб. – Синодальная типография, 1872. – 796 с.
8. Полное собрание законов Российской империи. – I. Т. XXII / № 16421. – СПб., 1830. – 957 с.
9. Сборник области Войска Донского. – Новочеркасск. 1910., Вып. 10. – 327 с.
10. Смолич, И. К. История Русской церкви 1700–1917 / И. К. Смолич. – М.: Изд. Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». – 1996. – 1346 с.
11. Яценко, Р. В. Государственная политика в сфере народного образования среди мусульманского населения России во второй половине XIX – начале XX века / Р. В. Яценко, И. Н. Наумов, А. В. Соловьева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4 (ч. 1). – С. 212–215.

УДК 378.035.6
ББК Ч448.00

Г. В. Орлов

ТРАДИЦИИ РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА – ПОКОЛЕНИЮ XXI ВЕКА

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет

E-mail: orlov.gv34@mail.ru

Статья посвящена проблемам наследования студенчеством победоносных традиций поколений 30–40 годов нашей страны.

Ключевые слова: вызов времени, идея, механизм реализации, энергетика поколений.

G. V. Orlov

TRADITIONS OF OF RUSSIAN PATRIOTISM FOR GENERATION XXI CENTURY

Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering

The article is devoted to problems of inheritance victorious traditions of generations 30–40 years in our country by students.

Keywords: challenge of the time, the idea, the mechanism of implementation, energy of generation.

Очевидно, к данной теме применима следующая схема исследования: *вызов* конкретного времени – *идея* решения проблемы – *механизм* реализации – ожидаемый *эффект*. Только на такой основе появляется патриотическое, победоносное единение власти страны и большинства общества.

Пример из недалекого прошлого. СССР в 30-е годы. *Вызов времени*. Адольф Гитлер: «В следующей войне самой важной задачей будет захват Западной России с ее зерном и продовольствием». «Одна из серьезных ошибок 1918 г. состояла в том, что мы пощадили жизнь гражданского населения вражеских стран, ибо необходимо, чтобы немцы всегда по крайней мере вдвое... обязаны их уничтожать» [1].

Идея решения проблемы и механизм ее реализации.

И. В. Сталин, февраль 1931 г.: «Мы отстаем от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут. Вот что диктует нам наши обязательства перед рабочими и крестьянами СССР» [2].

Полученный эффект. Британская энциклопедия цитирует это выступление Сталина и делает вывод: «В течение десятилетия СССР действительно был превращен из одного из самых отсталых государств в великую индустриальную державу; это был один из факторов, который обеспечил советскую победу во Второй мировой войне».

Успехи экономические, политические, социальные становятся реальностью при важнейшем условии – патриотическом единении в деле защиты национальных интересов Родины.

Вот почему уже в самом начале своей президентской деятельности В. В. Путин способствовал разработке и принятию важнейшего документа – Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2001–2005 годы» [3].

Эта программа была ориентирована на все социальные слои и возрастные группы граждан России. Она определяла основные пути развития системы патриотического воспитания граждан.

Она объединяла россиян вокруг признаваемых большинством населения общенациональных ценностей.

Было откровенно заявлено, что события последнего времени – «экономическая дезинтеграция, социальная дифференциация общества, девальвация духовных ценностей оказали негатив-

ное влияние на общественное сознание большинства социальных и возрастных групп населения страны, резко снизили воспитательное воздействие российской культуры, искусства и образования как важнейших факторов формирования патриотизма. Стала все более заметной постепенная утрата нашим обществом традиционного русского патриотического сознания».

Среди мер борьбы с нашими оппонентами предлагалось «выпустить учебные пособия, раскрывающие значение проводимых в стране социально-экономических и культурных преобразований, роль государства и личности в судьбах русского народа».

Ожидаемая эффективность реализации Программы в социально-идеологическом плане – «обеспечение духовно-нравственного единства общества, снижение степени идеологического противостояния, возрождение истинных духовных ценностей русского народа».

Конечными результатами реализации Программы должны были стать: социально-экономический и культурный подъем, укрепление государства и его обороноспособности, достижение социальной и экономической стабильности.

Важно отметить, что эта программа стала основополагающей для последующих документов, государственных программ на следующие периоды.

В дни подготовки и празднования 70-летия Великой Победы особенно активно и эффективно возвращалась в нашу жизнь патриотическая энергетика Победителей. В этой статье коснемся двух наследуемых важнейших проблем: единения власти с большинством населения и усиления личной ответственности руководства за порученный участок работы.

Единение власти и трудящихся в ходе Сталинградской битвы позволяло оперативно и мощно наносить удары по отборным немецким дивизиям.

Председатель СГКО А. С. Чуянов писал о событиях тех суровых дней: «Окидывая взглядом оборонительные бои в Сталинграде, я не могу не остановиться на истоках нашей победы... Партийные силы были расставлены в армии на всех важнейших участках. На маршах, в окопах и в бою коммунисты личным примером показывали как надо бороться: «Ни шагу назад!». Сотни, тысячи коммунистов разъясняли людям, что отступать некуда, что врага можно не только остановить, но и погнать обратно... Для этого нужны только решительность и умение» [5].

Энергетика патриотизма в Сталинградской битве была основана и на личной ответственности каждого за порученный участок работы.

Фашисты в ходе сражения за Сталинград укрепили лобовую броню своих танков. Проблема, требующая немедленных контрмер.

На совещании представитель завода «Красный Октябрь» напомнил, что они выпускают стволы для зениток – их снаряд насквозь танк пробьет. Только как такой ствол обеспечить передвижением? Тракторостроители решили попробовать укрепить его на тракторе... Появилось соответствующее решение.

Вот строки из документа:

«Постановление Сталинградского городского комитета обороны об изготовлении 45-мм противотанковых пушек на предприятии г. Сталинграда».

... «Возложить персональную ответственность за выполнение срочного специального задания – изготовление 200 систем на колесном ходу и 100 самоходных систем 45-мм пушек на директора тов. Гонора. ...Обязать директоров предприятий тов. Гонора и тов. Горегляд обеспечить своевременное получение деталей с кооперированных предприятий и выпуск систем в соответствии с утвержденным графиком» [6].

Выполнили! Немецкие танки стали терпеть поражение за поражением.

Как энергетику поколений, разгромивших самую мощную фашистскую армию, спасших Европу, а если точнее – весь мир от коричневой чумы гитлеризма, передать молодежи России, правнукам Великой Победы?

Мы собрались на «круглый стол» у инициаторов, ведущих ученых технического университета, чтобы обменяться опытом реализации поручений руководства страны – обеспечить патриотическое воспитание студенчества.

Помощь нам, преподавателям, была оказана в 2014 г. По рекомендации В. В. Путина была создана рабочая группа по подготовке концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории.

Первая программа по патриотическому воспитанию граждан РФ предлагала создать единый учебник истории для студенчества.

Обобщенное мнение ведущих историков страны сформулировал директор Института всеобщей истории РАН, председатель Всероссийской общественной организации «Ассоциация учителей истории» академик Александр Чубарьян:

«Да, у педагогов сейчас есть трудности с выбором источников информации. На них обрушивается целый вал информационных сигналов и оценок исторических событий из учебников и средств массовой информации. Однако возврата к единомыслию прошлого быть не может. Никто не имеет монополии на истину.

Я предлагаю назвать предмет по-другому: «История: Россия в мире», и тогда все станет понятно. Это история взаимоотношений России с остальным миром, причем речь в нем пойдет не о последовательном изложении всех событий, а о важнейших аспектах истории нашей страны в мировом контексте». [Нескучная история. Российская газета. 31 марта 2011 г.]

На наш взгляд, это оптимальный вариант конструкции современного учебника для поколения XXI века.

Такой подход позволяет наиболее эффективно реализовать новый Федеральный государственный стандарт высшего профессионального образования, требующий изучить в вузах страны «закономерности развития мировой цивилизации, место и роль России в мировом сообществе».

У волгоградцев уже есть определенный ответ в этом направлении. В начале 90-х проходил московский конкурс на учебники для студентов. Мы выиграли грант в одной из номинаций, и в течение года шесть раз нас собирали в Москве. Обсуждались главы, давались рекомендации к публикациям. В результате в 1997 г. у нас в Волгограде вышла книга коллектива авторов «Мир и россияне в XX веке (Мир. Россия. Волгоград)»: учебная книга по истории под общей редакцией проф. Г. В. Орлова объемом 400 с.

Затем в Москве в 2002 г. вышла книга без регионального компонента: Г. В. Орлов «Отечественная история. Мир и россияне. 1861–2001 гг.». Изд-во «Вузовская книга». – 368 с.

Позже к теме присоединились профессора ведущих университетов Волгограда: М. К. Беляев, А. Н. Выршиков, Н. В. Дулина, Е. Г. Олейникова, С. И. Рябов и др. Вместе мы опубликовали при поддержке областной администрации семь изданий книги, последнее в 2009 г., «Отечественная история: россияне в мировой цивилизации. Мир. Россия. Волгоградская область»: учебная книга по истории под общей ред. проф. Г. В. Орлова. Изд. 7-е. с измен. и доп. объемом 635 с., 1000 экз.

Эта книга побеждала на областном конкурсе. Мы получили медали, грамоты, премии.

Российский организационный комитет «Победа» наградил Г. В. Орлова грамотой за подписью Президента России В. В. Путина и памятной медалью «60 лет победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов» за активное участие в патриотическом воспитании граждан и большой вклад в подготовку и проведение юбилея Победы.

Следующее по требованиям новых стандартов – студент должен «логически мыслить, вести научную дискуссию... овладеть творческим мышлением, самостоятельностью суждений».

В том же 2013 г. В. В. Путин поручил ведущим историкам страны разработать «Концепцию нового учебно-методического комплекса отечественной истории» (далее Концепция). Эта Концепция с первой строки объяснила, что «необходимость создания нового учебника истории России диктуется, прежде всего, развитием мировой исторической науки, накоплением новых исторических знаний, возросшим общественным интересом к событиям прошлого».

Причем, как справедливо настаивает академик РАН А. Чубарьян: «Пусть учебники будут разными по содержанию, по стилю и направлению, но должен быть общий дух трактовок базовых ценностей нашего общества. Например, учебник истории должен способствовать консолидации народа, воспитанию терпимости, уважения к чужому мнению, должен учить противодействию расизму и ксенофобии».

О том, что преподавать и как преподавать, рекомендуется в Концепции:

- «Рассмотрение истории России как неотъемлемой части мирового исторического процесса; понимание особенностей ее развития, места и роли в мировой истории и в современном мире».

- «Базовые ценности гражданского общества – социальная солидарность, безопасность, свобода и ответственность».

- «В современном российском обществе новая концепция выступает в качестве общественного договора, предлагающего взвешенные точки зрения на дискуссионные вопросы отечественной и всеобщей истории».

- Необходимо «обеспечить доступность изложения, образность языка».

- «Особенно важно, чтобы в учебниках было отражено присутствие человека в конкретных событиях».

- «Важную часть комплекса должны составлять творческие задания, способствующие

развитию самостоятельного мышления учащихся».

- Процесс исторического события – многофакторное явление. «При этом на различных стадиях исторического развития ведущими и определяющими могут быть либо экономические, либо внутривнутриполитические или внешнеполитические факторы».

- «Акцент в учебнике должен быть сделан на презентацию не готовых авторских суждений, а определенного набора фактов и аргументов, на основе которых ученики сами могут делать выводы и выносить суждения».

- «История семьи и человека способствует самоидентификации учащегося как гражданина своей страны, края, города».

- «Воспитательный потенциал исторического образования, его исключительная роль в формировании российской гражданской идентичности и патриотизма».

- В Концепции выделен примерный перечень «трудных вопросов истории России».

Видите, как много поручений сделано нам, преподавателям, и вам, студентам. Причем в равноправном общении в процессе анализа исторических событий.

Так что и радости, и «не очень» – будем делить пополам.

Век XXI. Энергетика такого единения поощряет в трудовом прорыве в новое качество жизни страны.

Не случайно новый губернатор Андрей Бочаров был рекомендован В. В. Путиным: Президент учел его боевой опыт. В 1987 г. Андрей Иванович окончил Московское суворовское военное училище, в 1991 г. – Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище, после чего служил на должностях от комвзвода до командира парашютно-десантного батальона. Во время первой чеченской кампании вместе со своей ротой захватил узел боевиков на господствующей высоте. Удержанная ротой высота стала плацдармом для дальнейшего наступления российских войск. За проявленные мужество и героизм А. И. Бочарову было присвоено звание Героя Российской Федерации.

В Волгограде развитие промышленности он начал с возрождения ВГТЗ. Волгоградский тракторный завод получил крупный оборонный заказ. Вернулись к станкам его ветераны, подключилась молодежь – был подписан контракт на сумму порядка 100 миллиардов рублей. Ожил коллектив – гордость нашего героическо-

го города; количество рабочих сразу увеличилось на две тысячи, зарплата возросла в два раза, вернулись и получили новое развитие трудовые традиции коллектива. Этому примеру последовали и другие промышленные гиганты нашей области.

Вызов времени в наши дни для нашей области. Общий вызов: Андрей Бочаров – «Регион сегодня находится в кризисной ситуации, и наша задача – исправить ее».

Идея решения проблемы. Для этого в работе необходимо сочетать жесткую исполнительскую дисциплину и готовность применять нестандартные подходы к решению сложных проблем, накопившихся в области [7].

Механизм реализации. И начинать, конечно, надо с реализации старой истины: «Кадры решают всё!»

Личная ответственность руководителей за порученный участок работы резко возросла в наши дни.

Никому никакой пощады независимо от должности, звания или партийной принадлежности Виноват, украл – должен ответить по закону.

И этот призыв губернатора был принят: ряд чиновников и должностных лиц региона попали под уголовную ответственность.

В первые дни 2015 г. Андрей Бочаров выразил уверенность в том, что героический Волгоградский край уже подготовил стартовую площадку, чтобы принять вызовы времени и ПОБЕДИТЬ!

В этом порыве Андрею Бочарову оказали доверие более 90 % жителей нашего региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Цит. по книге А. Канна «Заговор против мира». – М., 1961, с.118., приведенной в сборнике материалов в трех томах: Нюрнбергский процесс. – М.: Юридическая литература, 1965 г. – 789 с.
2. *Сталин, И. В.* Сочинения / И. В. Сталин. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1951 г., т. 13, 421 с.
3. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы / Российская газета, 12 марта 2001 г. – С. 5–6.
4. Российская газета, 12.03.2001 г. Редакционная статья.
5. *Чуянов, В. И.* Сражение века / В. И. Чуянов. – М.: Советская Россия, 1975. – 393 с.
6. ЦДНВФ 171, оп.1. д.2. л.41.
7. Волгоградская правда, 20.05.2014. – С. 1. Редакционная статья.

УДК 37.014+378.1
ББК 74.480.0+60.028

А. А. Огарков¹, Е. В. Огаркова²

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПАМЯТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Волгоградский филиал)

²Волгоградский государственный технический университет

E-mail: elen-ogarkova@yandex.ru

Государственная политика памяти является сложным комплексным многокомпонентным явлением в системе постоянного и эффективного диалога между государством и обществом, реализуемым через широкий спектр законодательных актов и целевых программ различного уровня. Основной площадкой для практической реализации государственной политики памяти в формате государственно-общественного подхода может и должно стать образовательное пространство современного российского вуза. Патриотическое воспитание и профессиональное самоопределение молодежи находятся в тесной и неразрывной связи. Определяющим фактором успешности патриотического воспитания подрастающего поколения является человеческий потенциал образовательных учреждений.

Ключевые слова: память, патриотизм, государственная политика, государственная политика памяти, образовательное пространство, вуз, мотивационная среда.

А. А. Ogarkov¹, E. V. Ogarkova²

STATE POLITICS OF MEMORY IN THE EDUCATIONAL SPACE OF THE MODERN UNIVERSITY

¹Volgograd branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

²Volgograd State Technical University

Public policy is the memory of complex multicomponent phenomenon in the permanent and effective dialogue between state and society, implemented through a wide range of legislation and targeted programs at various levels. The main venue for the practical implementation of the state policy in the format memory statist approach can and should be educational space of modern Russian university. Patriotic education and professional self-determination of young people are inseparably linked. The determining factor in the success of patriotic education of the younger generation is the human potential of educational institutions.

Keywords: memory, patriotism, public policy, public policy memory, educational space, university, motivational environment.

Современное российское общество на настоящем этапе своего развития с особой остротой нуждается в системе адекватного реагирования на вызовы-реалии и вызовы-перспективы. Представляется целесообразным утверждать, что основным результативным инструментарием реагирования является государственная политика, реализуемая по отношению ко всем сферам жизнедеятельности общества с единой стратегической целью: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (п. 1 Ст. 7 Конституции РФ) [1].

Государственная политика памяти является сложным комплексным многокомпонентным явлением в системе постоянного и эффективного диалога между государством и обществом. Представляется крайне затруднительным вычленив государственную политику памяти в некое автономное проявление государственной политики современной России. Это неотъемлемая часть политики в каждой области и сфере функционирования нашего общества, каждого конкретного человека. Государственная политика памяти реализуется в качестве отдельных пунктов, статей, положений, норм в составе законодательных актов и целевых программ различного уровня. Некоторые из них:

Постановление правительства РФ от 05.10.2010 г. № 795 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» [2] в качестве основных субъектов выработки и реализации государственной политики памяти определяет Министерство образования и науки Российской Федерации, Министерство культуры Российской Федерации, Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, Министерство обороны Российской Федерации и Российский государственный военный историко-культурный центр при правительстве Российской Федерации.

За ними предполагается осуществление следующих функций:

- разработка ведомственных программ патриотического воспитания (с указанием конкретных работ по выполнению Программы, необходимых затрат по каждому мероприятию и источников их финансирования);
- организация и проведение конкурсного отбора исполнителей конкретных работ по реализации ведомственных программ патриотиче-

ского воспитания в соответствии с законодательством Российской Федерации;

- обеспечение реализации ведомственных программ патриотического воспитания.

Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации – соисполнители мероприятий по реализации Программы разрабатывают свои ведомственные (региональные) программы (планы) патриотического воспитания и организуют их выполнение.

Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления осуществляют руководство процессом патриотического воспитания в пределах своих полномочий и объединяют свои усилия для обеспечения эффективного функционирования системы патриотического воспитания в целом.

Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» в п. 84. Декларирует: «Решение задач обеспечения национальной безопасности в сфере культуры в среднесрочной и долгосрочной перспективе достигается за счет признания первостепенной роли культуры для возрождения и сохранения культурно-нравственных ценностей, укрепления духовного единства многонационального народа Российской Федерации и международного имиджа России в качестве страны с богатейшей традиционной и динамично развивающейся современной культурой, создания системы духовного и патриотического воспитания граждан России, развития общей гуманитарной и информационно-телекоммуникационной среды на пространстве государств – участников Содружества независимых государств и в сопредельных регионах» [3].

Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» в качестве одного из приоритетных направлений декларирует «развитие системы образования, гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения» [4].

Законопроект «Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года» (проект от 30.09.2014), представленный на сайте Общественной палаты Российской Федерации [5].

Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультур-

ное развитие народов России (2014 – 2020 годы)» (утв. Постановлением правительства РФ от 20.08.2013 г. № 718) декларирует: «Важную роль в решении задачи содействия укреплению гражданского единства и гармонизации межнациональных отношений играют поддержка проектов, направленных на усиление гражданского патриотизма, общероссийского гражданского самосознания и гражданской ответственности, взаимного уважения традиций и обычаев народов Российской Федерации, обеспечение преемственности исторических традиций солидарности и взаимопомощи народов России, формирование в обществе атмосферы уважения к историческому наследию и культурным ценностям народов России, развитие культуры межнационального общения, основанной на толерантности, уважении чести и национального достоинства граждан, духовных и нравственных ценностей народов России» [6].

Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) в рамках Ст. 3 декларирует гражданственность и патриотизм в качестве одних из важнейших принципов осуществления государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования [7].

Само по себе наличие оформленной государственной политики памяти – это здоровое концентрированное внимание государства и общества на обеспечении необходимого уровня мотивирующей компетентности российских граждан, социального здоровья, выработки государственнического мышления. С другой стороны, любое концентрированное мнение, в том числе со стороны государства, – это определенные ограничители для иных точек зрения, и прежде всего – не совпадающих с доминирующей.

На наш взгляд, главнейшей задачей государственной политики памяти является воспитание патриотизма в гражданах нашей страны. Патриотизм должен стать национальной идеей современной России. Представляется справедливым утверждение: «Содержание понятия «патриотизм» обусловлено конкретно-исторической ситуацией и доминирующей идеологией, принятой обществом и человеком. Но всегда это – сокровенное чувство, которое ... является этической основой личности. В судьбоносные периоды патриотизм становится одним из главных условий исторического выбора народа и результатов сделанного выбора» [8, с. 224].

Одной из основных проблем сегодняшнего дня является тот удивительный факт, что государство фактически свело к минимуму диалог с обществом по этому вопросу. В результате размыта общественно значимая доминанта. От государства ожидаемо заявление своей точки зрения как одного из участников диалога, а отсутствие таковой этот диалог не раскрепощает, а обедняет.

Основной площадкой для практической реализации государственной политики памяти в формате государственнического подхода может и должно стать образовательное пространство современного российского вуза. Приоритетами такого утверждения является концентрация молодых граждан РФ, их нацеленность на получение высшего образования, достижение возраста проявления всех прав и обязанностей граждан своей страны, обширное и разнообразное применение различных образовательных технологий.

Образовательное пространство современного российского вуза весьма обширно: учебно-методическая деятельность, научно-исследовательская деятельность, воспитательная деятельность, учебно-организационная деятельность, профориентационная деятельность.

Задача вуза – создание столь оптимального и мотивирующего образовательного «государственнического» пространства, такой системы образования и личностного развития гражданина своей страны, чтобы студенту захотелось учиться с опорой на твердый мотивирующий фундамент: «я – гражданин Российской Федерации, я – патриот своей страны».

Для этого необходимо настойчивое вплетение во все составляющие образовательного пространства системы мотивов личностного развития студентов:

- мотивы самовоспитания, саморазвития и самообразования;
- мотивы творческого самовыражения, самоутверждения и самореализации;
- мотивы самопознания, самоопределения и социальной пробы сил;
- мотивы познавательного интереса;
- деловые мотивы, мотивы долга и ответственности;
- социальные мотивы;
- коммуникативные мотивы;
- мотивы успеха.

На настоящий момент мы предлагаем сконцентрировать внимание государственной поли-

тики памяти в образовательном пространстве современного российского вуза на следующих концептуальных положениях:

- деформации исторической памяти: причины и способы противостояния;
- возможности государственного регулирования общественной памяти;
- диалог и противостояние профессиональной исторической науки и folk-history;
- воинские захоронения – бюрократический подход и человеческий фактор;
- этика и мораль государственной и общественной памяти: история и современность;
- монументальная пропаганда – вчера и сегодня;
- «фигуры умолчания» в науке и общественной жизни;
- «героизм» в системе государственной политики;
- трудовой и военный подвиг в период войны – проблема изучения и популяризации;
- новые формы памяти о войне в молодежной среде: исторические реконструкции, поисковое движение, компьютерные игры, театральное и изобразительные искусства, кинематограф;
- перспективы государственной политики памяти о войне в современном российском обществе.

Определяющим фактором успешности патриотического воспитания подрастающего поколения очевидно является человеческий потенциал образовательных учреждений. Это две основные категории: обучающиеся и педагогико-воспитательный персонал. Педагог и воспитатель должны быть профессионально и лично мотивированы на эффективную работу по патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Специалистам должно быть крайне необходимо (морально, психологически, профессионально и материально) готовить патриотов своей страны, «стремиться преодолевать стереотипы и многолетнюю инертность, сохранять и изучать историко-культурное наследие во всей его полноте и многообразии, гордиться героической историей своего края» [9, с. 152]. Обучающемуся должно быть интересно, по-сильно и необходимо быть патриотом своей страны.

Патриотическое воспитание и профессиональное самоопределение молодежи находятся в тесной и неразрывной связи. Молодые люди –

это будущее России, ее перспективная социальная и духовно-нравственная энергия. Воспитание молодежи – это ответственная подготовка новых граждан страны, от нравственных качеств которых зависит сохранение наших традиций, нашего наследия. Если то, что ты сделал, будет бережно сохранено и с благодарностью использовано – это значит, что ты жил и работал не зря.

Компетентностные модели выпускаемых вузами специалистов – это та совокупность норм, требований, знаний, навыков, умений и компетенций, которая реализуется в ответственной профессиональной и гражданской позиции молодого человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-10.htm/> (дата обращения: 20.02.2015 г.)
2. Постановление правительства РФ от 5 октября 2010 г. № 795 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 – 2015 годы». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/99483/> (дата обращения: 01.03.2015 г.)
3. Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 02.03.2015 г.)
4. Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 03.03.2015 г.)
5. Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года (проект от 30.09.2014). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oprf.ru/young/newsitem/26185> (дата обращения: 01.03.2015 г.)
6. Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 – 2020 годы)» (утв. Постановлением правительства РФ от 20.08.2013 г. № 718). [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/70439260/> (дата обращения: 28.02.2015 г.)
7. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения: 01.03.2015 г.)
8. Огаркова, Е. В. Формирование патриотизма средствами изобразительного искусства в годы Великой отечественной войны / Е. В. Огаркова // Российская государственность: от истоков до современности. Сб. ст. Междунар. науч. конф., приуроч. к 1150-летию российской государственности (Самара, 13–15 сентября 2012 г.). – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2012. – С. 224–230.
9. Огаркова, Е. В. К вопросу о новых источниках изучения художественной жизни Сталинграда в 1940-е годы / Е. В. Огаркова // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 2(105) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2013. – С. 149–152.

УДК 378.035.6
ББК Ч448.00

О. И. Ситникова, А. В. Соловьева

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ВУЗЕ: СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: sitn55@rambler.ru

В данной работе авторы рассматривают проблемы патриотического воспитания в современных условиях. Обращают внимание на различия в понимании патриотизма разных поколений студентов и на важность деятельностного подхода к воспитанию.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, патриотизм, деятельностный подход, общественно необходимая деятельность студентов.

O. I. Sitnikova, A. V. Solovieva

PATRIOTIC EDUCATION IN UNIVERSITIES: PRESENT AND PROSPECTS

Volgograd State Technical University

In this paper the authors consider the problems of Patriotic education in modern conditions. Pay attention to the differences in the understanding of patriotism different generations of students and the importance of the activity approach to parenting.

Keywords: Patriotic education, patriotism, activity approach, socially necessary activities of students.

Патриотическое воспитание сегодня актуально по разным причинам: и в связи с тем, что духовное здоровье современного общества вызывает тревогу, и в связи с тем, что серьезные социально-экономические изменения в стране и построение инновационного общества невозможны без воспитания патриотически настроенных личностей, которые бы и осуществляли эти изменения.

Государство разрабатывает соответствующие программы патриотического воспитания [1], цели формулируются, задачи ставятся, но несмотря на повышенное внимание к проблеме преподаватель вуза, работающий с молодым поколением, по-прежнему остается в сложных условиях.

Как известно, патриотизм не столько воспитывается, сколько формируется культурной средой, в которой происходит социализация человека. Нельзя сбросить со счетов влияние различных факторов окружающей среды и деятельность многочисленных субъектов социализации. От того, что студенты видят, образно говоря, за окнами своих квартир и в том виртуальном пространстве, куда они ежедневно погружаются, в значительной мере зависят их умонастроения и предпочтения.

С другой стороны, преподавателя вуза все более ограничивают в своих возможностях влияния на студенчество. Резкое сокращение часов в рамках новых ФГОС чрезвычайно осложняет работу. Если при этом учесть, что в вузы приходит все менее знающий студент, то ситуация складывается критическая. Преподаватель должен не только дать знания студентам, но и при-

ложить все усилия для развития их аналитических способностей, формирования у них гражданской позиции [2].

В современной Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России патриотизм понимается как «чувство и сформировавшаяся позиция верности своей стране и солидарности с ее народом» [3]. Он включает в себя и содержательный компонент, и эмоционально-побудительный, и деятельностный.

А что думают по этому поводу студенты? Несколько лет назад был проведен опрос студентов-первокурсников ВолгГТУ, побывавших на экскурсиях по родному краю, что значит быть патриотом. Спустя 10 лет, в текущем учебном году, студентам были заданы те же вопросы.

Результаты получились неожиданными (см. таблицу).

Как мы видим, почти в два раза выросли показатели по первому и второму значениям, что не может не радовать. Понимание того, что нужно знать историю своей страны, – это основа для фактического заинтересованного изучения своих истоков, прошлого Родины. С другой стороны, от понимания до реального положения дел есть дистанция, и мы видим, что знания современных студентов по истории все-таки оставляют желать лучшего. Существенное изменение второго значения – «Испытывать гордость за свою страну» в большей степени надо связать с теми позитивными социально-экономическими изменениями в стране, которые произошли за последние 10 лет. Это в целом отно-

сительно благополучное время, выпавшее на социализацию нынешних студентов, конечно, отличается от десятилетия социализации поко-

ления студентов 2005 г., более беспокойного и сложного как в политическом, так и в социально-экономическом отношениях.

Что значит сегодня быть патриотом России?

Валидные	Значения	2005	2014
1	Уважать и знать историю России	41,73	81,6
2	Испытывать гордость за свою страну	32,97	69,3
3	Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста, инвалидам	4,82	66,2
4	Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	61,66	35,3
5	Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	3,94	43,5
6	Не уклоняться от службы в армии	34,61	32,2
7	Принимать участие в общественной и политической жизни страны	57,61	23,7
8	Честно и добросовестно трудиться	-	24,7
9	Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	9,42	5,3
10	Покупать в основном отечественные товары	14,02	3,2
11	Что-то другое		2,1

Третья и пятая позиции показывают более чем десятикратное увеличение проголосовавших в 2014 г. Безусловно, большая работа, проводимая в рамках государственных программ по патриотическому воспитанию на всех уровнях, не могла не дать результатов. Уважительное отношение к ветеранам Великой Отечественной войны, как нам представляется, в значительной мере связано с вниманием к истории Великой Отечественной войны, акцентированием значения Победы над фашизмом различных российских государственных и общественных институтов, образовательной системы прежде всего.

На фоне положительных изменений отдельных показателей нельзя не отметить и цифры обратного порядка. Воспринимать чувство ответственности за происходящее в стране как характеристику патриотизма намерены лишь 35,3 % против 61,66 %, а участие в общественной и политической жизни страны – соответственно 23,7 % против 57,61 %. Показатель значения «Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране» также уменьшился – 5,3 % против 9,42 %. Можно отметить, что эти три значения близки содержательно и относятся к деятельностному компоненту патриотизма.

Таким образом, отмечая произошедшие за 10 лет некоторые изменения в восприятии сту-

дентами понятия «патриотизм», приходим к выводу, что работа по патриотическому воспитанию студентов должна вестись с учетом существования разнообразных современных факторов социализации, необходимости формирования патриотически-ориентированных исторических знаний, а также за счет активного использования деятельностного подхода с целью вовлечения студентов в различные виды общественно необходимой деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы»; Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» (проект) [Электронный ресурс] / ГАРАНТ. Информационно-правовой портал // Режим доступа: <http://base.garant.ru/199483/>
2. Дулина, Н. В. Патриотическое воспитание студентов ВолгГТУ в процессе преподавания социогуманитарных дисциплин / Н. В. Дулина, О. И. Ситникова // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 2 (129) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – Т. 15. – С. 69–74.; Дулина, Н. В. Использование краеведческого потенциала для воспитания патриотизма на кафедре истории, культуры и социологии ВолгГТУ / Н. В. Дулина, О. И. Ситникова // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 9 (69) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2010. – С. 149–153.
3. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://gigabaza.ru/doc/73866.html>

УДК 378.046.2
ББК 44

Н. С. Субочев¹, Е. В. Ковшикова²

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИЧНЫХ ОБРАЩЕНИЙ ВETERANОВ ВОВ
В ОРГАНЫ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ВУЗА**

**Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ**

E-mail: ¹subnikser@mail.ru, ²kelenav1@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы включения в эмпирический материал практических занятий управленческого вуза личных обращений ветеранов ВОВ в органы власти и управления, определяются дисциплины управленческого цикла, в рамках изучения которых такие письма послужили бы источником формирования у студентов чувства сострадания и сопереживания к ветеранам, социальной ответственности власти перед ними. В тексте использованы письма ветеранов из ведомственных архивов Волгограда.

Ключевые слова: деловое письмо, документ, топос (общее место), психологический аргумент, информативность текста, структура текста.

N. S. Subotchev, E. V. Kovshikova

**THE USAGE OF PERSONAL APPEALS FROM THE VETERANS
OF GREAT PATRIOTIC WAR TO GOVERNING BODIES IN AN EDUCATIONAL
PROCESS OF A MANAGERIAL EDUCATIONAL INSTITUTION**

**Volgograd branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration**

The issues of including private appeals from the veterans of Great Patriotic War to governing bodies into the empirical material of applied classes are discussed in the article. Those disciplines of the management cycle at which such letters could be the source of students' sympathy and empathy towards veterans are defined. In the text some veterans' letters from archives of Volgograd particular agencies are used.

Keywords: Business letter, document, topos, psychological argument, text informativeness, text structure.

Образовательный процесс в современном российском вузе в настоящий период подвергается разносторонней критике. В качестве основных претензий выдвигаются мысли о его излишней теоретизированности и оторванности от практики, отсутствии в нем компоненты патриотического воспитания. Сказанное в полной мере относится к образовательному процессу как технического, так и гуманитарного направлений. В управленческом вузе не менее важным является такой аспект образовательного процесса, как наполненность его практических занятий материалами, актуализирующими морально-этические стороны обсуждаемых проблем, формирующими патриотический контекст образовательного процесса.

Будущий управленец должен не только обладать знаниями в области реализации функций управления, компетенциями в данной области и навыками их применения, но и иметь личностные качества, взгляды и убеждения, способствующие управлению социальными процессами в обществе, что называется, с высоких морально-этических позиций.

Периодически в среде чиновников, обучающихся на курсах повышения квалификации

в управленческих вузах, возникают дискуссии по вопросам: должен ли предпринимать чиновник усилия по разрешению проблемы, если нет прямого документного предписания, что делать в данной ситуации, если этот вопрос прямо не регламентирован законодательно? И нередко высказывается мнение: не должен. Зачастую такая позиция контурируется в очень категоричной форме: «Где написано, что я должен это делать? Если нигде – не должен».

В процессе споров и рассуждений мы обычно стремимся привести аудиторию к мысли, что если функции той или иной должности в управлении регламентированы и алгоритмизированы полностью, а проблема выбора варианта решения из нескольких возможных в силу указанных обстоятельств отсутствует, то данный участок управленческого цикла может быть автоматизирован и чиновник будет заменен машиной (в качестве примера часто приводят банкоматы, заменившие кассиров). Управленцы же должны остаться лишь на тех участках управленческого цикла, где из многих вариантов решения проблемы нужно выбрать единственно приемлемый в интересах гражданина и общества в целом.

Чтобы предотвратить распространение подхода «обезличенности» управленческой деятельности, нам представляется актуальным использование в образовательном процессе управленческого вуза в рамках преподаваемых дисциплин управленческого цикла личных обращений ветеранов Великой Отечественной войны (далее ВОВ) в современные органы власти и управления. Причем данные документы могут применяться в качестве эмпирического материала в преподавании разных дисциплин, что дает учебному процессу мощный эмоцио-

нальный импульс и приводит студентов к выводам о морально-этической составляющей выбранной ими профессии.

В частности, в рамках дисциплины «Документационное обеспечение управления» на практическом занятии по деловой переписке (далее ДП) в рамках обсуждения способов структурирования письма (в технологии создания ДП существуют два способа структурирования – прямое и обратное) мы предлагаем студентам выполнить структурный анализ следующего текста.

К-714 от 28.02.95 г.

*В Городскую администрацию г.Волгограда
от инвалида ВОВ Ф.И.О.,
проживающего по адресу...*

Много раз обращался на предприятие, где раньше работал, в администрацию Кировского района, в городскую администрацию с просьбой о снижении этажности моей муниципальной квартиры.

Все, к кому обращался за помощью, обещали помочь. И никто до сих пор не помог. Живу в доме без лифта на 4-м этаже. На фронте получил тяжелое ранение ног. Уже совсем нет сил подниматься в квартиру. Мне уже 72 года. Если уж нельзя заменить квартиру (говорят, что 3-комнатные муниципалки редко освобождаются), то, может, как-то решите по-другому этот вопрос? Помогите мне как ветерану хоть в честь 50-летия Победы.

23.02.95 г. Ф.И.О.

После того, как студенты определяют, что в данном тексте применено обратное структурирование, мы предлагаем для обсуждения следующие вопросы: должен ли чиновник заниматься данной проблемой? Может ли он руководствоваться состраданием в своей работе? Насколько проблема фатальна для ветерана? Какие нестандартные управленческие решения возможны в данной ситуации?

Целью данного обсуждения является фор-

мирование у студентов личного эмоционально окрашенного отношения к ветеранам не только в исторической ретроспективе (герои прошлого), но и как к современникам, нуждающимся в помощи в том числе управленческих структур.

В рамках дисциплины «Технологии деловых коммуникаций» на практическом занятии при изучении приемов деловой аргументации мы также используем такие документы.

*В Совет ветеранов Кировского района г.Волгограда Ф.И.О.
от участницы ВОВ Ф.И.О. удост. Серии Е № 644716,
проживающей (адрес)*

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу Вашего содействия в приобретении мне телефона, так как мне 72 года, проживаю в доме одна. Я участница ВОВ, уд. Сер. Е № 644716 защитница города Сталинграда, бывшая телефонистка 18-й бригады М 130. Здоровье мое совсем плохое. Ветеран труда, имею 3 золотые и 1 серебряную медали и много благодарных похвальных грамот. Прошу очень Вашего содействия.

ФИО

Студенты рассуждают обычно, что это произведение официально-делового стиля, канцелярского (управленческого) подстиля, поэтому текст должен быть стилистически однородным,

однако добавляют, что это личное обращение ветерана, поэтому в качестве дополнительных она использует приемы психологического воздействия гражданина на должностное лицо

с целью положительного разрешения вопроса. И здесь дискуссию следует разворачивать в следующем направлении: должен ли управленец учитывать эмоциональную аргументацию граждан при принятии решения, может ли он позволить себе принимать управленческие решения, основываясь на эмоциональном отклике на чужие проблемы?

Также важной составляющей учебного процесса управленческого вуза является моделирование проблемных ситуаций, которое есть важное условие активизации познавательных процессов в образовательном цикле в результате столкновения различных полярных мнений, взглядов, подходов к сложившейся действительности.

Возникающее при этом рассогласование, требующее привлечения дополнительной информации, приводит к интенсивности обучения, активизации обмена информацией, что, в свою очередь, обеспечивает углубление уровня понимания проблемы и способствует верному решению.

В рамках дисциплины «Конфликтология» на практическом занятии может быть рассмотрен реальный конфликт из новейшей истории Волгограда.

П о з и ц и я 1. Середина 90-х двадцатого века. Администрация Волгограда после переговоров с австрийской делегацией принимает решение о строительстве в Волгограде памятника примирения погибшим в годы Сталинградской битвы австрийским и немецким солдатам (о чем сообщают газеты).

П о з и ц и я 2. Ветераны-сталинградцы считают данное решение предательством памяти погибших за Родину.

В результате столкновения этих позиций возникает конфликт, следствием которого являются письма-протесты от ветеранов и ветеранских организаций в администрацию города:

«Мы, Сталинградцы, заявляем категорический свой протест против строительства австрийского памятника-стелы примирения павшим фашистским солдатам в дни Сталинградской битвы.....» (сокращено авторами).

В процессе общения происходит обмен информацией о знаниях, способах действия, чувст-

вах и настроениях, что приводит к возникновению некоего «общего фонда совокупного субъекта», выравниванию уровня информированности участников совместной деятельности. Происходят совместное обсуждение и отработка путей и способов решения задач, взаимная коррекция идей и мнений, их уточнение и обогащение. Это способствует отсеиванию крайних позиций, сужению зоны поиска, фокусированию усилий и направленности внимания членов группы на анализе точек и зон «наивысшей вероятности» [4].

Администрация Волгограда ссылаясь на просьбы австрийских матерей поставить памятник их детям, погибшим в той страшной битве, к которому они могут приехать и поклониться. Ветераны писали о том, что памятник не должен быть расположен в черте города, что это должно быть прежде всего не примирение, но покаяние, что это должна быть не стела как символ величия, устремленного в небо, а плита с невысоким выносом крайней пластической точки над уровнем земли.

Рассказывая об этой непростой управленческой ситуации, мы предлагаем студентам разработать варианты разрешения конфликта. А заодно и узнать о мемориальном комплексе в Россошках, если они о нем не знают.

Студенты должны знать, что для разрешения возникающих проблем управленцу часто необходима дополнительная информация, поэтому категория информативности является одной из ведущих категорий текстов документов.

Из всех характеристик документа информативность – самая сложная, т. к. зависит от многих разнородных факторов [3].

Документ обладает физическим и информационным объемом. В настоящее время из-за напряженного информационного режима наблюдается массовое сокращение объемов текстов документов и как следствие их коммуникативная неточность, требующая от управленца дополнительных усилий по его исполнению. Здесь в качестве образца коммуникативной точности с точки зрения информативности документа также может быть использовано письмо ветерана в организацию.

Например:

Москва Центральное Всероссийское общество слепых от инвалида ВОВ (I группа – незрячего) Ф.И.О., проживающего: адрес

Уважаемый председатель ! Перед ВОВ я закончил педагогический институт, и меня сразу направили на фронт, попал я в 13-ю гвардейскую дивизию к генералу Родимцеву, где мне вручили автомат и солдат.

Защищали мы Мамаев Курган, площадь Павших борцов, мельницу, дом Павлова. В 1942 г. во время боя я полностью потерял зрение и по настоящее время я являюсь незрячим. Затем я вернулся домой, и вскоре умерла жена. За мной требовался уход. Мне для этого провели в квартиру телефон, который был мне необходим, как воздух. За телефон я платил и плачу полностью, поэтому я и обращаюсь везде с просьбой сделать оплату 50 % как инвалиду I группы, но мне повсюду отказывали.

Я слышал, есть указание, что женщины – участницы ВОВ имеют право пользоваться телефоном при льготной 50% оплате за него. Все эти женщины в состоянии себя полностью обслуживать. Я же не могу никуда пойти без сопровождения ввиду моей болезни. Поэтому я прошу, чтобы эта льгота распространялась на меня как инвалида I группы (незрячего).

*Заранее Вам благодарен, надеюсь на Вашу помощь.
С уважением к Вам Ф.И.О. 5.07.94 г.*

Данный текст дает исчерпывающую информацию по существу вопроса благодаря своей точной и полной структуре.

Работая на семинарах с такими источниками, студент погружается, с одной стороны, в будни управленческого труда, исподволь подготавливаясь к ним, а с другой, с участием преподавателя ставит перед собой важные морально-нравственные вопросы, к которым его подталкивает боль другого (немощего – возраст; достойного – участник войны, ветеран) человека.

В рамках дисциплины «Спичрайтинг» изучаются такие приемы воздействия на аудиторию, как коммуникативная интимизация (когда коммуникативное намерение интимизирует предмет речи и самого адресата), использование топосов и др. [2]. Фрагменты обращений

ветеранов в современные органы власти и управления, иллюстрирующие данные приемы, пронзительны и вызывают живой отклик у студентов. Например:

«А я к Вам, Иван Петрович, с большой просьбой: помоги, не дай умереть под забором... Дорогой мой Иван Петрович, пожалуйста, помоги мне... Замолвите слово за бедного ветерана войны, который ждет от Вас добрую весточку» (письмо губернатору от ветерана, в силу обстоятельств оказавшегося без жилья – прим. авторов).

Использование топосов (общих мест, объединяющих оратора и аудиторию) при создании аргументативных текстов также повышает эффективность коммуникации на этапеприятия информации. Например:

«В преддверии великого для всего нашего народа Дня Победы, дня одновременно и скорбного, так как нет семьи в стране, где бы не вспоминали в эти дни своих погибших близких и родных, я приехал с сестрой из г. Одессы на могилу нашего старшего брата, который лежит в братской могиле хутора Селиванов. Приехали мы на могилу и ужаснулись. Ужаснулись человеческому безразличию. Безразличию людей, живущих рядом с братской могилой, людей, которые не чтут прошлого, не чтут, наверное, и памяти своих близких и родных, похороненных в других далеких краях.

Стоит братская могила на вашем хуторе среди старого высоченного камыша, проросшая осокой и камышом, как немой укор живущим. Никому до нее нет дела, никто к ней не приходит, и дорожки нормальной к ней нет. А ведь и в далеких степных местах встречаются ухоженные могилы, которых касается тепло человеческих рук. Как же может молодежь хутора, да и района, чтить и любить свою землю и не убежать с нее в другие края, где надеется увидеть все иначе обустроенное, чем у себя на родине, когда видит безразличие старших к памяти тех, кто сложил свои головы за эту землю, за всю страну? Наверное, вы понимаете, что без памяти о прошлом, без корней нельзя строить будущее. Если вы это понимаете, то почему же вы все так плохо делаете? Уж если у вашего района не хватает сил и желания привести в порядок братскую могилу, сделать так, чтобы ее коснулось тепло человеческих рук и память сердец, то кликните нас – родственников лежащих в вашей земле солдат, мы придем, приведем все в порядок, а заодно и посмотрим вам всем в глаза».

В данном тексте автором в качестве топосов используются государственные ценности: уважение к памяти погибших за Родину в годы Великой Отечественной войны. Каждый народ

обычно имеет систему государственных ценностей, то, что окажется значимым для большинства представителей данной страны. Идеология государства как раз и призвана разрабатывать

и укреплять эту систему. Забвение погибших на фронтах считается в нашем обществе безнравственным, поэтому автор использует морально-этические топоры, опираясь на личностные качества управленцев, к которым обращается с деловым письмом.

Итак, в настоящее время патриотическое воспитание студентов управленческих вузов требует совершенствования и системности, внедрения новых подходов к патриотическому воспитанию, чтобы соответствовать новым реалиям. В современной России нарастают миграционные процессы, они приводят к конфликту культурных традиций и пересмотру сложившихся ценностей, в том числе молодежь активно ищет новое содержание понятия «патриотизм». Внимание государства к патриотическому воспитанию молодежи должно усиливаться год от года.

Будущее России зависит от степени готовности молодых поколений к достойным ответам на исторические вызовы, к защите интересов многонационального государства. Только построенное на уважении к правам человека гражданское общество может стать надежным барьером на пути маргинализации и экстремизма [1]. Историческое будущее есть только у того общества, которое свято чтит свое прошлое.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гладких, В. В.* Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в поликультурной среде вуза: дис. ... д-ра пед. наук / В. В. Гладких. – Тамбов, 2011. – 435 с.
2. *Винокур, Т. Г.* Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур. – М.: Наука 1993. – 171 с.
3. *Воробьев, Г. Г.* Документ: информационный анализ / Г. Г. Воробьев. – М.: Наука, 1973. – 255 с.
4. *Кольцова, В. А.* Усвоение понятий в условиях непосредственного общения / В. А. Кольцова // Проблема общения в психологии. – М., 1981. – С. 60–79.

УДК 94(47).084
ББК 63.3(2)6

М. Н. Опалев

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ДВУХ БИТВ НА ВОЛГЕ – ЦАРИЦЫНСКОЙ И СТАЛИНГРАДСКОЙ В ВУЗОВСКОМ КУРСЕ «ИСТОРИЯ»

**Волжский политехнический институт (филиал)
Волгоградского государственного технического университета**

E-mail: opalev-erz@mail.ru

В настоящей статье рассматриваются сравнительные аспекты военной истории города Царицына – Сталинграда, акцентируется внимание на характере и масштабе оборонительных сражений, развернувшихся у стен города в разные периоды его истории. Автором делается вывод о том, что многие военно-стратегические особенности Сталинградской битвы, связанные со спецификой региона, с его географическими, экономическими и иными особенностями, проявились на этой же территории еще в ходе противостояния большевиков (коммунистов) и контрреволюционеров в ходе Гражданской войны. Настоящая статья рассматривает практический опыт автора в преподавании дисциплины «История» в одном из филиалов Волгоградского государственного технического университета.

Ключевые слова: Гражданская война, Великая Отечественная война, оборонительные бои, рубежи обороны, артиллерийское наступление, новые виды боевой техники, город Царицын, город Сталинград, развитие военного искусства, характер войны.

М. N. Opalev

FEATURES OF STUDY OF TWO BATTLES ON VOLGA-TSARITSYN AND STALINGRAD IN INSTITUTION OF HIGHER LEARNING COURSE "HISTORY"

**Volzhskiy Polytechnic Institute
(branch) of Volgograd State Technical University**

The comparative aspects of military history of city of Tsaritsyn – of Stalingrad are examined in the real article, attention is accented on character and scale of defensive battles evolute at the walls of this city in times of his history. Drawn conclusion an author that many military-strategic features of the great Stalingrad battle are related to the specific of region, with his geographical, economic and another features were have a display on the same territory yet during opposition of bolsheviks (communists) and counter-revolutionaries during Civil war. The real article examines practical experience of author in teaching of discipline "History" in one of branches of the Volgograd state technical university.

Keywords: Civil War, World War II, defensive battles, defense lines, artillery offensive, new types of military equipment, the city of Tsaritsyn, the city of Stalingrad, the development of the art of war, the nature of war.

С 2011 г., после перехода на подготовку бакалавров по всем специальностям и введения в действие Федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения, название дисциплины «Отечественная история», читаемой на первых курсах в техническом вузе было заменено на «История». Диапазон рассматриваемых проблем и тематика изучаемых вопросов значительно расширились, еще большее значение, чем раньше, приобрели всевозможные сравнения и максимальная систематизация уже имеющихся у учащихся знаний, полученных ими в школе либо в учебном заведении среднего технического образования. Региональный компонент по-прежнему широко используется нами в освещении событий отечественной и мировой истории. Если о Сталинградской битве хотя бы поверхностное представление имеют большинство представителей молодого поколения нашего региона, то об обороне Царицына в период Гражданской войны знают, к сожалению, лишь единицы.

На наш взгляд, события Гражданской войны 1918–1922 гг., и в частности бои за Царицын, заслуживают большего внимания со стороны как историков-профессионалов, так и общественности. Это была невиданная по своему времени трагедия, с одной стороны, а с другой стороны, в огне гражданского противостояния получила рождение именно та армия, которая смогла в 1940-е гг. уничтожить сильнейшую нацистскую военную машину и обеспечить вот уже на 70 лет мир на одной шестой части суши.

На первый взгляд у обороны Царицына и Сталинграда нет ничего общего. Братоубийственная «проклятая» война и война священная, Отечественная кажутся предельно противоположными явлениями. По сравнению со страшными боями за Сталинград царицынские сражения кажутся небольшими перестрелками, различен масштаб и резонанс этих двух оборон и в мировой истории. Однако, как сказала А. А. Ахматова в своей поэме «Без героя»:

Как в прошедшем грядущее зреет,
Так в грядущем прошлое тлеет...

Грядущее имеет свою тень в прошлом... Начнем с того, что ряд памятников и военных мемориалов современного Волгограда посвящены событиям двух оборон.

На площади Павших борцов в центре Волгограда 8 февраля 1920 г. были похоронены 55 жертв белых репрессий, павших за полгода

антибольшевистской власти. После победы в Сталинградской битве в имеющуюся могилу были дополнительно захоронены останки бойцов 62-й и 64-й армий, сражавшихся с фашистами в районе площади. В 1963 г. 2 февраля здесь был зажжен Вечный огонь. Памятник погибшим в обеих войнах – общий.

Един комплекс оформления железнодорожного вокзала Волгоград-I, посвященный обеим оборонам, например, скульптурные группы на входе с городской площади в здание вокзала.

До 1985 г. на Привокзальной площади работал Музей обороны Царицына – Сталинграда. После открытия музея-панорамы «Сталинградская битва» на берегу Волги экспозицию разделили, на Привокзальной площади остались экспонаты только обороны Царицына.

В ряде населенных пунктов Волгоградской области над могилами бойцов Красной Армии и Гражданской, и Великой Отечественной войн также установлены общие памятники и мемориалы, так как павшие служили в одной – Красной Армии и защищали одно социалистическое Отечество под властью коммунистов и под Красным знаменем, а то, что в разное время (дистанция в четверть века) и от разного противника было не так уж и важно.

Битва за Царицын – это часть Гражданской войны. Гражданская война – война между организованными группами внутри государства или между нациями, входившими в состав ранее единого, объединенного государства. Цель сторон – захват власти в стране или изменение политики правительства. Единая русская армия разделяется на революционные войска «красных» и контрреволюционные «белых».

Оборона Сталинграда – это один из краеугольных камней Великой Отечественной войны.

Отечественная война – война, в которой одна из сторон (обороняющаяся) борется за сохранение своего Отечества, своей Родины, против уничтожения и порабощения ее захватчиками.

Однако в любой гражданской войне есть элемент отечественной, освободительной войны, так как одну из сторон в гражданской войне поддерживают иноземные войска (интервенты).

И в любой отечественной войне есть элемент гражданской, так как на захваченной территории народ раскалывается на тех, кто продолжает партизанскую войну, и на тех, кто служит оккупантам, при этом и партизаны, и предатели уничтожают друг друга, сводя личные счеты и являясь гражданами одной страны.

Что же роднит эти две обороны?

Во-первых, их объединяет война как социально-политическое явление, различны тут масштабы и последствия боевых действий, поскольку их разделяет четверть века.

Во-вторых, бои велись за один и тот же город с разным названием, который и во время первой, и во время второй обороны являлся центром металлургической, химической, военной и лесопильной промышленности на Юге России. Царицын – Сталинград всегда был и транспортным узлом, пунктом перевалки грузов с воды на сушу и наоборот.

В-третьих, в обеих оборонах действовала Волжская военная флотилия, в интересах РККА работали все волжские пароходства, а противники Красной Армии (как контрреволюционные армии, так и вермахт) не имели своей флотилии на Волге.

В-четвертых, железные дороги региона активно использовались для перевозки войск и техники. Красной Армией в обеих оборонах использовались бронепоезда.

Обе битвы связывает использование левого берега Волги и Волго-Ахтубинской поймы и как транспортного коридора, и как места для размещения наших войск. К первой обороне относится попытка строительства новой военно-полевой железной дороги Владимировка – Царицын по левому, восточному, берегу Волги в январе – феврале 1919 г. (не была окончена). Построенные участки были демонтированы и перевезены для восстановления уже имеющихся линий [5, л. 13, 68].

Во второй обороне за считанные недели и месяцы были построены линии Сталинград – Владимировка в Заволжье с паромной переправой, рокадные железные дороги параллельно Волге и Каспийскому морю Иловля – Петров Вал – Саратов, а также Астрахань – Кизляр. Под вражеской бомбардировкой было организовано движение.

В-пятых, германская и советская пехота в Сталинграде, как до того красные и белые войска в Царицыне, использовали похожее оружие, в частности, винтовки Мосина и карабины Маузера.

В-шестых, многие военно-технические новинки Первой мировой войны, примененные в братоубийственных боях за Царицын, получили свое развитие и были применены в 1942–1943 гг., но в несравнимо большем масштабе. Само собой разумеется, что убойная сила ново-

го оружия увеличилась в геометрической прогрессии. Так, все знают про массированный немецкий бомбовый удар по Сталинграду 23–30 августа 1942 г. Однако широким массам почти ничего не известно про первую в России воздушную бомбардировку города. И этим городом стал Царицын: 23–27 июня 1919 г. белыми летчиками на английских самолетах было убито 40 и ранено 55 жителей Царицына [2, л. 269–269 об., 278.].

Каждый образованный человек знает про день 19 ноября 1942 г. – день артиллерийского наступления РККА, за считанные часы отправившего в небытие несколько румынских дивизий на Дону и в районе Сарпинских озер и в конечном итоге позволившего через два месяца уничтожить пятую часть сил вермахта на Восточном фронте. Однако не многие знают о 15 октября 1918 г., когда имел место первый случай массированного применения артиллерии Красной Армией (100 стволов на версту) при успешном отражении атаки белоказачьей кавалерии и пехоты у станции Воропоново (ныне пос. М. Горького). Даже много повидавших фронтовиков поразило это жесточайшее сражение. Инициаторами этой операции стали К. Е. Ворошилов, И. В. Джугашвили (Сталин), а также будущий расстрелянный маршал Г. И. Кулик.

В-седьмых, реакция пропаганды противника на успехи своей армии в борьбе с войсками РККА сходна. В июле 1919 г. белыми была пущена в народ масса листовок и воззваний с констатацией факта: «Царицын пал!». В сентябре 1942 г. отделом пропаганды вермахта был изготовлен литографский камень «Сталинград пал!», так и не пущенный в дело. В Харькове он достался советским солдатам, после чего стал экспонатом нашего музея обороны.

В-восьмых, с целью поддержания боеспособности, в интересах мобилизации и контрразведки в обеих оборонах во всех противостоящих армиях действовали особые органы военной полиции, заградительные отряды, расстреливавшие дезертиров [15, с. 66]. Мотивами нарушения своего воинского долга, помимо стремления сохранить жизнь, очень часто являлись социальная месть, стремление вернуть утраченные влияние, власть и собственность [4, л. 211–212 об.].

В-девятых, с прискорбием надо отметить и тот факт, что победы Красной Армии в обеих оборонах были куплены очень дорогой ценой. Красноармейцы зачастую были плохо обучены,

уровень организованности был значительно хуже, чем в Белой армии, не говоря уже о вермахте. Поэтому командование Красной Армии, располагая количественным превосходством в силах и средствах, зачастую не решало успешно оперативных задач, позволяя противнику за короткое время вывести из строя большинство активных штыков. Антитезой данному положению вещей стали новые формы военного искусства, выработанные практикой и командующими на поле боя, например, прославленные сталинградские штурмовые группы.

В-десятых, необходимо отметить последствия для мирного гражданского населения. После завершения боев проводились субботники по восстановлению предприятий и транспорта [9, л. 5.], после второй обороны восстановление осложнялось необходимостью сплошного разминирования. И Гражданскую, и Отечественную войны роднит то, что спустя ровно год после победы наш край, как и многие другие российские территории, поразили природная засуха и страшная гуманитарная катастрофа – голод, всплеск заболеваемости. Это наблюдалось и в 1921, и в 1946 гг.

В-одиннадцатых, ряд военачальников и маршалов Красной Армии воевали и под Царицыном, и под Сталинградом, не говоря уже о простых солдатах. Так, будущий маршал Г. К. Жуков, будучи красным кавалеристом, получил ранение в бою с белой кавалерией у реки Ахтубы осенью 1919 г., а менее чем через четверть века стал разработчиком и одним из авторов плана операции «Уран», ставшей, по сути, поворотным пунктом всей Второй мировой войны.

УДК 94 (470) «1918-1920»
ББК 63.3 (2) 612

О. В. Естрина

**ВОССОЗДАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ:
НЕИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ ВОЛЖСКИХ СРАЖЕНИЙ**
Волгоградский государственный технический университет
E-mail: olgaestrina@rambler.ru

В статье анализируются важность и сложность процесса формирования исторической памяти как феномена, воссоздающего коды национальной культуры. На примере новых исторических находок доказывается значимость для исторической памяти процесса обновления.

Ключевые слова: историческая память, национальная самоидентификация, Военно-Волжская флотилия, оборона Царицына.

O. V. Estrina

**RECONSTRUCTION OF THE HISTORICAL MEMORY:
THE UNKNOWN FACTS VOLGA BATTLES**
Volgograd State Technical University

The paper is analyzed the importance and complexity of the process of formation of historical memory as phenomenon, recreating the codes of national culture. The example of the new historical discoveries proved significance for the historical memory of the upgrade process.

Keywords: historical memory, national identity, military Volga Flotilla, defense of Tsaritsyn.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агеева, Т. Г. Кавказская армия П. Н. Врангеля в Царицыне: док. очерк / Т. Г. Агеева. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2009. – 224 с.
2. Бешанов, В. В. Год 1942-й – «учебный» / В. В. Бешанов. – Мн.: Харвест, 2003. – 624 с.
3. Большевики Царицына в годы Гражданской войны. 1918–1920: Сб. док. и матер. – Волгоград: Нижне-Волж. кн. изд-во, 1986. – 240 с.
4. Водолагин, М. А. Красный Царицын / М. А. Водолагин. – Волгоград: Нижне-Волжское книжное изд-во, 1967. – 172 с.
5. Горбункова, В. Рабочие Царицына в обороне родного города в 1918 году / В. Горбункова. – Сталинград, 1946. – 62 с.
6. Государственный архив Волгоградской обл. (ГАВО). Ф. 71. Оп. 1. Д. 53.
7. ГАВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 66.
8. ГАВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 89.
9. ГАВО. Ф. 122. Оп. 1. Д. 158.
10. Зефилов, М. В. Свастика над Волгой. Люфтваффе против сталинской ПВО / М. В. Зефилов, Д. М. Дегтев, Н. Н. Баженов. – М.: АСТ, 2007. – 645 с.
11. Исаев, А. Неизвестный Сталинград. Как перевернут историю / А. Исаев. – М.: Эксмо, 2012. – 480 с.
12. Клюев, Л. Борьба за Царицын (1918–1919 гг.) / Л. Клюев. – М.–Л., Государственное издательство, отдел военной литературы, 1928. – 80 с.
13. Павлова, Т. А. Засекреченная трагедия. Гражданское население в Сталинградской битве: монография / Т. А. Павлова. – Волгоград: Перемена, 2005. – 593 с.
14. Самсонов, А. М. Сталинградская битва / А. М. Самсонов; АН СССР, отделение истории. – 3-е изд., доп. – М.: Наука, 1983. – 623 с.
15. Сталин в Царицыне: сб. документов. – Сталинград. Областное книгоиздательство, 1940. – 85 с.
16. Сталинградская эпопея (документы ФСБ РФ). – М.: Звонница-МГ, 2000. – 491 с.
17. Юдин, В. Н. Ленин писал в Царицын: док.-публ. очерки / В. Н. Юдин. – Волгоград: Нижне-Волжское книжное изд-во, 1985. – 255 с.

Непременным условием существования культуры, а значит, и человека, является наличие внутренних связей, обеспечивающих ее единство и являющихся условием ее перманентного самовоспроизведения. Роль этих сложных механизмов, сохраняющих и воспроизводящих культуру как антропологический феномен, выполняет система социокультурной коммуникации и преемственности – историческая память. Именно историческая память становится тем уникальным феноменом, который создает национальную специфику того или иного общества, определяя смысл и цели его исторического генезиса и существования. Как справедливо отмечал Ю. М. Лотман, при всей сложности и многоплановости, частой амбивалентности социокультурной динамики именно историческая память вырабатывает актуальные символы и смыслы, единые коды национального сознания [4, с. 673]. Причем историческая память – это динамический феномен, который, с одной стороны, является «хранилищем» константных текстов культуры, но, с другой стороны, создает условия для их пополнения. «Новые тексты создаются не только в настоящем срезе культуры, но и в ее прошлом» [4, с. 675]. То есть необходимым условием существования исторической памяти, а значит, и культуры в целом становится обновляемость ее поля, насыщение его новыми данными и фактами для актуализации общественного сознания. В первую очередь это относится к значимым, поворотным моментам истории нашего общества, концентрированно отражающим значимую и актуальную информацию о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим. В этой связи хотелось бы обратить внимание на уникальные исторические находки, позволяющие открыть новые страницы истории волжских сражений.

В августе 2012 г. группа дайверов, исследуя дно Волги, обнаружила в районе поселка Светлый Яр, расположенного на юге Волгоградской области, затонувшее судно. Длина судна составляла примерно 50 метров, лежало оно на киле с наклоном на правый борт, носовая часть оторвана и располагалась поодаль. Ходовое колесо расположено по правому борту, палубные надстройки разрушены [6, с. 2–3]. Вполне очевидным представлялся вывод, что это одно из судов, погибших во время беспримерной обороны Сталинграда, когда корабли Волжской военной флотилии под бомбежками и постоянными обстрелами эвакуировали мирных жите-

лей и доставляли в осажденный город солдат, технику, вооружение, боеприпасы. Однако обнаруженные на судне находки заставили изменить эту точку зрения.

К числу этих находок относятся гильзы калибра 75 мм, применяемые только для пушек системы Канэ, гильзы калибра 47 мм, принадлежащие скорострельной пушке Гочкиса, а также гильзы 76-мм орудия, так называемой «трехдвоймовки» [6, с. 18, 21, 23]. И если последняя пушка была традиционным орудием как русской, так и советской полевой, танковой и морской артиллерии вплоть до конца Отечественной войны, то первые две пушки дают совсем иную хронологию. И 75-мм пушки Канэ и 47-мм пушки Гочкиса начинают активно использоваться в российском флоте в период русско-японской войны, но затем снимаются с кораблей из-за недостаточной мощности (Канэ) и малого калибра (Гочкис) и передаются береговой охране, вспомогательным судам и даже сухопутным войскам [1, с. 41]. Но и первое, и второе орудие использовались только до конца Гражданской войны, куда еще были боеприпасы, так как изготовление их для пушек Канэ прекратилось в 1920 г., а для орудий Гочкиса – к 1922 г. Таким образом, найденные гильзы настойчиво отсылают исследователей к периоду обороны Царицына, а обнаруженное судно делают ее активным участником.

Можно предположить, что найденное судно могло погибнуть либо с июня по декабрь 1918 г., либо с марта по декабрь 1919 г., а участвовать в боевых действиях оно могло как на стороне Красной Армии, так и на стороне белых. Более точно определиться с принадлежностью судна можно, если вспомнить историческую канву событий.

К весне 1918 г. продовольственный кризис достиг максимума, сделав Царицын важным пунктом, через который хлеб Поволжья должен был доставляться в Петроград и Москву. Активное наступление войск Краснова и немцев, а также мятеж белочехов фактически перекрыли железнодорожное сообщение, оставив единственный транспортный путь – по Волге. Именно для обеспечения продовольственного снабжения в конце июня 1918 г. было принято решение о создании Военно-Волжской флотилии под руководством К. И. Зедина, который сразу же столкнулся с серьезными трудностями – практически полным отсутствием судов [5, с. 17]. Большая часть судов, курсировавших в районе

Царицына, к этому времени была либо направлена в верховья Волги для подавления мятежа белочехов, либо ушла в низовья, к Астрахани, чтобы стать частью Каспийской флотилии. Остро ощущая недостаток судов, Сталин 07.06.1918 г. телеграфировал Ленину, требуя дать распоряжение о немедленном отпуске пароходов к Царицыну [5, с.19].

После этого легкие канонерские лодки и катера были переброшены с Черного моря по железной дороге, а более крупные суда стали мобилизовываться из немногочисленных торговых пароходов и буксиров. В результате первыми были включены в состав флотилии пароходы «Стенька Разин» и «Моряк Матюшенко». Затем флотилия была пополнена бывшими пароходами: «Царицын», «Кабестан», «Бурлак», «Белая акация», «Добрый» («Товарищ Маркин»), «Ташкент» и «Дельфин» [1, с. 87]. По внешним параметрам с найденным судном сопоставимы «Белая акация», длина которого составляет 44,5 м, и «Дельфин», длина которого 57,9 м, но вооружение ни одного из них не соответствует комплектации таинственного корабля.

Что собой представляла речная флотилия Добровольческой армии, сказать фактически невозможно, так как отсутствуют какая-либо документация и источники. А вероятность принадлежности обнаруженного судна именно белым нам представляется весьма высокой. В пользу этой версии говорит тот факт, что самое тщательное соотнесение обнаруженного судна с судами Военно-Волжской флотилии не дало никакого результата [6, с. 36–38]. В пользу данной версии говорит и тот факт, что на судне был обнаружен Георгиевский крест четвертой степени за номером 548487, которым был награжден «14.04.16 Кубанов Федор Осипович как нижний чин-инвалид, прибывший из плена в 37-й партии, рядовой, 11-й Кавказский стрелковый полк» [6, с. 42]. Крест был тщательно спрятан и хорошо сохранился, что демонстрирует бережное отношение к царской награде,

какое сложно ожидать от солдата революционной армии.

Поднятые со дна Волги находки были переданы в государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва», попытки идентифицировать таинственный корабль продолжают. Ведь историческая память, формирующая национальную самоидентификацию, не должна зависеть от конъюнктуры момента и в угоду последнему забывать «невыгодные» факты исторического прошлого. Прошлое является не просто фактом истории, а превращается в социокультурный феномен, рассмотрение которого предполагает интегральное видение всех углов зрения и восприятия, в котором каждый элемент наполнен своим смыслом и значением [3, с. 15]. Конструировать этот феномен по своему усмотрению – это самое страшное преступление, которое может совершить ученый, и самое серьезное предательство, которое может совершить гражданин, стыдящийся и презирающий свое историческое прошлое, не доверяющий своей исторической памяти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Бережной, С. С.* Корабли и вспомогательные суда советского военно-морского флота (1917–1927 гг.) / С. С. Бережной. – М.: Воениздат, 1981. – 167 с.
2. *Естрина, О. В.* Изучение социокультурного пространства региона как путь воспитания патриотизма (опыт и перспективы преподавания культурологи) / О. В. Естрина // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 2 (129) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2013. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 15). – С. 26–28.
3. *Игнатов, В. Н.* Историческое прошлое и его значение для постсовременного общества: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук / В. Н. Игнатов. – М., 2011. – 17 с.
4. *Лотман, Ю. М.* Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство – СПб, 2010. – 704 с.
5. *Мордвинов, Р. Н.* Волжская военная флотилия в гражданской войне (1918–1920) / Р. Н. Мордвинов. – М.: Воениздат, 1952. – 224 с.
6. Тайна затонувшего корабля / Под ред. М. Б. Естрина. – Волгоград, 2013. – 48 с.

УДК 378.035.6
ББК Ч448.00

Г. В. Орлов¹, Н. В. Дулина²

**УРОКИ ИСТОРИИ: ПАТРИОТИЗМ И ПРЕДАТЕЛЬСТВО
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

¹Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет

²Волгоградский государственный технический университет

E-mail: ¹orlov.gv34@mail.ru, ²dulina@vstu.ru

Статья посвящена патриотическому воспитанию поколения XXI в. на традициях поколений россиян XX в. со ссылкой на воспоминания участников Великой Отечественной войны и результаты социологического исследования. Авторы показывают, что патриотизм присущ молодому поколению страны.

Ключевые слова: патриотизм, студенты, молодежь, Великая Отечественная война.

G. V. Orlov¹, N. V. Dulina²

**HISTORY LESSONS: PATRIOTISM AND BETRAYAL DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR**

¹Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering

²Volgograd State Technical University

The article is devoted to the patriotic education of the XXI century generation in the traditions of generations of Russians XX century with reference to the memories of the Great Patriotic war and the results of sociological research. The authors show that patriotism is inherent in young generation of country.

Keywords: patriotism, students, youth, Great Patriotic war.

Патриотизм и предательство идут в истории человечества рука об руку. В Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля читаем: «Патриот – любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник». И в этой же статье следующее: «Патриотствовать – прикидываться, притворяться патриотом» [2, с. 261]. Но понять, где же точка перехода от одного полюса (патриотизм) к другому полюсу (предательство), довольно сложно. Ясно одно: точка этого перехода во время войны становится тем рубежом, который далеко не всем дано преодолеть, и границей, которая делит единый народ на своих и чужих. Так было и во время Великой Отечественной войны. 70 лет спустя ретроспективно мы вновь и вновь решаем многие проблемы, возникшие в годы войны и в послевоенный период. Среди них важнейшая на все времена – это проблема «патриотизм и предательство».

Патриотизм. Пограничники первыми встретили нашествие агрессоров. Навеки в памяти народной останется подвиг самопожертвования защитников Брестской крепости, где начиная с 22 июня больше месяца шли ожесточенные бои.

Шесть первых дней войны были и героизм, и предательство. Анализ фактического материала в данном случае требует определения понятий. Среди многих определений сущности патриотизма, на наш взгляд, наиболее точное следующее

определение: патриотизм – «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу» [5, с. 400]. Следовательно, это служение национальным интересам большинства населения Родины.

В перечне этих интересов на первом месте стоит защита территориальной целостности страны. В этом плане важен анализ следующих субъектов истории: власти – общества – отдельной личности.

К сожалению, довольно часто можно услышать высказывания, обливающие грязью старшее поколение: «Вас все меньше и меньше... Советское прошлое – кровавое, лживое и позорное. Презрение потомков – самое малое из того, что заслужили строители и защитники советского режима... Это вам только кажется, что вы приватизировали патриотизм, любовь к России и заботу о ее будущем. Но ваше время кончилось...» (А. Подрабинек, «Как антисоветчик антисоветчикам...», цит. по: [6, с. 8]).

Мы оперируем только конкретными фактами. Прежде всего определимся с понятиями.

1. Исторический факт мы оцениваем исходя из его эффективности в деле защиты национальных интересов Родины. Первоочередной задачей здесь является защита территориальной целостности страны.

2. Мы рассматриваем патриотизм как скрепу в цепочке взаимодействий власть – общество – личность.

С первых дней войны просматриваются эти два посыла в деятельности советской власти.

Власть четко разделила действия героев и предателей. В августе 1941 г. Ставкой Верховного главнокомандования был издан Приказ № 270 «О случаях трусости и сдачи в плен и мерах по пресечению таких действий» [7, с. 346–348].

Патриотизм, героизм. В приказе отмечалось: «Известно, что отдельные части нашей армии, попав в окружение врага, используют все возможности для того, чтобы нанести врагу поражение и вырваться из окружения.

Зам. командующего войсками Западного фронта генерал-лейтенант Болдин, находясь в окружении, организовал из оставшихся в тылу врага частей Красной Армии отряды, которые в течение 45 дней дрались в тылу врага и пробились к основным силам Западного фронта. Они уничтожили штабы двух немецких полков, 25 танков, свыше тысячи солдат и офицеров. Болдин ударил немцев с тыла, прорвал немецкий фронт и вывел из окружения 1654 красноармейца и командира, 103 раненых.

Комиссар 3-го корпуса Попель и командир 406-го полка Новиков с боем вывели из окружения 1778 человек. В упорных боях они прошли 650 км, нанеся врагу огромные потери...»

Предательство. Но мы не можем скрыть и позорных фактов сдачи в плен врагу. Отдельные генералы подали плохой пример нашим войскам.

«Командующий 28-й армией генерал-лейтенант Качалов, находясь вместе со штабом группы войск в окружении, проявил трусость и сдался в плен... Штаб группы Качалова без него вышел из окружения, громя тылы врага.

Генерал-лейтенант Понедельник, командовавший 12-й армией, имея полную возможность пробиться к своим, как это сделало подавляющее большинство частей его армии, поддался панике, струсил и сдался в плен врагу.

Эти позорные факты сдачи в плен свидетельствуют о том, что имеются неустойчивые, малодушные, трусливые элементы... не только среди красноармейцев, но и среди начальствующего состава... прячутся в щелях, не видят поля боя... срывают с себя знаки различия, дезертируют с поля боя...».

Меры по борьбе с подобными фактами и явлениями были сформулированы очень кратко: «Трусость и дезертиров, предателей надо уничтожать» [7, с. 346–348].

Выбор собственной позиции был за каждым конкретным человеком. Кстати, вот что предлагал «новый» немецкий порядок.

1. Позиция лично Гитлера: «уничтожая большевизм и разрушив Советское государство, завоевать на Востоке жизненное пространство для немецких колонистов. Конфликт между Германией и славянами независим от политической организации: у рабов не бывает государства».

2. Позиция теоретика «восточной политики» А. Розенберга (он с 17 июня 1941 г. возглавлял министерство по восточным делам): «Между народами СССР существуют глубокие расовые и культурные различия, и надо использовать недовольство проводимой большевиками политикой интеграции наций в унитарное государство. Нужно изолировать русских с помощью коридора нерусских наций (Украина, Прибалтика, Кавказ), которым разрешить жестко контролируемые Германией государственные структуры... Уничтожение соседних народов и одновременное усиление своих людских ресурсов – основа всех нацистских планов установления мирового господства» [4, с. 135].

Таков выбор, предложенный населению нашей страны нацистами. Конечно, в более «легкой» форме это описывалось в летящих с неба немецких листовках.

Да, выбор практически был и перед мирным населением страны.

Август 1941 года. Немецкие войска остановлены под Ленинградом. Гитлеровцы почти завершили полное окружение города. Началась героическая оборона, которая продолжалась около 900 дней. Вряд ли стоит напоминать, что условия блокады – тяжелейшие. Кто-то откровенно струсил, кто-то пребывал в полной растерянности. Вот позиции двух ленинградок-блокадниц (одни трудности, одни горести – и такие разные позиции).

Ольга Фрейденберг (1890–1995) – исследователь теории фольклора писала: «Желябов съедал в столовой академии по четыре супа. Ремизов по девять: уже только супы отпускались без карточек. Люди ходили из столовой в столовую и ели супы.

... Часто приходит в голову: кто безжалостней – те ли, что заперли живых людей в ящик смерти, или те, что стреляли и убивали? Гонимые сдали из-за нехватки воды; сдавали города и области, когда кончались запасы продовольствия, когда стреляли беспрерывно по городам.

Был целый ряд таких случаев у англичан и американцев. Но у нас! Никакие муки живых людей, ни убийства, ни голод – ничто никогда не побудило наши власти к сдаче города или какому-либо переговорам, соглашениям.

Здесь действовал обычный закон истаптывания человека. Он именовался отвагой, доблестью, героизмом осажденных, добровольно отдававших жизнь «отечеству».

... Русский человек в моих глазах был резиновым. Мог погибнуть в известных условиях европейца. Но русский, да еще советский, человек обладал неизмеримой емкостью и мог растягиваться, как подтяжка, сколько угодно, в любую сторону. Его безразличие к жизни и смерти было огромным оружием. Он мог умереть и воскреснуть – да, сколько угодно» [9, с. 14–15].

Но большинство свой выбор обозначили четко. В блокадном Ленинграде Анна Ахматова писала [1]:

И та, что сегодня прощается с милым, –
Пусть боль свою в силу она переплавит.
Мы детям клянемся, клянемся могилам,
Что нас покориться никто не заставит!

(«Клятва». 1941, июль,
Ленинград)

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова, –
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!

(«Мужество», 23 февраля 1942,
Ташкент)

Блокадница (в те дни студентка мединститута, а впоследствии профессор) Т. Фадеева вспоминала в 1999 г. о людях, о судьбах тех далеких дней: «Студенты Ленгосуниверситета голодать начали уже в сентябре 1941 г. Многие выдержали это испытание. Что же помогало нам, студентам, выживать на блокадном пайке, при бомбежках, без жилья (общеквартира была разрушена бомбами в ноябре 1941 г.)? Ответ один. Помогло общее горячее стремление сделать все для приближения Победы. Помогла забота друг о друге, постоянная взаимоподдержка и взаимопомощь.

Это не пустые слова громкие слова, это было реальностью нашей жизни, наших стремлений и давало нам силы работать по 17–20 часов в сутки.

Испытание голодом вело к изменению привычек, отношения к окружающим, к изменению личности. Человек оставался человеком, пока осознавал необходимость в себе окружающих, чувствовал, что должен выполнить нужную людям работу. Без этого уходили и физические силы, а главное – исчезали человеческие понятия. Все начиналось с индивидуализма, эгоизма, раздражительности, страха, а затем у многих это переходило в безволие, трусость.

Я не принимаю в расчет ту небольшую часть жителей, которая занималась «предпринимательством», – они воровали, грабили, наживались на несчастье других. Они не голодали, они всегда были потребителями привилегий...» [8].

Героизму, патриотизму была опора и в традициях, в русской ментальности коллективизма, товарищества – они сплывали отделения, взводы, роты... армию. В ходе Сталинградской битвы сработал этот огромный национальный потенциал.

Защитить себя, свою страну – вот что сплывало. Работали в бригаде, в цехе десятилетиями, династиями. Знали, уважали друг друга. Прекрасно понимали, что только сообща, плечом к плечу можно защитить свой дом, свой город, свою страну.

Как сегодня смотрит молодежь на эту актуальную проблему «патриотизм и предательство»?

В канун 70-летия Победы мы спросили об этом 17–18-летних учеников старших классов школы, колледжа, гимназии и первокурсников архитектурно-строительного университета Волгограда (правнуков участников Сталинградской битвы).

В анонимном письменном опросе участвовало более 300 юношей и девушек. Выявились три наиболее характерные позиции:

1. «Жизнь дороже Родины» – 1,5 % опрошенных. Характерные высказывания: «По-моему, глупо лишать себя жизни ради того, чтобы тебя считали героем», «... Зачем мертвому награда?!», «... У каждого в жизни бывают моменты, когда он трусит. Я этого не оправдываю, но это отнюдь не предательство», «... Человек может стать предателем, потому что он видит, что страна проигрывает войну, с едой и одеждой было плохо, а немцы все это давали...».

2. «Родина дороже жизни» – 65 % опрошенных. «... Я твердо считаю, что предательство – это «черная» сторона человека, которая проявляется в трусости, в измене себе и Родине», «... У патриота всегда есть надежда, а у предателя ее нет», «... Я верю в Бога и в проклятие предателям».

3. Около 33,5 % затруднились определиться. «... Сейчас телевидение и туда, и сюда. Я и сам запутался. Кто против Сталина, вроде герой. Тогда какой Родины?», «... Относиться к предателям можно двояко: можно их осуждать, а можно попытаться понять ситуацию, в которой они оказались», «Эйнштейн сказал, что все в природе относительно. И патриотизм, и предательство, думаю, тоже...».

Очевидно, и сегодня у каждого есть выбор. Его делают ежедневно, в том числе и нынешние студенты. В ноябре 2014 г. – январе 2015 г. в соответствии с постановлением Президиума Российского общества социологов (РОС) от 24.10.2014 г. было проведено федеральное социологическое исследование «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне». В ходе этого исследования были опрошены и студенты Волгоградского государственного технического университета. В списке городов, в которых был проведен оп-

рос студентов, есть и Волгоград, опрашивались студенты двух университетов – Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ) как базовая часть выборки и Волгоградского государственного университета (ВолГУ) как дополнительная часть выборки, обеспечивающая возможность сравнения результатов, полученных в различных вузах техническом и гуманитарном.

В данном материале будут представлены результаты именно этой, волгоградской, части массива эмпирических данных. Всего в Волгограде было опрошено 365 студентов, в том числе ВолгГТУ – 286, ВолГУ – 79. В ВолгГТУ юноши от общего количества опрошенных составили 58 %, девушки – 42 %, в ВолГУ девушек оказалось значительно больше, чем юношей (86 % против 14 %). Подавляющее число студентов, опрошенных в ВолгГТУ, обучаются на технических специальностях, в ВолГУ – на гуманитарных.

Отрадно отметить, что большинство опрошенных современных студентов склонны считать себя патриотами (см. табл. 1). Однако принимать на себя ответственность за происходящее в стране и принимать участие в общественной и политической жизни страны готовы не более трети опрошенных.

Таблица 1

Отношение студентов к патриотизму, % от числа опрошенных

Варианты ответа	ВолгГТУ	ВолГУ	Общий массив (Волгоград)
Что значит сегодня быть патриотом России?			
Уважать и знать историю России	80,8	78,5	80,3
Испытывать гордость за свою страну	68,5	72,2	69,3
Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста, инвалидам	65,4	64,6	65,2
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	43,0	38,0	41,1
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	35,0	34,2	35,6
Не уклоняться от службы в армии	31,8	21,5	28,8
Честно и добросовестно трудиться	24,5	20,3	23,8
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	23,4	17,7	22,7
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	5,2	6,3	5,2
Покупать в основном отечественные товары	3,1	5,1	3,8
Что-то другое	2,8	0,0	2,2
Нет ответа	1,0	2,5	1,4
Вы можете назвать себя патриотом?			
Да	28,0	21,5	26,6
Скорее да, чем нет	55,2	67,1	57,8
Скорее нет, чем да	13,3	8,9	12,3
Нет	2,8	0,0	2,2
Нет ответа	0,7	2,5	1,1

Следует обратить внимание, что современные студенты в большей степени склонны демонстрировать пассивные формы патриотизма (уважать и знать историю России, испытывать гордость за свою страну и т. д.), но в значительно меньшей степени готовы не уклоняться от службы в армии, честно и добросовестно

трудиться и т. д. Определенный оптимизм в оценках студентов вселяет то, что День Победы остается главным праздником в стране (см. табл. 2), и то, что относятся к этому празднику как к личному, семейному, а не только как событию мирового или всероссийского масштаба.

Таблица 2

Отношение студентов к Дню Победы, % от числа опрошенных

Формулировка вопроса. Варианты ответа	ВолгГТУ	ВолГУ	Волгоград
Приближается 70-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у вас эта дата?			
Память о минувшей войне сохранится в сознании моих сверстников	10,1	12,7	10,8
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут и в будущем примером для новых поколений	59,4	70,9	61,9
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы.	16,8	10,1	15,3
Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	10,8	3,8	9,3
Нет ответа	2,8	2,5	2,7
Согласны ли вы с мнением «Великая Отечественная война была давно, мне это неинтересно»?			
Согласен	1,7	2,5	1,9
Не очень согласен	14,7	8,9	13,4
Не согласен	82,9	87,3	83,9
Нет ответа	0,7	1,3	0,8
Чем для вашей семьи является День Победы?			
«Праздник со слезами на глазах»	37,4	59,5	42,2
День памяти о родных, прошедших войну	50,3	39,2	47,9
Просто выходной	9,1	1,3	7,4
Нет ответа	3,1	-	2,5

Свидетельством того, что это практически семейный праздник, является то, что до сих пор в семьях волгоградцев хранятся реликвии военных лет и страшные свидетельства войны продолжают «жить» среди людей, напоминая

о тех трагических днях, о погибших родственниках (см. табл. 3), формируя ценностное отношение молодых волгоградцев к событиям далекого прошлого.

Таблица 3

Отношение студентов к реликвиям военных лет, % от числа опрошенных

Варианты ответа	ВолгГТУ	ВолГУ	Общий массив (Волгоград)
Хранятся ли в ваших семьях реликвии военных лет?			
Да	52,4	39,2	49,6
Нет	45,1	59,5	48,2
Нет ответа	2,4	1,3	2,2
Какие реликвии у вас хранятся?			
Письма	10,8	8,9	10,4
Фотографии	34,3	25,3	32,3
Награды	36,0	27,8	34,2
Вещи военных лет	19,6	8,9	17,3
Другое	3,1	0,0	2,5

Мы сознательно уходим от интерпретации данных, представленных в таблицах, каждый самостоятельно может наполнить эти цифры, теми смыслами, которые представляются ему наиболее объективными (правдоподобными, адекватными). Обратим лишь внимание на то, что есть определенные различия в оценках «технарей» и «гуманитариев», но именно так сейчас фиксируют свое отношение к Великой Победе ее правнуки, в большинстве своем считающие себя патриотами – «любителями отечества, ревнителями о благе его...»

Сейчас, обращаясь к ним, хочется сказать: «Делайте так, чтобы вам было хорошо. Патриотизм имеет основной функцией защиту интересов личности и общности людей (интересов политических, экономических, социальных и духовных). Защитите себя, родителей, близких, свой дом, работу и образ жизни, свои духовные ценности (язык, национальные особенности, привычки...). Защитите словом, поступком, оружием. Это и будет ваш выбор. Фронтовиками их выбор был сделан в первый день войны».

9 Мая оставшиеся в живых ветераны Великой Отечественной войны идут по Красной площади. Идет гордость России, немногие из лучших в мире. И словно с ними и над ними строки, которые написал в далеком 1977 г. Михаил Дудин [3], похоронив своего боевого товарища и нашего земляка фронтового поэта Михаила Луконина:

Прощайте! Уходим с порога,
Над старой судьбой не вольны.
Кончается наша дорога,
Дорога пришедших с войны.

Прощайте, со временем вместе
Накатом последней волны
Уходим дорогою чести,
Дорогой пришедших с войны.

Уходим. Над хлебом насущным –
Великой Победы венец!
Идем, салютуя живущим
Разрывами наших сердец.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ахматова, А.* Стихи о войне / А. Ахматова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docfish.ru/documents/anna-ahmatova-stihi-o-voynе-war-poems>.
2. *Даль, В. И.* Иллюстрированный толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль; под ред. В. П. Бутромеева. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. – 448 с.
3. *Дудин, М.* Прощайте! Уходим с порога... / М. Дудин // Нева, 2006. – № 11. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/neva/2006/11/du3.html/>
4. Нюрнбергский процесс. Т. 3. Преступления против человечества. – Москва: Юридическая литература, 1966. – 798 с.
5. *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1988. – 750 с.
6. *Подрабинек, А.* Антисоветчик – антисоветчикам / А. Подрабинек // Аргументы и факты. – 2010. – № 15. – С. 8.
7. Россия XX век. Документы и материалы. Кн. 1. – М.: Высшая школа, 2004. – 399 с.
8. *Фадеева, Т. С.* Нас дрессируют голодом и страхом / Т. С. Фадеева // Советская Россия. – 1999, 26 января.
9. *Фрайденберг, О.* Осада человека / О. Фрайденберг // Минувшее. – М.: Прогресс, 1991.

УДК 17.026.4
ББК 88.532

Д. М. Зиновьева

ВОЗМОЖНОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРАВСТВЕННОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ МОЛОДЕЖИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
(Волгоградский филиал)

E-mail: zinoviyeva.dina@yandex.ru

Описаны особенности межличностного поведения студентов в зависимости от социальной ситуации и нравственных ориентаций личности. Отмечается, что в условиях свободного морально-нравственного выбора именно ценностные ориентации личности определяют конструктивность социального взаимодействия студентов.

Ключевые слова: нравственное благополучие молодежи; психологическое благополучие.

D. M. Zinovyeva

POSSIBILITIES OF INFLUENCING MORAL WELL-BEING OF THE YOUTH: PSYCHOLOGICAL ANALYSIS

Volgograd branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration

Peculiarities of students' interpersonal behavior depending on social situations and individual's moral orientation are described. It is noted that under the circumstances of free moral-ethical choice it is the value orientations of an individual that define the constructiveness of students' social interaction.

Keywords: Moral well-being of the youth, psychological well-being.

В исследованиях психологического благополучия общества, проводимых Институтом психологии РАН, используются композитные социальные показатели, которые позволяют относительно достоверно оценить состояние общества. В качестве индикаторов используются: количество убийств, суицидов, количество беспризорников, количество разводов, заболеваемость психическими расстройствами, смертность от заболеваний нервной системы и органов чувств [9].

Анализ динамики композитного индекса с 1990 по 2009 гг. показал, что наиболее проблемным был 2002 год. Анализ нравственного благополучия, проведенный А. В. Юревичем с соавторами за период с 1981 по 2011 гг. посредством экспертных оценок, показал, что происходит поэтапное нелинейное ухудшение компонентов. Наиболее динамичными индикаторами стали: «агрессивность, алчность, аномия, беспринципность, бесцеремонность, враждебность, вседозволенность, грубость, жестокость, злоба, конфликтность, ксенофобия, ложь, мафиозность, меркантильность, наглость, напряженность, насилие, невоспитанность, ненависть, подлость, сквернословие, тревожность, фамильярность, эгоизм. При этом самые высокие темпы прироста продемонстрировали алчность, меркантильность и мафиозность» [10, с. 33]. В ряду положительных характеристик максимальные потери понесли бескорыстие, психологическая безопасность и скромность. В этом же кластере пострадали показатели патриотизма, нравственности, взаимопомощи, честности и др.

В основе нравственного благополучия общества находятся ценностные ориентации граждан, которые претерпели существенную динамику от поколения «советских родителей» к поколению «детей 1990-х и 2000-х». Сопоставительный анализ Н. М. Лебедевой показал, что для современных российских студентов приоритетны независимость, самоуважение, свобода, достижение успеха, самостоятельный выбор целей и др., а для их преподавателей важны ответственность, социальный и национальный порядок, мир, честность, уважение к старшему поколению [8].

Сегодня, когда «успех на основе безнравственного поведения означает отрицательную корреляцию между нравственными качествами человека и вероятностью его продвижения по социальной лестнице» [4, с. 6], «научная проблема заключается в том, чтобы находить дос-

тижимые для данного общества и в то же время позволяющие эффективно решать его задачи формы взаимодействия социальных институтов и менталитета» [там же, с. 5]. Изучение проблем оптимизации психологического благополучия общества [2, 5, 6] позволили нам в данной серии исследований поставить задачи выявления роли морально-нравственных начал в социальном поведении студентов и возможности целенаправленно воздействовать на изучаемые феномены.

Развитие моральное сознание и поведение основываются на добровольном принятии нравственных ценностей. Термин «моральное сознание» был введен Ж. Пиаже как источник моральных суждений и интегратор моральных норм. В современной психологической науке все еще популярна концепция стадийного развития морального сознания Л. Колберга (1963). Л. Колберг под моральной зрелостью человека понимает следование принципу справедливости, способность к выходу за пределы своей жизни, самосовершенствование, развитие как общества, так и всего человечества [1].

В нижеописанной серии исследовательских процедур осуществлена попытка установить, как влияют личностные и социальные факторы на нравственный выбор и межличностное поведение человека. Первый этап исследования (совместно с Э. М. Шутовой) был направлен на проверку взаимосвязи ценностных ориентаций студентов со стратегией реального поведения в сложных конфликтных интеракциях. Мотивационно-ценностная сфера личности выступает важнейшим фактором социальной регуляции взаимоотношения людей и поведения индивида. Оценивались студенты ВФ РАНХиГС специальностей «Психология», «Психология служебной деятельности», «Правовое обеспечение национальной безопасности» в возрасте от 17 до 20 лет, 67 человек. Мужчин – 19, женщин – 48. Было выяснено, что студенты во взаимодействии избирают стратегии поведения в зависимости от своего мотивационно-ценностного профиля.

Для людей, использующих стратегию «Соперничество» (34 %), значим материальный успех, благополучие в этой сфере. Для них характерно желание управлять и манипулировать другими людьми, оказывать на них свое влияние. Для них важна самостоятельность в принятии решений, независимость от мнения социального окружения. Они не озабочены потребностью собственного развития. Для данных

респондентов значима профессиональная самореализация – интересная работа, где они могли бы реализовать свой профессиональный потенциал. Для таких студентов любовь не представляет особой значимости. При этом они испытывают недостаточную уверенность в собственных силах, полны сомнений и противоречий.

Для студентов, использующих стратегию «Приспособление» (27 %), нехарактерно стремление манипулировать другими, они не стремятся к победе в спорах. Они не жаждут достигнуть материального успеха в жизни, не стремятся к автономности и свободе в своих поступках, решениях, но для них важны любовь и наличие близких, доверительных отношений, важно, чтобы их принимали и любили. Студенты, использующие эту стратегию, стремятся также иметь хорошее физическое и психическое здоровье.

Для студентов, использующих стратегию «Избегание» (19 %), характерно нежелание привлекать к себе внимание, они стремятся быть незаметными. Они испытывают неуверенность в своих силах и возможностях. Для них значимо чувство удовольствия, собственного физического комфорта и безопасности; в каких-то трудных ситуациях они не поспешат на выручку, помощь другим не выступает в качестве целей их жизни.

Для студентов, использующих стратегию «Компромисс» (12 %), важно, чтобы рядом был человек, который поддержит в трудных ситуациях, окажет помощь, не бросит и не предаст. Для них характерна удовлетворенность своим материальным положением. Для них нехарактерна значимость присутствия в самосознании «рефлексивного Я». Это свидетельствует о возможных опасениях человека в связи с самораскрытием, о наличии стремления к самозащите. Вместе с характерной для таких студентов значимостью безопасности и защищенности это проявляется в их поведении в ситуациях взаимодействия: они скорее признают свою частичную неправоту, чем начнут подробно разбираться, в чем состоят расхождения при конфликте, тем самым снизив вероятность эмоционального напряжения и обезопасив себя.

Студенты, использующие стратегию «Сотрудничество» (8 %), в своем поведении руководствуются в основном духовными ценностями, существующими в обществе идеалами, эталонами, которые выражаются в представлениях о добре и зле, о справедливости и несправдливости.

Именно опираясь на указанные ценности, они определенным образом взаимодействуют с другими людьми. Для них значима профессиональная самореализация, характерна удовлетворенность своим материальным положением, т. е. теми материальными благами, которыми они обладают.

На втором этапе исследования (совместно с О. Г. Мартиросян) оценивались тенденции морального развития студенческой молодежи и соотносились между собой склонности к манипуляции и реальное поведение в игровых ситуациях. Под манипуляциями понимались те ситуации, когда субъект скрывает свои подлинные намерения и добивается того, чтобы партнер, сам того не осознавая, изменил свои первоначальные цели [7]. То есть речь идет об интеракциях, когда осуществляются аморальное использование и эксплуатация другого человека.

Испытуемыми были 42 студента экономической специальности ВФ РАНХиГС (29 девушек и 13 юношей). Психодиагностический опросный этап позволил нам зафиксировать, что манипулятивные установки характерны для 57,7 % испытуемых. Математико-статистический анализ показал, что манипулятивные (макиавеллистические) характеристики достоверно связаны эгоцентричностью ($r = 0,275$), агрессивностью ($r = 0,419$), недружелюбием ($r = 0,362$), высокой готовностью к риску ($r = 0,755$) и ориентацией на высокие достижения ($r = 0,375$). Люди же с низким уровнем манипулятивности (42,3 %) более дружелюбны, отзывчивы, ориентированы на собеседника, опасливы, имеют более низкую мотивацию к достижению.

Далее для сопоставления суждений и поведения была проведена экспериментальная игра с определенными условиями, в которых студенты могли проявить различные стратегии взаимодействия, от сотрудничества до агрессивной конкуренции. Была внесена также ситуативная переменная: одна группа взаимодействовала без предварительного установочного информирования, а вторая группа прослушала полуторачасовую лекцию о власти и влиянии, в которой делался акцент на том, что власть ради власти безнравственна, а подлинное влияние созидательно, диалогично, открыто, ориентировано на оптимальный для общества результат.

На основе специально организованного наблюдения установлено, что манипуляторы в контрольной группе предпочитали манипуля-

тивные, конкурентные стратегии, ориентированные на личные интересы. В экспериментальной группе все участники независимо от уровня манипулятивности предпочитали стратегии сотрудничества, компромисса, ориентированные на общие интересы. Это мы связываем с предварительным информационным влиянием. Можно считать важным результатом данного этапа исследования тот факт, что при выборе стратегии социального поведения субъекта доминирующим фактором влияния на выбор являются характеристики и ценностные ориентиры социальной ситуации, при этом личностные характеристики субъекта остаются ему имманентно и латентно присущими. Для полного же проявления черт макиавеллиста должна быть сформирована специфическая социальная среда, характеризующаяся отсутствием открытой критериальной состязательности, стяжательством и ханжеством, ориентацией на власть ради власти.

Гипотеза третьего этапа исследования: на моральное самосознание и поведение начинающих юристов и юристов-практиков значимое влияние оказывают не личностные и возрастные особенности, а социальная и профессиональная ситуация, в которой находится человек. Для изучения морально-правового самосознания личности юристов было проведено исследование (совместно с Е. В. Новиковой) на базе юридического факультета ВФ РАНХиГС (40 студентов), областного суда г. Волгограда (20 судей и помощников судей от 24 до 40 лет) и в Следственном управлении Следственного комитета Волгоградской области (испытуемые, проходившие конкурсный обор на должность следователя, имеющие юридическое образование, от 23 до 35 лет, 40 человек). Были использованы психодиагностические методики и ряд авторских проективных техник – работа с метафорами, пословицами и поговорками.

Наиболее интересные результаты получены с помощью проективных техник: если студенты были склонны к моральному выбору (85 %), вписанному по возможности в рамки законности, то юристы-практики (опыт работы в среднем 5 лет), демонстрируя показную законопослушность (90 %), одновременно допускали возможность сделки, взятки, договоренностей, но исключительно в том случае, если никто не узнает и не будет никаких последствий (30 %). То есть взрослые юристы, будучи более зрелыми по большому ряду параметров, в то же время

показали, что их поведение не всегда регулируется интернализированными моралью и правом, а в большей степени социальной ситуацией. Все три группы показали, что идея необходимости главенства закона в их сознании сочетается с правовым нигилизмом; также они считают нетождественными понятия «мораль» и «закон».

В целом по выборке было выявлено, что совесть человека связана с его более ответственным поведением как в моральном, так и в правовом смысле. Установлена отрицательная взаимосвязь «моральности» со стремлением произвести хорошее впечатление, что может свидетельствовать о том, что чем человек «моральнее», тем он меньше стремится это показать и добиться социального одобрения. Этот результат хорошо согласуется с результатами первого этапа, когда в наблюдении было доказано, что люди-манипуляторы стремились произвести наиболее благоприятное социальное впечатление, при этом преследуя исключительно свои цели. Также этот результат хорошо согласуется с поведением кандидатов на работу в Следственный комитет, которые демонстрировали повышенную социальную желательность в поведении и ответах.

Наше исследование показало также, что уровень «моральности» связан с уровнем самопринятия ($r = 0,842$), т. е. степень верности моральным принципам зависит от того, насколько человек принимает себя, насколько он в себе уверен, способен к самостоятельным мыслям и поступкам, насколько он обладает чувством собственного достоинства. Самопринятие является ядром психологического благополучия человека, которое характеризуется достаточной степенью субъектности, наличием жизненных целей, компетентностью, способностью к личностному росту и позитивными отношениями [3].

В то же время «моральность» находится в обратной зависимости от субъективного чувства благополучности ($r = -0,691$), которое характеризуется в данном контексте минимизацией неприятностей и недовольства, свободой от сомнений и разочарований, предприимчивостью и честолюбием. То есть, попросту говоря, чем «самодовольнее» человек, тем меньше его волнует моральная сторона поступков и поведения.

Уровень законопослушности студентов выше, чем у юристов-практиков. У юристов-практиков правовое поведение более всего связано с желанием произвести хорошее впечатление.

То есть, помимо внутреннего контроля – совести, существует внешний вид контроля над поведением человека, такой как оценка того или иного поступка со стороны социального окружения, которая может быть как положительной, так и отрицательной. Соответственно выбор человека сильно зависит от того, какие ценности актуальны в его социальном окружении, в зависимости от этого он будет принимать свои решения в ситуации неопределенности.

Отвечая на вопрос о степени взаимной детерминации поведения человека, его личностных особенностей и социальной ситуации, следует заметить, что в проведенных нами констатирующих и формирующих экспериментах доминирует влияние характеристик ситуации на поведение человека. Очевидно, что необходима целенаправленная политика государства по формированию морально-правовой позиции граждан, которая и обеспечит нравственное благополучие общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Воробьева, А. Е. Нравственное самоопределение разных социально-демографических групп молодежи / А. Е. Воробьева, А. Б. Купрейченко // Психологический журнал. – 2011. – Т. 32. – № 1. – С. 22–33.
2. Долгополова, О. А. Профессиональное благополучие государственных служащих / О. А. Долгополова, Д. М. Зиновьева, А. В. Юнда // Социология власти. – 2010. – № 8. – С. 132–140.
3. Жуковская, Л. В. Шкала психологического благополучия К. Рифф / Л. В. Жуковская, Е. Г. Трошихина // Психологический журнал. – 2011. – Т. 32. – № 2. – С. 82–93.
4. Журавлев, А. Л. Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть III. На пути к технологиям согласования социальных институтов и менталитета / А. Л. Журавлев, Д. В. Ушаков, А. В. Юревич // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34. – № 6. – С. 5–25.
5. Зиновьева, Д. М. Девиантное поведение детей и подростков как симптом психологического неблагополучия современной России / Д. М. Зиновьева // Философия социальных коммуникаций. – 2011. – № 3. – С. 161–173.
6. Зиновьева, Д. М. Социальная реклама как фактор актуализации семейных ценностей / Д. М. Зиновьева // Философия социальных коммуникаций. – 2011. – № 4 (17). – С. 136–145.
7. Знаков, В. В. Макиавеллизм, манипулятивное поведение и взаимопонимание в межличностном общении / В. В. Знаков // Вопросы психологии. – 2002. – № 6. – С. 45–54.
8. Лебедева, Н. М. Базовые ценности русских на рубеже XXI века / Н. М. Лебедева // Психологический журнал. – 2000. – № 3. – Т. 21. – С. 73–87.
9. Юревич, А. В. Динамика психологического состояния современного российского общества / А. В. Юревич // Вестник РАН. – 2009. – № 2. – Т. 79. – С. 112–118.
10. Юревич, А. В. Экспертная оценка динамики психологического состояния российского общества: 1981–2011 гг. / А. В. Юревич, Д. В. Ушаков // Вопросы психологии. – 2012. – № 3. – С. 30–43, с. 33.

УДК 355.233.231.1

С. В. Воротилова

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКА В СИСТЕМЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Волгоградская государственная академия последипломного образования

E-mail: kliosvet@yandex.ru

В статье представлены результаты исследования и опыт формирования российской гражданской идентичности подростка в системе патриотического воспитания на основе проектной деятельности по изучению подростками своей родословной во взаимосвязи с отечественной историей.

Ключевые слова: патриотическое воспитание; ситуационно-событийная модель формирования российской гражданской идентичности; семейная, семейно-родовая, российская гражданская идентичность подростка; проектная деятельность генеалогической направленности; концепты семейно-родовой истории; педагогические ситуации на основе семейно-родовых концептов.

S. V. Vorotilova

TEENAGER'S RUSSIAN CIVIL IDENTITY FORMATION WITHIN THE FRAMEWORK OF PATRIOTIC EDUCATION

Volgograd State Academy of Postgraduate Education

Given article provides results of the survey and practice of teenager's Russian civil identity formation within the framework of patriotic education. It is based on teenagers' project activity in ancestry research associated with native history.

Keywords: patriotic education (upbringing); situation & event driven model of person's Russian civil identity formation; family identity, family & ancestral identity, Russian civil identity of a teenager; genealogy-directed project activity; concepts of family & ancestral history; pedagogical cases based on family & ancestral concepts.

Патриотическое воспитание является стратегическим ориентиром современного образования, приоритетной целью которого является формирование у учащихся российской гражданской идентичности, интегрирующей в своем составе идеалы, ценности и смыслы российского патриотизма, включая чувство сопричастности с историей Отечества и ощущение себя наследниками и потомками граждан великой страны [1; 2; 7].

Гипотезой нашего исследования предполагается, что достижение подростком российской гражданской идентичности в системе патриотического воспитания возможно на основе становления локальных идентичностей и самоопределений в семейно-родовой истории посредством вовлечения подростков в проектную деятельность генеалогической направленности.

Обоснованная нами модель педагогического процесса, нацеленного на формирование у учащихся российской гражданской идентичности, выстраивается как индивидуально-личностное восхождение подростка к патриотическим ценностям, которые входят в состав российской гражданской идентичности. Траектория восхождения от «Я – индивидуум» к «Я – гражданин и патриот» реализуется в проектной деятельности генеалогической направленности. Во-первых, через осознание самого себя представителем семьи и рода и принятие их патриотических ценностей и достижений или, наоборот, осуждение их отрицательного в социокультурном контексте опыта (семейно-родовой уровень самоопределения). А во-вторых, через осознание себя гражданином Отечества и наследником его культурно-исторического опыта (гражданско-патриотический уровень самоопределения).

Методологическую основу разработки модели составили: 1) идея П. Флоренского о необходимости генеалогического познания для формирования глубоких гражданских чувств человека; 2) выводы о роли генеалогического знания в духовно-нравственном становлении людей, обоснованные в современных философских (Г. М. Жвирблинская, В. И. Ксенофонов, Л. Ю. Логунова и др.), социологических (А. И. Баикина, Ю. О. Баикина, О. Б. Божков, И. А. Разумова, Е. Е. Сапогова), психологических (Н. П. Нефедьева, В. В. Нуркова) и педагогических исследованиях (И. Н. Извеков, Ч. А. Максимова, В. С. Мартышин, П. А. Свищёв).

На основе исследовательских выводов о роли генеалогического знания в духовно-нравст-

венном становлении людей нами выделены концепты семейно-родовой истории. Они раскрывают смысловое содержание семейной и родовой идентификации, которая может порождать локальные идентичности – как семейную, родовую, так и гражданскую. Это возможно вследствие совпадения пространств семейно-родовой и отечественной истории. С педагогической точки зрения для этого необходимы определенные условия, а именно – создание ситуаций восприятия и осмысления подростком истории своей семьи как неотъемлемой части истории Отечества со всеми ее героико-патриотическими и трагическими составляющими.

В нашем исследовании обоснованы следующие четыре группы концептов: 1) *отражающие единое происхождение*, включая персональные, географические, социальные, этнические, конфессиональные, культурологические признаки («Мы – потомки одного предка», «Мы – выходцы одной земли», «Мы – потомки российских дворян (или крестьян, казаков и т. п.)», «Мы – русские (или украинцы, немцы и т. п.)», «Мы – потомки разных народов России», «Мы – российские православные (или католики, мусульмане и т. п.)»; 2) *связанные с персоналиями семейно-родового клана в разных поколениях*, в том числе основанные на: а) кровно-генетической преемственности (внешние черты – сходство / различие внешнего облика; природные задатки и способности); б) духовной преемственности (имя – мотивы имянаречения, перемена имени, отчества, фамилии; профессия / род занятий – традиции и новации; узловыe этапы биографии – судьбоносные события личной жизни в контексте истории семьи и истории страны; заслуги перед семьей и страной; характерные черты, моральные принципы и т. п.); 3) *опирающиеся на семейно-родовые артефакты*, характеризующие семейно-родовую и отечественную историю: а) раритеты и реликвии; б) документы – официальные и неофициальные (воспоминания, дневники, переписка и др.); в) предметы творчества; 4) *интегративные*, в том числе: а) родословные древа (с фиксацией значимой информации, повторов / совпадений значимых фактов); б) фамильная честь; в) семейные традиции.

Выделенные концепты семейно-родовой истории выступают базисом конструирования педагогических ситуаций в структуре процесса формирования российской гражданской идентичности подростка. В предлагаемой нами мо-

дели педагогические ситуации реализуются в проектной деятельности генеалогической направленности, в которой родословная информация рассматривается и осмысливается подростками в контексте истории малой и большой Родины – родного края и Отечества. Главные требования к педагогическим ситуациям – опора на родословные сведения, востребованность генеалогических исследовательских методик, эмоциональная насыщенность обсуждения информации подростками, пробуждение ценностного отношения к истории семьи / рода во взаимосвязи с историей Отечества.

Базисными для конструирования педагогических ситуаций являются концепты, связанные с персоналиями семейно-родственного клана в разных поколениях. Выделение концепта персоналий обусловлено тем, что в семейно-родовой истории они являются «основной дискретной единицей в пространственно-временном континууме» [6, с. 227]. Семейно-родовая история «сегментируется» на биографические описания отдельных родственников, значимость биографий которых связывается с тем, что каждая из них является вкладом в создание «группового портрета общества, состоящего из неповторимых индивидуальностей, где каждый самоценен и значим» [5, с. 20–21].

Для конструирования педагогической ситуации, связанной с биографией родственника, мы задаем «рамку» рассмотрения биографии как индивидуального жизненного пути Другого, осмысливаемого в контексте эпохи и социальной среды как «единственного и неповторимого и как часть суверенного целого – того времени и той среды, к которой он принадлежал» [5, с. 33]. В связи с этим внимание концентрируется не только на исторических событиях, в которых участвует персона, но и на эмоциональных переживаниях, связанных с ними, в точном соответствии с рекомендацией: «Тот, кто хочет изучать человека в истории, должен уметь анализировать исторические эмоции» [3, с. 235].

Формируя российскую гражданскую идентичность подростка в системе патриотического воспитания, мы особенно выделяем ситуации, связанные с биографиями родственников, чьи судьбы совпали с периодом Великой Отечественной войны. Как правило, родственники, пережившие войну, погибшие на фронте, утратившие здоровье на войне, внесшие свой вклад в Победу, тяжело работая в тылу, признаются

всеми другими родственниками настоящими героями, достойными уважения и памяти.

Однако в сознании современных подростков их образы часто запечатлеваются схематично: «воевал», «был ранен / убит», «прошел всю Европу», «награжден», «есть памятник», «помним и гордимся». В проектной деятельности генеалогической направленности важно этот «сухой» образ наполнить конкретными биографическими сведениями и живыми воспоминаниями старших родственников, знавших этих предков лично. Воспоминания родственников обычно содержат не только метрические сведения о родственнике-фронтовике или родственнике – труженике тыла, но и сведения о его социальном происхождении, о семейном укладе, детских годах и юности, образовании, увлечениях, частных событиях и пр. Все это сопровождается эмоциональными оценками, порождает проявление чувств, которые, в свою очередь, вызывают душевный отклик подростков.

В проектной деятельности по составлению биографии предка-фронтовика важную роль играют артефакты военного времени – фотографии и документы. Они используются при конструировании педагогических ситуаций на основе концепта, опирающегося на семейно-родовые артефакты. Идентификационные возможности фотодокументов как особых семейных реликвий основываются на их способности фиксировать историческую и биографическую действительность, восстанавливать историческую ретроспективу, вызывать эмоции.

Педагогические ситуации на основе фотодокументов отличаются разнообразием. В них используется подмеченная В. В. Нурковой особенность, состоящая в том, что фотография по сравнению с вербальным описанием изображенного на ней обладает «избыточностью» [4, с. 218]. На фотоснимках запечатлевается фоновая информация, которая в проектной деятельности генеалогической направленности особенно ценна, так как фиксирует существенные приметы времени, могущие стать «педагогическим мостиком» от семейно-родовой идентичности (на основе фиксации и принятия внешнего сходства) к идентичности гражданской (на базе фиксации исторической, социальной, духовной преемственности и общественного признания заслуг предков).

Часто в семейных архивах встречаются фотографии, сделанные в фотоателье городов, через которые довелось проходить их предкам

в период победоносного наступления. Педагогические ситуации, конструируемые с использованием таких фотографий, строятся на обсуждении надписей, дарственных посвящений, паспарту, внешнего вида фронтовиков, наград, которые можно рассмотреть и идентифицировать с помощью справочников-определителей. От таких фотоснимков исходит гамма положительных эмоций, связанных с восхищением молодостью и красотой предков, гордостью за их боевой путь.

Иное дело – педагогические ситуации, построенные на основе фотоснимков, сделанных фронтовыми фотографами в полевых условиях и госпиталях. В проектной деятельности по исследованию таких фотографий внимание подростка центрируется на трудностях фронтового или госпитального быта. Детальное, заинтересованное изучение таких фотографий способно вызывать у подростков чувства сопереживания, сочувствия, сострадания и пробудить ценностную установку на уважение к предкам, выполнившим свой гражданский патриотический долг.

При конструировании педагогических ситуаций на основе других артефактов – фронтовых писем задаются две линии проектной деятельности: изучение писем как исторических источников и как семейных реликвий военного времени. Внимательное изучение писем как исторических источников обогащает представления подростков о повседневной жизни военного времени. Они обращают внимание на то, что письма, как правило, написаны простыми или химическими карандашами, оформлены патриотическими рисунками плакатного типа или сложены в знаменитый «фронтальной треугольник». Все письма отмечены штампом «Проверено военной цензурой», что объясняет некоторые вымаранные чернилами места в тексте писем.

Подростки знакомятся с такой подробностью военного времени, как порядок перлюстрации писем и запретов, который диктовался условиями войны: в письмах не должны были фигурировать географические названия, звучать упаднические настроения. Поэтому фронтовые письма подчас кажутся однообразными, в них передаются приветы родным, и обязательно есть слова о непереносимом возвращении домой. Это объясняется обстоятельствами военного времени и принятым тогда порядком перлюстрации писем, которые подростки учатся учитывать при изучении писем как исторических источников.

Линия на изучение фронтовых писем как семейных реликвий предполагает акцент на рассказах родственников, связанных с ожиданием, получением, хранением, а иногда и утратой долгожданных писем. Эти рассказы, вызывая переживания, насыщенные эмоциями, пробуждают установку на ценность родства и одновременно вклада семьи в победные достижения Отечества.

Педагогические ситуации, выстраиваемые на изучении таких документов военного времени, как красноармейские книжки, удостоверения к наградам, Благодарственные письма командования, позволяют в проектной деятельности сосредоточить внимание подростков на фактах боевого пути предков, установлении в связи с этим военных специальностей и должностей и – самое главное – на понимании ценности заслуг предков на военном поприще в ходе реконструкции их боевого пути.

Такие семейные реликвии, как фронтовые награды предков, принимаются нами за основу конструирования педагогических ситуаций проектной деятельности генеалогической направленности. Линия генеалогического поиска в них связана с изучением семейной реликвии как особо чтимой памятной вещи, воплощающей заслуги не только одного человека, но и всего родственного сообщества. Идентификационный потенциал реликвии реализуется посредством обсуждения подростками истории реликвии, обстоятельств ее обретения и пребывания в жизни семейно-родственного сообщества.

Проявление подростком соответствующих идентичностей в педагогических ситуациях на основе осмысления концептов семейно-родовой истории происходит в результате вербализации фактов кровно-генетического и духовного наследования. Существенным показателем состоявшегося становления идентичности является озвучивание подростком результатов изучения в проектной деятельности событий семейно-родовой и отечественной истории, причем в аспекте того, как и какие события сказались на судьбе той или иной персоны, как траектория ее жизни отразилась на судьбах других членов семейно-родового сообщества. Особое значение для становления российской гражданской идентичности подростка имеет осмысление влияния этих событий на судьбу самого подростка, исследующего свою родословную во взаимосвязи с отечественной историей.

Разработанная нами педагогическая модель формирования российской гражданской идентичности подростка в системе патриотического воспитания реализуется на практике как совокупность ситуаций-событий в культурно-образовательном пространстве города Волгограда. Это городской конкурс творческих работ «Родословный проект» (первый годовой этап) и городской исследовательский конкурс «Семейный летописец» (второй годовой этап).

Конкурс «Родословный проект» организуется как событие проектного характера, рассчитанное на участие новичков в проектной деятельности генеалогической направленности. Внутри конкурса на разных его ступенях участники погружаются в ситуации: а) поэтапного освоения традиционных генеалогических практик с помощью специально созданных для этого обучающих электронных презентаций; б) накопления источников семейно-родовой истории; в) выполнения небольших творческих работ, посвященных отдельным страницам фамильной истории.

Творческие работы отличаются жанровым разнообразием. Они могут включать: построение восходящего родословного древа и карт миграции предков, формирование генеалогического досье, написание эссе по темам «Мои корни», «География моего рода», «Семейная фотохроника», «Наш семейный архив», «Наши герои», «Боевой путь предка», «Фамильные реликвии», «Семейные традиции», «Фамильный (семейный) герб», а также эссе по своему выбору о прошлом семьи.

Конкурс исследовательских работ «Семейный летописец» – событие огромной значимости, прежде всего, для участников предшествующего конкурса «Родословный проект», которые приходят на второй годовой этап со знанием приемов генеалогического поиска, с запасом генеалогических источников и родословных сюжетов. Это обуславливает их личную успешность в конкурсных ситуациях, предусматривающих: а) глубокое изучение различных ветвей своего рода; б) исследование био-

графий отдельных представителей рода; в) анализ различных сюжетов из истории семьи. Исследовательские работы тех, кто прошел через конкурс «Родословный проект», отличаются, как правило, большей глубиной, корректностью оформления и проявлениями признаков российской гражданской идентичности.

Ситуационно-событийная модель формирования российской гражданской идентичности подростков в вышеназванном двухэтапном варианте реализуется нами с 2008/2009 учебного года посредством организации их проектной деятельности генеалогической направленности. Содержательно-целевой контекст модели отражает приоритеты системы патриотического воспитания, научно обоснованной и организуемой в Волгоградском регионе (М. П. Бузский, А. Н. Выршиков, М. Б. Кусмарцев, Е. Н. Попова и др.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» (в ред. Постановления правительства РФ от 06.10.2011 № 823) // <http://www.referent.ru/1/188633>
2. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» // <http://gvc.leoblack.ru/obobshchennye-doklady/razrabotka-gpp-2016-2020-iyun-noyabr/utochnennyi-variant-gosprogrammy.php>
3. *Лотман, Ю.М.* Биография – живое лицо / Ю. М. Лотман // Новый мир. – 1985. – № 2. – С. 235.
4. *Нуркова, В. В.* Зеркало с памятью: феномен фотографии. Культурно-исторический анализ / В. В. Нуркова. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2006.
5. *Петровская, И.Ф.* Биографика: введение в науку и обозрение источников биографических сведений о деятелях России 1801–1917 годов. – СПб.: Logos, 2003.
6. *Разумова, И. А.* Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История / И. А. Разумова. – Индрик, 2001. (Традиционная духовная культура славян / Современные исследования).
7. *Фундаментальное ядро содержания общего образования.* Рос. акад. наук, Рос. акад. образования; под ред. В. В. Козлова, А. М. Кондакова. – 4-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 2011. – С. 11.

УДК 378. 661: 172
ББК 74. 200. 51

Е. В. Комиссарова, О. С. Киценко, Р. Н. Киценко

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ НА ОСНОВЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ИСТОРИКО-МЕДИЦИНСКОГО НАСЛЕДИЯ

Волгоградский государственный медицинский университет

E-mail: evkm57@mail.ru, olga_kicenko@mail.ru, krm27@mail.ru

Статья является результатом исследования историко-медицинского наследия, представленного в собраниях региональных музеев. Авторы делают вывод, что памятники истории здравоохранения, представленные в музеях Волгоградской области, являются важным ресурсом воспитания гражданственности и патриотизма будущих врачей.

Ключевые слова: историко-медицинское наследие, музей, медицинская этика, традиции, гражданственность, патриотизм.

E. V. Komissarova, O. S. Kitsenko, R. N. Kitsenko

THE BRINGING UP OF CIVIC CONSCIOUSNESS AND PATRIOTISM OF FUTURE DOCTORS BASED ON REGIONAL HISTORICAL-MEDICAL HERITAGE

Volgograd State Medical University

This article is the result of a study to identify sites of historical-medical heritage in the collections and exhibitions of regional museums. The authors examine the medical culture as a component of the cultural heritage and concluded that regional traditions of the health organization system, presented in museums in Volgograd region, are an important resource of the bringing up of civic consciousness and patriotism of future doctors.

Keywords: historical-medical heritage, museum, medical ethics, traditions, civic consciousness, patriotism.

Формирование гражданского сознания современной российской молодежи, в том числе и студенчества, происходит в условиях, требующих выбора собственных моделей поведения в процессе становления личности, профессионала, гражданина. Особую роль в развитии гражданского сознания играет влияние социокультурного пространства страны и региона [1]. Исследователями отмечается, что гражданская ответственность и патриотизм не столько воспитываются, сколько формируются культурной средой, в которой происходит социализация человека: «Если в обществе отсутствует дух уважения и бережного отношения к своему историческому прошлому, к мировому культурному наследию, существует диссонанс между словом и делом, усилия педагогов воспитать гражданско-патриотические чувства у молодежи, задать им соответствующую нравственную установку будут терпеть чаще всего крах» [2]. Культурное наследие выступает важным фактором формирования исторического сознания, с помощью которого осознается связь прошлого, настоящего и будущего: чем больше ценностей прошлого присутствует в социокультурной ситуации, тем лучше человек ориентируется в пространстве и времени, лучше осознает связь поколений, единство культурно-исторического процесса [11].

Неотъемлемой частью культурного наследия является историко-медицинское наследие, наиболее ярко представленное в музейных коллекциях. Отражая историю здравоохранения, музейные реликвии в то же время свидетельствуют о гражданской позиции врачей, их роли в развитии сети лечебных учреждений. Особую роль историко-медицинское наследие играет в воспитании студентов-медиков – будущих врачей: исследователями отмечено, что для реализации идеи признания главными ценностями человека и его здоровья необходимы гуманитарные знания [6].

Историко-медицинское наследие Волгоградской области представлено прежде всего музейными коллекциями, отразившими различные этапы развития здравоохранения в регионе. Мемориальные коллекции медиков Царицына – Сталинграда – Волгограда содержат реликвии, повествующие о гражданском подвиге земских врачей, о мужестве и самоотверженности медиков Сталинграда, об инициативах врачей, развивавших здравоохранение в области в послевоенные десятилетия.

В собрании Волгоградского областного краеведческого музея сформированы коллекции, повествующие о развитии здравоохранения в Царицыне. Они содержат фотографии городской и Александровской больницы, относя-

щиеся к 1905 г., документы о противоэпидемической работе в городе. Среди реликвий периода Первой мировой войны – письмо фельдшера 55-го Донского полка И. О. Леонова, газетные и журнальные статьи с фотографиями раненых и лазаретов, аптечка образца 1916 г.

Развитие здравоохранения Царицына – Сталинграда в 1920–30-е гг. можно проследить в мемориальной коллекции И. Л. Глезера (1893–1958) – врача-хирурга, участника Гражданской войны, в 1920-е г. губернского врача-инструктора по физкультуре г. Царицына и ординатора хирургического отделения Царицынского госпиталя, ординатора 1-й Советской больницы, затем – врача Сталинградского тракторного завода, с 1943 г. – доцента Сталинградского мединститута и ведущего хирурга эвакогоспиталя № 2102, с 1951 г. – главного хирурга г. Сталинграда.

В фондах музея хранятся коллекции медиков – участников Великой Отечественной войны: А. Б. Гомазовой-Хаврониной, медсестры в период Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн, сандружинниц Е. П. Дудниковой и А. Н. Антонцевой, медицинских сестер Е. С. Огурцовой, Ф. Я. Решетниковой, Р. А. Коньковой, выпускницы Сталинградского медицинского института 1942 г. В. И. Рыбаковой.

К довоенному и послевоенному периодам относятся мемориальные коллекции волгоградских ученых-медиков: Г. С. Топровера, В. Г. Карпенко, А. Н. Алаева, С. Н. Касаткина, А. А. Абахилина. В коллекции ведущего офтальмолога области профессора А. М. Водовозова медицинские инструменты, которыми он делал операцию участнику Сталинградской битвы, защитнику Дома Павлова И. Ф. Афанасьеву. Формированию гражданственности могут служить материалы коллекций врачей – организаторов здравоохранения: Н. А. Панченко, В. В. Вязовского, Т. Г. Горелова, К. Н. Обуховой, Г. И. Широкова. В фондах музея хранятся и мемориальные коллекции земляков, внесших вклад в развитие медицинской науки: выдающегося физиолога академика П. А. Анохина; известного хирурга, заслуженного деятеля науки РСФСР академика С. Р. Миротворцева, заслуженного деятеля науки РСФСР академика З. В. Ермольевой, получившей первые в СССР образцы пенициллина. С деятельностью работников здравоохранения в современных условиях знакомят поступления последних лет: материалы о стан-

ции переливания крови, МНТК «Микрохирургия глаза», кардиоцентре [4].

Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва» – хранилище реликвий военной истории времен гражданской и Великой Отечественной войн, в его собрании – персональные коллекции и полководцев, и рядовых участников Сталинградской битвы, в том числе медиков.

В филиале музея-заповедника – мемориально-историческом музее г. Волгограда экспонируются коллекции медиков – участников Первой мировой и Гражданской войн.

В музее-заповеднике хранятся личные вещи, фотографии, документы, письма, медицинские инструменты медиков – участников Великой Отечественной войны. Фотографии из фондов музея иллюстрируют медицинское обеспечение Красной Армии, будни военных медиков. Фотокорреспондентами зафиксированы моменты транспортировки раненых в военном Сталинграде: авиацией, санитарным автотранспортом, конными повозками и даже на лодках-волокушах через Волгу. Фотоматериалы показывают обстановку госпиталей, лабораторий, операционных, работу хирургов и санинструкторов, занятия по подготовке сандружинниц.

Тема медицинского обеспечения защитников Сталинграда сквозной линией проходит через всю экспозицию музея. Упор сделан на освещение подвига медиков передового войскового звена – санинструкторов. Среди них М. В. Королева (знаменитая Гуля Королева), М. П. Кухарская, М. Т. Таранина, военфельдшеры А. И. Бесчастнова, М. К. Кузьмин, О. И. Комелева, Н. А. Качуевская. В экспозиции отражена героическая работа медиков гражданского здравоохранения в дни обороны города: действия отрядов МПВО, добровольных сандружинниц. Сюжетные фотографии зафиксировали эпизоды оказания первой медицинской помощи пострадавшим от воздушных бомбардировок. Два тематических комплекса посвящены работе медиков в условиях уличных боев и деятельности З. В. Ермольевой, которая в тыловом еще городе возглавила работу по предотвращению распространения холеры. В музее экспонируются аутентичные предметы: наборы медицинских инструментов, санитарные сумки, перевязочные пакеты и аптечки. Вместе с осколками, извлеченными хирургом Миловидовым, показан использовавшийся инструментарий. Представлен паспорт врача народного ополчения И. И. Пономаренко.

Вчитываясь в строки, написанные кровью, экскурсанты видят, что писал их тяжело раненый и в то же время жаждущий жизни человек: «Может, последний раз вижу свою кровь, поэтому пишу ею, ибо чернил в эти минуты в городе Сталинграде нет, меня 20/X 42 г. тяжело ранил проклятый фриц в голову... Болят раны с головы до ног, но сама боль так не волнует, но смогу ли немцев бить... Умирать на 26-м году жизни не хочется, так хочется жить!...».

В фондах музея-заповедника хранятся воспоминания 84 медиков, и еще около ста – в справочных картотеках экспозиционного отдела: воспоминания военврача I ранга В. В. Вязовского о работе эвакогоспиталя № 1582, сандружинницы Е. И. Недуговой, ведущего хирурга ППГ № 689 Д. А. Кривоноса [3]. Информативностью обладают документы и воспоминания медиков А. С. Крепкогорского, главного хирурга эвакогоспиталей НКЗ при Сталинградском облздравотделе; Э. Р. Могилевского, заведующего кафедрой факультетской терапии Сталинградского мединститута, в годы войны – основного консультанта специализированного терапевтического госпиталя № 2108; С. Л. Тьдман, хирурга эвакогоспиталя № 1584 (профессора Сталинградского мединститута в последующие годы); А. Ф. Мартыновой – майора медицинской службы, начальника отоларингологического отделения госпиталя, М. К. Кузьмина – военфельдшера 2-го гвардейского механизированного корпуса, впоследствии – заведующего кафедрой истории медицины 1-го Московского медицинского института им. И. М. Сеченова [12].

В Камышинском историко-краеведческом музее представлены материалы земского врача Камышинского уезда П. П. Сементовского. Камышин периода Сталинградской битвы называют «городом милосердия»: в городе работало свыше 25 госпиталей. Особое внимание в экспозиции уделено госпиталям № 1588, 3257 и 1092, сформированным из местного медицинского персонала [8]. Материал об организации госпиталей содержится в фондах Урюпинского художественно-краеведческого музея.

Сотрудниками Еланского историко-краеведческого музея собраны материалы земского врача А. А. Терновского, под руководством которого в Елани в 1898 г. была построена земская больница. Деятельность земских врачей П. П. Сементовского и А. А. Терновского – яркий пример гражданственности и служения простому народу. Традиции российских врачей

были продолжены и в советские годы. В фондах Дубовского районного музея краеведения хранятся документы Г. С. Плотниковой, 48 лет проработавшей в здравоохранении Дубовского района, заслуженного врача РСФСР, кавалера ордена Трудового Красного Знамени, почетного гражданина г. Дубовки [5].

Экспозиция музея истории здравоохранения Волгоградской области при ГКУЗ «Волгоградский областной центр медицинской профилактики» раскрывает основные этапы развития здравоохранения области.

Об истории становления медицинской службы в Царицынском уезде повествуют фотографии и инструменты врачей городских и уездных больниц, отчеты о деятельности Царицынского отдела Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом, журналы Царицынского уездного земского собрания, материалы о здравоохранении времен Гражданской войны [5].

История медицины периода Великой Отечественной войны представлена в мемориальных коллекциях врачей-ветеранов: В. И. Крюкова, С. М. Вознесенского, А. И. Галактионова, А. А. Низяевой, В. В. Низяева, В. В. Щеглова. Важным элементом экспозиции, оказывающим эмоциональное воздействие на посетителей, являются картины, выполненные врачом, сотрудником музея Н. И. Ежовым [7]. Примером гражданственности является деятельность заслуженных врачей РСФСР: психиатров И. В. Бондаренко и И. С. Маркина, хирургов А. Ф. Воробьева и Г. В. Кукина, дерматовенерологов В. В. Вязовского и А. И. Лецко, главного врача областной СЭС З. К. Дроздовой, фтизиатра-хирурга В. К. Карадуть, фтизиатра В. И. Крюкова, уролога И. А. Самсоновича.

Экспозиция музея Волгоградского государственного медицинского университета через документы, фотографии, награды, медицинские инструменты раскрывает основные вехи истории вуза, неразрывно связанные с историей региона. О становлении мединститута повествуют мемориальные комплексы ученых-медиков: С. Н. Касаткина, З. И. Вольфсона, Э. И. Иоффе, И. О. Нарбутовича, А. Я. Пытеля, Э. Р. Могилевского, Г. С. Топровера. Жемчужиной экспозиции является фрагмент интерьера рабочего кабинета профессора С. Н. Касаткина.

История медицины периода Великой Отечественной войны нашла отражение в коллекциях сотрудников и выпускников вуза – ветеранов медицинской службы. Письма и воспо-

минания выпускников 1941–1942 гг. М. А. Фарбера, А. И. Баландиной, Г. Р. Финна отличаются эмоциональностью, выражают отношение авторов к происходящим событиям, к проблемам медицинского обеспечения, описывают частные случаи из практики военных врачей [9]. Экспозиционные комплексы, посвященные восстановлению вуза после Сталинградской битвы, отражают созидательный энтузиазм коллектива преподавателей и студентов [10]. Уникальными экспонатами являются медицинские инструменты, переданные клиникам мединститута К. Черчилль, посетившей Сталинград в 1945 г. с миссией Британского Красного Креста.

Коллекции заслуженных деятелей науки РСФСР А. А. Полянцева, А. Б. Зборовского, В. Г. Карпенко, А. М. Водовозова являются ориентирами для формирования медицинской этики и деонтологии. Телеметрическая система «Ковыль», разработанная профессорами А. Г. Коновским и К. В. Гавриковым, – пример самоотверженного служения пациентам, инициативы, проявленной учеными-медиками в деле развития здравоохранения региона. Среди новых поступлений – материалы профессоров фармаколога Г. В. Ковалева и патологоанатома В. Б. Писарева, выпускницы института участницы Сталинградской битвы М. И. Нечипоренко-Зайцевой.

Важную роль в образовательно-воспитательном процессе высшей школы играют музеи, созданные на кафедрах ВолгГМУ: анатомии человека, гистологии, биологии, патологии и судебной медицины, оперативной хирургии и топографической анатомии.

Приобщение к историко-медицинскому наследию, представленному в собраниях волгоградских музеев, является важным средством воспитания будущих врачей. Опора на музейные экспозиции в образовательно-воспитательном процессе способствует углублению и конкретизации знаний, воспитанию гуманизма, медицинской этики, гражданственности и патриотизма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дулина, Н. В. Студенты вузов: проблема вхождения во взрослую жизнь (по материалам социологического исследования) / Н. В. Дулина, Р. М. Петрунева // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 7(45) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2008. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 5). – С. 34–38.
2. Дулина, Н. В. Патриотическое воспитание студентов ВолгГТУ в процессе преподавания социогуманитарных дисциплин / Н. В. Дулина, О. Н. Ситникова // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 2(129) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 15). – С. 70–71.
3. Желтова, Л. В. Историко-медицинские памятники военного здравоохранения в экспозиции и фондах музея-панорамы «Сталинградская битва» / Л. В. Желтова // Музей: история и современность: матер. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию музея. – Волгоград: Комитет по печати и информации, 1997. – С. 61–65.
4. Комиссарова, Е. В. История развития медицины в лекциях Волгоградского областного краеведческого музея / Е. В. Комиссарова // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. – 2006. – № 4. – С. 90–94.
5. Лепкова, Е. А. Развитие системы здравоохранения в Царицыне в конце XIX – начале XX века: историко-научный аспект / Е. А. Лепкова, О. С. Киценко // История медицины в собраниях архивов, библиотек и музеев: матер. Межрег. науч.-практ. конф. – Волгоград, 2014. – С. 65–69.
6. Медведева, Л. М. Болезнь в культуре и культура болезни: монография / Л. М. Медведева; ВолгГМУ. – Волгоград, 2013. – С. 221.
7. Мельникова, Г. И. Педагогические аспекты деятельности музея гигиены и истории здравоохранения в нравственно-гигиеническом воспитании молодежи / Г. И. Мельникова // Традиции патриотизма в культуре и истории России: сб. матер. науч. конф. – Волгогр. краевед музей – Волгоград: «Панорама», 2007. – С. 43–45.
8. Нагорный, О. Т. Вклад Камышинского историко-краеведческого музея в изучение и пропаганду истории Сталинградской битвы / О. Т. Нагорный // Вопросы краеведения: матер. краевед. чтений. – Волгоград: Издатель, 2005. – Вып. 8. – С. 27–32.
9. Петрова, И. А. Медики в Сталинградской битве / И. А. Петрова, Е. В. Комиссарова // История в подробностях. – 2012. – № 8. – С. 68–77.
10. Петрова, И. А. Подвиг возрождения Сталинградского медицинского института / И. А. Петрова, Е. В. Комиссарова // История медицины в собраниях архивов, библиотек и музеев: матер. науч.-практ. конф.; ВолгГМУ. – Волгоград, 2014. – С. 4–10.
11. Сгибнева, О. И. Живая память России: Культурное наследие в системе взаимоотношений государства и Русской православной церкви / О. И. Сгибнева. – М., 1999. – С. 108.
12. Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва». Персональные коллекции медиков: Крепкогорский А. С. КП № 11557, Мартынова А. Ф. № 20305, Могилевский Э. Р. № 20305, Тьдман С. Л. № 22931, Кузьмин М. К. № 25858.

ББК 75.481.3

*Е. Г. Прыткова, С. В. Сурнина, Г. А. Ушанов***АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ РИСКА ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ****Волгоградский государственный технический университет**

E-mail: Pritkova-E-G@yandex.ru

Проблема здоровья студенческой молодежи заслуживает особого внимания преподавателей физической культуры в наше время. Формирование ценностного отношения к своему здоровью – первоочередная задача не только студентов, но и их наставников. В статье рассмотрены и проанализированы основные факторы, оказывающие влияние на уровень здоровья студенческой молодежи.

Ключевые слова: здоровье, студенты, качество жизни, здоровый образ жизни, дефицит двигательной активности.

*E. G. Pritkova, S. V. Surnina, G. A. Ushanov***ANALYSIS OF MAJOR HEALTH RISK FACTORS OF STUDENTS****Volgograd State Technical University**

The health problem of the student youth deserves special attention of teachers of physical culture in our time. The formation of value attitude to health is a priority not only students but also teachers of physical culture. The paper discusses and analyses the main factors influencing the health of students.

Keywords: health, students, quality of life, healthy lifestyle, deficits in motor activity.

Объем информации, которую получают студенты, с каждым годом увеличивается. Это, в свою очередь, приводит к малоподвижному образу жизни, т. к. молодежь все больше времени проводят, сидя на занятиях, дома за компьютером и т. д. Как известно, гиподинамия зачастую является причиной заболеваний различных систем организма.

В многочисленных научных исследованиях отмечается нарушение здоровья разной степени у 80–85 % студентов вузов. Безусловно, в процессе учебы в вузе состояние здоровья студентов ухудшается, а число хронически больных из года в год возрастает [1].

Препятствием к ограничению двигательной активности студентов являются физическая культура и спорт, которые способствуют сохранению и укреплению здоровья, всестороннему развитию, улучшению трудоспособности и снижению утомляемости, повышению сопротивляемости организма различным заболеваниям.

Специфика физического воспитания заключается в том, что осознанная информация становится мотивационным стимулом к выполнению физических упражнений, использованию природных факторов и формированию такого образа жизни, который способствует достижению как личных, так и общественных целей. Критерием эффективности этого процесса является уровень здоровья молодежи, уровень физической трудоспособности.

Общеизвестно, что состояние здоровья человека зависит от множества внешних и внутренних факторов [2,3]. Такие факторы, как биологические и психологические свойства

личности, которые определяют здоровье человека на 15–20 %, практически не поддаются переделке. Частично мы можем оказать влияние на социально-экономические и политические факторы (здравоохранение, состояние его служб, кадров, доступность лекарств, уровень медицинской науки, условия труда и жизни), которые влияют на здоровье в 10–15 % случаев. Окружающая нас среда влияет на здоровье в среднем на 20 % и подразделяется на физическую среду – это состояние воздуха, воды, пищи, шум и т. д., и социальную (отношения в учебном, рабочем коллективе, в семье, телевидение, темпы социальных перемен в обществе и т. д.). На данные факторы при определенных условиях мы способны повлиять, и даже значительно.

Одним из главных факторов, влияющих на уровень здоровья человека в среднем на 50 % (а в последнее время даже на 80 %), является образ жизни. Образ жизни – определенный способ деятельности в материальной и нематериальной (духовной) сферах жизни людей. Известно, что образ жизни складывается из качества жизни, уровня жизни и стиля жизни [2].

Здоровый образ жизни – это способ жизнедеятельности, направленный на сохранение и улучшение здоровья. И мы можем здесь изменить многое. В настоящее время существует множество способов и методик, помогающих противостоять стрессам и добиваться своих целей, улучшить коммуникативные способности, нашу физическую форму.

В научных исследованиях последних лет подробно рассматривались вопросы влияния на здоровье двигательной активности, курения,

питания, алкоголя. Но, как правило, среди факторов, определяющих здоровье, часто опускают системообразующий фактор – собственное отношение человека к здоровью. С этой позиции «здоровье – это способность к самосохранению и развитию даже в ухудшающейся внешней среде» [2,4].

Целью нашего исследования было изучить отношение студентов к собственному здоровью

и проанализировать факторы, влияющие на здоровье.

Для решения поставленной цели был проведен анкетный опрос студенческой молодежи с 1-го по 3-й курс ВолгГТУ.

Рассматривая отношение студентов к собственному здоровью, мы изучили по данным письменного самоанализа внешние и внутренние факторы, влияющие на их здоровье (рис. 1).

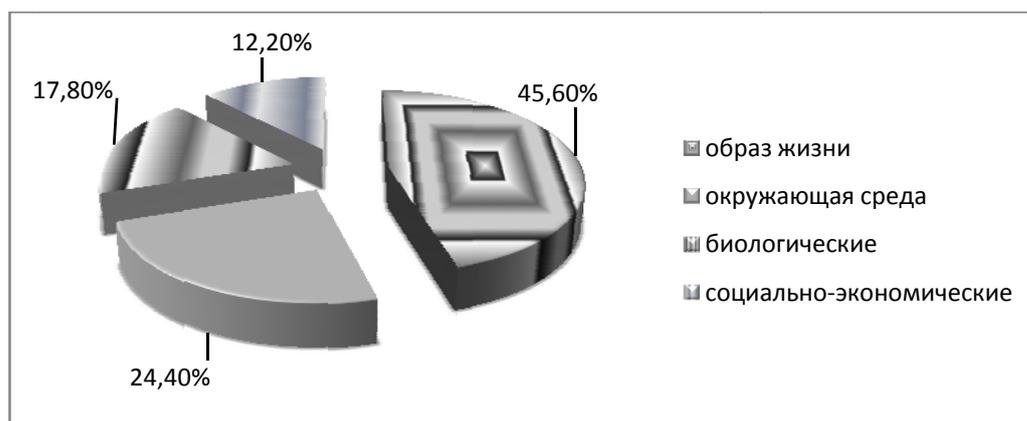

Рис. 1. Основные факторы, влияющие на здоровье молодежи

Как видно из рис. 1, студенты вуза считают, что определяющую роль в их здоровье играют внешние факторы, как правило, не зависящие от них (окружающая среда, социально-экономические, биологические), и только 45,6 % – образ жизни.

Данный факт может свидетельствовать о низкой степени личной ответственности за свое здоровье либо о том, что условия жизни и факторы окружающей среды приобрели в настоящее время у населения большую значимость.

В дальнейшем проводился анализ основных факторов риска здоровья человека. В ходе ана-

лиза литературных источников было отмечено, что все факторы риска условно делятся на две группы: первичные (внешние), которые зависят от образа жизни и условий окружающей среды, и вторичные (внутренние) – это изменения в организме, развивающиеся под воздействием внешних факторов [2,4].

К внешним факторам риска относятся прежде всего недостаточная двигательная активность (гиподинамия) и избыточное высококалорийное питание (переедание), а также курение, нервно-психическое перенапряжение (стрессы) и злоупотребление алкоголем.

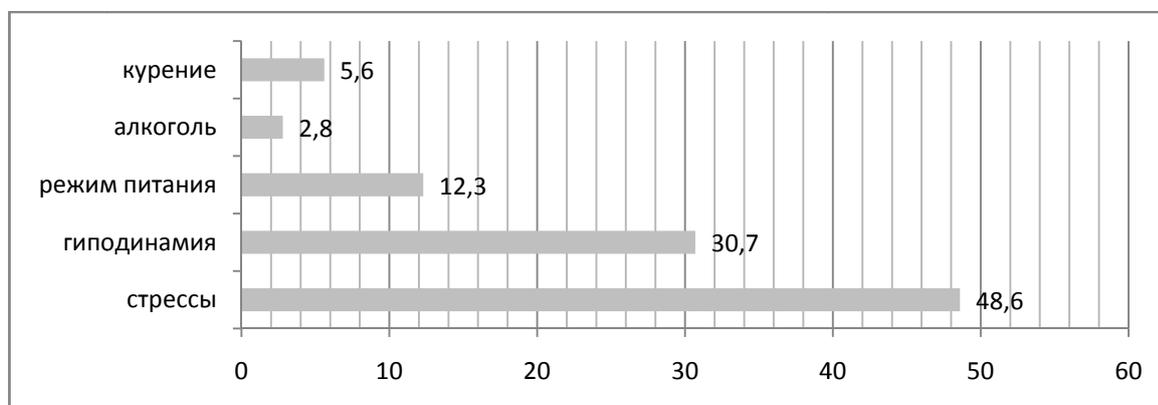

Рис. 2. Внешние факторы риска здоровья у студентов (в %)

Анализ анкетного опроса показал, что почти 50 % респондентов ощущают сильное воз-

действие стресса, причем более половины из них постоянно. Среди основных причин, вызыва-

вающих нервно-психическое перенапряжение, называют: учебную деятельность, совмещение учебы и трудовой деятельности, ссоры и неприятности в социальной среде, темп жизни и т. д. Около трети студентов (30,7 %) понимают, что у них недостаточный для сохранения и улучшения здоровья двигательный режим.

К основным внутренним факторам риска здоровья относят повышенное содержание холестерина в крови, повышенное артериальное давление, избыточную массу тела, наследственные заболевания или предрасположенность к заболеваниям.

В ходе опроса было выявлено, что среди студенческой молодежи вуза примерно каждый десятый имеет избыточную массу тела (или ожирение), повышенное артериальное давление и т. д., что требует изменения отношения к своему стилю жизни для нейтрализации негативных факторов риска здоровья.

Одним из важнейших средств сознательного и целенаправленного укрепления здоровья, предупреждения болезней, переутомления является соблюдение правил здорового образа жизни.

При анализе результатов исследования «Отношения молодежи к здоровому образу жизни» выяснилось следующее: 37,1 % студентов не представляют многие аспекты ЗОЖ. Их понимание сводится к хорошим и плохим привычкам, ощущению здоровья, занятиям спортом, гигиеническим навыкам, отдыху. Связывают ЗОЖ с самооценкой, активностью и интересной жизнью 15,7 % студентов. Считают, что это определенный способ жизни и воспитания в семье 20 % студентов; 12,8 % отдали предпочтение примеру родителей; 4,2 % посчитали, что это своеобразное мировоззрение; 4,2 % студентов понимают под ЗОЖ хорошее питание, отдых и любимые развлечения; 5,7 % студентов ответили, что ЗОЖ – это когда человек приспосабливается к любым условиям жизни, умело проявляет свои способности и из разных ситуаций выходит достойно.

Заслуживающим внимания был ответ на вопрос «Легко ли вести здоровый образ жизни?». Практически все студенты (82,8 %) ответили, что вести, наверное, легко, начать это делать очень трудно, указав причинами лень, усталость, занятость, отсутствие интереса.

К ценностям ЗОЖ были отнесены: физическая культура человека, здоровье, жизнерадостность, удовольствие от своих ощущений и радость. При этом оценили свое здоровье как

«хорошее» – 35,7 % студентов, «удовлетворительное» – 57,1 %, «плохое» – 7,2 % студентов.

На вопрос анкеты «Ведете ли Вы здоровый образ жизни?» получены следующие результаты: здоровых людей среди студентов – 17,1 %; необходимо вести ЗОЖ – 60 %; избавиться от вредных привычек – 22,9 % студентов.

Итак, подводя итоги анализа отношения студентов к своему здоровью, можно утверждать, что это отношение в существенной степени зависит от самооценки здоровья (СЗ), которая является значимым показателем, приверженности вредным привычкам, занятий физкультурой и спортом, заболеваемости простудными болезнями. В целом, чем выше СЗ у студентов, тем более здоровый образ жизни они ведут.

В системе жизненных ценностей у студентов на первых местах стоят «сила характера», «способности, талант» и «образование», что свидетельствует о позитивном настрое молодых людей. В то же время выявлена достаточно низкая информированность студентов в вопросах заботы о здоровье.

Среди факторов заботы о здоровье доминируют «усилия самого человека» у респондентов с хорошим здоровьем и «условия жизни» у тех, кто считает свое здоровье плохим, т. е. важность осознания собственных усилий для поддержания здоровья напрямую связана с его самооценкой. Интерес к информации о здоровье характерен не более чем для половины респондентов, которые интересуются здоровым образом жизни, психологией общения и правильным питанием.

За медицинской помощью студенты обращаются преимущественно в случаях тяжелой болезни и при длительном плохом самочувствии. Профилактические осмотры проходит только каждый 5–6-й респондент.

Следует отметить, что большинство студентов не уделяют достаточное внимание состоянию своего здоровья, зачастую ставя на первый план получение профессиональных навыков и карьерный рост и не учитывая, что физкультура не только обеспечивает физическое здоровье, но и является важнейшим составляющим общей культуры будущего специалиста, фактором развития волевых усилий, способности к самоорганизации, умения рационально использовать свое свободное время.

Необходимо также подчеркнуть, что на интерес к физической культуре влияет наличие

проблем со здоровьем: чем больше проблем со здоровьем, тем больше интерес.

На вопрос «Сможете ли Вы добиться успеха в жизни, если не будете заботиться о своем здоровье?» распространенными были следующие ответы. «Нет, не смогу – для достижения успеха в жизни мне необходимо беречь и укреплять свое здоровье» – 64 % студентов. «Смогу, многие знаменитые люди нашего времени не заботятся о своем здоровье» – 37 % респондентов. Что подтверждает наши выводы о халатном отношении студентов к своему здоровью.

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы. Большинство студентов (93 %) считают, что для того, чтобы вести здоровый образ жизни, достаточно не иметь вредных привычек. Они не соблюдают режим труда и отдыха, имеют низкую двигательную активность. Студенты, имеющие вредные привычки, считают, что компенсируют это занятиями спортом, высокой двигательной активностью либо правильным питанием. При недомогании только 8 % студентов пойдут к врачу, что также говорит о халатном отношении к своему здоровью.

Учащиеся вузов – это будущая интеллигенция. За годы обучения они развиваются как специалисты, расширяется их кругозор. Необходимо еще раз подчеркнуть, что одним из показателей внимания к здоровью является желание получить информацию, которую можно использовать для его улучшения. В результате опроса выяснилось, что большинство респондентов (почти 60 % юношей и около половины девушек) в этом, к сожалению, не заинтересованы. Студенты, проявляющие интерес к информации о здоровье, наиболее важными для себя темами назвали правильное питание, здоровый образ жизни и психологию общения. Наименьший интерес у них вызывает информация о профилактике сердечно-сосудистых заболеваний и о проблемах экологии. Согласно полученным данным профилактика имеющихся и возможных заболеваний у студентов находится на низком уровне. Напрашивается вывод, что вузовское образование не является факто-

ром, стимулирующим познавательную мотивацию и активность в сфере здоровья и ЗОЖ.

Таким образом, можно сказать, что состояние здоровья студентов не только важный индикатор общественного развития, отражение социально-экономического и гигиенического благополучия страны, но и мощный экономический, трудовой, оборонный и культурный потенциал общества. Несмотря на устоявшееся мнение, что молодежь – наиболее здоровая категория населения, именно в студенческие годы наблюдаются самые высокие темпы роста заболеваемости практически по всем классам болезней. Очевидна тенденция снижения уровня культуры здоровья параллельно со снижением уровня жизни студентов. В то же время отмечается, что знания о здоровье не всегда являются мотивацией к его сохранению. У большинства опрошенных студентов не сформировано понимание взаимосвязи социальной успешности с состоянием здоровья. Здоровье в ряду факторов успеха выступает достаточно весомым жизненным ресурсом, но только для половины студентов.

Негативные тенденции, которые складываются в настоящее время в студенческой среде в отношении своего здоровья, обуславливают необходимость разработки целевых мер, направленных на сохранение и укрепление здоровья школьников, учащейся молодежи – будущих студентов. Их ориентация на развитие самосохранительных стратегий поведения обеспечивает позитивную социализацию и профессионализацию студенческой молодежи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Румба, О. Г. Система педагогического регулирования двигательной активности студентов специальной медицинской группы: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / О. Г. Румба. – СПб., 2011. – 52 с.
2. Валеология; под ред. О. Н. Московченко, Т. А. Катцина, А. К. Дашкова. – Красноярск, 2007. – 95 с.
3. Пчелкина, Е. П. Ценностные предпочтения студенческой молодежи в отношении здоровья: автореф. дис. ... канд. соц. наук / Е. П. Пчелкина. – М., 2012. – 24 с.
4. Ушакова, Я. В. Практика самосохранительного поведения студенческой молодежи: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. соц. наук / Я. В. Ушакова. – Н. Новгород, 2010. – 24 с.

УДК 796.012.422.42
ББК Ч568

Е. В. Николаев, И. С. Тамаров, А. Т. Черных

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОГО КАЧЕСТВА – СИЛЫ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: sport@vstu.ru

Силовые способности необходимы в нашей повседневной жизни. Один из нормативов определения силы – подтягивание. В статье приведен комплекс подготовки студентов для сдачи норматива.

Ключевые слова: физическая культура, силовая нагрузка, подтягивание, комплекс упражнений.

E. V. Nikolaev, I. S. Tamarov, A. T. Chernyh

DEVELOPMENT OF PHYSICAL QUALITIES – FORCE TECHNICAL COLLEGE STUDENTS

Volgograd State Technical University

Power capacity is needed in our daily lives. One of the regulations determining the strength of it - pulling. The paper presents a set of training students to pass the standard.

Keywords: physical education, power load, pull-ups, set of exercises.

Подтягивание – это упражнение, которое нагружает плечи, спину, предплечья, но также дает и статическую нагрузку на всю верхнюю часть тела вплоть до прямых мышц бедра.

Устойчивость организма к неблагоприятным факторам зависит от врожденных и приобретенных свойств. Она весьма подвижна и поддается тренировке средствами мышечных нагрузок. Процесс освоения любых двигательных актов (трудовых, спортивных, бытовых и прочих) идет значительно успешнее, если занимающийся имеет сильные, выносливые и быстрые мышцы, гибкое тело, высокоразвитые способности управлять собой, своим телом, своими движениями [2]. Высокий уровень развития физических способностей – основная база для овладения новыми видами двигательных действий, успешного приспособления к трудовым действиям и бытовым операциям и, наконец, это важнейший компонент состояния здоровья [5,7].

Хотя современные условия жизнедеятельности предъявляют все меньшие требования к проявлению силовых способностей, особенно предельных, в жизни еще немало ситуаций, когда об их нехватке приходится сожалеть, а успехи во многих видах спортивной и трудовой деятельности напрямую связаны с развитием собственно силовых, скоростно-силовых способностей, или силовой выносливости [1].

Силовые способности необходимы в нашей повседневной жизни, так как могут возникнуть различные трагические ситуации (пожары, транспортные аварии, нападение хулиганов), к которым нужно быть готовыми морально и физически [4]. Следовательно, развитие силовых способностей у студентов вузов должно

стать приоритетным направлением их академического физического воспитания.

Один из нормативов определения силы в нашем вузе – подтягивание. Практика работы показывает, что выполнение этого норматива для многих студентов представляет большую трудность в связи с недостаточной силовой подготовкой, что предполагает соответственно разработку эффективных методик, обеспечивающих прирост силовых показателей за период их обучения в вузе [5]. Есть множество способов научиться подтягиваться за довольно короткий срок. Но большинство из них требуют занятий в тренажерном зале, чтобы был доступ к всевозможным тренажерам и спортивным снарядам. Преподаватель вуза ставит перед собой следующую задачу: как на простых занятиях физической культурой научить студента выполнять правильно это упражнение [3,4,6].

Нами был разработан комплекс упражнений из подтягиваний: 1 – подтягивания обратным хватом, где надо сконцентрироваться на плавной и неспешной негативной фазе (фазе опускания), прорабатывается бицепс; 2 – негативные повторения. Выполняется лишь негативная фаза в каждом повторении. Исходным положением для негативных подтягиваний будет высшая точка позитивной фазы, начинать негативное подтягивание надо с момента, когда подтянулись полностью и зависли. Делать негативную фазу медленно. Негативное подтягивание выполняется как обратным хватом, позволяя максимально нагрузить бицепс плеча, так и прямым хватом, но минусом является то, что в этом виде подтягиваний сложнее контролировать негативную фазу; 3 – подтягивания с поддерж-

кой. Для выполнения этого вида подтягивания понадобится партнер, который будет незначительно помогать подтянуться в той точке движения вверх, которую не способны преодолеть самостоятельно; 4 – статическое замирание в верхней точке.

Статическая нагрузка хороша тем, что она дает нагрузку на множество мелких мышц стабилизаторов, которые важны для мощных базовых движений. Также статика позволяет укрепить связочный аппарат. Необходимо зафиксироваться в верхней точке амплитуды (подтянуться и замереть, не опускаясь) и удерживаться в этом положении максимальное количество времени и с каждым занятием удерживаться наверху все большее и большее количество времени; 5 – частичные подтягивания: необходимо подтягиваться только до половины амплитуды, опускаясь назад, делается несколько подходов; 6 – подтягивания на толстой перекладине. Толстый турник или перекладина способны дополнительно тренировать руки, особенно предплечья. Выполняется не только подтягивание, но и удержание на перекладине. В дальнейшем чередование подтягивания на перекладинах разнообразной толщины.

Таким образом, результаты увеличения количества подтягиваний могут быть успешны

только в том случае, если будут последовательны. Основное правило – не спешить менять программу, не дожидаясь результатов, основательно использовать упражнения на перекладине на занятиях по физической культуре.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Диккуль, В. И. Как стать сильным / В. И. Диккуль // Физическая культура в школе. – 1990. – № 8–11. – С. 39–40.
2. Коц, Я. М. Спортивная физиология: учебник для ин-тов физ. культ. / Я. М. Коц. – М.: Физкультура и спорт, 1986. – 240 с.
3. Новаковский, С. В. Теоретические аспекты силовой подготовки в молодом возрасте: лекция для студентов вузов физической культуры / С. В. Новаковский, С. В. Степанов, Л. С. Дворкин. – Екатеринбург: УГТУ (УПИ), 2002. – 50 с.
4. Остапенко, Л. А. Будь готов / Л. А. Остапенко // Физическая культура в школе. – 1994. – № 3. – С. 43–44.
5. Подтягивание на занятиях физической культурой у студентов-первокурсников / О. В. Клычкова [и др.] // Актуальные вопросы образования и науки : сб. науч. тр. по матер. междунар. науч.-практ. конф., 30 дек. 2013 г. В 14 ч. Ч. 12 / Минобрнауки РФ, Консалтинговая Компания Юком. – Тамбов, 2014. – С. 72–75.
6. Приходько, С. Е. Влияние учебного процесса на уровень здоровья и заболеваемость школьников и студентов / С. Е. Приходько // Теория и методика физического воспитания и спорта. – 2010. – № 2. – С. 81–83.
7. Смирнов, Ю. А. Атлетизм как средство физического воспитания студентов вузов: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ю. А. Смирнов. – СПб., 2000. – 23 с.

УДК 81.2-316

Н. А. Фролова¹, И. В. Алещанова²

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ПИСЬМА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ ВПО

Камышинский технологический институт (филиал)

Волгоградского государственного технического университета

E-mail: ¹natalia-frolova@rambler.ru, ²irenavalel@yandex.ru

Рассматриваются основные способы формирования навыков письма у студентов на начальном этапе изучения иностранного языка. Владение письмом в рамках образовательного процесса трактуется авторами как достижение обучающимся элементарной коммуникативной компетенции. Достижению поставленной цели во многом способствует интенсификация всего учебного процесса. При этом задания на формирование навыков письма обозначаются как основное материальное средство организации образовательной и обучающей деятельности. Авторы устанавливают типологию заданий, их системность. Даются практические рекомендации по формированию навыков письма на начальном этапе изучения иностранного языка.

Ключевые слова: компетенция «письмо», навыки письма, элементарное письмо, активное письмо, затруднения в письме.

N. A. Frolova, I. V. Aleshchanova

TO THE QUESTION ON THE WAYS OF FOREIGN LANGUAGE SPEECH SKILLS FORMATION OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION STUDENTS

Kamyshin technological institute (branch) of

Volgograd State Technical University

This article examines the main ways of foreign language speech skills formation of the higher professional education students. The authors interpret speech mastering within the educational process as acquiring elementary communicative competence by the students. Intensification of the whole educational process stimulates at large the stated goal achievement. Thereby exercises for speech skills formation are indicated as the basic material means of educational and teaching activities organization. The authors specify typology of exercises, their systemacy. The conducted research results in building of hierarchical model of system of exercises in foreign language teaching practice.

Keywords: communicative competence, speech, speech activities, speech skills, exercise, system of exercises, communicative goal.

Предметом исследования в данной работе выступают условия развития навыка письма, применяемые в условиях коммуникативно-направленного обучения. Целью работы является рассмотрение основных способов формирования навыков письма у студентов ВПО на начальном этапе изучения иностранного языка. В ходе работы используются методы критического анализа учебных пособий, научной и методической литературы по проблеме; методы прогнозирования и моделирования. Теоретической основой стали зарубежные и отечественные исследования последних лет в области методики-дидактики преподавания иностранного языка. Овладение письмом в рамках образовательного процесса трактуется авторами как достижение обучающимся элементарной коммуникативной компетенции. Достижению поставленной цели во многом способствует интенсификация всего учебного процесса. При этом задания на формирование навыков письма обозначаются как основное материальное средство организации образовательной и обучающей деятельности. Авторы устанавливают типологию заданий, их системность. Даются практические рекомендации по формированию навыков письма и текущего контроля.

Преподаватели часто дискутируют о целесообразности использования письменных заданий на начальном этапе изучения иностранного языка. Некоторые считают это неоправданным решением и приводят ряд контраргументов. В своей статье мы даем некоторые практические рекомендации скептически настроенным коллегам и предлагаем новый подход к преодолению обозначенных ими затруднений.

Некоторые коллеги-преподаватели утверждают: чтобы приступить к формированию навыков письма, обучаемому необходимо сначала освоить практически все остальные аспекты речевой деятельности.

На это можно возразить следующим образом: обучающий должен в первую очередь учитывать то, что письмо тесно связано с другими видами речевой деятельности (слушание, говорение, чтение), которые находятся в тесном взаимодействии друг с другом. Поэтому целесообразно с самого начала тренировать все виды речевой деятельности в их тесной взаимосвязи.

В процессе письма одновременно активизируются различные каналы восприятия: оптические, акустические, речемоторные и моторные. Чтобы преодолеть возможные затруднения, уже

на начальном этапе изучения иностранного языка преподаватель должен шаг за шагом вводить письменные задания, и рассматривать их как составляющие единого целостного процесса, и ориентироваться тем самым на пишущего студента. Обучающий должен сначала обдумать, какие реальные ситуации письма существуют вообще и в каких начинающий изучение иностранного языка в данный момент или гораздо позднее сможет письменно общаться на иностранном языке.

Использование письма в качестве целевой компетенции означает для изучающего иностранный язык умение корректно заполнять различного рода формуляры или составлять связные тексты (письма, небольшие сообщения, малые текстовые формы, такие как истории, сказки и т. д.).

Также преподаватель должен представить и разъяснить студентам реальные ситуации письма, в которых данная компетенция является лишь средством для достижения поставленной цели. Например, запись ключевых слов при аудировании, разного рода записки, в том числе памятки, выполнение домашнего задания и т. д.

Затем следует подобрать подходящий тип упражнений для соответствующего языкового материала. Упражнения, которые подготавливают письмо, синтезируют и структурируют его, а также задания на свободное и креативное письмо находятся в тесной взаимосвязи друг с другом и на всех ступенях обучения взаимно дополняют друг друга.

Уже на начальном этапе изучения иностранного языка важны продуктивные и творческие задания. Их основной принцип звучит следующим образом: «От простого к сложному», что означает: «От простого письма к активному письму».

Вторым утверждением противников письменных заданий является аргумент, что у начинающих изучение иностранного языка еще нет необходимой для этого грамотности. Но письменный результат и не может быть безошибочным. Обучающиеся пишут вначале то, что они хотят и могут написать, они используют речевые средства и грамматические структуры, которые им уже известны. И лишь затем готовые тексты подвергаются грамматическому редактированию и дальнейшей обработке.

Но тем не менее все грамматические ошибки маркируются, исправляются, если нужно – комментируются и совместно редактируются в непринужденной, свободной обстановке, не

подвергаясь оценке со стороны преподавателя. Тем самым обучающиеся уже в самом начале изучения иностранного языка учатся добиваться грамматической корректности и получают удовольствие от письма.

Следующим контраргументом является то, что «письменные тексты не удовлетворяют своим содержательным качеством ни обучающихся ни обучаемых». Кратко на это можно возразить следующее: уже на начальном этапе изучения иностранного языка в процессе письма создается нечто новое.

В самом начале процесса обучения обучаемые пытаются выстроить на иностранном языке свою концепцию высказывания и оформлять ее шаг за шагом. Это означает, что письмо имеет функцию, которая позволяет пишущему выразить свои мысли и нечто сообщить о себе. Студенты не конфронтируют с качеством содержания, а создают его самостоятельно в процессе письма. При письменном производстве обучающиеся начинают конфронтировать со своей собственной идентичностью.

При этом ограниченные языковые возможности вынуждают студентов искать простые формулировки и сводить сложные речевые обороты к высказываниям по существу. В первую очередь начинающих изучение иностранного языка необходимо учить тому, чтобы они могли находить индивидуальные способы решения речевых проблем и только потом с помощью преподавателя улучшать содержательную сторону текста.

Через продуктивные, прежде всего творческие, письменные задания обучающиеся получают в дальнейшем возможность выразить свои идеи и внести персональные формулировки в письменную деятельность. Объединить ранее приобретенные знания с вновь изученным материалом, в том числе высказать собственные гипотезы и апробировать их.

Все эти аспекты содействуют мотивации в пользу письма. В качестве примера упражнений на формирование навыков письма можно предложить обучаемым задания, которые строятся на основе истории в картинках. Различного рода комиксы можно с успехом использовать в качестве хорошего импульса к «креативному письму».

Текстовые задания пробуждают личный опыт обучающегося и тем самым способствуют свободному проявлению его фантазии.

Как правило, уже на первых занятиях студенты изучают, как представить себя и свою се-

мью на иностранном языке. Также и в начале любой переписки каждый рассказывает о себе своему будущему партнеру. Таким образом, написание писем является совсем несложным, и им можно заняться уже на ранних стадиях обучения иностранному языку. Здесь можно вполне говорить о разговорной речи в «упрощенных» условиях, где речевой поток может быть на время приостановлен, появляется возможность подумать, исправить ошибку и т. д. Речь идет здесь больше чем о комплексной форме упражнений, которая учитывает как аспекты формирования навыков письма, так и равным образом аспект межкультурного обучения.

Но реальное партнерство по переписке не является единственным поводом к письменной коммуникации. Есть и другие реалистичные возможности. Если нет соответствующих контактов с носителями изучаемого языка, то стоит ввести в практику аудиторной и внеаудиторной работы поздравления друг друга на иностранном языке, к примеру, с днем рождения, ведение e-mail-дневника и т. д., т. е. использовать так называемую имитацию реальной корреспонденции. В качестве другого стимула к письму могут служить различного рода запросы о языковых курсах, работе в период каникул, летней практике, студенческих лагерях и т. д., в которых партнеры по переписке лично не знакомы. Контактные адреса без проблем можно найти в Интернете.

В качестве возможных проблем при формировании навыков письма на начальном этапе обучения мы различаем две учебно-дидактические проблемы. В качестве первой мы обозначаем следующую: в практике преподавания часто не разделяют друг от друга исправление ошибок и переработку текста. Многие преподаватели даже не видят разницы в этих двух процессах. Возможным решением является следующая наша рекомендация.

В фазе осознанной переработки окончательно написанного текста необходимо строго ограничивать вышеназванные процессы. За объективно определяемые ошибки (верно/неверно) обучающиеся преимущественно сами несут ответственность. Лучшие формулировки, удачные текстовые реализации могут быть найдены, скорее всего, в процессе непрерывной совместной (коллективной) работы. Нужно испробовать все возможные языковые средства и оценить их воздействие. Преподаватель должен оказать содействие своим ученикам в их редакторских правках.

В качестве второй проблемы выступает чрезмерный подсчет преподавателем ошибок как мера общего измерения успеваемости студентов и их оценки. Решение: при развитии навыков письма необходимо понимать и принимать студенческие ошибки как необходимый этап в процессе обучения и изучения, как помощь в постоянном улучшении навыков письма и как помощь в дальнейшем преодолении ошибок.

Это означает, что пишется большое количество текстов и также делается много ошибок, не подвергаясь при этом оцениванию. Это тексты, в которых ошибки маркируются, комментируются и совместно исправляются в условиях безоценочного и безбоязненного учебного пространства. В большей степени данные условия содействуют креативному и свободному письму, при котором мотивация играет важную роль. В совместном процессе отдельно взятой текстовой обработки, в том числе и переработки, преподаватель и студенты должны перенимать роль «стороннего читателя». Важным является то, что исправление ошибок, оценивание, вопросы и комментарии со стороны обучающего формулируются не как критика, а как помощь и предложения по редактированию текста.

Итак, процесс письма уже с самого начала изучения иностранного языка предусматривает постоянный контроль, контроль, в свою очередь, означает систематический взгляд изнутри и обнаружение того, что с точки зрения грам-

матики и содержания можно улучшить и изложить более четко и ясно.

Таким образом, чтобы развить у студентов навыки письма на иностранном языке преподавателю необходимо с самого начала создать предпосылки к активному образовательному процессу, подготовить учебно-дидактическую базу, в том числе подобрать оптимальные учебно-методические материалы, содержащие необходимый комплекс упражнений, осознав их типологию и полноту их содержания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алещанова, И. В. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции студентов технического вуза / И. В. Алещанова, Н. А. Фролова // Современные проблемы науки и образования. – 2010. – № 4. – С. 87–90.
2. Зимняя, И. А. Лингвopsихология речевой деятельности / И. А. Зимняя. – М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с.
3. Фролова, Н. А. Способы и средства формирования мотивационной основы в процессе обучения иностранному языку / Н. А. Фролова, И. В. Алещанова // Академический журнал Западной Сибири. – 2007. – № 3. – С. 7–9.
4. Фролова, Н. А. К вопросу о методах инновационного обучения иностранному языку / Н. А. Фролова, И. В. Алещанова // Педагогические науки. 2009. – 1 (34). – С. 161–164.
5. Kast, Bernd: Fertigkeit Schreiben. Fernstudieneinheit 12. Berlin u.a. 1999 (gedruckt; Monographie) Berlin u.a.: Langenscheidt (1999). – 232 S.
6. Gerdes, Mechthild u.a. (1984): Themen 1, Lehrerhandbuch. Ismaning: Hueber.
7. Schatz, Heide. Fertigkeit Sprechen – München: Langenscheidt, 2006.–208 S.
8. Macaire, Dominique: Wirtschaftsdeutsch für Anfänger: Grundstufe: Lehr-und Arbeitsbuch. Ed. Deutsch: Klett Verlag, – 224 S.

УДК 373.5
ББК 74.247.121

О. Г. Асташова¹, Е. В. Тюменцева²

ВОСПИТАНИЕ ДУХОВНОСТИ В ШКОЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ (на материале произведения О. Уайльда «Портрет Дориана Грея»)

¹МОУ СОШ с углубленным изучением отдельных предметов № 81
Центрального района г. Волгограда

²Волгоградский государственный технический университет
E-mail: ¹astashova.yulya@mail.ru, ²tiumentzeva@yandex.ru

Статья посвящена проблеме духовного воспитания молодежи на уроках литературы и внеклассных мероприятиях. В ней рассматривается важный вопрос: что важнее – внешность или духовное наполнение?

Ключевые слова: духовное воспитание, школьный курс литературы, духовное падение личности, соотношение прекрасного и безобразного в личности человека.

О. G. Astashova¹, E. V. Tyumentseva²

NURTURING OF SPIRITUALITY IN THE SCHOOL SPACE (based on Oscar Wilde's «The Picture of Dorian Gray»)

¹Municipal Educational Institution Secondary School with a special profile №81
²Volgograd State Technical University

This article is devoted to the spiritual education of youth at literature classes and extracurricular activities. A topical issue is being studied in it: what is more important appearance or spiritual fulfillment.

Keywords: spiritual education, school literature course, individual spiritual fall, the ratio of beauty and ugliness in a person's identity.

*Никакая внешняя прелесть не может быть полной,
если она не оживлена внутренней красотой*
В. Гюго

В современном мире все более отодвигается на второй план понятие духовности человека, все большую значимость приобретает внешняя сторона человека. Молодые люди предпочитают яркую, броскую одежду, товарную упаковку, яркие обложки книг, журналов и т. д. – все это завораживает современное поколение молодых людей. Но тем горше разочарование от познания содержимого, находящегося в столь прекрасной упаковке. Все чаще люди увлекаются совершенствованием своего внешнего облика, мало заботясь о духовности, о душе.

Задача школьного курса литературы – воспитать у молодых людей – будущих полноправных членов нашего общества, будущих родителей понимание ценности духовного начала в человеке. Это тем более важно, потому что внешний облик сравнительно быстро можно украсить, изменить, в то время как внутреннее содержание, духовность требует постоянной работы над собой – только при условии постоянного культивирования своих лучших душевных качеств человек становится высокодуховной личностью. К сожалению, современное общество противостоит школе в духовном воспитании: общество отмечает в первую очередь внешние атрибуты человека: внешняя красота, умение подать себя, умение красиво изъясняться, наличие таких атрибутов благополучия, как престижный автомобиль, место жительства в престижном районе города, соответствие модным трендам в одежде и т. д. Средства массовой коммуникации и современная молодежная субкультура оставляют без внимания духовность человека, что, в свою очередь, формирует у молодых людей ложное чувство ненужности, никчемности воспитания в себе духовности.

Уроки литературы в школе являются прекрасной возможностью для педагога поговорить со школьниками о вечном и сиюминутном, «посеять зерно сомнения» в первостепенности внешнего лоска в современном обществе потребления. Эти вопросы занимали умы многих известных писателей и философов.

Привлечь внимание молодежи к данной проблеме, к формированию вектора личностного развития внутренних качеств целесообразно через произведения художественной литературы. Уроки литературы, «литературные гостиные» становятся местом, где молодые люди, знакомясь с героями произведений, анализируют

их поступки, приходят (с помощью педагога) к выводу о ценности (важности) духовного начала, к осознанию того факта, что именно духовность является основополагающим фактором в процессе самоидентификации личности, осознания своего внутреннего «я». В этом отношении наиболее показательным является роман О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» [1].

Анализ данного произведения с учащимися необходимо начать с размышления над афоризмами, которыми автор предваряет произведение: «Избранными являются те, для кого прекрасное означает лишь одно – Красоту», «Пороки и добродетели для творца – материал искусства» [2]. Они дают возможность читателю предположить, о чем пойдет речь в произведении, попытаться понять позицию самого автора.

Главным героем произведения О. Уайльда является Дориан Грей. Это молодой человек, отличающийся необыкновенно красивой внешностью: «Лорд Генри смотрел на Дориана, любуясь его ясными голубыми глазами, золотистыми кудрями, изящным рисунком алого рта. Этот юноша в самом деле был удивительно красив, и что-то в его лице сразу внушало доверие. В нем чувствовалась искренность и чистота юности, ее целомудренная пылкость. Легко было поверить, что жизнь еще ничем не загрязнила этой молодой души. Недаром Бэзил Холлуорд боготворил Дориана» [1]. Прочтя описание столь привлекательной внешности, читатель сразу проникается симпатией к нему. О. Уайльд в начале своего произведения заостряет внимание читателей на том, что его герой красив не только внешне. Его застенчивость, скромность, доброта, душевная чистота, искренность формируют в сознании читателя образ совершенного человека, в котором внешность и душа гармоничны. Автор подвергает своего героя испытаниям и обнажает этим самым важную социальную проблему: какая красота является более важной для человека – внешняя или духовная?

Преодолевая испытания, которым подвергает героя автор, Дориан выбирает для себя в качестве главной цели в жизни красоту внешнюю, физическую. Он тщательно заботится о ней, часто любит себя своим портретным изображением в исполнении своего друга Бэзила Холлуорда, отмечая при этом собственное совершенство. Увлечшись совершенствованием

внешности, герой забывает о своей душе, о том, что красота и чистота души требуют постоянной работы над собой, которая проявляется в чувстве сострадания, милосердия, в умении ценить близких, в следовании христианским заповедям.

Работая с учащимися над анализом произведения «Портрет Дориана Грея», нельзя не остановиться на анализе такого литературного образа, героя произведения, как Генри Уоттон. Он убежденный гедонист, его отношение к людям – отношение зрителя к актерам на сцене, к которым он в принципе безразличен: друзей и врагов он выбирает исходя из эстетических соображений, людей он «наблюдает», находя в этом особый интерес, интеллектуальное удовольствие: «Гений, несомненно, долговечнее Красоты. Потому-то мы так и стремимся сверх всякой меры развивать свой ум...» [1]. Отношение к несчастьям ближних у лорда Генри своеобразно: людское горе ужасно и безобразно, Уоттон отказывает людям в сочувствии именно по этой причине, оставляя решение проблем «науке» без эмоций, а себе – «философское созерцание». По этому поводу учащиеся с помощью преподавателя проводят сравнение с современным обществом, отмечая сходные черты.

Генри Уоттон становится наставником Дориана Грея: молодой человек интересен ему в силу необыкновенного сочетания красоты и душевной целостности. Как человек, боготворящий красоту, лорд Генри берется преподавать Дориану уроки получения наиболее полного удовольствия от жизни. «Цель жизни – самовыражение», – провозглашает Генри Уоттон, препятствует же этому боязнь общественного осуждения, которое мешает дать волю чувствам, открыть источник необыкновенной радости, осуществлять свои мечты. Продемонстрировав Дориану скоротечность молодости, лорд Генри призывает юношу искать новые чувства для ощущения полноты жизни, ставя во главу угла личные эгоистические потребности.

Юный Дориан проникается этими идеями. Забыв о душе, он погружается в мир наслаждений и пороков, заботясь лишь о своей внешности и благополучии. Задача преподавателя – помочь учащимся понять позицию автора, который противопоставляет портрет героя – символа чистой красоты, его поступкам. Дориан посещает публичные места и везде встречает теплый, радушный прием. Герой убежден, что

причиной такого отношения к нему являются его внешность и очарование, но не очарование его души. С этого момента начинается духовное падение героя. Даже любовь прекрасной Сибиллы не возвышает его духовно, он доводит ее до самоубийства, не раскаиваясь в содеянном. Мысль о собственной неотразимости настолько важна для молодого человека, что он отказывается принимать советы и критику его поведения.

Нравственные преступления нарастают, как снежный ком, но Дориан не намерен менять свой стиль жизни и убеждения, скрывая античеловеческую сущность за привлекательной маской. Оскар Уайльд показывает абсурдность и нелогичность подобного поведения своего героя и поэтому отказывает ему в праве на дальнейшее существование. Подобная идеология не имеет будущего, так как человек призван на эту землю созидать, творить добро, делать что-либо на пользу обществу, а эгоизм, жестокость, бездуховность – противоестественны [3].

Задача преподавателя – помочь учащимся понять позицию автора: О. Уайльд своим произведением предостерегает читателей (современников и потомков) от ошибочных взглядов на жизнь, подобных тем, что исповедовал главный герой романа. Писатель утверждает, что внешняя красота должна находиться в гармонии с красотой внутренней, поскольку человек оставляет память о себе хорошими, добрыми делами.

В основе произведения О. Уайльда лежит проблема «прекрасного» и «безобразного», которая и является лейтмотивом. «Портрет Дориана Грея» приобретает особую актуальность в современном обществе – обществе потребления, когда форма преобладает над содержанием. В средствах массовой коммуникации постоянно подчеркивается значимость безупречного внешнего вида (модная одежда, аксессуары и т. п.) и остаются без внимания проблемы духовности современного общества, ее отсутствия в молодежной субкультуре.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Полное собрание сочинений в одном томе / Оскар Уайльд; пер. с англ. – М.: Эксмо, 2011. – 880 с.
2. Кривина, Т. М. Что знал о красоте Оскар Уайльд / Т. М. Кривина // Зарубежная литература. – 2006. – № 7. – С. 13–14.
3. Урнов, М. В. Оскар Уайльд / М. В. Урнов // На рубеже веков. – М., 2004. – С. 149–171.

УДК 37.016:51
ББК 74.262.21

Л. С. Сагателова

**ИНТЕГРАТИВНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПРОЦЕССА
ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ:
СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ФУНКЦИИ,
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИДЕИ И ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ**

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: lisersag@mail.ru

Статья посвящена актуальному вопросу совершенствования качества обучения математике в общеобразовательных учреждениях. Раскрыты сущность, структура, определены функции, представлены концептуальные идеи, и описаны принципы построения интегративного образовательного пространства процесса обучения математике в общеобразовательном учреждении. Дается обоснование возможностей интегративного образовательного пространства процесса обучения математике как условия, средства и формы организации процесса обучения математике в условиях реализации ФГОС нового поколения.

Ключевые слова: интегративное образовательное пространство процесса обучения математике, концептуальные идеи, функции, принципы.

L. S. Sagatelova

**INTEGRATIVE EDUCATIONAL SPACE PROCESS OF TEACHING
MATHEMATICS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS:
ESSENTIAL FEATURES, FUNCTIONS, CONCEPTUAL IDEAS
AND PRINCIPLES OF CONSTRUCTION**

Volgograd State Technical University

The article is devoted to the topical issue of improving the quality of teaching mathematics in secondary schools. The essence, the structure are considered, the functions are defined, the conceptual ideas and principles of construction of integrative educational space of the process of teaching mathematics at educational institution are presented. The article gives the substantiation capabilities integrative educational space of the process of teaching mathematics as a condition, means and forms of organization of the process of teaching mathematics in terms of the FSES (federal state educational standards) of the new generation.

Keywords: integrative educational space of the process of teaching mathematics, conceptual ideas, functions and principles.

В условиях экономического и политического реформирования в российской образовательной политике возникает необходимость обеспечения современного качества образования, его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям государства. Идея интегративного образования является одной из основополагающих концептуальных идей современного общего образования. Интегративное образование реализует органическую целостность образовательного процесса (содержание, принципы, методы, формы обучения), все компоненты целостной деятельности в процессе обучения (планирование, практическая деятельность, самоконтроль, коррекция), системность в комбинировании элементов различных концепций, теоретических положений и методологических подходов. Приоритетными идеями интегративного образования являются личностная направленность обучения, обобщенные предметные структуры и способы деятельности, системность в обучении, проблемность обучения, диалогичность и рефлексия деятельности.

Под интегративным образовательным пространством процесса обучения математике в общеобразовательном учреждении понимается упорядоченная, целостная, открытая и динамическая система образовательных элементов (субъекты, цели, содержание, средства и процессы образовательной деятельности), связанных едиными детерминантами, обеспечивающими достижение качественного общего математического образования [4]. В интегративном образовательном пространстве решается вопрос интеграции содержания обучения, интеграции концепций, методов, технологий, средств обучения, организационных форм и т. д., так как «человеческая индивидуальность, условия обучения, цели настолько разнообразны, что невозможно решать эффективно различные педагогические задачи с помощью одной технологии, одного метода» [1]. Поэтому сегодня тезис об универсальной ценности единственной теории заменяется тезисом о множественности образовательных парадигм, концепций, методов, средств и форм обучения в едином образовательном пространстве (В. И. Загвязинский, В. Т. Фоменко, В. В. Гаврилюк и др.).

Концептуальные положения моделирования (построения) интегративного образовательного пространства процесса обучения математике представляет собой систему идей, исполняющих роль регуляторов в моделировании образовательного объекта, дающих завершённое представление о его содержании, структуре, функциях, способах управления и выстраивания педагогически целесообразных взаимоотношений в системе обеспечения качества общего математического образования.

Комплексное использование методологических подходов (интегративный подход, системный, подход, синергетический подход, рефлексивный подход, квалиметрический подход, личностно-ориентированный подход, технологический подход) позволило вычленив в качестве концептуальных идей следующие положения:

1) интегративное образовательное пространство процесса обучения математике общеобразовательного учреждения – это система социально-педагогического порядка, создаваемая как средство для достижения цели его основного субъекта (обучающегося) – качественного математического образования;

2) интегративное образовательное пространство процесса обучения математике общеобразовательного учреждения – целостная система, состоящая из элементов, которые находятся в неразрывной связи между собой, системообразующим фактором которой является совместная деятельность обучающихся и обучающихся;

3) содержание математического образования, реализуемого образовательным учреждением, направлено на овладение обучающимися интегрированными знаниями и способами деятельности как основой математического образования, соответствующего требованиям времени;

4) интегративное образовательное пространство процесса обучения математике общеобразовательного учреждения создает условия для удовлетворения обучающимися образовательных потребностей и запросов в обучении математике, предоставляет возможность выбирать обучающимся образовательные маршруты;

5) интегративное образовательное пространство процесса обучения математике в общеобразовательном учреждении является подпространством (элементом, компонентом) более сложных систем – интегративного образовательного пространства общеобразовательного учреждения, регионального образовательного пространства, российского образовательного пространства;

6) интегративное образовательное пространство процесса обучения математике представляет собой открытую систему, осуществляющую активное взаимодействие с другими системами, с одной стороны, и обеспечивает многообразие взаимоотношений его субъектов в данном пространстве, с другой стороны;

7) интегративное образовательное пространство процесса обучения математике общеобразовательного учреждения характеризуется аспектом состояния и аспектом движения, развития/саморазвития, так как способствует широкому и активному использованию педагогического потенциала, объединению и усилению имеющихся ресурсов, внедрению учебных, методических, научных разработок, что способствует повышению качества математического образования обучающихся, а также повышению профессиональной компетентности педагогического коллектива.

Мы предполагаем, что в ходе исследования будет осуществляться переход интегративного образовательного пространства процесса обучения математике из объекта инновационных преобразований в позицию объекта инновационной педагогической деятельности (синергетический подход).

Функции интегративного образовательного пространства процесса обучения математике основываются на приоритетных направлениях государственной политики в сфере образования, в частности, в развитии российского математического образования [2].

С учетом работ ученых (Л. И. Гриценко, Я. И. Данелюк, Г. Ф. Кумаринова, Н. Л. Московской, В. Г. Онушкина, В. И. Слободчикова, В. М. Степанова, С. В. Щенниковой и др.) нами выявлены существенные характеристики дефиниции «интегративное образовательное пространство образовательного учреждения»:

– интегративное образовательное пространство процесса обучения математике образовательного учреждения подчиняется ведущим закономерностям функционирования и развития образовательных систем и процессов, поддается проектированию и моделированию, имеет скрытые и явные ресурсы, обеспечивающие достижение современного уровня качества общего математического образования;

– системными характеристиками интегративного образовательного пространства являются его целостность, открытость, событийность, образовательная протяженность, иерар-

хичность, контактность, вариативная гибкость, наполненность разнообразными ресурсами, динамичность, структурное сосуществование не противоречащих друг другу систем и их компонентов, «разомкнутость» в жизнь, многомерность и интенсивность объема образовательных услуг, обеспечивающих создание многообразных условий для определения траектории личностного развития субъектов образовательного процесса обучения математике;

– качественные характеристики интегративного образовательного пространства процесса обучения математике в общеобразовательном учреждении связаны со спецификой методологической функции интеграции в обучении – создание качественно нового продукта (идеи, смысла, элемента и т. д.) на основе разрешения противоречий;

– для интегративного образовательного пространства процесса обучения математике характерна многокритериальная оптимизация: многообразие образовательных событий, проживание которых актуализирует субъектную активность носителей математического образования, обеспечивает множественность выбора личностью доступных ей способов и средств деятельности, способствующих повышению качества математического образования.

В основу разработанной нами модели интегративного образовательного пространства процесса обучения математике положены следующие принципы, которые, на наш взгляд, наиболее полно обеспечивают научно обоснованный выбор целей, отбор содержания, методов и средств организации деятельности учащихся, создают благоприятные условия для эффективности учебного процесса (В. И. Аршинов, И. Я. Данилюк, В. А. Игнатова, И. А. Колесникова, А. С. Лобанов, Т. Д. Маслова, П. Г. Поваров, А. Торокин, А. А. Ятайкина и др.):

– *Принцип гуманизации образования.* Гуманистическая ориентация современного математического образования предполагает направленность образовательного процесса на возможно полное развитие тех способностей личности, которые нужны и ей, и обществу, приобщение к активному участию в жизни, соединение бытия отдельного человека с культурой.

– *Принцип интеграции образования* – системообразующий.

– *Принцип предметной деятельности* учащегося и управление ее формированием в процессе усвоения. Предметное обучение научно,

поскольку предполагает прежде всего преподавание объективных, точных, системных научных знаний. В содержание любого учебного предмета, в том числе и математики, включаются как основные научные понятия, факты, законы, методы, теории, так и виды деятельности, с помощью которых осуществляется процесс познания [5]. В этой познавательной деятельности происходят формирование предметного содержания знаний и их усвоение в определенных характеристиках: необходимой полноте, надлежащей форме обобщения, системности, осознанности.

– *Принцип научности* (фундаментальности обучения) и его *жизненной ориентированности.* Данный принцип позволяет гармонизировать теоретическую и практико-ориентированную информацию в содержании математического образования. Происходит становление индивидуального личностного опыта учащихся, реализация процесса обучения математике в условиях интеграции предметной и метапредметной деятельности делает возможным целостное развитие личности обучаемого.

– *Принцип развивающего обучения.* Данный принцип выражает установку процесса обучения математике на развитие учащегося, в первую очередь его интеллектуальных способностей. Развивающее обучение предполагает перестройку деятельности учащегося, управление ею и формирование новых характеристик (мотивов, целей, средств, способов и т. д.).

– *Принцип информатизации образования.* Принцип информатизации образования представляет собой часть процесса информатизации современного общества. Получает все более широкое распространение многоцелевое использование компьютера в процессе обучения, направленное на получение, обработку, накопление знания.

– *Принцип коммуникативного взаимодействия (диалогичности).* Коммуникативное взаимодействие предполагает осуществление диалектического взаимодействия всех субъектов процесса обучения (педагог и учащийся, педагог и учащиеся, учащийся и учащиеся), характеризуется согласованностью, гармонизацией различных ценностей, смыслов на основе взаимопонимания, доверия, взаимного уважения, эмпатии, конструктивного разрешения конфликтов.

– *Принцип природосообразности.* Данный принцип обеспечивает сохранение целостности человека в единстве развития его природно-ес-

тественной, духовной и интеллектуальной сторон. Интегративное обучение математике способствует приобретению обучающимся опыта интегративной деятельности, поэтому интегративное обучение можно назвать природосообразным целостной сущности человека. Кроме того, принцип природосообразности обеспечивает здоровьесберегающий потенциал интегративного образовательного пространства процесса обучения математике, который заключается в гармонизации физического, интеллектуального и духовного развития обучающегося.

– *Принцип соответствия подготовки педагога современным требованиям.* Данный принцип предполагает дополнительную подготовку педагога-предметника, в частности, учителя математики. Такая подготовка обеспечивает повышения квалификации учителя как по предмету, так и по педагогике и психологии. Учитель математики должен соответствовать всем квалификационным требованиям профессионального стандарта учителя [3].

В пределах интегративного образовательного пространства обучения математике организуется синергетическое взаимодействие обучающегося и обучаемого. Проблемные ситуации, организуемые обучающим, выводят обучаемого на точки бифуркации, преодоление которых не только дополняет его систему личностного знания количественно, но переводит на качественно новый уровень математической образованности.

Качество интегративного образовательного пространства процесса обучения математике общеобразовательного учреждения находится в прямой зависимости от организации образовательного процесса на основе интегративного подхода и характеризуется более высоким уровнем упорядоченности и функционирования элементов интегративного образовательного пространства обучения математике образовательного учреждения в их системной целостности и высокой степени организованности, при этом системный эффект обуславливает инновационность педагогического качества интегрируемого объекта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гриценко, Л. И.* Теория и практика обучения : интегративный подход: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л. И. Гриценко. – М. : Академия, 2008. – 240 с.
2. Концепция развития российского математического образования. Основное содержание. Версия 13 февраля 2013. Электронный ресурс. – [Режим доступа] –<http://www.math.ru/conc/>.
3. Профессиональный стандарт учителя математики и информатики. – [Режим доступа] – <http://минобрнауки.ру>.
4. *Сагателова, Л. С.* Модель процесса обучения математике старшеклассников в условиях интегративного образовательного пространства / Л. С. Сагателова // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. научн. ст. № 5 (132) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 13). – С. 112–115.
5. *Сахарчук, Е. И.* Реализация деятельностного подхода в обучении математике / Е. И. Сахарчук, Л. С. Сагателова // Известия Волгоградского государственного пед. ун-та. Серия: Педагогические науки. – 2013. – № 5 (80) – С. 92–97.

УДК 316.472.4
ББК 60.54

*Н. Ю. Милованов**

ИЕРАРХИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА КАК ОСНОВНОЕ СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ СИСТЕМЫ ПОНЯТИЙ МАТЕМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

МОУ СОШ № 92 г. Волгограда

E-mail: milovanoff89@yandex.ru

В статье рассматривается проблема целостности знаний старшеклассников через формирование у них системы понятий математического анализа. Выделена иерархическая задача как основное средство формирования системы понятий математического анализа (на примере дифференциального исчисления)

Ключевые слова: система понятий; иерархическая система задач; математический анализ, графические представления понятий, перекодирование.

N. Y. Milovanov

HIERARCHICAL TASK AS THE BASIC MEANS OF FORMING OF SENIOR SYSTEM OF CONCEPTS OF MATHEMATICAL ANALYSIS

Municipal educational institution

secondary general education school № 92, Volgograd

The problem of the integrity of the knowledge of students in the article is considered through the formation of a system of concepts of mathematical analysis. The hierarchical task as is picked out the primary means of forming of the system of concepts of mathematical analysis (for example, differential calculus)

Keywords: concepts; a hierarchical system problems; mathematical analysis, graphical representations of concepts, recoding

* При написании статьи автор использовал следующий источник: *Ковалева, Г. И.* Теория и методика обучения математике: конструирование систем задач: учеб. пособие / Г. И. Ковалева, Н. А. Астахова, Т. Ю. Дюмина. – Волгоград: Изд-во «Перемена», 2008. – 156 с.

Целостное всестороннее развитие школьника, формирование его личности и профессиональное становление невозможны без существенной опоры на высокий уровень математической подготовки. Важнейшим видом учебной деятельности, в процессе которой школьниками устанавливается математическая теория, развиваются их творческие способности и самостоятельность мышления, является решение задач [1].

Сама по себе математическая задача не может привести к заранее намеченному результату, будь то открытие факта, контроль знаний, умений и навыков и т. д. Тогда возникают вопросы: какое количество задач достаточно для усвоения школьником знаний, и какие условия необходимо требовать от этих задач для достижения намеченного результата?

В теории и методике обучения математике уже давно известно, что количество решенных задач не всегда переходит в качество математических знаний, а раз это утверждение неоспоримо, то и количество задач не поможет сформировать у старшеклассников систему понятий, в частности, по математическому анализу.

В работе Г. И. Ковалевой, Н. А. Астаховой и Т. Ю. Дюминой [*] в качестве главенствующего фактора для формирования понятий по математике выступают *системы задач*.

Под данным термином понимается совокупность упорядоченных и подобранных в соответствии с поставленной целью задач, действующих как одно целое, взаимосвязь и взаимодействие которых приводят к заранее намеченному результату. Выделяются следующие требования к системам задач:

– адекватность содержания образования (типичность задач системы для изучаемой темы, соответствие задач программному материалу);

– полнота (наличие задач на все изучаемые понятия и факты, обеспечение системой реализации как общих, так и конкретных целей обучения);

– целевая достаточность (наличие задач и для тренинга, и для самостоятельного решения);

– нарастание сложности (первая задача системы является элементарной, а каждая последующая задача сложнее предыдущей);

– рациональность объема (оптимальное количество задач для усвоения материала всеми учащимися класса и поддержки интереса на протяжении всего времени решения системы);

– возможность осуществления индивидуального подхода (система задач должна иметь открытую структуру, тогда изменение количества задач, их характера и последовательности расположения позволит добиться индивидуализации);

– иерархичность (система задач должна состоять из нескольких подсистем, которые, в свою очередь, обладают всеми признаками системы) [*].

Данное определение системы задач будем использовать и для формирования системы понятий математического анализа, при этом:

1) задания, входящие в систему задач, должны быть направлены в большей степени на графическое представление понятий математического анализа, так как задачи такого типа практически не представлены в учебной литературе, что является противопоставлением к выводам, которые получены в теории и методике обучения математике, о необходимости визуализации изучаемого материала;

2) необходимо сконструировать однотипные задания, но вся система должна иметь разнообразие;

3) следует включать задания, которые не имеют решений и являются контрпримерами для определенных фактов математического анализа;

4) следует включать задания на смежные понятия курса математического анализа, при решении которых обучающимся будет необходимо «переносить» понятия одного раздела анализа в другой, что позволит выявить взаимосвязь фактов изученных понятий; такой прием решения будем называть *перекодированием*.

Под *иерархической системой задач* будем понимать такую систему задач, которая удовлетворяет рассмотренному выше определению и требованиям к ней.

Рассмотрим иерархическую систему задач на примере дифференциального исчисления, предварительно составив схему взаимосвязи понятий (рис. 1). При этом в иерархическую систему задач не будем включать задания на перекодирование аналитической записи функции, с которой считываются свойства, на аналитическую запись производной функции, и наоборот, так как такое задание не требует графического представления.

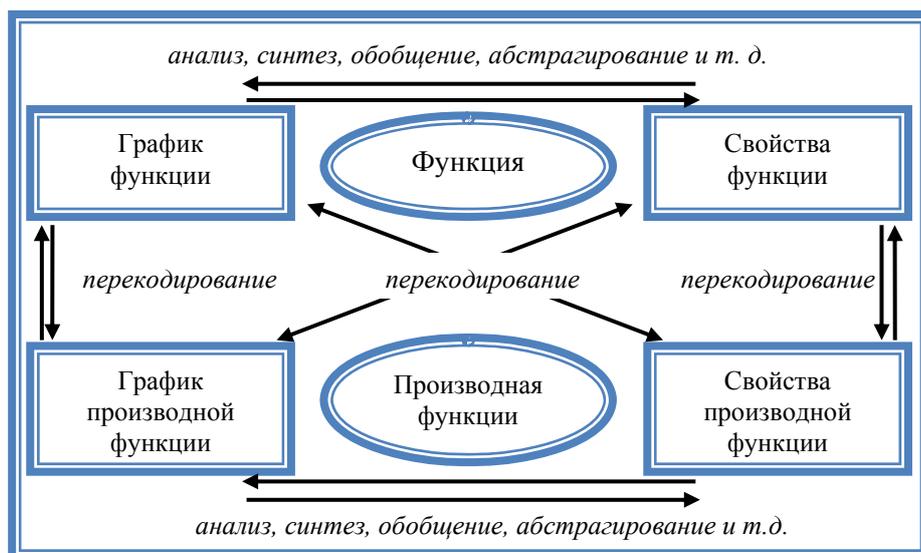

Рис. 1. Взаимосвязь понятий

Задание № 1. Сопоставьте количество точек, в которых производная функции равна нулю или не существует, с графиком соответствующей функции (рис. 2).

а) 0 точек; б) 1 точка; с) 2 точки; д) 3 точки; е) 4 точки.

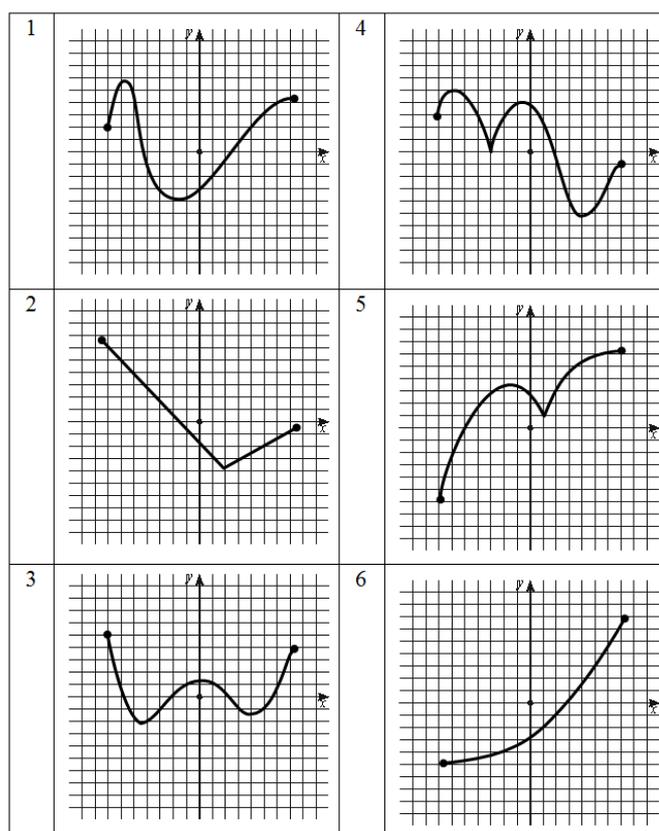

Рис. 2

Задание № 2. Сопоставьте количество точек экстремумов функции с соответствующим графиком производной функции (рис. 3).

а) 0 точек; б) 1 точка; с) 2 точки; д) 3 точки; е) 4 точки.

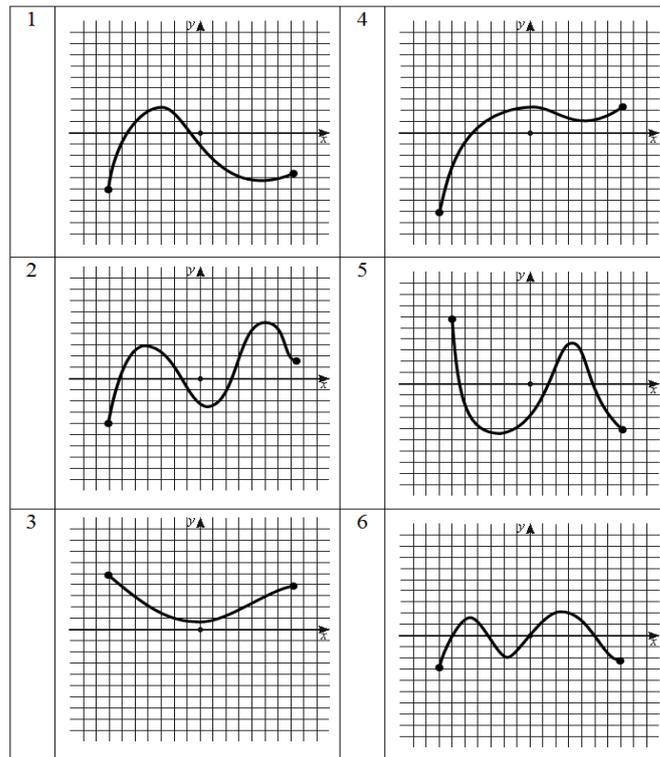

Рис. 3

Задание № 3. По графику производной функции $y = f'(x)$ определите абсциссы координат точек, в которых функция принимает наибольшее и наименьшее значения (рис. 4).

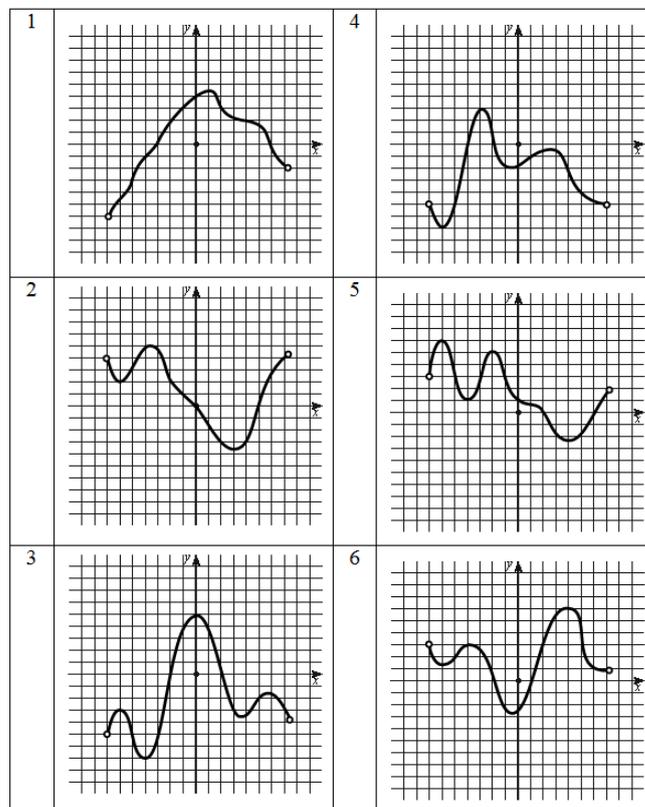

Рис. 4

Проанализируем сконструированную иерархическую систему задач. Первое и второе задания являются обратными. В первом задании свойства производной функции (нули производной функции и ее существование) связаны с графиком функции (экстремумы), второе задание является обратной к первой и связь между свойством функции и графиком ее производной. Третье задание – связь между графиком функции и графиком ее производной. По графику производной функции необходимо узнать наибольшее и наименьшее значения функ-

ции, то есть график функции будет лежать в данных границах относительно оси ординат.

Данные задания позволяют выявить взаимосвязь функции и ее производной и в дальнейшем, используя перекодирование, решать задания, аналогичные по содержанию, но связывающие функцию и ее первообразную.

Иерархическая система задач формирует у старшеклассников новый прием – перекодирование – для работы с понятиями математического анализа, позволяющий систематизировать знания данного раздела школьного курса математики.

УДК 37.016:51
ББК 74.262.21

Л. С. Сагателова, Т. В. Пылинская

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ВНУТРИШКОЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ
МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: lisersag@mail.ru, tavipi@ya.ru

В статье рассматриваются методологические основания проблемы внутришкольного управления качеством математического образования, соответствующего современным требованиям. Авторы обосновывают реализацию интегративного подхода во внутришкольном управлении качеством математического образования, обусловленным полипарадигмальностью методологических исследований современных проблем образования.

Ключевые слова: методологические основания внутришкольного управления качеством математического образования, интегративный подход, полипарадигмальный подход.

L. S. Sagatelova, T. V. Pylynskaya

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS
OF INTRASCHOOL QUALITY MANAGEMENT MATHEMATICS EDUCATION**

Volgograd State Technical University

This article discusses the methodological foundation problems of intraschool quality management mathematical education that meets modern requirements. The authors substantiate the implementation of an integrative approach intraschool quality management of mathematics education, due multiparadigmatic methodological studies of contemporary issues of education.

Keywords: methodological foundations of intraschool management quality of mathematics education, integrative approach, multiparadigmatic approach.

В свете глобальных перспектив развития цивилизации, связанных с необходимостью овладения наукоемкими технологиями и специальностями, с развитием рыночной экономики, активным использованием математики и математических методов во всех естественных науках и во всех областях инженерного и военного дела, возрастает потребность в математически компетентных специалистах. Формирование указанной компетентности происходит в общеобразовательной школе. В связи с этим повышаются требования к выпускникам школ, к качеству их математического образования. Одна-

ко анализ результатов исследования практики обучения математике в общеобразовательных учреждениях показал, что существующие трудности организации процесса обучения математике в общеобразовательных учреждениях, соответствующего современным требованиям, обусловлены нерешенными методологическими проблемами внутришкольного управления качеством математического образования.

Под внутришкольным управлением качеством математического образования мы понимаем непрерывный процесс воздействий на образовательный процесс обучения математике

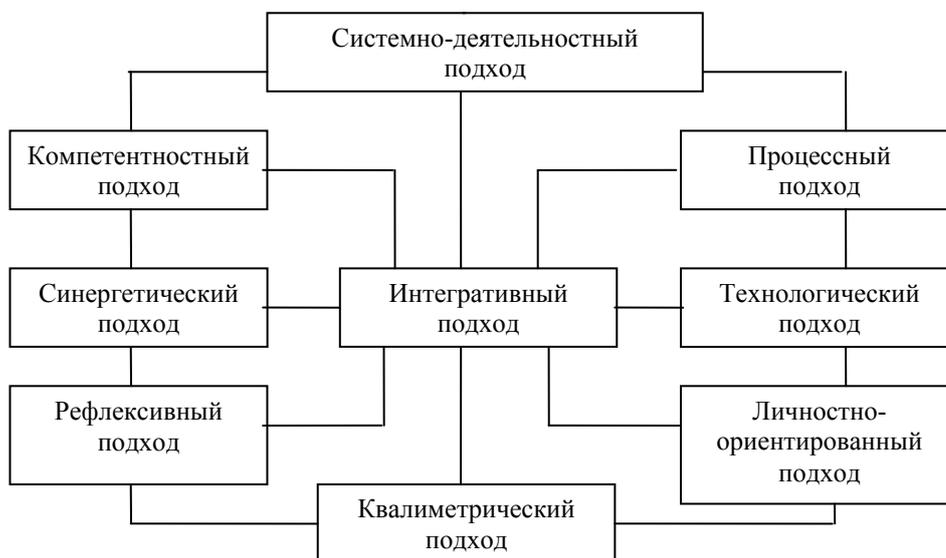
в общеобразовательной организации с целью его структурно-функциональной оптимизации для достижения цели общего математического образования с максимальной результативностью и эффективностью.

Современный уровень осмысления проблемы внутришкольного управления качеством математического образования предполагает методологический плюрализм, в качестве которого рассматривается полипарадигмальный подход. Использование полипарадигмального подхода в методологических исследованиях современных проблем образования основано на идее множественности сущностей, условий, факторов и процессов, связанных с изучаемыми объектами [4]. Рассматривая школьное образование, ученые (В. В. Гаврилюк, Л. И. Гриценко, В. И. Загвязинский, Н. Б. Ромаева и др.) отмечают, что в таком случае допускается сосуществование различных парадигмальных установок (полипарадигмальности) в одних и тех же условиях образования при определяющей роли одной из парадигм.

В качестве определяющей парадигмы исследования проблемы внутришкольного управления качеством математического образования мы выделяем интегративный подход, полипарадигмальность будем рассматривать как интегрирующее свойство исследовательской методологии, обладающее плюралистичностью

и нацеленностью на практический результат. Методологические основания нашего исследования представляют собой сложную целенаправленную, динамическую систему теоретико-методологических и методико-технологических знаний, базирующихся на процессном, системно-деятельностном, синергетическом, квалиметрическом, компетентностном, технологическом, личностно-ориентированном и рефлексивном подходах. Каждый из подходов решает определенный круг задач, но не решает проблемы в целом, что определяет необходимость их комплексной взаимодополняющей разработки. Интегративный подход является системообразующим и ведет к усилению универсальности положений исходных подходов (элементов системы) и гармонизации взаимосвязей между ними, содействует их объединению.

Интегративный подход (В. И. Аршинов, М. Н. Берулава, Л. И. Гриценко, А. Я. Данилюк, И. Д. Зверев, А. Д. Урсул, М. Г. Чепиков, В. Т. Фоменко, А. А. Ятайкина и др.) обеспечивает создание единого, цельного образовательного объекта. И. Г. Еременко дает определение интегративному подходу как исследовательскому средству, требующему целостного рассмотрения фактов, при котором отдельные совокупности раскрываются не в дисперсионном состоянии, а как сложное единство частей [3].

Полипарадигмальная модель методологических оснований исследования проблемы внутришкольного управления качеством математического образования

Обучение в контексте системно-деятельностного подхода, разработанного на основе методологии системного подхода (А. Н. Аверьянов, И. В. Блауберг, И. Б. Новик, И. Р. Пригожин, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин и др.) и на тео-

ретических положениях деятельностного подхода (Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, Н. Ф. Талызина и др.), строится на принципе единства знания и деятельности. Оно включает систему научных знаний о предмете изу-

чения, знания о деятельности как категории, умения исследовать объект и, наконец, умения решать конкретные практические задачи на основе общенаучных и частных методов познания в содержании обучения. Знания о предмете не включаются готовыми, а приобретаются учащимися посредством выполнения исследовательской программы, заложенной при построении учебной области «Математика». Системно-деятельностный подход избран с целью упорядочения процессов внутришкольного управления качеством математического образования.

Личностно-ориентированный подход (Н. А. Алексеев, В. А. Беликов, В. А. Болотов, Е. В. Бондаревская, И. А. Зимняя, В. В. Сериков, И. С. Якиманская и др.) обосновывает необходимость строить управление качеством общего математического образования как субъект-субъектную систему, направленную на развитие обучающегося, что обуславливает повышенное внимание к индивидуальным особенностям учащегося: его интеллекту, потребностям, мотивам, склонностям, способностям и др. При этом учебная дисциплина, преподаваемый предмет, предметные знания в целом являются всего лишь средством (а не самоцелью) достижения этой цели [1; 5].

В свою очередь, личностно-ориентированная ценность математического образования определяется степенью осознания обучающимся важности изучения математики как средства познания окружающего мира и, главным образом, личностной потребностью в практическом использовании.

Компетентностный подход (В. А. Болотов, И. А. Зимняя, Э. Ф. Зеер, Л. М. Митина, В. В. Сериков, В. М. Шепель и др.) основывается на понимании того, что прогресс человечества зависит не столько от экономического роста, сколько от «различного рода умений личности, позволяющих действовать эффективно в ситуациях профессиональной, личной и общественной жизни» [2]. Ожидаемым результатом образовательного процесса обучения математике с позиций компетентностного подхода является набор ключевых компетенций, перечень которых определяется запросами рынка труда и социологическими исследованиями и предполагает принципиальные изменения в организации учебного процесса обучения математике, в управлении им, в способах оценивания образовательных результатов учащихся. Компетентностный подход рас-

сматриваем как прикладную, практико-ориентированную и инструментальную направленность общего математического образования в контексте внутришкольного управления качеством математического образования.

Технологический подход к образованию предусматривает точное инструментальное управление учебным процессом и гарантированное достижение поставленных учебных целей (П. Я. Гальперин, В. П. Беспалько, В. В. Гузеев, М. В. Кларин, М. И. Махмутов, Г. К. Селевко, Т. И. Шамова и др.). В нашем исследовании проблемы внутришкольного управления качеством математического образования использование технологического подхода предполагает строго научное проектирование и точное воспроизведение гарантирующих успех педагогических действий по реализации образовательного процесса обучения математике.

Синергетический подход (А. И. Аршинов, В. Г. Виненко, Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов, И. Пригожин, Г. И. Рузавин, Г. Н. Сериков, Г. Хакен и др.) рассматриваем как стратегию внутришкольного управления качеством математического образования. Синергетическое управление по отношению к субъекту подводит его к состоянию точек бифуркации личностного знания, создавая условия для генерации нового знания и способов деятельности и многовариантности путей развития и саморазвития субъектов. Специальные принципы синергетики раскрывают особенности формирования математической образованности учащихся при обучении математике в общеобразовательных учреждениях и позволяют строить индивидуальные программы обучения математике с учетом личностных и образовательных потребностей обучающихся.

Процессный подход (В. И. Зверева, Ю. А. Коннаржевский, В. С. Лазарев, М. Марков, М. М. Поташник, Т. И. Шамова и др.) позволяет рассмотреть внутришкольное управление качеством математического образования с позиций организации разнообразных видов управленческой деятельности (управление, обеспечение, улучшение, оценивание качества) по руководству и управлению образовательным процессом обучения математике применительно к качеству. Обращение к процессному подходу в нашем исследовании обусловлено тем, что внутришкольное управление качеством математического образования будет эффективнее, если деятельностью и соответствующими ресурсами управлять как процессами [6].

Использование квалиметрического подхода (А. А. Аветисов, Г. С. Жукова, А. И. Субетто, Л. В. Федякина, Ю. К. Чернова и др.) применительно к проблеме внутришкольного управления качеством математического образования предполагает решение следующих задач: получение всесторонней объективной информации о состоянии образовательного процесса обучения математике, выявление результативности образовательного процесса; определение результатов обученности на основе сопоставимости результатов массового тестирования, сбор данных измерения, обработку полученных результатов и их интерпретацию. Кроме того, квалиметрические сопровождение обеспечивает необходимый квалификационно-требуемый уровень учителей математики и руководителей общеобразовательных учреждений; динамику инновационных изменений образовательного процесса обучения математике посредством предоставления информации для управления им.

Рефлексивный подход в нашем исследовании обеспечивает рассмотрение внутришкольного управления качеством математического образования (образовательного процесса) с учетом внешних управляющих и внутренних воздействий, и предполагает системную рефлексию (самоисследование, самооценивание, самоконтроль) слагаемых качества образовательного процесса, объектов оценивания, и представляет собой универсальный механизм управления учебным процессом на основе совместно-распределенной деятельности всех субъектов образовательного процесса обучения математике.

Все рассмотренные методологические подходы выступают в качестве теоретического базиса исследования, поскольку являются необходимыми условиями для построения модели внутришкольного управления качеством математического образования. Данные подходы обеспечивают изменение формального характера управленческой деятельности, способствуя эффективному взаимодействию субъектов образования – обучающихся и обучающихся, создавая все условия для самовыражения и самореализации учащихся, что обуславливает повышение качества общего математического образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Болотов, В. А.* Педагогическое образование России в условиях социальных перемен: принципы, технологии, управление : монография / В. А. Болотов. – Волгоград : Перемена, 2001. – 290 с.
2. *Иванов, Д. А.* Компетентности и компетентностный подход в современном образовании / Д. А. Иванов. – М.: Чистые пруды, 2007. – (Библиотечка «Первого сентября», серия «Воспитание. Образование. Педагогика». – 32 с.
3. *Еременко, И. Г.* Монографическое исследование в педагогике / И. Г. Еременко // Методы педагогических исследований; под ред. А. И. Пискунова, Г. В. Воробьева. – М.: Педагогика, 1979. – С. 215–250.
4. *Сагатов, Л. С.* Модель процесса обучения математике старшеклассников в условиях интегративного образовательного пространства / Л. С. Сагатов // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 5 (132) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 13). – С. 112–115.
5. *Сериков, В. В.* Личностный подход в образовании: концепции и технологии / В. В. Сериков. – Волгоград : Перемена, 1994. – 150 с.
6. *Шамова, Т. И.* Методологические основы управления становлением и развитием системы оценивания качества образовательного процесса в вузе / Т. И. Шамова, С. Н. Белова // Педагогическое образование и наука. – 2008. – № 5. – С. 40–45.

ББК Ч514+Ч481.3

А. С. Гладких, Г. А. Ушанов, Е. Г. Прыткова

К ВОПРОСУ О ФИЗИЧЕСКОМ ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА В КОНТЕКСТЕ ТРЕБОВАНИЙ НОРМАТИВОВ КОМПЛЕКСА ГТО

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: sport@vstu.ru

В данной статье рассмотрены нормы 6-й ступени современного комплекса ГТО, проведен сравнительный анализ некоторых нормативов ГТО-2014 и ГТО-1972. Проанализированы состояние здоровья студентов технического вуза за последние несколько лет и их возможность сдать нормы ГТО.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, физкультурно-спортивный комплекс ГТО, здоровье, здоровый образ жизни.

A. S. Gladkikh, G. A. Ushanov, E. G. Prytkova

TO THE QUESTION ABOUT THE PHYSICAL HEALTH OF STUDENTS OF TECHNICAL UNIVERSITIES IN THE CONTEXT OF THE REQUIREMENTS SET BY THE TRP

Volgograd State Technical University

This article describes the norms of the 6th stage of modern complex TRP, a comparative analysis of some standards TRP-2014 and TRP-1972. Analyzed the health status of students of the technical University in the last few years and their ability to pass regulations TRP.

Keywords: physical culture and sports, a sports complex TRP, health, healthy lifestyle.

В последние годы наблюдается резкое ухудшение состояния здоровья и физической подготовленности учащейся молодежи России. По данным научных исследований, лишь около 10 % молодежи можно считать здоровыми [1].

С целью повышения эффективности использования возможности физической культуры и спорта в укреплении здоровья, гармоничном и всестороннем развитии личности, воспитании патриотизма и обеспечении преемственности в осуществлении физического воспитания населения Президент России Владимир Путин в марте 2014 г. подписал указ о возрождении системы ГТО. В основе идеи возрождения ГТО лежит тезис о необходимости продвижения ценностей здорового образа жизни, приобщения молодежи к занятиям спортом, укрепления здоровья нации. В тестовом режиме Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс ГТО уже запущен в ряде регионов России. Согласно Распоряжению правительства Российской Федерации от 30 июня 2014 г. № 1165-р

план мероприятий по поэтапному внедрению Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) предполагает в период с 2014 по 2017 гг. поэтапное повсеместное внедрение вышеозначенного комплекса среди всех категорий населения Российской Федерации [2].

Правительство намерено установить 11 ступеней ГТО: каждой будет соответствовать свой возраст, т. е. новую систему «Готов к труду и обороне» планируется сделать практически пожизненной для человека.

Первая ступень будет рассчитана на детей 6–8 лет. Вторая – на 9- и 10-летних, и так далее. Для каждой ступени планируется установить три уровня трудности, соответствующих золотому, серебряному и бронзовому знакам отличия. При этом тесты будут делиться на обязательные и по выбору [3].

Рассмотрим шестую ступень (взрослые люди от 18 до 29 лет), к которой будут относиться студенты вузов (табл. 1 и 2) [4].

Таблица 1

6-я ступень – нормы ГТО для мужчин 18–29 лет

№ п/п	Виды испытаний (тесты)	Возраст (лет)					
		18–24			25–29		
		бронза	серебро	золото	бронза	серебро	золото
1	Бег на 100 м (сек.)	15,1	14,8	13,5	15,0	14,6	13,9
2	Бег на 3 км (мин., сек.)	14.00	13.30	12.30	14.50	13.50	12.10
3	Прыжок в длину с разбега (см)	380	390	430	-	-	-
	или прыжок в длину с места толчком двумя ногами (см)	215	230	240	225	230	240
4	Подтягивание из виса на высокой перекладине (кол-во раз)	9	10	13	9	10	12
	или рывок гири (кол-во раз)	20	30	40	20	30	40
5	Наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами на гимнастической скамье (см)	+6	+7	+13	+5	+6	+10
Испытания (тесты) по выбору							
6	Метание спортивного снаряда весом 700 г (м)	33	35	37	33	35	37
7	Бег на лыжах на 5 км (мин., сек.)	26.30	25.30	23.30	27.00	26.00	24.00
	или кросс на 5 км по пересеченной местности*	Без учета времени					
8	Плавание на 50 м (мин., сек.)	Без учета		0.42	Без учета		0.43
9	Стрельба из пневматической винтовки из положения сидя или стоя с опорой локтей о стол или стойку, дистанция – 10 м (очки)	15	20	25	15	20	25
	или из электронного оружия из положения сидя или стоя с опорой локтей о стол или стойку, дистанция – 10 м (очки)	18	25	30	18	25	30
10	Туристический поход с проверкой туристических навыков	В соответствии с возрастными требованиями					
Кол-во видов испытаний (видов тестов) в возрастной группе		10	10	10	10	10	10
Кол-во испытаний (тестов), которые необходимо выполнить для получения знака отличия Комплекса**		6	7	8	6	7	8
* Для бесснежных районов страны							
** При выполнении нормативов для получения знаков отличия Комплекса обязательны испытания (тесты) на силу, быстроту, гибкость и выносливость.							

Таблица 2

6-я ступень – нормы ГТО для женщин 18–29 лет

№ п/п	Виды испытаний (тесты)	Возраст (лет)					
		18–24			25–29		
		бронза	серебро	золото	бронза	серебро	золото
1	Бег на 100 м (сек.)	17,5	17,0	16,5	17,9	17,5	16,8
2	Бег на 2 км (мин., сек.)	11.35	11.15	10.30	11.50	11.30	11.00
3	Прыжок в длину с разбега (см)	270	290	320	-	-	-
	или прыжок в длину с места толчком двумя ногами (см)	170	180	195	165	175	190
4	Подтягивание из виса лежа на низкой перекладине (кол-во раз)	10	15	20	10	15	20
	или сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу (кол-во раз)	10	12	14	10	12	14
5	Поднимание туловища из положения лежа на спине (кол-во раз за 1 мин.)	34	40	47	30	35	40
6	Наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами на гимнастической скамье (см)	+8	+11	+16	+7	+9	+13
Испытания (тесты) по выбору							
7	Метание спортивного снаряда весом 500 г (м)	14	17	21	13	16	19
8	Бег на лыжах на 3 км (мин., сек.)	20.20	19.30	18.00	21.00	20.00	18.00
	или на 5 км (мин., сек.)	37.00	35.00	31.00	38.00	36.00	32.00
	или кросс на 3 км по пересеченной местности*	Без учета времени					
9	Плавание на 50 м (мин., сек.)	Без учета		1.10	Без учета		1.14
10	Стрельба из пневматической винтовки из положения сидя или стоя с опорой локтей о стол или стойку, дистанция – 10 м (очки)	15	20	25	15	20	25
	или из электронного оружия из положения сидя или стоя с опорой локтей о стол или стойку, дистанция – 10 м (очки)	18	25	30	18	25	30
11	Туристический поход с проверкой туристических навыков	В соответствии с возрастными требованиями					
Кол-во видов испытаний (видов тестов) в возрастной группе		11	11	11	11	11	11
Кол-во испытаний (тестов), которые необходимо выполнить для получения знака отличия Комплекса**		6	7	8	6	7	8
* Для бесснежных районов страны							
** При выполнении нормативов для получения знаков отличия Комплекса обязательны испытания (тесты) на силу, быстроту, гибкость и выносливость.							

Нормы сдачи ГТО по сравнению с теми, которые были в советское время, изменились. Изменился и перечень задействованных дисциплин. В нем сохранились, например, бег на 100 м и на 3 км, прыжки в длину, подтягивание, стрельба. Нет толкания ядра, толчка штанги от груди, прыжков в высоту. Но общая концепция

осталась прежней: комплекс оценивает такие навыки, как сила, быстрота, выносливость, гибкость, прикладные навыки.

Проведем, например, сравнительный анализ некоторых требований для получения золотого значка к мужчинам 18–29 лет в СССР и сейчас (табл. 3).

Таблица 3

Сравнительный анализ некоторых нормативов ГТО-2014 и ГТО-1972

№ п/п	Виды испытаний (тесты)	2014 г.	1972 г.
1	Бег на 100 м (сек.)	13,5	13,0
2	Бег на 3 км (мин., сек.)	12.30	10.30
3	Прыжок в длину с разбега (см)	430	500
	или прыжок в длину с места толчком двумя ногами (см)	240	-
4	Подтягивание из виса на высокой перекладине (кол-во раз)	13	13
	или рывок гири (кол-во раз)	40	-
5	Наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами на гимнастической скамье (см)	+13	-

Наглядно видно, что нормативы сегодняшнего времени существенно ниже, чем во времена СССР. С чем это связано? Скорее всего, это обусловлено низким уровнем здоровья россиян.

При взгляде на физическое состояние сегодняшних студентов возникает вопрос: «А готова ли современная молодежь к сдаче норм ГТО?».

Рассмотрим ситуацию, которая сложилась в

Волгоградском государственном техническом университете.

Число студентов, отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе, а также временно освобожденных от занятий физической культурой, составляет значительную часть от общего количества. Статистика данных по ВолгГТУ, представленная ниже, достаточна красноречива (табл. 4).

Таблица 4

Количество студентов ВолгГТУ, отнесенных к спецмедгруппе и временно освобожденных по годам обучения

Учебный год	2006–2007	2007–2008	2008–2009	2009–2010	2010–2011	2011–2012	2012–2013	2013–2014
Количество студентов 1–4 курсов, чел.	4313	4194	3978	3875	3597	3588	3407	3481
Временно освобожденные от занятий физкультурой, чел.	197	271	308	319	234	200	168	180
Отнесенные к спецмедгруппе, чел.	1025	736	696	702	621	545	617	647
Всего временно освобожденных и отнесенных к спецмедгруппе, чел.	1222	1007	1004	1021	855	745	785	827
Временно освобожденных и отнесенных к спецмедгруппе от общего количества студентов 1–4 курсов, %	28,3	24,0	25,2	26,3	23,7	20,7	23,0	23,7

Из данной таблицы наглядно видно, что за последние годы средний процент студентов ВолгГТУ, имеющих серьезные отклонения в состоянии здоровья, от общего количества студентов 1–4-х курсов приближается к 25. А это каждый четвертый! Для сравнения: в 70–80 годах прошлого века эта цифра составляла чуть более 5 %.

Таким образом, можно сделать вывод, что для большинства студентов данного вуза сдача нормативов ГТО – задача не из легких, для ее решения потребуются внимание и усилия специалистов физической культуры, педагогов, медиков и психологов, стремящихся решить проблему.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мандриков, В. Б. Физическая культура и спорт в Российской Федерации: физическое воспитание в медицинских и фармацевтических вузах России [Электронный ресурс] : лекция / В. Б. Мандриков, Н. В. Замятина. – Режим доступа : <http://edu.volgmed.ru/mod/resource/view.php?id=1240> (дата обращения 26.02.2015).
2. План мероприятий по поэтапному внедрению Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) [Электронный ресурс] : распоряжение Пр-ва РФ от 30.06.2014. – Режим доступа : <http://government.ru/media/files/41d4ec4b9118c4004d8e.pdf> (дата обращения 26.02.2015).
3. Упал. Отжался. Отличился. [Электронный ресурс] // Российская газета : офиц.сайт. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2014/05/05/gto-site.html> (дата обращения 26.02.2015).
4. Таблица нормативов ГТО 2014. [Электронный ресурс] // Нормы ГТО: офиц.сайт. – Режим доступа : <http://gtonormativy.ru/tablica-normativov-gto-2014> (дата обращения 26.02.2015).

УДК 796.01:612
ББК Ч510

Н. Г. Панина, Г. А. Ушанов, О. В. Клычкова

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ И ТЕПЛОВОЙ НАГРУЗОК НА ОРГАНИЗМ СПОРТСМЕНОВ

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: nat-anmv2012@yandex.ru

Изучено влияние физической нагрузки субмаксимальной мощности на тепловое состояние, газоэнергообмен, сердечно-сосудистую систему, субъективное состояние и физическую работоспособность спортсменов в жарком влажном климате. На основании полученных результатов рекомендован комплекс критериев оценки перенапряжения организма спортсменов при сочетанном воздействии физической и тепловой нагрузок.

Ключевые слова: работоспособность, тепловое состояние, газоэнергообмен, кардиогемодинамика.

N. G. Panina, G. A. Ushanov, O. V. Klychkova

STUDY OF THE INFLUENCE OF THE PHYSICAL AND THERMAL STRESS ON THE BODY ATHLETES

Volgograd State Technical University

We studied the effect of exercise submaximal power on the thermal state, gazenergoobank, the cardiovascular system, the subjective state and the physical performance of athletes in a hot humid climate. Based on these results we recommend a set of evaluation criteria surge of athletes when combined with the influence of the physical and thermal loads.

Keywords: activity, thermal condition, gas-energe exchange, cardiogemodynamics.

Специфической особенностью ряда летних видов спорта является проведение тренировок и соревнований при сочетании физической и тепловой нагрузок [3,6]. В этих условиях избыточное накопление метаболического тепла в организме становится фактором, не только лимитирующим двигательную деятельность [1,2,4], но и нередко приводящим к тепловым травмам у спортсменов [5,7]. Вместе с тем до настоящего времени нет простых и надежных критериев оперативного контроля за динамикой функциональных сдвигов в организме спортсменов при угрозе перегревания и риске термических поражений. По этой причине затрудняется выбор режимов тренировочных нагрузок, исключая возможность развития переутомления и перенапряжения спортсменов в условиях развивающейся гипертермии.

Целью работы явилось обоснование критериев оценки функционального перенапряжения человека при физической нагрузке субмаксимальной мощности в условиях ограничения теплоотдачи.

В исследованиях участвовали 43 спортсмена 20–23 лет, квалификация 1-й разряд – кандидат в мастера спорта, тренирующихся на выносливость и адаптированных к воздействию нагревающей среды.

До начала исследований у них определяли максимальное потребление кислорода (МПК) прямым методом (по газообмену). Результат

показал, что средняя его величина и доверительные уровни колебаний ($M \pm m_t$ при $p=0,05$) составили $3,21 \pm 0,18$ л/мин, а 75 % от МПК – $2,41 \pm 0,14$ л/мин (физическая нагрузка субмаксимальной мощности). Затем спортсмены в термокамере с температурой (T) 31 ± 1 °С, относительной влажностью (ϕ) 85 ± 1 % и скоростью движения (V) $0,3 \pm 0,1$ м/с воздуха (жаркий влажный климат) выполняли на велоэргометре непрерывную работу (ногами) заданной интенсивности (75 % от МПК) до «отказа».

В ходе исследований регистрировали температуру тела оральную (T_{or}) и кожи (в 5 точках). На основании данных термометрии рассчитывали средневзвешенную температуру (СВТ) кожи, среднюю температуру тела (СТТ), тепло-содержание (Q) и теплонакопление (ΔQ) в организме. Об интенсивности потоотделения судили по снижению массы тела обследуемых после пребывания в термокамере. Показателями внешнего дыхания и газоэнергообмена являлись минутный объем легочной вентиляции (VE), потребление кислорода (VO_2), выделение углекислого газа (VCO_2) и энерготраты (ЭТ), определяемые методом непрямой калориметрии. Изучение деятельности системы кровообращения производили по изменению частоты сердечных сокращений (ЧСС), артериального давления систолического ($АД_s$), диастолического ($АД_d$) и среднегомодинамического (СГД). Оценку физической работоспособности и субъективного

статуса обследуемых осуществляли с использованием следующих тестов: «динамическая термометрия»; «выносливость мышц кисти и предплечья к статической нагрузке»; «САН» (самочувствие, активность, настроение).

Статистическую обработку полученного материала проводили по *t*-критерию Стьюдента.

Исследования показали, что в условиях жаркого влажного климата предельное время выполнения физической работы интенсивностью 75 % МПК составило 50 ± 3 мин, в течение которых происходило возрастание показателей теплового состояния организма (табл. 1).

Уже в первые 10 мин было отмечено повышение СВТ кожи и T_{or} до $33,6 \pm 0,3$ °C и $36,9 \pm 0,05$ °C при исходных (до работы) соответственно $32,4 \pm 0,2$ ° и $36,4 \pm 0,05$ °C. Далее величины СВТ кожи и T_{or} продолжали нарастать и достигали $35,7 \pm 0,1$ °C и $37,5 \pm 0,06$ °C к моменту прекращения работы. Со стороны СТТ, Q и ΔQ отмечался непрерывный рост. К концу проведения исследований СТТ возрастала до $1,7 \pm 0,1$ °C

и ΔQ – до $6,0 \pm 0,3$ кДж/кг. Влаготери обследуемых за 50 ± 3 мин очень тяжелой работы в термокамере составили 1070 ± 60 г.

Описанная динамика и абсолютные значения показателей теплового состояния организма характеризуют развитие гипертермии в условиях затрудненной теплоотдачи. Значительное увеличение СВТ кожи и T_{or} в первые 20 мин работы позволяет полагать, что источником гипертермии является метаболическое тепло, накапливаемое в глубоких и поверхностных тканях тела. При появлении через 10–12 мин физической нагрузки потоотделения со скоростью $21,4 \pm 0,5$ г/мин внутренний тепловой поток частично компенсируется энергией испарения пота с поверхности кожи. Об этом можно судить по замедлению роста СВТ кожи и T_{or} . Однако в жарком влажном климате несмотря на усиленную активизацию потоотделения эффективность испарительной теплоотдачи снижается, о чем свидетельствует дальнейшее нарастание T_{or} , СВТ кожи, СТТ, Q и ΔQ (табл. 1).

Таблица 1

Динамика показателей теплового состояния и газоэнергообмена у спортсменов при физической работе интенсивностью 75% МПК в жарком влажном климате ($M \pm m$)

Показатели	До работы	Время работы, мин				
		10	20	30	40	50±3
T_{or} , °C	$36,4 \pm 0,05$	$36,9 \pm 0,06$	$37,0 \pm 0,05$	$37,1 \pm 0,04$	$37,3 \pm 0,05$	$37,5 \pm 0,06$
СВТ кожи, °C	$32,4 \pm 0,2$	$33,6 \pm 0,3$	$34,0 \pm 0,2$	$32,8 \pm 0,2$	$35,0 \pm 0,2$	$35,7 \pm 0,1$
СТТ, °C	$35,7 \pm 0,1$	$36,3 \pm 0,1$	$36,6 \pm 0,08$	$36,8 \pm 0,07$	$37,1 \pm 0,1$	$37,4 \pm 0,05$
Q , кДж/кг	$124,2 \pm 0,3$	$126,3 \pm 0,4$	$127,3 \pm 0,3$	$128,2 \pm 0,2$	$129,1 \pm 0,3$	$130,2 \pm 0,2$
ΔQ , кДж/кг	0	$2,1 \pm 0,4$	$3,1 \pm 0,3$	$4,0 \pm 0,3$	$4,9 \pm 0,4$	$6,0 \pm 0,3$
VE , л/мин	$8,4 \pm 0,3$	-	$47,0 \pm 2,2$	-	$5,0 \pm 2,1$	$56,1 \pm 1,8$
VO_2 л/мин	$0,31 \pm 0,03$	-	$2,07 \pm 0,2$	-	$2,1 \pm 0,1$	$2,64 \pm 0,1$
ICO_2 л/мин	$0,24 \pm 0,02$	-	$1,8 \pm 0,1$	-	$1,9 \pm 0,1$	$2,24 \pm 0,1$
ЭТ, кДж/мин	$6,3 \pm 0,4$	-	$41,9 \pm 1,4$	-	$44,0 \pm 1,3$	$53,8 \pm 1,0$

Увеличение скорости теплонакопления обусловлено не только ограничением теплоотдачи, но и повышением уровня газоэнергообмена и, следовательно, теплопродукции организма. Как видно из табл. 1, величины показателей газоэнергообмена увеличивались в первые 20 мин работы, находились на достигнутых уровнях в последующее 20 мин и вновь возрастали в последние 10 ± 3 мин работы. Так, на 50 ± 3 мин исследования (по сравнению с 40-й мин) достоверный прирост VE был равен в среднем $6,1$ л/мин ($p < 0,05$), VO_2 – $0,5$ л/мин ($p < 0,01$), ICO_2 – $0,34$ л/мин ($p < 0,05$) и ЭТ – $9,5$ кДж/мин ($p < 0,01$).

Отчетливо выявились ответные реакции сердечно – сосудистой системы на сочетанное действие физической и тепловой нагрузок (табл. 2). Усиление сердечной деятельности у обследуемой группы спортсменов происходило с самого начала работы и проявлялось в учащении сердечных сокращений.

Как видно из табл. 2, уже на 10-й мин нагрузки при абсолютной величине ЧСС, равной 145 ± 2 уд/мин, прирост ее к исходной составил 73 ± 2 уд/мин. В ходе дальнейшего выполнения нагрузки ЧСС продолжала нарастать и к концу мышечной работы достигала 173 ± 1 уд/мин.

Таблица 2

Динамика частоты сердечных сокращений и артериального давления у спортсменов при физической работе интенсивностью 75% МПК в жарком влажном климате (M±m)

Показатели	До работы	Время работы, мин				
		10	20	30	40	50±3
ЧСС, уд/мин	72±3	145±2	151±3	156±3	165±2	173±1
АД, мм рт.ст.:						
АДс	115±1	168±1	155±1	153±1	152±1	151±1
АДд	78±2	41±1	39±1	34±1	32±1	24±1
СГД	91±1	85±0,8	80±0,9	75±1	70±0,8	67±0,9

Одновременно регистрировались разнонаправленные сдвиги показателей АД. Так, в первые 10 мин от начала работы АД_с увеличилось до 168±1 мм рт.ст., после чего уменьшилось до 155±1 мм рт.ст (20 мин) и далее медленно снижалось, достигая к моменту завершения работы уровня 151±1 уд/мин. Отмечалось непрерывное падение АД_д, уровень которого к концу физической нагрузки был ниже исходного (78±2 мм рт.ст) более чем втрое (24±2 мм рт.ст.). Изменения СГД характеризовались непрерывным снижением, достигающим при отказе от продолжения работы 24±1 мм рт.ст. (абсолютное значение 67±0,9 мм рт.ст.).

При изучении физической работоспособности выявлено, что результатом сочетанного действия на организм обследуемых физической и тепловой нагрузок явились ухудшение способности к точной координации движений и снижение статической выносливости мышц кисти и предплечья. Об этом свидетельствовали изменения коэффициента тремора и времени

удержания заданного статического усилия (табл. 3). Как видно из таблицы, возрастание коэффициента тремора происходило за счет увеличения количества касаний (ошибок) и времени прохождения лабиринта. Прирост интегрального показателя оценки способности к точной сенсомоторной координации был равен 1,7±0,3 усл. ед., что составило в среднем 34 % от исходного уровня (p<0,01).

Падение статической выносливости мышц кисти и предплечья проявлялось в сокращении времени удержания заданной статической нагрузки на динамографе. В конце работы оно уменьшилось на 16,7±1,8 с, что равно 33 % от исходного (p<0,01).

По данным теста «САН», существенно изменялось субъективное состояние обследуемых. У них ухудшалось самочувствие, снижались активность и настроение, о чем свидетельствовало достоверное уменьшение величин перечисленных показателей соответственно на 26 %, 19 и 14 % (p<0,01).

Таблица 3

Влияние мышечной работы интенсивностью 75 % МПК и жаркого влажного микроклимата на физическую работоспособность и субъективный статус спортсменов (M±m)

Методы и показатели	В конце работы	Изменения к величинам до работы
Динамическая термометрия:		
Время прохождения лабиринта, с	23,2±1,7	+2,2±0,8*
количество касаний (ошибок); усл.ед.	23±1,9	+6±2*
коэффициент тремора, усл.ед.	5,6±0,1	+1,7±0,3*
«Статическая выносливость»: время удержания нагрузки на динамографе (0,75 максимальной силы мышц), с		
Тест «САН», балл:	33,4±3,0	-16,7±1,8*
самочувствие	5,4±0,1	- 1,9±0,8*
активность	5,7±0,1	-1,3±0,2*
настроение	6,3±0,2	-1,0±0,1*

*– Достоверные различия относительно исходных (до работы) величин.

Таким образом, в условиях жаркого влажного климата физическая работа интенсивностью 75 % МПК вызывает на 50 ± 3 мин мышечной нагрузки отказ от ее дальнейшего выполнения. К этому времени на фоне развивающегося перегревания существенно снижается физическая работоспособность и ухудшается субъективное состояние спортсменов.

Основными причинами перегревания являются снижение испарительной теплоотдачи из-за высокой относительной влажности воздуха (85 ± 1 %), нагретого до температуры 31 ± 1 °С и малой его подвижности ($0,3 \pm 0,1$ м/с), а также возрастание за последние 10 ± 3 мин работы затрат энергии и, следовательно, повышение теплопродукции.

В этих условиях переносимость сочетанного действия физической и тепловой нагрузок зависит от результативности функционирования сердечно-сосудистой системы. Уже в начале работы происходит, судя по резкому повышению температуры кожи, расширение поверхностных сосудов, приводящее к увеличению емкости сосудистого русла. Возникающее при этом относительное снижение объема циркулирующей крови инициирует увеличение ЧСС. В ходе дальнейшего выполнения очень тяжелой работы повышение теплопродукции приводит к увеличению скорости потоотделения, и рабочая нагрузка на систему кровообращения нарастает. Ее адаптационные механизмы определенное время остаются максимально напряженными, а затем их эффективность начинает снижаться. Подтверждением этого является динамика СГД, которая характеризуется непрерывным уменьшением данного интегрального показателя системной гемодинамики при одновременном снижении АД_с, прогрессирующем падении АД_д и продолжающемся росте ЧСС [8, 9].

Следовательно, динамика показателей артериального давления (АД_с, АД_д, СГД), сердечной деятельности (ЧСС) и абсолютные их ве-

личины в период вынужденного прекращения работы приобретают диагностическое значение как информативные критерии функционального перенапряжения организма спортсменов. Достигнутые к этому времени величины показателей, отражающие динамику перегревания (оральная температура, СВТ кожи) и снижение физической работоспособности (статическая мышечная выносливость, устойчивость точной координации движений), необходимо использовать в качестве дополнительных критериев ограничения продолжительности работы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Amos, D.* Physiological and cognitive performance of conducting routine patrol and reconnaissance operation in the tropics / D. Amos, R. Hansen, W. Lau // *Mil – Med.* – 2000. – № 165 (K). – P. 961–966.
2. *Dibona, G. F.* Thermoregulation / G.F. Dibona // *Amer. J. Physiol. – Redul – Integr. – Comp. Physiol.* – 2003. – № 284 (2). – P. 277–279.
3. *Fitts, R. H.* The cross-bridge cycle and skeletal muscle fatigue / R.H. Fitts // *J. Appl. Physiol.* – 2008. – V. 104. – P. 551.
4. *Maestu, J.* Monitoring of performance and training in rowing / J. Maestu, J. Jurimae, T. Jurimae // *Sports Med.* – 2005. – V. 35. – P. 67–79.
5. Galloway, S.D.R. Exercise in the heat: Factors limiting exercise capacity and methods for improving heat tolerance / S.D.R. Galloway, S.M. Shirrefs, T.B. Leiper, R.J. Mauqhan // *Sports Exercise and Injury*, 1997. – № 1. – P. 27–31.
6. Maxwell, N.S. The effect of climatic heat stress on intermittent supramaximal running performance in humans / N.S. Maxwell, F.C. Aitchison, M.A. Nimma // *Experim. Physiol.* 1996. – № 5. – P. 883.
7. *Winter E.M.* British Association of Sport and Exercise Sciences. Sport and exercise physiology testing: guidelines: the British Association of Sport and Exercise Sciences guide / E.M., Winter // V.I: Sport Testing. N.Y.: Routledge. – 2006. – 384 p.
8. *Braith, R. W.* Resistance exercise training: its role in the prevention of cardiovascular disease / R.W. Braith, K.J. Stewart // *Circulation.* – 2006. – V. 113. – P. 2642.
9. *Cornelissen, V. A.* Effects of endurance training on blood pressure, blood pressure-regulating mechanisms, and cardiovascular risk factors / V.A. Cornelissen, R.H. Fagard // *Hypertension.* – 2005. – V. 46. – P. 667.

УДК 371.14
ББК 74.05.

А. В. Штыров¹, Д. В. Земляков², Н. В. Казанова³

**ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ПОРТАЛ «МИРОЗНАЙ»: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ
ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОТКРЫТОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
И ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА**

^{1,2}Волгоградский государственный социально-педагогический университет

³Волгоградский государственный технический университет

E-mail: ¹ipiito@vspu.ru, ²d.v.zemlyakov@gmail.com, ³nvk-work@vstu.ru

В статье излагается опыт применения программно-методического комплекса познавательного портала «Мирознай» для организации совместно-распределенной деятельности педагогов и обучающихся, а также для повышения квалификации педагогов в области формирования информационной компетентности учеников через учебно-исследовательскую деятельность.

Ключевые слова: информационная компетентность, совместно-распределенная деятельность, школьные исследовательские конкурсы, повышение квалификации педагогов, дистанционное образование, «Мирознай».

A. V. Shtyrov¹, D. V. Zemlyakov¹, N. V. Kazanova²

**EDUCATIONAL WEB PORTAL «MIROZNAY»: NEW OPPORTUNITIES FOR
FORMATION OF OPEN SPACE EDUCATIONAL AND TRAINING**

¹Volgograd State Socio-Pedagogical University

²Volgograd State Technical University

The authors describe the experience of applying of program-methodical complex of the educational web portal «Miroznay» for co-distributed activities of teachers and students, as well as to improve the skills of teachers in the formation of students' information competence through research activities.

Keywords: information competence, co-distributed activities, school research competitions, teachers' professional development, distance education, «Miroznay».

Одним из важнейших личностных качеств, необходимых человеку для существования в современном мире, является информационная компетентность, которую мы понимаем как способность и умение самостоятельного целенаправленного поиска, критического анализа, отсева и освоения информации об окружающем мире и происходящих в нем процессах.

Информационная компетентность – необходимый компонент не только профессиональной состоятельности индивида. В условиях открытого информационного пространства, «информационного взрыва», появления новых методов информационной манипуляции людьми информационная компетентность становится важнейшим условием сохранения самостоятельного мышления и формирования активной гражданской и социальной позиции личности. Только имея доступ к необходимой информации, возможность отличить ее от информационного «мусора», умея распознать признаки информационной манипуляции и противостоять ей, личность может осуществить весь комплекс своих гражданских прав. Информационная компетентность формируется прежде всего в семье, затем – в образовательной среде. Но

именно образование, будучи, по сути, информационным процессом, должно подготовить обучающегося к вхождению в открытое информационное пространство, в котором ему предстоит жить и работать.

Основное препятствие в осуществлении образованием этой функции мы видим в том, что образовательная среда все еще носит закрытый характер [3, 4]. Практически единственным источником информации в ней является учитель, а общение ограничено рамками класса. В закрытой образовательной среде невозможно сформировать информационную компетентность, адекватную открытому информационному пространству. В открытом информационном пространстве и образовательная среда должна носить открытый характер, обеспечивая доступ к различным источникам информации и коммуникацию с субъектами образовательного процесса, находящимися за пределами школьного класса.

Наиболее эффективным путем формирования информационной компетентности личности, по нашему мнению, является овладение навыками и методами исследовательской деятельности. Процесс постановки проблемы, по-

иска ее решения, познания нового, проверки найденной информации требует развития тех же качеств, что и информационная компетентность. Фактически исследовательскую компетентность можно считать частным случаем информационной компетентности. Следовательно, развитие у обучающихся потребности в самостоятельной исследовательской работе, в поиске нового знания и целенаправленное формирование соответствующих умений должно стать основной целью образования в условиях существования в открытом информационном пространстве.

Современные информационно-коммуникационные технологии позволяют создать условия для объединения субъектов образовательного процесса в сетевые сообщества по интересам независимо от места проживания, возраста, профессионального и социального статуса, для совместно-распределенного выполнения, публикации, обсуждения проектов, общения и обмена опытом. Организация сетевых образовательных проектов, в рамках которых учащиеся выполняют совместную исследовательскую деятельность, позволяет перейти на более высокий уровень усвоения исследовательских методов познания.

Сетевые проекты рассматриваются нами как инструмент организации совместно-распределенной учебной деятельности в открытом информационном пространстве, причем с преимущественной ориентацией на исследовательский характер данной деятельности. Такие проекты способствуют подготовке учащихся к будущей самостоятельной деятельности в открытом информационном пространстве, к постоянному самообразованию.

Одна из наших основных целей – создание информационной среды, которая позволяет моделировать ситуации, возникающие в открытом информационном пространстве, но в то же время держать эти ситуации под контролем, позволяя участникам проектов отрабатывать методы взаимодействия друг с другом и осваивать приемы поиска, анализа, обработки, представления информации под руководством специалистов. Для осуществления данной цели был разработан программно-методический комплекс, получивший название «Мирознай».

Первая версия комплекса была запущена в 2011 г. Тогда для обеспечения интереса и устойчивой положительной мотивации как учащихся, так и педагогов в работе с «Мирознаем»

были выбраны краеведческая тематика исследовательских работ и конкурс как основная форма взаимодействия участников проекта. Организация конкурсов исследовательских проектов, в которых принимают участие представители различных школ, городов, регионов, является одной из наиболее эффективных форм организации исследовательской деятельности учащихся.

Важной особенностью «Мирозная», предусмотренной изначально, является возможность постоянных консультаций с организаторами конкурсов, получения поддержки, как технической, так и методической. Эта особенность превращает «Мирознай» из обычной конкурсной площадки в полноценное средство организации образовательного процесса. По мере развития проекта происходил процесс корректировки и уточнения способов организации взаимодействия его участников.

Первые конкурсы показали, с одной стороны, высокую заинтересованность учащихся и активное включение их в процесс презентации и обсуждения работ и, с другой стороны, необходимость постоянного контроля над процессом со стороны педагогов-методистов и специалистов в предметной области. Выяснилось, что предоставить площадку для общения и публикации работ и обеспечить постоянную техническую поддержку недостаточно. Качество содержания большинства представленных работ оказалось весьма низким, свидетельствуя о том, что учащиеся не готовы к осуществлению исследовательской деятельности, а их руководители – педагоги средних учебных заведений – в большинстве случаев не готовы этой деятельностью руководить. Из общения с педагогами, а также организаторами проводившихся ранее (не на «Мирознае») конкурсов областного уровня мы выяснили, что педагоги, как правило, не придают никакого значения элементарным исследовательским методам, считая, что для ученического конкурса достаточно обойтись работой реферативного или компилятивного характера.

Проанализировав полученный опыт, мы разработали методические рекомендации для педагогов, ориентированные на рассмотрение наиболее проблемных вопросов организации исследовательской работы учащихся. Также был разработан комплекс мер по стимулированию учащихся к включению в процесс обсуждения работ (иницирование и модерирование

дискуссий педагогами из числа организаторов конкурса, введение дополнительных баллов за дискуссионную активность и т. д.). Это привело к определенному росту уровня конкурсных работ, более серьезному подходу учащихся к подбору материалов для исследования и работе с ними. На этом этапе были выявлены проблемы в систематизации материала и его публикации в соответствии с конкурсными требованиями.

На следующем этапе исследования основное наше внимание было сосредоточено на методической подготовке педагогов к осуществлению ими деятельности по формированию информационной компетентности учащихся. Было разработано и проведено в дистанционном режиме несколько методических семинаров для учителей. Также мы разработали программу и комплект учебно-методических материалов для дистанционных курсов повышения квалификации педагогов на тему «Организация, внедрение и сопровождение научно-исследовательских, образовательных и просветительских сетевых проектов с использованием современных информационных технологий». Разрабатывая программу этих курсов, мы постарались охватить практически все вопросы, с которыми приходится сталкиваться учащимся и их педагогам в ходе подготовки к исследовательскому конкурсу: постановка задачи исследования, формулирование научного аппарата, поиск материала, методика исследования, организация совместно-распределенной деятельности, технология публикации материалов исследования. Методическое сопровождение было разделено на два потока, один из которых предназначался для учащихся, второй – для педагогов.

Курсы по разработанной методике были проведены весной 2014 г. В ходе курсов была реализована особая система взаимодействия слушателей с кураторами, предполагающая немедленную практическую реализацию полученных знаний с возможностью ее корректировки и обмена опытом, который протекал очень активно. Слушатели общались как между собой, так и с кураторами в виртуальной среде «Мирозная», немедленно осваивали теоретический материал на практике, руководя конкурсной работой своих учеников.

По отзывам слушателей, работа на курсах потребовала от них более высоких трудозатрат, чем обычное повышение квалификации. Причиной тому были необходимость постоянного выполнения в «полевых» условиях заданий по реальной работе с обучающимися, а также в активном индивидуальном общении с кураторами. Для кураторов работа также оказалась более трудоемкой, но и более результативной, так как позволяла сразу же оценить реальную отдачу от предпринимаемых действий, и корректировать деятельность каждого слушателя индивидуально. Важной особенностью этих курсов, помимо постоянного интерактивного контакта слушателей с кураторами, было наличие стандартизированного интерфейса для отчетов о выполнении заданий, размещения результатов выполненных работ и т.п., созданного, разумеется, на платформе «Мирозная». Такой инструмент позволял слушателям существенно экономить время, перераспределяя его на выполнение творческой части работы.

Сегодня спустя почти четыре года после запуска можно констатировать, что программно-методический комплекс «Мирозная» доказал свою жизнеспособность и эффективность как учебная модель совместно-распределенной деятельности в открытом информационном пространстве, свой потенциал в области проведения внеклассной воспитательной работы и большие перспективы для организации учебно-исследовательских проектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Организация совместной учебно-исследовательской деятельности в открытом информационном пространстве: монография; сост. и общ. ред. А. В. Штырова. – Волгоград: Перемена, 2012. – 166 с.
2. *Ходякова, Н. В.* Проектирование сред непрерывного образования личности / Н. В. Ходякова // Непрерывное образование: XXI век. – 2013. – № 4 (4). – С. 27–34.
3. *Штыров, А. В.* Открытое информационное пространство как поле для самообразования / А. В. Штыров, Н. В. Казанова // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 24 (151) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – Вып. 19. – С. 134–137.
4. *Штыров, А. В.* Модернистские педагогические ценности как причина сегодняшнего кризиса образования / А. В. Штыров, Н. В. Казанова // Известия ВолгГТУ ; межвуз. сб. науч. ст. № 11 / ВолгГТУ. – Волгоград, 2012. – Т. 8. – С. 36–39.

УДК 378:004
ББК Ч480.026.843

А. А. Ермакова

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: 261984@mail.ru

Статья посвящена вопросам развития информационной компетентности в условиях современной высшей школы. Автор рассматривает информационную компетентность в двух аспектах: в смысле использования компьютерных технологий, как процесс восприятия информации человеком. Изложены основные признаки информационной компетентности личности.

Ключевые слова: компетентностный подход, компетентность, информация, информационная компетентность, процесс обучения в техническом вузе.

A. A. Ermakova

THE DEVELOPMENT OF INFORMATION COMPETENCE OF STUDENTS IN TECHNICAL UNIVERSITY

Volgograd State Technical University

The article is devoted to the development of information competence in a modern high school. The author considers information competence in two ways: in terms of the use of computer technology and as a process of perception of information. The article describes the main features of information competence.

Keywords: the competency approach, competence, information, information competence, training in technical university.

Глобальная информатизация предъявляет все новые и новые требования к качеству профессиональной подготовки студентов технических вузов. Актуализируется потребность в повышении уровня профессиональных знаний, без которых невозможно полноценное становление будущего специалиста и его последующее успешное функционирование в условиях современного информационного общества. Выпускники технических вузов должны не только обладать знаниями и владеть умениями в своей предметной области, но и быть способными самостоятельно оперировать огромным количеством информации согласно профессиональным потребностям, быть готовыми к постоянному профессиональному росту и социальной мобильности. В связи с этим развитие информационной компетентности студентов технического вуза как одной из важнейших ключевых компетентностей является, на наш взгляд, одной из приоритетных задач высшего профессионального образования. Поиск эффективных путей, связанных с развитием информационной компетентности в процессе обучения будущих инженеров в высшей школе, без сомнения, является актуальной и своевременной проблемой.

В качестве понятия, объединяющего исследования по проблеме формирования и развития информационной компетентности личности, в современной педагогической литературе принято рассматривать информацию. В условиях инфор-

матизации общества информация стала предметом производства, обрела свойства и функции.

Анализ современных трактовок понятия «информационная компетентность» показал, что развитие у студентов таких качеств, которые позволят им успешно адаптироваться и работать в условиях быстро меняющегося мира, является одной из основных задач современного высшего образования. Сегодня информационная компетентность понимается как «особый тип организации предметно-специальных знаний, позволяющих принимать эффективные решения в профессиональной деятельности, или как результат интеграции теоретических знаний и практических умений работать с информацией различных видов, используя новые информационные технологии».

Н. Ю. Таирова определяет информационную компетентность как «интегративное качество личности, являющееся результатом отражения процессов отбора, усвоения, переработки, трансформации и генерирования информации в особый тип предметно-специфических знаний, позволяющее вырабатывать, принимать, прогнозировать и реализовывать оптимальные решения в различных сферах деятельности».

А. Л. Семенов дает определение информационной компетентности как «новой грамотности, в состав которой входят умения активной самостоятельной обработки информации человеком, принятие принципиально новых реше-

ний в непредвиденных ситуациях с использованием технических средств».

О. Б. Зайцева полагает, что информационная компетентность – это «сложное индивидуально-психологическое образование на основе интеграции теоретических знаний, практических умений в области инновационных технологий и определенного набора личностных качеств».

Л. В. Доброва рассматривает понятие «информационная компетентность» как интегрированное, динамическое образование личности, обладающей специальными компетенциями и рациональным стилем информационной деятельности в области освоения новых информационных технологий и способной к творческой деятельности в системе человек – информация».

Обобщив представленные выше определения, можно сделать вывод о том, что информационную компетентность, как правило, рассматривают в двух аспектах: в смысле использования компьютерных технологий; как процесс восприятия информации человеком.

Выделяют следующие характерные черты информационной компетентности личности:

- овладение различными способами поиска, хранения и обработки информации;
- умение ориентироваться в информационном пространстве;
- способность работать с современными информационными и коммуникационными технологиями;
- умение отбирать и применять интерактивные технологии в своей профессиональной деятельности.

Для кардинальных изменений в системе современного высшего образования, повышения эффективности и качества процесса обучения в техническом вузе необходимо внедрять интерактивные формы обучения, что повысит уровень развития и саморазвития будущего инженера. Одним из путей решения данной проблемы является развитие информационной компетентности у студентов еще при обучении. Овладение информационной компетентностью способствует формированию специалиста, готового на практике эффективно применять современные информационные технологии, осуществлять творческие проекты в своей профессиональной деятельности, совершенствовать свою компетентность и компетенции.

В целях успешного развития информационной компетентности в ходе учебного процесса в высшей технической школе, на наш взгляд, необходимо:

– обеспечить целостную образовательную среду путем объединения усилий профессорско-преподавательского состава различных кафедр вуза;

– организовать аудиторные занятия на основе междисциплинарной интеграции с основными предметами обучения;

– применять в процессе обучения электронные образовательные ресурсы;

– стимулировать мотивацию студентов на получение лично значимого практико-ориентированного продукта;

– проводить мониторинг информационной компетентности студентов вуза на всех этапах образовательного процесса.

Несомненно, при осуществлении такого подхода к учебному процессу в вузе возрастают требования к профессорско-преподавательскому составу. Преподаватель должен постоянно повышать уровень информационной культуры, повышать качество учебно-методических пособий, проводить лекционные, лабораторные работы и практические занятия, применяя новые информационные технологии, отбор которых осуществляется в соответствии с особенностями будущей профессиональной деятельности студента.

Ко всему прочему, кафедра, осуществляющая подготовку специалистов высшего профессионального образования, должна обладать соответствующим ассортиментом информационного сервиса:

- электронная почта;
- доступ к файловым хранилищам;
- доступ к электронным библиотекам;
- техническая возможность проведения и участия в телеконференциях и т. п.

Помимо использования в учебном процессе современной компьютерной техники и адаптированного методического обеспечения, необходимо проектировать содержание обучения, применяя соответствующие формы, методы и средства обучения.

В целях развития информационной компетентности студента наиболее оптимально использовать, на наш взгляд, такие формы обучения, как лекция, лабораторные занятия, семинары, курсовые проекты. К основным методам можно отнести проблемную лекцию, решение профессионально ориентированных задач, к средствам – электронные пособия, учебники, интерактивные тренажеры.

Большие возможности для развития информационной компетентности и совершенствования

ния навыков применения современных информационных технологий имеет самостоятельная работа, а также изучение конкретных профессионально значимых программных продуктов. Информационные компетенции могут быть сформированы на дисциплинах, входящих в общенаучный блок государственного стандарта, например, «Математика». Ознакомление студентов с основами применения современных программных продуктов в профессиональной деятельности начинается в рамках дисциплины «Информатика», а на дисциплинах предметного блока познания в данном направлении могут углубляться и расширяться с учетом особенностей будущей профессии.

Итак, овладение студентом информационной компетентностью предполагает его готовность к активным действиям по получению, усвоению, переработке и передаче различной информации, свободное владение арсеналом средств и методов работы в информационном пространстве. В условиях становления информационного общества перечисленные выше умения и навыки являются основными характеристиками личности современного специалиста. Назрела необходимость изменения содержания подготовки студентов в технических вузах с тем, чтобы обеспечить им не только общеобразовательные знания, но и достаточный уровень информационной компетентности.

Следует также отметить, что, помимо требований, предъявляемых к личности современного инженера, необходимо, чтобы каждым вузом учитывались место и возможности современных информационных технологий в учебном процессе, что требует решения определенных организационных, управленческих и научно-исследовательских задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ермакова, А. А.* Реализация компетентного подхода в процессе обучения математике студентов технического вуза / А. А. Ермакова // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 8 (95) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2012. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 11). – С. 111–112.
2. *Зайцева, О. Б.* Формирование информационной компетентности будущих учителей средствами инновационных технологий: автореф. дис. ... канд. пед. наук / О. Б. Зайцева. – Брянск, 2002. – С. 14.
3. *Петров, П. К.* Информационная компетентность как основа для формирования профессиональных компетенций будущих специалистов по физической культуре и спорту / П. К. Петров // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2010. – № 2. – С. 26–29.
4. *Роберт, И. В.* Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогические и технологические аспекты) / И. В. Роберт. – М.: ИИО РАО, 2007. – 234 с.
5. *Семенов, А. Л.* Роль информационных технологий в общем среднем образовании / А. Л. Семенов. – М., 2000. – С. 32.
6. *Струков, Е. Н.* Информационная компетентность как условие повышения качества высшего образования / Е. Н. Струков // Образовательные технологии и общество. – 2008. – Т. 11. – № 2.

УДК 796
ББК 4511

Л. В. Царепкин¹, О. Ф. Крикунова¹, О. В. Клычкова²

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИЗИЧЕСКИХ КОНДИЦИЙ ЗДОРОВЫХ И С НАРУШЕНИЯМИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА ДЕВУШЕК

¹Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет

²Волгоградский государственный технический университет

E-mail: sport@vstu.ru

В данной статье приводятся результаты сравнительного анализа физических кондиций здоровых и с нарушениями опорно-двигательного аппарата девушек.

Ключевые слова: физическая культура, функциональное состояние, физические кондиции, отклонения в состоянии здоровья, педагогический контроль.

L. V. Tsarapkin¹, O. F. Krikunova², O. V. Klychkova³

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PHYSICAL CONDITION OF HEALTHY AND DISORDERS OF THE LOCOMOTOR APPARATUS GIRLS

¹Volgograd State Technical University Of Architecture And Civil Engineering

²Volgograd State Technical University

This article presents the results comparative analysis of the physical condition of healthy and disorders of the locomotor apparatus girls.

Keywords: physical culture, functional status, physical condition, deviations in health status, pedagogical control.

Студенты, имеющие отклонения в состоянии здоровья, как правило, занимаются в специальной медицинской группе. Распределение студентов по медицинским группам осуществляет врач. Основным критерием для включения в специальную медицинскую группу является то или иное заболевание, уровень физической подготовленности, очаги хронической инфекции.

Студенты в таких группах обычно характеризуются слабым физическим развитием и низким функциональным состоянием. Они, как правило, были освобождены от уроков физкультуры в школе [2].

Перед преподавателем специальной медицинской группы стоят следующие задачи: улучшение функционального состояния и предупреждение прогрессирования болезни, повышение физической и умственной работоспособности, адаптация к внешним факторам (обучение в вузе); снятие утомления и повышение адаптационных возможностей (в период сессии); воспитание потребности в закаливании, занятиях оздоровительной физкультурой (на летних каникулах и по окончании вуза) [4].

Занятия в специальной медицинской группе проводятся по программе физического воспитания для высших учебных заведений. В ней имеется раздел «Учебный материал для специального отделения», в котором указаны задачи физического воспитания студентов специальных медицинских групп, средства физического воспитания и зачетные требования. Занятия в специальной медицинской группе ограничивают упражнения на скорость, силу, выносливость. В зависимости от заболевания включаются циклические виды спорта (ходьба с разной интенсивностью), дыхательные упражнения и упражнения на релаксацию при заболеваниях кардиореспираторной системы, а при нарушениях осанки (сколиозах) включаются упражнения на укрепление мышц живота и туловища (то есть создание мышечного корсета), выработка правильной осанки [3].

Проведено исследование уровня функционального состояния и физических кондиций девушек с нарушениями опорно-двигательного аппарата (ОДА) и их здоровых сверстниц.

Исследование было проведено с целью получения данных об отличиях в физическом развитии и функциональном состоянии их организма [5].

Было сформировано две группы. Первая группа (контроль) – студентки-первокурсницы,

не имеющие, по данным медицинского обследования, нарушений в состоянии ОДА.

Вторая группа состояла из студенток первого курса, имеющих, по данным медицинского освидетельствования, нарушения ОДА; сколиотическую осанку I и II степени выраженности, плоскостопие и сочетанную патологию ОДА.

В исследовании было проведено сравнение межгрупповых различий: антропометрических параметров по показателям длины и массы тела, обхвата грудной клетки при вдохе, выдохе и в паузе; физических кондиций по результатам измерения силы правой и левой кисти, результатам прыжка с места, количества подъемов туловища из положения лежа и теста на исследование гибкости; уровня развития быстроты и выносливости по результатам гладкого бега на дистанцию 30 м, 100 м, 1000 м, и 2000 м; функционального состояния сердечно-сосудистой системы по расчетным показателям ЧСС, АД_{ср}, УФС, ВИ, УА в покое и при выполнении дозированной физической нагрузки [2,6].

Проверка нормальности распределения изучаемых показателей в изучаемых группах девушек проводилась с использованием теста по W-критерию Шапиро – Уилкса.

Результаты теста проверки нормальности распределения показателей в изучаемых выборках по W-критерию Шапиро – Уилкса показали, что изучаемые показатели не подчиняются закону нормального распределения.

В связи с этим для выявления достоверности различий показателей у группы сравнения (здоровые девушки) с показателями группы, имеющей нарушения ОДА, нами проводились множественные сравнения с применением теста U-критерия Манна – Уитни с учетом поправки Бонферрони.

Полученные результаты межгрупповых различий у девушек, по результатам U-критерия теста Манна – Уитни представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты межгрупповых различий изучаемых показателей у здоровых и имеющих нарушения ОДА девушек

Параметры	Здоровые n=140	Нарушения ОДА n=210	p-level
Длина тела	162,6±5,32	164,8±5,94	0,0005
УФС	0,7±0,09	0,6±0,09	0,0450
Сила пр. кисти	27,6±6,03	26,5±5,70	0,0781
Сила лев. кисти	26,0±5,57	24,3±5,52	0,0049
30м	5,3±0,43	5,6±0,51	0,0003
1000м	4,50±0,51	5,50±0,40	0,0000

Как следует из данных, представленных в табл. 1, девушки, имеющие нарушения ОДА, имели достоверно более высокий рост: $164,8 \pm 5,94$ см против $162,6 \pm 5,32$ см у их здоровых сверстниц.

В то же время их силовые возможности, по результатам измерения силы кистей рук, были достоверно ниже, чем у девушек, не имеющих нарушений ОДА. Также у них достоверно ниже скоростные возможности, по результатам гладкого бега на 30 м, и уровень выносливости, по результатам гладкого бега на 1000 м.

УФС как интегральный показатель функционального состояния организма у девушек с нарушениями ОДА был достоверно ниже, чем у их здоровых сверстниц, что может отражать более низкий уровень физической и функциональной подготовки.

По степени реагирования сердечно-сосудистой системы на дозированную нагрузку нами не было выявлено межгрупповых различий у девушек, имеющих нарушения ОДА, по сравнению с их здоровыми сверстницами.

Естественно, имелись индивидуальные различия – как по направленности, так и по величине сдвигов ЧСС и АД как реакции сердечно-сосудистой системы на дозированную нагрузку, однако межгрупповых различий по результатам статистического анализа мы не выявили.

С целью выявления внутригрупповых различий изучаемых показателей по степени выраженности сколиоза нами был проведен статистический анализ с использованием Н-критерия теста Краскела – Уоллеса (Kruskall – Wallis, ANOVA). Результаты теста сгруппированы в табл. 2.

Таблица 2

Результаты сравнения изучаемых показателей у девушек по степени выраженности сколиоза

Параметр	I степень сколиоза n=56	II степень сколиоза n=44	p-level
Масса тела	$56,84 \pm 8,45$	$53,82 \pm 7,27$	0,01
Длина тела	$164,31 \pm 6,08$	$166,69 \pm 5,34$	0,0005
Индекс Кеттле	$34,56 \pm 4,7$	$32,25 \pm 3,91$	0,01
Ур. адаптации.	$2,05 \pm 0,31$	$1,92 \pm 0,25$	0,03
Сила лев. кисти	$24,21 \pm 5,64$	$24,54 \pm 5,12$	0,05

Как следует из данных, представленных в табл. 2, при II степени сколиоза девушки имеют достоверно более высокий рост и меньший вес, что отражается в величинах индекса Кеттле. Они имеют более низкий уровень адаптации. При равной с их сверстниками, имеющими I степень сколиоза, силе правой кисти у них достоверно ниже сила левой кисти. Таким образом, девушки со II степенью сколиоза имеют более низкую физическую и функциональную подготовленность, чем их здоровые и имеющие I степень сколиоза сверстницы. Обращает на себя внимание наличие достоверных различий в силе левой кисти. Данный феномен может отражать дисбаланс развития силовых возможностей правой и левой сторон туловища.

Дополнительная проверка достоверности различий показателей, выделенных с использованием Н-критерия теста Краскела – Уоллеса по результатам теста двух пропорций по Стьюденту, также показала статистически значимые различия.

С учетом того, что для решения поставленных задач нас также интересовали наличие корреляционных взаимосвязей изучаемых показателей и их структура в сформированных группах, нами был применен метод ранговой корреляции (R) по Спирмену.

В ходе работы исследовались корреляционные взаимосвязи признаков на уровне статистически значимых значений, а также с учетом их направленности. Нами выделялись только корреляционные зависимости, имеющие уровень значимости не менее 0,01.

При описании корреляционных взаимосвязей функциональных качеств, значения которых выражаются во временном обозначении, следует иметь в виду, что уменьшение абсолютного значения изучаемого параметра свидетельствует об улучшении качества, а направление связи в данном случае будет обратным.

Структура корреляционных связей исследуемых показателей у здоровых девушек, не имеющих нарушений ОДА, представлена в табл. 3.

Таблица 3

Коэффициенты корреляций исследуемых показателей у здоровых девушек ($p < 0,01$)

	Кеттле	Пауза	Сила пр. кисти	30 м	1000 м	3000 м
Пауза	0,78					
Сила лев. кисти		0,27	0,75			
30 м	0,30					
100 м				0,60		
1000 м.			- 0,33			
3000 м	0,39	0,32			0,66	
Прыж. с места	- 0,33		0,28	- 0,23		- 0,36
Сумма абсолютных значений коэфф. корреляций				4,77		
Среднее значение абсолютных коэфф. корреляций R*				0,37		

Как следует из приведенных в табл. 3, статистически значимых ($p < 0,01$) коэффициентов корреляций, у девушек, не имеющих нарушений ОДА, антропометрические показатели, которые отражает индекс Кеттле, имеют положительную связь с их скоростными возможностями, бег на 30 м ($r = + 0,30$), уровнем выносливости, бег на 3000 м ($r = + 0,39$) и уровнем адаптации ($r = + 0,43$). В то же время индекс Кеттле имеет отрицательную корреляционную связь с результатами выполнения прыжка с места, отражающими уровень взрывной силы ($r = - 0,33$).

Результаты выполнения прыжка с места отрицательно коррелирует с показателями бега на 30 м (скоростные возможности) ($r = - 0,23$) и уровнем выносливости (результат бега на 3000 м) ($r = - 0,36$).

Сила правой кисти имеет сильную корреляционную связь с силой левой кисти ($r = + 0,75$).

Структура взаимных корреляционных связей исследуемых показателей у девушек, имеющих нарушения осанки во фронтальной плоскости (сколиоз), представлена в табл. 4.

Как следует из данных, представленных в табл. 4, у девушек, имеющих сколиоз, выявлена средней силы отрицательная корреляционная связь уровня их выносливости (бег на 2000 м) с уровнем силы мышц брюшного пресса ($r = - 0,45$), взрывной силы (прыжок с места) ($r = - 0,60$) и уровнем гибкости ($r = - 0,45$). Сила правой кисти имеет сильную корреляционную связь с силой левой кисти ($r = + 0,79$), в то же время сила правой кисти значимо коррелирует с показателем их скоростных возможностей (результатом бега на 100 м) ($r = + 0,34$).

Таблица 4

Коэффициенты корреляций исследуемых показателей у девушек, имеющих нарушения осанки во фронтальной плоскости ($p < 0,01$)

	Сколиоз	Кеттле	Сила пр. кисти	30 м	100 м	1000 м	2000 м
Пауза		0,74					
Сила лев. кисти			0,79				
30 м		0,56					
100 м.			0,34	0,44			
1000 м.				0,45	0,56		
2000 м	0,25						
Пресс							- 0,45
Прыж. с места					- 0,29	- 0,43	- 0,60
Гибкость		0,26					- 0,45
Сумма абсолютных значений коэфф. корреляций				6,61			
Среднее значение абсолютных коэфф. корреляций R*				0,47			

Наличие сколиоза I или II степени положительно коррелирует с уровнем выносливости (результат бега на 2000 м.) ($r = + 0,25$).

Структура взаимных корреляционных связей исследуемых показателей у девушек, имеющих плоскостопие, представлена в табл. 5.

Таблица 5

Коэффициенты корреляций исследуемых показателей у девушек, имеющих плоскостопие ($p < 0,01$)

	Плоскостопие	Кеттле	ЖЕЛ	Ур. адапт.	Сила пр. кисти	Сила лев. кисти	30 м	100 м
Сила пр. кисти	0,29							
Сила лев. кисти					0,92			
30 м	0,40	0,29	- 0,82					
100 м	0,88	0,77	- 0,41	0,49	0,35		0,70	
1000 м	0,71	0,30		0,89	- 0,56	- 0,41		
2000 м.	0,87	0,48	- 0,54	- 0,49	- 0,69	- 0,81		
Пресс				- 0,29	- 0,67	- 0,57	- 0,50	- 0,81
Прыж с места.		- 0,27	0,73				0,71	- 0,46
Гибкость	0,42						- 0,45	0,74
Сумма абсолютных значений коэфф. корреляций					19,69			
Среднее значение абсолютных коэфф. корреляций R^*					0,58			

Как следует из данных, представленных в табл. 5, антропометрические параметры, которые отражает интегративный показатель – индекс Кеттле, у девушек, имеющих плоскостопие, имеет положительные взаимосвязи с уровнем их скоростных возможностей (результат бега на 100 м) ($r = + 0,77$), а также с уровнем выносливости (результат бега на 1000 м и 2000 м) ($r = + 0,30$) и ($r = + 0,48$) соответственно, и отрицательную взаимосвязь с уровнем взрывной силы (результат прыжка с места) ($r = - 0,27$). Их силовые возможности (сила правой и левой кистей рук и силы мышц брюшного пресса) имеют отрицательную взаимосвязь с результатом бега на 1000 м и 2000 м.

Показатель жизненной емкости легких имеет сильную отрицательную корреляционную связь с результатом бега на 30 м, 100 м, 2000 м ($r = - 0,82$), ($r = - 0,41$), ($r = - 0,54$) соответственно. Наличие плоскостопия I или II степени имеет сильную положительную корреляционную связь с результатами бега на все дистанции – 30 м, 100 м, 1000 м и 2000 м соответственно.

Таким образом, наличие патологии ОДА – сколиоза различной степени ограничивает физические возможности девушек в беге, требующем выносливости, – 2000 м, в то время как наличие плоскостопия ограничивает возможности девушек во всех беговых дисциплинах, требующих как скоростных возможностей, так и выносливости.

Наибольшее количество корреляционных связей изучаемых показателей зарегистрировано у девушек, имеющих в анамнезе плоскостопие, по сравнению с другими группами. Значительное нарастание суммы абсолютных значений коэффициентов корреляций указывает на усиление организованности описанных взаимосвязей и более напряженные взаимоотношения всех функциональных систем организма, обусловленные наличием того или иного нарушения ОДА.

По мнению Р. М. Баевского (1979), увеличение количества и силы корреляционных связей между показателями может свидетельствовать о более напряженном функционировании системы.

На основании вышеизложенных результатов исследования девушек, которые достигли морфофункциональной зрелости, в процессе компенсации нарушений ОДА различного генеза может быть задействован физиологический механизм, который противодействует нарушениям ОДА. Составными компонентами данного физиологического механизма может быть уровень интеграции функций их организма.

Важная роль в предотвращении нарушений осанки, в частности, принадлежит проприоцептивному контролю мышц позвоночного столба и туловища. С. Я. Тузинец и др. (2000) установлено, что большинство нарушений осанки и сколиоз формируются вследствие постепенной «ка-

питуляции» этих факторов и формирования продолжительного функционально-структурного «следа» как адаптации к асимметричному двигательному поведению, что находит свое отражение в числе и сумме абсолютных значений коэффициентов корреляций изучаемых параметров.

Это подтверждает закономерность усиления активности и согласованности механизмов адаптации в экстремальных условиях.

Полученные в нашем исследовании данные, на наш взгляд, следует учитывать преподавателю при построении методики занятий со студентами специальной медицинской группы, так как двигательная активность является залогом здорового образа жизни и повышения уровня работоспособности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баевский, Р. М. Прогнозирование состояний нормы и патологии / Р. М. Баевский. – М.: Медицина, 1979. – 298 с.

2. Айвазова, З. Н. Комплексное социально-гигиеническое исследование состояния здоровья детей и подростков в условиях крупного города: автореф. дис. ... канд. мед. наук / З. Н. Айвазова. – Москва, 2007. – 26 с.

3. Клычкова, О. В. Контрольные нормативы для студентов специальных медицинских групп / О. В. Клычкова, А. В. Свириденко, Г. А. Ушанов, В. В. Федорихин // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 11 (98) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2012. – (Серия «Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе»; вып. 9). – С. 81–83.

4. Линник, М. А. Сравнительный анализ изменения показателей сердечно-сосудистой системы, физической работоспособности и сенсомоторной реакции у юношей с разным уровнем двигательной активности: автореф. дис. ... канд. биол. наук / М. А. Линник. – Тюмень, 2005. – 19 с.

5. Тузінек, С. Я. Фізіологічне обґрунтування і педагогічна ефективність використання занять з фізичного виховання в профілактиці сколіозів у школярів / С. Я. Тузінек; О. Л. Козленко // Нові технології навчання, К. : НМЦ ВО, 2000. – 256 с.

6. Царапкин, Л. В. Физиологические аспекты реабилитации нарушений опорно-двигательного аппарата в детском и юношеском возрасте: автореф. дис. ... канд. биол. наук / Л. В. Царапкин. – Астрахань, 2010. – 29 с.

УДК 796.42
ББК Ч 517.11

А. С. Юдин¹, Г. А. Ушанов², А. Т. Черных²

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПЛАНИРОВАНИЮ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА СПРИНТЕРОВ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

¹Волгоградская государственная академия физической культуры

²Волгоградский государственный технический университет

E-mail: sport@vstu.ru

В статье рассмотрено планирование учебно-тренировочного процесса спринтеров высокой квалификации. Дальнейшее совершенствование учебно-тренировочного процесса подготовки спринтеров высокой квалификации возможно путем разработки формализованных программ и блочной системы построения годичного цикла тренировок с использованием тренировочных программ.

Ключевые слова: планирование, формализованная программа, учебно-тренировочный процесс, блочная система построения, программа тренировки.

A. S. Yudin¹, G. A. Ushanov², A. T. Chernyh²

MODERN APPROACHES TO THE PLANNING OF THE TRAINING PROCESS OF HIGHLY SKILLED SPRINTERS

¹Volgograd State Academy of Physical Culture

²Volgograd State Technical University

The article deals with the planning of the training process of highly skilled sprinters. Further improvement of the training process of training highly skilled sprinters possible through the development of formalized programs and block system of construction of the annual cycle of training with the use of training programs.

Keywords: planning, formalized program, training process, block system, training program.

Теоретический анализ литературных источников последних лет позволяет утверждать, что в планировании учебно-тренировочного процесса спринтеров наметились новые подходы, связанные с концентрацией определенных нагрузок на различных этапах круглогодичной тренировки [4, 5, 6, 7]. Поэтому можно подходить к планированию учебно-тренировочного

процесса спринтеров с точки зрения разработки формализованных программ совершенствования спортивного мастерства.

Целью данного исследования является совершенствование учебно-тренировочного процесса путем разработки формализованных программ спортивного совершенствования бегунов на короткие дистанции.

В течение 22 лет разрабатывалась и экспериментально апробировалась блочная система построения годового цикла подготовки бегунов на короткие дистанции, приведенная в таблице.

Структура блочной системы построения годового цикла подготовки в спринтерском беге

Период	Месяц	Неделя	Наименование и направленность блоков подготовки
Осенне-зимний подготовительный	Октябрь	1–2	Функциональный Разгрузочный
		3	
	Ноябрь	4–5	Силовой
6		Разгрузочный	
7–8		Скоростно-силовой	
9		Разгрузочный	
Декабрь	10–11	Скоростной	
	12	Разгрузочный	
	13–14	Моделирования соревновательной деятельности	
Январь	15	Разгрузочный	
Зимний соревновательный		16–17	Непосредственной предсоревновательной подготовки и участия в соревнованиях
		18	Разгрузочный
Февраль	19–20	Моделирования соревновательной деятельности	
	21	Разгрузочный	
	22–23	Непосредственной предсоревновательной подготовки и участия в соревнованиях	
	24	Разгрузочный	
Весенне-летний подготовительный		25–26	Функциональный
		27	Разгрузочный
Апрель	28–29	Силовой	
	30	Разгрузочный	
	31–32	Скоростно-силовой	
Май	33	Разгрузочный	
	34–35 36	Скоростной Разгрузочный	
Июнь	37–38	Моделирования соревновательной деятельности	
	39	Разгрузочный	
Летний соревновательный		40–41	Непосредственной предсоревновательной подготовки и участия в соревнованиях
		42	Разгрузочный
Июль	43–44	Моделирования соревновательной деятельности	
	45	Разгрузочный	
	46–47	Непосредственной предсоревновательной подготовки и участия в соревнованиях	
Август	48	Разгрузочный	
	49–50	Непосредственной предсоревновательной подготовки и участия в соревнованиях	
Переходный	Сентябрь	51–52	Разгрузочный

Характерными особенностями предлагаемой блочной системы построения годового цикла подготовки являются: а) двухцикловое планирование подготовки к зимнему и летнему соревновательным сезонам; б) разделение каждого полугодичного цикла на сочетающиеся

двухнедельные нагрузочные и недельные разгрузочные блоки подготовки; в) систематизация и распределение всех применяемых тренировочных средств по блокам подготовки в соответствии с задачами каждого из них для создания однонаправленных тренировочных воз-

действий; г) постоянное круглогодичное программированное совершенствование технического мастерства, проходящее красной линией через все блоки подготовки.

Такой подход позволяет значительно повысить надежность достижения конечной цели – запланированного уровня спортивных результатов в заданные сроки подготовки. Стандартизация перечня и ритмичности применения тренировочных средств внутри каждого нагрузочного блока достигается:

а) в блоках функциональной, силовой, скоростно-силовой и скоростной подготовки за счет использования стандартных по содержанию двухдневных микроциклов, повторяющихся шесть раз в течение двух недель;

б) в блоках моделирования соревновательной деятельности и непосредственной предсоревновательной подготовки и участия в соревнованиях за счет использования стандартных по содержанию недельных микроциклов с одним или двумя днями отдыха – в зависимости от значимости соревнований, к которым осуществляется подготовка.

Преимущественное применение в нагрузочных блоках измеряемых тренировочных средств (в упражнениях со штангой и отягощениями, прыжковых упражнениях, спринтерском беге, упражнениях, связанных с совершенствованием спортивной техники), по результатам в которых осуществляется текущий контроль за адаптацией организма спортсменов к применяемым тренировочным воздействиям и оценивается эффективность работы в конце следующих за ними разгрузочных блоков.

Интенсификация тренировочного процесса не только при переходе от одного нагрузочного блока к другому, но и внутри каждого отдельно взятого.

Исключение (или значительное уменьшение объема) применения развивающих тренировочных воздействий общей и специальной силовой, скоростно-силовой и скоростной направленности в разгрузочных блоках и замена их комплексом профилактических и восстановительных мероприятий при сохранении объема и интенсивности средств технического совершенствования, как и в предыдущем нагрузочном блоке.

Основная цель, которая ставится перед каждым тренировочным блоком, заключается не только в повышении уровня различных сторон подготовленности, но и в создании наиболее

благоприятного фона для эффективной тренировочной работы в следующем по очереди блоке и полноценной реализации возрастающего уровня специальной физической подготовленности в навыке технических действий в основном соревновательном упражнении.

В практике подготовки спортсменов, специализирующихся в спринтерском беге, на протяжении каждого полугодичного цикла подготовки к соревновательным сезонам в качестве основных тренировочных средств используются:

а) упражнения со штангой;

б) прыжковые упражнения;

в) средства беговой подготовки;

г) средства технического совершенствования;

д) ряд вспомогательных средств, направленных на повышение общефункционального уровня различных систем организма и повышение общей физической подготовленности.

В последние годы рост спортивной результативности в спринтерском беге определяет интенсификация тренировочного процесса, сбалансированная с комплексом профилактических и восстановительных мероприятий. Поэтому при использовании тренировочных средств необходимо определить пути повышения интенсивности их тренирующего воздействия как внутри каждого отдельно взятого нагрузочного блока, так и при переходе к следующему.

Повышение интенсивности тренирующего воздействия основных средств от одного нагрузочного блока подготовки к другому должно обеспечиваться за счет последовательного введения в тренировочный процесс более острых средств по мере адаптации к ранее применяемым. При этом в упражнениях со штангой (с отягощениями), в прыжковых упражнениях главным образом меняется режим их выполнения – от многократного неинтенсивного к силовому, скоростно-силовому, скоростному, смешанному. В средствах беговой подготовки уменьшается длина пробегаемых отрезков и соответственно возрастает скорость бега. Кроме того, повышение интенсивности тренирующего воздействия в средствах прыжковой и беговой подготовки может быть обеспечено за счет последовательного изменения внешних условий, в которых выполняются упражнения (в гору, по прямой, с горы) или последовательного повышения жесткости опоры (песок, опилочная дорожка, травяной газон, синтетические покрытия различной жесткости, асфальт). Чем более жесткое покрытие, тем более быстрое и упру-

гое взаимодействие с опорой возникает при выполнении прыжковых упражнений и спринтерского бега, тем более повышенные требования предъявляются к опорно-двигательному аппарату спортсмена.

В упражнениях, связанных с совершенствованием технического мастерства, интенсивность их тренирующего воздействия от одного нагрузочного блока к другому возрастает.

Таких же концептуальных подходов придерживается В. Ф. Таранов (1992), разработавший «блочный вариант» построения круглогодичной тренировки в скоростно-силовых видах легкой атлетики. «Блочный вариант» тренировочной нагрузки предусматривает *последовательное введение однонаправленных (по характеру воздействия) средств общей и специальной физической подготовки повышающейся интенсивности и алгоритмизацию процесса технического совершенствования во всех блоках.*

Данную концепцию поддерживает и В. В. Пушкин (2002), тренер чемпионки мира в эстафетном беге 4x400 м С. Гончаренко, который весь годичный цикл делит на блоки подготовки.

Приблизительно таких же взглядов придерживается и тренер олимпийской чемпионки И. Приваловой, Владимир Парашук (2003): «Чтобы вызвать сдвиги в организме, необходимы *однонаправленные массированные воздействия*».

Таким образом, ретроспективный анализ положения дел позволяет утверждать, что в планировании учебно-тренировочных нагрузок спринтеров высокой квалификации наметились новые концептуальные подходы, связанные с *концентрацией определенных нагрузок на различных мезоциклах круглогодичной тренировки.* Это обстоятельство позволяет подразделить тренировочные нагрузки на группы и программы в соответствии с характером их воздействия на организм, биоэнергетикой во время выполнения упражнения, педагогическим эффектом.

На основании анализа практического опыта построения тренировки, литературных данных и опроса специалистов были определены следующие тренировочные программы для спринтеров высокой квалификации:

1-я программа – упражнения аэробной направленности. Кроссовый бег до 30 мин. Бег на отрезках свыше 400 м со скоростью ниже 80 % (ЧСС 120–130 уд/мин). Используется: на общеподготовительном этапе 1–2 раза в неделю; на специально-подготовительном этапе – 1 раз

в неделю; в соревновательном периоде – 1 раз в неделю (как средство восстановления после соревнований).

2-я программа – упражнения аэробно-анаэробной направленности. Бег 100–300 м со скоростью 90–81 %. Используется: на общеподготовительном этапе 3–4 раза в неделю; на специально-подготовительном этапе 2–3 раза в неделю; в соревновательном периоде 1–2 раза в неделю.

3-я программа – упражнения аэробно-гликолитической направленности. Бег на 100–300 м со скоростью 100–91 %. Используется: на общеподготовительном этапе 1–2 раза в неделю; на специально-подготовительном этапе – до двух раз в неделю; в соревновательном периоде один раз в неделю.

4-я программа – упражнения алактатно-анаэробной направленности. Бег до 80 м со скоростью 100–96 %. Используется: на общеподготовительном этапе 1–2 раза в неделю; на специально-подготовительном этапе – до двух раз в неделю; в соревновательном периоде 2–3 раза в неделю.

5-я программа – упражнения скоростно-силовой направленности (упражнения с отягощениями и прыжковые). Используется: на общеподготовительном этапе 2 раза в неделю; на специально-подготовительном этапе 2–3 раза в неделю; в соревновательном периоде 1–2 раза в неделю.

Таким образом, разработка формализованных программ дает возможность тренеру четко планировать учебно-тренировочный процесс и подготовку к соревновательному сезону благодаря возрастанию качества тренировочных и соревновательных воздействий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Верхошанский, Ю. В.* Программирование и организация тренировочного процесса / Ю. В. Верхошанский. – М. : Физкультура и спорт, 1985. – 176 с.
2. *Годик, М. А.* Контроль тренировочных и соревновательных нагрузок / М. А. Годик. – М. : Физкультура и спорт, 1980. – 136 с.
3. *Грозин, Е. А.* Ведущие аспекты моделирования соревновательной деятельности спортсменов / Е. А. Грозин, В. С. Селизнев // Управление в процессе тренировки квалифицированных спортсменов. – Киев : КГИФК, 1985. – С. 102–108.
4. *Жилкин, А. И.* Легкая атлетика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. / А. И. Жилкин, В. С. Кузьмин, Е. В. Сидорчук. – 4-е изд. – М. : Издательский центр «Академия», 2007. – 464 с.
5. Легкоатлетический вестник ИААФ. – 2006. – № 4. – 116 с.

6. *Мирзоев, О. М.* Организационно-методические аспекты подготовки членов сборной команды России по легкой атлетике в зимнем соревновательном периоде 2007 года / О. М. Мирзоев, В. М. Маслаков, Е. П. Врублевский. – М.: РГУФК, 2007. – Вып. 8. – 140 с.

7. *Платонов, В. Н.* Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте / В. Н. Платонов. – К.: Олимпийская литература, 2004. – 808 с.

8. *Якимович, В. С.* Современная тренировка в беге на 100 и 200 метров: учеб. пособие / В. С. Якимович, В. П. Черкашин, В.Ф. Таранов, В. А. Юрченко. – Волгоград, 1992. – 85 с.

9. *Юдин, А. С.* Технология планирования круглогодичной тренировки бегунов на короткие дистанции / А. С. Юдин, Н. А. Павловская // Сб.: Проблемы и перспективы развития легкой атлетики в России; ВГАФК. – Волгоград, 2014. – С. 206–209.

УДК 796.89
ББК Ч571.59

А. С. Гладких, С. А. Давыдов, Н. В. Кузнецова

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТРЕНИРОВКИ СТАРТА В АРМСПОРТЕ

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: sport@vstu.ru

Для достижения спортивного мастерства в армспорте необходимо в учебно-тренировочном процессе развивать быстроту.

Ключевые слова: спортивное мастерство, двигательное качество, быстрота, тренировочный процесс, спортсмен, резиновый жгут.

A. S. Gladkikh, S. A. Davydov, N. V. Kuznetsova

ABOUT THE PECULIARITIES OF THE TRAINING START IN ARMSPORT

Volgograd State Technical University

To achieve excellence in sports armsportu need for the training process to develop fast.

Keywords: athletic skills, motor quality, speed, training process, the athlete, rubber band.

В последние десятилетия достижения в армспорте неуклонно растут. Если оглянуться назад, то наш вуз не опускался ниже призового места: 2004 – 1-е место, 2005 – 2-е место, с 2006 по 2010 – 1-е место, 2011 – 3-е место, 2012, 2013, 2014 – 1-е место. За это время существенно улучшилась материальная база. Если начиналось все с борьбы на гимнастическом «козле», то на данный момент занимающиеся армспортом в ВолгГТУ имеют три стола, один из которых соревновательный, специальный тренажер, доработанный силами самих спортсменов, не считая гирь, гантелей, штанг и различных приспособлений, специальные резиновые жгуты.

Качественно изменился тренировочный процесс. Если раньше акцент больше смещался в сторону силы, то сейчас к нему добавился акцент на тактику и технику борьбы. На данный момент практически любой член сборной команды университета – это технически подготовленный борец, который может по-разному использовать свои возможности: в зависимости от соперника, судейства и т. д. Большое внимание уделяется тренировке именно за столом, с партнером, специальными упражнениями на определенные группы мышц. Кроме того, поддер-

живается связь с ведущими борцами нашей области. Наши борцы посещают тренировки в г. Волжском, где имеются хорошая спортивная база для занятий армспортом и хорошая школа подготовки борцов во главе с МС Владимиром Колесовым. Особое внимание уделяется проблеме выявления лидера, который может оказать огромную помощь в подготовке начинающих и просто повести за собой команду. Для повышения уровня и качества судейства внутреннее первенство ВолгГТУ несколько лет подряд обслуживал мастер спорта, судья республиканской категории Владимир Рогожинский.

На данный момент команда технического университета практически единственная из вузов города, которая выступает на всех соревнованиях городского и областного масштаба. Помимо этого, отдельные спортсмены выступают и на соревнованиях российского уровня. В 2009 г. это зональные соревнования ЮФО, Кубок дружбы Калмыкии, Всероссийский турнир в г. Алексин. В 2010 г. – Чемпионат России. За прошедшее время в команде сменилось несколько поколений армборцов, наиболее яркими представителями из них являются Илья Чиков (ФЭВТ) – неоднократный участник чемпионатов России, чемпион области, чемпион

универсиады, Виктория Якимович (ФЭВТ) – чемпионка универсиады, призерка чемпионата области, Екатерина Завальнюкова (ХТФ) – абсолютная чемпионка области, Тимофей Юрченко (МСФ) – неоднократный участник чемпионатов России, Сергей Галушко (ФАТ) – третий призер открытого новогоднего турнира «Москва ВВЦ»-2008, чемпион области, чемпион универсиады, чемпион ЮФО Елена Волченко – чемпионка ЮФО, неоднократный победитель чемпионата области. Дмитрий Аристов, Руслан Гаджимурадов, Динара Ахтямова, Настя Гавриченко, Владимир Майоров – участники и призеры чемпионата ЮФО-2014. Наши спортсмены внесли ощутимый вклад в развитие армспорта в области.

Рост популярности армспорта опережает теоретическую наработку научных методов тренировки и совершенствования спортивного мастерства. По направленности развития двигательных качеств армспорт относится к скоростно-силовым видам спорта. Основной двигательной задачей армспортсмена является развитие максимальной мощности стартового движения, то есть за кратчайшее время развить максимальную силу. Отсюда следует, что ведущим качеством спортсмена должно быть развитие высоких показателей взрывной силы.

Быстрота бывает общей и специальной. Специальная быстрота – способность выполнять с требуемой, обычно с очень большой, скоростью соревновательное упражнение, его части и элементы. Быстрота является грозным оружием спортсмена-рукоборца [2]. Поэтому тренировочный процесс развития скоростно-силовых качеств спортсмена должен быть подчинен строгой последовательности: а) общефизическая подготовленность с целью создания высокого уровня работы мышц; б) специальная физическая подготовка на развитие соревновательного движения с максимальной приближенностью по кинематике движения к реальному на соревнованиях [1].

Быстроту движения целесообразно развивать в процессе тренировок физическими упражнениями: 1) с предварительным растяжением мышц, расслаблением мышц-антагонистов; 2) повторением с максимальной скоростью движения; 3) основанием ритмо-тактовой структуры соревновательного движения; 4) повторением движений с околопредельной скоростью и ее навязыванием; 5) применением упражнения ударно-реактивного воздействия. В про-

цессе тренировок неоправданна преимущественная направленность на развитие лишь абсолютной силы. Данные, полученные экспериментально, показали, что максимальная сила спортсменов может различаться в среднем в 1,5 раза, в то время как по скорости двигательной реакции различие достигает 2,7 раза. В результате развиваемая мощность движения может достичь пятикратной величины, что и определит победителя [1].

В фазе захвата необходимо обеспечить биомеханическую цель, создающую развитие максимального момента суммарных сил звеньев. При этом необходимо скрыть предстоящую тактику своего двигательного действия в основной фазе и стремиться выявить вероятностную тактику борьбы соперника. Статистические данные показывают, что длительности фаз захвата у спортсменов – мужчин и женщин различаются и составляют в среднем для женщин 17,9 и для мужчин 22,0 секунды. Причем значителен размах этих временных интервалов. Так, минимальное значение составляет 4 секунды для женщин и 1,8 секунды для мужчин, а максимальное – 54 и 68 секунд соответственно [1]. По нашему мнению, первым шагом к решению этой проблемы является разработка методики развития быстроты в армспорте. Поэтому в учебно-тренировочном процессе нашей сборной команды ВолгГТУ по армспорту нами применяется следующая методика.

Работа происходит в паре с партнером. Спортсмен, отрабатывающий старт, занимает стартовое положение со жгутом за столом для борьбы. Помощник натягивает жгут. По прошествии некоторого времени следует команда «Go!». Время и сила натяжения зависят от квалификации тренируемого, степени его усталости, толщины жгута. Во время выполнения упражнения помощник может варьировать степень натяжения и направление приложения силы, перемещаясь относительно стола. Это моделирует процесс принятия соперниками стартового положения при борьбе. Очень часто противники, стремясь не упустить инициативу на старте, стараются занять более выгодное положение, поэтому процесс постановки затягивается, и мышцы, что называется, «забиваются». А ведь еще надо стартовать! Таким образом, после определенной нагрузки, по команде помощника тренируемый должен максимально быстро и максимально правильно по технике выполнить старт. Спортсмен должен следить за

правильным положением своей кисти, чтобы не было подкручиваний или, наоборот, провалов. Количество повторений также зависит от степени усталости борца, его квалификации, того, как выполняется упражнение. При замедлении движений или уходе от техники смысла продолжать упражнение нет.

Если была травма, то спортсмен может начать тренировки со жгутами через сравнительно небольшое время после повреждения, что важно в жестком ритме подготовки к соревнованиям. Наблюдается увеличение силы напряжения мышц, а также их размера [3].

Таким образом, вышесказанное делает целесообразным применение резиновых жгутов для решения различных задач в тренировочном процессе армспортсменов ВолгГТУ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. http://armsport1.ucoz.ru/publ/trening/razvitie_skorosti_v_armsporte/3-1-0-77
2. <http://fitnologia.com/bodybum/arm-podgotovka2.php>
3. *Гладких, А. С.* Совершенствование тренировочного процесса спортсменов сборной ВолгГТУ по армспорту путем использования резиновых жгутов / А. С. Гладких, М. В. Манжела // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 13 (116) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2013. – (Серия «Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе»; вып. 10). – С. 32–33.

УДК 613:616-084-057.875

И. А. Ушакова¹, Е. Г. Прыткова², В. В. Ушаков²

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА

¹Волгоградский государственный медицинский университет

²Волгоградский государственный технический университет

E-mail: Pritkova-E-G@yandex.ru

В данной статье рассматривается проблема формирования здорового образа жизни молодежи. Актуальность здорового образа жизни сегодня вызвана резким возрастанием и изменением характера нагрузок на организм человека в связи с усложнением общественной жизни, увеличением рисков техногенного, экологического, психологического характера, провоцирующих негативные сдвиги в состоянии здоровья.

Ключевые слова: здоровье, студенты, здоровый образ жизни, дефицит двигательной активности.

I. A. Ushakova¹, E. G. Pritkova², V. V. Ushakov²

A HEALTHY LIFESTYLE STUDENTS IN RESIDENCE

*Volgograd State Medical University

**Volgograd State Technical University

In this paper considers the problem of formation of healthy lifestyle of youth. The relevance of a healthy lifestyle today is caused by the rapid growth and changing nature of the loads on the human body due to the increasing complexity of social life, increased risks of technological, environmental, psychological, provoking negative changes in health status.

Keywords: health, students, healthy lifestyle, deficits in motor activity

Начиная учиться в вузе, студент-первокурсник сталкивается с рядом проблем. Во-первых, это период смены социальных ролей – от детской зависимости к статусу взрослого со всеми правами и обязанностями. Становится необходимым соответствие собственных способностей выбранному направлению в жизни. Во-вторых, первокурсник сталкивается с большими и непривычно организованными учебными нагрузками. В-третьих, свое воздействие оказывает новая микросоциальная среда учебной группы и курса [1, 2]. Особенно актуальной проблемой для студентов, проживающих в общежитии, становится их адаптация к новому месту жительства, которая требует достаточно серьезных функциональных резервов организма.

Сотрудники кафедр физического воспитания Волгоградского государственного медицинского университета и Волгоградского государственного технического университета видят решение данного вопроса в дополнительной организации и улучшении постановки оздоровительной и спортивно-массовой работы со студентами, проживающими в общежитиях, так как адекватная двигательная активность ускоряет адаптацию студентов к условиям вуза, определяет продуктивность их деятельности. Структура и направления воспитательной работы разработаны на основе Федеральной целевой программы «Молодежь России». Среди задач, лежащих в основе нравственного и гражданского воспитания, выполнения которых

требует практика высшей школы, особенно выделено формирование у студенческой молодежи потребности к занятиям физической культурой и ведению здорового образа жизни.

В 2014 г. нами был проведен мониторинг ценностных ориентаций и мотиваций студентов, проживающих в общежитиях ВолгГМУ и ВолгГТУ, к занятиям физической культурой и спортом и формированию здорового образа жизни. Разработанная анкета состояла из следующих разделов: «Сведения о респондентах», «Социальные аспекты», «Здоровье», «Здоровый образ жизни», «Учеба и физическая культура».

В опросе приняли участие 493 студента (370 девушек и 123 юноши) 1–5-х курсов. Наиболее значимыми были разделы «здоровье» и «здоровый образ жизни».

Анализ анкетирования выявил, что практически удовлетворены состоянием своего здоровья только 46,3 % респондентов, 34,9 % – скорее удовлетворены, чем неудовлетворены и 18,8 % не удовлетворены им, так как оно «слабое и подводит студентов». Наличие хронических заболеваний подтвердили 34,5 % студентов. Испытывают дискомфорт в состоянии здоровья, но не пропускают учебные занятия 67,8 % опрошенных. Для профилактики заболеваний и поддержания хорошего состояния здоровья вакцинацию осуществляют только 34,5 % студентов, большинство из них – девушки. Регулярно проходят медицинское обследование 54,2 % опрошенных, а посещают врачей различных специальностей в целях профилактики 40,7 % респондентов (29,2 % девушек и 11,5 % юношей).

Раздел «ЗОЖ», содержащий 13 вопросов, позволил выявить, что понятие ЗОЖ студенты связывают (по значимости): с отсутствием вредных привычек, занятиями традиционными видами физической культуры (бег, плавание, шейпинг и т. п.), соблюдением режима питания. Занятиям, имеющим оздоровительную направленность, и полноценному по качеству и продолжительности сну отводилось последнее место.

Как девушки (93,7 %), так и юноши (92,4 %) считают, что физические упражнения способствуют повышению не только умственной и физической работоспособности, но и повышению и поддержанию уровня здоровья человека в целом. Все респонденты едины в том, что знание основ личной гигиены и соблюдение их при занятиях физической культурой

и спортом обязательны. Изменить свой образ жизни, сделать его более «здоровым» хотят 74,8 % юношей и девушек. Причины, не позволяющие вести ЗОЖ, студенты распределили в следующем порядке: недостаток времени, бытовые проблемы, отсутствие силы воли и трудное материальное положение.

Помимо обязательных учебных занятий по физическому воспитанию, 97,8 % опрошенных студентов имеют желание заниматься различными видами физической культуры и спорта дополнительно, но на территории общежития или на площадках рядом с общежитием. Девушки отдают предпочтение фитнесу (57,4 %), волейболу (10,9 %), настольному теннису (9,9 %). Юноши – единоборствам (31,4 %), настольному теннису (18,6 %), атлетической гимнастике (11,4 %). Выразили согласие принимать участие в соревнованиях между представителями комнат, этажей и общежитий 78,5 % респондентов.

Наблюдения за студентами, проживающими в общежитиях университетов, выявили в ряде случаев некоторые особенности их поведения. Это проявлялось в отношениях к преподавателю-воспитателю, однокурсникам, к работникам общежития. Следует отметить, что это выражалось в одних случаях в форме раздражения, агрессивности, неадекватной реакции на замечания окружающих, в других – в форме апатии, рассеянности и подавленности настроения. В результате проведенного исследования нами были выявлены группы студентов с высоким и показателями агрессии и враждебности, которые были взяты под особый контроль преподавателями-воспитателями.

На наш взгляд, наряду с развитием существующей материальной базы для улучшения организации работы со студентами по месту жительства требуется дополнительное профессиональное, программное и методическое обеспечение и обучение педагогов-организаторов.

В качестве вывода считаем необходимым разработку комплексной программы, включающей в себя агитацию и пропаганду здорового образа жизни (ЗОЖ), психологическую реабилитацию студентов средствами физической культуры и спорта, а также проведение кураторами общежитий более эффективной воспитательной и профилактической работы.

Полученные результаты проведенных исследований позволят использовать их при планировании и реализации государственной программы Волгоградской области «Развитие фи-

зической культуры и спорта в Волгоградской области» на 2014–2018 годы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ушакова, И. А. Здоровьесберегающее обучение в профессиональной социализации иностранных студентов-ме-

диков: монография / И. А. Ушакова; под ред. В. Б. Мандрикова; ВолгГМУ. – Волгоград, 2014. – 132 с.

2. Ушакова, И. А. Пути повышения здоровьесберегающей деятельности студентов вуза / И. А. Ушакова, Е. Г. Прыткова, В. В. Ушаков // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 13 (116) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2013. – (Серия «Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе»; вып. 10). – С. 139–141.

УДК 796
ББК Ч511

О. В. Клычкова¹, Н. Г. Панина¹, Г. А. Ушанов¹, Л. В. Царапкин²

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ОЦЕНКА УРОВНЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ

¹Волгоградский государственный технический университет

²Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет

E-mail: sport@vstu.ru

В данной статье приводится пример педагогического контроля студентов с ослабленным здоровьем в специальном отделении.

Ключевые слова: функциональное состояние, специальная медицинская группа, отклонения в состоянии здоровья, педагогический контроль, физическая культура.

O. V. Klychkova¹, N. G. Panina¹, G. A. Ushanov¹, L. V. Tsarapkin²

DETERMINATION AND ASSESSMENT OF THE LEVEL OF THE FUNCTIONAL STATE OF STUDENTS OF SPECIAL MEDICAL GROUP

¹Volgograd State Technical University

²Volgograd State University Of Architecture And Civil Engineering

This article provides an example of pedagogical control over students with poor health in a special compartment.

Keywords: functional status, special medical group, variations in health status, pedagogical supervision, physical education.

Волгоградская область является одним из крупнейших регионов России, где значительное внимание уделяется вопросам физического развития и укрепления здоровья подрастающего поколения.

Однако год от года уровень здоровья детей, подростков и молодежи имеет устойчивую тенденцию к снижению, что можно объяснить сложившимися социально-экономическими условиями, ростом психоэмоциональных и интеллектуальных нагрузок в условиях модернизации образования, а также вредными привычками, гиподинамией и плохой экологией [3,4].

Общеизвестно, что школьникам, студентам, имеющим значительные отклонения в состоянии здоровья (пороки сердца, дефекты нервной мышечной и костной систем, резко ограничивающие движения, сколиотическая болезнь, высокая степень близорукости с изменениями глазного дна, нарушения вестибулярного аппарата и т. д.) и низкий уровень физической подготовленности назначается специальная медицинская группа – СМГ [1].

Двигательный режим в СМГ обеспечивается по специальным учебным программам, согласованным с Министерством здравоохранения. Следует отметить, что их разработка требует определения и оценки физического развития, функциональных возможностей, физической подготовленности занимающихся, а также состояния здоровья в целом в рамках динамических врачебно-педагогических наблюдений (ВПН) в процессе занятий. На занятиях по физическому воспитанию в группах СМГ, как правило, ограничивают выполнение упражнений на скорость, силу, выносливость. В зависимости от заболевания включаются циклические виды спорта (ходьба с разной интенсивностью), дыхательные упражнения, упражнения на релаксацию, укрепление мышц живота и туловища (то есть создание мышечного корсета), выработку правильной осанки [2,5,7,8].

Неотъемлемой частью занятий является проведение по семестрам педагогического контроля с целью оценки функционального состояния систем организма и уровня физической

работоспособности (тренированности) занимающихся.

Особую актуальность данный аспект приобрел в связи с Постановлением правительства РФ от 29. 12. 2004 № 6916 «Об общероссийской системе мониторинга состояния физического здоровья населения», что предполагает активизацию работы по проведению массовых обследований учащихся.

Так, для оценки функционального состояния организма студентов СМГ преподавателями кафедры «Физическое воспитание» применяется активная ортостатическая проба. Ортостатическая проба характеризует возбудимость симпатического отдела вегетативной нервной системы.

Ее суть заключается в анализе изменений частоты сердечных сокращений (ЧСС) и артериального давления в ответ на активный переход тела из горизонтального в вертикальное положение.

В массовых обследованиях возможно ограничиться только подсчетом ЧСС.

Методика обследования заключалась в том, что в начале занятия обследуемые располагались в положении лежа на гимнастических ковриках и через 5 минут покоя у них пальпаторно подсчитывалось ЧСС за 15 секунд. Затем студенты вставали в вертикальное положение, и в первые 15 сек пребывания в вертикальном положении вновь определялась ЧСС. Далее результаты заносились в карточку, вычислялся прирост ЧСС за одну минуту, позволяющий произвести оценку тонуса симпатического отдела вегетативной нервной системы [6,7].

Под наблюдением находились 35 юношей (студентов ВолгГТУ), отнесенных к специальной медицинской группе, из них 13 студентов первого курса, 22 студента второго курса.

Активное изменение положения тела с горизонтального на вертикальное способствовало увеличению пульса на 8–16 ударов у 22 студентов, у 5 из которых имел место пороговый уровень показателя – 16 ударов в минуту. Подобные изменения ЧСС при активной ортостатической пробе относятся к физиологическому типу реакции симпатического отдела вегетативной нервной системы.

У 2 студентов выявилось повышение ЧСС на 20 ударов; у 11 – более чем на 20 ударов в минуту от исходной ЧСС (все – студенты первого курса). То есть выявлялся гиперсимпати-

ко-тонический тип реакции симпатического отдела вегетативной нервной системы на активную ортостатическую пробу. Подобные изменения ЧСС при активном изменении положения тела развиваются вследствие более объемного перемещения крови в нижерасположенные отделы тела и уменьшения венозного возврата к сердцу, в частности, при уменьшении объема циркулирующей крови, варикозном расширении вен или снижении их тонуса. Последнее отмечается при длительной гиподинамии, атрофии мышц конечностей, у выздоравливающих после инфекционных, особенно вирусных, заболеваний, у лиц с низким уровнем развития мышечного корсета туловища, астенического телосложения.

Следует подчеркнуть, что удовлетворительные и неудовлетворительные показатели ортостатической пробы наблюдались у студентов первого курса (13 человек), а хороший показатель ортостатической пробы (22 человека) и приближенный к пороговому ухудшению у студентов второго курса.

При последующем опросе все студенты-первокурсники утверждали, что последние два года обучения в школе пренебрегали занятиями физической культурой и активным проведением отдыха.

В то же время студенты второго курса обучения регулярно посещали занятия по физической культуре в процессе обучения и как следствие стали более адаптированными к занятиям физическими упражнениями, что и проявилось в физиологическом типе реакции симпатического отдела вегетативной нервной системы при активной ортостатической пробе по данным изменения ЧСС.

Полученные в нашем исследовании данные свидетельствуют о целесообразности проведения активной ортостатической пробы в начале учебного года для выявления студентов с повышенным уровнем возбудимости симпатического отдела вегетативной нервной системы, что может быть следствием сниженного уровня работоспособности и ослабленного здоровья.

Результат исследования, на наш взгляд, следует учитывать преподавателю при построении методики занятий со студентами специальной медицинской группой первого курса обучения вследствие того, что именно двигательная активность является залогом здорового образа жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Айвазова, З. Н. Комплексное социально-гигиеническое исследование состояния здоровья детей и подростков в условиях крупного города: автореф. дис. ... канд. мед. наук / З. Н. Айвазова. – Москва, 2007. – 26 с.
2. Клычкова, О. В. Контрольные нормативы для студентов специальных медицинских групп / О. В. Клычкова, А. В. Свириденко, Г. А. Ушанов, В. В. Федорихин // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 11 (98) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2012. – (Серия «Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе»; вып. 9). – С. 81–83.
3. Линник, М. А. Сравнительный анализ изменения показателей сердечно-сосудистой системы, физической работоспособности и сенсомоторной реакции у юношей с разным уровнем двигательной активности: автореф. дис. ... канд. биол. наук / М. А. Линник. – Тюмень, 2005. – 19 с.
4. Мальков, М. Н. Системный анализ и управление параметрами вектора состояния организма человека при помощи физических упражнений: автореф. дис. ... канд. биол. наук / М. Н. Мальков. – Сургут, 2008. – 26 с.
5. Мониторинг и коррекция физического здоровья школьников: метод. пособие / С. Д. Поляков [и др.]. – М.: Айрис-пресс, 2006. – 96 с.
6. Панина, Н. Г. Использование инновационных технологий в обучении студентов направления подготовки «Психолого-педагогическое образование» / Н. Г. Панина, Т. А. Вакулина // Сб. материалов 4-й междунар. науч.-практ. конф. «Педагогика и психология: актуальные проблемы исследований на современном этапе». – Махачкала, 2014. – С. 26–28.
7. Хмелева, С. Н. Спортивная медицина (курс учебных лекций). Ч. 2 / С. Н. Хмелева; ВГАФК. – Волгоград, 2002. – 96 с.
8. Царапкин, Л. В. Физиологические аспекты реабилитации нарушений опорно-двигательного аппарата в детском и юношеском возрасте / автореф. дис. ... канд. биол. наук / Л. В. Царапкин. – Астрахань, 2010. – 29 с.

Научное издание

ИЗВЕСТИЯ
Волгоградского государственного технического университета
№ 2(155), 2015 г.

С е р и я «ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ»
(Выпуск 20)

Межвузовский сборник научных статей

Редактор *Т. А. Пересецкая*
Компьютерная верстка *Е. В. Макаровой*

Темплан научной литературы 2015 г. Поз. № 77н.
Подписано в печать 26.02.2015. Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Печать офсетная. Усл. печ. л. 27,44. Уч.-изд. л. 25,00.
Тираж 100 экз. Заказ 487.

Волгоградский государственный технический университет.
400005, г. Волгоград, просп. В. И. Ленина, 28, корп. 1.

Отпечатано в типографии ИУНЛ ВолгГТУ.
400005, г. Волгоград, просп. В. И. Ленина, 28, корп. 7.